

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Бояркина Анна Владимировна

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Научная специальность 5.5.1. История и теория политики

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора политических наук

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор
Печерица Владимир Федорович

Владивосток
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНЫЕ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	37
1.1. Анализ традиционных представлений китайских мыслителей о природе внешней политики.....	37
1.2. Влияние марксизма на внешнеполитические идеи и концепции КНР.....	57
1.3. Западные концепции и теории международных отношений и их влияние на развитие внешнеполитической мысли КНР.....	74
ГЛАВА 2. ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР	113
2.1. Внешнеполитические идеи КНР в первые годы народной власти (1949 г. – конец 1950-х гг.): от принципа «держаться одной стороны» до теории «трех миров».....	113
2.2. Радикализация внешней политики в годы «культурной революции» (1966–1976).....	164
ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ (конец 1970-х – 1990-е гг.)	200
3.1. Дипломатия Дэн Сяопина: отказ от радикальной идеологической пропаганды и борьбы в пользу экономического сотрудничества.....	200
3.2. Новая модель отношений КНР с внешним миром. Курс на сближение с западным миром.....	208

ГЛАВА 4. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (1989–2003 гг.)	238
4.1. Цзян Цзэминь об установлении многополярного и справедливого миропорядка в международных отношениях.....	238
4.2. Развитие внешнеполитической концепции нового миропорядка Пекина: достижения и упущения.....	287
ГЛАВА 5. МИРНОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ КИТАЯ И ЕГО ГАРМОНИЗАЦИЯ В ТЕОРИЯХ ХУ ЦЗИНЬТАО	303
5.1. Концепция «мирного возвышения» – внешнеполитический курс Пекина на обеспечение региональной и международной стабильности	303
5.2. Становление «гармоничного мира» во внешнеполитической стратегии КНР в начале XXI в.	333
ГЛАВА 6. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДИПЛОМАТИИ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР	372
6.1. Концепции китайской внешней политики Си Цзиньпина – творческое обоснование утверждения справедливого миропорядка XXI века.....	372
6.2. «Сообщество единой судьбы человечества» – ключевое звено в идейной основе внешнеполитической стратегии Китая «в новую эпоху»	390
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	420
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	432
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Схема международных отношений в период правления Мао Цзэдуна	531
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Большие стратегии и концепции внешней политики Китая 1949 г. – настоящее время (2023 г.)	533

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Выбор данной темы обусловлен острой проблемой непонимания многими странами мира внешнеполитических концепций и долгосрочной стратегии Китайской Народной Республики (КНР). На наш взгляд, следующие факторы вызывают потребность всестороннего изучения идейных основ внешней политики современного Китая.

Во-первых, недостаточно изучена эволюция идейных основ внешней политики КНР с учетом того, что они исторически формировались в едином культурно-ценностном пространстве. Они восходят к идеям конфуцианства, реализма, марксизма и некоторых западных теорий, влияющих на формирование внешнеполитических взглядов, идей и концепций пяти последних поколений руководителей Китая. Важно понять, как традиционный имперский взгляд Китая постепенно вырабатывал оригинальное видение миропорядка, в рамках которого сосуществуют Китай и его соседи «в новую эпоху».

Во-вторых, необходимо изучить, как на эволюцию внешнеполитических китайских концепций повлияла национальная травма, или «столетие унижений» (1839–1949 гг.), которая способствовала сплочению населения страны и построению концепции общей судьбы с развивающимися странами, многие из которых сами являются бывшими колониями. Это позволит понять, чем внешняя политика КНР привлекательна для развивающихся стран, в чем они видят различия между западной и китайской моделью международного сотрудничества.

В-третьих, необходимо выявить те концептуальные основы внешней политики КНР, которые обеспечивают постоянную активность и усиление регионального влияния. Они, в свою очередь, усиливают опасения других стран, особенно Юго-Восточной Азии, по поводу попыток Китая распространить свое политическое влияние за пределы национальных границ. В этой связи необходимо исследовать выдвинутый современным китайским руководством стратегический принцип на фоне беспрецедентных изменений, с которыми сталкивается мир. Этот тезис, представляется, направлен на усиление роли Китая в формировании многополярного мира; экономической глобализации;

перестраивании отношений с США и РФ и конфигурации силы Китая во внешней политике.

В-четвертых, необходимо изучить, каким образом стране с сильным влиянием марксистско-ленинских идеалов удалось технологически соперничать с развитыми странами Запада. И хотя китайское политическое руководство и стремится «внести поправки» в международную систему, возникшую после холодной войны, с ее концентрацией вокруг США и либеральных западных ценностей, оно не планирует полностью низвергнуть всю систему. Изучение эволюции концептуальных основ внешней политики КНР, нашедших реализацию в политической практике, поможет понять, как Китай, как государство, сумел накопить промышленный потенциал, капиталы, ресурсы и компетенции и стало новым бенефициаром глобализации; превратиться во вторую после США экономическую державу мира и самого крупного экспортера и держателя золотовалютных резервов; не потерять темпов экономического развития после мирового финансового кризиса (2008–2013 гг.).

В-пятых, изучение эволюции концептуальных основ внешней политики и практики их реализации на примере пяти поколений китайских руководителей позволит выявить место КНР в условиях обострения политического и экономического кризиса в Европе; стремительного ухудшения отношений между Россией и Западом; разворота стратегии США на Восток; эскалации территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Тем самым изучение данной темы позволит оценить роль КНР в складывающемся новом мировом порядке.

Объектом исследования выступает внешнеполитическая мысль Китая на культурном, идеологическом и научном уровнях ее бытования и развития.

Предмет исследования – концептуальные основы внешней политики пяти поколений политической элиты КНР периода 1949–2023 гг.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1949 по 2023 гг. Нижняя граница хронологических рамок исследования (1949 – конец 1970-х гг.) отмечает момент, когда первое поколение руководителей КНР во главе

с Мао Цзэдуном, основав Новый Китай, предлагает теории «двух лагерей» и «промежуточных зон», затем «трех миров», ориентированные на формирование Пекином собственного центра силы. Верхняя хронологическая рамка предопределена периодом с 2013 г. по настоящее время, когда приход к власти лидера пятого поколения Си Цзиньпина знаменует новую внешнюю политику и решительную адресную дипломатию. При Си Цзиньпине реализуется концепция «сообщества единой судьбы человечества» и другие масштабные внешнеполитические стратегии и теории. Наше исследование задумано как начало проекта, предполагающего исторически линейное и цельное рассмотрение идейных основ внешнеполитической мысли, теорий и стратегий с общей логикой развития у руководителей КНР пяти поколений: Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина с акцентом на выявление внешнеполитических преемственностей.

Цель работы – выявить обусловленность эволюции концептуальных основ внешней политики КНР тремя основными составляющими современной внешнеполитической мысли этой страны – традиционной политической культурой Китая, марксизмом и западными теориями международных отношений.

Постановка данной цели обуславливает необходимость решения следующих **исследовательских задач**:

- 1) проанализировать традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики;
- 2) определить влияние марксизма на внешнеполитические идеи и концепции КНР;
- 3) раскрыть роль западных теорий и концепций международных отношений и их влияние на развитие внешнеполитической мысли КНР;
- 4) охарактеризовать процесс эволюции внешнеполитических идей КНР в первые годы народной власти (1949 г. – конец 1950-х гг.): от принципа «держаться одной стороны» до теории «трех миров»;

- 5) проследить динамику радикализации внешней политики КНР в годы «культурной революции» (1966–1976 гг.);
- 6) определить основные этапы возникновения, развития внешнеполитической стратегии мира и развития Дэн Сяопина, основа для успешной реализации которой закладывается в 1990-е гг.;
- 7) проанализировать новую модель отношений КНР с внешним миром, которая приводит к нормализации отношений Пекина со многими странами мира, прежде всего США;
- 8) исследовать теоретические подходы Цзян Цзэминя к многополярности в установлении многополярного и справедливого миропорядка в международных отношениях;
- 9) выявить особенности развития внешнеполитической концепции нового миропорядка Пекина;
- 10) охарактеризовать концепцию «мирного возвышения» Ху Цзиньтао в качестве внешнеполитического курса Пекина на обеспечение региональной и международной стабильности;
- 11) проследить становление «гармоничного мира» во внешнеполитической стратегии КНР в начале XXI в.;
- 12) переосмыслить сущность курса внешней политики Си Цзиньпина на творческое обоснование утверждения справедливого миропорядка XXI в.;
- 13) проанализировать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» как ключевое звено в идейной основе внешнеполитической стратегии Китая «в новую эпоху».

Научная новизна работы Научная новизна работы заключается в выборе объекта исследования и впервые предпринятой в российской и зарубежной политологии попытке его всестороннего и обобщающего рассмотрения. К числу новых результатов, полученных автором диссертационного исследования, можно отнести следующие:

1. описание сложного состава и структуры современной внешнеполитической мысли КНР как синтетического феномена, соединившего в

себе элементы традиционной китайской политической культуры, философии и идеологии, китаизированного марксизма и адаптированных западных теорий международных отношений;

2. реконструкция эволюции идейных основ внешней политики КНР 1949–2023 гг. как непрерывного процесса концептуальных поисков, связанного со сменой пяти поколений политической элиты этой страны;

3. уточнение содержания внешнеполитических взглядов руководителей Китая (Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина) на основе анализа более широкого круга китайских первоисточников;

4. анализ ключевых понятий и категорий политического языка руководства КНР как семантической основы его внешнеполитического дискурса;

5. обоснование глубокой культурно-исторической обусловленности идейного содержания концепции «сообщества единой судьбы человечества», выступающей концептуальным ядром внешней политики КНР на ее современном этапе.

Источники исследования составляют различные по характеру исследования – документы и материалы, которые можно разделить на несколько групп.

1. *Первая группа источников представлена письменными памятниками Древнего Китая.* Информационной основой для реконструкции традиционных представлений китайских мыслителей о внешней политике основой служат древнекитайские памятники: письменно-поэтические древнейшие конфуцианские каноны «Шу цзин» («Шан шу», рубеж II–I вв. до н. э.) и «Ши цзин» («Канон стихов») представляют собой памятники идеологического характера об использовании в церемониальной практике ритуалов с заложенными в них идеями политической философии китайской империи; трактат «Учение о Середине» («Чжунъюн»)¹ дает определение природе человека, конкретизирует

---

¹ Текст трактата написан между концом Периода Борющихся царств и династией Западная Хань, ок. 221–206 гг. до н. э. Традиционно выдающийся историк Сыма Цян считает автором «Чжунъюна» внука Конфуция Кун Цзи – *прим авт.*

конфуцианскую категорию духовных качеств человека, развивая генезис мировой философии от мифа к логосу².

Трактат Конфуция «“Суждения и беседы” на английском и китайском языках» издан в 2010 г. в переводе Сун Дэли. В традиционных азиатских культурах, таких как японская, южно- и северокорейская, вьетнамская и т. д. «Суждения и беседы» являются одним из китайских классических произведений, предназначенным для широкого круга читателей. Это классика мирового значения, олицетворяющая идеологическую природу восточной конфуцианской культуры. В трактате предлагается идеальная модель государственного устройства с практически идеальным бюрократизмом, которая открывает всем доступ к чиновничьим постам. Трактат отводит Небу особую роль. И император и чиновник должны стремиться к совершенству моральному, осуществляя непорочное государственное управление на основании Правил *ли* (礼)³. Аутентичный текст и интерпретации «Суждения и беседы “Гармония многообразного и несходного”» в электронном варианте представляют собой выдержку о «единстве без унификации» из «Суждений и бесед» Конфуция⁴.

Сунь У (или Сунь-цзы) в своем трактате «Искусство войны», рассказывая о военном искусстве, раскрывает ее практическое, идейное и философское значение. Основополагающий трактат даосского учения, «Дао дэ цзин», приписывается Лао-цзы и «Чжуан-цзы» (VI–V вв. до н.э.). В нем Лао-цзы наделяет таинственностью диадку *дао* – *дэ*, вытекающую из недоступности всеобъемлющего начала для человеческих ощущений, слов и мыслей⁵. Эти источники мы применяем для решения задач главы 1.

² Книга «Шан шу». Полный текст и комментарии оригинального текста «Канона Яо» // Информационный портал «Культура»; «Книга перемен» и единство человека и природы. URL: <https://www.ruiwen.com/wenxue/yijing/311002.html> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.; Говорим о единстве человека и природы // Информационный портал «Сюань гуан». 2020. 07 января. URL: <https://www.jianshu.com/p/2ecc68d5855f> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.; Фэн Юлань. Краткая история философии Китая / под ред. Су Юна. Изд. 1-е. Пекин, 1985. На кит. яз.

³ «Суждения и беседы» на китайском и английском языках / пер. Сун Дэли. Пекин, 2010. 338 с. На кит. яз.

⁴ Аутентичный текст и интерпретации «Суждения и беседы “Гармония многообразного и несходного”» // Персонажи. 2021. 29 марта. URL: <http://www.vtrw.net/wx/27684.html> (дата обращения: 16.07.2023). На кит. яз.

⁵ Сунь-цзы. Искусство войны. Гл. 3: Планирование нападения // Информационный портал чтения Сюань Юй. URL: <https://www.xuuedu.com/zhuzibaijia/szbfyd/35933.html> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.; Трактат о военном искусстве Сунь Биня / под ред. Го Хуажо. Пекин, 1957. На кит. яз.; Толкование Лао-цзы / под ред. Ян Люцяо. Шанхай, 1958, февраль. Вып. 2, гл. 76. На кит. яз.

2. *Нормативные правовые акты*⁶.

- Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений: Да Мин люй цзи цзе фу ли. В 4 частях Ч. 1. является заключительной, четвертой частью перевода на русский язык издания «Законов Великой династии Мин», первые три части которого были опубликованы в 1997, 2002 и 2012 гг. В публикуемом собрании минских правовых установлений раздел «Законы по Ведомству наказаний» является самым большим (11 глав из 30 и 171 законодательная статья из 460). Материал, содержащийся в этом разделе, является важным источником для понимания и исследования таких важных проблем минской эпохи, как методы управления страной, судеустройство, семейно-клановые отношения и др.;

- «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» (21 марта 2023 г.) (электронный ресурс). Совместное заявление подписано в ходе государственного визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Российскую Федерацию по приглашению Президента Российской Федерации В.В. Путина, состоявшегося 20–22 марта 2023 г. (Полный текст Совместного заявления: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>)⁷;

- Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 24 апреля 1997 г.) (электронный ресурс)⁸;

- Конституция Китайской Народной Республики (принята и обнародована 4 декабря 1982 г. на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва). Полный текст Конституции

⁶ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 1 / [отв. ред. С. Кучера]; пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. М., 1997. 573 с.

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 года // Администрация Президента России. 2023. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5920> дата обращения: 10.08.2023).

⁸ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // Электронный Фонд Правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779315> (дата обращения: (дата обращения: 09.09.2023).

принят на 5-й сессии V Всекитайского собрания народных представителей 4 декабря 1982 г. Объявлен и введен в действие Всекитайским собранием народных представителей 4 декабря 1982 г.⁹

3. *Труды основоположников научного социализма.*

А) В «Сочинениях» К. Маркса и Ф. Энгельса раскрыты объективные законы исторического движения. В них рассматривается и анализируется процесс формирования научного коммунизма, его соединение с международным рабочим движением за социалистическое преобразование общества. В «Манифесте Коммунистической партии», историческом документе, написанном К. Марксом и Ф. Энгельсом по поручению второго конгресса Союза Коммунистов, говорится о неизбежной предстоящей гибели основанного на господстве частной собственности буржуазного общества¹⁰.

Б) Том 21-й «Полного собрания сочинений» В. И. Ленина содержит произведения, написанные в декабре 1911 г. – июле 1912 г., в период нарастающего подъема революционного движения. Центральное место в томе занимают произведения, в которых отражена борьба Ленина за воссоздание и укрепление революционной марксистской партии, партии нового типа, борьба с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами, разработка тактики большевистской партии в условиях революционного подъема. Том 23-й содержит произведения, написанные в 1913 г. в условиях нарастания нового революционного кризиса. В этих трудах Ленин излагает принципы борьбы против войны за мир и отстаивает идею о том, что война противоречит самой сути социализма. В 27-й и 28-й тома «Полного собрания сочинений» В.И. Ленина входят произведения, написанные в 1915–1920 гг., в которых Ленин характеризует свойственные империализму явления и развивает важнейшие теоретические положения марксизма о переходном периоде от капитализма к

---

⁹ Конституция Китайской Народной Республики (принята и обнародована 4 декабря 1982 г. на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-03/22/content_2052621.htm (дата обращения: 07.12.2023). На кит. яз.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. Изд. 2-е. М., 1961. 827 с.; Их же. Манифест Коммунистической партии. М., 1989. 63 с.; Их же. Сочинения. Т. 42. Изд. 2-е. М., 1974. 535 с.

социализму. В 36-м, 40-м, 43-м томах, написанных с 1918 по 1921 гг., Ленин обобщает идеи о научном плане социалистического строительства¹¹.

4. *Мемуары и воспоминания государственных лидеров.* В книге «О Китае» Г. Киссинджер полностью охватывает ключевые моменты китайской внешней политики с древнейших времен и до наших дней, а также приводит воспоминания об опыте общения с Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином¹².

5. *Теоретические труды государственных руководителей и деятелей КНР:*

а) «Избранные Произведения Мао Цзэдуна» в четырех томах, «Избранные Произведения» Чжоу Эньлая в двух томах, в которых отражены механизмы управления китайским государством. В I и II томах произведений Мао описываются периоды Первой и Второй гражданских революционных войн (1926–1937 гг.). Эти произведения не являются полным собранием в связи с тем, что не все произведения Мао Цзэдуна найдены, а гоминьдан уничтожил документы китайской революции. «Избранные произведения» Чжоу Эньлая в двух томах на китайском языке содержат 116 его основных работ с 1926 по 1975 гг. Во второй том вошли 56 произведений, написанных после основания Китайской Народной Республики, в том числе важные произведения периода восстановления народного хозяйства, начала комплексного строительства и периода «культурной революции». Среди них работы, посвященные экономическому строительству – «Взаимосвязи между текущей финансовой и экономической ситуацией и новой китайской экономикой», «Превращение КНР в мощную социалистическую современную индустриальную страну» и др., а в отношении дипломатической сферы – «Наша дипломатическая политика и задачи», «Пять принципов мирного сосуществования», «Наконец открылись

---

¹¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21. Декабрь 1911 – июль 1912. Изд. 5-е. М., 1961. 671 с.; Его же. Полное собрание сочинений. Т. 23. Март – сентябрь 1913. Изд. 5-е. М., 1980. 595 с.; Его же. Полное собрание сочинений. Т. 27. Изд. 5-е. М., 1962. 643 с.; Его же. Полное собрание сочинений. Т. 28. Тетради по империализму. Изд. 5-е. М., 1962. 838 с.; Его же. Полное собрание сочинений. Т. 40. Декабрь 1919 – апрель 1920. Изд. 5-е. М., 1963. 506 с.

¹² Киссинджер Г. О Китае. М., 2013. 635 с.

дружественные обмены между Китаем и Соединенными Штатами Америки» и т. д.¹³.

б) В книгу партийного и государственного деятеля КНР Дэн Сяопина «Основные вопросы современного Китая» вошли речи и беседы, относящиеся к периоду с сентября 1982 г. по июнь 1987 г., включенные в одноименный сборник, вышедший в 1987 г. Во второе издание «Избранного» включено 14 документов, большинство из которых опубликовано впервые. Всего в томе 60 статей и речей, наиболее полно отражающих некоторые важнейшие взгляды, касающиеся теории строительства социализма с китайской спецификой, высказанные автором в середине 1980-х гг.¹⁴.

в) В книгах Цзян Цзэминя «Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой» представлены новые теоретические преобразования в практике строительства социализма с китайской спецификой и основные принципы марксизма. Автор показывает внешне- и внутривосточные изменения в КНР, систематически обобщает опыт реформ, открытости и социалистической модернизации, а также отвечает на вопросы, связанные с практикой строительства социализма с китайской спецификой¹⁵.

г) Собрание текстов выступлений Си Цзиньпина в его фундаментальном дополненном труде «О государственном управлении. Второе издание». Публикуемые тексты во Втором издании относятся к началу его правления, так как Первое издание было выпущено в свет еще в 2014 г. Третье издание книги на английском языке, в отличие от первого и второго, публикует речи и заявления Си Цзиньпина, начиная с XIX съезда КПК, когда он выдвинул ряд инновационных идей «в новую эпоху», намечая курс, соответствующий времени,

¹³ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения: пер. с кит. Т. 1. М., 1952. 534 с.; Его же. Избранные произведения: пер. с кит. Т. 2. М., 1953. 474 с.; Его же. Избранные произведения. Т. 2 // Информационный портал «Цюйшиван». 2019. 31 июля. URL: http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119478087_23.htm (дата обращения: 01.08.2022). На кит. яз.; Чжоу Эньлай. Избранные произведения. Т. 2. Пекин, 1984. 535 с. На кит. яз.

¹⁴ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М.: Политиздат, 1988. 256 с.; Его же. Избранное. Т. II (1975–1982). Пекин, 1995. 555 с.

¹⁵ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М., 2002. Т. I. 397 с.; Его же. О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т. II–III. 811 с.; Его же. О социализме с китайской спецификой (Отрывки из специальных тем). Пекин, 2002. 768 с. На кит. яз.

и обогащая теоретическую базу Коммунистической партии¹⁶. Данные источники крайне полезны для решения задач в главах 2–6.

6. *Материалы съездов Коммунистической партии Китая, официальные документы правительства и КПК Китая.*

- Материалы съездов КПК и правительства Китая, охватывающие отчетные доклады Генеральных секретарей ЦК КПК, руководителей пяти поколений. Документы VIII–XX съездов КПК (проходившие в 1956, 1969, 1973, 1977, 1987, 1992, 1997, 2002, 2007, 2012, 2017 и 2022 гг.) дают возможность раскрыть и идейные, и концептуальные основы внешнеполитического курса, выявить представления китайского руководства о существующих и будущих принципах международной стратегии и дипломатии Пекина в ближайшие десятилетия¹⁷. Мы применяем Материалы съездов КПК и правительства Китая для решения задач в главах 2–6.

7. Важными источниками информации по внешнеполитическим вопросам являются также и регулярные *ежегодные доклады о работе правительства КНР*, которые определяют ключевые внешнеполитические инструменты, декларируют

¹⁶ Си Цзиньпин. О государственном управлении. II. Пекин, 2018. 802 с.; Его же. The governance of China. III. Beijing, 2020. 650 p.

¹⁷ С 15 по 27 сентября 1956 г. торжественно прошел VIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая в зале Всекитайского комитета Народного политического консультативного совещания в Пекине // Сеть Народного политического консультативного совета Китая. URL: <http://www.cprcc.gov.cn/zxww/2021/12/29/ARTI1640745056154256.shtml> (дата обращения: 06.08.2023). На кит. яз.; Политический доклад Чжоу Энь-лая на втором пленуме Всекитайского комитета Народного Политического Консультативного Совета Китая 30 января 1956 года. М., 1960, 78 с.; Доклад Чжоу Эньлая на X Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (доклад от 24 августа 1973 г., принят 28 августа). Информационный портал «Сеть членов Коммунистической партии». 2012. 25 сентября. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/25/ARTI1348556780608187.shtml> (дата обращения: 03.08.2022). На кит. яз.; 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. XII съезд КПК. На кит. яз.; XIV съезд КПК // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». 2012. 12 июня. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/06/05/ARTI1338865692254329.shtml?from=singlemessage> (дата обращения: 21.05.2022). На кит. яз.; Доклад Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК // Портал Центрального правительства КНР. 04.07.2008. URL: http://www.gov.cn/govweb/test/2008-07/04/content_1035850_4.htm (дата обращения: 10.08.2022). На кит. яз.; Доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК (8 ноября 2002 г.). Гл. 9: Международная ситуация и зарубежная работа // Информационное агентство «Сюаньцзянцзя». 2018. 31 января. URL: http://www.71.cn/2018/0131/1049937_9.shtml (дата обращения: 09.08.2023). На кит. яз.; На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 9: Создать новую ситуацию для модернизации национальной обороны и армии // Китайский центр интернет-новостей. 2007. 14 ноября. URL: http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/djt/2007-11/14/content_9228561_9.htm (дата обращения: 01.08.2023). На кит. яз.; Доклад XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» (16 октября 2022 года) // Информационное агентство «Новости КПК». 2022. 26 октября. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1026/c64094-32551700.html> (дата обращения: 27.10.2022). На кит. яз.

долгосрочную программу деятельности КПК и содержат стратегические направления и установочные задачи в ключевых областях внешней политики Китая. Доклады представлены высшими руководителями КНР: Чжу Жунцзи, Вэнь Цзябао, Ли Кэцяном в период с 1980-х по 2022 гг.¹⁸.

8. *Белые книги «Национальная оборона Китая»*. Белые книги освещают военно-политическую ситуацию в мире и АТР, дают представление о проблемах, которым необходимо противостоять, сталкиваясь с растущим политико-идеологическим давлением Запада. Так, полный текст Белой книги «Мирное развитие Китая» состоит из пяти разделов, в которых соответственно изложены процесс открытия пути мирного развития Китая, общие цели мирного развития Китая, внешние политические установки мирного развития Китая, историческая неизбежность мирного развития Китая и мировое значение мирного развития Китая¹⁹. В полном тексте Белой книги «“Одна страна – два строя” в Специальном административном районе Гонконг» (состоит из пяти разделов) проанализирована реализация национальной политики, предложенной китайским правительством, и направленной на достижение мирного воссоединения Китая. Отмечено, что в соответствии с принципом «одна страна – два строя» китайское руководство успешно разрешило проблему Гонконга посредством дипломатических переговоров с британским правительством²⁰. «Белая книга об арктической политике Китая» состоит из четырех частей, которые включают темы: обстановка и изменения в Арктике, связь Китая и Арктики, политические цели и основные

¹⁸ Годовой отчет об основных событиях в истории Коммунистической партии Китая / Отдел исследований истории ЦК КПК. Пекин, 1987. 460 с. На кит. яз.; Доклад о работе правительства, зачитанный Чжу Жунцзи 5 марта 2003 года на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва // Правительственная сеть Китая. Вестник Госсовета. 2003. № 11. На кит. яз.; Отчет Вэнь Цзябао о работе правительства на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва (полный текст) // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Хабаровске. 17.03.2004. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhb/chn/xwtd/04news1/t115719.htm>. (дата обращения: 06.08.2023). На кит. яз.; Отчет о работе правительства премьер-министра Ли Кэцяна (текстовое резюме) // Правительство КНР. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/05/content_5677248.htm (дата обращения: 06.08.2023). На кит. яз.

¹⁹ Белая книга Китая. Путь мирного развития Китая. Ч. 1: Мирное развитие – единственный путь модернизации Китая // Правительство Китайской Народной Республики. Пекин, 22.12.2005. URL: http://www.gov.cn/xwfb/2005-12/22/content_133974.htm (дата обращения: 25.07.2023). На кит. яз.

²⁰ Практика в Специальном административном районе Гонконг в соответствии с принципом «одна страна – два строя». Полный текст Белой книги // Информационное бюро Государственного совета КНР. 2014. 10 июня. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/2014/31039/31042/Document/1372893/1372893.htm> (дата обращения: 07.08.2023). На кит. яз.

принципы Китая в рамках арктической политики, основная политическая позиция Китая по участию в арктических делах²¹.

9. *Материалы советской и китайской прессы.* Газета «Правда»²², журнал «Красное знамя» Центрального комитета Коммунистической партии Китая²³.

Степень научной разработанности проблемы.

Эволюция концептуальных основ внешней политики КНР представляет собой многогранную, комплексную и при этом недостаточно полно разработанную в отечественной и зарубежной политологии проблему. Условно исследователей, изучавших данную проблематику, можно разделить на три основные группы.

Советские и российские ученые. Появление в отечественной научной литературе публикаций по исследуемой тематике начинается в СССР в конце 1960–70-х гг. XX в. Такие советские авторы, как Л.М. Гудошников, Э.А. Сергеева, М.И. Сладковский и другие²⁴ в своих трудах подчеркивают радикализацию и авантюризм идейных установок китайской дипломатии того периода. В 1960–1970-е гг. труды советских востоковедов, основанные на лозунгах и призывах Мао Цзэдуна, характеризуются классовым односторонним подходом. В них преобладают идеологические штампы и догматизированные аргументы. Вместе с тем авторы учитывают исторические условия времени, наложившие отпечаток на содержание теоретических внешнеполитических трактовок КНР. В отечественных работах советского периода отсутствует анализ теоретических и методологических положений западной политологии, их влияние на развитие идейных основ внешней политики КНР. Среди публикаций нет монографий, специально посвященных глубокому и обобщающему рассмотрению проблемы, существуют только отдельные статьи, освещающие частные вопросы. Тем не менее это не означает, что в СССР прервалась нить критического анализа

²¹ Китай опубликовал Белую книгу об арктической политике страны: более подробно // Russian.News.Cn. 2018. 26 января. URL: http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926688.htm (дата обращения: 21.08.2023).

²² Правда. 1964. 2 сентября, № 246 (16832).

²³ Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. 1960. Вып. 6. На кит. яз.; Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. 1960. Вып. 9. На кит. яз.; Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. 1963. Вып. 3–4. На кит. яз.;

²⁴ Сергеева Э.А. Внешняя политика и внешнеполитическая пропаганда руководства КПК. М., 1978. 190 с.; Китай после «культурной революции» (политическая система, внутриполитическое положение) / [Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов и др.]. М., 1979. 360 с. и др.

внешнеполитических решений КНР. На фоне большого корпуса односторонних работ с критически классовым подходом качественно отличаются обобщающие исследования по внутренней и внешней политике Китая. Взаимодействию Китая со странами Европы, СССР, США, Азии посвящена монография М.С. Капицы²⁵. Критически сдержанно отнесемся к монографиям Г.В. Астафьева и А.М. Дубинского, Ф.М. Бурлацкого, Л.П. Делюсина, П.П. Маркова, в которых представлены интересные трактовки отдельных аспектов отношений КНР с Японией, Вьетнамом, Индией и другими странами Азии и Европы после Второй мировой войны, в годы «культурной революции»²⁶. Они вносят существенный вклад в прагматичное образовательное русло исследования внешней политики в восточном ракурсе. В целом в отечественной политической науке этого периода утвердилось мнение, что опасная внешняя, в том числе авантюристская политика КНР 1950-х – конца 1970-х гг. отходит от принципов социалистического демократизма и строится на циничных идеях Мао Цзэдуна²⁷. Она приводит к международной изоляции КНР.

В 1980–1990-е гг. китаеведение, в том числе исследования внешней политики КНР в СССР/РФ получает мощный толчок к развитию, что связано, в первую очередь, с восстановлением прерванных торгово-экономических, гуманитарных связей двух стран. Отечественная политология исследует материалы XIV–XVI съездов КПК, внешнеполитические установки и теорию Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя. Важной вехой в изучении теоретических работ по истории философии и содержанию китайской культуры Поднебесной в отечественной литературе стала политическая и нравственная проблематика конфуцианства. Исследователи древних канонов китайской философии («Шу цзин», «Ши цзин», «Чжоу и» и т. д.)

²⁵ Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958. 424 с.; Его же. КНР: три десятилетия – три политики. М., 1979. 576 с.

²⁶ Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики, 1949–1963. Т. 1 / под общ. ред. Г.В. Астафьева, А.М. Дубинского. М., 1974. 359 с.; Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики, 1963–1973. Т. 2 / Академия наук СССР, Институт Дальнего Востока; под общ. ред. Г. В. Астафьева, А. М. Дубинского. М., 1974. 308 с.; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун «Наш коронный номер – это война, диктатура». М., 1976. 392 с.; Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003. 207 с.; Марков А.П. Послевоенная политика Японии в Азии и Китае, 1945–1977. М., 1979. 277 с.

²⁷ Китай после «культурной революции» (политическая система, внутривластное положение). С. 9; Борисов О.Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы: политический очерк. М., 1982. 384 с.; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун и его наследники. М., 1979. 400 с.

противопоставляют древнекитайское «коррелятивное мышление» или принцип «отсутствие–небытие» древнегреческой платоновской идее. Российский исследователь А.И. Кобзев определяет место логики в Китае, изучает нумерологию, числовые комплексы и геометрические структуры, связывая их с богатой традицией классической китайской философской мысли²⁸.

Постсоветский этап разработки и развития внешнеполитических стратегий и концепций КНР в отечественной политологии отмечен появлением работ, стремящихся критически освоить достижения западной и китайской теорий международных отношений. Переходя к рассмотрению литературы, посвященной внешнеполитическому курсу Мао Цзэдуна, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао, необходимо в первую очередь упомянуть группу фундаментальных отечественных работ по китаеведению, повлиявших в наибольшей степени на формирование концептуальных представлений диссертанта о специфике внешней политики КНР и китайской политической культуры. В этой связи следует отметить труды китаистов А.В. Виноградова²⁹, Ю. М. Галеновича³⁰, В.А. Корсуна³¹, В.Я. Портякова³², А.А. Свешникова³³, В.Н. Усова³⁴, посвященные особенностям внешней политики Китайской Народной Республики, проблемам в китайско-американских торговых и политических отношениях в XXI в., усилению заинтересованности КНР в углублении и интенсификации связей с Россией.

²⁸ Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994. 432 с.; Общество и государство в Китае: тезисы докладов XIX научной конференции Ч. 1. М., 1988. 223 с.

²⁹ Виноградов А.В. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг. // Перспективы. 2016. 15 авг. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949_1976_gg_2016-08-15.htm (дата обращения: 30.11.2021); Его же. Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10-ти т. Т. I: Реформы и модернизация (1976–2009). М., 2016. С. 312.

³⁰ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М., 2003. 335 с.; Его же. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М., 2006. 392 с.; Его же. Новое лицо Китая кн. 1. Положение в партии. М., 2008. 375 с.; Его же. Новое лицо Китая кн. 3. XVII съезд КПК: программа Ху Цзиньтао. М., 2008. 306 с.

³¹ Корсун В.А. Внешняя политика Китая на пороге XXI века. М., 2002. 197 с.

³² Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14–27; Его же. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Comparative Politics. 2013. № 1 (11). С. 86–97.

³³ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М., 1999. 180 с.

³⁴ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10-ти т. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю. М. Галенович; гл. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2017. 840 с.; Усов В.Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976–1984 гг.). М., 2003. 190 с.

Уникальный пласт представляют собой отечественные научные публикации, вышедшие в конце 1980-х – начале 2000-х гг. XX в.³⁵ Постепенно отходя от классового подхода, эти работы служат позитивным интеллектуальным фоном изысканий по теоретическим проблемам внешней политики КНР в том виде, как они существовали в СССР в этот период. Авторы пытаются представить традицию научного знания советского китаеведения о внешней политике³⁶. Эти труды во многом продолжают традицию Поднебесной. Российская Дальневосточная школа востоковедения вносит существенный вклад в анализ традиционных политических идей, понятий Поднебесной и философской теории политической жизни Китая³⁷. При разнообразии применяемых методик общим в рамках этих подходов является структурное понимание данного феномена.

На рубеже XX–XXI вв. в Российской Федерации выходят первые труды, в которых исследуются теоретико-методологические основы изучения внешнеполитических теорий КНР. Проблемы, посвященные методологическим подходам, прямо или косвенно относящиеся к теории международных отношений, разработаны в монографиях, статьях российских исследователей А.Д. Богатурова³⁸, Е.Н. Грачикова³⁹, М.М. Лебедевой, П.А. Цыганкова⁴⁰. Авторы

³⁵ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники; Его же. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М., 2002. 384 с.; Барач Д. Дэн Сяопин. М., 1989. 264 с.; Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. М., 2001. 496 с.; Панцов А. Мао Цзэдун. М., 2007. 867 [13] с.; Его же. Дэн Сяопин. М., 2013. 558 с.; Владимиров О., Рязанцев В. Страницы политической биографии Мао Цзэ-дуна. М., 1969. 80 с.; Чжан Ю, Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М., 2007. 845 с.; Terrill R. Мао: A Biography. Stanford, 1999. 573 p.

³⁶ Борисов О.Б. Указ. соч.; Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / отв. ред. Д.В. Петров. М., 1979. 278, [1] с.

³⁷ Бальчиндоржиева О.Б. Социальная гармония в китайской философии // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 58–63; Кучинская Т.Н. Философско-культурологическое осмысление социокультурного пространства в условиях транснационального межкультурного взаимодействия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 6 (97). С. 122–128; Кейдун И.Б. Актуальные проблемы изучения конфуцианской классики (опыт философско-религиоведческого анализа канонического текста «Ли Цзи») // Проблемы литератур Дальнего Востока: избранные материалы IX международной научной конференции. СПб., 2021. С. 214–225 и др.

³⁸ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997. 351 с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. 384 с.

³⁹ Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 187–200; Его же. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М., 2021. 304 с.

⁴⁰ См., например: Лебедева М.М., Харкевич М.В. Теория международных отношений в зеркале современных российских исследований // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5 (50). С. 7–19; Лебедева М.М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 2. С. 246–256; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М., 2006. 238 с.; Международные отношения: социологические подходы / под ред. П. А. Цыганкова. М., 1998. С. 17–47.

оценивают отдельные школы и направления, китайские в том числе, критически анализируют выдвинутые положения, относящиеся к проблеме развития и реализации внешнеполитических концепций.

В исследованиях российских политологов последнего времени находит обоснование термин «внешнеполитическая концепция». В его содержание вложены разнообразные определения и категории. Несмотря на существенную продвинутость в изучении многочисленных явлений этого феномена, проблематика внешнеполитических теорий продолжает оставаться актуальной. Специфика формирования концепции «общего будущего человечества» находится в фокусе рассмотрения таких российских ученых, как И.Е. Денисов, А.В. Семенов, А.В. Цвык и др.⁴¹ Согласимся с мнением российских китаеведов о том, что концепция «общего будущего человечества» вызывает опасения в отношении превосходства Китая, и данная теория недостаточно разработана для анализа международных процессов⁴².

Современные внешнеполитические западные концепции, такие как, например, стратегия Вашингтона для Индо-Тихоокеанского региона, и их влияние на Китай путем формирования новых прозападных альянсов рассматривает профессор В.Е. Петровский⁴³. Отдельные аспекты взглядов, идей, концепций и т. д. китайских руководителей Мао Цзэдуна, Ху Цзиньтао, Цзян Цзэминя представлены и в диссертационных работах последних лет⁴⁴.

---

⁴¹ Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 8. С. 72–81; Их же. «Общее будущее человечества» в дипломатическом дискурсе Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. №6. С. 109–124 и др.; Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // *Китай в мировой и региональной политике. история и современность*. 2017. Т. 22 (22). С. 76–90.

⁴² Российско-китайские отношения: между Европой и Индо-Пасификой (Часть II). Материалы ситуационного анализа // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4 (9). – С. 83–102.

⁴³ Петровский В.Е. Концепции и реальности «индо-тихоокеанского партнерства»: взгляды из Китая // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. Т. 27, № 27. С. 112–123.

⁴⁴ Абрамова Н.А. Политическая культура Китая традиции и современность: дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2002. 333 с.; Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 20 с.; Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 24 с.; Лексютина Я.В. Америко-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в.: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2012. 46 с.; Михалев А.В. Монголия в новой большой игре: роль неформальных институтов мягкой силы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Улан-Удэ, 2013. 47 с.; Пак Сан Ву. Теория международных отношений и политические процессы на территории бывшего СССР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2002. 16 с.; Сущенко М.А. Роль традиций в трансформации политической системы современного Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2019. 24 с.

Китайские исследователи. Китайские авторы приступают к детальному и углубленному изучению концептуальных подходов к внешней политике КНР с начала 2000-х гг. Начиная с 2005 г., китайские политологи Сунь Сюэфэн, Цинь Яцин, Чжао Тинъян, Янь Сюэтун и другие активизируют исследования о китайской специфике международных отношений⁴⁵. Наиболее значительный вклад в обогащение теоретического арсенала дисциплины международных отношений в КНР вносят Янь Сюэтун, Цинь Яцин и Чжао Тинъян. Они конструируют авторские теории, которые отражают взгляды реализма, конструктивизма, либерализма на основе конфуцианских моральных качеств, характеризуют опыт, проблемы и противоречия в отношениях КНР с крупными державами мира.

В 2009, 2017, 2018 гг. появляются общие труды по дипломатии профессора Ян Чуана, в которых затрагиваются и теоретические основы внешнеполитического курса КНР⁴⁶. Впервые используются структурный подход и цивилизационный метод, анализируются идеи теоретических установок внешней политики КНР, что находит отражение в работах, посвященных истории китайской дипломатии, – в серии книг «Сто лет дипломатических отношений Китая и зарубежных странами» под редакцией Ян Чуана⁴⁷, которые масштабно обогащают китайскую историографию теории внешней политики Китая, подробно описывают теорию и практику дипломатического взаимодействия Китая с ведущими мировыми державами – Великобританией, Германией, Индией, Россией, США, Францией и Японией. Временной отрезок этого коллективного исследования охватывает XIX, XX и XXI вв.

---

⁴⁵ Практический метод международных исследований. Избранное / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэтун. Пекин, 2010. 280 с. На кит. яз.; Qin Yaqing. A relational theory of world politics // International Studies Review. 2016. Vol. 18, no. 1. P. 33–474; Янь Сюэтун, Ин Хэ. Анализ международных отношений. 3-е изд. Пекин, 2017. 366 с. На кит. яз. и др.

⁴⁶ Дипломатия / под ред. Ян Чуан. Пекин, 2009. 734 с. На кит. яз.; Ян Чуан. Путь мирного развития Китая: Исторический выбор и направление эпохи. Пекин, 2017. 313 с. На кит. яз.; Дипломатия: теория и практика. Т. II / под ред. Ян Чуан и др. Пекин, 2018. 730 с. На кит. яз.

⁴⁷ См.: Сюн Чжиюн. Столетие китайско-американских отношений. Пекин, 2006. 467 с. На кит. яз.; Чжоу Вэйпин. Столетие китайско-индийских отношений. Пекин, 2006. 487 с. На кит. яз.; Ян Чуан, Гао Фэй, Фэн Юйцзюнь. Столетие китайско-русских отношений. Пекин, 2006. 512 с. На кит. яз. и др.

Зарубежная историография внешней политики КНР, ее международных отношений с момента образования обширна и динамично развивается в западной науке⁴⁸. Интересны работы профессора Сюй Чжунюэ, которые представляют квинтэссенцию «нового синтеза» истории современного Китая. Возможно, самым ценным аспектом их новизны является анализ китайских, японских, западных источников, в том числе марксистских исследований⁴⁹. Из китайских авторов отметим коллективную монографию Ян Биня, Ян Бэя и др. Ученые, не анализируя внешнеполитический аспект КНР, ставят акцент на эволюции теории «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина, ее развитии и инновации в рамках идеологии «трех представительств» под руководством Цзян Цзэминя⁵⁰. Неоднозначную роль, место значение, процесс реализации СЕСЧ в дипломатическом дискурсе КНР исследует профессор Чжан Дэнхуа⁵¹. Профессор Чжао Тинъян глубоко исследует философию системы «тянься» как целый мир, который основан на глобальном единстве и единой политической философии⁵². Чэнь Чжаохэ ставит акцент на истоках и динамике внешнеполитической традиции этой концепции⁵³).

Западные исследователи. Существенный вклад в разработку данной тематики вносят западные ученые, исследующие общие проблемы развития внешней политики КНР, ее теоретического и практического арсенала начиная с первой половины 1970-х гг. XX в., когда Китай берет курс на сближение с Западом в условиях политики «реформ и открытости». Отметим работы Г. О'Лири, Д. Шамбо, которые анализируют драматический поворот КНР в сторону Запада: от враждебности 1950-х и 1960-х гг. до осторожного союза в

⁴⁸ Киссинджер Г. О Китае. М., 2013. 635 с.

⁴⁹ Hsü I.S.Y. The Rise of Modern China. 6th ed. New York; Oxford, 2000. XXIX, 1052 p.

⁵⁰ Сущность духа времени: Понимание идеологии трех представительств / Ян Бинь, Ян Бэй, Сунь Юйцзюань, Ван Цзюньцзе. Чанчунь, 2002. 409 с. На кит. яз.

⁵¹ Zhang Denghua. The concept of «community of common destiny» in China's diplomacy: meaning, motives and implications // Asia & the Pacific Policy Studies. 2018. Vol. 5, iss. 2. P. 196–207; Его же. Finding the «community of common destiny» // Asia and the Pacific society. 2018, 20 April. URL: <https://asiapacific.anu.edu.au/news-events/all-stories/finding-community-common-destiny> (дата обращения: 30.07.2023).

⁵² Zhao Tingyang. A political world philosophy in terms of all-under-heaven // Diogenes. 2009. Vol. 56, iss. 1. P. 5–18; Его же. Rethinking empire from a Chinese Concept «All-under-Heaven» (Tian-xia 天下) // Social Identities. 2006. Vol. 12, no. 1. P. 29–41.

⁵³ Chen Zhaohe. The Chinese cultural root of the community of common destiny for all mankind // 4th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2017), Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2017. Vol 142. P. 718–722.

первой половине 1970-х гг.⁵⁴ В ряде работ западных ученых осмысливаются внешнеполитические взгляды и идеи Мао Цзэдуна, анализируются труды, посвященные теории «трех миров». Выделим статьи профессоров Гербрета Йи (Токио), Цзян Аня⁵⁵ и Хань Иня⁵⁶. Заметное место в ряду зарубежных публикаций занимают работы, посвященные анализу теоретических предпосылок исследования «двух промежуточных зон» и теории «трех миров» С. Гиллеспи, С.С. Кима, М.Б. Ягуды⁵⁷.

Особого внимания среди российских, китайских и западных работ, посвященных теме внешнеполитических концепций КНР, на наш взгляд, заслуживают исследования, в которых были рассмотрены следующие аспекты этой темы:

а) обоснование внешнеполитического курса «склонения в одну сторону», стратегии «промежуточных зон», теории «трех миров», концепции «пяти принципов мирного сосуществования», внешней политики периода «культурной революции» (Я.М. Ахмадеева, А.О. Виноградов, А.А. Свешников, А.В. Цвык, Чжан Мянли, Цзян Ань, Ян Чуан, Янь Жуйбинь и др.)⁵⁸; строительство «третьей

⁵⁴ O'Leary G. The shaping of Chinese foreign policy. Canberra, 1980. 302 p.; Shambaugh D. Deng Xiaoping: The Politician // *The China Quarterly*. Sept., 1993. No. 135. Special Issue: Deng Xiaoping: An Assessment. P. 457–490.

⁵⁵ Yee H.S. The Three world theory and post-Mao China's global strategy // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944–). 1983. Vol. 59, no. 2 (Spring, 1983). P. 239–249; Цзян Ань. Теория «разделения трех миров» до сих пор не устарела // Информационное агентство «Новости КПК». 07.07.2014. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0707/c136457-25246307.html> (дата обращения: 30.07.2023). На кит. яз.

⁵⁶ Han Yin. On the philosophical perspective of Mao Zedong's International strategic theory // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2018. Vol. 151. P. 202–205; Cheng J., Y.-S., Zhang Y.-C., Wankun F. Chinese foreign relation strategies under Mao and Deng: a systematic and comparative analysis // *Philippine Journal of Third World Studies*. 1999. Vol. 14, no. 3. P. 91–114.

⁵⁷ Kim S.S. Mao Zedong and China's changing world view // *China in the global community* / ed. by C. Hsiung, S.S. Kim. New York, 1980. P. 30–31; *China and the world: Chinese foreign policy in the Post Mao Era* / ed. by S.S. Kim, S. Chan. Boulder, 1984. 356 p.; Kim S.S. China and the Third World in the Changing World Order // *China and the World: Chinese foreign relations in the Post-Cold War Era* / ed. by S.S. Kim. Boulder, 1994. P. 127–170; Yahuda M.B. China's foreign policy comes of age // *The International Spectator*. 2007. Vol 42, iss. 3. P. 337–350; Gillespie S. Diplomacy on a South-South dimension: the legacy of Mao's Three-worlds theory and the evolution of Sino-African relations // *Intercultural Communication and Diplomacy* / ed. by H. Slavik. Geneva, 2004. P. 109–130; *The Chinese view of the world* / ed. by Yufan Hao, Guocang Huan. New York, 1989. P. 225–259.

⁵⁸ Ахмадеева Я.М. Развитие внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики с 1949 года по начало XXI века // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. Т. 9, № 1. С. 33–44; Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг. Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников; Цвык А.В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-е гг.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. № 1. С. 53–59; Цзян Ань. Указ. соч. На кит. яз.; *Дипломатия* / под ред. Ян Чуан. На кит. яз.; Янь Жуйбинь. «Склонение в одну сторону» и раскол советско-китайского союза // *Журнал Университета рабочих предприятий города Тяньшань* 2007. Вып. 14. №1. С. 9–10. На кит. яз.

линии», радикализация внешнеполитического курса в период «культурной революции» (Го Дун, Хуан Хуа, Чун Куйинь, Чэнь Дунлинь, В.В. Величко, Л.М. Люти, Б.Дж. Нотон, Р.Э. Скалапино)⁵⁹; стратегический принцип «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, не лезть на первое место» (Л.П. Делюсин, Д.А. Смирнов, В.Н. Усов, Ди Дуншэн, Дэн Сяопин, Чэн Юйшэ, Чжан Ванькунь и др.)⁶⁰;

б) реализация мирной и оборонительной внешней политики КНР при Цзян Цзэминь с акцентом усиления комплексной мощи китайского государства в условиях многополярной архитектоники международных отношений (Ю.М. Галенович, В.А. Корсун, Ли Аньцэн, Д. Лэмптон, М. Маринелли, А.А. Свешников, Д. Шамбо и др.)⁶¹;

в) разработка концепции «мирного подъема», «мирного развития», теории «общих интересов» и большой стратегии Китая на пути становления Китая как

⁵⁹ Величко В. Внутренние районы Китая в контексте его региональной стратегии // *Мировое и национальное хозяйство* (World and National Economy). 2010. № 3 (14). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010/2010-03/vnutrennie-raiony-kitaya-v-kontekste-ego-regionalnoj-strategii> (дата обращения: 30.07.2023); Ван Цзяньчжу. Мао Цзэдун и строительство «третьей линии» // Информационное агентство «Новости КПК». 06.2015. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n/2015/0615/c85037-27156999.html> (дата обращения: 05.07.2023). На кит. яз.; Хуан Хуа. Анализ причин строительства «третьей линии» // *Журнал Университета Кайли*. 2007. № 2. С. 24–26. На кит. яз.; Чэнь Дунлинь. Строительство «третьей линии»: развитие Западного региона в период подготовки к войне. Пекин, 2003. 488 с. На кит. яз.; Его же. Подготовка к войне: секрет строительства «третьей линии» // *Вэньши болань*. 2009. № 6. С. 4–7. На кит. яз.; Его же. От «Продовольственного и вещевого плана» к «Плану подготовки к войне» – процесс перехода руководящей идеологии «третьей пятилетки» // *Исследования по новейшей истории Китая*. 1997. № 2. С. 65–75. На кит. яз.; Cheung Kui-yin, Lin Ping. Spillover effects of FDI on innovation in China: Evidence from the provincial data // *China Economic Review*. 2004. Vol. 15, iss. 1. P. 25–44; Guo Dong. Organizational evolution of China's Third-front enterprises: cases study on Aosheng Group. Lisbon, 2013. 149 p.; Lüthi L.M. Mao's secret factories in Cold war China // *Texas National Security Review*. Aug. 4, 2021. URL: <https://warontherocks.com/2020/08/maos-secret-factories-in-cold-war-china/> (дата обращения: 28.07.2023); Naughton B. The Third Front: Defence industrialization in the Chinese Interior // *The China Quarterly*. 1988. No. 115. P. 351–386; Scalapino R.A. The Cultural Revolution and Chinese foreign policy. [S. l.]: University of Michigan, Michigan Papers in Chinese Studies, 1968. 125 p.

⁶⁰ Делюсин Л.П. Указ. соч.; Дэн Сяопин. Избранное. Т. II (1975–1982). Пекин, 1995. 555 с.; Его же. Основные вопросы современного Китая. М., 1988. 256 с.; Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М., 2005. 324 с.; Усов В.Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976–1984 гг.). М., 2003. 190 с.; Di Dongsheng. Continuity and changes: a comparative study on China's new grand strategy // *Historia Actual Online*. 2007. No. 12. P. 7–18; Cheng J., Zang Y.-S., Wankun F. Указ. соч.

⁶¹ Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй; Его же. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая; Кашин В.Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР В 1949–2014 гг. // *Вестник Московского университета*. Сер. 25, Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 106–129; Ли Аньцэн. Анализ мысли Цзян Цзэминя о стабильности государственной власти // *Исследования и преподавание истории партии*. 2010. № 6. С. 6–12. На кит. яз.; Miller L.H., Liu Xiaohong. The foreign policy outlook of China's third generation Elite // *The Making of Chinese Foreign and Security Policy in the Era of Reform, 1978–2000* / ed. by D. M. Lampton. Stanford, 2001. P. 123–150; Marinelli M. Jiang Zemin's discourse on intellectuals: the political use of formalised language and the conundrum of stability // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2013. Vol. 42, no 2. P. 111–140; Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников; Корсун В.А. Указ. соч.; *Chinese foreign policy: theory and practice (Studies on Contemporary China)* / ed. by Th.W. Robinson, D. Shambaugh. Oxford, 1994. 644 p.

великой мировой державы (Дун Маньюань⁶², Е Цзычэн⁶³, Мэнь Хунхуа, Мэнь Цзин⁶⁴, Чжэн Бицзянь⁶⁵, Янь Сюэтун⁶⁶ и др.);

г) анализ реализации концепции «гармоничного мира» и «мягкой силы» Ху Цзиньтао, концепции «сообщества единой судьбы человечества» и других новых китайских концепций (А.В. Ломанов, Я.В. Лексютина, Ван Хунин, Ли Чанчунь, Хуан Яньчжун и др.)⁶⁷;

Анализ вышеперечисленных работ российских, китайских, западных авторов свидетельствует о том, что рассмотрение теоретико-практических аспектов интересующей нас проблемы в большинстве этих работ является достаточно поверхностным и однобоким. Назрела потребность более всестороннего и комплексного расширения, переосмысления и систематизации

⁶² Дун Маньюань. Общие интересы человечества и мирное развитие Китая // Исследования международных проблем. 2005. № 5. С. 15–21. На кит. яз.

⁶³ Е Цзычэн. Китаю крайне важно реализовать стратегию дипломатии крупной державы. Некоторые мысли о дипломатической стратегии Китая // Мировая экономика и политика. 2000. №1. С. 5–10. На кит. яз.; Его же. Большая стратегия Китая: главные проблемы на пути становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор. Пекин, 2003. 442 с. На кит. яз.; Его же. Inside China's grand strategy: the perspective from the People's Republic / ed. by S. I. Levine, Guoli Liu. Lexington, Kentucky, 2011. 277 p.; Его же. Возвышение Китая: 500-летняя история системы хуася. Пекин, 2013. 464 с. На кит. яз.

⁶⁴ Мэнь Хунхуа. Подъем Китая и его стратегический ответ // Международный обозреватель. 2004. № 3. С. 9–16. На кит. яз.; Его же. Эволюция национальной идентичности Китая через призму внутренней и внешней политики (1982–2012 гг.) // Общественные науки КНР. 2013. № 9. С. 54–66. На кит. яз.; Men Jing. China's peaceful rise? // Studia Diplomatica. 2003. Vol. 56, no. 6: China: which perspectives for an awakening giant? P. 3–21.

⁶⁵ China's peaceful rise: speeches of Zheng Bijian 1997–2005. Washington, D.C., 2005. 40 p.; Zheng Bijian. China's «Peaceful Rise» to great-power status // Foreign Affairs. 2005. Vol. 84. no. 5. P. 18–24; Его же. China's road of peaceful development and the building of communities of interests // China.org.cn. 2013. March 24. URL: http://www.china.org.cn/china/2013-03/24/content_28341203.htm (дата обращения: 30.07.2023); Его же [Чжэн Бицзянь]. Некоторые мысли о всесторонней международной «конвергенции интересов» и построении «сообщества интересов» // Информационный портал «Феникс Нью Медиа». 2011. 30 июня. URL: <https://news.ifeng.com/c/7fZvGaP2sO0> (дата обращения: 30.07.2023). На кит. яз.

⁶⁶ Янь Сюэтун. Обсуждение 1. Стратегические предпосылки «мирного подъема Китая». Понимание «мирного подъема» // Преподавание и научные исследования. 2004. № 4. С. 5–20. На кит. яз.; Его же. Международная остановка и международная стратегия мирного подъема Китая // Преподавание и научные исследования. 2004. № 4. С. 5–6. На кит. яз.; Его же. The rise of China and its power status // The Chinese Journal of International Politics. Summer 2006. Vol. 1, no. 1. P. 5–33; Янь Сюэтун, Сунь Сюэфэн. Подъем Китая и его стратегия. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2005. 249 с. На кит. яз.

⁶⁷ Ломанов А., Борох О. Стратегия создания «могущественного культурного государства» (О решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 1. С. 4–16; Ломанов А.В. Проблемы «культурной безопасности» в современной политике Китая // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. СПб., 2013. С. 128–142; Его же. Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12 (725). С. 8–18; Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19–26; Ли Чанчунь. Разъяснение «Постановления ЦК КПК о некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры») // Информационный портал «Китайская цивилизация». 2011. 27 октября. URL: http://www.wenming.cn/syjj/ldhd/lzc/201110/t20111027_366431.shtml (дата обращения: 05.01.2023). На кит. яз.; Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Сер.: Социологические науки. 1993. № 3. С. 93–97. На кит. яз.; Его же. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета // Фудань Сюэбао. Сер. Социологические науки. 1994. № 3. С. 9–10. На кит. яз.; Huang Yanzhong, Bates G. Sources and limits of Chinese «Soft Power» // Survival: Global Politics and Strategy. Summer 2006. Vol. 48, no. 2. P. 18.

этой темы. Очевидным является, что в исследованиях видов и сфер китайских внешнеполитических стратегий и инициатив на современном этапе сохраняются многие недостаточно изученные аспекты, нуждающиеся в дальнейшей глубокой разработке. С учетом этих недостатков в предшествующих исследованиях проблемы были сформулированы задачи и определена структура нашей диссертационной работы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Представленная работа дает целостное представление о содержании и эволюции современных идейных основ внешней политики с 1949 г. по настоящее время. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для дальнейшего более углубленного изучения эволюции внешнеполитической линии современного руководства КНР. Обоснованная автором концептуальная схема открывает возможность для всесторонних политических исследований процессов внешнеполитической эволюции концепций КНР, для понимания, разработки, прогнозирования эффекта внешнеполитических решений руководства КНР. Результаты исследования также могут служить теоретической базой при разработке органами государственной власти России внешнеполитических решений на российском и китайском направлениях. Проведенное исследование существенно обогащает знания в области изучения теоретико-методологических основ КНР как одного из подходов к анализу внешнеполитического и идеологического дискурса Китая, имеющих научное обоснование. Кроме того, научно-теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы органами государственной власти в прогнозировании дальнейшего развития сотрудничества РФ и КНР.

Теоретической и методологической основой служат *а) научно-мировоззренческая часть, основанная на комплексе идей; б) теоретические и эмпирические методы, применяемые в политологии и других отраслях современного обществознания.*

А) Теории международных отношений – марксизм, реализм, либерализм и конструктивизм – позволяют объяснить особенности, определить основные этапы

возникновения, эволюции внешнеполитической стратегии Дэн Сяопина; исследовать теоретические подходы Цзян Цзэминя к многополярности в установлении многополярного и справедливого миропорядка в международных отношениях; охарактеризовать концепции Ху Цзиньтао как переходный курс на обеспечение региональной и международной стабильности; внести некоторую ясность в разработку внешней политики Си Цзиньпина на творческое обоснование утверждения справедливого миропорядка XXI в. в рамках внешнеполитической стратегии Китая «в новую эпоху». Диссертация опирается на следующие концепции из теорий международных отношений: теория Чжао Тиняна «Поднебесная для всех»; «моральный реализм» Янь Сюэтуна; «теорию отношений», теоретические конструкции «конструктивизм процесса» Цинь Яцина и Дэн Сяопина – «не высовываться и держаться в тени»; концепцию «мирного возвышения», «мирного развития», «гармоничного мира» Ху Цзиньтао; концепцию «сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ).

Б) Раскрытие содержания китайской внешнеполитической мысли, выявление концептуальных основ внешнеполитического курса КНР с 1949 г. предполагает использование ряда теоретических и эмпирических методов, входящих в арсенал как политической науки, так и других, смежных с ней социогуманитарных дисциплин.

В изучении основных элементов политической системы КНР, пяти поколений элиты этого государства, внутренней и внешней политики Китая, а также роли внешних факторов реализации китайской внешней политики использован сравнительно-исторический подход, базирующийся на принципе историзма. *Принцип историзма* необходим для объяснения логики эволюции концептуальных основ политики КНР как долгосрочного, многоэтапного процесса, обусловленного многими общественными факторами. Он связан со сравнительно-историческим методом как требование рассмотрения и объяснения всякого явления (концепции) в историческом контексте (периоде) его существования.

Сравнительно-исторический подход является основным теоретическим методом нашего исследования. Он позволил построить и обосновать

периодизацию эволюции концептуальных основ внешней политики КНР. С его помощью, в частности, решались задачи выявления общего и особенного в традиционных представлениях китайских мыслителей о природе внешней политики; марксизма и западных теорий международных отношений (гл. 1); процесс эволюции внешнеполитических идей КНР от первых лет народной власти до периода Дэн Сяопина (гл. 2), эффективность или неудачные попытки реализации тех или иных концепций или инициатив Си Цзиньпина: «нового типа отношений между великими державами», «сообщества единой судьбы человечества», концепции «экологической цивилизации» (гл. 6). Этот метод позволяет сопоставить мнения отечественных, западных и китайских ученых в отношении эволюции и реализации китайской дипломатии⁶⁸. Мы применяем его к объекту изучения китайской внешнеполитической мысли на культурном, идеологическом и научном уровнях ее бытования и развития.

Цивилизационный подход дал возможность выявить фундаментальные особенности материальной и духовной культуры Китая, как важнейшего источника устойчивого своеобразия внешнеполитической мысли этой страны. Китайская цивилизация – целостная общественная система, состоящая из ценностей и религии, культуры, экономической, политической и социальной организации и т.д., которые согласованы друг с другом и тесно взаимосвязаны. Мы применяем подход для решения задач преимущественно в главе 1: для анализа традиционных представлений китайских мыслителей о природе внешней политики, для раскрытия роли западных теорий и концепций международных отношений и их влияния на развитие внешнеполитической мысли КНР, исследования теоретических подходов Цзян Цзэминя к многополярности в установлении многополярного и справедливого миропорядка в международных отношениях, прослеживания становления «гармоничного мира» во внешнеполитической стратегии КНР в начале XXI в. Масштабно данный метод применен в гл. 6, в связи с тем, что концепции и геополитическая инициатива Си

---

⁶⁸ Поправко Е.А., Дударенок С.М. Методы исследования культуры. Владивосток, 2008. 288 с.; Введение в востоковедение. Общий курс / под ред. Е.И. Зеленева, В.Б. Касевича. СПб., 2013. 584 с.

Цзиньпина рассмотрены в разрезе национальной территории КНР, этнической истории, связанной с историей традиционной политической культуры.

Основным средством организации эмпирического материала нашего исследования является *семантический анализ* как одна из разновидностей политического дискурс-анализа. Мы применяем этот метод для выявления значения понятий и категорий китайской внешнеполитической мысли, отраженной в фундаментальных представлениях о власти и управлении в их исторической эволюции (в 1, 5, 6 главах). В древнейших памятниках письменной культуры – «Шу цзин», «Ши цзин», четверокнижии «Учение о Середине», «Гуань Цзы Ши», «Книга пути и благодати», «Беседы и суждения» и других важнейших письменных документах китайской цивилизации реконструируем тот словарь, лексикон, который лежит в основе концепций внешней политики КНР, тот культурно специфичный язык, на котором они написаны, и знание которого позволяет их правильно интерпретировать, в том числе и в современном мире. При решении задач в той главах 5 и 6, а именно: проследить становление «гармоничного мира» во внешнеполитической стратегии КНР в начале XXI в., переосмыслить сущность курса внешней политики Си Цзиньпина на творческое обоснование утверждения справедливого миропорядка XXI в., проанализировать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ) как ключевое звено в идейной основе внешнеполитической стратегии Китая «в новую эпоху» был применен метод дискурс-анализа, который полезен для рассмотрения идей «гармоничного мира», концепции «мягкой силы», инициативы «Один пояс – один путь», концепции «сообщества единой судьбы человечества», концепции «экологической цивилизации» и ряда других, как определяющих и обосновывающих внешнеполитический вектор руководства КНР четвертого и пятого поколений. Мы применяем семантическую разновидность дискурс-анализа к объекту изучения китайской внешнеполитической мысли на культурном, идеологическом уровнях ее развития. Иероглифическое письмо в Древнем Египте, Китае, Шумере еще с первобытных времен способствовало достижениям этих цивилизаций и культурному влиянию на окружающие народы.

В дальнейшем народы Европы именно от них заимствовали культуру книги⁶⁹. Иероглифическая письменность образно-пространственна и отлична от европейской линейной письменности и логической мысли. Она фиксирует историческую память народа в широком смысле, а именно: пространство, время, движение, чувства, мысли. Характерной чертой китайского внешнеполитического и общественно-политического текста является клишированность, эмоциональность, красочность и экспрессивность. После 1949 г. изменения в жизни Нового Китая отражаются в китайском языке появлением неологизмов с негативной коннотацией, которые входят в лексику периода «культурной революции». С периода руководства Дэн Сяопина происходят изменения в политическом дискурсе, который становится все более торжествен и высокопарен: он выражен в элементах доклассического и классического литературного языка, или вэньяня (文言). Особенно широко лидерами КНР используются некоторые цитаты из древних памятников, формулы, перешедшие в современный язык из классического литературного языка⁷⁰. На современном этапе пятый руководитель КНР настойчиво и эксплицитно включает таким образом страну в глобализирующийся мир. Автор сознательно вводит иероглифический текст и не лишает его и цитаты китайских лидеров и руководителей экспрессивности высказывания.

Особенности понятийного аппарата. Исследуемая тема предполагает осмысление основных концептов и понятий в изучении феномена внешнеполитических концепций КНР. Понятие «концепция» (от лат. *conception*) определено Философским словарем как отражающее ведущий замысел системы понимания ценностей и политических следствий; система трактовки явления; внезапного рождения *идеи*; решение определенных политических проблем и реализации идеологических построений⁷¹. Термин «концепция» в его широком и междисциплинарном преломлении предложен американскими исследователями

⁶⁹ Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976. С. 67.

⁷⁰ Масловец О.А., Сенина Е.В. Диахронический подход в обучении общественно-политическому переводу с китайского языка // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75 (3). С. 270–272.

⁷¹ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 222; Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопрюга, А.С. Подопрюга. Ростов н/Д., 2010. С. 176.

школы политического реализма, которая доминирует в 1940–1970 гг. Они рассматривают данный вопрос через призму классического подхода к содержанию безопасности государства, его национальных интересов ⁷². В концентрированном виде важнейшие идеи данной школы формулирует Г. Моргентгау.

Особенности китайского понятийного аппарата. В китайском понимании термин *внешнеполитическая концепция* или *дипломатическая концепция* (外交政策概念) трактуется самобытно. В словосочетании «外交政策概念» слово «概念» указывает на *понятие, концепцию*, тесно связанную с внешнеполитической стратегией. Профессор Китайской дипломатической академии Ян Чуан дает определение *внешней политике*, которая означает основные принципы и курс государства в международных делах, регулирующие отношения одного государства с другими ⁷³. Китайское определение *теории* («理论») в «Словаре современного китайского языка» вполне соотносится с западным и применяется к результатам практики обсуждения законов объективного мира и общества, к интеллектуальным достижениям (в разных областях), сформированным группой в течение длительного периода, в краткосрочной перспективе – при наличии определенных профессиональных знаний в различных аспектах научных исследований ⁷⁴. Таким образом, ядром понятийного аппарата нашего исследования, наиболее тесно связанным с его предметом, являются понятия *идея, теория, концепция и стратегия*.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в публикациях автора общим объемом около 107 п.л. Также ключевые положения и выводы прошли апробацию в процессе участия соискателя в работе круглых столов, научных семинаров и симпозиумов, международных, всероссийских и региональных конференций: в Москве (декабрь 2019, ноябрь 2020, октябрь

⁷² Худайкулова А.В., Неклюдов Н.Я. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (6). С. 134.

⁷³ Дипломатия / под ред. Ян Чуан. С. 260. На кит. яз.

⁷⁴ Словарь современного китайского языка. Пекин, 1978. С. 686. На кит. яз.

2022 г.); Санкт-Петербурге (март 2023, февраль 2024 г.); Екатеринбурге (октябрь 2017 г.); Хабаровске (октябрь 2019 г.); Иркутске (сентябрь 2019 г., декабрь 2020 г., октябрь 2021 г., декабрь 2022 г.); Уфе (2020 г.), Благовещенске (май 2016–2023 гг.); Чите (март 2021–2023 гг.); Владивостоке (октябрь 2019 г.); на международных конференциях в Яньбяне, КНР (ноябрь 2016, июль 2017 г.); на краевых и вузовских конференциях. Ключевые положения и выводы исследования опубликованы соискателем в более чем 20 научных статьях (из Перечня рецензируемых изданий ВАК) и 5 монографиях: «Мягкая сила» в Азиатско-Тихоокеанском региональном контексте. Теоретическая адаптация и национальные практики» (2016), «Мягкая поступь Желтого дракона» (2017), «Концепция Си Цзиньпина “сообщества единой судьбы человечества”: от идеи до практического воплощения» (2020), «Представления европейских ученых и политиков о “единой судьбе” народов: в прошлом и настоящем» (2021), «Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация» (Лучшее научное издание ДВФУ 2023 г.). Материалы диссертации послужили основой курса «Основы политической регионалистики», прочитанного для студентов специальности «Политология» Дальневосточного федерального университета.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы (716 единиц, внутри разделов описания располагаются в алфавите авторов и заглавий в порядке: на русском языке, на романо-германских языках, на китайском языке в алфавите русского перевода). Работу иллюстрируют три рисунка и два приложения.

Положения, выносимые на защиту

1. Внешнеполитические концепции КНР заключены в традиционных взглядах Китая на природу внешней политики, которые лежат в основе культурного кода Поднебесной империи, определяющей одной из высших ценностей многотысячелетнюю национальную традицию. Внешняя политика Поднебесной и современного Китая устойчива благодаря «коррелятивному мышлению». Ценностно-идейные категории «гармонии» (和), «тянься» («мир»)

(天下), «изменения» (通便), «гуншэн» («мирного сосуществования») (共生), «силы» (勢) и другие пронизаны культурным измерением и оказывают серьезное влияние на современную внешнюю политику КНР.

2. Марксистское учение продолжает оказывать существенное влияние на внешнеполитические концепции КНР, несмотря на то, что Китай как государство ушло от глобального коммунистического режима. КНР более не стремится навязывать другим государствам собственную модель развития.

3. Анализ влияния западных теорий международных отношений на внешнеполитические идеи КНР второй половины XX и первой четверти XXI вв. показывает, что они сыграли определенную роль в корректировке внешнеполитических концепций современного Китая.

4. В содержании внешнеполитических концепций лидеров последних трех поколений углубляется и расширяется концептуализация внешнеполитического курса Пекина. Основные принципы их определения связаны с реализацией активной дипломатии на высшем уровне. В рамках глобального и регионального подходов важное значение китайские лидеры пяти поколений уделяют отношениям с Российской Федерацией как крупным и дружественным соседом и партнером.

5. С 2013 г. Китай пытается внедрить новые стандарты международных отношений, и это свидетельствует о том, что Си Цзиньпин с достаточно сложно решаемыми проблемами реализует свои идеи. Выдвигая масштабные, многоаспектные и долгосрочные концепции, Китай планирует занять место лидера в новом формирующемся многополярном мире. Центральной концепцией Си Цзиньпина является «сообщество единой судьбы человечества». Она стала научным обоснованием современной внешнеполитической стратегии Китая. Лидер КНР показывает неразрывную связь фундаментальных положений китайской традиционной культуры и современного политического курса Пекина.

6. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» исторически неразрывно связана с фундаментальными положениями китайской традиционной культуры и современного политического курса КНР. Концепция

СЕСЧ дополняет и обогащает теорию марксизма XXI в. Опираясь на постулаты древних мыслителей и ученых – «гармония – наивысшая ценность», «люди между четырьмя морями – братья» и др., современные китайские марксисты анализируют эту концепцию с точки зрения отношения между частями и целым.

Основные научные результаты.

В ходе проделанной работы получен ряд научно значимых теоретических результатов:

1) Авторы исследования подтверждают, что концепция «сообщество единой судьбы человечества» основана на философской категории китайской культуры – «мир как единое сообщество, великая гармония в этом мире», содержащей концепт «мир». Он представляет собой живое социальное пространство и мысли людей как ядро и бесконечное продолжение жизни. Геополитическая идея справедливого международного порядка и мира прослеживается в конфуцианских трудах⁷⁵.

2) Авторы исследования считают, что китайские дипломаты и правительство поддерживают эффективный диалог о целях денуклеаризации Корейского полуострова и считают его действенным способом решения ядерной проблемы, несмотря на серию ядерных испытаний и запусков баллистических ракет за последние годы⁷⁶.

3) С применением системно-функционального подхода автором выявлена трансформация феномена «мягкой силы» во внешнеполитических стратегиях, «мягкая сила» в 2016–2017 гг. теряла свою актуальность. Определены критерии, препятствующие проведению «мягкой силы» во внешний мир⁷⁷.

⁷⁵ Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 8 (24). С. 56–64 : 449.

⁷⁶ Chinese and Korean researchers on diplomatic mediation of China in the North Korea nuclear issue / K.F. Lykov, A.V. Boyarkina, E.V. Kovylyna, S.A. Mefodieva, O.V. Kuzmina // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. (20) : 532; Бояркина А.В. Развитие ситуации вокруг конфликта на Корейском полуострове в 2017 году: прогнозы российских экспертов // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 119–128 : 445; Бояркина А.В., Мефодьева С.А., Кузьмина О.В. Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР // Международные отношения. 2017. № 1. С. 79–89 : 447.

⁷⁷ Pecheritsa V. F., Boyarkina A.V. China's soft power: changing priorities // Espacios. 2017. Vol. 38 (47). P. 1–14 : 565; Бояркина А.В. Возрастание «жесткой силы» Китая: стратегический прорыв в «новой эпохе» // Вопросы политологии. 2018. Вып. 11, № 39 (8). С. 1025–1047 : 432.

4) Автор показывает, что современная концепция «сообщества единой судьбы человечества» обогащается взглядами и положениями об «общей судьбе» народов. Однако имеются определенные различия между российской и китайской концепциями «общей судьбы», у них обнаружено много схожего. Эти две концепции призывают страны и народы к интеграции, построению общероссийского и общемирового дома⁷⁸.

5) Доказано, что практическая реализация экологической повестки характерна для внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина. Немаловажную роль концепциям «экологической цивилизации» и «двух гор»⁷⁹.

6) Выявлены определенные признаки негативного влияния COVID-19 на отношения между КНР и другими странами⁸⁰.

7) Автор подтверждает, что инициатива «Один пояс – один путь» предназначен для практической реализации и представляет значительный интерес и для России в рамках грамотного сотрудничества с ЕЭС (Евразийское экономическое сообщество)⁸¹.

8) Определено, что в работах китайских политологов, посвященных единой судьбе народов, исследуется актуальный вопрос, связанный с философско-культурным обоснованием концепции Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы

---

⁷⁸ Бояркина, А. В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков // Дискурс-Пи. 2020. № 4 (41). С. 112–132 : 441; Печерица, В. Ф. Представления европейских ученых и политиков о «единой судьбе» народов: в прошлом и настоящем: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. – 157 с. : 316; Рубан Л.С., Бояркина А.В. Значение концепции Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» в государственном регулировании и международной политике Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 4 (73). С. 1209–1218 : 504.

⁷⁹ Бояркина А.В. Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 10 (148). С. 113–122 : 433; Бояркина А.В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 325–337 : 451.

⁸⁰ Бояркина А.В., Печерица В. Ф. Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения // Известия Иркутского государственного университета. 2021. Т. 36. С. 57–66 : 439.

⁸¹ Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Инициатива «Пояс и путь» – новые возможности для развития российского Дальнего Востока: опыт и проблемы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 3. (22). С. 48–57 : 435; Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9, № 1А. С. 120–140 : 437.

человечества». Китайские ученые творчески развивают и дополняют содержание СЕСЧ⁸².

9) Выявлено, что перспективы сотрудничества России и Китая в нефтегазовой сфере стимулируют экономики двух стран, что приводит к защите экономических и геополитических интересов России, которая, однако, не является главным торговым партнером Китая⁸³.

10) Новые масштабные концепции и стратегии Си Цзиньпина нацелены на реализацию национальной идеи «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации. Учение К. Маркса является важнейшим источником этих дипломатических теорий, в особенности идея «китаизации» Маркса, основанная на историческом и диалектическом материализме⁸⁴.

---

⁸² Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 128–140 : 438; Бояркина А.В., Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» – вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 104–112 : 440.

⁸³ Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 8 (77). С. 2293 : 505.

⁸⁴ Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. 224 с. : 315; Boyarkina A.V., Pecheritsa V.F., Vasileva T.A., Nechai E.E. Xi Jinping's new diplomacy with Chinese characteristics // Laplage em Revista (International). 2021. Vol. 7, no. Extra E, Aug. P. 82–90: 574; Бояркина А.В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 3. С. 79–97 : 443; Бояркина А.В. Роль концепции «сообщества единой судьбы для всего человечества» в реализации глобальной мечты Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8, № 6 (45). С. 838–846 : 446.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНЫЕ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

1.1. Анализ традиционных представлений китайских мыслителей о природе внешней политики

Внешнеполитические взгляды Китая имеют глубокие антропологические и историко-культурные корни. Веками они формировались внутри оригинальной и уникальной цивилизационной культуры Поднебесной, имея минимум контактов с иными духовными традициями⁸⁵. Важным аргументом в пользу уникальности китайской цивилизации служит ассимиляция иностранных завоевателей китайской культурой.

Традиционный подход во внешней политике уходит корнями в эпоху периода Чуньцю (Весны и Осени) и Сражающихся (Воюющих) царств. Именно тогда происходит формирование традиционных китайских внешнеполитических школ, которые позже получают развитие в конфуцианской и других традиционных школах⁸⁶.

Отдельные внешнеполитические идеи и взгляды постепенно формируют основу традиционной китайской внешнеполитической философии. Они содержатся в древнейших памятниках письменной культуры – «Шу цзин» («Каноне [документальных] писаний»)⁸⁷, «Ши цзин» («Каноне стихов»)⁸⁸, «Чжоу и» («Чжоуских перемен», или «Каноне перемен»)⁸⁹. Эти произведения сложились в первой половине I тысячелетия до н. э. Благодаря высокой социальной позиции эта философия имела и до сих пор имеет выдающееся значение в жизни китайского государства и общества⁹⁰.

⁸⁵ Кобзев А.И. Указ. соч. С. 8-9.

⁸⁶ Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований. С. 187-188.

⁸⁷ Трад. кит. «書經».

⁸⁸ Трад. кит. «詩經», XI–VI вв. до н. э.

⁸⁹ «周易» – «Чжоу и», или «易经» – «И цзин».

⁹⁰ Кобзев А.И. Указ. соч. С. 20–23.

Постепенно из разнообразных идей, положений и взглядов эта внешнеполитическая философия формирует концепцию «коррелятивного», или «ассоциативного мышления»⁹¹. Она представляет собой особую «интуитивно-ассоциативную систему» с собственной логикой, как систематизирующую мир согласно образцу или структуре и определяет взаимодействие своих частей. В основе этой системы лежат представления о макрокосме и микрокосме⁹².

Тесно связанная с «коррелятивным мышлением» «образность-численность»⁹³, или нумерология и числовой мистицизм, облекает в геометрическую структуру и фиксирует в древнекитайских литературных и научных памятниках терминологические клише, постулаты, принципы и т. д. – от двойцы образов «инь и ян», пяти элементов «у син»⁹⁴ до современных «четырёх модернизаций» и «Одного пояса – одного пути». Поскольку нумерология антропополитико- и социоцентрична, по убеждению М. Гране, числа говорят о форме и значимости вещей, о составе и могуществе группы людей, с которыми вещи связаны. Они выражают могущество главы человеческого и природного объединения⁹⁵. Такое происхождение «коррелятивного мышления» во многом объясняет высокий политический статус и культурное значение нумерологии.

Начиная с Древнего Китая, эта мыслительная модель беспрепятственно развивается, закрепляясь на протяжении веков в политической идеологии Поднебесной⁹⁶. На нее опираются и современные руководители Китая, используя научную ценность традиционного «коррелятивного мышления». Они пытаются сохранить устойчивую, непрерывную и преемственную связь с исконной конфуцианской, затем неоконфуцианской традицией, используют и вводят в политический дискурс идеи, понятия, формулировки древнекитайских мыслителей и реализуют их во внешнеполитическом курсе. Дополним серьезным

⁹¹ Дж Нидэм – английский синолог из Кембриджского университета.

⁹² Общество и государство в Китае. С. 13, 16.

⁹³ 汉代«象数», берет истоки из эпохи Хань, конец III в. до н. э.

⁹⁴ 五行, пять элементов: вода, огонь, дерево, металл, почва/земля.

⁹⁵ Цит. по: Кобзев А.И. Указ. соч. С. 34.

⁹⁶ Общество и государство в Китае. С. 14.

аргументом уникальность китайской традиции – это китайская письменность, которая объединяет собой эпохи и поколения.

На протяжении веков внешнеполитический курс Поднебесной во многом зависит и определяется особенностями китайской традиционной политической культуры. Они обусловлены этическими положениями политики и государственной службы в Древнем и современном Китае. В этой связи профессор Чэнь Лисинь выделяет следующие характеристики и особенности китайской традиционной культуры⁹⁷:

во-первых, она отличается устойчивой преемственностью, выражая связь времен и поколений, и поддерживается от поколения к поколению; в целом в процессе наследования почти непрерывна во времени и хранит память о прошлом, отражая действительность;

во-вторых, она обладает этническими особенностями и представляет собой национальную идеологическую культуру. Она многоэтнична и смешана, но в качестве субстрата традиционная культура опирается на народность хуася, проживавшей в плодородных долинах рек Хуанхэ и Янцзы, постепенно объединившую вокруг себя другие этнические культуры. Культура Китая отражает национальные особенности и национальный стиль;

в-третьих, китайская культура обладает длительной династийной хронологией. Из четырех основных древних цивилизаций мира традиционная китайская культура является единственной самой жизнеспособной и устойчивой культурной системой;

в-четвертых, в процессе исторического развития китайская традиционная культура впитала достижения культуры разных национальностей, сохранив собственные генокоды. Китайское общество вырабатывает в диалоге с другими культурами свои собственные идеи и создает уникальную форму духовной культуры.

---

⁹⁷ Chen Lixin. Relationship of marxism in China and Chinese traditional culture // Proceedings of 3-rd International Conference on Education, Management, Arts, Economics and Social Science (ICEMAESS 2015). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 49. Changsha, 2015. P. 1133–1139.

На содержательный контекст развития идейных основ внешней политики существенное влияние оказывают марксистское наследие и классические теории международных отношений (ТМО). С целью более конкретного и ясного понимания фундаментальных идейных основ внешней политики Поднебесной рассмотрим основные идеи/концепты внешнеполитической мысли, присутствующие в дискурсе пяти поколений китайских руководителей, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина.

После холодной войны политическое руководство Китайской Народной Республики (КНР) во главе с председателем Мао Цзэдуном сформировало независимую и комплексную стратегическую систему со своими национальными особенностями и механизмами. Разрабатывая стратегические установки, или «тифа» (提法), Мао опирался на политико-философскую и мировоззренческую традицию Конфуция. Эту традицию называют *выправлением имен и упорядочением названий* (正名 «чжэн мин») ⁹⁸, и она считается как в древней внешнеполитической концепции, так и в современной источником морального авторитета и политической стабильности, рефлексией на конкретную политическую и экономическую ситуацию ⁹⁹. Неслучайно знаменитое высказывание Конфуция – «Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться» («名不正则言不顺, 言不顺则事不成») выражено именно в «чжэн мин» ¹⁰⁰. Российские и западные синологи относят это высказывание к терминотворческой социально-гносеологической концепции, согласующей права и обязанности человека с нормами традиций, с целью правильного управления государством. Для осуществления этого и необходимо правильно выстроить понятия ¹⁰¹. Таким образом, после образования Нового Китая и до настоящего времени стратегические установки «тифа» становятся наиболее подходящим и

⁹⁸ По мысли Конфуция, «правитель [должен быть] правителем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном».

⁹⁹ Marinelli M. Указ. соч. Р. 115.

¹⁰⁰ «Суждения и беседы» на китайском и английском языках / пер. Сун Дэли. Пекин : Изд-во Университета международного бизнеса и экономики, 2010. С. 212. На кит. яз.

¹⁰¹ Китайская философия: энциклопедический словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. М., 1994. 470–471; Marinelli M. Указ. соч.

эффективным механизмом распространения государственной идеологии и надолго зафиксированы в политическом языке КНР. Крайне важно понимать эти установки, так как они и составляют концептуальную основу дипломатии не только Мао Цзэдуна, но и последующих поколений руководителей КНР, опираясь на которую, китайские руководители с 50–60-х гг. XX в. определяют и формулируют цели и формируют модель общения Китая с окружающим миром. У пяти лидеров КНР такими установками можно считать всестороннюю дипломатию, мир и развитие, концепцию «гармоничного мира», «дипломатию великой державы с китайской спецификой».

Мао Цзэдун заимствует конфуцианские идеи из письменного памятника «Учение о Середине», входящего в конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»), в частности, постулат «和而不同» в качестве своего внешнеполитического курса. Мао Цзэдун пытается провести параллели с Конфуцием и наполняет новым смыслом это высказывание. В идеологии единого фронта и отношений между государствами Мао Цзэдун соблюдает гармонию и «единство без унификации». Это также означает для Мао, что идет борьба в единстве различий. Без единства разногласий и борьбы, считает Мао Цзэдун, не будет гармоничного миропорядка¹⁰².

Обоснование концепции «гармоничного мира» Ху Цзиньтао связано не только с историческими традициями Китая, но, что главное, с острой необходимостью перспективы его развития. Связь времен и поколений, неразрывная связь с судьбой мира диктует творческое развитие его прежней концепции. Восприятие мира Китаем и китайцами как части человечества лежит в основе идеи объединения интересов всех наций на Земле. Размышляя над этим, Ху Цзиньтао, как и Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь, стремится повысить национальное самосознание своего народа.

---

¹⁰² Раскрывая тайну: Мао Цзэдун цитирует «Суждения и беседы», чтобы прогнозировать сопротивление Чан Кайши (3) // Служба новостей Китая. 2013. 23 декабря. URL: https://www.chinanews.com.cn/mil/2013/12-23/5651009_3.shtml (дата обращения: 29.07.2023). На кит. яз.

Во внешней политике Дэн Сяопина «поиск истины через факты» («实事求是») – это фундамент рабочего класса и идеологическая опора марксизма. Фраза «实事求是» заимствована им из древнекитайского памятника «История династии Хань»¹⁰³, написанного известным историком династии Восточная Хань¹⁰⁴ Бань Гу предположительно в 155 г. н. э. Установка «поиск истины через факты» первоначально относилась к поиску истинного знания, основанного на эмпирических доказательствах.

В современном политическом дискурсе это означает действовать в соответствии с реальной ситуацией, не преувеличивая и не скрывая ее. Выражение относится к исследованию фактического объекта, внутренней связи вещей и закономерности их развития, а также понимания природы вещей. Дэн Сяопин таким образом заменяет идеологию на методологию.

Разрабатывая внешнеполитический курс в 1980-е гг., Дэн Сяопин дает оценку понятию «силы» («勢») и ставит в центр внимания проблему мира как мира войны или мира развития. Он понимает, что мир и развитие являются двумя задачами эпохи, и внешнее экономическое развитие, открытость внешнему миру, ориентация на международное сотрудничество, начиная с того периода, коррелируются с идеей «силы» и изолируют Китай от революции и войн.

В одном из важнейших трактатов древнекитайской философской мысли Периода Чуньцю и Чжаньго «管子» («Гуань-цзы») *сила* («勢») упоминается как субстанция, которая рождает все вещи, и *дао* – путь – соединен с силой.

Гуань Чжун¹⁰⁵, автор трактата, использует слово «ши», понятие, не имеющее прямого западного эквивалента. Иероглиф «勢» состоит из двух ключевых частей «сила» – «力» и «держат в руках» – «执»¹⁰⁶.

Словарь «Синьхуа» приводит одно из объяснений «勢»: «состояние или стремление всех вещей и явлений»¹⁰⁷.

¹⁰³ 班固《汉书·河间献王刘德传》. Бань Гу. «Хань Шу».

¹⁰⁴ 东汉, 25年–220年. Династия Восточная Хань, 25–220 гг. н. э.

¹⁰⁵ Годы жизни и смерти 719–645 до н. э.

¹⁰⁶ Китайско-русский словарь: более 70 000 слов и выражений. Т. 4 / под ред. И.М. Ошанина. М., 1984. С. 471–472.

«战而惧水，此谓澹灭。小事不从，大事不吉。战而惧险，此谓迷中。分其师众，人既迷茫，必其将亡之道»。...«成功之道，赢缩为宝»¹⁰⁸. Эти выражения можно трактовать как «постоянную работу над собой, во время которой человек обретает силу и находит путь к преодолению страха в бою. Победив, обретаешь сокровище».

Присутствие традиционных идей в период правления третьего руководителя КНР Цзян Цзэминя ограничивается фундаментальной категорией древней культуры «дэ» («德»). Она подразумевает в широком смысле «добродетель» или «благодать», воплощенную в практичном и ориентированном на людей методе работы. В начале 2000-х гг. Цзян Цзэминь провозглашает синтез управления страной внутри и за рубежом на основе закона и «управления страной при помощи добродетели» (依法治国和以德治国相结合), продемонстрировав уважение к традиционной конфуцианской убежденности в важности моральных норм для установления гармоничных отношений между правителями и подданными. Цзян Цзэминь пытается приобщить общество и государство к духовным и этическим ценностям. Он постепенно отходит от культуры материальных удовольствий. На XV (1997) и XVI (2002) съездах КПК Цзян Цзэминь призывает развивать «социалистическую систему идеологии и морали», которая соответствовала бы требованиям рыночной экономики и действующего законодательства и наследовала бы «лучшие этические традиции китайской нации»¹⁰⁹.

Словарь современного китайского языка трактует понятие «和» как «мир; окончание войны»¹¹⁰. От этой категории образована «гармония», «гармоничный», по-китайски «хэсе» «和谐», что интерпретируется как «согласование, скоординированность соответствующе и пропорционально»¹¹¹.

¹⁰⁷ Словарь современного китайского языка Синьхуа. Пекин, 1987. С. 770. На кит. яз.

¹⁰⁸ Гуань-цзы. Ши. Оценка и перевод аутентичного текста // Персонажи. URL: <https://www.vtrw.net/wx/54979.html> (дата обращения: 21.07.2023). На кит. яз.

¹⁰⁹ Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой. Сборник высказываний по темам. Пекин, 2002. С. 337. На кит. яз.

¹¹⁰ Словарь современного китайского языка. Пекин, 1978. С. 446. На кит. яз.

¹¹¹ Там же. С. 447.

Сочетание идеи «和» («хэ») с выражением «中» («чжун»), то есть «центрированность и мир, справедливость» – «中和» – означает *справедливый, умеренный, золотая середина и гармония*¹¹². В толковом словаре китайского языка «Синь Цыхай» «中» означает «правильный», «сердце»¹¹³.

Кроме того, «中» упоминается в «Учении о Середине». В трактате написано: «喜怒哀乐之未发，谓之中；发而皆中节，谓之和；中也者，天下之大本也；和也者，天下之达道也。致中和，天地位焉，万物育焉». Данная фраза акцентирует внимание на том, как от центрированности или срединности следует приближаться к гармонии. Печали и радости не проявляются в сердце, это и есть центрированность, справедливость; сначала достигается срединность, потом можно двигаться к миру и гармонии, и достигается сдержанность.

Мы находим объяснение одному из первых значений формулы «喜怒哀乐之未发，谓之中；发而皆中节，谓之和» в важнейшем источнике исторической прозы Древнего Китая «Чуньцю Цзочжуань» Периода Весен и Осеней¹¹⁴.

Если идею «和» («хэ») объяснять в его политическом значении, то это прежде всего важная стратегическая составляющая китайского государства, в научных исследованиях не приводят единого понимания этой категории. Это, возможно, уместно для концепции, которая считается «главной культурной ценностью китайского общества»; значение «гармонии» всегда было гибким.

Придерживаясь конфуцианской мысли «все гармонично, но не тождественно» или «гармония без однородности» («和而不同»), и принимая стратегию «поиска взаимопонимания при сохранении различий», внешнеполитический курс Ху Цзиньтао и его последователей отражает установление благополучных и дружественных отношений между нациями, взаимодействии, что приводит к достижению «социальной гармонии»¹¹⁵.

¹¹² Китайско-русский словарь: более 70 000 слов и выражений / под ред. И. М. Ошанина. Изд. 3-е. М., 1959. С. 270.

¹¹³ Словарь китайского языка Новый Цихай. С. 30. На кит. яз.

¹¹⁴ Ранее известен как «Весны и осени господина Цзо», сокращенное название – «Цзочжуань» («左传»).

¹¹⁵ Красота гармонии в «Шанхайском духе» // Жэньминь Жибао. Вып. 4. 10.06.2018. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1602855127920027870&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 22.07.2023). На кит. яз.

Выдвижение новой концепции «гармоничного мира» Ху Цзиньтао неслучайно, это традиция китайских руководителей. Китай на протяжении пятитысячелетней истории предлагает миру гармонию и устанавливает неразрывную связь между традиционной позицией Китая и современными инициативами. Более двух тысячелетий назад Конфуций и его ученики воспевали идею «великой гармонии» («大和谐») и обозначали «пределы великого единения» («大同»), которое в современных условиях означает пределы коммунистической идеи. В конфуцианской культуре гармоничное общество будущего – это общество Великого Единения. Это и есть основной принцип коммуникации, основная норма регулирования отношений между людьми, между человеком и обществом, между государствами¹¹⁶.

Последователь философской школы И Сюэ (易学), изучающей законы действия всех вещей и их взаимосвязей, философ Дун Чжуншу (董仲舒)¹¹⁷ эпохи Западная Хань (汉朝) развивает идею единства человека и природы, восходит к мысли Конфуция, Мэн-цзы о взаимосвязанности, взаимозависимости и выдвигает тезис «天人之际，合而为一», который означает, что «человек и природа соединяются и становятся одним целым» («天人之际合而为一、以类合之，天人一也»)¹¹⁸.

Китай обладает ограниченными территориальными возможностями и в то же время необходимыми ресурсами для процветания и развития. Китайский ученый Ян Ляньшэн пишет, что династия Цинь подкупала варваров, пытаясь их китаизировать¹¹⁹. Писатель Юй Инши упоминает о «пяти искушениях», с

¹¹⁶ Бальчиндоржиева О.Б. Социальная гармония в китайской философии. С. 58.

¹¹⁷ Годы жизни ок. 179 – ок. 104 гг. до н. э.

¹¹⁸ Говорим о единстве человека и природы // Информационный портал «Сюань гуан». 2020. 07 января. URL: <https://www.jianshu.com/p/2ecc68d5855f> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.; «Книга перемен» и единство человека и природы. URL: <https://www.ruiwen.com/wenxue/yijing/311002.html> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.; Фэн Юлань. Указ. соч. С. 227–229. На кит. яз.

¹¹⁹ Kissinger H. On China. New York, 2012. P. 21.

помощью которых во времена династии Хань устраняли угрозу вторжения и завоевания империи племенами сюнну на северо-восточной границе¹²⁰.

Опираясь на учение Лао-цзы¹²¹ «道德经» («Дао Дэ Цзин», «Книга пути и благодати»), Ху Цзиньтао и последующие руководители подчеркивают особую сущность «мягкой силы»: «强大处下，柔弱处上», или «мягкое и слабое берет верх над твердым и сильным»). Лао-цзы объясняет этот принцип слабостью «травы и деревьев» при рождении, а «сила заключается в сохранении мягкого»:

«人之生也柔弱，

其死也坚强。

万物草木之生也柔脆，

其死也枯槁。

故坚强者死之徒，

柔弱者生之徒。

是以

兵强则灭，

木强则折。

强大处下，

柔弱处上»¹²².

В переводе на русский это может означать: «Человеческая жизнь тоже хрупка, смерть сильна. Жизнь всех вещей и явлений мягка и хрупка, а в смерти все увядает. Следовательно, кто сильный – приближается к смерти, а слабый – к жизни. Поэтому, если армия сильна, она будет уничтожена, а если крепок лес, он будет срублен. Сильные идут вниз, слабые идут вверх»¹²³.

¹²⁰ Loewe M. Trade and Expansion in Han China by Yü Ying-shih. Second Series. 1968. Vol. 54, Livr. 4/5. P. 313–318 [Цит. по: Kissinger Н. Указ. соч. P. 22].

¹²¹ Годы жизни примерно 571–471 гг. до н. э.

¹²² Толкование Лао-цзы / под ред. Ян Люцяо. Шанхай, 1958, февраль. Вып. 2, гл. 76. С. 64–65. На кит. яз.

¹²³ Перевод автора.

Лао-цзы превозносит воду больше всего в природе и считает, что сила воды близка к Дао («道») – высшему благу, которое подобно воде, а вода одолевает все без борьбы. Дао – прародитель всех явлений и вещей в природе и в Поднебесной.

«上善若水，
水善利万物而不争。
处众人之所恶，
故几于道。
居善地，
心善渊，
与善仁，
言善信，
正善治，
事善能，
动善时。
夫唯不争，
故无尤»¹²⁴ .

В переводе на русский это может звучать как: «Высшее благо подобно воде, оно подходит для всего без борьбы. Оно находится там, где не хочется быть. В этом оно близко Дао (пути). Жить в хорошем месте с добрым сердцем, быть добросовестным, хорошо править, проявлять способности в подходящее время. Благородному мужу и хорошему правителю свойственны скромность».

Величайший военный мыслитель Древнего Китая Сунь У (Сунь-цзы)¹²⁵ еще в IV в. до н. э. в трактате «孙子兵法» («Искусство войны») замечает, что лучше всего «завоевать армию врага, не сражаясь» («是故百戰百勝，非善之善也；不戰而屈人之兵，善之善者也») ¹²⁶. Понятие «война» («战争») он рассматривает через

¹²⁴ Толкование Лао-цзы. С. 6–7. На кит. яз.

¹²⁵ Годы жизни и смерти примерно 545–470 до н. э.

¹²⁶ Сунь-цзы. Искусство войны. Гл. 3: Планирование нападения // Информационный портал чтения Сюань Юй. URL: <https://www.xuuedu.com/zhuzibaijia/szbfyd/35933.html> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.

призму «государственной политики, отношений между людьми, жизни и смерти, существования государства». Он сравнивает законы ведения войны с силой и гибкостью течения воды на местности («战争的规则有一点像水»)¹²⁷.

Стратегема «мягкое и слабое берет верх над твердым и сильным» не одно тысячелетие используется для осуществления геополитической стратегии в Среднем государстве¹²⁸. Этому правилу следуют Сунь-цзы и Мо-цзы.

Последствия войны, пишет Сунь-цзы, крайне серьезны, в этой связи благоразумие становится самым ценным качеством. «Войны и сражения – это великие государственные дела, жизнь и смерть... Необходимо понимать это» («兵者，国之大事，死生之地，存亡之道，不可不察也»). Сунь-цзы видит в войне обман, он считает, что победу одержит тот, кто умеет вести войну «мягкой силой», не применяя оружие и не сражаясь¹²⁹. Следовательно, стратегия и искусство управления государством состоят в том, чтобы «различными маневрами сделать слабым врага, а самому выстроить стратегическую позицию, все обдумать и создать *ши* “势”»¹³⁰.

В трактате «Мо-цзы»¹³¹ отмечается, что решить военным способом политические споры между государствами – «это все равно что склонить людей пить одно лекарство, чтобы вылечить разные болезни, ...лишь четыре, пять человек смогут поправиться»¹³². Данное высказывание, на наш взгляд, можно трактовать как неполную возможность одной лишь силой воздействовать на разум и мысли других народов и завоевать их. Это означает, что силой решаются далеко не все проблемы.

Важным элементом традиционной китайской культуры, положенной в основу современной внешнеполитической стратегии КНР, является идея:

¹²⁷ Трактат о военном искусстве Сунь Биня / под ред. Го Хуажо. Пекин, 1957. С. 15–16, 53. На кит. яз.

¹²⁸ Сунь-цзы. Искусство войны. Гл. 5: Пятая сила армии // Информационный портал чтения Сюань Юй. URL: <https://guoxue.htpcn.com/html/book/MEILXVXV/CQMEILRNKOIL.shtml> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.

¹²⁹ Сунь-цзы. Искусство войны. Гл. 1: Стратегическое планирование // Гушивэнван. URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_f1b46150a3.aspx (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.

¹³⁰ Lai D., Hamby W. G. East meets West: an ancient game sheds new light on U.S. – Asian strategic relations // Korean Journal of Defense Analysis. 2002. Vol. XIV, no. 1, Spring. P. 275.

¹³¹ Мо-цзы, годы жизни и смерти ок. 476 или 480 г. до н. э. – 390 или 420 г. до н. э.

¹³² Мо-цзы. Т. 5. Гл. 19: Ненападение. Часть третья // Информационный портал «Государственное образование». URL: <http://www.guoxue.com/book/mozi/0005.htm> (дата обращения: 23.07.2023). На кит. яз.

«учтливость (вежливость) – это не лесть и не преклонение». Она определяет две противоположности Середины. В ее основе лежит принцип «благородный человек (муж) учтив, но не льстив, а Середина есть угодливость или восхваление, это не учтливость». «Разные вещи могут пребывать в гармонии друг с другом, чтобы породить все живое, если все согласовано, тогда мир перестанет развиваться»¹³³. Достижение гармонии и единства лежит в основе взаимного признания различий. «Единство/стабильность/устойчивость/» определяет соучастие и благоприятное взаимодействие вещей.

Традиционная китайская культура выработала национальную особенность, которая предполагает добродетель и умение прощать людей, а также придает большое значение мирному сосуществованию и дружеским обменам между странами. «Если народы, проживающие за пределами Поднебесной, непокорны, их привлекут культура и добродетель; и уже после этого они должны быть довольны и спокойны»¹³⁴. Другими словами, традиционная культура Китая интерпретирует «гармонию» как согласование и единство совершенствования многообразия вещей, сохраняющего принцип наследия и связи различных вещей.

Традиционные идейные ценности влияют на политическую жизнь современного Китая, адаптируясь к изменениям эпохи, обеспечивают стабильность и консолидируют общество. Новое воплощение получает тенденция к расширению присутствия древних идей среди современных китайских политических концепций. Некоторые из них положены в установки и решения XX съезда КПК в октябре 2022 г. В современном китайском политическом дискурсе традиционная идея «Поднебесная принадлежит всем» («天下为公»¹³⁵) находит связь с обращенной в будущее программой строительства «сообщества единой

---

¹³³ Chen Zhaohu. The Chinese cultural root of the community of common destiny for all mankind // 4th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2017), Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol 142. 2017. P. 720.

¹³⁴ Chen Zhaohu. Указ. соч.

¹³⁵ Отметим, что сама идея содержится в памятнике «Записки о ритуале» (《礼记·礼运》) или «Ли Цзи», составленной в IV–I вв. до н. э.

судьбы человечества»¹³⁶. Наиболее наполненной древнекитайскими идеями является именно эта концепция руководителя пятого поколения Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества». Она глубокими корнями уходит в прошлое, и в основе идейно-философской платформы этой концепции лежат древнекитайские системы «тянься» (天下) и «гуншэн» (共生)¹³⁷.

Это просматривается, например, в исследованиях Шанхайской школы международных отношений «гуншэн» (共生)¹³⁸. Ученые этой школы Чжао Тинъян, Янь Сюэтуан, Цинь Яцин, Жэнь Сяо и другие вносят большой вклад в разработку теории международных отношений¹³⁹. Социолог из университета Фудань Ху Шоуцзюнь вводит обновленное понятие «гуншэн» в общественные науки в 2006 г.¹⁴⁰, и оно широко используется специалистами-теоретиками международных отношений, которые рассматривают его применимость к международной системе со многими различными типами политических систем, культур и уровней развития¹⁴¹.

Концепция «гуншэн», или симбиоз, – это феномен, изначально относящийся к эволюционной биологии, к долгосрочному взаимодействию различных организмов в одной среде. Ученые школы «гуншэн» переосмысливают теорию восточноазиатской трибутарной системы (tributary system) как миропорядок «гуншэн». В Восточной Азии традиции межгосударственного порядка – это «система дани», разработанная Дж.К. Фэрбэнком в его известной работе «Соединенные Штаты Америки и Китай». Данническая, или трибутарная система стала одним из важнейших элементов конфуцианской доктрины правителей, и во

¹³⁶ Ломанов А.В. Традиционная идея Поднебесной в политике Си Цзиньпина // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М., 2018. С. 30.

¹³⁷ Более подробно см.: Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения. Владивосток, 2020. 224 с.

¹³⁸ Гуншэн: подъем Шанхайской школы / под ред. Сяо Жэнь. На кит. яз.

¹³⁹ Zhao Tingyang. A political world philosophy in terms of all-under-heaven; Егоже. Rethinking empire from a Chinese Concept «All-under-Heaven» (Tian-xia 天下); Yan Xuetong. Ancient Chinese thought, modern Chinese power. На кит. яз.; Qin Yaqing. A relational theory of world politics.

¹⁴⁰ Constructing a Chinese school of international relations. P. 49.

¹⁴¹ Су Чанхэ. Возможность международной системы «гуншэн»: как построить новый тип отношений великой державы в многополярном мире. На кит. яз.; Жэнь Сяо. О принципах «системы гуншэн» в Восточной Азии: одно из исследований мышления и системы международных отношений. На кит. яз.

время церемоний или придворных обрядов служила связующим инструментом между внешней политикой и экономикой середины–конца XIX в. в Китае¹⁴².

Концепция «Гуншэн» основывается в первую очередь на различии между вещами, а не на их тождестве. Она состоит из четырех положений: 1) мир имеет плюралистическую природу; 2) все вещи отличаются друг от друга; 3) разные существа могут мирно и даже дружелюбно сосуществовать и взаимодействовать друг с другом, сохраняя равноправие; 4) конструктивное взаимодействие стимулирует совместное развитие¹⁴³.

Председатель Си Цзиньпин прилагает особые усилия для углубления взаимосвязанности и сближения со своим народом. Его политический курс в «новую эпоху» глобальных отношений основан на древнекитайской концепции «тянься» или «все под небесами» династии Чжоу (III в. до н. э.). Идея этой стратегии состоит в гармоничном сосуществовании «датун» (大同) и «общей судьбе» народов¹⁴⁴.

Рассуждая об идейных основах в концепции Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества», отметим многомерность и сложность самого термина (на китайском языке – 人类命运共同体)¹⁴⁵. Он состоит из трех слов: *жэньлэй* 人类 – «человечество», *миньюнь* 命运 – «судьба» и *гунтунти* 共同体 – «сообщество». Понятие «человечество» в китайском языке выражается двумя иероглифами: *жэнь* 人 – «человек» и *лэй* 类 – «род», то есть в переводе означает «человеческий род». «Общее», или «единое будущее» передается сочетанием «命运共同体»¹⁴⁶. По мнению ученых, в «сообществе единой судьбы человечества»

¹⁴² Fairbank J.K. The United States and China. 5th ed. Cambridge, London, 1983. P. 158–171.

¹⁴³ Grydehøj A., Ping Su. China and the pursuit of harmony in world politics: understanding Chinese International Relations theory. Abingdon, New York, 2022. P. 37.

¹⁴⁴ Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Творческое развитие концепции «сообщества единой судьбы человечества» в трудах современных политологов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. XVI, вып. 2. С. 29.

¹⁴⁵ Это понятие не имеет общепринятого перевода на русский язык. В китайском языке закреплён единственным вариантом – «人类命运共同体». СЕСЧ – сокращенное написание в российской научной литературе. «Community of common destiny» (CCD) – акроним в английской.

¹⁴⁶ Семенов А.В., Цвык А.В. К вопросу о понятии и интерпретации концепции «сообщества единой судьбы человечества». С. 548; Их же. «Общее будущее человечества» в дипломатическом дискурсе Китая. С. 548.

выделяется такая его характеристика, как трансцендентность, т. е. выход за определенные границы, преодоление национальной идентификации¹⁴⁷.

Первые упоминания о «единой судьбе» народов мы находим уже в трудах древних китайских мыслителей. Со времен Лао-цзы прослеживаются идеи единства и противоположности *инь* и *ян* («*阴阳的对立与统一*»), разделения крайностей, толерантности, уважения к многообразию культур и моделям развития как к основе обеспечения гармоничных международных отношений, внимания к моральным стремлениям, популяризации различных культур, равноправного диалога социальных систем, взаимовыгодного сотрудничества, взаимодополнения и взаимозаимствования культур мира¹⁴⁸. Китайские философы рассуждают о гармоничных отношениях Поднебесной с другими странами, обеспечении мира, развития, безопасности и стабильности государств, регионов и в мире в целом¹⁴⁹. К III в. до н. э. (1046–256 гг. до н. э.) в Поднебесной формируется система «тянься» (天下) – своеобразная древняя модель международных отношений. В ней заложен идейный фундамент «общей судьбы» народов. Свое развитие система «тянься» получает в период правления династии Чжоу, поскольку чжоусцы объединили разнообразные территории, которые вошли в состав нового государства в XI в., и в связи с этим они идеологически обосновывают свои завоевания и приобретения. Они «стремятся к объединению всего мира под одной крышей»¹⁵⁰.

«Сообщество единой судьбы человечества» (СЕСЧ) основано на важной философской категории китайской культуры – «мир как единое сообщество, великая гармония в этом мире», содержащей концепт «мир». Он представляет

¹⁴⁷ Семенов А. В., Цвык А. В. «Общее будущее человечества» в дипломатическом дискурсе Китая. С. 111.

¹⁴⁸ Управление и стратегия / [пер. и коммент. В. В. Малявина]. Иваново, 2018. 519 с.; Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения. С. 8.

¹⁴⁹ Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Традиционные идеи Поднебесной во взаимосвязи с концепцией Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» // 电子科学多语种历书 «跨境经济» = Трансграничная экономика: электрон. науч. поляиз. альм. 2019. № 2. 10 с. URL: http://cross-bordereconomy.ru/2019_2/2019_2_4.pdf (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁵⁰ Подробно о традиционных внешнеполитических стратегиях смотрите в статьях А.В. Бояркиной и В.Ф. Печерицы: Бояркина А.В., Печерица В.Ф. От идеи Конфуция «*между четырьмя морями все люди – братья*» до «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности. Иркутск, 2019. С. 66–75; Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник Забайкальск. гос. ун-та. 2018. № 8 (24). С. 56–64.

собой живое социальное пространство и мысли людей как ядро и бесконечное продолжение жизни. Геополитическая идея справедливого международного порядка и мира прослеживается в трудах Мэн-цзы. Он утверждал, что «существует способ познать мир; познавая людей, познаете мир. Существует способ познать людей через их мысли, и они откроются для вас». Другими словами, управляя государством, правитель должен руководствоваться добродетелью»¹⁵¹.

«Единство между небом и человеком» требует, чтобы люди сознательно следовали закону развития и функционирования Вселенной, уважали естественное развитие и равновесие. Человечество должно развивать свою изначальную природу, вернуться к истокам. Сообществам следует проявлять вежливость в обращении, открытость и дружелюбие. Правительство страны должно быть ориентировано на население, управлять в соответствии с принципами гармонии. Государство должно сохранять суверенитет, принцип ненападения и мирного сосуществования. Другими словами, небо, земля и человек должны сосуществовать друг с другом и совместно поддерживать гармонию и единство Вселенной в целом¹⁵².

Размышляя о масштабной проблеме будущей судьбы человечества, лидер современного Китая демонстрирует долгосрочное видение китайским руководством будущего мира. Он выступает за рациональный консенсус и грамотно обосновывает и понимает тенденции мирового развития. Это вклад Китая в глобальное управление, который воплощает китайскую мудрость и богатую культуру китайской нации.

В фундаменте СЕСЧ краеугольной является идея «тянься» (天下). Она ведет начало от идеи мира, воспевающей «душевное спокойствие» и «социальную гармонию» («以和为贵», «协和万邦»)¹⁵³, к морально-этическим постулатам Конфуция и Лао-цзы «не делайте другим того, чего сами себе не желаете» («己所

---

¹⁵¹ Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Указ. соч. С. 59.

¹⁵² Chen Zhaohu. Указ. соч. Р. 719.

¹⁵³ Красота гармонии в «Шанхайском духе». На кит. яз.; Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Творческое развитие концепции «сообщества единой судьбы человечества» в трудах современных политологов. С. 32.

不欲，勿施于人») и «люди между четырьмя морями являются братьями» («四海之内皆兄弟»).

Си Цзиньпин, ссылаясь на изречения древних философов, анализирует современные внешнеполитические события и показывает путь стратегического развития Китая. Он считает, что необходимо изучить исторический опыт Высокой Древности, поскольку исторические династии стратегически правильно устанавливали отношения с соседями и управляли государством.

Си Цзиньпин глубоко и творчески интерпретирует значение слов «интерес/польза/положение» «利» и «имя/слава» «名», вкладывает глубокий смысл в концепты «тянься» «天下» и «навекы времен» «万世», отражающие славу и богатство конфуцианства¹⁵⁴.

Соблюдение «правильной концепции справедливости и интересов/пользы» является основой внешнеполитического мышления лидера Китая. Эта идея равных интересов основана не на интересах отдельных стран, а на интересах всего мира. Согласно этой концепции, народам и правительствам необходимо решать проблемы и политически отстаивать справедливость, моральный приоритет и экономически придерживаться взаимной выгоды и общего развития, найти точки соприкосновения интересов, соблюдать принципы равенства и оказывать максимально возможную помощь развивающимся странам.

Следуя мысли профессора Чэнь Чжаохэ, создание «сообщества единой судьбы человечества» заключается не в устранении разногласий между странами, навязывании единой модели ценностей и развития, а в полноценном использовании нынешних мирных условий и возможностей развития с признанием различий, гарантией мира и стабильности международной обстановки.

Китайский ученый Му Чжунцзянь исследовал исторический опыт религиозной культуры Китая, способствующий построению «сообщества единой судьбы человечества». Он выделил три аспекта: первый – универсальное

¹⁵⁴ Изречения Си Цзиньпина // Информационный портал «Красное знамя». 2018. 05 декабря. URL: <http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2020/0628/c433094-31761509.html> (дата обращения: 22.07.2023). На кит. яз.

ощущение «единства неба и человека»; второй – человеческое ощущение «все под небом – одна семья»; третий – гармоничная мудрость/знание, «пути усреднения». Религиозные течения впитали эти три элемента и практикуют их в процессе построения «сообщества единой судьбы человечества».

Проанализируем их подробно. Первое, универсальное ощущение «единства неба и человека» сложилось на основе конфуцианской концепции «люди воспринимают Вселенную как целое». Другими словами, люди должны иметь экологическое сознание и нести ответственность за сохранение планеты, которая является общим домом всего человечества и всех живых существ. Китайский буддизм подчеркивает единство, говоря о том, что все живые существа имеют неразделимое и бессмертное духовное состояние. Субъект и объект имеют взаимозависимость, то есть «единство». Выживание одного живого существа зависит от других живых существ.

В даосизме «небо, земля и я существуем вместе, все вещи и я – едины». Организм человека – это маленькая Вселенная, а мир природы – большая. Человек и природа едины. Даосизм поддерживает четыре концепции: «Дао следует за природой»; «подражание природе»; «взаимодействие между небом и человеком» и «единство неба и человека». В этой религиозной доктрине подчеркивается соответствие людей законам природы, соблюдение законов природы, защита природной среды, сохранение природных ресурсов и поощрение «восстановления первоначальной простоты и возвращения к природе», а также «бережливости».

Второй элемент является целостным и связанным мировоззрением китайских религиозных течений. Человеческое ощущение «все под небом – одна семья» выходит за пределы расовой или национальной принадлежности, охватывая все человечество. Исторически распространение конфуцианства, буддизма и даосизма в Восточной Азии было мирным, не велись религиозные войны. В христианстве заложен догмат, что все люди созданы одним Богом, поэтому люди – братья и сестры, которые должны любить друг друга. Важнейшая Заповедь Евангелия гласит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Это

вторая из величайших Заповедей, в которой подчеркивается любовь между христианами и нехристианами, и она требует строгого соблюдения.

К гармоничной мудрости «пути усреднения» Му Чжунцзянь относит конфуцианское усреднение или «равновесие», которое означает «гармонию в разнообразии». Оно включает в себя несколько философских элементов равенства между человеком и природой. *Во-первых*, признание равенства между народами всего мира, то есть «все живые существа будут расти вместе, не причиняя вреда друг другу»; *во-вторых*, признание различных цивилизаций: «Дао существует параллельно всему живому и не противоречит другим»; *в-третьих*, взаимное уважение и терпимость, «гармония» воплощает «золотую середину» «中庸之道», то есть принцип «не делайте другим того, чего сами себе не желаете»; *в-четвертых*, расширение сознания, т. е. «конфликт должен быть разрешен мирно»¹⁵⁵.

Считается, что основоположник даосизма легендарный Лао-цзы исходил из принципа: «Путь ничего не делает – и в мире все делается». Представленная таким образом символическая реальность по-китайски позволяет, во-первых, воспринимать мир в момент его рождения и предвосхищать все явления. Объяснимо, по какой причине даосский философ Чжуан-цзы пишет о всех вещах, которые «вкладываются друг в друга», «все вещи – словно раскинутая сеть, и в ней не найти начала»¹⁵⁶. Переход форм и вещей в безграничное состояние обеспечивает связь мироздания с внутренними связями, что понимается как отсутствие субъектно-объективных границ между вещами. Мир здесь сводится к чистой сообщительности *тун* «[同]».

Таким образом, традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики выражены в традиционной культуре, которая характеризуется непрерывностью ее развития. Она инкорпорирована в современную политику КНР представителями различных китайских школ,

¹⁵⁵ Zhang Nu. Chinese Religions and the Construction of a Community of Common Destiny for All Mankind: Ideas and Practice. July 06, 2017. URL: http://www.chinahumanrights.org/html/2017/MAGAZINES_0706/8543.html (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁵⁶ Малявин В.В. Тайный канон Китая. Гуй Гу-цзы. 36 стратагем. 100 глав военного канона. М., 2015. С. 48.

толерантна к другим культурам, многогранна и открыта. Основанные на идеях «гармонии в разнообразии», «сообщительности» и т. д., традиционные внешнеполитические взгляды и целые концепции впитали в себя богатую тысячелетнюю культурную традицию великого китайского народа.

1.2. Влияние марксизма на внешнеполитические идеи и концепции КНР

В отличие от Европы, идеи социализма проникают в Китай позже; затем марксизм стал частью политического сознания и политической культуры китайского общества. Китай после Опиумных войн критически переосмыслил западный опыт и обратился к национальной модернизации. Китайское общество трансформирует идеи марксизма с учетом национальных характеристик, обогатив его китайской спецификой и превратив их в органическую часть этой культуры¹⁵⁷.

К. Маркс считает, что единое сообщество является основным способом существования человека, предпосылкой выживания и развития личности как совокупности социальных отношений. В этой связи необходимо построить идеальное и гармоничное сообщество для достижения индивидуальной свободы и всестороннего развития¹⁵⁸. Таким обществом, считают классики марксизма, должен быть социализм.

Западные эксперты называют «парадоксом современной китайской истории» появление идеологии К. Маркса в стране, охваченной культурной революцией в 1960–1970-х гг. Однако сегодня китайские лидеры поддерживают прежде всего марксистское видение, которое отражает прогрессивное будущее страны. Профессор Браун объясняет успех и устойчивость политической системы Китая применением именно марксистской теории¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷ Chen Lixin. Указ. соч.; Tian Chenshan. Mao Zedong. Sinicization of Marxism, and traditional Chinese thought culture // Asian studies (Quezon City, Philippines). 2019. Vol. 7, iss. 1. P. 13–36; Сун Лэй. «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой // Власть. 2017. № 11. С. 152–157.

¹⁵⁸ Chen Lixin. Указ. соч.

¹⁵⁹ Бояркина А.В. Взаимосвязь марксизма и традиционной культуры Китая // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания. Иркутск, 2020. С. 112.

1 июля 1921 г. в стране была образована Коммунистическая партия Китая (中国共产党). На протяжении более 100 лет КПК не только возглавляет китайский народ, руководит созданием КНР, но и приводит китайскую нацию к современному прогрессу. Являясь приверженцами и последовательными сторонниками марксизма, многие десятилетия идеологи КПК продолжают творчески развивать эту систему взглядов. Одним из их крупнейших достижений является создание теории социализма с китайской спецификой, которая обогащает марксизм новыми положениями¹⁶⁰.

Согласно марксистской традиции в этой концепции представлены размышления не только о строительстве социализма в КНР, но и о ключевых проблемах современного мира. В ней подчеркивается, что в современных условиях человечество должно разрешать конфликты и противоречия на основе целостного понимания мира, и, как следствие, развивать цивилизацию на условиях гармонии и процветания всех народов и всего международного сообщества. Эта концепция воплощает марксистское понимание законов общественного развития, подчеркивает значение теории для практического применения¹⁶¹. Это роднит ее с конфуцианской идеей «единства в различии» и теорией «тянься»¹⁶².

Профессор Института марксизма Хэйлуцзянского университета Ян Бинь, анализируя процесс развития ортодоксального и неортодоксального марксизма в китайской традиции, отмечает формирование единой теоретической системы марксизма и социализма с китайской спецификой на основе этих двух форм в КНР. Ян Бинь утверждает, что в действительности революционные по духу маоистские идеи, дипломатия Дэн Сяопина, его постулаты мира и развития

---

¹⁶⁰ Сун Лэй. Указ. соч.

¹⁶¹ Си Цзиньпин. О государственном управлении. II. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2018. С. 41–43; Liu S.R. The philosophic interpretation of a community of shared future for mankind from the perspective of the Marxist philosophy // Open Access Library Journal. 2019. Vol. 6. P. 2; Лю Цзяньфэй. Построение сообщества единой судьбы человечества – миссия Коммунистической партии Китая // Информационный портал «Сюаньцзян цзяван». 2017. 13 декабря. URL: <http://www.71.cn/2017/1213/978002.shtml> (дата обращения: 19.08.2022). На кит. яз.

¹⁶² Бояркина А.В., Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» – вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 4 (55). С. 104–112. 2020. С. 104.

заложили фундамент инновационного китаизированного марксизма в период правления Си Цзиньпина¹⁶³.

По мнению китайских ученых-марксистов, концепция «сообщества единой судьбы человечества» тесно связано с такими концепциями, как «гармония – наивысшая ценность» («和为贵»), «мировое тождество» («世界大同») и «гармония между небом и человеком» («天人合一»). Характерно, что К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» также рассуждают о гармонии в коммунистическом обществе¹⁶⁴.

Китайский марксизм наделен отличительными чертами, этническими и хронологическими особенностями. По мнению некоторых китайских ученых, марксистская философия отличается от китайской традиционной, их интеграция трудна.

Китайские исследователи понимают марксистскую теорию по-китайски как процесс интеграции взглядов классического марксизма и традиционной культуры Китая. Китайская традиционная культура заимствует марксистское учение, в то же время марксизм модернизирует китайскую традиционную культуру. Взаимодействие марксизма с китайской традиционной культурой выражается в следующих шести аспектах.

Первый аспект – уникальная традиционная культура способствует популяризации марксизма в Китае. Китаизация марксизма (马克思主义中国化) выдвинута еще при Мао Цзэдуне. Она опирается на опыт революционной практики на основе социализма с китайской спецификой. Одной из важнейших особенностей марксизма в Китае является то, что он впитал черты традиционной китайской культуры. Китайские традиционные культурные ценности укрепляют полиэтничное общество и являются ядром национального единства. Традиционная концепция «социального идеала» усиливает сущность «коммунизма». Традиционная идея «управления» способствует «поиску истины

¹⁶³ Ян Бинь. Исследование двух форм развития марксизма: об историческом значении и ценности неортодоксального марксизма. Пекин, 2015. С. 58–61. На кит. яз.

¹⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.

из фактов». Традиционный «национальный дух» отражает природу человека и выступает точкой опоры китайского общества. Он гарантирует практическое применение марксистской теории.

Второй аспект – марксизм создает новую модель китайской культуры. Она воплощает дух эпохи высокоразвитой социалистической культуры нового Китая. Ее фундаментом являются классические взгляды марксизма в сочетании с национальными особенностями, традиционными и современными, китайскими и иностранными культурными элементами, а также политическое решение руководства КНР, основанное на необходимости строительства социализма с китайской спецификой. Новая модель китайской культуры закладывает творческую основу для развития социалистической культуры. Китайские ученые считают, что для ускорения формирования новой модели культуры Китая необходимо, проанализировав западный подход к культуре, обогатить и развивать собственную марксистскую теорию культуры.

Третий аспект рассматривает марксизм как фактор развития китайской традиционной культуры. Система политических теорий социализма с китайской спецификой – это новейшие теоретические достижения в адаптации марксизма для реализации теоретических и практических инноваций. Строительство «двух цивилизаций» – высоко материальной и социалистической духовной – трансформирует традиционную китайскую культуру и повышает научный и культурный уровень всей нации. Концепция «трех представительств», выдвинутая Цзян Цзэмином на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.), являет собой комплекс направляющих идей, которыми партия должна руководствоваться на протяжении длительного времени. Она является основным требованием современного китайского культурного строительства и одним из важных руководящих принципов укрепления партийного строительства и социалистической духовной цивилизации. Развитие социалистической культуры с китайскими характеристиками опирается на основные социалистические ценности «мировой гармонии» и «единства в различии», а также на научную концепцию развития, предлагающую разработку инновационных технологий.

Четвертый фактор основан на уникальной китайской культуре марксизма. Она представляет собой одну из государственных задач по китаизации марксистского учения с целью комплексной интеграции традиционной китайской культуры в теорию марксизма. Это приведет к зарождению новой демократической и социалистической культуры с китайской спецификой. Она сочетает в себе этническую, научную и народную культуры и основана на культуре широких народных масс. Такая новая демократическая культурная платформа воплощает руководящие принципы Коммунистической партии Китая на этапе новой демократической революции. Культурное построение социализма с китайской спецификой, ориентируясь на марксистскую теорию, способствует воспитанию идеала, нравственности и дисциплины у граждан. Строительство новой демократической и социалистической культуры основано на китайской действительности. Демократическая культура с китайской спецификой наследует исторические и культурные традиции, впитывает иную культуру и разделяет ценности социалистической духовной цивилизации.

Пятый фактор представляет марксизм в Китае как требование модернизации традиционной культуры. Китайские лидеры используют марксистский подход для интеграции китайской национальной культуры в мировое пространство. Ключевым условием построения китайской культуры является сохранение жизненной силы марксистского учения, оно должно оставаться руководящей идеологией. Совершенствование марксистской теории с помощью новых практик поддерживает эту силу и энергию. Трансформация китайской культуры, как и полное возвращение к традиционной культуре, не может быть чистым заимствованием западной культуры. Для формирования новой культуры руководство применяет марксистскую теорию, культурные достижения всех стран на основе богатого практического опыта Китая.

Наконец, шестым аспектом выступает гармоничное развитие китайской традиционной культуры и марксистского подхода. Культура – это прочное соединение человеческого труда и мудрости, представляющая собой феномен, противоположный тому, что порождает противоречия и конфликты между двумя

культурами. Марксизм и китайская традиционная культура, по мнению руководства страны, являются фундаментом, на котором стоит Коммунистическая партия Китая. Это также идеологический инструмент в китайской революции и государственном строительстве и реформировании. В реализации государственного управления китайские лидеры опираются на единство человека и природы и национальный дух китайской традиционной культуры. По сути, марксистская теория, теория революции и китайская традиционная культура способствуют исследованию социальных проблем и выявлению недостатков и противоречий в китайском обществе. Процесс творческого развития марксистского учения в Китае имеет решающее значение для традиционной культуры Китая и модернизации в целом.

Теория Маркса, как подчеркивает Си Цзиньпин, «освещает путь исследования человечеством закона истории и поиска человечеством своего собственного освобождения». Китайский лидер критически переосмыслил марксистскую теорию, представил новый взгляд на историю, положив его в основу таких фундаментальных концепций, как «сообщество единой судьбы человечества» и «китайская мечта». Примером служит период II–III вв., описанный в литературном эпосе «Троецарствие», в котором объединенная империя Хань распадется на царства, но затем возвращается к единству¹⁶⁵.

Китайский лидер отмечает, что задача КНР состоит в том, чтобы обновить традиционные идеи и морально-этические нормы, унаследованные еще со времен великого Конфуция, которые должны соблюдаться в наше время. Си Цзиньпин подчеркивает, что традиционная китайская культура интегрируется в современную инновационную культуру и развивает дух времени, способствуя укреплению китайского государства¹⁶⁶.

В традиционной культуре Китая совершенство – это нравственность, положенное в основу «Учение о Середине». Данный принцип подчеркивает справедливость, миролюбие и беспристрастность, «позволяющие достигнуть

---

¹⁶⁵ Бояркина А.В. Взаимосвязь марксизма и традиционной культуры Китая. С. 116.

¹⁶⁶ Там же.

[состояния] середины и гармонии, и тогда на земле и на небе будут царить благоденственный порядок и всеобщее процветание»¹⁶⁷. Подобное общество исследуют классики марксизма¹⁶⁸. Только сотрудничество и гармония способны разрешить острые проблемы, стоящие внутри общества, а также перед человечеством, и открыть дорогу для процветания народов, утверждают марксисты. В новую эпоху этот основополагающий принцип существования народов творчески развивают в концепции «сообщества единой судьбы человечества». Эта теория не отменяет различия между цивилизациями, религиями, но связывает интересы каждого человека с перспективами развития страны. При реализации правильного пути совместное развитие стран сможет решить национальные проблемы не только Китая, но и других стран. Это сформирует привлекательный образ Китая как ответственной державы, продемонстрирует ценность «Великой гармонии», которая и есть идеальное общество», или коммунизм¹⁶⁹.

Сущность «Великой гармонии» Китая традиционно связывают с «благом» народа, его «обогащением» и «успокоением» в безграничном стремлении к светлому будущему всего человечества. «Идеальное общество Великой гармонии» рассматривается как организм, способствующий устранению Зла и негативных элементов, что роднит его с концепцией Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» как с новым этапом развития марксистской теории.

Причина, по которой сегодня идеи марксизма популярны в современном Китае, заключается в общих генах социализма и китайской культуры. Неслучайно многие китайские ученые-марксисты вводят в политический дискурс понятие «китаизация марксизма», то есть это сочетание марксизма и китайской культуры. Так, говоря об этом, профессор Лю Дэчжун приводит классический пример поглощения иностранной культуры в китайской истории – это дзэн-буддизм. «Китаизация марксизма», рассуждает он, вероятно, станет следующим подобным

---

¹⁶⁷ Chen Zhaohe. Указ. соч. Р. 721.

¹⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. С. 20, 22.

¹⁶⁹ Chen Zhaohe. Указ. соч. Р. 719; Liu S.R. Указ. соч. Р. 5.

примером ¹⁷⁰. Идея «Поднебесная принадлежит всем» созвучна коммунистическому призыву к созданию нового человека и формированию нового миропорядка.

Исследуя исторический факт распада Советского Союза и падение социалистических режимов в странах Восточной Европы, профессор Лю Дэчжун подчеркивает необходимость введения новой глобальной системы координат. По его мнению, КПК является оплотом международного коммунистического движения. Преодолевая трудности его раскола и ослабления, она берет на себя ответственность за голос и лидерство международного коммунистического движения, и это должно стать новым направлением исследования китайских теоретиков марксизма, считает Лю Дэчжун ¹⁷¹. Он подчеркивает жизнеспособность марксизма на китайской почве. Она состоит в том, чтобы «идти в ногу со временем, разделяя общую судьбу человечества». Практика является прочным фундаментом теории. Это ленинское положение является принципиальным в политике КПК. Вооруженное марксизмом-ленинизмом, китайское руководство продолжает творчески обогащать и интегрировать собственный опыт и опыт других социалистических стран в их прошлом и настоящем. В этом секрет жизненности китайской политической культуры. Укрепление Китая, считает профессор Лю Дэчжун, – «это непреложная историческая тенденция развития марксизма. В истории развития этой революционной теории настало время для китайцев внести свою доктрину», – говорит ученый¹⁷². Такие идеи, как «Поднебесная принадлежит всем», «народ – это основа», идея «великого единения в Поднебесной» являются важным вкладом в научный социализм Китая и в целом в марксистско-ленинскую теорию¹⁷³.

¹⁷⁰ Лю Дэчжун. «Поднебесная принадлежит всем»: социалистический ген в китайской идеологии и культуре // Информационный портал «Красная культура». 2019. 6 октября. URL: <https://www.hswh.org.cn/wzxx/llyd/wh/2019-06-09/57025.html> (дата обращения: 26.01.2023). На кит. яз.

¹⁷¹ Лю Дэчжун. Нести великое знамя марксизма в XXI веке // Информационный портал «Чжунгован». 2018. 3 мая. URL: http://opinion.zjol.com.cn/mrwp/201805/t20180503_7169541.shtml (дата обращения: 26.01.2023). На кит. яз.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Тэн Вэньшэн. «Поднебесная принадлежит всем»: мировой вклад китайской цивилизации // Информационный портал Народного политического консультативного совета. 2017. 4 декабря. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1204/c40531-29685308.html> (дата обращения: 19.07.2023). На кит. яз.

Современное развитие марксизма и его связь с концепцией «сообщества единой судьбы человечества» сегодня глубоко изучается в Академии общественных наук КНР, Дипломатической академии и других исследовательских институтах КНР. В трудах ученых этих высших учебных заведений и институтов академической науки поднимаются не только сложные теоретические вопросы, но и предлагаются рекомендации по совершенствованию внешнеполитической стратегии КНР, формированию новой модели миропорядка в качестве руководящей идеологии развития мировой экономики, финансов и торговли. Дальнейшее успешное преподавание и популяризация концепции «сообщества единой судьбы человечества» требует высоких теоретических знаний, в том числе марксизма, совершенствования форм и методов, глубоких научных разработок, укрепления связи теории и практики.

Марксистскую теорию как основу национальной идеологии КНР наряду с традиционной политической культурой определяет профессор Лю Шижэнь. Он называет марксистскую теорию не напрямую государственной идеологией, а «философией с традиционными китайскими ценностями в условиях сложной и меняющейся глобальной окружающей среды в XXI веке»¹⁷⁴. Лю Шижэнь считает, что Коммунистическая партия Китая должна шире разрабатывать теоретические инновации и чаще анализировать конкретные проблемы в каждом конкретном случае. Концепция СЕСЧ объединяет общую теорию марксизма с действительностью Китая, с его внешнеполитическими стратегиями и продвигает теоретические инновации в практику международных отношений. Именно это и является источником жизнеспособности теории марксизма. Некоторые философско-культурные идеи марксизма, утверждает Лю Шижэнь, тесно связаны и происходят из культурных концептов Древнего Китая, в первую очередь из конфуцианства¹⁷⁵.

Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества», по представлению Лю Шижэня и других, опирается на четыре теоретические

---

¹⁷⁴ Цит. по: Тэн Вэньшэн. Указ. соч. На кит. яз.

¹⁷⁵ Liu S.R. Указ. соч. Р. 2.

положения, которые по духу близки к марксизму. **Во-первых**, она выступает за равенство стран в борьбе против гегемонии. Все государства, большие или малые, должны уважать друг друга. Великая держава не может вмешиваться во внутренние дела другой страны. **Во-вторых**, концепция СЕСЧ подчеркивает взаимосвязь людей из разных стран, конфессий, цивилизаций. Прогресс и развитие человечества в целом зависит от уважения и соблюдения взаимных интересов и укрепления международного сотрудничества. **В-третьих**, всем странам необходимо снизить потребление и придерживаться устойчивого развития. Земля – единственный дом человечества и его необходимо защищать. **В-четвертых**, страны должны сотрудничать друг с другом в целях накопления опыта управления и установления гармоничных международных отношений¹⁷⁶.

Многие положения теории Маркса взяты за основу экономического развития Китая в XXI в.¹⁷⁷. Согласно этой теории, люди живут в мире, где все взаимосвязано и ничто не изолировано. Научно-технический прогресс соединяет население планеты. Это приводит к изменениям в природе, в то время как разрушение природы в результате деятельности человека становится все серьезнее, и, как следствие, процесс глобализации ускоряется. Развитие информационных технологий снижает стоимость телекоммуникационных услуг и повышает их эффективность, превращая мир в «глобальную деревню».

Рассуждая об идее единства интересов народов и природе классовых (прежде всего буржуазных) различий в марксизме, Лю Цзяньцзюнь и Ся Мэнь из Фуданьского университета рассматривают значение «сообщества классовых интересов» («阶级利益联合体») для «сообщества единой судьбы человечества». Переход частной собственности в общественную собственность свободных людей ученые оценивают как индивидуальную форму сообщества/объединения свободных людей (自由人的联合体). Капитализм порождает буржуазные интересы (资产阶级利益联合), характеризующиеся превосходством и

¹⁷⁶ Liu S.R. Указ. соч. Р. 2.

¹⁷⁷ Актуальность учений марксизма в современном мире. 200-летию К. Маркса посвящается / Е. А. Кремлева, Д. С. Бенц, Н. О. Мамаева [и др.] // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2018. Вып. 61, № 7 (417). С. 189.

неполноценностью, исключительностью и иерархией. С развитием глобализации, интернет-сетей и информатизации человеческое общество стало взаимозависимо. Следовательно, и цивилизационный взгляд на исключительность, иерархию, превосходство становятся несовместимы с новой эпохой, пишут ученые¹⁷⁸. Маркс и Энгельс раскрывают природу буржуазных интересов и выдвигают идею единства интересов пролетариата, а затем идею объединения свободных людей. Объединение или союз свободных людей должен превзойти капиталистическую природу «вещей, управляющих людьми» (资本主义«物统治人») и реализовать всестороннее развитие человечества¹⁷⁹.

По мысли китайских исследователей, Энгельс обосновывает механизм буржуазной революции проведением политической реформы, которая способствует объединению человечества, основанного на общих интересах. Использовать принуждение или политические средства нет необходимости. В XXI в. формы собственности зависят от «сетевых технологий, которые естественным образом связаны с политикой, обществом и культурой»¹⁸⁰. В Китае частная собственность гарантирована не только обществом, но и государством. Концепция Си Цзиньпина об «общей судьбе» основывается на первостепенном значении государства и приоритете национального развития над индивидуальными и общественными ценностями, такими как права человека. Именно в этот исторический период Си Цзиньпин предлагает идею «сообщества единой судьбы человечества».

Китайские ученые определяют марксизм как систему взглядов на общество, рассматривающую трансисторические человеческие отношения. Эта система распространяется на доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные этапы развития. Постиндустриальное общество, считают они, преодолевает империализм как господствующую систему его жизни. Однако основные идеологические системы отстают от этого процесса, а потому вопрос, станет ли

---

¹⁷⁸ Лю Цзяньцзюнь, Ся Мэн. «Сообщество классовых интересов» и «сообщество единой судьбы человечества» // Ежемесячный Академический журнал. 2018. № 5 (9). С. 81. На кит. яз.

¹⁷⁹ Лю Цзяньцзюнь, Ся Мэн. Указ. соч. С. 81.

¹⁸⁰ Там же. С. 83.

марксизм лидером в переосмыслении роли капитализма и его будущего, остается открытым¹⁸¹.

Все человечество объединено в мировое сообщество, где все взаимосвязано. Все страны должны сотрудничать, чтобы переживать экономические кризисы и сохранять устойчивое социально-экономическое развитие мира. Именно на это направлена китайская инициатива «Один пояс – один путь», которая стимулирует развитие многих развивающихся стран, а также некоторых развитых стран, прежде всего Азии и Европы. Они получают возможность масштабнo строить или улучшать инфраструктуру. Многие страны укрепляют связи с Китаем в рамках идеи «сотрудничества и обмена, взаимной пользы», которая, в свою очередь, стимулирует рост мировой торговли.

«Сообщество единой судьбы человечества» – сложная концепция, в которой научно обоснованы три элемента отношений между целым и частями реального мира. Это отношения мира и человечества, отношения между странами всего мира и отношения правительства и населения Земли. Концепция СЕСЧ – это целое; человек, как часть целого, существует в этой системе. Все страны взаимосвязаны и образуют единство, или «сообщество единой судьбы человечества».

Среда обитания человека – это та часть духовного и материального пространства, в котором складываются духовные и материальные отношения. Это «дом» для всех людей; человечество должно нести ответственность не только за себя, но и за следующее поколение. Люди не могут наносить ущерб окружающей среде ради своих собственных интересов¹⁸². Эти рассуждения Си Цзиньпина во многом созвучны с мыслями К. Маркса о единстве противоположностей и мирном сосуществовании с природой. Теория марксизма рассматривает мир с точки зрения диалектики и считает, что развитие мира в конечном счете обусловлено противоречиями, которые содержат два аспекта: противоположности и единства. Единство и конфликт противоречий, а также противоположности и

---

¹⁸¹ Актуальность учений марксизма в современном мире. С. 189.

¹⁸² Си Цзиньпин. О государственном управлении. II. С. 442–445.

единство обеих сторон способствуют развитию всего человечества. Современный мир – это единство противоречий. В нем страны как противоположны, так и зависят друг от друга. Они конкурируют в сотрудничестве и взаимодействуют в конкуренции. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» как раз подчеркивает конкуренцию в условиях диалога цивилизаций, что и отражает единство противоположностей.

Как и классики марксизма, современные идеологи и руководители КПК считают строительство социализма переходом человечества от «предыстории» к «действительной истории», в которой человек становится на самом деле творцом истории, призывающим к объединению и совместному сосуществованию. Это положение приобретает особое значение в логике развития человеческой цивилизации¹⁸³. В современном сложном и противоречивом мире возникает необходимость урегулирования этих противоречий и конфликтов путем межкультурного диалога. Эти мысли В. И. Ленина в начале XXI в. развивают китайские марксисты¹⁸⁴. Профессор Лю Шижэнь считает, что историческое культурное, философское, этическое наследие Поднебесной дополняют современную китайскую политическую культуру и роднят ее с марксизмом. Именно марксистская теория лежит в основе современной официальной идеологии КНР социализма с китайской спецификой и органически взаимосвязана с концепцией «сообщества единой судьбы человечества»¹⁸⁵.

Профессор Тянь Чэньшань обнаруживает связь коммунистической идеи марксизма и глубинной философской идеи «изменения» «тунбянь» (通变), которая упоминается еще в «Ицзин». «Тунбянь» содержит понимание преемственности поколений и единения народов. Тянь Чэньшань полагает, что философия «тунбянь» играет важную роль в дискурсе о диалектическом материализме. Именно «тунбянь» определяет корреляционный способ мышления

¹⁸³ Ленин и социалистический гуманизм // Народы мира о Ленине. М., 1970. С. 76–78.

¹⁸⁴ Zhao Xiaochun. In pursuit of a community of shared future // World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4, no. 1. P. 23–37; Liu S.R. Указ. соч.

¹⁸⁵ Liu S.R. Указ. соч. P. 4.

китайцев, их объяснение порядка вещей в мире¹⁸⁶. Эта идея объясняет цепочку внешнеполитических трансформаций КНР: от революционного государства Мао, затем к ее экономическому росту, вызванному изменениями в период «реформ и открытости», далее к активной позиции в международных отношениях и обретающую глобальное влияние державу при Си Цзиньпине. Это также связано с практикой взаимодействия в международном сообществе – Китай меняет поведение и идентичность, взаимосвязанные и стратегически эволюционирующие.

Наиболее близка идее «тунбянь» теория релятивизма. Она отстаивает множество точек зрения, взглядов, гипотез и теорий относительно одного и того же объекта, но все же не существует единственно верной, той, которая может считаться адекватной реальному положению дел в мире¹⁸⁷. Отметим в этой связи, что в марксистском учении вопрос объективности знаний, их полноты как окончательного или абсолютного феномена невозможно. Наши знания всегда относительны, и познаваемая действительность находится в постоянном изменении, они истинны лишь в данный момент.

Однако в некоторых положениях китайского марксизма профессор Тянь Чэньшань находит и определенные противоречия. Он считает, что поскольку процесс экономических реформ в КНР привел к реализации доктрин неолиберализма и основан на принципах рынка, возник новый широкий дискурс о будущем китайского социализма в измененной интерпретации учения марксизма-ленинизма, которого руководство придерживается, начиная с 1920-х гг.¹⁸⁸

Современное мировое сообщество, считает профессор Лю Шижэнь, представляет собой разнообразное единство с богатой историей и культурой, разными национальными характерами, которые в то же время наполняют мир противоречиями и конфликтами. Здесь возникает необходимость урегулирования всевозможных конфликтов и трений путем межкультурного диалога¹⁸⁹.

---

¹⁸⁶ Tian Chenshan. Указ. соч. Р. 15–35.

¹⁸⁷ Мамчур Е.А. Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). М., 2004. С. 14.

¹⁸⁸ Tian Chenshan. Указ. соч. Р. 30.

¹⁸⁹ Liu S. R. Указ. соч.

Как и марксизм, концепция «сообщества единой судьбы человечества» ориентирует народы мира на борьбу с глобальными вызовами, на соблюдение и уважение права стран на самостоятельное применение своей социальной системы и путей развития, содействие взаимному обмену и сотрудничеству между странами. Она указывает на пути сотрудничества, соответствующие устойчивому развитию, взаимной выгоде для всего человечества. Она направлена на совершенствование системы глобального управления, строительства и развития новых коммуникаций, углубления отношений между КНР и миром¹⁹⁰.

Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» показывает взаимосвязь и взаимозависимость в эффективном развитии всех стран, больших и малых, развитых и развивающихся. Она открывает народам и правительствам различных государств пути разрешения конфликтов мирным путем, ведет человечество ко всеобщему благоденствию. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» как составляющая марксистской теории XXI в. направлена на улучшение управления взаимоотношениями целого и части, материального и духовного уровня жизни населения не только отдельных государств, но и всего мира.

Принципы традиционной культуры Китая созвучны учению Маркса, Энгельса и Ленина о равенстве людей разных национальностей и вероисповедания. Китайские исследователи обобщают идеи марксизма, обогащенные национальной политической культурой. В XXI в. марксизм-ленинизм стал органической частью этой культуры.

Итак, анализ концепции «сообщества единой судьбы человечества» в контексте творческого развития марксизма в XXI в. в Китае показывает тесную взаимосвязь этих теорий. Концепция СЕСЧ дополняет и обогащает теорию марксизма XXI в. Опираясь на постулаты древних мыслителей и ученых – «гармония – наивысшая ценность», «люди между четырьмя морями – братья»,

---

¹⁹⁰ Yang Jiechi. Working for a community with a shared future for mankind by promoting international cooperation and multilateralism. At the 55th Munich Security Conference, Munich, 16 February 2019 // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 17 February 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/3265_665445/3296_664550/3298_664554/201902/t20190217_576157.html (дата обращения: 19.08.2022).

«великое единение» и «гармония между небом и человеком», современные китайские марксисты анализируют эту концепцию с точки зрения отношения между частями и целым, предлагая построение гармоничного и единого мира и пути решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Они рассматривают концепцию «сообщества единой судьбы человечества» как воплощение марксистского понимания законов общественного развития, как удачный пример применения теории для практики. Это роднит концепцию с конфуцианской идеей «единства в различии» и теорией «тянься». Современные ученые КНР анализируют факторы, которые определяют ее дальнейшее развитие, прогнозируют перспективу становления международного порядка в контексте марксистского учения в новой эпохе. Они связывают реализацию концепции СЕСЧ с борьбой против глобальных вызовов и угроз, соблюдением и уважением прав стран и народов на самостоятельное и суверенное развитие, с содействием взаимному обмену и сотрудничеством между странами.

Своевременное предложение миру концепции «сообщества единой судьбы человечества» в условиях сложной и быстроменяющейся международной обстановки соответствует общей тенденции мирового развития, стремлению Китая и других народов к «мирному сосуществованию». В этой теории прослеживается и связь коммунистической идеи марксизма с философской концепцией «тунбянь», которая содержит диалектическое понимание неразрывности времен и преемственности поколений. Рассуждая о современном социально-экономическом состоянии Китая и используя диалектический метод Маркса «включения капитализма в социализм», современные китайские марксисты полагают, что он объясняет и способствует разрешению противоречий двух социальных систем в рамках одного государства.

Оценивая марксистско-ленинскую «борьбу» Си Цзиньпина и его стремления разрешить «противоречия» в международном сообществе, российский востоковед, профессор Л.В. Забровская отмечает, что ослабляются позиции «комсомольцев» внутри китайского социума, а идеи председателя Си стали «марксизмом XXI века» и «квинтэссенцией китайской культуры и китайского духа». Она

находит отличие в стиле правления Ху Цзиньтао как сторонника мирного курса в отношении Тайваня и намеревающегося нормализовать отношения с США от стиля Си Цзиньпина, который применяет методологию «марксизма-ленинизма и исторического материализма» для понимания «великих вызовов времени»¹⁹¹.

Вместе с тем некоторые противоречивые положения в китайском варианте современного марксизма требуют более глубокого научного анализа, обоснования и объяснения этих противоречий и, возможно, корректировки этого учения, которое во многом должно объяснить и интегрировать понятие «государство» в существующую многосложную реальность современного мира и непростых международных отношений. Китайские ученые-марксисты приглашают научное сообщество к широкой дискуссии о проблемах развития марксизма XXI в.

На наш взгляд, сформированная Си Цзиньпином концепция «сообщества единой судьбы человечества» дает новый импульс к творческому развитию марксистской теории. Это служит основанием полагать, что марксистские взгляды наиболее ясно присутствуют в концепции «сообщества единой судьбы человечества»¹⁹².

Политическое руководство КНР пытается творчески использовать марксизм как один из эффективных методов для решения политических, социальных, культурных проблем в новых исторических условиях. Китайский марксизм наделен отличительными чертами, этническими и хронологическими особенностями. Наряду с историей и традиционной культурой марксизм обогащает современные дипломатические и внешнеполитические концепции КНР. Следовательно, стабильность и устойчивость политической системы Китая, социально-ориентированный подход к обществу во многом гарантированы применением марксистской теории в дополнении с элементами китайской традиционной культуры.

---

¹⁹¹ Цит. по: Забровская Л.В. Китай в эпоху Си Цзиньпина: возврат к принципам марксизма // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 115–117.

¹⁹² Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 128–140.

1.3. Западные концепции и теории международных отношений и их влияние на развитие внешнеполитической мысли КНР

После «культурной революции» на рубеже 1970–1980-х гг. XX в. китайская теория международных отношений (ТМО) приобретает новое качественное содержание, в корне отличное от внешнеполитических взглядов и теорий Мао Цзэдуна. Эти изменения связаны с именем архитектора китайских реформ Дэн Сяопина. Он проводит курс на строительство социализма с китайской спецификой, в том числе открывшего миру новую внешнюю политику Китая. В рамках этого курса стала формироваться новая внешнеполитическая теория, в содержание которой введены западные концепции конструктивизма и некоторые положения либерализма. Все это находит отражение и закрепление в документах КПК и творчески развивается в трудах китайских политологов.

Китайский профессор политологии Янь Сюэтун и Цинь Яцин выделяют три исторических периода и два подхода в развитии теории международных отношений в КНР¹⁹³.

С начала 80-х гг. XX в. китайские политологи начинают имитировать зарубежные исследования по международным отношениям или подражать им. В 1981 г. в КНР выходит труд под названием «Знакомство с современными западными теориями международных отношений». В 1987 г. профессор Чжан Лилян публикует первый в КНР труд по концепциям международных отношений¹⁹⁴. Знакомство Китая с западными теориями приходится на второй период, с 1991–2000 гг. (理论学习阶段初始期). С 2001 по 2007 гг. – третий этап – означен углубленным изучением Китаем западных теорий (理论学习阶段深化期)¹⁹⁵.

На дотеоретическом этапе (1949–1978 гг.) термин *теория* относится к стратегическому мышлению и наполнен марксистскими взглядами. В этот период не разработано еще теории, ориентированной на знание, в этой связи результатов

¹⁹³ Янь Сюэтун, Хэ Ин. Указ. соч. С. 16. На кит. яз.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Цинь Яцин. Успехи и проблемы исследований китайской теории международных отношений // Мировая экономика и политика. 2008. № 11. С. 13–16. На кит. яз.

исследований, оценки и обобщений пока недостаточно. В 1964 г. в стране появляются первые учебные и научно-исследовательские структуры по изучению международной политики. Однако в 1966 г. «великая культурная революция» останавливает работу только появившихся центров исследования. Янь Сюэтуан о периоде с 1949 г. до завершения «культурной революции» в 1976 г. пишет как об «остановившем развитие образования и исследований»¹⁹⁶.

В китайских научных публикациях появляется концепт «理论» («теория»). С приходом к власти Дэн Сяопина влияние марксизма и интерес к нему снижаются и, соответственно, внедряются зарубежные теории, в КНР появляются и результаты исследований международных отношений в области либерализма и конструктивизма А. Вендта, Р. Гилпина, Р.О. Кеохейна, Дж. Ная и др. На рубеже XX–XXI вв. расширяется знакомство научного сообщества Китая с теоретическими работами по международным отношениям. В стране повышается уровень знаний не только о неореализме и неолиберализме, марксизме, но и о конструктивизме, что стало главной чертой этого периода¹⁹⁷.

Одновременно с этим после 2010-х гг. усиливается тенденция заимствования политических идей Древнего Китая. Для многих китайских ученых-политологов примером служит идеология управления Поднебесной и межгосударственных отношений доциньского периода. Китайское научное сообщество начинает формировать качественно новое знание, синтезируя традиционные идейные основы Поднебесной и Восточной Азии. Тогда в Китае происходили сложные процессы рождения новой государственности; как следствие, китайские мыслители того времени занимаются поиском новых теоретических идей, которые могли бы лечь в основу внешнеполитического курса и стабильного государства. Это приводит к появлению феномена «китайских дебатов» или «китайскому спору» («中国学派»的争论).

Китайские ученые посредством конфуцианской гармонии в военной стратегической мысли Поднебесной предлагают решение современных вопросов

---

¹⁹⁶ Янь Сюэтуан, Хэ Ин. Указ. соч. С. 16. На кит. яз.

¹⁹⁷ Цинь Яцин. Указ. соч. С. 15–17. На кит. яз.

войны и мира, они обогащают идею стратегической культуры, наполняя ее китайской спецификой.

Рассуждая о методах научного исследования, профессор Янь Сюэтун выделяет реализм, либерализм и конструктивизм в теории международных отношений. Метод исследований в международных отношениях не является теорией формирования международных отношений.¹⁹⁸ При этом реализм и либерализм отражают материальную силу и интересы государств. Эти течения профессор Янь считает достаточно сложившимися и прогрессивными.

В подходе к способам мышления и философским концепциям только Хань Фэйцзы являлся приверженцем материалистического учения о детерминизме (в философии – о первичности материи). В такой трактовке взгляды Хань Фэйцзы¹⁹⁹ близки к марксистским или современным реалистским (Моргентау, например). Большинство размышлений философов происходило вокруг как государственного управления (так как власть государства имеет решающее значение), так и роли человека в государстве. Это означает, что материалистический подход выступает стандартом в анализе идеологии управления государством у этих мыслителей Поднебесной. Тем не менее все они рассуждали о государстве. Это легло в основу политической теории Янь Сюэтуна.

Наиболее примечательны и важны для теоретизации международных отношений в КНР рассуждения Янь Сюэтуна об основах власти правителя, ее составляющих, роли лидерства в неудачах и процветании (развитии) стран и сущности правителя и гегемона.

К элементам власти правления в доциньский период в Поднебесной Янь Сюэтун относит: укрепление мощи, благосостояние народа, силу нравственности (морали), распространение справедливости и гуманности, соблюдение морали, воспитание нравственности (морали); упадок морали он обозначает как путь к разложению государства. Большинство философов сходятся во мнении, что межгосударственный порядок зависит от характера межгосударственного

¹⁹⁸ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэтун. С. 3. На кит. яз.

¹⁹⁹ 韩非 (约前 280 年-前 233 年) . Хань Фэй. Годы жизни и смерти около 280 до н. э. – 233 до н. э.

лидерства. В связи с тем, что два понятия – целый мир или «Поднебесная» («天下») и «правитель» («王», *ван*) в доциньских философских трактатах часто встречаются вместе «王天下», они находятся во взаимосвязи, что указывает на понимание географического земного шара как квадратного и ровного; философы не знали о существовании материков (несоединенных) и других цивилизаций. В таком случае доциньское понятие «天下»²⁰⁰ («тянься») и современное «世界»²⁰¹ («мир», «шицзе») имеют два сходных значения. **Первое.** Географическая концепция неба и поверхности земли. **Второе.** Содержание исчерпывается общественными отношениями человечества. Употребление этими философами термина «王天下» может отчасти интерпретироваться и как «мировое господство».

Профессор Янь определяет два фактора успеха или неудачи во внешнеполитическом развитии любых государств. Во-первых, *силовая основа межгосударственной передачи господства* (国家间领导权的实力基础). Во-вторых, *переход лидерства между государствами* (国家间领导权力转移). Все мыслители по-разному выражают свои взгляды на эту проблему. Лао-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Сюнь-цзы, Гуань-цзы и Мо-цзы считали, что власть правителя основана на моральной категории. Хань Фэйцзы настаивает на единственной причине падения или расцвета государства – правовой системе. Он мыслит отлично от других философов²⁰². Несмотря на неоднородность данных направлений, в главном шесть (из семи) мыслителей – Гуань-цзы, Лао-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Сюнь-цзы и Мо-цзы – сходятся во мнении относительно тесной зависимости между состоянием международной системы и степенью морали.

Выводы Янь Сюэтуна, основанные на анализе идеологии управления государством семи доциньских философов, состоят в следующем. Он определяет

²⁰⁰ Прежде всего «天下» означает Китай, Поднебесную империю; господство (см.: Словарь современного китайского языка. Пекин, 1978. С. 1124. На кит. яз.).

²⁰¹ Совокупность существования всех вещей и явлений природы и человеческого общества. (см.: Словарь современного китайского языка. Пекин, 1978. С. 1040–1041. На кит. яз.).

²⁰² Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэтуна. С. 53–55. На кит. яз.

объединяющий всех философов Поднебесной принцип. Именно конструирование идей или теорий начинается с моральных качеств правителей, затем распространяется на общество. Система не может определить взлет и падение крупной державы, но политический институт лидерства – может, уверен ученый. Размышляя над этими проблемами, Янь проводит анализ природы политической силы того, что можно рассматривать в качестве главного вклада в его теорию международных отношений – теорию «морального реализма». Это новое теоретическое течение называется также моральным реализмом (道义现实主义).

Значение «道德» («даодэ») трактуется в Словаре современного китайского языка «Сяньдай ханьюй цыдянь» как одна из форм общественной идеологии (сознания), которая выражает принятые в обществе принципы и нормы поведения, в то время как «道义» («даои») – это мораль и справедливость²⁰³.

Только *политическое лидерство*, основанное на *морали*, является ключом к укреплению национальной силы. Например, между Китаем и США лидерство также является основой для национального развития. Нравственность и национальные интересы взаимосвязаны в контексте влияния на них социальных ценностей и идей, что отчасти сближает эту концепцию с конструктивизмом. С целью исследования механизмов ее приобретения, сохранения и возможных потерь Янь Сюэтуан рассматривает аксиологию внешнеполитической традиции Поднебесной во взаимодействии с национальной мощью. Конфуцианская мораль – это центр политической системы, считает профессор Янь. Ключевым положением этой теории выступает аргумент в пользу морали как наиболее прочной основы для политического лидерства.

Восприятие морали в теории в определенной степени выходит за рамки классического реализма. Согласно логике морального реализма, мораль приводит к повышению совокупной национальной силы и обеспечивает соблюдение ее норм как обеспечение легитимности действий государства на международной арене. Этот подход способствует в рамках китайской школы

²⁰³ Словарь современного китайского языка. Пекин, 1978. С. 217, 218. На кит. яз.

реализма эффективной реализации и развитию стратегии подъема Китая, что, как следствие, повлечет за собой повышение уровня доверия к этому государству. Китай как страна, выходящая в лидеры, пытается изменить миропорядок. В этой связи Янь Сюэтун выступает за отказ КНР от политики невступления в союзы, призывает руководство брать на себя больше союзнических обязательств и твердо исполнять их.

Согласимся с мнением востоковеда Е.Н. Грачикова о том, что теория Янь Сюэтуна не может быть реализована в связи с тем, что сейчас возможен конфликт с некоторыми азиатскими соседними с Китаем странами (в Северо-Восточной, Юго-Восточной Азии, например)²⁰⁴. Кроме того, страны НАТО начинают открыто и совместно выступать против усиления влияния и военной мощи КНР. Союзников беспокоит тот факт, что Китай отказывается осуждать специальную военную операцию России против Украины (февраль 2022 г.), угрожает Тайваню, проводит беспрецедентную по своим темпам и масштабам модернизацию ядерного арсенала и т. д.

В рамках анализа методологии управления государством, сложившейся у доциньских мыслителей, свои заключения Янь Сюэтун обобщает в пяти теориях:

1) реализм и либерализм – достаточно сложившиеся и прогрессивные течения, которые способствуют расцвету конструктивизма и политической психологии (еще недостаточно развитые течения в ТМО). Эти направления обогащены конфуцианскими материалистическими идеями и концептуальными подходами в комплексном анализе идеологии управления государством и составляют основу *теории дипломатии гармоничного мира*;

2) несмотря на различие в подходах к причинам войн и пониманию путей мирного разрешения конфликтов, *теория сотрудничества в области безопасности* способствует относительно мирному разрешению конфликтов, как в период Воюющих царств, так и в современном мире. Особенно важное значение эта теория приобретает с возникновением нетрадиционных угроз безопасности: терроризма, финансовых кризисов, энергокризисов, загрязнения окружающей

---

²⁰⁴ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений. С 213.

среды, изменения климата. Сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу стала одной из важнейших моральных проблем XXI века. Здесь, по мнению Янь Сюэтуна, теория сотрудничества в области безопасности, возможно, способна с моральной точки зрения проанализировать и объяснить изменение роли государств в обеспечении национальной безопасности в условиях нетрадиционных угроз безопасности;

3) *теория возвышения и гегемонистской стабильности*. Одной лишь «твердой силой» поддерживать мировое господство невозможно. Это понимало большинство философов Поднебесной, и основу власти правления они видели в морали и справедливости правителя. В современных условиях теория устойчивости господства уже пренебрегла отношениями между характером устойчивости господства и стабильностью миропорядка. После окончания холодной войны сторонники нового североамериканского консерватизма отстаивают позицию, что США придерживается идеи «человеколюбивого/гуманного гегемона», однако эта теория лишь приукрашивает пропаганду. Профессор Янь здесь отмечает, что С. Хантингтон и Р. Каган ссылаются на США как на «доброжелательного гегемона», не проявляющего «высокомерия» по отношению к остальному миру²⁰⁵. Как же тогда гегемонизм благоприятствует устойчивости миропорядка? Доциньские мыслители не только выдвинули концепцию власти правителя, сходную с гегемонистической, но и выявили ключевые различия, которые влияют на низкий или высокий уровень морали правления и долгосрочность и стабильность международной системы. Так, президент Б. Клинтон придавал большое значение реализации многополярной политики, в то время как Дж. Буш нарушал международные нормы, реализуя «концепцию однополярного мира», американского военного превосходства. Устойчивость международного порядка при Б. Клинтоне была выше, чем его стабильность при Дж. Буше-младшем. Таким образом, теория возвышения и устойчивости гегемонизма указывает на высокую либо низкую степень влияния

---

²⁰⁵ Цит по: Kagan R. The Benevolent Empire // Foreign Policy. Summer, 1998. No. 111. P. 26.

морали политического лидера в отдельном регионе на стабильность данного региона и продолжительность регионального сотрудничества;

4) *теория международной передачи/транзита власти*. В конце XX в. правление президентов Р. Рейгана; затем Дж. Буша-младшего в США приводят страну и народ к упадку. А когда к власти приходят президенты Дж. Кеннеди в 1960-е гг. и Б. Клинтон в 1990-х гг. XX в., происходит усиление могущества политического лидерства. В реальности новые поднимающиеся державы под руководством разных лидеров также могут усиливать мощь или приходить в упадок. Во времена И.В. Сталина и Н.С. Хрущева росла мощь Советского Союза, однако при Ю.В. Андропове и М.С. Горбачеве страна потеряла свою силу;

5) *теория построения международных отношений*. Древние философы сходятся во мнении в отношении главной причины политического лидерства в процессе стабильного функционирования политической системы. Это – концептуальные подходы к его исследованию. Построение теории международных отношений осуществляется, вероятно, на передаче концептуальных основ сильных государств слабым. В современных условиях с позиции конструктивистов концепции международных отношений формируются в процессе взаимодействия государств, даже с применением подходов имитации или копирования, однако конструктивизм не объясняет, каких именно подходов. Профессор Янь, понимая существование неравенства государств, критически заключает, что после холодной войны демократизация политического режима и маркетизация стали двумя основными политическими и экономическими течениями, которые наглядно демонстрируют, каким образом развитые страны формируют теорию международных отношений у развивающихся стран²⁰⁶.

Сталкиваясь с непониманием западными странами традиционной стратегической культуры Китая, мотивами его поведения, китайские ученые задумываются о более четком и ясном выражении концепций КНР международному сообществу и об активном участии в построении регионального порядка. Ученые анализируют существующие проблемы и перспективы

²⁰⁶ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэун. С. 56–58. На кит. яз.

построения восточноазиатского регионального порядка. Так, представители школы реализма Сюй Тяньбо, Ли Сяоянь, как и Янь Сюэту, опираются на труды конфуцианцев, философов эпохи Мин, которые объясняют формирование государств на основе логики сдержек и противовесов международной системы периода Весен и Осеней и Борющихся царств. Профессор политологии Сюй Тяньбо, сопоставляя две международные системы периода Европы Нового времени²⁰⁷ и Весен и Осеней и Воюющих царств, находит в них общее и особенное. Ученый доказывает, что в Древнем Китае и в Европе Нового времени происходили фактически похожие процессы в межгосударственных и государственно-общественных отношениях. В этом она отчасти развивает идеи Цинь Яцина. Сюй Тяньбо отмечает сходство в 1) частых феодальных войнах двух систем; 2) международной анархии; 3) зарождении территориального суверенитета; 4) формировании баланса сил; 5) дискуссии между государством и обществом и других факторах. Она достаточно гибко игнорирует пространственно-временные, идеологические факторы, культурные различия между Европой и Поднебесной. То есть Китай мог бы продолжать проводить политику баланса сил после периода Воюющих царств, а Европа вполне могла иметь имперские режимы. Эти два периода предопределили нечто важное, что сделало Китай и Европу тем, чем они стали впоследствии.

Сюй Тяньбо разрабатывает теорию формирования государств. Она сочетает традиционную для Китая идею «богатое государство, мощная армия» и «движение за самоукрепление». Это движение нацелено на «стремление к обогащению», которое проводилось школой вестернизации с 1860-х по 1890-е гг. с целью внедрения западной военной техники, машинного производства, науки и технологий для поддержания феодального правления. Сюй Тяньбо близки теории мобилизации ресурсов С. Тэрроу и Ч. Тилли об эффективной мобилизации для достижения социальных изменений и К. Уолтца о феномене «опоры на собственные силы», или «self-help» («自助»). Она считает, что между

---

²⁰⁷ Периодизация в рамках формационной теории обычно связано с XV в. и до начала эпохи революций XIX в. (1495 г. – 1815 г.).

недовольным населением формируются прочные социальные связи, которые приводят к их объединению в социальные движения сопротивления, такие как: демонстрации, с помощью которых возможно удовлетворение требований обычных людей или же их привлечение к участию в государственной политике. В этой связи профессор Сюй берет за основу идею Уолтца о государствах, стремящихся к сохранению статуса-кво на международном уровне, и о помощи себе самим. Она интерпретирует термин «движение» как усиление экономики и военной мощи, которое способствует реализации «еще более мудрой политики»²⁰⁸. В основе теории формирования государств профессора Сюй лежат тезисы о том, что государства стремятся к безопасности (и всегда сдерживают и уравнивают попытки сбалансировать доминирующую державу) и мобилизации людских и материальных ресурсов. Война и стратегия вынуждают правителей использовать необходимые ресурсы. Они способствуют трансформации и развитию центральной системы власти. Другими словами, Поднебесная заботилась о сохранении суверенитета, переживала конфликты, вторжения и тратила большую часть своего бюджета на уплату дани воинственным племенам (монголам и другим). В процессе формирования и укрепления государственности приемлемы инструменты насилия, такие как национализация и государственное регулирование экономики и бюрократизация административной системы. Так, путем укрепления военной мощи происходит образование вооруженных сил, укрепление экономики осуществляется путем рационализации и национализации налоговых поступлений, назначение кадров на административные позиции по личным качествам определяет достаточно разумную тактику. Таким образом государство способствует самоусилению. В этой связи формирование государств и баланс ветвей власти (принцип сдержек и противовесов) осуществляются путем проведения «реформ самоусиления».

На основе своего анализа Сюй Тяньбо приходит к выводу, что частые межгосударственные войны подталкивают правителей или монархов к принятию «реформ самоусиления» («自強型改革»), формирующих взаимосвязанные

---

²⁰⁸ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэун. С. 113. На кит. яз.

структуры с государством. В ее понимании «реформы самоусиления» – это мобилизация ресурсов путем укрепления административных функций. Профессор Сюй не согласна с тезисом, что правитель поддерживает увеличение расходов государственного бюджета. Она выделяет два типа логики формирования государства: *первый* – это логика сдержек и противовесов («制衡逻辑»), в которой государственная власть должна быть согласована с принципами ведения войны, установлено равновесие сил; *второй* («支配逻辑»), – логика доминирования государства. В заключение Сюй Тяньбо утверждает, что в процессе формирования государств логика господства, в которой государство полностью доминирует над обществом, обладает преимуществом над логикой сдержек и противовесов. Государство усиливает механизмы принуждения и одновременно вынуждает «старые структуры» общества к частичному разрушению или «социальной фрагментации», что является барьером на пути установления социального контроля, необходимого для построения социального порядка²⁰⁹. Мы полагаем, что порядок в китайском обществе, где внешняя и внутренняя политика определяется действиями императора/правителя/председателя, регулируется поведением общества. Здесь Сюй Тяньбо, рассуждая о восстановлении баланса в управлении страной и поведением на международной арене, определяет центральной проблемой роль лидерства в процессе формирования китайского государства.

Профессор Ли Сяоянь, размышляя о ядре стратегической культуры Китая, внешнеполитической стратегии Конфуция, Мэн-цзы, Сюнь-цзы, проводит параллель со стратегической культурой эпохи Мин (1368–1644 гг.). Ли Сяоянь считает, что конфуцианская культура – центральна и доминанта, так как ее идейные основы закреплены в последующих эпохах, она объясняет противление военному характеру действий. Традиционная стратегическая культура Китая носит миролюбивый характер. Это стратегическая культура безопасности, а не агрессии, и сила играет лишь второстепенную роль в международных отношениях, что не является основным. Такие понятия, как «справедливость» («гуманность»),

---

²⁰⁹ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэтун. С. 114–115. На кит. яз.

«гармония», «нравственность», «доверие» лежат в основе государственной безопасности Поднебесной и ее внутре- и внешнеполитической стабильности. Они оказывают нравственное влияние на ее жителей и приводят к мирному взаимодействию с другими народами, в том числе восточными, но не китайскими. Применение силы во внешнеполитическом урегулировании считается недопустимым.

Ли Сяоянь находит у Конфуция и Мэн-цзы прямую зависимость реализации дипломатической стратегии и внешней политики от сохранения мира с другими государствами и безопасностью Поднебесной. Таким образом, конфуцианская культура, основанная на добродетельном и гуманном правлении (王道, 仁政), способствует, **во-первых**, поддержанию длительного мира в государстве; **во-вторых**, в вопросах государственной безопасности отрицательно относится к применению силы и военным столкновениям; **в-третьих**, в вопросах войны, безопасности или сотрудничества с другими народами опирается на мирное с ними сосуществование.

Профессор Ли исследует теорию Аластера Джонстона о влиянии стратегической культуры *парабеллума* (*parabellum culture*) на поддержание безопасности вдоль северных границ от нашествий монголов в период правления династии Мин. Стратегическая культура при династии Мин проходит три этапа развития: *признание (согласие) – принятие – исполнение*. Сначала династия Мин признает действенность и полезность конфуцианской культуры, затем принимает ее и сознательно адаптирует с добавлением собственных культурных элементов в свой стиль управления государством, свои идеологические основы, и, наконец, стиль поведения сознательно реализуется на практике. Профессор Ли отмечает у минских императоров высокий уровень интернационализации конфуцианской культуры, то есть значительное заимствование подходов к решению стратегических проблем государства в сфере безопасности в том числе.

Представляется, что «основное ядро» китайской стратегической мысли мало отличается от взглядов западной *realpolitik*: конфликт рассматривается как неизбежный и как игра с нулевой суммой, насилие считается эффективным и

предпочтительным по сравнению с ненасильственными подходами, а наступательные стратегии опережают оборонные. Тем не менее профессор Ли деликатно избегает указывать на преимущества силового характера стратегии.

Необходимо отметить развитие экономики, поощрение ремесла, в частности мануфактурного производства, бурное развитие торговли с другими странами и т. д. в период правления именно Мин. В 1387 г. завершается объединение Китая под руководством императора Чжу Юаньчжана²¹⁰. Упадок народного хозяйства вследствие более чем десятилетней войны и монгольского господства, а также сокращения населения, пережитки рабовладения династии Юань приводят к острой необходимости проведения социальной политики, некоторого изменения системы центрального административного и правительственного аппарата, укрепления законодательства и т. п. Краеугольным камнем становится введение в годы Чжу Юаньчжана минского кодекса²¹¹ – «высшей ступени в развитии китайского законотворчества дореспубликанского периода»²¹².

Этот памятник китайской культуры и закона доказывает, что целью первого минского императора было гуманное, заботливое отношение к крестьянству, звучали призывы к чиновникам поддерживать население вести хозяйство, не наносить вред. При императоре Чжу Юаньчжане часть регулярных войск – до 70 % – выделялась для проведения сельскохозяйственных работ²¹³.

Потомки Чжу Юаньчжана проводят традиционную политику, укрепляя границы государства и пытаются установить дружественные отношения с монголами. Они с особым вниманием относятся к вопросам закрепления высшей императорской власти в стране за своими потомками. Это стало одним из главных мотивов для сохранения длительного мира на границах и внутри государства. Несмотря на угрозу реставрации монгольского господства, свержения Японией

²¹⁰ В советской литературе принято написание Чжу Юань-чжан. Годы жизни 1328–1398. 明太祖朱元璋(1328年10月21日–1398年6月24日).

²¹¹ 大明律集解附例, 《大明律》.

²¹² Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 1. М., 1997. С. 35.

²¹³ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 1. С. 92.

династии Мин, а затем и войны с Японией в поддержку Кореи, Мин пытается избежать войны и конфликтов.

Преимущественно императоры Мин середины XVI в. (император Чжу Хоуцун) опирались на конфуцианское понятие «仁义» («гуманность и справедливость») как на непобедимое обладание справедливостью, и подчеркивали его необходимость в деле достижения мира. Применение необоснованной военной мощи считалось неестественным, а морские походы легендарного военачальника и дипломата Чжэн Хэ были нацелены на установление торговых связей с западными странами.

Династия Мин крайне осторожно и отрицательно относилась к применению военной тактики и военной силы. В трактатах 1574 г. «Заветы императора Муцзуна династии Мин» («明穆宗宝训») и 1577 г. «Заветы императора Шицзуна династии Мин» («明世宗宝训») отмечен сакральный и исключительный характер власти императора, которая обеспечивает длительный мир и укрепляет границы государства. Эта династия в целом заимствует две традиционные модели: «以防范为主» и «以和为贵» («предостережение и осторожность» и «гармония – высшая ценность»). «Только император, владея Поднебесной, считает ее единственной семьей и стремится, чтобы все вещи имели свое место» («朕惟天地以好生为德，自古圣帝明王代天理物，莫不上体天心，下从民欲，包含遍复，视华夷为一家，恒欲其并生并存于宇内也»)²¹⁴.

Обобщая изложенное, можно заключить, что основной принцип – поддержание государственной безопасности, противостояние военной доктрине – в трактатах «Суждения и беседы», «Мэн-цзы», «Сюнь-цзы» – выражен как неконфликтное принятие политических решений, которые приводят к поражению врагов и их капитуляции. Конфуцианская культура добродетельного и гуманного правления выступает против силы и высоко ценит несиловое поддержание государственной безопасности.

²¹⁴ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэтун. С. 184–186. На кит. яз.

Определенное влияние на развитие внешнеполитической мысли КНР в 80–90-е гг. XX в. оказала одна из старейших западных школ в теории международных отношений XX в. – теоретическая *школа либерализма*. В XX в. в ней оформилось три направления/течения. Первое течение либерализма регулирует международные отношения в правовом поле. Во втором течении выделяют создание Лиги Наций и реализацию идеи коллективной безопасности. Это направление упорядочивает анархию через международные организации. Наконец, третье течение либерализма анализирует проблему разоружения.

Профессор М.М. Лебедева признает устаревшей логику союзов и союзничеств и считает, что негосударственные акторы играют все возрастающую роль и оказывают влияние на государства, в том числе великие державы, в рамках общих мировых трендов. К плеяде современных отечественных либералов относятся также А.И. Неклесса, М.А. Чешков, В.А. Кременюк, В.Г. Хорос. Менее известны идеалистическо-моралистская и идеалистическо-утопическая версии российского неолиберализма. Среди разрабатываемых концепций – теории глобального управления и устойчивого развития²¹⁵.

Диалектический метод «включения капитализма в социализм» – тема научных изысканий профессора Лю Жуна. Реформы Дэн Сяопина он рассматривает как реализацию философии «тунбянь» в современном Китае. «Тунбянь» объединяет две экономические системы – социалистическую и капиталистическую. Они эффективно развиваются в рамках одного государства. Эти системы **«противоречивы, но дополняют друг друга»** («相反相成»). Особенность взглядов Дэн Сяопина заключается в том, что он использует метод единства противоположностей (对立统一) и рассматривает как противоречивые отношения, так и идентичные элементы эволюции этих систем (共同点). Ими выступают единство, идентичность, совместное использование и согласие; они

---

²¹⁵ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 29.

зависят друг от друга и проникают друг в друга. При определенных условиях они дополняют друг друга и направлены на развитие страны и общества²¹⁶.

Можно согласиться с профессором Лю Жунем в его понимании капитализма как реализации неолиберализма по-китайски. При этом ученый не считает, что такой неолиберальный капитализм противоречит социализму, он скорее служит средством достижения экономических целей. Кроме того, Лю Жун подчеркивает отсутствие в китайской традиции понимания дуализма по западному образцу.

В начале XXI в. мечты китайских ученых и политиков об идеальном мире все больше усиливаются. Сильный и объединенный Китай рассматривается как обладатель космополитических ценностей и распространения конфуцианского идеала «тянься»²¹⁷. С 2003 г. в научных кругах возникает дискуссия вокруг опубликованных известным философом и политологом из Академии общественных наук КНР Чжао Тиньяном его теории «Поднебесная для всех». Чувствуя некоторую неудовлетворенность миром, профессор Чжао разрабатывает свою теорию и даже систему и начинает с тезиса о том, что «предполагаемый/воображаемый мир – это не-мир». Переосмысливая древнюю китайскую практику, он предлагает обновленную систему «тянься»²¹⁸. Ученый видит цель формирования этой системы, во-первых, в попытке заменить современную международную систему, которая носит межгосударственный характер и по определению не может быть названа глобальной системой. Идей *мировости (worldness)* не хватает, в этом смысле мир не является миром, кроме как в географическом измерении. Во-вторых, мир, лишенный единства, исключает возможность системы «тянься» для развития подлинной глобальной системы, а остается гоббсовским хаосом, поскольку нет подлинно целостного мирового общества, управляемого общепризнанным политическим институтом.

Чувство общности в огромной стране развивается медленно и противоречиво. «Идеи единения народов, – пишет профессор Д. Бэлл, – в Китае

²¹⁶ Лю Жун. Изучение философских мыслей двух великих поколений. Гуанчжоу, 1998. С. 405–406. На кит. яз.

²¹⁷ Bell D.A. War, peace, and China's soft power: a Confucian approach // *Diogenes*. 2009. Vol. 56, iss. 1. P. 29–30.

²¹⁸ Zhao Tingyang. A political world philosophy in terms of all-under-heaven. P. 220.

постепенно угасли. Однако система “тянься” освободила место культурному разнообразию»²¹⁹.

Распространение на международном уровне идеалов Кан Ювэя «Великое единение» и Чжао Тиньяна «Поднебесная для всех» кажется еще более неправдоподобным. «Всем своим» имеет не больше смысла в международных делах, чем «каждому свое»²²⁰. В этой связи, на наш взгляд, теорию Чжао Тиньяна «Поднебесная для всех» можно отнести к несколько утопичной идее. Цинь Яцин не разделяет позиции Чжао Тиньяна. Более того, в отличие от Янь Сюэтуна, китайскую школу международных он считает необходимой, поскольку, по логике Чжао Тиньяна, традиционная целостная система Поднебесной отражает более правильное мировоззрение, чем Вестфальская. Китайская школа ТМО производит знания и предлагает творческий синтез культур и цивилизаций, чьи ресурсы способны обогащать теории, учитывая сложные современные мировые реалии. Их цель – найти пути и средства для развития и упорядочивания современного мира.

Американский профессор из Колумбийского университета Г. Френч, опираясь на идеи профессора Чжао Тиньяна, объясняет внешнюю политику Китая через призму трибутарной системы. Идеологические причины, побудившие Китай включить в сферу своего влияния страны ближних морей и их народы, связаны именно с концепцией «тянься». Называя ее доктриной «предначертания», Френч пишет о неизбежном доминировании Китая над обширной сферой Азии, как когда-то было в полуидеализированном, полумифологизированном прошлом страны. Френч утверждает: то, что кажется новым и напористым сдвигом во внешней политике Китая, согласуется с историческим пониманием иерархии, основанной на китайской трибутарной системе. Другими словами, на языке современных международных отношений это соотносится с «общественными благами»²²¹.

---

²¹⁹ Bell D.A. Указ. соч. Р. 29–30.

²²⁰ Там же.

²²¹ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. №1. С. 129–140.

Особый интерес для китайской конструктивной социологии может представить концепция марксистского функционализма, предложенная американским профессором неомарксистского направления А. Стинчкомбом («Constructing Social Theories»). Концепция структурного функционализма служит примером последовательного и целостного анализа социальных явлений во всей их многозначности, противоречивости, конфликтности. Функциональное направление социальной структуры Стинчкомб понимает как организованный контекст социальных отношений, в которые вовлечены члены общества или группы ²²². Эта теория представляется нам удобным инструментом для исследования методологического пути от простых эмпирических обобщений до более высокого уровня обобщений и теории.

В то же время некоторые западные ученые сомневаются в длительном господстве либерального подхода и поддерживают многие традиционные социал-демократические подходы. Американский политолог Ф. Фукуяма пишет о периоде холодной войны и либерализме, который всегда будет господствовать в мире. Однако мировая история последних десятилетий доказывает обратное. В отличие от мнения Фукуямы о влиянии идеологии теория морального реализма утверждает, что никакая идеология не может вечно господствовать, так как последующие поколения будут обладать иными, чем предыдущие поколения, идеологиями. Прогресс цифровых технологий усилит влияние культуры. Таким образом, идеологический разрыв в либеральных обществах и между поколениями будет нарастать в более короткие сроки и станет шире, чем раньше; уже возникли разные новые формы маргинализации, так как либерализм порождает слишком большое неравенство²²³.

Признаем, что с 1990-х гг. глобальная экспансия международного монополистического капитализма усиливает влияние неолиберализма. Отмечено, что в последние несколько лет неолиберализм начинает распространяться и в Китае, несмотря на то, что это направление идет по капиталистическому пути, в

---

²²² Stinchcombe A. *Constructing Social Theories*. New York, 1968. 303 p.

²²³ Yan Xuetong. *IR Moral Realism's Epistemology* // *India Quarterly*. 2020. Vol. 76, no. 2. P. 341.

то время как официальная позиция руководителей страны выражает стремление к совершенствованию социалистической системы.

В начале XXI в. в КНР во внешнеполитическом дискурсе все больше места начинает занимать конструктивистский подход. В фокусе его внимания находятся идейная, дискурсивная, нормативная, трансформационная, институциональная и другие нематериальные формы силового влияния политической реальности. В китайской школе международных отношений дискуссия все больше приобретает социально-культурный оттенок. Именно конструктивистский подход обеспечивает динамику международных процессов. В Китае одним из первых исследователей, обнаруживших, что три основные западные школы теории международных отношений – структурный реализм, неолиберальный институционализм и структурный конструктивизм – пренебрегали изучением сложного процесса международных отношений и международной системы, становится Цинь Яцин²²⁴. Рассуждения западных мыслителей приводят профессора Цинь Яцина к мысли сформулировать собственную оригинальную теорию, которая отталкивается от основных идей конструктивизма. Опираясь на западные социальные теории, в которых «рациональность» составляет ядро, он пытается сформулировать общую «теорию отношений», истоки которой лежат в традиционных китайских трудах и классическом памятнике «И цзин» («Книга перемен»), который Конфуций считал фундаментальной концепцией управления.

На основе обобщений трудов прежде всего А. Вендта, М. Финнемор, К. Сиккинк, А. Ачарьи и Дж. Чекеля и других западных теоретиков он анализирует динамику современных международных отношений для разрешения сложных взаимоотношений и выявления роли КНР как баланса сил в международном сообществе²²⁵. Для развития ТМО в КНР профессор Цинь считает главным метод научного и гуманитарного знания. Именно на основе человеческого духа, сопряжения научного и гуманитарного знания должны проводиться исследования в области методологии ТМО. Несмотря на быстрое

---

²²⁴ Член Консультативного комитета по внешней политике Министерства иностранных дел КНР, проректор Китайского института международных отношений, представитель конструктивного течения.

²²⁵ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэтун. С. 16–21. На кит. яз.

развитие китайских исследований международных отношений после периода «реформ и открытости» Цинь Яцин отмечает недостаток «самосознания» в онтологии, эпистемологии и методологии, отсутствие в Китае внимания к исследованию международных отношений²²⁶. Цинь Яцин выделяет три метода:

1) онтологические и гносеологические истоки методологических разногласий;

2) методология дебатов: позитивизм и герменевтика;

3) различие и проблемы естественно-научного и гуманитарного знания.

Кризис гуманитарных наук и проблема их обновлений приводит ученого к мысли о том, что заключительный подход, который применяют Р. Джэксон, Б. Бузан, М. Финнемор и др., в будущем сможет создать и поддержать новые формы мышления в практике ориентированных на будущее гуманитарных наук. Ему ученый и отдает предпочтение в разработке своих инновационных теорий.

Значительное влияние теорий Цинь Яцина на современную политическую мысль КНР выражается в попытке ввести два важных для китайской общественной культуры понятия – «关系» («отношения», *реляционизм*) и «过程» («процесс») в теорию международных отношений. Цинь Яцин предлагает сложную теоретическую конструкцию под названием «конструктивизм процесса» – «过程建构主义».

На самом деле для внешней политики КНР крайне значим термин «отношения»/«связи», а именно «гуаньси» (关系(关系)), что не только строит прочный фундамент государственной власти, но и является «ключом жизни» всего китайского общества. В основе теории управления отношениями лежит духовное выражение переговорного процесса. Именно это определяет такой порядок, когда поведение общества характеризуется взаимным сотрудничеством и доверием граждан, общим пониманием социальных и моральных норм и ценностей, закладывающих отношения в обществе для поддержания порядка, в

²²⁶ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэун. С. 16–21. На кит. яз.

котором участники ведут себя в духе взаимного сотрудничества, взаимного доверия.

Понятие *реляционизма* Цинь Яцин крайне гибко встраивает в моральную составляющую своей теории, отмечая его нравственное содержание справедливости, которое является ключевым для понимания внешнеполитических идейных основ современного Китая в том числе.

Предлагая авторскую «теорию отношений», или «реляционного управления» (关系理论), он вносит инновационный вклад в китайскую школу международных отношений и использует западную концептуальную систему для интерпретации китайской концептуальной системы, такой как конфуцианский реляционизм²²⁷. «Реляционное управление» отличается от управления западного типа, основанного на утвержденных нормах.

Согласно представлениям Цинь Яцина, «конструктивизм процесса», *во-первых*, прежде всего является теорией системного уровня, в которой рассматривается, каким образом факторы системного уровня влияют на поведение организаций в международной системе, и полагает, что эти системные факторы нельзя рассматривать на уровне организаций. *Во-вторых*, «конструктивизм процесса» отстаивает позиции социальной онтологии, сосредотачивается на нематериальных социальных факторах и подчеркивает взаимодействие и взаимозависимость акторов. Социальная онтология и социальная эволюция составляют основную теоретическую базу «конструктивизма процесса».

Основываясь на личном представлении о конструктивизме, Цинь Яцин находит у известных представителей американской школы конструктивизма М. Финнемор, А. Ачарья и Дж. Чекеля несколько разработанных ими инноваций по проблеме распространения международных норм в рамках демократизации и рыночной экономики стран Евросоюза (Дж. Чекель) или регионализации АТР (А. Ачарья) и прочее и развивает собственные прорывные теоретические

---

²²⁷ Qin Yaqing. Culture and global thought: Chinese international theory in the making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. Vol. 100. P. 70.

инновации применительно к китайскому внешнеполитическому поведению. Эта теория Цинь Яцина отражает китайскую перспективу («中国视角»). Повышенный аналитический интерес к этим феноменам он проявляет, поскольку они представляют новое западное направление для теоретического обогащения китайских исследований. Его внимание сосредоточено не столько на вопросах развития и распространения международных норм, сколько непосредственно на процессах и механизмах социализации, стратегиях и тактиках «стран-отправителей» или «распространителей» норм.

Цинь Яцин пытается доказать, что в Китае существуют логика и наука, постоянно дополняет «теорию реляционизма». Переосмыслив феномен «международной нормы» с позиции формирования внешней политики КНР и роли в ней культурной и цивилизационной идентичности, он обращается к исследованиям эмпирического поля международных отношений. Профессор Цинь Яцин отчетливо понимает острую проблему сохранения жизнеспособности и безопасности государственных границ в КНР при условии, что современный Китай отличается эффективной государственной системой, несмотря на восстания и потрясения, внедряет свои теории по проблемам несостоятельности образования буферных государств в Китае. Он фокусируется на теории М. Финнемор²²⁸, которая опирается на рационалистический способ изучения мира, поскольку он играет значительную роль практически во всех исследованиях норм, и уделяет основное внимание влиянию норм международного сообщества на государственную идентичность, интересы и обучения нормам.

Развивая теорию обучения как ведущую в области социализации, Финнемор «обращает» модель «обучения/учения» в модель «преподавания». В теории обучения Финнемор Цинь Яцина интересуют международные и региональные нормы, устанавливающие стандарты надлежащего поведения государств. Так, Финнемор анализирует международные организации как важнейшие элементы социальной структуры. На примере деятельности трех международных

---

²²⁸ Представитель американской школы конструктивизма в теории международных отношений. Профессор Школы международных отношений имени Эллиота Университета Джорджа Вашингтона.

институтов она рассматривает инициативы ЮНЕСКО (англ. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), направленные на развитие науки, образования, индустрии культуры и творчества в развивающихся странах.

Цинь Яцин ставит вопрос о формировании теоретических и концептуальных основ современного регионализма, которое еще не завершено. Его интересует поиск новых методов и подходов к исследованию современных региональных процессов, которые многомерны и эклектичны. В этой связи он изучает труды работающего с 90-х гг. XX в. в США и Канаде индийского исследователя А. Ачарьи.

Делая акцент на структуре региональных норм, ученый определяет два пути их распространения. АСЕАН принимает два предложения по пересмотру повестки дня и изменению институционального механизма. *Первое предложение*, появившееся в начале 1990-х гг., предусматривает создание многостороннего института безопасности для Азиатско-Тихоокеанского региона на основе нормы «коллективной безопасности». После учреждения структуры стран АСЕАН и Китая, Японии, Республики Корея («АСЕАН + 3») эту норму достаточно быстро принимают. *Второе предложение*, сделанное в конце 1990-х гг., направлено на развитие роли АСЕАН в решении транснациональных проблем, которые потребовали бы от нее выхода за рамки традиционной приверженности нормам невмешательства во внутренние дела ее членов. Здесь Цинь Яцин сталкивается с дилеммой гуманитарной интервенции – чувствительного вопроса, не имеющего простого ответа и вызывающего политические сложности²²⁹. Эта проблема уходит своими нормативными корнями в представления о человеческом вмешательстве и демократической поддержке после холодной войны, хотя и названные в региональном контексте как «конструктивное вмешательство» и «гибкое взаимодействие». В то же время норма гуманитарного вмешательства по-прежнему вызывает беспокойство в АСЕАН. Это связано с тем, что все страны-члены этой организации наделены уважением к суверенитету и высоким его осознанием. Напротив, попытка внедрить норму невмешательства на основе

²²⁹ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэту. С. 31. На кит. яз.

идеи «гибкого взаимодействия» потерпела неудачу. Среди стран-членов АСЕАН не наблюдается единства в вопросе. Попытки пересмотра принципа невмешательства во внутренние дела стран-членов АСЕАН актуализированы в последнее время в связи с военным переворотом в Мьянме в 2021 г. Так, исходя из принципа невмешательства Бруней, Камбоджа и Таиланд не готовы принять коллективных мер против правительства Мьянмы, действия которого осуждаются в мировом сообществе.

Профессор Цинь также отмечает наиболее заметный вклад Ачарьи в развитие диалога о незападных вариантах теории международных отношений. В то же время этот автор несколько критически относится к идее создания отдельных национальных школ в КНР, так как они могут оказаться еще более ограниченными, чем существующие сегодня западные теории.

Третий ученый, к трудам которого обращается Цинь Яцин, – американский представитель школы конструктивизма Дж. Чекель, исследующий процесс усвоения норм и правил определенного сообщества странами-кандидатами на вступление в Евросоюз. Цинь Яцин обогащает свою теорию, делая акцент на конструктивистском подходе Дж. Чекеля к анализу динамики диффузии, социализации и интернализации международных норм (демократизация, рыночная экономика и другие европейские нормы). Интернализация предполагает усвоение норм объединения как следование правилам ролевого поведения, диктуемых сообществом и его нравственными ценностями.

Игнорируя необходимость и эффективность применения традиционных инструментов силы в теории Чекеля, Цинь Яцин неслучайно делает акцент на нематериальных типах силы. По его мнению, достаточно мало внимания наука уделяет социализации в системе международных отношений. Так, он, как и М. Финнемор, интересуется механизмами «преподавания». Однако этот механизм у Финнемор представляет собой «черный ящик», в то время как Чекель «открывает» его; в этой связи новшество и центральная идея Чекеля состоит в уточнении и раскрытии успеха нормативного механизма. Так, ожидаемый ущерб от социальных или материальных санкций превышает желание и необходимость

соблюдение норм. Здесь Цинь Яцин опирается на идеи К. Маркса об общественных отношениях, основанных на критике идеологии; на «общественно-ориентированное действие» М. Вебера; коммуникативно-рациональную теорию Ю. Хабермаса. В целом это означает переосмысление значимости и функций публичных пространств, способных обеспечить свободное взаимопонимание социальных структур или стран-получателей в попытке поиска основ общественной интеграции. Кроме того, это, по мнению Цинь Яцина, совершенно не зависит от конкретной структуры материальных стимулов или санкций. «Страны-реципиенты» и «страны-отправители» формируют уникальное эмоциональное поле, которое способствует созданию в обществе обстановки терпимости к чужому мнению и осуществляет так называемое «заражение» партнеров по диалогу определенными аргументами, склоняющими их к принятию нормы.

Цинь Яцин отмечает, что Чекель узко и регионально демонстрирует на примере евроинтеграции принятие правил акторами. Инновационными разработками в модели интернализации норм Цинь Яцин считает усвоение норм в зависимости от ролевых правил, определяющих поведение «стран-получателей», и усвоение норм объединения из соображений их моральной ценности.

Итак, три инновации в области распространения норм, которые выделяет профессор Цинь у трех вышеописанных исследователей: 1) у Финнемор – это модель «преподавания/обучения» у международных организаций; 2) у Ачарьи – это уровень соответствия структуры региональных норм и международных; 3) и, наконец, Чекель объясняет механизмы распространения норм. Цинь Яцин пишет, что эти три феномена обогащают исследования, несмотря на то, что их анализ не достиг больших теоретических масштабов, исследование норм является важной частью инноваций и заслуживает пристального внимания как инструмент, преодолевающий «ложный универсализм», объясняющий регионализм через призму стран Евросоюза²³⁰.

---

²³⁰ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэту. С. 32–33. На кит. яз.

Цинь Яцин заключает, что реализация внешней политики автоматически приводит к изменению норм. А культурно-исторический контекст, как источник норм и идей, не статичен, а постоянно развивающаяся среда. Она препятствует или же способствует успешному усвоению международных норм.

Оставляя концептуализацию силы реалистам, Цинь Яцин не считает этот феномен инновационным в исследовании внешней политики государств. Ученый интерпретирует фактор «мягкой силы» как объединяющий подход КНР в Европейском союзе. Представляется, что практические действия некоторых европейских игроков могут соответствовать традиционному утилитарному пониманию силы, которая предоставляет государству возможность реализации собственных интересов.

Рассуждая о национальной школе международных отношений как идее, профессор Цинь прагматично отмечает, что в современных условиях никто не может использовать только ресурсы собственной традиции. Цинь Яцин не согласен ни с Чжао Тинъяном, ни с Янь Сюэтуном, так как не думает, что теория международных отношений всегда качественно универсальна или должна опираться исключительно на китайские традиции. Она должна достичь некоторой степени универсальности, но важна локальность и местные практики. Цинь Яцин продолжает свою идею глобального видения – даже при создании китайской школы МО нельзя не использовать многое из западной концептуализации, подходов и идей, но в то же время необходимо современное переосмысление традиционной китайской линии. Цинь Яцин предлагает добавить ценность западной мысли, но содержание оставить национальным. Например, Дэн Сяопин впитывает западные идеи для реализации реформ, а также политику Ли Куан Ю, премьер-министра Сингапура. Он пытается практиковать западные идеи, но в то же время придерживается восточноазиатских ценностей.

Подводя итоги большому концептуальному корпусу идей Цинь Яцина, отметим, что он подчеркивает важность теоретических обобщений на основе анализа изменения природы международных и региональных отношений, особенностей процессов регионализма и регионализации во всем обширном

многообразии азиатского мира. Особо при этом ученый выделяет важность вопроса о развитии на данной основе обновленной эпистемологии и методологии исследований. Его новейшие исследования посвящены новым подходам к исследованию региональных, межрегиональных, трансрегиональных и т. д. связей.

Другой представитель конструктивизма, профессор Ши Иньхун (директор Центра американских исследований Народного университета), определяет изучение истории как классический метод теоретического осмысления международных отношений; он имеет первостепенное значение в теоретизации международных отношений, без которого не будет настоящего понимания мировой или региональной политической истории, политической экономической истории или истории мирового развития. Разделяя взгляды классиков западного историописания Л. фон Ранке, П. Шредера и других, Ши Иньхун в основу разработок своей теории включает несиловое формирование поведения государств, идей коллективного менталитета и мировоззрений с превалирующими нормами, ценностями и историческим опытом. В классическом историческом подходе к истории международных отношений ученый видит главную ценность изучения архивных материалов, в истинном и правдивом изложении исторических событий международной политики²³¹.

Теория глобализации. Глобализация общества является сегодня одной из наиболее важных тенденций развития цивилизации, которая в ближайшее десятилетие будет оказывать определяющее воздействие практически на все сферы жизнедеятельности общества: экономику, политику, науку, образование и культуру в той связи, что еще недавно казавшиеся незыблемыми либеральные подходы к настоящему и прошлому человечества и обусловили рост внимания к глобальным концепциям. Однако в последние годы эта теория подвергается критике и в российском, и в западном научном сообществах, поскольку она идеалистически представляет капиталистическую систему, не имеющую

---

²³¹ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэту. С. 9–11. На кит. яз.

недостатков, и описывает состояние мировой политической и общественной науки как кризисное.

В связи с многообразием и разнонаправленностью глобализационных теорий глобализация остается неоднозначным явлением, определяющим главные мировые процессы. В теории глобализации можно выделить такие изучаемые направления, как финансовый рынок, экономика, международные отношения, управление транснациональными корпорациями, культура, миграционные процессы, экология.

Глобализация рассматривается как расширение, интенсификация и углубление мировой взаимозависимости и взаимосвязанности, проявляющейся во всех аспектах современной жизни. Несмотря на такое общее понимание глобализации, существует значительное количество разных подходов к глобализации, но и, как следствие, расхождение по концептуализации данного явления в понимании причин, структуры, последствий и логики ее развития²³². Одним из таких видений является мир-системный подход, который начали развивать еще французские просветители XVIII–XIX вв. Так, А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Гегель, К. Маркс рассматривают единство человечества как единство рода. Их главный принцип – «люди должны вести себя как братья»²³³. На протяжении веков идея «единой судьбы», единства и братства получает развитие в различных политических и экономических условиях сначала Российского (Русского, Московского) царства, Российской империи, Советского Союза, затем современной России. Она явственно опирается на духовную и нравственную чистоту, любовь, смирение²³⁴. Д.И. Менделеев, В.С. Соловьев и другие великие русские мыслители обнаружили систему общежития и взаимосвязанности народов. Сен-симоновская идея братства созвучна с конфуцианским призывом

---

²³² Кирьянова Л.Г., Мазурина О.А. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 311, № 7. С. 116.

²³³ Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Представления европейских ученых и политиков о «единой судьбе» народов: в прошлом и настоящем. Владивосток, 2021. С. 54.

²³⁴ Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков // Дискурс-Пи. 2020. № 4 (41). С. 125.

«люди между четырьмя морями – братья» и современной концепцией Си Цзиньпина²³⁵.

Системный кризис современного миропорядка определяет теорию глобализации ключевой концепцией в научном дискурсе, предметом которой она становится в середине 1990-х гг. Возникает и формируется эта система в конце 1960-х гг. Западные ученые Дж. Арриги, И. Валлерстайн, Дж. Модельски, Р. Робертсон и другие идеологи стоят у истоков развития глобализационных процессов, воспринимающих мир как систему. Они рассматривают человечество как единое и целостное образование, а не как совокупность отдельно существующих цивилизаций.

Значительное, на наш взгляд, влияние на природу внешней политики КНР оказывает идеология мир-системного подхода Ф. Броделя и И. Валлерстайна²³⁶. Валлерстайн возглавил миросистемную школу, описывающую распространение европейской мировой системы через следующие друг за другом кризисы и сдвиги гегемонии. Миросистемное научное направление стало Золотым Веком грандиозного исторического видения исследований, ведущихся в течение столетия. Валлерстайн и Маркс считают, что марксизм обеспечил движение по направлению к революции. Размышляя о концептуальном плане больших региональных структур, Валлерстайн, Бродель и Маркс описывают статичные макрорегиональные структуры, которые не способны к самостоятельному экономическому росту. Однако в отличие от Маркса Валлерстайн допускает возможность (не отвергая капиталистическую систему) ее реорганизации через несколько десятилетий в будущем. Признаем, что мир-система Валлерстайна носит утопический, неясный и неопределенный характер, поскольку будущие мир-системы многоэлементны и их сложно прогнозировать. Кроме того, человечество может развиваться в разных направлениях. Учения Маркса и Валлерстайна объективно не совпадают, хотя сам Валлерстайн, может, и считает себя продолжателем Маркса.

---

²³⁵ Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Европейские ученые и политики об «общей судьбе» народов: к постановке проблемы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2020. № 3 (25). С. 90.

²³⁶ См., например: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. 416 с. и др.

Последователем мир-системного анализа в Китае выступает профессор Ли Минци. В труде «Подъем Китая и упадок капиталистического миро-хозяйства», анализируя мировые исторические процессы, факторы и причины экономической мощи Китая, он ставит проблему экологической устойчивости в развитии будущих хозяйственных систем как необходимость в распределении ресурсов населения. Он задается вопросом единства миро-хозяйства как глобальной системы. Посткапиталистическая мир-система должна основываться на политических и социальных принципах, которые смогут способствовать распаду существующей мир-системы и привести к ухудшению мировой экосистемы.

Кроме того, мир-системная парадигма Валлерстайна наиболее аргументированно рассматривает современные экономические глобальные процессы. Пекин активно предлагает миру свои новые инициативы, одной из которых является «Один пояс – один путь». По нашему мнению, эта стратегия и есть истинный пример глобального проектирования по содействию экономического развития и обменов между Китаем и более чем 60 странами. Действуя в русле модели *мировая империя и мировая экономика*, китайское государство еще с 1980-х гг. начинает активно инвестировать в страны второго и третьего мира, создавая свою систему зависимых стран, которые таким образом попадают не только в технологическую, но и финансовую ловушку. Но это проблема не Китая, а тех стран, которые не провели финансовую экспертизу своих капиталов и инвестиций. Китай намеревается в ближайшем будущем лишить США статуса лидера, однако не захватывает зарубежные предприятия или территории вооруженным путем или путем строительства большого количества военных баз (как некоторые Европейские государства или США в целом, агрессивно и применяя силу). Развивая инициативу «Один пояс – один путь», правительство КНР надеется производить и свободно распространять свои товары и технологии не только на территории стран Европы, но и прокладывать пути далее в Африку и даже в США, если бы это было возможным. Китай возводит инфраструктурные объекты, строит сети железных дорог, предприятия и электростанции и т. д. Он обеспечивает рост своей экономики и европейской

отчасти. В то же время с середины 2010-х гг. существенно изменилось отношение ЕС к Китаю. Европейские политики, опасаясь экономической «хищнической» агрессии КНР на собственных рынках высокотехнологичной продукции, усиливают и будут усиливать функционирование Механизма скрининга иностранных инвестиций (EU Investment Screening Mechanism), введенного в действие в октябре 2020 г.

Мы считаем, что торговый конфликт с США, затем после 2020 г. пандемия COVID-19, падение цен на углеводороды испытывают производственную и технологическую базу Китая, укрепляют его внутренний рынок на фоне ослабления США и стран Европы. Это приводит к тому, что деглобализация оказывает влияние на страны-партнеры КНР и ее азиатских соседей в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Представляется, что наиболее радикальные перемены глобализация повлечет за собой в сфере культуры, где следует ожидать новой гуманитарной революции, беспрецедентной в истории человечества²³⁷. Китайское научное сообщество в исследовании глобальных теорий также опирается на марксистское учение экономики и культуры и постепенно расширяет теоретико-методологические основы своего анализа. Во многих работах легко обнаруживается использование конструктивного (социально-культурного) подхода, опирающегося на сравнительно-исторический и историко-генетический методы. При этом эти концепции подвергаются серьезному анализу и критике²³⁸. Профессор Ван Шуцзу анализирует взаимосвязь экономики и культуры, которая выявляет экономику как источник общественного и культурного развития. Мы разделяем мнение китайских исследователей об идентичности культуры и экономики как структуры в связи с тем, что глобализация является следствием бурного экономического развития, которому не следует поклоняться и идти в ее русле, иначе существует опасность потерять национальную самобытность²³⁹.

²³⁷ Колин К.К. Глобализация и культура // Стратегические приоритеты. 2014. № 4. С. 80.

²³⁸ Арташкина Т.А. Становление науки о культуре в современном Китае // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 3. С. 1153.

²³⁹ Ван Шуцзу. Экономическая и культурная глобализация. Пекин, 2006. 176 с. На кит. яз.

Несмотря на то, что в китайском научном сообществе еще не сформировано четкое понимание природы содержания глобализационных процессов, увеличивается количество ссылок на теоретические концепции западных, всего американских авторов. Идеи Р. Робертсона, Э. Гидденса, И. Валлерстайна переосмыслены китайскими учеными через призму марксистских взглядов. Большое количество трудов именно Валлерстайна переведено на китайский язык.

Профессор Чэнь Лэй²⁴⁰ солидарен с мнением западных авторов, отстаивающих поликультурный характер глобализационных процессов. Китайские исследователи не сомневаются в том, что именно в сфере культуры будут устраняться угрозы и решаться главные проблемы будущего человечества, а не в экономической или политической сферах.

Вышеизложенное позволяет нам сделать ряд выводов и обобщений особенностей теоретико-методологической основы изучения внешнеполитических концепций КНР. Они заключены в следующем. **Во-первых**, традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики лежат в основе культурного кода Поднебесной империи, определяющей одной из высших ценностей многотысячелетнюю национальную традицию. Философия Поднебесной, история, внешняя политика устойчивы благодаря концептуальной основе традиционной философской мысли Китая – «коррелятивному», или «ассоциативному мышлению». Ценностно-идейные категории «гармонии», «изменения» («通便»), «гуншэн» («共生»), «силы» («势») пронизаны культурным измерением и оказывают серьезное и значительное влияние на внешнюю политику КНР сегодня.

Одни из составляющих великого возрождения китайской нации – культура и традиции – именно те жизненно важные элементы национального менталитета, необходимые при решении вопросов войны и мира, понимания конфуцианского принципа в китайской внешнеполитической и военной стратегии. Поведение КНР

---

²⁴⁰ Чэнь Лэй. Культурная глобализация. Культурная безопасность и культурное самосознание // Национальные исследования в Гуанси. 2010. № 2. С. 37–40. На кит. яз.; Цуй Хуэй, Дай Сяоцзе. Исследование стратегических проблем развития китайской культуры в условиях глобализации // Вестник Вейнаньского педагогического института. 2011. Т. 26, № 5. С. 38–41. На кит. яз.

на международной арене происходит из понимания китайской «гармонии», «великого единения», «сообщительности» и других идей и в свою очередь приводит к пониманию и «стратегической культуры». Она, на наш взгляд, будет способствовать устранению изоляционистского курса США и проложит дорогу для своего лидерства, усиливая глобальное управление Китая.

Во-вторых, анализ влияния марксистского учения на внешнеполитические концепции КНР показывает в целом Китай как государство, ушедшее от глобального коммунистического режима. КНР более не стремится навязывать другим государствам собственную модель развития.

Марксизм взаимосвязан с традиционной культурой Китая. Это показывает, во-первых, что китайский подход к марксизму доказывает эффективность в практической реализации государственной власти и управления социально-экономическими и культурными процессами. Кроме того, важной задачей для модернизации и популяризации марксизма в Китае является фиксация этого учения в научных исследованиях. Во-вторых, компоненты традиционной культуры дополняют и обогащают современный марксизм в Китае. В-третьих, политическое руководство Китая намерено развивать новые идеи марксизма, проводить его углубленное изучение с целью решения важных практических задач, осуществления реформ и развития. Это придает отличительные черты марксизму в современном Китае. В-четвертых, китайская национальная культура и марксизм развиваются при соблюдении руководящей роли марксизма в сочетании с элементами традиционной культуры.

Сегодняшний Китай во внешней политике отошел от марксизма гораздо дальше, чем в 50–60-е гг. XX в. Но и сегодня объяснять его внешнеполитический курс исключительно возрождением традиционных теорий и практики было бы слишком упрощенно. Это позволяет нам вернуться и ретроспективно взглянуть на события 1 октября 1949 г., когда происходит рождение Китайской Народной Республики, и Мао Цзэдун произносит фразу, которая остается ключевой для всего китайского народа: «Отныне китайский народ распрямил плечи и поднялся с колен».

Именно с фигурой Мао Цзэдуна ассоциируется конец эпохи национального унижения, когда державы Запада превратили Китай в полуколонию. А пятый лидер руководителей КНР прилагает все усилия для достижения народом и государством единого и великого национального возрождения. Председатель Си Цзиньпин с 2017 г. проводит курс на возрождение китайской нации, что означает синтез традиционной политической культуры конфуцианства и китаизированного марксизма. Его концепция «сообщества единой судьбы человечества» наиболее наполнена не только традиционными идеями, но и марксистским содержанием. На наш взгляд, это попытка не только сохранить, но и укрепить китайскую специфическую культуру. Не экономически – экономика Китая вторая по величине, состояние ее финансово окрепшее в целом.

В-третьих, анализ влияния западных теорий международных отношений – реализма, либерализма, конструктивизма и теории глобализации на внешнеполитические идеи современной КНР показывает, что теоретические исследования китайских политологов укрепляются и обогащаются традиционными культурными идейными основами и ценностями Поднебесной. В отношении внешней политики китайские ученые отмечают нормативное несоответствие между «китайскими» и «западными» взглядами на мировой порядок. Учитывая эти пробелы в представлениях, публикации предполагают, что государства даже в подобных ситуациях действуют неодинаково.

Ведущие специалисты высказываются о важности и необходимости разработки и внедрения собственных так называемых «незападных» или национальных вариантов теории международных отношений. Учеными проведены исследования, начиная с отношений между крупными державами до целостных структур международной системы, от экономической взаимозависимости – до региональной интеграции и от международных институтов – до глобального управления.

Использование ими теорий также достигло широкого масштаба: не только реализм, либерализм, социальный конструктивизм, но и английская школа, марксизм, феминизм и т. д. Учитывая, что ведущие ученые и исследователи

аналитических центров служат советниками китайского правительства по вопросам международной политики, существует прямая связь между академическими дебатами и дискурсом официальной политической стратегии.

Янь Сюэту, Цинь Яцин, Чжао Тинъян, Ши Иньхун, Ли Сяоянь и другие ученые-политологи укрепляют китайский теоретический комплекс внешнеполитических идейных основ. Они добавляют нововведения, выдвигая собственные инновационные подходы, наполненные древними идеями Поднебесной, с целью устранить несовершенства английских, американских или французских теорий международных отношений.

Эти ученые – стратеги, вступающие в открытую дискуссию между собой, критически оценивающие свои труды. Их теории призваны раскрыть общий характер стратегии, а также объяснить элементы, которые формируют и определяют конкретные исторические стратегии. В качестве примера они приводят обширный корпус философии Поднебесной, тем самым предлагая развивать современные методы научного познания на основе классических работ философского и религиозного характера в том числе. Говоря об итогах и перспективах развития китайских теорий международных отношений, ученые стремятся к инновациям в своих исследованиях и ставят акцент на сочетании противоположностей в управлении отношениями между государствами и в мире в целом.

Не можем не согласиться с позицией Янь Сюэтуна, представляющего мир традиционных китайских концепций мироустройства как более полезных, чем западные подходы. Это означает синтез китайского конструктивного диалога, основанного в том числе и на традиционном мышлении, с западными концепциями международных отношений.

Политическое лидерство, убежден профессор Янь, является решающим фактором в исходе соперничества стран. Его «моральный реализм» гласит, что стратегическое доверие является ядром морали правительства страны, а тип лидерства определяет взлет и падение страны. Кроме того, материальная заинтересованность и материальная сила являются главными ресурсами школы

реализма и либеральной школы. Неслучайно Янь Сюэтун высоко оценивает роль наследия философов Поднебесной как значительный вклад в развитие этих направлений. Профессор Янь таким образом обогащает теорию международных отношений.

Сюй Тяньбо и Ли Сяоянь выступают за культурно-ориентированное поведение государства и общества. Они отстаивают позиции конфуцианской традиции во взаимосвязи с реализацией дипломатической стратегии и внешней политики с целью сохранения мира с другими государствами и безопасностью уже современной КНР.

Мы полагаем, что порядок в китайском обществе, где внешняя и внутренняя политика определяются действиями императора/правителя/председателя, регулируется поведением общества. Здесь ученые, размышляя о восстановлении баланса в управлении страной и поведением на международной арене, определяют центральной проблемой роль лидерства в процессе формирования китайского государства.

В исследованиях особенностей теоретико-методологической основы КНР выделим теорию морального реализма Янь Сюэтуна, определяющую прогноз развития внешнеполитических отношений КНР в будущем, подчеркивающую, что эта система только начинает формировать китайское представление о построении миропорядка и места Китая в нем. Такая позиция вполне соответствует современному состоянию теории международных отношений. Но вот вопрос о том, какими должны быть теории и как их формировать, во многом остается открытым. Отметим положительный момент, выражающийся в фиксации отправных точек для последующих исследований.

В-четвертых, выделим отдельно прорывные инновации, которые, по мнению Цинь Яцина, представляют собой квинтэссенцию региональных культурно-ценностных идей, а также главную цель докторских изысканий в КНР. Профессор Цинь Яцин актуализирует исследование проблем региональной интеграции, взаимного «обучения» международных структур и даже цивилизаций друг у друга.

Его «теория отношений» и «конструктивизм процесса», как теории системного уровня, стали стали «зонтичным» подходом, объединяющим разные теоретические школы и сравнительную методологию. На наш взгляд, ее идеология насыщена миролюбивыми характеристиками, что, безусловно, играет важную роль в построении традиционного регионального порядка в Северо-Восточной и в Восточной Азии в том числе. На миропорядок в этом регионе влияет именно конфуцианская культура, в основе которой лежит философия гармонии с механизмами реляционного управления Цинь Яцина.

Говоря о внешнеполитической мысли в традиции (конфуцианство, даосизм, легизм), отметим в их эволюции в сознании общества и элиты и конвергенцию и синтез, и взаимную критику и конкуренцию. В рамки нашего исследования не входит анализ религиозной составляющей идейных основ внешней политики и взглядов на религию китайского руководства.

Однако для того, чтобы не складывалось ложного впечатления некой внутренней гармонии и единства, присущих китайской внешнеполитической мысли, отметим, что легисты выступали за управление политическим и общественным мнением законом и говорили о регулировании экономической сферы при сохранении государственных монополий, необходимости создания сильного централизованного государства, опоры на сильную армию и о внешней экспансии.

Декларативно, неявно легизм присутствует также и в современных внешнеполитических действиях китайских руководителей. В настоящее время сильная армия нужна китайскому лидеру пятого поколения и обществу скорее как имиджевая составляющая (исключительно с торговой страной непрестижно строить современные международные отношения).

Сложно с полной уверенностью говорить и о том, что сегодня является доминирующим течением традиционной китайской политической культуры. Даосские взгляды в целом присущи руководителям третьего, четвертого и пятого поколений. Ряд мягких несиловых идей даосизма развиты в концепциях Цзян Цзэминя, особенно Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина.

Анализируя роль конфуцианства в развитии внешнеполитических основ, отметим особый религиозный климат, сложившийся в Китае, который вторичен относительно *сакральной первичной* роли государства. Пирамидальной религиозной структуры не возникло, и религиозных противоречий или войн на протяжении истории не наблюдалось, поскольку государство выше религиозной традиции. Конфуцианцы выступали за необходимость следования высокой древности, чтобы обеспечить устойчивость цивилизационного ядра и культуры, говорили о важности морального следования пути Фуси, Шэнь-нуна, Яо, Юя и др.

В ранний период развития Поднебесной и сейчас конфуцианство стабилизирует государственный порядок, внешнеполитическую и духовную жизнь. А идея коллективизма неслучайно мирно сосуществует наряду с конфуцианскими традициями. Практика, по мнению Дэн Сяопина, и есть фундамент марксистской философии, сущность марксистского учения. Она способствует пониманию всей его идеологической системы.

Такие элементы внешнеполитической мысли, как гуманизм, материализм исторического мировоззрения и идеал содружества, роднят марксистскую философию и конфуцианство. Они взаимно дополняют друг друга, например, конфуцианство может заимствовать у марксизма научность и современность, а марксизм, в свою очередь, – приближенность к традициям китайского общества.

Отметим отличительные особенности европейского и китайского марксизма. Китайский марксизм исторически определяется идеологией, включающей в себя классовый анализ Маркса, ленинское понимание империализма и идеи Мао Цзэдуна (в частности, теорию о противоречиях). На практике эти элементы неразделимы: международная классовая борьба порождает империализм, и империализм становится доминирующим международным противоречием.

К. Маркс и Ф. Энгельс как идеологи рабочего класса, участвовавшие в европейском революционном движении, направляли европейский марксизм на городские вооруженные силы, в то время как в Новом Китае Мао при поддержке союза рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и национальной буржуазии

одержал победу над Гомиьданом, завоевал и укрепил власть в стране. С середины 1930-х гг. после избрания нового руководства партии во главе с Мао Цзэдуном развивается китаизированный марксизм. Именно Мао организовал свои вооруженные силы и совершил революцию в сельской местности.

На наш взгляд, из вышеуказанных западных теорий международных отношений, которые отчасти использует современное руководство КНР, теории глобализма и конструктивизм наиболее прослеживаются в эволюции внешнеполитической мысли. В новых условиях теории глобализма китайское экспертное сообщество рассматривает как потенциальный двигатель для дальнейшего развития КНР, но с экономической точки зрения положительное отношение к глобализации, последовательным защитником которой выступает КНР, подчеркивает объективный характер и неизбежность данного процесса. Такая позиция связана с большими выгодами, которые получил Китай от активного участия в международном разделении труда и межгосударственном сотрудничестве. Этой позиции Китай противопоставляет свою концепцию нового типа мультилатерализма, основанную на идее «сообщества единой судьбы человечества».

В то же время глобализация угрожает потерей национальной китайской самобытности. Руководство КНР четко осознает, что глобализация является процессом естественным и, по мнению многих, необратимым. По нашему мнению, культурную глобализацию следует активизировать с целью ликвидировать религиозные и национальные границы, укрепить знание языка, способствовать обмену знаниями и научными технологиями.

ГЛАВА 2. ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР

2.1. Внешнеполитические идеи КНР в первые годы народной власти (1949 г. – конец 1950-х гг.): от принципа «держаться одной стороны» до теории «трех миров»

Победив в гражданской войне против гоминьдана (国民党), китайское коммунистическое руководство во главе с Мао Цзэдуном (毛泽东) 1 октября 1949 г. провозгласило образование Китайской Народной Республики (КНР) (中华人民共和国). Новая власть взяла курс на построение социализма. Этой главной цели должна была соответствовать и внешняя политика китайского государства. Она формируется с учетом сложной международной обстановки, в условиях холодной войны и острого противостояния двух политических сил, которые возглавляли СССР и США. Такой подход китайского руководства исходил из противоборства теорий двух основных лагерей: империалистически-антидемократического, возглавляемого США, и антиимпериалистически-демократического, группировавшегося вокруг СССР²⁴¹.

Приоритетом и главным направлением внешней политики Пекина становится укрепление сотрудничества с СССР, который оказал помощь китайскому народу в победе над японскими захватчиками. Советский Союз первым признал народную власть и оказывал колоссальную помощь во внутренней и внешней политике. За короткий период СССР стал главным военно-политическим союзником КНР, что было закреплено в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой 14 февраля 1950 г. (сроком на тридцать лет) во время пребывания в

---

²⁴¹ Чжао Хунвэй. Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2007. Вып. 1 (21). С. 14.

Москве китайской партийно-правительственной делегации во главе с Мао Цзэдуном²⁴².

В годы правления КНР Мао Цзэдуном можно выделить несколько приоритетных внешнеполитических стратегий Китая: это теоретическое положение о «средней» или «промежуточной зоне», которая развилась в теорию «промежуточной зоны»; стратегия «двух средних зон», трансформировавшаяся в теорию «двух промежуточных зон», и концепция «трех миров»²⁴³.

Эти доктрины основаны на философских принципах материалистической диалектики К. Маркса и Ф. Энгельса применительно к трансформации современного международного общества. Опираясь на высказывание об исследовании природы, истории и человеческой духовной деятельности, К. Маркс подчеркивает бесконечную картину всевозможных сплетений и взаимодействий²⁴⁴. Руководствуясь идеями марксизма (马克思主义理论), Мао исходит из противоположности и единства противоречий, анализирует отношения интересов между политическими образованиями международного сообщества и выдвигает тезис «кто наш враг, кто наш друг» на первое место в реализации дипломатической стратегии, рассматривает теоретическую модель для систематического анализа международной политической ситуации.

В первые годы правления теоретическая внешнеполитическая основа маоистского руководства в основном состояла из отдельных призывов, лозунгов и заявлений пекинских руководителей и не представляла еще цельных системных взглядов, внешнеполитических доктрин и тем более глубоких концепций. Все они были направлены на обоснование нового дипломатического курса КНР²⁴⁵. Его основное содержание сводилось к приверженности китайского народа социалистическому вектору развития и борьбе с мировым империализмом, к

²⁴² Капица М.С. Советско-китайские отношения. С. 353; Рябченко Н.П. Договор исторического значения: к 60-летию подписания советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 127.

²⁴³ Han Yin. Указ. соч. Р. 202–205.

²⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М., 1961. Т. 20. XXII, 827 с.

²⁴⁵ Курс «склонение в одну сторону», или период «принятия решений одной стороны», в Китае называется «“一边倒”决策».

активному сближению с СССР (苏维埃社会主义共和国联盟) и странами социалистического лагеря²⁴⁶. Международная изоляция со стороны западных стран и сложное социально-экономическое положение народного Китая диктовали необходимость присоединения страны к лагерю социализма во главе с СССР. Эту необходимость Мао обосновывает в статье «О народной демократии». При этом он опирается на взгляды Сунь Ятсена и учитывает 28-летний опыт развития Коммунистической партии Китая (КПК) (中国共产党)²⁴⁷.

Новая внешнеполитическая стратегия, направленная на реализацию «трех великих принципов» («另起炉灶», «打扫干净屋子再请客», «一边倒»的原则): «начать все сначала»; «навести порядок в доме, а потом приглашать гостей»; «держаться одной стороны»)²⁴⁸ требует: «сформировать союз с СССР»; «не признавать дипломатические отношения, установленные правительством Чан Кайши²⁴⁹, а начать все с начала». Ее автор призывает «ликвидировать все проявления империалистического влияния на территории Китая (закрывать иностранные военные базы, банки, селтльменты, школы, издательства, больницы и т. п.)»²⁵⁰.

Вышеуказанные положения были включены в «Общую программу НПКСК» от 1949 г.²⁵¹ («共同纲领»), которая содержит принципы внешней политики КНР в том числе. Согласно этим принципам, в дипломатии следует придерживаться принципов независимости, автономии и территориального суверенитета, отстаивать прочный международный мир и дружественное сотрудничество между

²⁴⁶ Янь Жуйбинь. Указ соч. С. 9–10. На кит. яз.

²⁴⁷ Янь Жуйбинь. Указ. соч.; Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.

²⁴⁸ Дипломатия / под ред. Ян Чуан. С. 460. На кит. яз.; Чжан Мянли. Оценка обстановки Мао Цзэдуна в трех важных дипломатических решениях в 1949 году // Институт истории и литературы ЦК КПК. 22.01.2018. URL: <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0228/c423725-30948695.html> (дата обращения: 08.04.2022). На кит. яз.

²⁴⁹ 蒋介石. Военный и политический деятель Китая, возглавивший партию гоминьдан в 1925 г. после смерти Сунь Ятсена; президент Китайской Республики.

²⁵⁰ Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. М., 2001. С. 93–94; Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // Обозреватель = Observer. 2015. № 3 (302). С. 36.

²⁵¹ Общая программа НПКСК. Принята на 1-м пленарном заседании Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 29 сентября 1949 г.

народами всех стран, противостоять империалистической политике агрессии и войны²⁵².

Принципиальным содержанием новой китайской политики становится противостояние с США и разоблачение агрессивной империалистической политики Вашингтона. И это было оправдано. Администрация Д. Трумэна не только не признала КНР и призывала другие страны к этому, но и продолжала поддерживать китайских националистов на Тайване.

В многочисленных речах и заявлениях начала 50-х гг. XX в. Мао Цзэдун утверждает, что мировой империализм является главной угрозой для КНР. «Сейчас период последней борьбы с империализмом, ...империализм в этом мире – наш враг. Сейчас время последней борьбы империализма, он умирает, “империализм есть умирающий капитализм”. В международном сообществе Китай принадлежит к антиимпериалистическому фронту, возглавляемому Советским Союзом... Китайский народ должен склониться либо к империализму, либо к социализму... Третьей дороги нет. ...Главным союзником и опорой Китая в борьбе с империализмом является СССР»²⁵³.

Решение о союзе с СССР было принято в марте 1949 г. на 2-м пленуме ЦК КПК. Договор 1950 г. окончательно закрепил военно-политическое соглашение, которое обязывало две стороны прийти на помощь друг другу в случае нападения Японии или Соединенных Штатов Америки. Отношения двух лидеров, Мао Цзэдуна и Сталина, также перешли в стадию близкого доверия. Главным содержанием курса КНР становится принцип, название которого в отечественной китаеведческой литературе закреплено как «держаться одной стороны»²⁵⁴. Он являлся периодом «десяти лет медового месяца», расцветом советско-китайских отношений в военной, дипломатической, экономической и других сферах.

Это был расцвет поистине близких и братских отношений двух государств. Это была не только всесторонняя помощь СССР в строительстве нового

²⁵² Дипломатия / под ред. Ян Чуан. С. 460–461. На кит. яз.

²⁵³ Мао Цзэ-Дун. Избранные произведения. Т. 2 // Информационный портал «Цюйшиван». 2019. 31 июля. URL: http://www.qsttheory.cn/books/2019-07/31/c_1119478087_23.htm (дата обращения: 01.08.2022). На кит. яз.

²⁵⁴ Или допустим перевод «курс / принцип “склонение в одну сторону”».

китайского государства, армии, обучении специалистов, создании целых отраслей народного хозяйства с тысячами заводов и фабрик, но и всемерная поддержка КНР в ее внешней политике²⁵⁵. За период взаимодействия альянса СССР–КНР с 1949 по 1960-е гг. только экономическая и военно-техническая помощь Советского Союза Китаю оценивается в размере 1,5 млрд долларов США²⁵⁶. Руководство КНР считало СССР наиболее идеологически близким своей новой системе. КНР по всем линиям и направлениям тесно сблизилась не только с Советским Союзом, но и со странами восточного коммунистического блока.

В концептуальной сфере в первые годы после прихода к власти китайские коммунисты воспринимали теорию «двух лагерей» («两大阵营»理论) в ее советской интерпретации, что отражало совпадение геополитических (стратегических) и идеологических аспектов китайской политики²⁵⁷.

В период Народно-освободительной войны²⁵⁸ Мао Цзэдун наряду с теорией «двух лагерей» также разрабатывал теорию «промежуточных зон», которая предусматривала существование промежуточной силы, относительно независимой от двух лагерей – Соединенных Штатов и Советского Союза.

Тесное сближение КНР и СССР в начале 1950-х гг. на основе идейно-политического сотрудничества подчеркивают и западные исследователи. Профессора Гарвардского университета говорят о присутствии «советской ДНК в политической культуре Китая» и большом вкладе Советского Союза и лично И. Сталина в становление и развитие Коммунистической партии Китая. Профессор К. Кирби пишет: «Без Коммунистической партии Китая не было бы Нового Китая, ...а без Советского Союза не было бы Коммунистической партии Китая и ...не было бы Китайской Народной Республики. ...Ни одно иностранное государство, будь то наставник или соперник, революционер или ревизионист, не

²⁵⁵ Цзян Юймэн, Бычковская О.М. Особенности политики КНР в отношении СССР в 1949–1979 гг. // Беларусь в современном мире. Минск, 2019. С. 113.

²⁵⁶ Terril R. Указ. соч. Р. 229.

²⁵⁷ Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности. С. 93; Жэнь Дунлай. От теории «двух лагерей» к «пяти принципам мирного сосуществования»: эволюция взглядов и политики Китая в отношении национальных государств // Тихоокеанский вестник. 2000. № 4. С. 87–94. На кит. яз.

²⁵⁸ Гражданская война в Китае, июнь 1946 г. – сентябрь 1949 г.

имело большего веса в современном Китае, чем Союз Советских Социалистических Республик»²⁵⁹.

Война в Корее в 1950–1953 гг. внесла существенную корректировку в развитие китайского внешнеполитического курса «держаться одной стороны». Она еще больше обострила китайско-американские отношения. КНР и Соединенные Штаты оказались втянуты в трехлетнюю войну на Корейском полуострове с июня 1950 по июль 1953 гг. Вступление КНР в эту войну в октябре 1950 г. в США восприняли как серьезную угрозу для безопасности своей страны и Японии.

Во время войны в Корее достаточно эффективно развивалось советско-китайское сотрудничество. Советский Союз оказывал Народно-освободительной армии Китая поддержку с воздуха, обеспечивал большое количество военных поставок и экономическую помощь. В эти годы Китай окончательно принимает советскую модель своего развития²⁶⁰. Все это свидетельствовало о дружеских и теплых отношениях двух стран в первой половине 1950-х гг. и приоритетном дипломатическом курсе КНР в сторону СССР. В эти годы были частыми контакты между правительствами двух стран.

В 1951 г. на встрече в Крыму Чжоу Эньлай с И. Сталин согласовали вопрос о помощи Советского Союза – отправить на границу с Кореей советских военных летчиков с целью прикрыть операции китайской армии с воздуха. В результате контрнаступления китайских и северокорейских войск в декабре удалось освободить Пхеньян, а в январе 1952 г. – вновь взять Сеул. Однако позже ситуация стабилизировалась, и в результате переговоров в июле 1953 г. удалось достичь перемирия между Севером и Югом, вновь разделив воюющие стороны по 38-й параллели.

Учитывая возрастающую роль КНР в Азии, администрация Вашингтона, пыталась развивать отношения КНР с США напряженно. Она заняла жесткую позицию по отношению к Китаю. Вашингтон «раздул» холодную войну в регионе,

---

²⁵⁹ China learns from the Soviet Union, 1949–Present / ed. by Li Hua Yu, Th.P. Bernstein, T.M. Chen. [S. l.], 2010. 562 p.

²⁶⁰ Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий. С. 34–46.

ужесточив экономическое эмбарго против Пекина осенью 1950 г., усилил поддержку националистического правительства на Тайване, заблокировав членство КНР в ООН и пытаясь изолировать КНР на международной арене²⁶¹.

В то же время в январе 1950 г. президент США Г. Трумэн, понимая, что КНР избегает военно-политической ответственности в корейском кризисе, выступил с заявлением об отсутствии намерений США каким бы то ни было образом вмешиваться в тайваньскую проблему, и обнародовал географический рубеж оборонной стратегии Вашингтона в АТР. Она получает название «линии Ачесона». Согласно этой стратегии, ни Корейский полуостров, ни Тайвань в пределы ограниченной этой линией зоны не вошли, и статус Китая как великой державы в Восточной Азии подтвердился (ранее признан США в Каирской декларации)²⁶².

В марте 1951 г. был опубликован информационный отчет Центрального разведывательного управления США под названием «Планы китайских коммунистов касательно Корейской войны и Третьей мировой войны». В нем были проанализированы возможные действия, которые могла бы предпринять КНР в случае разрастания конфликта на Корейском полуострове до Третьей мировой войны. В плане упоминается секретное советско-китайское соглашение, заключенное в октябре 1950 г., к которому апеллировал бы Китай в случае, если бы силы ООН пересекли 38-ю параллель. Это соглашение обязывало СССР предоставить КНР прямую поддержку. В отчете разведки США сообщалось о том, что, если мировая война разразится, китайские коммунисты не планируют покидать территорию побережья без боя. Упоминалось, что на тот момент производилась отправка дополнительных войск в Восточный Китай, а также сообщалось о прибытии 300 самолетов в Циндао. В комментариях к отчету высказывалась мысль о том, что происходящее накопление военных сил в Восточном Китае может служить прикрытием к готовящейся атаке на Тайвань. В целом данный информационный отчет служит в качестве дополнительного

---

²⁶¹ Xia Yafeng. The cold war and Chinese foreign policy // E-Internaral Relations. 2008. Jul. 16. P. 1. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/518> (дата обращения: 21.11.2021).

²⁶² Чжао Хунвэй. Указ. соч. С. 15.

подтверждения того, что США вели активное наблюдение не только за своим основным политическим оппонентом – СССР, но и за Китаем.

Надеясь помешать экономическому сотрудничеству СССР и КНР расширением военных действий, введением экономической блокады и эмбарго на поставки в Китай и Северную Корею стратегических товаров, правительство США, однако, потерпело неудачу и приняло решение прекратить военные действия в октябре 1952 г.²⁶³

Война в Корее привела к серьезной международной изоляции Китайской Народной Республики, прежде всего со стороны стран Запада. Несмотря на все усилия нового руководства, КНР признали лишь страны социалистического лагеря и отдельные развивающиеся страны. Большинство стран мира продолжали поддерживать дипломатические отношения с Китайской республикой на Тайване.

Эта война оказала серьезное влияние на внешнюю политику Китая, закрепив курс «склонения в одну сторону». Кроме того, китайские руководители окончательно убедились в длительном и нескором возвращении Тайваня, превратившегося в «непотопляемый авианосец» США, в лоно материка²⁶⁴. В 1954 г. КНР произвел артиллерийский обстрел острова Цзиньмэнь (Кемой) в западной части Тайваньского пролива с целью сорвать договор о безопасности между США и Тайванем.

Извлекая уроки из последствий войны на Корейском полуострове в 1953 г., Пекин предпринимает дипломатические усилия по выходу из международной изоляции, что нашло отражение в новой внешнеполитической доктрине КНР, впервые сформулированной премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем (周恩来) в 1954 г. Она получает название «пять принципов мирного сосуществования» («和平共处五项原则»). Руководство КНР объявило о том, что «выступает за внешнюю политику сохранения мира во всем мире и мирного сосуществования стран с различным строем». Предлагая миру многовекторную внешнюю политику, Пекин

---

²⁶³ Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики, 1949–1963, Т. 1. С. 79–81.

²⁶⁴ Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.

пытался формировать более привлекательный имидж коммунистической страны и поднять свой авторитет.

Пять принципов включают:

- взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета (互相尊重领土主权 (在亚非会议上改为互相尊重主权和领土完整));
- взаимное ненападение (互不侵犯);
- взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга (互不干涉内政);
- равенство и взаимную выгоду (平等互惠);
- мирное сосуществование (平等互利和和平共处).

В сущности, четыре из пяти принципов предписывают политику невмешательства в отношении других суверенных государств. А стремление к равенству и взаимной выгоде является как политическим, так и экономическим ориентиром. Таким образом, пять принципов можно свести к двум: справедливости и невмешательству. Несмотря на некоторую неясность, расплывчатость и тривиальность, эти принципы, по оценке многих политиков и аналитиков мира, до сих пор регулируют международное поведение большинства стран на планете²⁶⁵.

Эти пять принципов были предложены КНР участникам Бандунгской конференции в 1955 г. (万隆亚非会议). Пекин призвал участников этой конференции признать «пять принципов мирного сосуществования» основой для построения дипломатических отношений в афро-азиатском мире. Такая широкая коалиция государств должна была вывести Китай из изоляции и обеспечить его законное положение в мире. С этой целью Мао Цзэдун смягчал идеологические разногласия и предлагал инициативы для примирения как средство сближения со многими странами «третьего мира»²⁶⁶. На Конференции выражение «взаимное уважение территориального суверенитета» было заменено на «взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности» (1955年4月, 万隆亚非会议召开,

²⁶⁵ Gillespie S. Указ. соч. P. 112.

²⁶⁶ The Chinese view of the world. P. 230.

周恩来在全体会议和政治委员会会议两次发言中，将«互相尊重领土主权»改为«互相尊重主权和领土完整»加以表述)²⁶⁷.

В реализацию более мягкой и компромиссной политики КНР в эти годы огромный вклад внес Чжоу Эньлай, первый глава Госсовета КНР. Как человек, стремящийся разрешить нерешенные разногласия и завоевать репутацию разумного человека, он, курирующий внешнеполитический курс страны, стремился к избеганию международных конфликтов, к примирению и пытался отождествлять курс Китая с общим делом мира. Именно по его инициативе политическое руководство КНР разрабатывает и вводит в практику два дополнительных принципа мирного сосуществования государств к первоначальным пяти: 1) Уважение свободы выбора политической и экономической системы. 2) Взаимовыгодные отношения между народами²⁶⁸.

Решения Бандунгской конференции, где с большим и содержательным докладом выступил Чжоу Эньлай, становятся знаковыми установками для китайской внешнеполитической линии²⁶⁹, которая продолжается и в настоящее время. Действительно, в разные периоды она отличается по стратегиям, тактикам, инструментам, формам и целям, однако основа остается прежней, основные принципы внешней политики КНР остаются неизменными. В последние десятилетия они входят в Конституцию КНР 1982 г., а также в оборонительную стратегию внешней политики страны²⁷⁰. Они подтверждены и в решениях XIX съезда КПК, на котором четко заявлено, что Китай продолжает проводить мирную и независимую внешнюю политику («中国坚定奉行独立自主的和平外交政策。») ²⁷¹.

²⁶⁷ [Календарь истории Партии]. «Пять принципов мирного сосуществования» Чжоу Эньлая // Центральная радиосеть. 2021. 31 декабря. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1720615878437184120&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 01.08.2022). На кит. яз.

²⁶⁸ Cooley J. K. East wind over Africa: Red China's African Offensive. New York, 1965. P. 11.

²⁶⁹ Толмачев Ю.О. Китайско-индийские отношения в конце 40-х – начале 60-х гг. XX века: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 18.

²⁷⁰ Liu Lirong. The Evolution of China's EU policy: from Mao's intermediate zone to a strategic partnership based on non-shared values // JEIH Journal of European Integration History. 2012. Vol. 18, iss. 1. P. 11.

²⁷¹ Си Цзиньпин. Текст доклада на XIX съезде КПК «Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху» (18.10.2017). Гл. 12: Придерживаться мирного пути развития и продвигать построение сообщества единой судьбы человечества. 27.10.2017. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 01.08.2022). На кит. яз.

«Секретным ключом» Чжоу Эньлая на Бандунгской конференции стало его предложение вести переговоры с США, главным соперником Китая, по тайваньскому вопросу. Он сделал это предложение как раз в нужный момент, чтобы добиться желаемого эффекта. Это был успех китайской дипломатии, Пекин в этот период приобретает репутацию уступчивого партнера, готового разрешить разногласия путем переговоров. Чжоу подчеркивал два вектора, общих для Китая со всеми другими странами: история колониального господства и потребность в дальнейшей независимости на основе экономического восстановления. Примечательно, что ни один из этих векторов не относился к Советскому Союзу. В 1950-х и 1960-х гг. «пять принципов мирного сосуществования» считались эффективным инструментом для преодоления разногласий между странами «третьего мира» и сопротивления давлению со стороны Запада²⁷².

После Бандунгской конференции умеренность и нейтральность стали положительными факторами внешней политики Китая²⁷³. В этих условиях китайское руководство придавало все большее значение Афро-Азиатскому региону как основному центру антиимпериалистической борьбы, а афро-азиатская солидарность, воплощенная в «духе Бандунга», стала заметной темой китайских внешнеполитических заявлений²⁷⁴. В 1955 г. китайское руководство закрепило принципы мирного сосуществования как официальную государственную политику КНР в отношении всех стран «третьего мира». Мао Цзэдун находил международную обстановку «чрезвычайно благоприятной», несмотря на широкую полемику вокруг возможного вооруженного конфликта между СССР и США²⁷⁵. На этой основе формируется теория «двух миров», которую впоследствии Мао модифицировал и трансформировал в идею «промежуточных зон».

Предложенные Пекином на Бандунгской конференции «пять принципов мирного сосуществования» вызвали широкую поддержку руководителей и

---

²⁷² Yahuda M. B. *Towards the end of isolationism: China's foreign policy after Mao*. London, 1983. P. 340.

²⁷³ Kim S.S. *Mao Zedong and China's changing world view*. P. 30–31.

²⁷⁴ Gillespie S. Указ. соч. P. 114.

²⁷⁵ *The Chinese view of the world*. P. 225–259.

народов стран «третьего мира», а ее решения – бурную дискуссию и резонанс во всем мировом сообществе. Бандунг, отмечают исследователи, инициировал звучание голоса «третьего мира», который впоследствии должен был быть услышан на мировой арене²⁷⁶. Вместе с тем, несмотря на торжество «бандунгского духа» мирного сосуществования, «яблоком раздора» между Соединенными Штатами Америки и Китаем оставался все тот же Тайвань. В 1954–1955 гг. и Вашингтон, и Пекин продолжают поддерживать связь; между ними развивается торговля, привлекаются другие заинтересованные страны. Однако Китай продолжал заявлять, что тайваньская проблема является его сугубо внутренним приоритетом и не может обсуждаться на международном уровне. Китайско-американские переговоры по урегулированию этой проблемы начались в августе 1955 г. Они продолжались на протяжении всего периода руководства США Д. Эйзенхауэром. Эти переговоры касались таких вопросов, как отказ от силового применения, эмбарго США против Китая и культурных обменов.

В 1954–1955 гг. концепция внешней политики КНР реализовалась в общем направлении всего «социалистического содружества» без открытого намерения проведения собственного курса²⁷⁷. В этих условиях политическое руководство КНР впервые пытается воспользоваться поддержкой зарубежных китайцев, или хуацяо (华侨). Это диктовалось сложной международной обстановкой, сохраняющейся еще изоляцией КНР на международной арене. Всплеск антикитайских настроений в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) после обретения ими независимости в 1950-х гг., а также нехватка экономических ресурсов в КНР после победы в гражданской войне вынудили лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна обратить внимание на хуацяо. Он рассматривал китайскую диаспору за рубежом как помогающую привлечь на свою сторону, в качестве союзника в борьбе за укрепление власти в Новом Китае, в становлении КНР на внешнеполитической арене и во внутреннем социально-экономическом

---

²⁷⁶ Gillespie S. Указ. соч. Р. 114.

²⁷⁷ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. С. 197–198.

подъеме. С этой целью китайское государство обосновывает линию поведения в отношении собственно китайских эмигрантов за рубежом, политику в отношении родственников эмигрантов, реэмигрантов, а также инвестиций и пожертвований хуацяо в КНР²⁷⁸. До 1950 г. всех зарубежных китайцев, безотносительно гражданства, рассматривали как подданных КНР и даже учитывали их в общей численности населения страны, считая «право крови» ключевым принципом при определении гражданства. Документально понятие хуацяо как проживающих за рубежом китайцев – граждан КНР и отказ рассматривать в качестве хуацяо китайцев с иностранным гражданством было впервые закреплено в «Директиве ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом – 1952»²⁷⁹.

Начиная с середины 50-х гг. XX в., из Пекина все чаще звучали призывы к хуацяо возвращаться на родину на постоянное жительство с гарантией им всесторонней поддержки. Одновременно власти КНР стимулировали эмигрантов оставаться за рубежом. Те, кто не хотел возвращаться на родину, должны были вписываться в принимающее общество, становиться его частью, не теряя при этом своей китайской идентичности.

В середине 1950-х гг. КНР получила возможность вести активную работу с хуацяо за рубежом через свои дипломатические представительства, которые по мере роста признания страны в мире стали вытеснять представительства гоминьдана. В КНР придавали большое значение включению зарубежных китайцев в информационное пространство страны, формированию у диаспоры «правильных» представлений о реалиях Нового Китая²⁸⁰.

Принятые руководством Китая меры в отношении хуацяо несколько разрядили обстановку с зарубежными китайцами, их родственниками и реэмигрантами в КНР. Это позволило исправить последствия общих ошибочных решений руководства страны в первые годы после образования КНР. Во второй половине 50–60-х гг. XX в. начинается формирование методов и подходов к

---

²⁷⁸ Афонасьева А.В. Формирование политики КНР в отношении китайской диаспоры до периода реформ и открытости (1949–1976 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 26.

²⁷⁹ Там же. С. 27.

²⁸⁰ Там же. С. 25–40.

работе с китайской диаспорой; складываются довольно доверительные финансовые условия для работы с хуацяо в предстоящий период реформ и открытости, начавшийся в 1978 г.²⁸¹.

Новая многовекторная внешняя политика Пекина во второй половине 1950-х гг. проявлялась во взаимоотношениях с Японией. В эти годы резко возросло количество встреч руководства КНР с японцами. По-новому рассматривая взаимоотношения с этой страной, Мао надеялся на победу японских «левых» сил²⁸². В середине 1956 г. он предложил Японии заключить Тихоокеанский договор, который связывал бы КНР, Японию и США. Заключение договора несколько раз откладывалось, и только в 1970-х гг. он был зафиксирован скорее в «духовной», не в официальной форме, когда Мао нормализовал отношения с США и Японией против СССР²⁸³.

Период развития КНР в **1956–1966 гг.** был ознаменован принятием Пекином новой внешнеполитической концепции, получившей название **«удар двумя кулаками»** («两个拳头打人»). Он считается в китайской историографии десятилетием «упорядочивания внешней политики», или «调整» («тяочжэн», упорядочивание)²⁸⁴.

Еще в 1935 г. Мао объяснял в терминах традиционной китайской философии «Инь и Ян» «взаимосвязь между защитой и наступлением, между неторопливостью и быстротой принятия решений, а также между внутренними и внешними линиями»²⁸⁵. Это, на наш взгляд, косвенно указывает на призыв Мао Цзэдуна к применению стратегии «удара двумя кулаками», т. е. нанесения ударов одновременно в двух направлениях. Одновременно Мао считал необходимым

²⁸¹ Афонасьева А.В. Указ. соч. С. 29, 38.

²⁸² Terril R. Указ. соч. Р. 266.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Со Лицинь. [Сто лет истории партии. Сто дней чтения]. В 1960 г. впервые предложена восьмизначная политика «упорядочивания, консолидации, обогащения и улучшения», и советско-китайские отношения ухудшились // Информационный портал «Цзыбао». 2021. 07 апреля. URL: <http://www.zbbx.org/article-2-6091.aspx> (дата обращения: 02.12.2021). На кит. яз.

²⁸⁵ Бояркина А.В. Большие стратегии внешней политики КНР: от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. // Российско-китайские исследования. 2023. Т. 7, № 1. С. 72.

выступать против принципа сохранения одной большой тыловой зоны и придерживаться принципа малых тыловых зон²⁸⁶.

Первое упоминание выражения Мао Цзэдуна «удар двумя кулаками» мы находим в работе «Стратегические вопросы революционной войны в Китае» 1936 г. («中国革命战争的战略问题»), посвященной особенностям сосредоточения сил китайской Красной армии. Мао критикует концепцию равномерного распределения сил и впервые говорит о так называемом методе «бить противника двумя кулаками»²⁸⁷.

Это попытка добиться победы над врагом одновременно на двух стратегических направлениях разделенной на две части Красной армией («。 。 。 有所谓 ‘两个拳头打人的说法，把红军主力分割为二，企图在两个战略方向同时求胜。那时的结果是一个拳头置于无用，一个拳头打得很疲劳，而且没有当时可能取得的最大胜利»). По мнению Мао, должно существовать «только одно главное направление и стратегия должна состоять в том, чтобы одному биться против десяти»²⁸⁸.

В период с 1956 по 1966 гг., сменив линию китайского внешнеполитического курса «склонения в одну сторону», Пекин перешел к распространению социалистических идей в странах Азии, Африки и Латинской Америки в противовес политике сдерживания международного империализма во главе с США. Мао Цзэдун в перспективе видел военно-политический блок с общими целями, задачами и внешнеполитическим курсом. Основу такого сотрудничества составляли достижения социалистической пролетарской революции. Империалистические страны во главе с США и ревизионистские во главе с Советским Союзом создали для КНР феномен «двух врагов». Это явление, как пишет отечественный китаевед Е.Н. Грачиков, привело Новый Китай к

²⁸⁶ Ши Шаньтао. Происхождение и применение выражения «удар двумя кулаками» // Образовательный портал «Дада Вэньданван». 2020. 18 мая. URL: <https://www.zqwdw.com/shenghuoxiuxian/2020/0518/232603.html> (дата обращения: 05.12.2021). На кит. яз.

²⁸⁷ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения: пер. с кит. [в 4 т.]. Т. 1. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1952. С. 398.

²⁸⁸ Там же. С. 398–399.

упорядочиванию, «выпрямлению» в сторону независимости и самостоятельности²⁸⁹.

Если Британия и Франция не пойдут по пути мирного урегулирования, а вмешаются силой, рассуждает Лю Шаоци (刘少奇²⁹⁰), им будут оказывать героическое сопротивление не только египетский, но и арабские народы. Это приведет к решительному противодействию всего социалистического лагеря, народов Азии и Африки, Латинской Америки и стран Запада (например, Англии и Франции). Следование политике США по расширению вооружения и подготовке к войне может повлечь значительные военные расходы, все больше тормозя развитие их народного хозяйства. Это усилит недовольство и сопротивление основных союзников Соединенных Штатов и углубит противоречия между Великобританией и Америкой²⁹¹.

В эти годы Мао Цзэдун пытался вывести Китай из-под опеки Советского Союза и привести страну к полной независимости. Десталинизация, советские предложения о строительстве совместной длинноволновой радиостанции и атомного подводного флота в Китае, а также различные интерпретации марксизма-ленинизма отрицательно воспринимались Пекином, не приветствовалась и «хрущевская оттепель» и попытки Москвы идти на разрядку отношений с Западом²⁹².

Активизировалась и критика маоистского режима в адрес близких с СССР социалистических стран и мирового коммунистического движения. Под лозунгом борьбы с ревизионизмом в КПСС и во всем международном коммунистическом движении маоистская пропаганда пыталась сформировать блок разнородных политических элементов, враждебно настроенных против СССР и КПСС²⁹³. В этих целях маоистская группа старалась вызвать откровенный антисоветизм,

---

²⁸⁹ Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.

²⁹⁰ Лю Шаоци (1898–1969 гг.) – китайский революционер, государственный и политический деятель. Один из руководителей Коммунистической партии Китая.

²⁹¹ Документы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая / под ред. Главного управления ЦК Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 1957. Вып. 1. С. 58. На кит. яз.

²⁹² Бояркина А.В. Внешнеполитические идеи КНР в период правления Мао Цзэдуна // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Вып. 12. Благовещенск, 2022. С. 449–458.

²⁹³ Владимиров О., Рязанцев В. Указ. соч. С. 7.

шовинизм и фанатизм. Статьи и выступления Мао конца 60-х гг. XX в. были наполнены призывами к «восстановлению исторической справедливости и созданию великого Китая». На практике это вылилось в участвовавшие провокации на советско-китайской границе и притязания Пекина на обширные территории Дальнего Востока и Сибири, на предъявление «счета Советскому Союзу»²⁹⁴.

Несмотря на разногласия в целом, народ и руководство КНР выражали симпатии и уважение к И.В. Сталину как к лидеру великой страны, старшему вождю и товарищу. В традиционной китайской культуре почитание и уважение к старшим является значимым принципом. Неслучайно процедура осуждения «культы личности» вождя народов на XX съезде КПСС и вынос его тела из Мавзолея не вызвали чувства восторга у китайского населения, тем более у руководства Китая, которое уже в 1950-х гг. активно начало использовать культ собственного лидера Мао Цзэдуна.

В речах и заявлениях Мао Цзэдуна и его окружения все чаще поднимался вопрос о неравноправном характере Договора 1950 г. Он, по мнению китайских руководителей, был навязан «старшим братом» СССР слабому тогда Китаю. В Пекине также считали, что не было равноправным и секретное соглашение о том, что Северо-Восточный Китай и Синьцзян-Уйгурский автономный район становились зоной влияния СССР, поскольку здесь функционировала стратегически важная Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), обеспечивающая в том числе военные поставки в Порт-Артур и поддерживающая боевую готовность советских войск на Ляодунском полуострове.

Укрепившийся политически и экономически Пекин требовал от СССР пересмотра неравноправных Айгуньского договора (1858 г.) и Пекинского договора (1860 г.), навязанных царским правительством слабому Китаю. Также в 1960-е гг. большим тиражом в КНР выходили книги, брошюры с картами, на

---

²⁹⁴ Владимиров О., Рязанцев В. Указ. соч. С. 7.

которых собственно китайскими территориями были обозначены Вьетнам, Кампучия, Монголия, Тибет, части Индии, Казахстана, Советского Союза.

В статьях и выступлениях вождя китайского народа звучали призывы к обретению независимости и самостоятельности Китая и необходимость дистанцироваться от опыта Советского Союза, не идти по его «кривому пути». В эти же годы китайское руководство приступило к пересмотру опыта СССР для Китая²⁹⁵.

События в Польше и Венгрии, которые привели эти страны к большей независимости и самостоятельности, в Китае оценили как ослабление лидирующей роли СССР в социалистическом лагере. Китайские руководители Лю Шаоци и Дэн Сяопин приняли участие в урегулировании отношений венгерского и польского руководства с Москвой.

Продолжением линии Пекина на раскол мировой системы социализма и международного коммунистического движения стало выступление Мао Цзэдуна на международных совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий (国际共产党和工人党会议) в Москве в 1957 г.²⁹⁶, где он выступал как учитель-теоретик. В своем докладе лидер КПК акцентировал внимание на противоречиях в социалистическом обществе²⁹⁷.

Во второй половине 1950-х гг. политическое руководство КНР учитывая существенные изменения международной ситуации в Азии и в целом мире, попыталось корректировать свою внешнеполитическую доктрину, наполнить ее новыми положениями. Лидер страны Мао выдвинул теорию «промежуточных зон». Предпосылками ее возникновения стали:

1) изменение центра мировой силы в итоге Второй мировой войны – Западной Европы – на биполярную систему международных отношений (Ялтинско-Потсдамскую) во главе с СССР и США;

---

²⁹⁵ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. С. 99, 101.

²⁹⁶ Международные совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.). М., 2013. 624 с.

²⁹⁷ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. С. 100.

2) создание на основе франко-германских переговоров Европейского объединения угля и стали, которое открыло путь к европейской интеграции²⁹⁸. Кроме того, в обстановке холодной войны в конце 1940-х гг. США превратили Японию в своего главного союзника на Дальнем Востоке.

Поводом к переосмыслению внешнеполитической концепции стало обращение к анализу уроков Корейской войны 1950–1953 гг. Исходя из этого анализа, Мао Цзэдун акцентировал возрастающее влияние КНР в противовес великим державам СССР и США. Итоги и последствия этой войны изменили послевоенную карту мира и убедили Мао Цзэдуна в том, что многие ключевые международные вопросы решаются без участия Китая. А, значит, Пекину необходимо усилить дипломатическую деятельность и поднять роль Китая в мировой политике. Эти проблемы стали ключевыми в работе VIII съезда КПК в сентябре 1956 г.²⁹⁹. Определяя внешнеполитическую линию, съезд указал, что КПК «выступает за внешнюю политику сохранения мира во всем мире и мирного сосуществования стран с различным строем, ...прилагает усилия для развития и укрепления дружбы со странами лагеря мира, демократии, социализма...»³⁰¹. На съезде была подчеркнута необходимость для Китая придерживаться независимой и самостоятельной политики и говорилось о том, что выдвинутые им «принципы мирного сосуществования» являются универсальными и их необходимо распространить и на отношения между социалистическими странами (в противовес позиции СССР, исходившего из того, что отношения между соцстранами являются не только дружественными, но и «братскими») («一）继续巩固和加强同伟大的苏联和各人民民主国家的永恒的、牢不可破的兄弟友谊；
（二）同赞成«五项原则»的亚洲、非洲国家和其他国家建立和发展友好关系；

²⁹⁸ Declaration of 9-th May 1950 delivered by Robert Schuman // European Issue. 10th May, 2011. No. 204. URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/doc/questions-d-europe/qe-204-en.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).

²⁹⁹ Материалы VIII съезда КПК. На кит. яз.; Годовой отчет об основных событиях в истории Коммунистической партии Китая. 1987. С. 277. На кит. яз.; С 15 по 27 сентября 1956 г. торжественно прошел VIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая в зале Всекитайского комитета Народного политического консультативного совещания в Пекине. На кит. яз.

³⁰⁰ Материалы VIII съезда КПК. С. 11. На кит. яз.

³⁰¹ Борисов О.Б. Указ. соч. С. 10.

(三) 同一切愿意同我国建立外交关系和经济文化关系的国家建立和发展正常的外交关系和经济文化关系»)³⁰².

В своих докладах съезду Чжоу Эньлай и Лю Шаоци отмечали необходимость строить нормальные отношения со странами Западной Европы, приверженность китайского руководства СССР и другим народам и что основанная на «принципах мирного сосуществования» политика КНР не исключает ни одну страну³⁰³.

На съезде Лю Шаоци, анализируя благоприятную международную ситуацию для Китая в деле строительства социализма, подчеркнул важность концепции «промежуточной зоны» как двигателя мобилизации сил внутри КНР и активизации сил для мировой борьбы. «КПК твердо противостоит политике гоминьдана в середине 30-х гг. XX в., выраженной в формуле “антикоммунизма” и “предотвращения распространения коммунизма” («防共»和«反共»的口号)³⁰⁴. Основная функция американского империализма заключается в проведении “антикоммунистической деятельности”, направленной на подавление народа своей страны и вмешательство в обширную “промежуточную зону” между социалистическими странами и Соединенными Штатами Америки» («。。。美帝国主义目前的主要活动，实际上是假借«反共»之名，以便压制本国的人民，尽可能地控制和干涉处于社会主义国家和美国之间的广大中间地带»)³⁰⁵. Вместе с тем Лю Шаоци в своем докладе говорил и о необходимости мирного сосуществования с Соединенными Штатами Америки. Однако их враждебность к КНР, вторжение на Тайвань, деятельность секретных агентов для проведения подрывной деятельности против китайского государства, попытки исключить КНР из

³⁰² Резолюция о политическом отчете VIII съезда КПК (принята VIII съездом КПК 27 сентября 1956 г.) // Сеть членов Коммунистической партии Китая. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/24/ART11348471241458943.shtml> (дата обращения: 01.05.2022). На кит. яз.

³⁰³ Документы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. С. 61. На кит. яз.; Чжоу Эньлай. Второй пятилетний план VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по развитию народного хозяйства (1958–1962). Пекин, 1956. На кит. яз.

³⁰⁴ Пэн Хоувень. Как был выдвинут лозунг «Долой Чан Кайши и освободи весь Китай»? URL: <https://www.hsw.org.cn/m/show.php?classid=36&id=75302> (дата обращения: 12.05.2022). На кит. яз.

³⁰⁵ Документы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. С. 55–58. На кит. яз.

решения международных вопросов, лишение законного статуса в ООН и т. д. исключало урегулирование споров с Америкой путем мирных переговоров³⁰⁶.

Выдвигая концепцию «промежуточных зон», Мао³⁰⁷ подчеркивал, что Соединенные Штаты Америки и Советский Союз разделены обширной зоной, в которую входят многие капиталистические, колониальные и полуколониальные страны Европы, Азии и Африки. Характерно, что в китайском языке сочетание «промежуточная зона» и множественное число «промежуточные зоны» передается только как «中间地带», «средний» и «промежуточный» в данном случае синонимичны³⁰⁸. Примечательно, что в некоторых англоязычных публикациях китайских авторов мы встречаем перевод этого словосочетания как «middle zones» (буквально «средние зоны»), так и «intermediate zones» («промежуточные зоны»)³⁰⁹. В китайском дискурсе крайне гибкая терминология: встречается как «теория», так и «концепция» «промежуточных зон» («中间地带» 概念, «中间地带» 理论). В 1963 г., считают китайские политологи, Мао определил географию концепции уже «двух промежуточных зон»³¹⁰: «Существуют две промежуточные земли: одна – это Азия, Африка и Латинская Америка, ко второй относятся Европа, страны Северной Америки, Океании, а также Япония. Страны “второй промежуточной зоны”, хотя и зависят от Соединенных Штатов Америки, обязаны сбросить тяжесть американского империализма»³¹¹. Согласно маоистской концепции «промежуточных зон», обширная промежуточная зона между США и социалистическими странами включала весь капиталистический мир, за исключением США³¹².

³⁰⁶ Документы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. С. 61. На кит. яз.

³⁰⁷ Terrill R. Указ. соч. Р. 259; Nobuo Takahashi. The Chinese communists and the theory of intermediate zone during the 1950s. Р. 9. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/kokusaiseiji1957/1990/95/1990_95_63/_pdf/-char/en (дата обращения: 10.04.2022).

³⁰⁸ Большой китайско-русский словарь / под ред. Ма Юньсяна, Лю Е. Чанчунь: Цзилинь Жэньминь. С. 3026. На кит. яз.

³⁰⁹ Nan Yin. Указ. соч. Р. 202–205; Yee H.S. Указ. соч. Р. 240–241; He Zhipeng, Sun Lu. A Chinese theory of international law. [S. l.], 2020. Р. 187.

³¹⁰ Практическое руководство по международным отношениям / под ред. Хуан Жиханя, Яо Юфэя. Тяньцзинь, 2013. С. 169. На кит. яз.

³¹¹ Ло Яньмин. Мао Цзэдун и великое дело объединения Китая // Информационное агентство «Новости КПК». 2013. 4 ноября. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n/2013/1104/c85037-23425576-3.html> (дата обращения: 18.02.2022). На кит. яз.

³¹² Чжан Мянъли. Указ. соч. На кит. яз.

В Тихом океане Соединенные Штаты контролировали территории, размер которых превышал все бывшие британские сферы влияния, а также Японию и территории, которые находились под контролем гоминьдана, Южную Корею, Центральную и Южную Америку. Мао Цзэдун указывал, что США также пытаются контролировать всю Британскую империю и Западную Европу и создают военные базы во многих странах с целью атаки на Советский Союз. Мао полагал, что на самом деле не Советский Союз, а страны, в которых расположены эти военные базы, первыми пострадали от агрессии США. Он допускал возможность объединения американского и народов всех стран для совместной борьбы с американскими реакционерами и их «собаками». В этом Мао видел единственный возможный вариант избежать третьей мировой войны. Мао не верил в то, что атомные бомбы способны разрешить исход войн³¹³.

Важным элементом, положенным в основу идеи «промежуточных зон», являлись представления Мао о «перманентной революции», которую составляли положения о мировой войне и тактика международного революционного движения. В учениях Ленина, Маркса и Энгельса Мао придавал особенное значение тезису о насилии как форме переустройства общества и создания новой социальной системы³¹⁴.

В начале 1960-х гг. концепция «промежуточных зон» Мао Цзэдуна наполнилась новым содержанием. Он предложил отказаться от курса «склонения в одну сторону», «сбросить оковы и возложить надежды» на большое количество развивающихся стран и сосредоточиться на теории «промежуточных зон»³¹⁵. «Промежуточная зона» представляла собой уже более обширную территорию между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, в которой находилось большое количество капиталистических стран, колониальных и полуколониальных государств Европы, Азии и Африки. На этой территории одна часть относилась к экономически отсталым странам Азии, Африки и Латинской Америки, а другая часть – к империалистическим, представленным странами

---

³¹³ Terrill R. Указ. соч. Р. 259.

³¹⁴ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун. «Наш коронный номер – это война, диктатура». М., 1976. С. 302–305.

³¹⁵ Ло Яньмин. Указ. соч. На кит. яз.

Европы, и развитым капиталистическим державам³¹⁶ («**中间地带**有两部分：一部分是指亚洲、非洲和拉丁美洲的广大经济落后的国家，一部分是指以欧洲为代表的帝国主义国家和发达的资本主义国家。这两部分都反对美国的控制。在东欧各国则发生反对苏联控制的问题») ³¹⁷.

Выступая в Московском государственном университете 27 ноября 1957 г. перед китайскими студентами, Мао подчеркивал значение стран Азии, Африки и Латинской Америки как стран, находящихся между социалистическими и капиталистическими государствами. «Между двумя лагерями лежит “промежуточная зона” ...По подсчетам ООН, население всего мира составляет 2,7 млрд человек, в том числе население социалистических стран – около 1 млрд, а население империалистического лагеря составляет 400 млн. Оставшиеся 1300 млн человек в основном проживают на трех континентах – в Азии, Африке и Латинской Америке. Население таких стран, как Индонезия, Египет, Судан, Гана и т. д. включает 700 млн, которые уже добились национальной независимости. Сюда не относятся 600 млн, проживающих в Японии, на Тайване, в Южной Корее, Южном Вьетнаме, Турции. Такие страны в империалистическом лагере, как Германия, Япония, Италия, не готовы воевать. Между Англией и США нет сотрудничества. Оба лагеря борются за 1,3 млрд человек, проживающих в этой “промежуточной зоне”» («**中间地带**这 13 亿人口，两个阵营都在争取») ³¹⁸.

Соединенные Штаты, считал Мао, охватывают всю западную часть Тихого океана и Юго-Восточную Азию. Седьмой флот США, дислоцированный в этом районе, являлся крупнейшим – в него входило шесть авианосцев американских военно-морских сил из имеющихся двенадцати. США контролировали не только Европу, Канаду, Латинскую Америку (за исключением Кубы), но и Африку (Конго).

³¹⁶ Чжан Мянли. Указ. соч. На кит. яз.; Выдержки из книги «Девяносто лет существования Коммунистической партии Китая: приверженность независимости и противостояние гегемонизму» / под ред. Ван Чжияня // Информационное агентство «Синьхуа». 2016. 27 июля. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-07/27/c_129162167.htm (дата обращения: 08.04.2022). На кит. яз.

³¹⁷ Видите, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин сняли осаду Советского Союза? // Выставка КПК. История партии. 18.11.2010. URL: <https://politics.gmw.cn/2010-11/18/content13974674.htm> (дата обращения: 01.03.2022). На кит. яз.

³¹⁸ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун. «Наш коронный номер – это война, диктатура». С. 308; Ло Яньмин. Указ. соч. На кит. яз.

Мао Цзэдун подчеркивал, что многие страны, критикуя внешнюю политику США, одновременно не одобряют и международную деятельность СССР. «Могущественные капиталистические страны общеевропейского рынка ...и Япония не желают подчиняться ни США, ни Советскому Союзу». Мао также заметил, что не все страны Восточной Европы удовлетворены политикой Советского Союза³¹⁹.

В своих оценках идеи «промежуточных зон» лидер КНР утверждал, что не конфликт между Востоком и Западом, а конфликт между американским империализмом и угнетенными народами мира составляет главное противоречие эпохи. Эта идея тесно связана с понятием международной безопасности. По его мнению, именно борьба против империализма будет способствовать сохранению «мира» между великими державами. Такое представление резко контрастировало с советской позицией, согласно которой «Великий союз» был необходим для обеспечения мира во всем мире³²⁰. По мысли Мао, Соединенные Штаты Америки распространяют американский империализм на страны Европы, Канады, всей Латинской Америки, за исключением Кубы, и вплоть до Африки. В это время Мао чрезвычайно нуждался в союзниках на международной арене и понимает, что сотрудничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами негативно повлияет на развитие КНР³²¹. Он задается риторическим вопросом, не в этом ли заключается причина, по которой Азия, Африка, Латинская Америка, Европа и Канада, а также другие страны выступают против американского империализма. Не в этом ли причина проведения антиамериканской политики Шарля де Голля?³²².

Свою концепцию «промежуточных зон» Мао Цзэдун пытался реализовать и в европейской политике. На этом направлении, считал Мао, Китай должен концентрироваться не на геополитике, а на экономике, культуре и технологиях. По мнению Мао, многие атлантические страны также не поддерживают США.

---

³¹⁹ Mao Zedong. «There are two intermediate zones». September, 1963 // Wilson Center Digital Archive International History Declassified. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121207> (дата обращения: 19.12.2021).

³²⁰ Nobuo Takahashi. Указ. соч.

³²¹ Mao Zedong. Указ. соч.

³²² Mao's Theory of intermediate zones // Communist Affairs. July-August 1964. Vol. 2, no. 4. P. 3–7.

Так, Ш. Де Голль отрицал тот факт, что Франция будет страной-сателлитом США. Возрастало напряжение между Советским Союзом и странами Восточной Европы³²³. Между ними также возможно формирование «промежуточной зоны».

В свою орбиту интересов Пекин пытался втянуть страны «третьего мира», которые страдали от американского империализма. Так, авторы журнала «Красное знамя» отмечали, что постепенно поднимается движение за национальную демократию народов Латинской Америки. Народ Кубы призывает остальные народы Латинской Америки подняться на революционную борьбу против американского империализма и не терять веры в победу. Этот путь сложен и противоречив. Никарагуа, Доминиканская Республика, Панама, находясь во власти диктатуры, поддерживают вооруженную борьбу, требуют независимости³²⁴. Мы полагаем, что идея «промежуточных зон» действует как инструмент вооруженной борьбы за независимость угнетенных народов «третьего мира».

Концепция «промежуточных зон», считают современные китайские исследователи, отражает маоистские мировоззрения философии борьбы и противоречий в мировой политике. «Каким бы ни было движение, оно принимает два состояния: относительной неподвижности и заметного изменения, – пишет Мао³²⁵. – Движение двух состояний вызвано борьбой двух противоречий». Призывая китайский народ к революции, Мао Цзэдун понимал – чем серьезнее развивалась ситуация, тем решительнее становился боевой дух китайцев. Он был убежден, что «реакционеры однажды потерпят поражение, однажды мы победим»³²⁶.

Мао верил, что только путем объединения, поддержки и участия в антиколониальной и антигегемонистской борьбе стран «средней зоны» Китай способен построить мирное и стабильное новое государство и укрепить его международное положение.

---

³²³ Mao Zedong. Указ. соч.

³²⁴ Чан Чжицин. Подъем национально-демократических движений в Латинской Америке // Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. 1960. Вып. 9. С. 32–37. На кит. яз.

³²⁵ Han Yin. Указ. соч. Р. 202.

³²⁶ Там же. Р. 202.

Примечательно, что с усилением социалистического лагеря во главе с СССР термин «промежуточная зона» постепенно исчезает из китайских официальных документов в 1950-е гг. Однако в ряде аспектов и направлений внешней политики логика этой теории по-прежнему продолжала влиять на восприятие китайских лидеров международной ситуации.

Итак, в середине 50-х гг. XX в. в рамках китайской внешнеполитической доктрины происходят заметные изменения. **Во-первых**, в китайские политические документы было введено понятие «мирного сосуществования». **Во-вторых**, была пересмотрена демаркация социалистического лагеря. Эти изменения полностью модифицировали прежнее представление о международной безопасности, лежащее в основе идеи «промежуточной зоны». А именно: представление о том, что «смелая борьба людей» против империализма в «промежуточной зоне» уменьшит вероятность мировой войны, было заменено представлением о том, что консультации между великими державами необходимы для укрепления мира во всем мире. С этим понятием международной безопасности китайская внешнеполитическая теория стала воплощаться в дипломатии мирного сосуществования. **В-третьих**, смерть лидера СССР И.В. Сталина также внесла коррективы в теорию и практику международной политики КНР. После смерти вождя народов китайское руководство стало меньше доверять Москве. В отношениях Мао и нового лидера СССР Н.С. Хрущева начались разногласия, вылившиеся в противоречия по вопросу о принципах социалистического интернационализма и его соответствии понятию суверенитета. В отношениях между двумя бывшими союзниками Пекин не без основания видел ограничения своего суверенитета. КНР стал высказывать недовольство. Это отразилось в речах лидеров КНР – Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая в 1953–1958 гг. и особенно в оценках китайского руководства решений XX съезда КПСС.

В 1958 г. Мао пересмотрел содержание идеи «промежуточной зоны» как оправдание нового поворота Китая во внешней и внутренней политике ³²⁷. В 1958 г. в период тайваньского кризиса внешнеполитический вектор китайского

---

³²⁷ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун. «Наш коронный номер – это война, диктатура». С. 309.

лидера круто меняется на полемику противостояния с СССР, придерживавшегося концепции международной разрядки, которую Мао отрицал. Он предвидел дальнейшее обострение советско-американских отношений. На расширенном совещании Политбюро ЦК КПК в Бэйдайхэ в августе 1958 г. Мао заявил, что Китаю необходимо поддерживать напряженность между США и СССР в отличие от стран Запада в связи с усилением влияния коммунистических партий и успешным развитием Китая. В 1959 г. китайский вождь снова подчеркивает недопустимость международной разрядки³²⁸.

Возрождение идеи «промежуточной зоны» вызвало расхождение в представлениях о мирном сосуществовании СССР и КНР. Хотя такое несоответствие носило относительный характер, оно глубоко вошло в политический миропорядок в конце 1950-х гг.

В 1960-е гг., по мысли Мао Цзэдуна, СССР пытался заставить Китай реализовать свои стратегические планы. В это время у Мао Цзэдуна вновь обострилось восприятие борьбы на международной арене. Он развивал идею «промежуточной зоны» в теорию «двух промежуточных зон» и выступал как против американского империализма, так и советского ревизионизма. Китайский лидер не обращал внимания на идеологическое противостояние в период холодной войны; его предложение концепции «двух промежуточных зон» способствовало контролю над действиями со стороны Советского Союза, включая отзыв специалистов, разрыв контрактов, прекращение экономической и военной помощи Китаю. Китай, считал Мао, ведет решительную борьбу с шовинистическими действиями Советского Союза³²⁹.

В контексте развития теории «промежуточных зон» Мао критиковал Н.С. Хрущева, называя его «ревизионистом» и обвинял «в “объективной” помощи и подстрекательстве империалистического врага»³³⁰. Одновременно он критиковал позицию П.М. Тольятти³³¹ за поддержку СССР.

³²⁸ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. С. 198.

³²⁹ Там же.

³³⁰ On the theory of the Intermediate Zone // Japanese Journal Sekat Shuho. 1964. 11 August. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/mao/selected-works/volume-9/mswv926.htm> (дата обращения: 16.01.2022).

³³¹ Пальмиро Микеле Тольятти (1893–1964), генеральный секретарь Коммунистической партии Италии.

Отметим, что в пекинском журнале «Красное знамя» («红旗杂志») в 1963 г. была опубликована объемная статья с анализом критики КПК П.М. Тольятти на X съезде Коммунистической партии Италии. Она вызвала открытую дискуссию в КНР. Комментируя эту статью, китайские ученые и аналитики подчеркивали, что своими ошибочными замечаниями итальянские коммунисты нарушают фундаментальные принципы марксизма-ленинизма по вопросам международного коммунистического движения. Их мнения по этому поводу расходились с позицией КПК³³². Следовательно, существовало два принципиально разных взгляда на противоречия мира³³³.

В начале 1960-х гг. в китайской печати усилилась критика советского руководства. Одновременно пропагандировались идеи Мао Цзэдуна о необходимости «создавать широкий единый фронт борьбы против империализма» («建立反帝国主义的统一战线») и поддерживать в «промежуточной зоне» движение за независимость наций³³⁴.

В 1960–1962 гг. обостряются и противоречия между КНР и Индией. Отношения стран оставались достаточно напряженными в связи с нерешенной проблемой пограничного межевания. Обострение противоречий стало следствием подавления китайскими войсками восстания в Тибете и бегства духовного лидера Тибета далай-ламы в Индию. Мао считал, что эскалация конфликта в Гималайском регионе и тибетский вопрос могут привести к снижению влияния КПК в странах социалистического блока³³⁵.

Разное понимание двумя сторонами исторических договоров, роли религии и традиций послужили причиной отказа Мао от использования дипломатических методов и переговоров с Индией. Китайская сторона перешла к прямым угрозам и оскорблениям. Китай и Индия боролись не только за пограничные территории, но и за право стать лидером в Азиатском регионе. Их

---

³³² Еще раз о разногласиях между товарищем Тольятти и нами. О некоторых важных вопросах ленинизма в новейшее время // Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. 1963. № 3–4. С. 1–83. На кит. яз.

³³³ Там же. С. 5–7. На кит. яз.

³³⁴ Мао Цзэдун: Новая демократия. 1940, январь. На кит. яз.

³³⁵ Толмачев Ю.О. Указ. соч. С. 19.

совместные попытки построить новую систему международных отношений успехом не закончились³³⁶. Великобритания и США начали поставки оружия в Индию, Пекин объявил об одностороннем прекращении огня. Позиция СССР в ходе конфликта также подвергалась ожесточенной критике со стороны КПК: руководство во главе с Хрущевым было вновь обвинено в капитулянстве, предательстве и в том, что Советский Союз жертвует интересами Китая в стремлении угодить США³³⁷.

Оценивая значение отношений между КНР и соседними странами в 50–60-е гг. XX в., профессор В.С. Кузнецов указывает на положительный фактор буддизма в реализации дипломатических целей КНР в отношениях со странами, имеющими иной, чем в Китае, общественно-политический строй и государственную идеологию. Показательно, что развитие контактов с соседними буддийскими странами выражало терпимость Китая и стремление обрести привлекательный имидж в окружающем мире, несмотря на коммунистический атеизм руководства КПК. Такой прагматичный и гибкий подход к религии обеспечивал Мао Цзэдуна защиту интересов страны и укрепление китайского влияния за рубежом³³⁸.

В октябре 1962 г. в разгар Карибского кризиса китайская партийная печать обвинила Н.С. Хрущева в авантюризме в связи с размещением советских ракет на Кубе, затем в слабости по отношению к президенту Кеннеди и соглашении о мирном разрешении кризиса.

В начале 1960-х гг. не только резко обострились противоречия КНР с СССР и другими странами, но и развернулась идеологическая борьба внутри Китая. Народу Китая КПК навязывала обязательное изучение «идей Мао Цзэдуна». Пекин взял курс на формирование мощной кампании в поддержку «великой пролетарской культурной революции», подавление членов партии, идущих по капиталистическому пути («капутистов») и т. д. В сфере международных отношений одновременно развернулась борьба против бюрократии; ее

---

³³⁶ Толмачев Ю.О. Указ. соч. С. 23.

³³⁷ Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.

³³⁸ Кузнецов В.С. Буддийский фактор во внешней политике КНР // Китай в мировой и региональной политике: (история и современность). М., 2000. С. 174, 180.

источником был объявлен «империализм», который объединился с «ревизионизмом» СССР и других социалистических стран. В сборнике «Да здравствует ленинизм!» 1960 г. изложена основная линия КПК по вопросам современности³³⁹. Мао Цзэдун сформулировал в духе своих «идей» проблемы войны и мира, коммунизма, революционного дела. В 1964 г. произошло очередное наступление в области идеологии: большими тиражами стали выпускать «цитатники» Мао Цзэдуна.

Все эти кампании не могли не отразиться на отношениях КНР и СССР. Это выражалось в осуждении Пекином Советского Союза в связи с Карибским кризисом и провокациями на границе.

В 1962–1963 гг. Мао Цзэдун создал «пятую колонну» и выдвинул, указывает Ван Мин, «пресловутую» программу из 25 пунктов, направленную на раскол социалистического содружества, международного коммунистического и антиимпериалистического национально-освободительного движений³⁴⁰. Одновременно в борьбе против «ревизионизма» он нанес удар по части руководителей КПК во главе с Лю Шаоци³⁴¹.

Противостояние двух крупнейших коммунистических партий в мире – КПСС и КПК – стало особенно заметным в 1962–1963 гг. во время проведения съездов партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии и Чехословакии, в ходе которых делегация КПК подверглась критике со стороны Москвы и представителей других партий и обвинению в попытке втянуть весь мир в ядерную войну и распространить национализм. ЦК КПСС и советское правительство пытались снять напряжение между странами. Однако маоистское руководство требовало только уступок со стороны Москвы.

В 1963–1964 гг. практически безрезультатно закончилась серия советско-китайских переговоров между партиями и правительственными делегациями двух стран. В китайской центральной партийной печати, в том числе и в газете

---

³³⁹ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. С. 123–125.

³⁴⁰ Ван Мин. Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-Дуна. М., 1975. С. 209.

³⁴¹ Китайский революционер, государственный и политический деятель. Один из руководителей Коммунистической партии Китая, председатель КНР (1959–1968 гг.).

«Жэньминь Жибао» («人民日报»), были опубликованы девять статей с обвинениями в адрес советского руководства в ревизионизме, расколе и предательстве международного коммунистического движения, «фальшивом коммунизме» и т. п., руководство КПСС было названо «величайшими раскольниками нашей эпохи». Авторы обвиняли СССР в реставрации капитализма и называли его врагом мира, социализма и народов всего мира³⁴².

Борясь одновременно на двух фронтах, против СССР и США, Пекин в рамках концепции «двух промежуточных зон» пытался развивать отношения с африканскими странами. Еще в 1955 г. на Конференции 29 стран Азии и Африки в г. Бандунг (Индонезия) премьер-министр КНР Чжоу Эньлай впервые встретился с руководством Египта, Эфиопии, Ливии, Судана, Либерии и Ганы. После Конференции в 1956 г. было подписано совместное коммюнике с Египтом об установлении дипломатических отношений.

В 1960-х гг. в официальной периодической печати (журнал «Красное знамя») публиковались статьи о нарастании колониальной политики американского империализма и, как следствие, поддержке Китаем африканских народов в борьбе против империализма и защите интересов стран Африки³⁴³.

Влияние советско-китайского противостояния на международную политику в Азии и в Африке постоянно возрастало. В то же время влияние на страны «третьего мира» ощущалось остро и немедленно. Советский Союз в государствах «третьего мира» активизировал свои усилия по расширению географического влияния. Два государства вели борьбу за преданность им различных освободительных движений и новых независимых стран «третьего мира»³⁴⁴.

Главной опорой Китая в политике по отношению к странам «третьего мира» становится Юго-Восточная Азия. Пекин учитывал исторические, демографические и географические связи со своими соседями. Одновременно

³⁴² Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.

³⁴³ Ма Хуа. Победа обязательно должна принадлежать великому африканскому народу // Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. 1960. Вып. 6. С. 42–45.

³⁴⁴ Yahuda M. Указ. соч. Р. 125.

деколонизация Африки отвечала интересам Китая, поскольку предоставляет ему редкую возможность претворить в жизнь свою новую внешнюю политику.

Американский исследователь Дж. Т. Юй говорит о том, что интерес китайского лидера к «третьему миру» был неслучаен и не ограничивался исключительно декларациями. Политика «третьего мира» реализовалась Китаем вне зависимости от правящего режима стран и в позитивном ключе. Профессор пишет, что еще в 1950-х гг. главный интерес КНР по отношению к странам «третьего мира» состоял в разработке стратегии предотвращения американского военного и политического окружения. По мнению профессора Юя, два исторически важных события способствовали формированию политики КНР к «третьему миру».

Во-первых, во второй половине 1950-х гг. американское присутствие в Азии не ослабевало, а КНР пытался добиться расположения в первую очередь стран-соседей. Но тщетно, так как Китай не мог уговорить Юго-Восточную и Южную Азию занять твердую позицию по отношению к США.

Во-вторых, в 1960-х гг. имели место советско-китайский конфликт и подъем национально-освободительного движения стран Африки. Советский социализм был втянут в борьбу с мировым империализмом, а молодые африканские государства видели в Китае союзника. Пекину импонировала дальнейшая дезинтеграция Запада и новая решительность поднимающихся народов «третьего мира». Последствия этих и других факторов, пишет Юй, способствовали обновлению китайской формулы политики «третьего мира»³⁴⁵.

В 1960-х гг. африканское национально-освободительное движение достигло своего апогея, развивается Движение неприсоединения. Был создан ряд организаций развивающихся стран, или «Группа 77»³⁴⁶. С начала 1960-х гг. КНР в соответствии с выдвинутым лозунгом «Борьба народов Африки – это борьба китайского народа» оказывала африканским государствам экономическую и

---

³⁴⁵ Yu G.T. China and the Third World // Asian Survey. 1977. Vol. 17, no. 11. P. 1037.

³⁴⁶ Крупнейшая межгосударственная организация развивающихся стран, действующая в рамках ООН и ее органов. Группировка официально оформлена в 1964 г. на 1-й сессии Конференции ООН по торговле и развитию, проходившей в Женеве.

финансовую помощь. В частности, в январе 1964 г. признание КНР Францией позволило установить отношения с рядом франкоязычных стран континента, прежде всего с бывшими французскими колониями. Президент Ш. де Голль взял курс на самостоятельность и относительную независимость от США и стран НАТО и установил дипломатические отношения с КНР. Это способствовало дальнейшему развитию отношений Китая со странами Африки³⁴⁷.

Важным знаком в развитии отношений КНР со странами Африки стала поездка премьера Чжоу Эньлая в 1963–1964 гг. в африканские страны (Египет, Алжир, Марокко, Тунис, Гана, Мали, Гвинею, Судан, Эфиопию и Сомали), где он выдвинул пять принципов взаимоотношений КНР со странами Африканского континента:

1. Поддерживать народы всех африканских стран в их борьбе против империалистов, колониалистов и неоколониалистов для завоевания и сохранения национальной независимости.

2. Поддерживать политику мира, нейтралитета и неприсоединения африканских стран.

3. Поддерживать стремление африканских стран к солидарности и единству средствами, выбранными самими странами континента, а также поддерживать их усилия по урегулированию разногласий путем мирных переговоров.

4. Требовать от других стран соблюдения суверенитета африканских государств.

5. Борьбаться против агрессий и других форм иностранного вмешательства.

По мнению Чжоу Эньлая, «“третий мир” представляет собой главную силу в сражении с колониализмом, империализмом и гегемонизмом. Китай принадлежит к “третьему миру”»³⁴⁸. С этого момента китайские руководители анализируют международные отношения и сотрудничество государств с позиции трехсторонней перспективы.

---

³⁴⁷ Дегтерев Д.А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? // Азия и Африка сегодня. 2005. № 2. С. 35; Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.

³⁴⁸ Yu G.T. Указ. соч. Р. 1036.

По мнению американского профессора Линь Чжиминя, Мао, четко осознавая важное значение третьей силы, планировал расширить влияние Китая в международных отношениях. КНР не только идеологически поддерживал Советский Союз, но и в то же время развивал отношения с другими странами, обладающими общим историческим опытом и международным авторитетом. Теоретически Китай определил территорию, которая не принадлежала ни Советскому Союзу, ни Соединенным Штатам Америки. Эта «золотая середина» защищала не только национальные интересы Китая, но и более широкие интересы социалистического мира. Рассуждения Мао о меняющемся мировом порядке и месте Китая из его мысли «о трех мирах» позднее (вторая половина 1970-х гг.) развились в теорию «разделения трех миров». На самом деле впервые сформулированная Китаем политика мирного сосуществования в отношении стран «третьего мира» была основана на этом трехстороннем восприятии³⁴⁹.

К 1965 г. КНР установил дипломатические отношения с 18 государствами Африки, такими как Египет, Алжир, Бурунди, ЦАР, Конго (Браззавиль), Дагомея, Гана, Гвинея, Мали, Сомали, Марокко, Мавритания, Танзания, Тунис, Уганда, Кения, Замбия и Судан.

Вместе с тем премьер КНР Чжоу в Африке сделал ряд заявлений о наличии в африканских странах различных ультралевых группировок, целью которых является проведение «мировой революции». Это привело в 1965 г. к серьезным беспорядкам в ряде стран Африканского континента³⁵⁰.

К 1963–1964 гг. мысль председателя Мао о «промежуточной зоне» обрела контуры будущей теории «двух промежуточных зон» («两个中间地带»理论). Понимая важность и необходимость привлечения на свою сторону таких империалистических стран, как Япония, Канада и др., в августе 1964 г. Мао встретился с представителями делегации японской Социалистической партии в Пекине. Он восхищался национальным величием и достижениями японцев, их победами над странами Юго-Восточной Азии. Он объяснял свою позицию по

³⁴⁹ Lin Zhimin. China's Third World policy // The Chinese view of the world / ed. by Y. Hao, G. Huan. New York, 1989. P. 243.

³⁵⁰ Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.

территориальному вопросу, заявив, что требования Японии вернуть Курильские острова в соответствии с Ялтинским соглашением и Потсдамской декларацией совершенно обоснованы.

Мао Цзэдун считал территории, оккупированные Советским Союзом, слишком многочисленными. Под предлогом обеспечения независимости Монголии и в соответствии с Ялтинским соглашением советское правительство фактически установило свое господство над этой страной. К России отошла часть Румынии, часть Восточной Германии, Польши и Финляндии. По мысли Мао, крайне несправедливым является то, что руководство СССР делит территории других стран, в то время как его население всего в два раза превышает население Японии, территория которой несравнима с Советским Союзом.

Обращаясь к пограничному вопросу между СССР и КНР, Мао коснулся советской военной помощи Индии, вопроса дальнейшего пребывания там советских специалистов и специалистов из Китая и других подобных проблем.

Указывая на то, что отношения между двумя странами неуклонно ухудшаются после XX съезда КПСС, Мао Цзэдун подчеркивает: «Нам бросили вызов, поэтому мы сопротивляемся... Я не знал, что значит война. Три инструктора научили меня войне: первый – Чан Кайши; второй – японский империализм, третий – американский империализм»³⁵¹. Мао Цзэдун патетично отозвался о войне, указав, что 25 лет китайский народ ведет войну и потерял несколько десятков миллионов человек. От «войны на бумаге» не погибло ни одного, и, как следствие, ее можно продолжать еще 25 лет³⁵².

На фоне обострения советско-китайской полемики в начале 1960-х гг. руководство КНР пришло к мнению о возможности сговора СССР и США против Китая, о неизбежности мировой войны, значительной вероятности применения ядерного оружия. В высказываниях политического руководства КНР все чаще

---

³⁵¹ Mao's Theory of Intermediate Zones. P. 4.

³⁵² On the theory of the Intermediate Zone.

стали звучать слова «гегемонизм», «сверхдержава», «ревизионистский Советский Союз»³⁵³.

По мысли Мао, концепция «промежуточных зон» предполагает развитие отношений и поддержку стран этой зоны в борьбе за самостоятельность. Мао Цзэдун считал, что конечная цель американских империалистов состоит в победе над «социалистическими» странами, свержении в них коммунистических режимов и установлении своих собственных марионеточных режимов и американцы планируют «акт агрессии и порабощение промежуточной зоны», т. е. всех других стран мира, включая и верных союзников Америки: Великобританию, Германию, Японию, Индию.

Фокус «противоречий капиталистического мира», по мнению Мао, способствует изменению внешнеполитического курса США. Мао Цзэдун называл основные факторы этого изменения, а именно: 1) существование 12 «социалистических государств» с «общим населением в 1 миллиард», за исключением Кубы и Югославии; 2) возросшая сила влияния «Советского Союза и всего социалистического мира»; 3) деструктивные действия «империалистов США и ее партнеров» в Азии, Африке и Латинской Америке в результате «национально-освободительного» и «народно-революционного» движений. В этом контексте Куба упоминалась как вступившая на «путь к социализму» после «свержения реакционного правления бегущих собак империализма США»; 4) новые события в борьбе рабочего класса за демократические права и развитие социализма в капиталистических странах Европы и Америки; 5) более выраженная неравномерность развития капиталистических стран. Примеры: «капиталистические силы Франции» более решительны в противостоянии Соединенным Штатам Америки; все более обостряются «противоречия» между США и Великобританией; страны, потерпевшие поражение в мировой войне (Германия, Италия, Япония) «встали на ноги и стремятся ...избавиться от американского империализма, и то же самое верно в отношении торговой

---

³⁵³ Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-е гг.). С. 53–59; Виноградов А. О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг.; Ахмадеева Я. М. Указ. соч. С. 36.

конкуренции между США и Японией»; Западная Германия и Япония «вновь становятся очагами войны»; б) обостряющаяся конкуренция между группами капиталистических стран³⁵⁴.

Все эти факторы, по мысли председателя Мао Цзэдуна, побуждали трудящихся разных стран «объединиться», «победить американских империалистов» и тем самым «завоевать для себя свободу». Кроме того, это означает, рассуждает Мао, «усиление противоречий и конфликтов между другими империалистическими странами».

Это показывают прочное «единство социалистических стран, расширение освободительного движения угнетенных наций и энергичную борьбу пролетариата, бóльшая вероятность сдерживания империалистов – таким образом, они не осмелятся бросить вызов воле людей и объявить новую мировую войну, сохранится мир во всем мире»³⁵⁵.

Мао был уверен, что мир возможен только при коммунистическом режиме, и всякий, кто бросает вызов воле коммунистических лидеров, является разжигателем войны и врагом мира. Американский империализм «в последние годы стал особенно активен в пропаганде против Китая» с целью «увековечить» свой захват Тайваня, сохранить контроль и поработить Японию, Южную Корею и Юго-Восточную Азию. Империалисты пытаются всеми средствами украсть у Британского Содружества некогда «самую яркую жемчужину» британской короны, Индию, превратив ее в сферу влияния США. В этой связи, по мнению китайского вождя, Дж. Неру «спровоцировал китайско-индийский пограничный конфликт», а «американские империалисты дерзко вторглись в Индию под предлогом противостояния Китаю».

Мао Цзэдун воспринимал проблемы и противоречия на международной арене, угрожающие развитию Китая, в комплексе. К основным тормозящим факторам он относил, **во-первых**, «противоречие» между Великобританией и американским империализмом; **во-вторых**, конфликт между странами

³⁵⁴ Mao's Theory of Intermediate Zones. P. 5.

³⁵⁵ Там же.

Европейского общего рынка, Европейской ассоциации свободной торговли и Атлантического сообщества в связи с Суэцким кризисом³⁵⁶. Как следствие, считал он, это приведет к острой борьбе за рынки между империалистическими державами и дальнейшему обострению противоречий.

Важной и первой «промежуточной зоной» Мао Цзэдун называл страны Азии, Африки и Латинской Америки. Они населены «не только рабочими, крестьянами, представителями мелкой буржуазии и интеллигенции, но и патриотической национальной буржуазией и даже аристократами, ...которые ...отказываются быть рабами» и ополчились против американских империалистов и их «бегающих собак» во всей «промежуточной зоне». «Успех народной революции в Китае³⁵⁷ явил угнетенным народам великий пример победы», – считал лидер КНР³⁵⁸. Кроме того, «революционная борьба народа на обширных территориях Азии, Африки и Латинской Америки достигла беспрецедентных масштабов» после «Октябрьской революции в России», так что «империалисты и их приспешники никогда не смогут противостоять этой силе», несмотря на временные ошибки коммунистов в этой всемирной борьбе. Другими словами, страны «промежуточных зон» – это ключевые союзники Китая в борьбе с советским ревизионизмом³⁵⁹.

Профессора Г. Астафьев, А. Дубинский, М. Макаров полагают, что страны Азии, Африки и Латинской Америки выступают главной и решающей силой антиколониальной борьбы. Вторая «промежуточная зона», или промышленно-развитые страны монополистской буржуазии (кроме США) должны были создать политическую основу для мобилизации антиамериканских настроений в интересах великодержавной политики Пекина. Эта теория была призвана

³⁵⁶ В 1957 г. представители Франции, ФРГ, Италии, Нидерландов, Бельгии и Люксембурга подписали в Риме договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС), известного как «Общий рынок».

³⁵⁷ Мао Цзэдун говорит о революционной традиции в Китае, историческом прошлом революций в комплексе: Опиумных войнах, Тайпинском восстании (1850–1864 гг.), китайско-французской войне, китайско-японской войне, Реформистском движении 1898 г., восстании Ихэтуаней, Революции 1911 г., Движении 4 мая, Северном походе 1926–1928 гг. (поход гоминьдановской Национально-революционной армии Китая под руководством Чан Кайши). См.: The historical context: China's Revolutionary tradition. P. 507–510. URL: <http://www.surendranatheveningcollege.com/wp-content/uploads/2020/04/Significance-of-Peoples-Revolution-in-Chinaeng.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

³⁵⁸ Mao's Theory of Intermediate Zones. P. 6.

³⁵⁹ Там же.

заинтересовать антисоветскую монополистскую буржуазию перспективой альянса с националистическим режимом Пекина, считают авторы³⁶⁰.

Концепция «двух промежуточных зон» («两个中间地带»理论) Мао Цзэдуна вызвала критику и на Западе, и в СССР в связи с тем, что в ней руководитель Китая заявил о претензиях на территории Советского Союза как части исконно китайских земель³⁶¹.

2 сентября 1964 г. в газете «Правда» были опубликованы претензии коммунистических партий к «раскольнической деятельности КПК» и возражение со стороны Советского Союза против позиции Мао Цзэдуна о царском и советском империализме и теории «промежуточных зон»³⁶². Политическое руководство СССР вместе с тем допускало, что заявление китайского лидера – это выдумка буржуазных журналистов с целью «отравить международную атмосферу и посеять рознь» между двумя великими социалистическими странами. Москва ожидала, что Пекин опровергнет это заявление, однако Ван Биньнань, заместитель министра иностранных дел Китайской Народной Республики, подтвердил позицию председателя КНР по территориальному вопросу.

Это было неслучайно, так как еще в 1954 г. Мао пытался высказать территориальные претензии Н.С. Хрущеву и Н.А. Булганину. Официально Мао заявлял о притязаниях на все территории в течение 25 лет, а о реализации теории «промежуточных зон» – в течение 18 лет. В этой связи Мао Цзэдун задает вопрос: на каком основании «газета “Правда” шокировано удивляется?»³⁶³. Во время визита в Пекин в 1954 г. Н.С. Хрущев отказался «прийти к соглашению по вопросу Монголии» в связи с тем, что территория Монголии – это внутреннее дело государства, а не Пекина или Москвы.

Советская официальная пресса критиковала теорию «двух промежуточных зон» Мао Цзэдуна за отсутствие в ней марксистско-ленинского пролетарского

³⁶⁰ Внешняя политика КНР. О сущности внешнеполитического курса современного китайского руководства / ред. кол.: Г.В. Астафьев (отв. ред.) [и др.]. М., 1971. С. 35.

³⁶¹ Афонин Б.М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 28.

³⁶² Созыв совещания необходим // Правда. 1964. 2 сентября, № 246 (16832). С. 3.

³⁶³ Mao's Theory of Intermediate Zones. P. 6.

подхода. Советские руководители утверждали, что Мао «заигрывает» и вступает в блок с «классовым врагом», таким как Япония. Пекин, в свою очередь, обвинял СССР в заигрывании с агрессорами и в том, что именно русские создали прецедент для такого политического «флирта». По мысли Мао, СССР стремился заключить пакт Молотова-Риббентропа в 1939 г. и даже ранее Брест-Литовский мир 1918 г. с целью спасти революцию, т. е. спасти узурпаторов у власти.

В России опровергали аргумент китайского руководства на право возвращения территорий, удерживаемых вооруженной властью старого режима сто или более лет назад в той связи, что население этих территорий обязано было платить налоги китайскому императору. На основании подобных исторических прецедентов Франция могла претендовать на Великобританию в связи с тем, что одно время Англией правил нормандский принц, или Великобритания могла владеть территорией Франции, так как вела там Столетнюю войну. Также граница с Китаем может проходить по Великой китайской стене, менее чем в 100 километрах от Пекина. Таким образом, газета «Правда» сводила притязания Мао на историческую основу до абсурда. На самом деле Китай не может даже опираться на этот сомнительный исторический прецедент, продолжала «Правда», потому что с середины XVII в. китайское владычество распространилось только до хребта Хинган, значительно южнее р. Амур, тем самым опровергая утверждение журнала «Исторические исследования» (№ 4, 1964 г.), в котором говорилось, что Россия захватила обширные земли к северу от р. Хэйлунцзян³⁶⁴ и к востоку от р. Уссури. Россия в разное время аннексировала обширные земли в Синьцзяне и Северо-Восточном регионе. Кроме того, территория к северу от гор Хинган была заселена туземными племенами (эвенки, дауры и другие), которые периодически подвергались набегам со стороны маньчжур. Примечательно, что коренного населения ни русских, ни маньчжур в Приамурье не проживало. Фактическая граница между Россией и Китаем возникла с «заселением северной половины Амурского бассейна русскими и южной его половины китайцами», утверждает «Правда». Редакторы газеты, не оспаривая обвинения в адрес

---

³⁶⁴ По-китайски – река Черный дракон 黑龙江, название р. Амур.

внешней политики царской России, просили китайских руководителей принять во внимание чувства советских людей, которые на протяжении поколений жили и трудились на этой территории площадью около полутора миллионов квадратных километров, считали ее своим домом и землей своих предков и внезапно оказались изгоями на родине.

Больше всего советских руководителей тревожил потенциальный негативный прецедент, который мог привести к пересмотру границ. Это бы вызвало обострение международной напряженности. Предложение Пекина, считали в Москве, действительно было чревато военными конфликтами и дальнейшими серьезными последствиями и, как следствие, предлагали поддерживать статус-кво на неопределенный срок, пока социалистический режим не укрепитя во всех странах, производительные технологии не достигнут достаточно высокого уровня, с целью объединить все человечество, постепенно устраняя различия в уровне жизни разных народов. Тогда территориальные границы между странами потеряют политическое, экономическое и культурное значение. В таких условиях в неопределенном будущем, возможно, произойдет более равномерное перераспределение населения.

Итак, суммируя вышеизложенное, можно выделить три этапа в развитии внешнеполитических концепций Мао Цзэдуна. **Первый период:** 1949 г. – первая половина 1950-х гг. – теория «двух лагерей» (или теория «двух миров») и идея «промежуточной зоны». **Второй:** конец 50-х – начало 60-х гг. XX в. – концепция «промежуточных зон». **Третий:** теория «двух промежуточных зон» 1960-х гг.³⁶⁵ Реализуя эти концепции, Мао Цзэдун пытался создать международное сообщество равных возможностей, с единым социальным устройством. Используя марксистскую риторику как инструмент анализа и исходя из противоположностей и единства противоречия, Мао анализировал взаимосвязь интересов между политическими образованиями международного сообщества и в первую очередь выдвинул положение – «кто наш враг, кто наш друг» в дипломатической стратегии.

---

³⁶⁵ HanYin. Указ. соч.

Стратегию «двух лагерей» Пекин постепенно трансформировал в идею «промежуточной зоны». Понятие «промежуточной зоны» Мао Цзэдуна было основано на идеологическом противостоянии. Идея представляла собой анализ международной стратегической ситуации после Второй мировой войны³⁶⁶. Эта внешнеполитическая стратегия Мао была направлена на открытое противостояние агрессивной политике США, она предотвращала вмешательство во внутренние дела Китая. Являясь по характеру мирной, эта доктрина не провоцировала конфликты и стремилась к мирному урегулированию китайско-американских споров в соответствии с принципами мирного сосуществования.

Примечательно, что Мао из двух сторон противоречий выделял главную и второстепенную, а в них – положительные и отрицательные качества. Мао Цзэдун игнорировал понятие единства между превращениями противоположностей³⁶⁷. «...Главная и неглавная стороны противоречия превращаются одна в другую, и соответственно изменяется и характер явлений»³⁶⁸. У Мао отрицательная сторона оказывается главной. Она определяет характер вещей и явлений. Мао не признавал исключений: противоположности противостоят друг другу во всех процессах, они подобны двум врагам, непримиримы и не сливаются. Другими словами, Мао стремился из полуколониального зависимого от империализма Китая превратить в его в независимое новое государство со свержением империализма³⁶⁹. В февральской речи 1957 г. «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» Мао показал, как отрицательные стороны венгерских событий 1956 г. превратились в «хорошие», из которых можно извлечь полезный урок.

Опираясь на диалектику постоянного превращения вещей и явлений друг в друга, Мао Цзэдун считал, что международная ситуация меняется и развивается. В начале 1950-х гг. китайский лидер, реализуя стратегию «склонения в одну сторону», сконцентрировался на объединении стран «средней» или

---

³⁶⁶ Чжан Мянли. Указ. соч. На кит. яз.

³⁶⁷ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун: «Наш коронный номер – это война, диктатура». С. 295.

³⁶⁸ Мао Цзэдун. Избранные произведения: пер. с кит. [в 4 т.]. Т. 2. С. 444.

³⁶⁹ Там же. С. 446.

«промежуточной зоны». В эту зону лидер КНР прежде всего включил страны «третьего мира», т. е. пространство, лежащее не между двумя мирами, а скорее в обширной зоне, разделяющей двух соперников: зоне, включающей множество капиталистических, колониальных и полуколониальных стран Европы, Азии и Африки.

Эта «промежуточная зона» становится новым союзником социалистического лагеря, поскольку, по словам самого Мао, является защитным буфером, «тыловыми районами империализма». Таким образом, теория «промежуточной зоны», служащая предтечей доктрине «трех миров», отражала меняющееся восприятие самого Мао международной среды³⁷⁰.

Он считал, что абсолютно единой международной политической структуры не существует, и даже в условиях биполярной системы ожесточенного противостояния США и СССР развитие различных политических сил не является сбалансированным. Баланс сил постоянно развивается и меняется; последующий раскол двух лагерей, США и СССР, подтверждает этот тезис Мао. Особенно обострились противоречия между Западной Европой, Японией и США. Это еще больше убедило Мао Цзэдуна в том, что «империалистический лагерь не является единым», а защита национальных интересов выявляет различные противоречия и разногласия³⁷¹. Одновременно Мао обосновывал необходимость тесного сотрудничества и поддержки с обширными колониями и полуколониальными странами Азии, Африки, Латинской Америки, а также взаимовыгодной связи с Великобританией, Францией и другими капиталистическими странами, имеющими противоречия с США и СССР.

Сочетание борьбы против американского империализма с борьбой против советского ревизионизма соответствовало основным направлениям внешнеполитической доктрины Пекина в 60-е гг. XX в. Причем акцент этой борьбы был смещен в сторону СССР. Начало ослабевать экономическое и военно-техническое сотрудничество с Советским Союзом. Ранее заключенные торговые

---

³⁷⁰ Gillespie S. Указ. соч. P. 111–112.

³⁷¹ Han Yin. Указ. соч. P. 205.

договоры были аннулированы, а тысячи специалистов отозваны из КНР. 5 июля 1963 г., выполняя поручение Мао Цзэдуна, в Москву прибыла делегация во главе с Дэн Сяопином с целью встретиться с М. Сусловым, Б. Пономаревым и Ю. Андроповым. На деле переговоры превратились в идеологические дебаты и завершились безрезультатно. Советско-китайские отношения обострились, постепенно переходя от идеологических различий к разрыву разносторонних связей³⁷².

Одновременно на этом фоне Мао Цзэдун, опасаясь, что Соединенные Штаты Америки усилили свое военное присутствие во Вьетнаме и в силу высокой концентрации промышленности и развитости инфраструктуры в трудно защищаемых прибрежных провинциях, настаивал на стратегическом перемещении отраслей в глубокий тыл; имеющие важное значение для национальной безопасности заводы и фабрики были перемещены в отдаленные от центральных провинций Китая районы, в том числе и в глубь горных массивов³⁷³. Такая политика получила название «строительство «третьей линии»» («三线建设»).

Несмотря на внутрикитайское содержание, в программу «третьей линии», или стратегию внутреннего экономического развития, китайское руководство включило содержание своей внешнеполитической концепции. Такое решение соответствовало духу традиции китайской политической культуры. Еще древнекитайские мыслители подчеркивали неразрывную связь оборонной и внешней политики китайского государства. В дальнейшем глубоко и обосновано эта связь была проанализирована в «Наказах» лидера третьего поколения руководителей КНР Цзян Цзэминя³⁷⁴.

По мнению китайских исследователей, такой курс Мао Цзэдуна был оправдан. Он предлагал усилить внимание к внутренним механизмам реализации стратегии «третьего фронта» и рассматривал предприятия «третьего фронта» как стратегический резерв, реализация которого должна была оказать большой эффект

³⁷² Инь Хан. Открытие курса на переговоры по нормализации отношений между Китаем и Советским Союзом // Байняньчао. 2013. № 11. С. 61–64. На кит. яз.

³⁷³ Lüthi L. The Vietnam war and China's Third-Line Defense Planning before the Cultural Revolution, 1964–1966 // Journal of Cold War Studies. 2008. Vol. 10, no. 1 (Winter). P. 31–33.

³⁷⁴ См.: Галенович Ю. М. Наказы Цзян Цзэминя.

и вызвать существенные социальные последствия³⁷⁵. По китайской традиции эта программа звучит как «строительство “третьей линии”» («三线建设»)³⁷⁶.

Происхождение термина «третья линия» было заимствовано из речи Линь Бяо на Конференции семи тысяч кадров, одной из крупнейших партийных конференций Коммунистической партии Китая, которая проходила в Пекине с 11 января по 7 февраля 1962 г. Линь Бяо опасался поддержанной военно-морскими силами США атаки войск гоминьдана на Тайване, которую не способны были выдержать прибрежные города.

Учитывая это, Мао Цзэдун впервые поднял вопрос о соотношении развития внутренних северо-западных районов страны в условиях ведения полномасштабной войны. Он предлагал разработать стратегию «третьего фронта», масштабная реализация которой начинается в начале 1960-х гг. Это объемная программа инвестирования в развитие отдаленных районов северо-запада и запада КНР. Начатая в 1964 г., она была закрыта и секретна³⁷⁷. В 1965 г. Мао Цзэдун писал, что «Китаю необходимо уделять внимание строительству “третьего фронта” и накопить силы для борьбы с империализмом и ревизионизмом. Стратегия “третьего фронта” включает добычу металла, разработку вооружения, развитие машиностроения, химической и нефтяной промышленности, строительство железных дорог. Такой мощный потенциал обеспечит победу в возможной войне, и Китаю нечего бояться»³⁷⁸.

В боевую готовность была приведена производственная и ресурсная база в центральных провинциях КНР. Сущность стратегии «третьего фронта» состояла в территориальном географическом делении всего Китая на три региона: северо-западные удаленные районы (на границе с Нинся-Хуэйским автономным районом и провинцией Цинхай, их два) и внутренний. Многие научно-исследовательские и

³⁷⁵ Чэнь Дунлинь. От «Продовольственного и вещевого плана» к «Плану подготовки к войне» – процесс перехода руководящей идеологии «третьей пятилетки». На кит. яз.; Cheung Kui-yin, Lin Ping. Указ. соч. Р. 25–44; Хуан Хуа. Указ. соч. С. 24–26. На кит. яз.

³⁷⁶ Чэнь Дунлинь. Строительство «третьей линии»: развитие Западного региона в период подготовки к войне. На кит. яз.; Его же. Подготовка к войне: секрет строительства «третьей линии» // Вэньши болань. 2009. № 6. С. 4–7. На кит. яз.

³⁷⁷ Naughton В. Указ. соч. Р. 351.

³⁷⁸ Цит. по: Naughton В. Указ. соч. Р. 351.

производственные учреждения, связанные с обороной, были перемещены в эти регионы. Позднее эти регионы стали называть «Великим Третьим фронтом», а находящиеся там военные институты и заводы – предприятиями «третьего фронта» (рисунок 1)³⁷⁹.

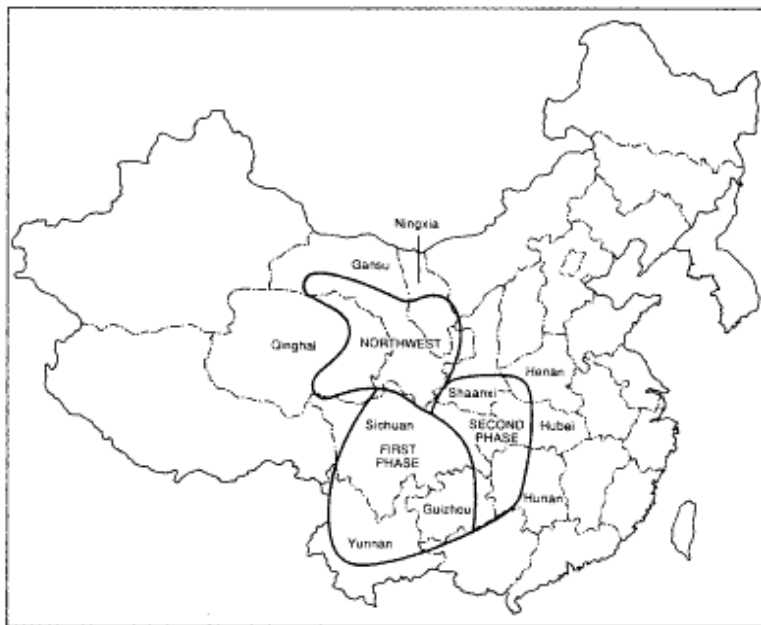

Рисунок 1 – Территориальные границы «Великого Третьего фронта»³⁸⁰

Строительство «третьего фронта» сопровождалось немалыми трудностями, нехваткой финансовых ресурсов, инвестиций и встретило сопротивление не только руководителей среднего звена, но и высших эшелонов власти КНР. Мао Цзэдун не был удовлетворен динамикой реализации экономического курса Лю Шаоци³⁸¹ и политического курса Дэн Сяопина, которые тормозили реализацию его замысла. Реализации этой стратегии, считал Мао, мешает также вероятность ведения масштабной войны с Соединенными Штатами Америки или Советским Союзом. В этих условиях председатель Мао призвал КПК и китайский народ сплотиться и ускорить строительство «третьего фронта». Согласно плану Мао, в случае войны китайские войска должны были бы отступить во внутренние

³⁷⁹ Guo Dong. Указ. соч. Р. 1.

³⁸⁰ Naughton B. Указ. соч. Р. 354

³⁸¹ Лю Шаоци (刘少奇). Китайский революционер, государственный и политический деятель. Один из руководителей Коммунистической партии Китая, председатель КНР (1959–1968 гг.)

районы, подобно гоминьдану в 1938 г. перед лицом наступления Японии и Советскому Союзу в 1941 г. в войне с фашистской Германией. Председатель Мао призвал страну быть готовой к этому событию, в отличие от Чан Кайши и И.В. Сталина, которые, как заключил Мао, не сделали этого вовремя на свой страх и риск³⁸².

Анализируя программу, китайские исследователи считают строительство «третьего фронта» Мао Цзэдуна не только важнейшим стратегическим планом в истории Нового Китая, но и важным прорывом в истории экономического развития страны.

Профессор Хуан Хуа выделяет причины строительства «третьей линии», которые сложны и разнообразны.

Первая – подготовка к войне и изменение неправильной промышленной модели с целью способствовать долгосрочному экономическому развитию страны – в этом состоит основная причина развития этой программы.

Вторая, идеологическая причина, кроется в активном укреплении военной обороны во внутренних районах и баз стратегического тыла во время революционной войны³⁸³. Известно, что дезорганизация управления китайских властей фактически привела к разрушению базовых областей и обрабатывающей промышленности, вызвала нарушение хозяйственных связей и сокращение внешнеторгового оборота³⁸⁴.

Вместе с тем некоторые китайские исследователи ставят под сомнение жизненную необходимость строительства «третьего фронта». Рассматривая отрицательные стороны этой стратегии в контексте политики реформ и открытости, они дают ей всестороннюю экономическую оценку. Неполная состоятельность этой программы, по их мнению, заключается в том, что никаких доказательств нападения США на Китай не обнаружено; строительство «третьей

---

³⁸² Lüthi L.M. Mao's secret factories in Cold war China.

³⁸³ Хуан Хуа. С. 24–26. Указ. соч. На кит. яз.

³⁸⁴ Величко В. Указ. соч.

линии» не обосновано; война между КНР и США так и не началась, в этой связи реализация этого проекта вызывает в середине 1960-х гг. много противоречий³⁸⁵.

Российский профессор В.Н. Усов полагает, что опасения Мао в отношении предстоящей войны, хотя и неверные и субъективные, вынуждали перестроить насильственным образом гражданские отрасли. Это был крупный поворот в национальной экономике страны на рельсы милитаризации³⁸⁶.

По мнению Б.Дж. Нотона (Калифорнийский университет), несмотря на то, что эта реализуемая с целью устранения внешней угрозы программа жестко контролировалась китайским руководством, она требовала больших финансовых расходов и негативно влияла на экономическое развитие КНР, даже больше, чем «культурная революция»³⁸⁷.

Об этом же говорится и в официальном комментарии газеты «Жэньминь жибао». В нем отмечается, что недостатком в строительстве предприятий «третьей линии» считаются многочисленные финансовые потери, излишнее инвестирование, которое использовалось ненадлежащим образом, и, как следствие, его низкая эффективность³⁸⁸. Характерно, что дискуссия в отношении целесообразности «третьей линии», предложения по редислокации предприятий «третьей линии», особенно высокотехнологического цикла, обратно, в приморские районы, откуда они были выведены в течение второй половины 1960-х – первой половины 1970-х гг., продолжается и ныне³⁸⁹.

Однако большинство китайских аналитиков единодушны в том, что оборонное строительство Мао Цзэдун мыслил феноменом поддержания баланса сил в мировой политике и считал возможным таким образом предотвратить новую мировую войну. Эта программа была реализована в 13 провинциях КНР и имела большое значение, особенно в первые годы после образования Китайской Народной Республики. Она являлась важнейшим стратегическим планом в истории строительства Нового Китая.

³⁸⁵ Ван Цзяньчжу. Указ. соч. На кит. яз.

³⁸⁶ Усов В.Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции». (1960–1966 гг.). Ч. 2. М., 1998. С. 195.

³⁸⁷ Naughton V. Указ. соч. Р. 351.

³⁸⁸ Цит. по: Величко В. Указ. соч.

³⁸⁹ Величко В. Указ. соч.

Однако ее статус и значение постепенно уменьшались и исчезали вместе с развитием рыночной экономики. С целью более эффективного функционирования в новых условиях хозяйствования предприятия «третьего фронта» вынуждены были трансформироваться. За годы реализации «третьей линии» было вложено 205,2 млрд юаней, построено 1100 инфраструктурных объектов³⁹⁰.

В связи с тем, что строительные площадки этих проектов размещены во внутренних Центральных районах Китая, это вызывает серьезные финансовые потери и неудобства для последующей эксплуатации предприятий. Несмотря на эти издержки, реализация «третьей линии» ускоряет индустриализацию в центральных и западных регионах страны.

Теория «трех миров» стала главным звеном во внешнеполитическом курсе Мао (1960-е – конец 1970-х гг.). Теоретической основой доктрины «трех миров» («三个世界»的概念) Мао Цзэдуна послужила этноцентрическая картина мира, сложившаяся у китайцев еще в легендарную эпоху Шан (商朝, 1600–1046 гг. до н.э.). В ее основе лежала идея главенства китайских правителей над соседними племенами и народностями. Она базировалась на представлении о божественном характере власти правителей Поднебесной. К Периоду Весны и Осени и Периоду Сражающихся царств³⁹¹ эта идея дополнилась уже представлением о культурном превосходстве китайцев. Тогда же зародилась синоцентристская концепция сюзеренитета, в течение многих столетий формировавшая доктрину императорского Китая.

Логическим следствием этой идеи стала доктрина о мессианской роли Китая, его духовной обязанности просвещения своих соседей и невозможности обратного процесса. Великий мыслитель Древнего Китая Конфуций (孔子) заложил теоретические основы будущей концепции великоханьского шовинизма, которая на многие столетия определила политику китайской бюрократии³⁹².

³⁹⁰ Чэнь Дунлинь. Подготовка к войне: секрет строительства «третьей линии». На кит. яз.

³⁹¹ 春秋时期 Период Чуныцю (Период Весны и Осени), 770–476 гг.; 战国时期 Период Чжаньго (Сражающихся/Воюющих царств), 475–221 гг. до н.э.

³⁹² Жданов В.Л. Указ. соч.

Опираясь на традиционные взгляды древнекитайских мыслителей на миропорядок, основанных на представлении об их государстве как о центре мира, «срединном государстве», председатель Мао Цзэдун в новых исторических условиях продолжал развивать теорию «трех миров». Эту доктрину многие китайские исследователи называют также теорией «разделения трех миров», или «三个世界划分»理论³⁹³.

Между этими мирами существуют противоречия. Основными противоречиями в международном сообществе (их также три), считал Мао, являются: *противоречие между империалистическими странами; между империалистическими и национальными независимыми государствами; между западными странами и Соединенными Штатами Америки.*

Эти три противоречия не только противоположны, но и едины, что составляет противоречие интересов международного сообщества времен холодной войны и заключает в себе огромную движущую силу. Это влияет на эволюцию международного сообщества.

На основе общего анализа указанных выше противоречий Мао подчеркивал, что «противоречия между империалистическими странами существуют, поэтому мы можем ими воспользоваться. Они не так едины, американцы и англичане не так едины, американцы и западные немцы не так едины, как и Аденауэр – против англичан. Так что все рабочие мира, патриотический народ, угнетаемый империалистами, – это много наших союзных сил»³⁹⁴.

Учение о трех основных противоречиях в международном сообществе продолжают развивать китайские ученые. Они пытаются творчески дополнить маоистскую концепцию новым содержанием с учетом меняющейся международной обстановки, обосновывают новую китайскую концепцию, альтернативную советской и американской.

---

³⁹³ Лю Жуньвэй. Идея «сообщества единой судьбы человечества» является наследием и развитием теории «трех миров» // Мировые социалистические исследования. 2019. № 4. С. 18–20. На кит. яз.; Цзян Ань. Указ. соч. На кит. яз.

³⁹⁴ Han Yin. Указ. соч. Р. 204.

Эта концепция основывается на исключительности «небесного происхождения» китайского «срединного» государства (中国), которое в современных условиях после многих неудач и унижений со стороны иностранных захватчиков должно вернуть себе былое величие, «утерянные территории», «восстановить справедливость», используя другие страны для достижения своих интересов. Виновниками несчастий, произошедших с Китаем, в этой концепции провозглашены Великобритания («опиумные» войны), Япония (войны, значительные жертвы), Россия/СССР (вторжение на северные земли Китая и высокомерное отношение И.В. Сталина), США (конкуренция в достижении лидирующих позиций в регионе и мире)³⁹⁵.

Отдельные положения теории «разделения трех миров», творчески развитые китайскими учеными, были опубликованы в «Избранных произведениях» Мао Цзэдуна в 60–70-е гг. XX в.³⁹⁶. В своих трудах Мао характеризовал каждый из «трех миров», показывая растущие противоречия между ними. К «первому миру» Мао отнес соревнующихся за мировое господство гегемонов СССР и США. «Второй мир» представляют Япония, Европа, Австралия, Канада; Китай же принадлежит к «третьему миру». («。 。 。 美国、苏联是第一世界。中间派，日本、欧洲、澳大利亚、加拿大，是第二世界。咱们是第三世界»)³⁹⁷.

Эта стратегия председателя Мао Цзэдуна по разделению мира на три части была направлена на солидарность международного пролетариата, социалистических стран и угнетенных наций. «Второй мир» рассматривался Мао как двусторонний, ориентированный и на социализм, и на капитализм. Страны «третьего мира» способны победить или объединиться в борьбе против гегемонии.

³⁹⁵ Ахмадеева Я.М. Указ. соч. С. 35.

³⁹⁶ Видите, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин сняли осаду Советского Союза? На кит. яз.

³⁹⁷ Там же.

2.2. Радикализация внешней политики в годы «культурной революции» (1966–1976)

Годы «Великой культурной революции» («文化大革命») в Китае оцениваются противоречиво и вызывают много споров как в российской, так и в китайской и западной исторической и политической науке. По мнению американского профессора китайского происхождения Тан Цзоу, к одной из вероятных причин этого масштабного исторического явления относится кризис, идейная борьба внутри КПК начала 1960-х гг., которые привели к тому, что маоисты выступили с критикой политической организации разделения элит и масс. Мао хотел разрушить неэффективную старую систему управления и создать новую, на основе привлечения каждого члена к политической организации. Однако достичь этого Мао Цзэдуну не удалось³⁹⁸. Американский историк Б. Шварц склонен считать причиной идею модернизации Китая через процесс рационализации всех социальных сфер³⁹⁹.

Однозначно отрицательно оценивается «культурная революция» советскими и российскими учеными. Оценка «культурной революции» большинства китайских ученых более сдержана. Только в последние годы появляется больше научных работ, в которых более объективно и подробно анализируется содержание и последствия «культурной революции» 60–70-х гг. XX в. Исчерпывающая характеристика этого события представлена в трудах Си Цзиньпина⁴⁰⁰.

Характерно, что до последнего времени внимание китайских аналитиков и политиков было сконцентрировано на внутренних аспектах «культурной революции». Мало внимания уделялось анализу внешнеполитического курса КНР, практического и теоретического исследования внешнеполитической доктрины, в том числе теории «трех миров», которая наполнилась новым содержанием в годы «культурной революции» – в ней усилился антисоветский аспект и больше внимания стало уделяться усилению взаимодействия с США.

³⁹⁸ Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. С. 155–156.

³⁹⁹ Там же. С. 158–159.

⁴⁰⁰ Xi Jinping. The governance of China. III. Beijing, 2020. 650 p.

Импульсом к формированию этой части внешнеполитической концепции стала встреча государственного секретаря США Г. Киссинджера с председателем Мао и Чжоу Эньлаем в ноябре 1973 г., на которой обсуждался широкий спектр вопросов сотрудничества двух стран, координации их политики на Ближнем Востоке и в Азии. Политические лидеры КНР и США сошлись на совместном противостоянии советскому гегемонизму, укреплении сотрудничества с Европой и Японией и усилении политической линии, связывающей Соединенные Штаты, Японию, Китай, Пакистан, Иран, Турцию и Европу. Они демонстрировали совместные действия против советского гегемонизма, выработав «стратегию формирования союза против противника»⁴⁰¹.

В 70-е гг. XX в. в мире произошли заметные перемены, связанные с подъемом развивающихся стран и расширением советского влияния и всего социалистического лагеря. Одновременно в западных странах, в том числе и в США, наблюдались кризисные явления в финансовой, экономической и энергетической сферах. Эти изменения в международной жизни не прошли незамеченными в Пекине. Маоистское руководство отказалось от мирового социализма, объявив социалистическое содружество «несуществующим», обвиняло марксизм-ленинизм в порочности достижений социалистических стран, пишет Л.М. Гудошников⁴⁰². Руководство Китая в этой связи расширило содержание прежней теории «трех миров». Широкий резонанс получила идея Мао Цзэдуна о глобальном разделении человечества на три мира⁴⁰³. Ее развернутый вариант впервые изложил Дэн Сяопин (邓小平), заместитель премьера Госсовета КНР, в апреле 1974 г. на VI специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН. Он по указанию председателя КНР обозначил три политические силы в международной политике. Развивая идею Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин заявил, что две сверхдержавы, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, составляют «*первый мир*»; развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки и других регионов вместе образуют «*третий мир*»; а развитые страны между ними

---

⁴⁰¹ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 307.

⁴⁰² Китай после «культурной революции» (политическая система, внутриполитическое положение). С. 3–4.

⁴⁰³ Панцов А. Мао Цзэдун.

составляют «второй мир»⁴⁰⁴. («苏美两个超级大国属于第一世界，苏美以外的西方发达国家和东欧国家属于第二世界，亚洲、非洲、拉丁美洲的广大发展中国家属于第三世界»)⁴⁰⁵.

В своем выступлении в ООН в 1974 г. Дэн Сяопин заявлял, что «история развивается в борьбе, и мир развивается среди потрясений. ...Страны хотят независимости, нации хотят освобождения, народы хотят революции – такова непреодолимая тенденция истории⁴⁰⁶. ...Две сверхдержавы, США и СССР, сумасбродно пытаются захватить мировую гегемонию. ...Они пытаются поставить под контроль развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки»⁴⁰⁷.

На VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (六届联大特别会议) Дэн Сяопин впервые обратился к мировому сообществу с призывом поддержки стран «третьего мира». Его речь поддержали многие государства, в том числе Латинской Америки, Африки, Азии⁴⁰⁸.

По мнению Дэна, идеологическая направленность «трех миров» состоит в установлении самой широкой международной антигегемонии, прежде всего единого фронта против советской гегемонии⁴⁰⁹.

Китай, подчеркивал Дэн Сяопин, принадлежит к «третьему миру». Этот тезис впоследствии широко вошел в дискурс внешней политики Пекина и до сих пор повторяется руководителями КНР. По мысли авторов этой концепции, страны «второго» и «третьего» мира составляют центр борьбы сверхдержав. Однако Советский Союз уже заклеен Пекином как «социал-империалистическое» государство, пришедшее на смену Соединенным Штатам Америки в качестве главной угрозы миру во всем мире. Суть обновленной теории «трех миров» заключалась в том, чтобы объединить «прогрессивные» государства «третьего

⁴⁰⁴ Yee H.S. Указ. соч. Р. 239.

⁴⁰⁵ Стратегическая идея разделения «трех миров» // Муниципальное народное правительство г. Анькан. 21.04.2022. URL: <https://www.ankang.gov.cn/Content-2409169.html> (дата обращения: 03.08.2022). На кит. яз.

⁴⁰⁶ Yee H.S. Указ. соч. Р. 242.

⁴⁰⁷ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун: «Наш коронный номер – это война, диктатура». С. 310.

⁴⁰⁸ Поворотный момент в истории до династии Цинь: Дэн Сяопин в 1975 году / под ред. Чэн Чжунюаня, Ся Фочжэня. Пекин, 2003. С. 24–25. На кит. яз.

⁴⁰⁹ Видите, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин сняли осаду Советского Союза? На кит. яз.

мира» и одержать победу над «вторым миром», изолировав две «реакционные» сверхдержавы. Мао Цзэдун осмыслял Китай как страну «третьего мира», образующую стратегическую силу «всемирного единого фронта». Пекин отводил себе руководящую роль в авангарде «защиты» от экспансии сверхдержавы⁴¹⁰.

Период «культурной революции» стал наиболее антисоветским во внешнеполитическом курсе КНР. В эти годы Пекин развивал идею «всемирного единого фронта» (или «единого фронта») и «всемирного единого тыла» под общим названием «одна линия, один массив» («一条线战略»). По представлению Мао, «единый фронт» составляли Китай, США, Япония, Западная Европа. Иран, Пакистан, Турция и другие мусульманские государства настроены против КНР, а регионы южнее объединены в единый тыл⁴¹¹.

Маоистская теория «разделения трех миров» 1960-х гг., обогащенная в 1970-е гг., предполагала сплочение стран «третьего мира» под эгидой Китая и являлась продолжением концепции «промежуточных зон»⁴¹². Центральное место в ней занимала стратегия «всемирного единого фронта», генезис которой можно проследить с первых лет существования Коммунистической партии Китая (1920-е гг.). В те годы Мао Цзэдун выступал за антияпонский единый фронт вместе с буржуазией в начале войны с Японией. Китайский коммунистический лидер применял стратегию «единого фронта» и во время Гражданской войны. Мао настаивал на том, чтобы китайские коммунисты продолжали развивать политическую линию, направленную на «развитие прогрессивных сил, завоевание средних сил и изоляцию стойких сил». Единый фронт против политики Чан Кайши состоял из рабочих, крестьян, мелкой и национальной буржуазии. Именно их Мао считал важными элементами коалиционного фронта. Основным принципом стратегии «единого фронта» заключался в том, чтобы «не наносить удары по всем направлениям и не обострять оппозиционные настроения»⁴¹³. Отметим, что эта стратегия позволила Китаю выиграть войну с Чан Кайши, их главным врагом.

⁴¹⁰ Уе Н.С. Указ. соч. Р. 241.

⁴¹¹ Галенович Ю. М. Китайские сюжеты: Чем доволен и недоволен Китай. С. 458–459.

⁴¹² Трушкин А.Г. Идеологические основания нового внешнеполитического курса КНР (1978–2001 годы) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология, востоковедение. 2019. Т. 18, № 4. С. 110; Уе Н.С. Указ. соч. Р. 241.

⁴¹³ Уе Н.С. Указ. соч. Р. 240.

Симптоматично, что идея Мао разделять мировое пространство на три части или категории в своей стратегии «всемирного единого фронта» прослеживается и в его беседе с американским корреспондентом А.Л. Стронг в 1946 г.⁴¹⁴

В период «культурной революции» центральной идеей руководства Китая становится идея Мао о «перманентной революции». Она составляла теоретический фон его практических замыслов в 1960–70-х гг. На X съезде КПК и в новой Конституции КНР 1982 г. были заложены положения о продолжении революции в период диктатуры пролетариата. Именно эта идея составляла сердцевину, ядро социально-политических взглядов Мао на проблемы «культурной революции», проблемы войны и мира, мировой политики. Подход Мао Цзэдуна к революционной деятельности был сформулирован как подход к «углубляющийся непрерывной Революции»⁴¹⁵. Мао воспринимал революцию как метод проведения в жизнь политических кампаний, вооруженных конфликтов, демонстрации вербального радикализма и т. д. Раскол коммунистического движения, борьба против Советского Союза также представляли собой элементы «перманентной Революции». Ссылаясь на исторический опыт, Мао считал новую мировую войну полезной и связывал войны между государствами с революциями. Мао стремился превратить революцию в Китае в «универсальную» установку для всего мирового коммунистического движения»⁴¹⁶. Китайский лидер и пекинские идеологи усиленно призывали к свержению храма Конфуция и к строительству храма идей Мао Цзэдуна⁴¹⁷. «Идеи Мао Цзэдуна» были объявлены как «священные и неприкосновенные». Идеологический же режим, установившийся в результате «культурной революции», означал искусственное сужение духовной культуры партии и всего китайского народа⁴¹⁸.

В корне по-иному оценили «культурную революцию» в СССР: «десятилетие смут» в Китае (1966–1976 гг.) – трагический этап не только в области внутренней, но и внешней политики КНР. Начиная с лета 1966 г. Мао

⁴¹⁴ Yee H.S. Указ. соч. Р. 240.

⁴¹⁵ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун: «Наш коронный номер – это война, диктатура». С. 287–288.

⁴¹⁶ Там же. С. 306–307.

⁴¹⁷ Китай после «культурной революции» (политическая система, внутривнутриполитическое положение). С. 159.

⁴¹⁸ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэ-дун и его наследники. С. 143.

Цзэдун предпринял контрреволюционный переворот, направленный против китайского народа и международного коммунистического движения. Хунвэйбины по приказу китайского вождя «кричали о намерении идти войной на Москву». Значительное их число было переселено к границам Монголии и Советского Союза⁴¹⁹.

В 1966–1968 гг., добиваясь усиления влияния в странах «третьего мира», пекинские руководители развивают теорию «трех миров» и осуществляют испытание атомной бомбы. При этом они подчеркивали, что ракетное и ядерное оружие в Китае находятся «на начальном этапе испытаний»⁴²⁰. Мао предпочитал открыто не говорить о мощи ядерно-ракетного потенциала КНР, в качестве маскировки подчеркивая слабость китайского оружия по сравнению с американским или советским. Осенью 1966 г. и летом 1967 г. Пекин провел испытания ракетной программы и начал подготовку к испытаниям первой водородной бомбы. Испытания проходили неудачно и сопровождались сложными проблемами. Но в 1966 г. после удачного попадания в цель ракеты Мао принял решение о закупке межконтинентальных ракет в ближайшие 4 года. Одновременно появляется лозунг: «Идейная атомная бомба взрывает материальную атомную бомбу»⁴²¹. Примечательно, что, реализуя ядерную программу, Пекин мало задумывался о последствиях ядерных испытаний: население ряда стран Азии испытывало проблемы от радиоактивного загрязнения⁴²².

По замыслу Мао, для определения внешнеполитических действий и установок было необходимо революционный марксизм-ленинизм заменить на «идеи Мао Цзэдуна». Мао поощрял распространение своего культа по всему миру. Популяризация «идей Мао Цзэдуна» и его «Маленькой красной книги» стали основной внешнеполитической задачей Пекина. Китайские руководители объявили, что «мир вступил в новую эру Мао», а маоизм следует распространить

---

⁴¹⁹ Ван Мин. Указ. соч. С. 239.

⁴²⁰ Борисов О.Б. Указ. соч. С. 99–100.

⁴²¹ Чжан Ю, Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М., 2007. С. 595.

⁴²² Опасный курс. По поводу событий в Китае. Вып. 1. М., 1969. С. 212.

по всему миру⁴²³. Дипломатический курс развивался в сторону симпатии к странам Юго-Восточной Азии, Африки. Так, в середине 1967 г. расцвел культ Мао в Бирме, в которой Мао предполагал спровоцировать новый виток гражданской войны. По всему Китаю по указу Мао были учреждены секретные учебные лагеря по подготовке молодых людей, по обучению мастерству владения оружием, в том числе и граждан западных стран⁴²⁴. Похожим образом Пекин поддерживал различные коммунистические движения и сохранял акцент на вооруженной и партизанской борьбе в Индонезии, Малайзии, Филиппинах и др. Руководители КНР выдвинули тезис о том, что в Камбодже необходимо ориентироваться на «затяжную войну»⁴²⁵.

В ноябре 1968 г. в беседе с австралийским маоистом Хиллу Мао заявил о мировом объединении, о том, что мир нуждается в объединении. «В прошлом многие, в том числе монголы, римляне, ...Наполеон ...хотели объединить мир. Сегодня Соединенные Штаты и Советский Союз пытаются объединить мир, ...но потерпели неудачу. На мой взгляд, мир можно объединить». Это говорило о невероятной амбициозности и смелости этого человека. Именно себя и свою страну с ее огромным человеческим ресурсом он видел в роли мирового правителя и вождя мировой революции. Во время интервью с Э. Сноу⁴²⁶ Мао Цзэдун описывал себя как «буддийского монаха под зонтиком. Без волос и без неба». Так аллегорически Мао объяснял, что он не подчиняется ни земным, ни небесным законам («волосы» «发» в китайском языке звучат также, как и слово «закон» «法»)⁴²⁷.

Мао планировал вернуть Гонконг раньше истечения срока арендного договора в 1997 г., «поставить британцев на колени» и предлагал безоговорочную капитуляцию с целью показать, кто истинный хозяин колонии⁴²⁸. По приказу Мао

⁴²³ Чжан Ю, Холлидей Дж. Указ. соч. С. 596–597.

⁴²⁴ Там же. С. 597.

⁴²⁵ Борисов О.Б. Указ. соч. С. 75.

⁴²⁶ Американский журналист, известный своими книгами о Китае и дружественным отношением к Коммунистической партии Китая.

⁴²⁷ Панцов А. Мао Цзэдун. С. 695.

⁴²⁸ Чжан Ю, Холлидей Дж. Указ. соч. С. 599.

правительство во главе с Чжоу Эньлаем способствовали провокационным действиям, включая террористические кампании в Гонконге.

С целью обрести поддержку и некоторых стран Западной Европы, и Латинской Америки, в 1968 г. Мао и его сторонники в Пекине провели международный семинар прокитайских партий и групп, в котором приняли участие Франция, Италия, Чили, Индонезия. КНР также установила более тесные связи с Англией, Бельгией.

По словам Ван Мина, Мао вел «бешеную борьбу» против стран социалистического содружества, направляя все силы на раскол мировой системы социализма, планируя покончить с антиимпериалистическим национально-освободительным движением в странах Азии, Африки, и Латинской Америки⁴²⁹. Ван Мин объяснял это стремлением китайского вождя подчинить себе страны империализма. Мао плел интриги, провоцировал американо-советский, мировой военный конфликт. А после термоядерной войны председатель КНР намерен был безраздельно господствовать во все мире и укрепить позиции внутри страны. Причем во главу угла были поставлены антисоветские и антикоммунистические действия Мао Цзэдуна. Они действительно использовались китайским лидером как средство сближения со странами Запада.

В конце 1960-х гг. в Китае резко усилилась антисоветская риторика. Председатель Мао Цзэдун объявил международному сообществу, что Советский Союз «планирует нарушить государственную границу в Сибири, вторгнуться в Северо-Восточный Китай и Монголию». Мао прогнозировал войну и столкновение Народно-освободительной армии Китая (НОАК) с Советской армией по обе стороны реки Янцзы⁴³⁰. Ситуация обострилась в результате ввода в Чехословакию советских войск в 1968 г. и вооруженных конфликтов на Дальнем Востоке СССР, о. Даманском и в синьцзянском секторе в 1969 г. На советско-китайской границе с 1964 по 1969 гг. имели место 4189 столкновений⁴³¹.

---

⁴²⁹ Ван Мин. Указ. соч. С. 178–179.

⁴³⁰ Панцов А. Мао Цзэдун. С. 692.

⁴³¹ Там же. С. 692.

Затем последовали трудные переговоры А.Н. Косыгина, Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая. Так, в марте 1969 г. пекинские руководители назвали Косыгина «мерзким ревизионистом» и не отвечали на его звонки по телефону. Сравнивая эти события с событиями в Венгрии 1956 г., Ван Мин рекомендовал «советским руководителям осуществить вооруженное вмешательство в дела КНР»⁴³². Однако осенью 1969 г. Чжоу Эньлай урегулирует ситуацию на встрече с Косыгиным в аэропорту г. Пекина⁴³³. В результате переговоров пограничный вопрос решен: о. Даманский уступили Китаю.

По оценкам китайских исследователей, с 1967 по 1970 гг. в Китае снизилось количество дипломатических представительств Индонезии, Индии, Бирмы, Монголии, Северной Кореи. Ким Ир Сен, пытаясь уменьшить влияние Мао Цзэдуна в Северной Корее, добивается вывода оставшихся на полуострове китайских войск. Негатив председателя распространялся на Ближний Восток и Африканский континент. Мао надеется провести народную войну и свергнуть правящие там режимы. В Латинской Америке (Куба) и даже в Азии (Вьетнам) Мао не мог свергнуть «прогнившие режимы»⁴³⁴. Характерно, что коммунистическим партиям и группам, которые следовали в фарватере политики КНР, был нанесен наибольший вред. В Индонезии были полностью уничтожены организации компартии.

Представляется, что внешнеполитический курс Пекина в Юго-Восточной Азии, Южной Азии, некоторых государств Тихого океана был направлен на установление господства КНР⁴³⁵.

Маоистская пропаганда пыталась отравить и развратить сознание китайского народа и мирового социалистического содружества в том числе, разжигая откровенный шовинизм и фанатизм. Мао призывал к «восстановлению исторической справедливости и созданию великого Китая». Его притязания на

---

⁴³² Ван Мин. Указ. соч.

⁴³³ Панцов А. Мао Цзэдун. С. 693.

⁴³⁴ Чжан Ю, Холлидей Дж. Указ. соч. С. 600–609.

⁴³⁵ Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. С. 489–490.

обширные территории СССР оправдывались решением «предъявить счет Советскому Союзу»⁴³⁶.

Вместе с тем, по мнению профессора Линя, революционная линия во внешней политике КНР дала сбой. Она потерпела неудачу по двум основным причинам: **преувеличение и просчет. Во-первых**, Китай ставил перед собой цель свершить революции в слишком большом количестве регионов. Интенсивная идеологическая составляющая революционной стратегии создавала сложности для Пекина, мешала ему устанавливать приоритеты и разрабатывать эффективные средства их реализации. **Во-вторых**, опираясь на идеологически обоснованную стратегию, Китай серьезно просчитался в сложности и многообразии стран «третьего мира». Китай оттолкнул от себя многие страны, настаивая на объединенной борьбе «третьего мира» как против ревизионизма, так и против империализма. Мао не принимал во внимание то, что каждая страна обладает собственной концепцией национальных интересов и определяет свои собственные отношения со сверхдержавами⁴³⁷.

Переход от революционного беспорядка к внешнеполитическим преобразованиям начался в конце 1968 г. и завершился в апреле 1969 г. на Первом пленуме IX съезда КПК (中国共产党第九次全国代表大会)⁴³⁸. Новая стратегия, основанная на воплощении концепции единого фронта Китая, США и симпатизирующих им стран «третьего мира» против Советского Союза открывала новую страницу внешней политики Китая. Отчетливо это проявилось во взаимосвязи ситуации в Китае внутри государства и международной ситуации. Разрушительные последствия «культурной революции», которая погрузила КНР в состояние неопределенности в период с 1966 по 1968 гг., постепенно нейтрализуются («敌人一天天烂下去，我们一天天好起来。一方面，全世界无产阶级和各国人民的革命运动蓬勃高涨。越南南方、老挝、泰国、缅甸、马来亚、

⁴³⁶ Владимиров О., Рязанцев В. Указ. соч. С. 7.

⁴³⁷ Цит. по: Gillespie S. Указ. соч. Р. 120.

⁴³⁸ Доклад IX съезду Коммунистической партии Китая (сообщено 1 апреля 1969 г., принято 14 апреля) // База данных национальных съездов Коммунистической партии Китая. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64561/4429445.html> (дата обращения: 03.08.2022). На кит. яз.

индонезийцев, индийцев, палестинцев и азиатов, африканцев, латиноамериканцев и других народов»)⁴³⁹.

По мнению советника по Китаю при Институте политики Азиатского общества (Нью-Йорк) Н. Левина, советская угроза безопасности Китая служила основанием для установления временного стратегического союза с Соединенными Штатами Америки, империалистической сверхдержавой, которая, хотя и ослабла, оставалась единственной силой, способной противостоять этой опасности⁴⁴⁰. Китайское руководство рассматривало «американский империализм как уже давно проткнутого народами мира бумажного тигра», а истинной угрозой считало «социал-империализм», который гораздо опаснее⁴⁴¹. На взгляд некоторых западных исследователей, в этом «бумажном тезисе о тигре» Мао ограничивает военную силу США и опасность советско-американской войны.

Неудачи Мао в Индокитае также являлись веской причиной, которая заставляла его идти на постепенное сближение с США и нанести визит американскому руководству. Пекин, рассчитывая спровоцировать обострение отношений двух сверхдержав, доводил до Вашингтона, что настало время изменить курс США в отношении КНР. С 1969 г. Соединенные Штаты Америки начали осуществлять серию «малых шагов» по ослаблению и в дальнейшем снятию ограничений на торговлю с Китаем. В послании Конгрессу президент Никсон заявил о готовности «вступить в диалог с Пекином», а Мао Цзэдуна уверили в том, что агрессия против Лаоса и Вьетнама не направлена в сторону Китая. Затем с китайской стороны последовала акция, получившая название «пинг-понговая дипломатия»⁴⁴². В апреле 1971 г. была «открыта новая глава в отношениях американского и китайского народов», как заявил китайский премьер молодым американским спортсменам в здании Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП)⁴⁴³. Киссинджер считал, что Никсон отчетливо осознает

⁴³⁹ Доклад IX съезду Коммунистической партии Китая (сообщено 1 апреля 1969 г., принято 14 апреля). На кит. яз.

⁴⁴⁰ Levine S.I. Chinese foreign policy in the strategic triangle // Chinese defense and foreign policy / ed. by J. T. Dreyer, I. J. Kim. New York, 1998. P. 63–86.

⁴⁴¹ Цвык А.В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-е гг.). С. 55.

⁴⁴² Борисов О.Б. Указ. соч. С. 80.

⁴⁴³ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 256.

важность и необходимость налаживания столь хрупких отношений между КНР и США, а также внимания к фундаментальным стратегическим целям геополитического диалога⁴⁴⁴.

В 1972 г. визит Никсона в Китай означал для Китая его оживление в глобальной дипломатической игре. США внесли важные исторические перемены в международные дела, в результате которого дипломатия КНР стала носить смешанный характер идеологии и национального интереса⁴⁴⁵.

В итоговом документе под названием Шанхайское коммюнике каждое из государств сформулировало свою позицию в отношении серьезного препятствия на пути нормализации – тайваньского вопроса. Китайская Народная Республика подтвердила, что Тайвань является частью Китая, и выступает против всех попыток образования двух Китаев, одного Китая и одного Тайваня, или независимого Тайваня. Соединенные Штаты отмечали важность поиска мирного решения тайваньской проблемы и намерение вывести оставшиеся американские войска с Тайваня.

Во время визита Р. Никсона в феврале 1972 г. Чжоу Эньлай подчеркнул, что еще в 1955 г. Китай пытался вести переговоры о нормализации двусторонних отношений, и «сейчас настало время обязательно найти способ перестать быть врагами» («。。。我们必须做的事情是寻找某种办法使我们可以有分歧而又不成战争中的敌人»)⁴⁴⁶.

Китайско-американское сближение, новый «великий союз» имели важное практическое значение для Китая. **Во-первых**, это позволяло Пекину установить новые контакты с другими промышленно развитыми странами. В последние годы правления Мао политические и экономические отношения с Западом расширялись и крепились. В 1973 г., например, Китай закупил у Запада промышленное оборудование на сумму 4,3 млрд долларов США, что стало крупнейшим шагом с тех пор, как Китай принял советскую помощь для улучшения своей промышленной базы в 1950-х гг. **Во-вторых**, благодаря

⁴⁴⁴ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 256.

⁴⁴⁵ Там же. С. 299.

⁴⁴⁶ Чжоу Эньлай. Избранные произведения. Т. 2. С. 475. На кит. яз.

улучшению отношений Пекин налаживал новые контакты с проамерикански настроенными развивающимися странами. В период с 1971 по 1972 гг. двадцать четыре страны «третьего мира» установили или возобновили дипломатические отношения с Китаем. Другими словами, переориентация внешней политики Китая в начале 1970-х гг. поставила Китай в гораздо более выгодное положение для реализации своей политики в отношении «третьего мира». После первоначального внимания к китайско-американскому сближению Мао вновь обратился к теоретической основе для этого нового соглашения: теории «трех миров» или «разделения трех миров»⁴⁴⁷.

Кроме США, в фокусе нормализации отношений находилась и Япония. В сентябре 1972 г. во время визита японской делегации в КНР Чжоу Эньлай произнес речь о возобновлении и укреплении дружественных двусторонних связей. Он отметил величие китайского и японского народов, подчеркнул, что дружба двух стран способствует потеплению и разрядке напряженной ситуации в Азии и вносит вклад в поддержание мира («中日两国人民应该世代友好下去。中日友好。。。将为和暖亚洲紧张局势和维护世界和平作出贡献»)⁴⁴⁸.

По мнению американского профессора Дж. Дрэйера, к началу 1970-х гг. недостатки этой политики приводят к еще одной переоценке. Во время «культурной революции» военные руководство видело в СССР самую серьезную угрозу, в этой связи Пекин перешел к менее идеологизированному и более ориентированному на баланс сил внешнеполитическому курсу. Китай пошел на сближение с США как на меньшее из двух зол⁴⁴⁹.

Начало 1970-х гг. характеризовалось оживлением экономических связей со странами Индокитая, Африки и Ближнего Востока – Пакистана, Цейлона, Сомали, Камбоджи и др. По оценочным данным, обязательства Китая по оказанию экономической и технической помощи составляли 1,7 млрд рублей⁴⁵⁰. Это свидетельствовало о том, что Пекин добивался оживления и дипломатических

⁴⁴⁷ Gillespie S. Указ. Р. 122.

⁴⁴⁸ Чжоу Эньлай. Избранные произведения. Т. 2. С. 477–478. На кит. яз.

⁴⁴⁹ Dreyer J. T. Chinese foreign policy // Foreign Policy Research Institute. FootNotes. 2007. Vol. 12, no. 5. P. 1.

⁴⁵⁰ Борисов О. Б. Указ. соч. С. 74.

связей, используя более гибкие методы, не так настойчиво навязывая маоистские идеи⁴⁵¹.

Внутри коммунистического Китая все эти международные явления привели к печально известному событию – «Проекту 571». Ближайшие соратники Мао Цзэдуна Лю Шаоци, Чэнь Бода и Линь Бяо, соответственно «глашатай», «теоретик» и «наследник», восстали против антикоммунистических, антисоветских и антинародных идей китайского вождя и совершили открытый контрреволюционный переворот⁴⁵². В декабре 1970 – марте 1971 гг. был составлен план «Инженерная схема 571» («“571 工程”纪要»反革命武装政变计划)⁴⁵³. По-китайски число «571» звучит как «五七一», «у ци и», при написании иероглифов с идентичным звучанием (но тоны другие) означает «оружие» (武器义). Это были тезисы секретного документа, который раскрывал покушение на жизнь председателя Мао Цзэдуна, его бывшего «соратника Председателя» маршала Линь Бяо, его сына Линь Лиго, жены Е Цюнь. Впоследствии этот проект положил начало конца эпохи великого вождя Мао. Линь Бяо, объявленный «смертельным врагом», и члены его семьи погибли в пустынях Монголии⁴⁵⁴.

X съезд КПК, проходивший с 24 по 28 августа 1973 г. (中国共产党第十次全国代表大会于 1973 年 8 月 24 日至 28 日), стал еще более антисоветским, внешняя политика Мао – еще более реакционной. Главным звеном внешней политики, принятой X съездом КПК, стала провокация мировой войны и подготовка к войне против СССР⁴⁵⁵. Международная ситуация характеризовалась, по мнению Мао, большим хаосом в мире. Такой хаос – «вещь хорошая, а не плохая», полагал он («当前国际形势的特点是天下大乱。这种乱，是好事，不是坏事，它正在继续朝着有利于各国人民，而不利帝国主义、现代修正主义和各

⁴⁵¹ Борисов О. Б. Указ. соч. С. 74.

⁴⁵² Ван Мин. Указ. соч. С. 227.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Панцов А. Мао Цзэдун. С. 710.

⁴⁵⁵ Ван Мин. Указ. соч. С. 225, 238.

国反动派的方向发展»)⁴⁵⁶. В коммюнике съезда сообщалось о «бдительности относительно внезапного нападения социал-империализма». Ван Мин⁴⁵⁷ писал о лозунге, выдвинутом Мао, который демонстрирует истинное и лицемерное отношения председателя КНР к войне. «Глубже рыть убежища, больше запастись зерна, не претендовать на гегемонию». На самом деле Мао ратовал за гегемонию. Так, он открыто поддерживал государственный переворот в Чили (11 сентября 1973 г.), налаживал контакты с военно-промышленным комплексом США, НАТО, Западной Германии, Англии и некоторыми другими странами, «Общим рынком» Европы, милитаристскими группировками Японии⁴⁵⁸.

Выступая на X съезде, Чжоу Эньлай, опираясь на «идеи Мао», обосновывал раскол мира на два лагеря: «лагерь сверхдержав», который, «сговариваясь» между собой, одновременно борется за мировую гегемонию, на другой стороне – малые и большие государства и народы. «В своей борьбе против “гегемонизма и политики силы сверхдержав” третий мир, народы Европы, Северной Америки и Океании поддерживают друг друга. ...Страны стремятся к независимости, освобождению, народы хотят революции, которая стала непреодолимой исторической тенденцией», – утверждал Чжоу («亚洲、非洲、拉丁美洲各国人民争取和捍卫民族独立，保卫国家主权和民族资源的斗争，有了更加深入和广泛的发展。第三世界同欧洲、北美、大洋洲人民的正义斗争，互相支持，互相鼓舞。国家要独立，民族要解放，人民要革命，已成为不可抗拒的历史潮流»)⁴⁵⁹.

С момента выдвижения обновленной теории «трех миров» в ее развитии можно выделить три фазы. Первая – с 1974 по 1975 гг., когда происходит утверждение революционной линии Мао во внешней политике и объединение всех антисоветских сил, включая США. Упор делается на собственные силы. Вторая, с конца 1978 г. по 1979 г., характеризуется расширением торго-

⁴⁵⁶ Доклад Чжоу Эньлая на X Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (24 августа 1973 г., принят 28 августа). На кит. яз.

⁴⁵⁷ Ван Мин (王明). Китайский революционер, партийный и государственный деятель, активно оппонировал усилению влияния Мао Цзэдуна.

⁴⁵⁸ Ван Мин. Указ соч. С. 240–241. На кит. яз.

⁴⁵⁹ Доклад Чжоу Эньлая на X Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (доклад от 24 августа 1973 г., принят 28 августа). На кит. яз.

экономических связей КНР с внешним миром (западноевропейскими, социалистическими, развивающимися странами, Японией). Третья фаза формируется после советского вторжения в Афганистан. Дублирование или одновременное использование внешнеполитических стратегий, считают многие аналитики, было обычным явлением на всех трех этапах развития.

Следовательно, можно утверждать, что теория «трех миров» является наиболее гибкой концепцией, которую можно модифицировать и адаптировать к новым ситуациям путем изменения или смещения состава политических сил в «трех мирах». Эта сложная и противоречивая идея многие годы остается теоретической основой внешнеполитического курса КНР и является частью и инструментом глобальной стратегии Пекина.

На встрече с К. Каундой⁴⁶⁰ Мао заявлял: «На мой взгляд, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз образуют “первый мир”. Япония, Европа и Канада, средняя часть принадлежат ко “второму миру”. Мы – “третий мир”. “Третий мир” обладает огромным населением. За исключением Японии, Азия относится к “третьему миру”. Вся Африка принадлежит к “третьему миру” и Латинская Америка тоже»⁴⁶¹ («美国、苏联是第一世界。中间派，日本、欧洲、澳大利亚、加拿大，是第二世界。亚洲除了日本，都是第三世界。整个非洲都是第三世界，拉丁美洲也是第三世界») ⁴⁶².

Первым этапом реализации этой концепции можно считать утверждение революционной линии Мао во внешней политике; вторым – объединение всех антисоветских сил, включая США; и третьим – упор на стратегию опоры на собственные силы.

Объединение Вьетнама в 1975 г. изменило архитектуру и структуру отношений между великими державами в регионе. Уход США из Индокитая знаменовал конец эпохи прямого американского участия и начало сокращения американского военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

⁴⁶⁰ Кеннет Дейвид Каунда – первый премьер-министр и президент Замбии.

⁴⁶¹ Gillespie S. Указ. соч. P. 123.

⁴⁶² Цзян Ань. Указ. соч. На кит. яз.

Скрытые разногласия и конфликты между китайцами и вьетнамцами вновь обострились после устранения общей военной угрозы США.

С другой стороны, участие Советского Союза в гражданской войне в Анголе 1975 г. означало его усиление и становление в качестве мировой державы. В 1978 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам. СССР способствовал тому, что Вьетнам стал стремиться играть доминирующую роль в АТР⁴⁶³. Конфликты между Китаем и Вьетнамом переросли в крупномасштабную пограничную войну в феврале 1979 г. после того, как Вьетнам вторгся в Камбоджу и установил проханойский режим в Пномпене. В 1979 г. Пекин осудил ввод советских войск на территорию Афганистана.

Симптоматично, что газета «Жэньминь Жибао» от 1 ноября 1977 г. опубликовала документ под названием «Теория Председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира – значительный вклад в марксизм-ленинизм» («毛主席关于三个世界划分的理论是对马克思列宁主义的重大贡献»), в котором обещалось отстаивание революционной линии Мао Цзэдуна во внешней политике. В документе вновь подтверждалась теория «трех миров» Мао, впервые сформулированная Дэн Сяопином тремя годами ранее, и подчеркивались стратегические аспекты этой концепции⁴⁶⁴.

Это свидетельствовало о том, что в условиях весьма благоприятной международной обстановки принадлежность к «третьему миру» Китая и его следование по социалистическому пути отвечало марксовской и ленинской позиции – Китай и другие социалистические страны стоят в одном ряду с остальными странами третьего мира, оказывают взаимную поддержку и помощь.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. воодушевленное арестом «Банды четырех» и быстрым восстановлением общественного порядка уже новое китайское руководство во главе с Хуа Гофэном (华国锋) (у которого не было опоры власти ни в военном, ни в партийном аппарате) продолжало опираться на

---

⁴⁶³ A short history of Sino-Soviet relations, 1917–1991 / ed. by Zhihua Shen. Singapore, 2016. P. 336.

⁴⁶⁴ Yee H.S. Указ. соч. P. 240.

«учение Мао». В этой связи неудивительно, что революционная линия Мао была принята в качестве ориентира внешней политики Китая и основы теории «трех миров».

Причинами, по которым Пекин придерживался такой революционной линии во внешней политике, являлись восприятие Китаем внешней угрозы и кризис внутренней политики. В 1970-х гг. Китай установил дипломатические контакты со многими развитыми и развивающимися странами и нормализовал отношения с Соединенными Штатами. Определенный прогресс был достигнут в переговорах с Японией. Однако переговоры с Соединенными Штатами об официальных дипломатических связях зашли в тупик по тайваньскому вопросу. В то же время маоистское руководство стало свидетелем постепенного отхода Вьетнама и Индии в сторону своего соперника – Советского Союза⁴⁶⁵. Была сделана безрезультатная попытка убедить Ханой дистанцироваться от помощи Москвы. Мао, заручившись кратковременной поддержкой принца Синаука и Пол Пота (Камбоджа), намереваясь использовать их в своих интересах, надеялся занять в Индокитае доминирующее положение, однако вьетнамский народ не позволил Мао одержать победу⁴⁶⁶.

Оценивая значение теории «трех миров», профессор С.С. Ким, исследователь из Института Восточной Азии (Колумбийский университет), пишет о ее «скорее символическом, чем о содержательном» значении. Ким объясняет, что теория «трех миров» – это упрощенная модель для определения и оценки основных противоречий в международном порядке. Эта теория функционирует как геополитический компас для Китая, чтобы занять свое законное место в мире. Можно сравнить теорию «трех миров», подчеркивает Ким, с миросистемой Валлерстайна, которая делит глобальную политэкономия на ядро, полупериферию и периферию. Она также разделяет земной шар на три части: «первый мир» двух сверхдержав в хищническом соперничестве или сговоре;

---

⁴⁶⁵ Уе Н.С. Указ. соч. Р. 244.

⁴⁶⁶ Чжан Ю, Холлидей Дж. Указ. соч. С. 605–608.

«третий мир» развивающихся стран в Азии, Африке и Латинской Америке; «второй мир» развитых северных стран, замкнутых между ними⁴⁶⁷.

Квинтэссенцией теории Мао Цзэдуна Ким считает ее направленность на антигегемонизм, ее стремление укрепить положение слабых и бедных (включая Китай) государств с целью опережения ими сильных и богатых. Она предусматривает формирование стратегии «единого фронта», основанную на опыте Китая, для противопоставления стран «третьего мира» странам «первого» в борьбе за преобразование послевоенной международной системы. По мнению Кима, хотя теория призывает к подходу «двойного врага», направленному против двух сверхдержав, на самом деле именно Советский Союз представляет угрозу всему миру⁴⁶⁸.

Ученый утверждает, что «раскол на Юге между быстрорастущими и стагнирующими, малыми и большими, прибрежными и не имеющими выхода к морю, левыми и правыми, демократическими и авторитарными государствами способствует тому, что любое заявление об объединении движения “третьего мира” становится странным соединением риторики и принятия желаемого за действительное...». Вскрытие противоречий символизма «третьего мира» как независимой силы в мировой политике может пойти слишком далеко и ввести в заблуждение⁴⁶⁹.

Термин «третий мир» все больше оспаривался критиками, которые представляли этот мир в таких понятиях, как «неприсоединившиеся» и «Юг». Они непреднамеренно легитимизировали иерархию в глобальной политической системе. Не отвергая полностью эту критику, ярлык «третий мир» отчасти существовал в связи политическими заявлениями Китая, и отчасти по причине того, что он символизировал общую идентичность и общие устремления, которые до сих пор связывают страны и народы бедного Юга. Это свидетельствует о том, что концепция «трех миров» Мао в разное время теория служит разным целям.

---

⁴⁶⁷ Kim S.S. China and the Third World: in search of a neorealist world policy. P. 178–211.

⁴⁶⁸ Kim S.S. China and the Third World: in search of a neorealist world policy. P. 184.

⁴⁶⁹ Там же. P. 129.

Угроза войны со стороны СССР и последствия, вызванные «культурной революцией» в самом Китае, способствовали переоценке внешней политики КНР. Переоценка последовала за новым анализом, который определил четыре противоречия в мире вместо идеализированного одного противоречия. Ким объясняет, что трудность Мао Цзэдуна в определении единственного принципиального противоречия раскрывает смысл его «мучительной переоценки» международной системы. По мнению американского исследователя, структурный сдвиг от биполярности к многополярности в сочетании с ухудшением отношений между СССР и КНР способствуют тому, что Мао начинает изучать различные вариации множественных зон.

Интересную интерпретацию доктрины «трех миров» Мао Цзэдуна предлагают современные китайские политологи. По их мнению, Мао, выдвигая теорию «трех миров», первым трансформирует Китай в независимое государство. Это, безусловно, способствует развитию всестороннего сотрудничества Китая со странами «третьего мира». Он значительно повышает международный статус китайского государства и усиливает международное влияние КНР, заставляя США установить по своей инициативе дипломатические отношения с Китаем после окончания Второй мировой войны⁴⁷⁰.

Российские китаеведы, в свою очередь, полагают, что деление мира в новой китайской доктрине «трех миров» на три территории объясняются тремя главными изменениями, произошедшими в мире: 1) многие государства Азии, Африки и Латинской Америки обретают независимость и активизируют свое участие в международных делах; 2) в результате появления «социал-империализма» происходит распад «социалистического лагеря»; 3) неравномерность развития капитализма влечет за собой активизацию империалистической группировки⁴⁷¹. Антисоветская направленность этой теории, по мнению профессора А.В. Виноградова, способствует оказанию поддержки со

⁴⁷⁰ Чжан Чжаньцан. Теоретическое обоснование идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи // Исследование стратегий развития государств. 2018. № 2. С. 118.

⁴⁷¹ Виноградов А.В. Внешняя политика КНР в 1976–1978 гг. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10-ти т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009). М., 2016. С. 95; История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10-ти т. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976). С. 587–588.

стороны некоторых развитых стран Запада в осуществлении реформ внутри страны. Эта направленность вызвана озабоченностью китайского руководства в связи с возрастающей мощью СССР и его союзников. Антисоветский акцент в китайской пропаганде и заявлениях китайских руководителей был близок тем представителям западного блока, которые испытывали опасения относительно дальнейшего расширения и усиления. Эти настроения позволяют Китаю, также считавшего СССР главной угрозой своей безопасности, налаживать отношения не только с «третьим миром», но и с развитыми странами, прорвать международную изоляцию, в которой КНР оказалась в результате разрыва отношений с социалистическим лагерем и последующей «культурной революции»⁴⁷².

Итак, суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что теория «трех миров» Мао Цзэдуна служила теоретической основой для радикального изменения внешнеполитического курса Китая. Эта теория обосновывала необходимость последующего тесного сотрудничества между Китаем и Соединенными Штатами Америки в годы «культурной революции». Одновременно эта идея стала удобным инструментом для проведения антисоветской линии КНР. Наконец, теория «трех миров» значительно повлияла на развитие многовекторной и во многом противоречивой политики Китая в отношении стран «третьего мира».

Являясь одним из знаковых теоретических достижений китайской дипломатической стратегии и теории международных отношений, теория «трех миров» оказала значительное влияние на миропорядок в период холодной войны. Примечательно, что многие китайские исследователи подчеркивают важность и практическое значение этой доктрины для внешней политики КНР и в «новую эпоху». Профессор Института общественных наук Шэньчжэньского университета Цзян Ань находит неразрывную связь ключевых принципов теории «трех миров», таких как национальный суверенитет и независимость, суверенная дипломатия и национальная безопасность, с современной международной дипломатией. Как стратегический пример защиты национальной безопасности, теория «трех миров»

---

⁴⁷² Виноградов А.В. Внешняя политика КНР в 1976–1978 гг. С. 95.

Мао Цзэдуна предлагает ценности и выбор путей для формирования и установления нового мирового порядка и обеспечивает основу для внешней политики Китая⁴⁷³.

Профессор Цзян Ань указывает на три аспекта теории «разделения “трех миров”», которые внесли исторический вклад во внешнеполитическую мысль КНР. Во-первых, Мао заложил краеугольный камень теоретических ценностей китайской дипломатии. В эпоху империализма, гегемонизма и колониализма эта теория стремилась сохранить национальный суверенитет и предотвращала повторение ошибок уже современной дипломатией. Во-вторых, Мао решил логическое уравнение китайской дипломатической теории. После образования Нового Китая КПК и правительство выдвинули ряд теорий международных отношений и дипломатических стратегий. Их основная формула: «мирное сосуществование» → «разделение трех миров» → «мир и развитие» → «гармоничный мир» (рисунок 2) и так далее.

**“和平共处”→“三个世界划分”
→“和平与发展”→“和谐世界”**

Рисунок 2 – Основная формула дипломатических стратегий правительства
Нового Китая*

Теория «разделения “трех миров”», считал Мао, основана на принципе обеспечения международной справедливости и национальной безопасности. Она не только реализует дух Азиатско-африканской конференции (Бандунг), но и закладывает идеологический краеугольный камень стратегии «мира и развития».

⁴⁷³ Цзян Ань. Указ. соч. На кит. яз.

* Сост. авт.

Таким образом, эта теория стала ключевым звеном в общей цепи китайской дипломатии.

В-третьих, теория открывала новые исследования дипломатической теории с китайской спецификой. Опираясь на эту теорию, Мао Цзэдун стремился «поднять Китай с колен» со времен Опиумных войн в 1840 гг. и сломать систему империализма, колониализма и гегемонии⁴⁷⁴.

Мы полагаем, эта теория биполярна, так как делит мир на империалистические и социалистические страны и направлена более на противостояние СССР, чем США. Принципы, изложенные в Шанхайском коммюнике в 1972 г., послужили основой для установления официальных дипломатических отношений между КНР и США. Это сближение в глобальном масштабе изменило контекст холодной войны и повлияло на движение к разрядке между СССР и США. Одной из важных причин установления временного стратегического союза Китая с Соединенными Штатами являлась угроза его безопасности со стороны СССР. Мао Цзэдун, рассчитывая спровоцировать обострение отношений двух сверхдержав, заявил Вашингтону, что настало время изменить курс США. Мао считал, что США – империалистическая сверхдержава, хотя и ослабленная, но оставшаяся единственным государством, способным противостоять этой опасности⁴⁷⁵.

В начале 1970-х гг. и Китай, и Соединенные Штаты Америки стали воспринимать Советский Союз как общего врага. Последующие шаги американской дипломатии Р. Никсона и Г. Киссинджера позволили Китаю повернуть свою международную стратегию от противостояния обеим сверхдержавам в сторону противостояния исключительно Советскому Союзу. Тогда Китай мог бы принять Соединенные Штаты как негласного союзника⁴⁷⁶.

После смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 г. к власти в КНР пришло руководство во главе с председателем ЦК КПК и премьером Госсовета КНР Хуа Гофэном, который продолжил дипломатический курс Мао Цзэдуна и

---

⁴⁷⁴ Цзян Ань. Указ. соч. На кит. яз.

⁴⁷⁵ Levine S.I. Указ. соч. P. 63–86.

⁴⁷⁶ Там же.

поддерживал реализацию первого этапа концепции «трех миров». Новое китайское руководство и пресса продолжали утверждать, что КНР последовательно будет держаться внешнеполитической революционной линии Мао Цзэдуна. Так, в речи заместителя премьера Госсовета Ли Сяньняня подчеркивалась попытка изоляции СССР, приверженность антисоветскому курсу⁴⁷⁷. Революционная линия Мао была принята в качестве ориентира внешней политики Китая, а основой этой политики оставалась его теория «трех миров»⁴⁷⁸.

В начальный период политического руководства Хуа Гофэна теория «трех миров» продолжала являться основанием для внешнеполитического курса Китая. Позже она уже опровергала опасения некоторых стран «третьего мира» по поводу сближения и последующих тесных отношений между Китаем и Соединенными Штатами Америки. Она усиливала это влияние на страны «третьего мира». Это влияние проявлялось в двух направлениях:

1) стратегия тесно связывала политику КНР с вопросом опасений стран «третьего мира» по поводу развития отношений двух сверхдержав. В процессе изменения отношений Китая с двумя сверхдержавами менялась и его политика в отношении «третьего мира». В результате она становилась менее последовательной;

2) в соответствии со стратегией «великого союза» Китай воспринимал страны «третьего мира» по степени прочности их «советских связей». Сторонники Советского Союза были врагами, а те, кто не был, были союзниками⁴⁷⁹.

После смерти Мао Цзэдуна, несмотря на преемственность внешнеполитического курса, произошла его заметная корректировка. Одновременно приоритетными становятся проблемы государства. Ситуация внутри страны формировалась сложная и противоречивая. Новое политическое руководство отказалось от провокационной военной политики, опасаясь

⁴⁷⁷ Борисов О.Б. Указ. соч. С. 249–250; Yee H.S. Указ. соч. Р. 244.

⁴⁷⁸ Yee H.S. Указ. соч. Р. 244.

⁴⁷⁹ Lin Zhimin. Указ. соч. Р. 234–235.

государственного переворота. В условиях нестабильности в обществе ослабевала жесткая антисоветская пропаганда.

В течение следующих нескольких лет проявились три фундаментальных недостатка стратегии «великого союза» с США (the Grand Alliance).

Во-первых, эта стратегия оказалась слишком упрощенной. Сосредоточив внимание главным образом на единственном антисоветском факторе, эта стратегия, как и революционный подход Мао, недооценила волю многих развивающихся стран определять национальный характер внешней политики.

Во-вторых, наличествовали аналогии между китайской и американской политикой по многим вопросам развития «третьего мира», особенно связанных с региональными конфликтами. Эти вопросы вызывали подозрения и негодование у многих, кто рассматривал эти параллели как свидетельство отклонения внешнеполитического курса Китая от провозглашенной им позиции «третьего мира»⁴⁸⁰.

Третьим и, возможно, самым серьезным недостатком этой стратегии являлась чрезмерная опора на устойчивые международные отношения с США, что, в конце концов, ведет к опасной изоляции Китая. Это признавали не только китайские и советские аналитики, но и многие западные⁴⁸¹. В этих условиях «очарования» Соединенным Штатами отношение к ним Китая менялось на равнодушие и постепенно ухудшалось. На какое-то время Китай занял относительно спокойную и пассивную позицию, в которой он оставался, прежде чем сделал первые шаги в постмаоистские годы во внешней политике.

В первые дни правления администрации Рейгана любые иллюзии китайско-американского партнерства быстро разоблачались, поскольку новое американское правительство занимало все более протайваньскую позицию, что сопровождалось возрождением американо-советского сближения. Хотя эта новая позиция США не переросла в серьезную конфронтацию, она означала начало разочарования Китая в подходе большого альянса.

---

⁴⁸⁰ T Lin Zhimin. Указ. соч. P. 234–235.

⁴⁸¹ Gillespie S. Указ. соч. P. 125.

Одновременно внешнеполитический курс КНР в конце 70-х гг. XX в. характеризовался непоследовательностью и непредсказуемостью. Так, в ответ на предполагаемую растущую советскую угрозу и возрождающуюся тенденцию к «умиротворению» на Западе Пекин вновь заявил о необходимости формирования международного фронта против гегемонии. Во второй этап развития теории «трех миров» в Китай вновь появились призывы к созданию объединенного фронта, включая нормализацию отношений с Соединенными Штатами Америки, главной целью которых выступил подрыв мощи Советского Союза. С этой целью Дэн Сяопин в ноябре 1978–1979 гг. предпринимал поездки в Юго-Восточную Азию, Японию, затем в США.

Период «культурной революции» характеризовался как в западном мире как слияние внешней политики и политики революционной, что делало их практически неразличимыми. Об этом пишет Р. Э. Скалапино⁴⁸², подчеркивая, что внутрипартийные перестановки и отстранения от власти некоторых чиновников в министерстве иностранных дел КНР серьезно снизили привлекательность и престиж КНР в странах незападного мира. Как следствие, это повлияло на такие вопросы, как членство КНР в Организации Объединенных Наций и в других международных организациях, которыми страна когда-то дорожила. Китай не способен был в тот период оказывать помощь другим государствам⁴⁸³. Призывы китайского руководства к затяжным народным войнам, резкие нападки на большинство стран Азии и постоянное утверждение, что маоизм – это глобальная волна будущего, являлись, по мнению профессора, «сумасбродной и неуравновешенной» политикой. Даже китайский политический язык «достиг такого уровня насилия или угрозы, что связь между заявлениями и практическими действиями стала совершенно неопределенной»⁴⁸⁴.

Вооруженные конфликты Пекина с Ханоем (1979–1980 гг.) способствовали сближению Вьетнама с Советским Союзом. Переговоры между СССР и США с

---

⁴⁸² Р.Э. Скалапино – почетный профессор Пекинского университета, Центра изучения стран Северо-Восточной Азии в Монголии и Института экономических исследований ДВО РАН.

⁴⁸³ Scalapino R.A. Указ. соч. Р. 89.

⁴⁸⁴ Там же. Р. 84, 89.

целью ограничить ядерные запасы ОСВ-II (договор ОСВ-2) вызвали обеспокоенность Китая по поводу разрядки напряженности между двумя сверхдержавами, которая могла бы позволить советскому государству усилить военные позиции. В попытке избежать дипломатической изоляции Пекин заключил договор о мире и дружбе с Токио. Кроме того, ранее существовавшие проблемы были решены за счет включения пункта, определяющего необязательный характер пункта «против гегемонии» стран «третьего мира». Пекин также заключил соглашение по тайваньскому вопросу.

Во время войны с Вьетнамом китайское политическое руководство предприняло важные шаги по повышению уровня жизни китайского народа и в отношении оборонной стратегии Китая⁴⁸⁵. Маршал Е Цзяньин в речи по случаю 50-летия образования НОАК подчеркнул важность народной войны в оборонной стратегии Китая и указал на необходимость укрепления обороны Китая, оснащения его армии, флота и авиации современными средствами, включая ракеты и ядерное оружие. Маршал Е и другие представители военной элиты выступали за модернизацию отсталых и слабо оснащенных вооруженных сил КНР конца 1970-х гг.⁴⁸⁶

Китайские руководители четко осознавали необходимость модернизации обороноспособности Китая и расходились во мнении относительно периода и оперативности ее процесса. Военное руководство прогнозировало сценарии будущей китайско-советской войны, включая ядерную, и призывает наращивать оборону Китая. Более умеренные сторонники военного усиления государства полагали, что оборона Китая того времени была достаточно мощна для сдерживания Советского Союза и предвидели крупномасштабное нападение с применением традиционных видов вооружений. В результате широких дебатов вокруг обороны и модернизации вооруженных сил КНР приоритет перешел на сторону «обороны, построенной на фундаменте сильной экономики; прогресс наступает, лишь когда экономически мощное государство укрепляет

---

⁴⁸⁵ Hsieh A. L. *Communist China's Strategy in the nuclear era*. [S. l.], 2010. 224 p.

⁴⁸⁶ Yee H.S. Указ соч. P. 243.

национальную оборону»⁴⁸⁷. Другими словами, в рамках концепции «трех миров» значение народной и партизанской войны в будущей затяжной войне против СССР, по мнению некоторых китайских руководителей, будет возрастать, а не уменьшаться. Убежденность Мао в успехе проведения народной войны ясно отразилась в глобальной стратегии КНР – революционной линии, делающей упор на поддержку «третьего мира» как на стратегическую базу единого антисоветского фронта. Мао считал, что революционный подход, как и подход мирного сосуществования, будет способствовать движению, которое неизбежно приведет к значительным изменениям, приносящим пользу всем странам «третьего мира». Когда этого не произошло, китайское руководство приступило к пересмотру своей внешнеполитической стратегии.

В интервью журналу «Time» в январе 1979 г. перед отъездом в США Дэн Сяопин подчеркивал, что значение нормализации отношений между Китаем и США заключается не в развитии двусторонних отношений, а в глобальных стратегических последствиях. Дэн говорил о Китае как о недостаточно развитой, бедной стране и призывал к объединению с Америкой с целью совместного противостояния «белому медведю»⁴⁸⁸.

Дэн отметил, что Соединенные Штаты находились в стратегическом отступлении с начала 1970-х гг. и что «настоящим очагом войны» являлась не Америка, а Советский Союз⁴⁸⁹. По его мнению, лучшим способом противостояния советской экспансии, чья характерная тактика заключалась в «запугивании слабых и боязни сильных» и «вмешательстве и захвате при каждой возможности», заключается в создании антисоветского единого фронта в составе развивающихся и развитых стран, включая США. Международная стратегия Пекина в то время разворачивалась по двум направлениям: во-первых, заручиться поддержкой Вашингтона для военной кампании Китая против Вьетнама, а во-вторых, воспрепятствовать заключению ОСВ–II между двумя сверхдержавами.

---

⁴⁸⁷ Уе Н.С. Указ соч. Р. 243.

⁴⁸⁸ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 385.

⁴⁸⁹ Уе Н.С. Указ. соч. Р. 244.

Советское военное вмешательство в Афганистан в 1979 г. внезапно открыло и через год закончило второй, короткий этап реализации теории «трех миров» и подтолкнуло процесс эволюции третьей фазы. Афганский кризис заставил пекинских лидеров пересмотреть глобальную стратегию Китая. Ситуация в Афганистане продемонстрировала китайцам, что Советский Союз способен начать стремительное наступление и поддержать войну против соседней страны, используя большое количество боевых частей и огромное количество оружия и техники, доставляемых по воздуху и по наземным путям. Китайские лидеры полагали, что СССР подготовлен и готов к ведению различных типов войн – ядерной или с применением обычных вооружений, мировой или ограниченной войны. Тем не менее немедленная реакция Пекина на новую советскую угрозу была осторожна и расчетлива⁴⁹⁰.

Важно, что неспособность западных союзников выработать скоординированную стратегию действий против Советского Союза ставило под сомнение собственный план «единого фронта Китая», который реализовал Мао во время развития второго этапа стратегии «трех миров». Пекин неустанно предупреждал Вашингтон и его союзников, что, несмотря на присутствие Советского Союза на восточных границах, главная военная цель СССР остается в Европе. Он будет продолжать расширяться и наносить удары, если его не остановить. Как следствие, все страны и народы должны объединиться и твердо стоять против безжалостного «белого медведя». Пекинские лидеры понимали, что Китай должен полагаться на свои собственные усилия для защиты от советской угрозы⁴⁹¹.

Итак, в период правления Мао Цзэдуна (1949–1976 гг.) китайская внешнеполитическая стратегия или концепция претерпела существенные изменения. В ее эволюции можно выделить несколько этапов, в течении которых формировались внешнеполитические концепции:

- 1) идея «двух миров» конец 1940-х (начало 1950-х гг.);

---

⁴⁹⁰ Уе Н.С. Указ соч. Р. 243.

⁴⁹¹ Там же. Р. 243.

- 2) идея «промежуточной зоны» и принцип «держаться одной стороны» (1946 – начало 1950-х гг.);
- 3) «пять принципов мирного сосуществования» (середина 1950-х гг.);
- 4) идея «двух промежуточных зон»;
- 5) программа «третьего фронта» и теория «трех миров» (середина 1960-х – конец 1970-х гг.).

В конце 1940-х гг., находясь в состоянии политической нестабильности и социального упадка, Китай проводил внешнеполитический курс, рассчитанный на признание и поддержку Китая со стороны трех великих держав: США, Англии и СССР, с условием невмешательства во внутренние дела молодой страны. У лидера КНР на этом этапе формировались пока только взгляды и мысли о «промежуточной зоне».

Следующей внешнеполитической концепцией Пекина стала идея/мысль «двух промежуточных зон», направленная на формирование фронта борьбы с американским империализмом и некоторыми странами Европы, а позже и на сдерживание Советского Союза, который, по мнению китайского партийного руководства, вступил в сговор с США для борьбы за мировое господство⁴⁹².

Согласно мысли Мао Цзэдуна, страны «первой промежуточной зоны» являлись прямыми союзниками Китая против Советского Союза и США, а «второй промежуточной зоны» – косвенными союзниками. К первой зоне были отнесены страны Азии, Африки и Латинской Америки, а к другой – империалистические страны Европы и другие развитые капиталистические страны. Дипломатическая стратегия Китая, по мнению Мао, состояла в том, чтобы опираться на страны «первой средней зоны, но завоевать расположение стран “второй средней зоны” и противостоять американскому империализму и советскому гегемонизму»⁴⁹³.

Концепция «промежуточных зон» являлась внешнеполитической доктриной Китая, на основе которой он строил межгосударственные отношения, пытаясь, в

---

⁴⁹² Цвык А.В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-е гг.). С. 54.

⁴⁹³ Видите, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин сняли осаду Советского Союза? На кит. яз.

том числе, решать вопросы войны и мира. Эта многослойная и противоречивая концепция легла в основу последующего ряда внешнеполитических концепций Китая⁴⁹⁴. На их общем фоне выделяется концепция «пяти принципов мирного сосуществования», сформулированная руководством КНР в 1954 г. По общему признанию многих аналитиков, «пять принципов мирного сосуществования» выгодно отличаются от других внешнеполитических концепций КНР. Эти теоретические положения успешно прошли проверку временем и гармонично сочетаются с морально-этической составляющей традиционных китайских представлений об окружающем мире. Эти пять принципов обладают очевидным универсальным содержанием и особенно импонируют развивающимся странам, освободившимся от колониальной зависимости⁴⁹⁵.

Вторая половина 1950-х гг. знаменовалась взаимодействием китайского и советского руководителей и сотрудничеством двух стран. Однако отношения между лидерами начали стремительно ухудшаться с 1957 г. Возникли серьезные разногласия между КНР и Советским Союзом.

В начале 1960-х гг. китайское руководство осознало необходимость создания научно-исследовательских центров по изучению актуальных проблем мировой политики. **В середине 1960-х гг.** на фоне ухудшения отношений с СССР во внешнеполитических взглядах КНР произошли кардинальные перемены.

После смерти Сталина Мао активизировал борьбу с Москвой за лидерство в социалистическом лагере. Это заставило его вторгнуться в советскую сферу интересов, и с 1958 г. в китайско-советских отношениях наступило охлаждение, которое с 1964 г. сменилось откровенной враждой⁴⁹⁶.

Такое острое противостояние Советского Союза и Китая, как следствие, активизировало расширение географического пространства двух бывших «друзей» на международной арене. С начала 1960-х гг. две нации соперничали за

---

⁴⁹⁴ Ованнисян А. Ю., Надирян Д. А. Основополагающие принципы дипломатии Китая на мировой арене // Регион и мир. 2019. № 3. С. 8.

⁴⁹⁵ Салицкий А., Семенова Н. Китайские представления о мироустройстве: традиция и современность // Перспективы: электронный журнал. 2019. № 2 (18). С. 54.

⁴⁹⁶ Чжао Хунвэй. Указ. соч. С. 17. На кит. яз.

лояльность различных освободительных движений и новых независимых стран «третьего мира».

Во второй половине 1960-х гг. борьба за гегемонию в мировом коммунистическом движении развернулась одновременно с великодержавными устремлениями пекинских лидеров. Заметно ухудшилось международное положение КНР. Продолжали оставаться обостренными отношения с Западом, оставались нерешенными некоторые спорные вопросы; ухудшились или по-прежнему остались неурегулированными отношения со странами Центральной и Юго-Восточной Азии. Китайские руководители считали вероятным конфликт с СССР или с США ⁴⁹⁷. Одновременно с середины 60-х гг. пограничные столкновения (с Индией) свидетельствовали о неэффективности дипломатической стратегии «пяти принципов мирного существования» для развития отношений со странами первой и второй промежуточных зон.

В середине 1960-х гг. угроза потенциальной войны КНР с Вьетнамом и США превратила программу «третьей линии» в оборонную внешнеполитическую концепцию, которая требовала больших финансовых расходов и позднее стала неэффективной. Однако она обогатила и усилила содержание теории «промежуточных зон» как стратегия внутреннего экономического развития.

После оглашения Мао своей новой политической концепции на встрече с японскими социалистами (1964 г.) основные ее положения проводились в жизнь уже не только в статьях и декларациях, но и с помощью «винтовки», что продемонстрировала китайско-индийская война в два этапа, боевые действия и события 1969 г. на о-ве Даманский и в районе озера Жаланашколь ⁴⁹⁸.

Представляется, что Мао Цзэдун крайне гибко рассматривал теорию множественности зон во внешнеполитической мысли. Периодизация теорий зон недостаточно ясна и один этап легко переходит в другой. На наш взгляд, их четыре. Он выделял: **1) «зону сверхдержавы», или «двух миров» (лагерей),** состоящую из американского империализма и советского социал-империализма; **2)**

⁴⁹⁷ Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности. С. 99–100.

⁴⁹⁸ Жданов В.Л. Указ. соч.

«социалистическую зону», состоящую из всех социалистических стран; 3) «первую промежуточную зону», включающую Азию, Африку и Латинскую Америку; и 4) «вторую промежуточную зону», представляющую основные капиталистические страны Востока и Запада, за исключением двух сверхдержав.

1966–1970-е гг. знаменовались восхождением Мао на мировую сцену и популяризацией его идей за границей. Переход от революционной линии к созданию единого фронта Китая, США и некоторых стран «третьего мира» открыл новую главу внешней политики Китая. Все это значительно обострило ситуацию в 1969 г. после серии пограничных советско-китайских конфликтов и провозглашения брежневской доктриной «ограниченного суверенитета» после введения советских войск в Чехословакию. Политические решения и инициативы в период между IX и X съездами КПК⁴⁹⁹ мы считаем достаточно фундаментальными и значимыми для внешних отношений КНР в тот период. Таким образом, реализацию политики Китая в Бангладеш, Судане, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, в Анголе или в других странах лучше всего понимать как безнравственную оппозицию политике, которую Советский Союз проводил в каком-либо из этих регионов⁵⁰⁰.

Представления Мао Цзэдуна о Китае и новом миропорядке окончательно нашли отражение в его теории «трех миров». Она начала развиваться как ответ на все более несостоятельную политику «склонения в одну сторону», которую ранее провозглашал сам Мао. Неоднократные попытки Мао Цзэдуна в 1960-х гг. реализовывать идею «промежуточных зон» в быстро меняющемся мире выявили острый кризис национальной идентичности КНР. Затем Мао, продолжая острую борьбу на международной арене, развивал идею «промежуточной зоны» в теорию «двух промежуточных зон» и выступил против как американского империализма, так и советского ревизионизма.

⁴⁹⁹ Хуа Гофэн. Политический отчет XI съезду КПК (доклад сделан 12 августа 1977 г., принят 18 августа) // Информационный портал «Изучение истории партии и образование». 2021. 29 апреля. URL: <http://www.hbctc.edu.cn/wsdx/info/1011/1135.htm> (дата обращения: 17.08.2022). На кит. яз.

⁵⁰⁰ O'Leary G. Указ. соч. Р. 36.

К концу правления Мао Цзэдуна Китай постепенно становится независимым и стратегически значимым государством. Свою философию внешней политики Мао определял следующей метафорой: «Мудрая обезьяна сидит на вершине горы и смотрит, как два тигра сражаются в долине внизу». Тиграми в формулировке Мао представляли Москва и Вашингтон, а Пекин играл роль мудрой обезьяны. И эту роль в своих внешних делах Китай играл довольно успешно в течение ряда лет, умело маневрируя на фоне глобального противостояния СССР и США, тщательно и расчетливо корректируя свой внешнеполитический курс в зависимости от складывающегося баланса сил и интересов КНР в данный момент времени⁵⁰¹.

Мао Цзэдун выделял настоящее поле битвы, которое разворачивалось между двумя мирами в обширной зоне, разделяющей двух государств-соперников – зоне, включающей многие капиталистические, колониальные и полуколониальные страны Европы, Азии и Африки. Страны этой «промежуточной зоны» становились новыми союзниками социалистического лагеря, поскольку служили защитным буфером, по словам самого Мао, «тыловым районом империализма»⁵⁰².

Борьба за «промежуточные зоны», превратившись в центр противостояние одновременно с США и СССР, стала важнейшей внешнеполитической задачей для КНР. Таким образом, идея «промежуточной зоны», включающая в себя то, что впоследствии стало известно как «второй и третий мир», отражала восприятие Мао Цзэдуном международных отношений и миропорядка⁵⁰³.

К началу 1970-х гг. Мао разрешил этот кризис и определил Китай в «третий мир». Таким образом, в рамках окончательного уточнения теории «промежуточных зон» возникла модель «трех миров». Мао Цзэдун выдвинул эту

⁵⁰¹ Kortunov A. About the wise monkey who came down from the mountain // Russian International Affairs Council. May 7, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/about-the-wise-monkey-who-came-down-from-the-mountain/> (дата обращения: 25.04.2022).

⁵⁰² China and the World: Chinese Foreign Relations in the Post-Cold War Era. Boulder, 1994. P. 30–31.

⁵⁰³ China and the World: Chinese Foreign Relations in the Post-Cold War Era. P. 111–112; Gillespie S. Указ. соч. P. 111–112.

концепцию как реакцию на усиление советского гегемонизма, ухудшение китайско-американских отношений и подъем стран «третьего мира».

Неслучайно во второй половине – конце 1970-х гг. Мао Цзэдун считал основной угрозой безопасности для КНР Советский Союз. В 1970-е гг. в международной деятельности китайского руководства усилился сдвиг антисоциалистического характера в отношении социалистических государств; это проявилось в превращение «дифференцированного подхода» к ним в основу политики Китая, в открытой конфронтации КНР со все большим числом социалистических государств⁵⁰⁴. Во второй половине 70-х гг. XX в. великодержавный милитаристский курс Мао Цзэдуна, политика «большого скачка», «культурная революция» привели Китай в состояние глубокого экономического и политического кризиса. Годы «культурной революции» принесли Китаю не только кризис внешнеполитической мысли, но и нанесли международному авторитету и престижу КНР заметный ущерб. Однако наблюдалось и экономическое оживление связей с развивающимися странами.

Анализ теории «трех миров» Мао Цзэдуна свидетельствует, что она является одной из цельных, законченных идей Мао Цзэдуна. Она была направлена на противодействие Китая двум сверхдержавам, на изоляцию Советского Союза как его главного врага 1960–1970-х гг. Меняющаяся международная обстановка и динамика внутренней политики Китая вместе с тем вынуждали Пекин корректировать эту теорию.

Таким образом, исследуя три основных направления теоретико-методологических основ внешнеполитических концепций первого поколения руководителей КНР, мы отмечаем наиболее существенное влияние марксизма-ленинизма одновременно в комбинации с традиционными идеями Поднебесной. Мао Цзэдун разделяет взгляд на систему «тянься». Он также опирается на революционное марксистское, затем антиимпериалистическое ленинское учение как определяющее внешнеполитический курс в деле борьбы против

---

⁵⁰⁴ Борисов О.Б. Указ. соч. С. 29.

полуколониального положения «молодой китайской республики»⁵⁰⁵ . Руководствуясь идеологическими принципами В.И. Ленина и Сунь Ятсена об освобождении китайского народа от векового рабства, Мао Цзэдун исходит из противоположности и единства противоречий, анализирует отношения интересов между политическими образованиями международного сообщества.

---

⁵⁰⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 23. Март – сентябрь 1913. Изд. 5-е. М., 1980. С. 28–29; 166–167; Его же. Полное собрание сочинений. Т. 27. Август 1915 – июнь 1916. Изд. 5-е. М., 1962. С. 61–68; Его же. Полное собрание сочинений. Т. 28. Тетради по империализму. Изд. 5-е. М., 1962. XVI, 838 с., Его же. Полное собрание сочинений. Т. 40. Декабрь 1919 – апрель 1920. Изд. 5-е. М., 1963. XXIV, 506 с.

ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ (конец 1970-х – 1990-е гг.)

3.1. Дипломатия Дэн Сяопина: отказ от радикальной идеологической пропаганды и борьбы в пользу экономического сотрудничества

К концу правления Мао Цзэдуна Китай постепенно становился независимым и стратегически значимым государством. Предлагая мировому сообществу теорию «трех миров» вместе с линией «единого фронта» («великого альянса») с США, направленную на сдерживание надвигающейся угрозы советского вторжения, Китай после начала Афганской войны с 1979 г. пытался «перекалибровать баланс сил» в свою пользу и использовал для этого структуру региональных сил США⁵⁰⁶.

После смерти председателя Мао новым национальным лидером КНР стал Дэн Сяопин. Формально он не занимал высшие посты в КПК и государстве, однако его влияние на внутреннюю и внешнюю политику КНР возрастало с каждым годом. В годы «культурной революции» он находился в «тени» политической жизни. Несмотря на то, что он принадлежит к первому поколению китайской коммунистической элиты (老一代的革命家)⁵⁰⁷, до 1973 г. он не принимал активного участия в разработке внутри- и внешнеполитического курса КНР. Зарубежные поездки Дэна в США, Японию и другие страны в начале 1970-х гг. сделали его проводником внешнеполитической платформы, построенной лично Мао Цзэдуном. Он активно участвовал в работе X съезда КПК в августе 1973 г., провозгласившим задачу «...усиливать сплоченность с пролетариатом, угнетенными народами и нациями всего мира, со странами, подвергающимися третируеманию со стороны империализма, колониализма, неоколониализма,

⁵⁰⁶ Friso M.S. China's long march to national rejuvenation: toward a Neo-Imperial order in East Asia? // Asian Security. 2021. Vol. 17, no 1. P. 55–56.

⁵⁰⁷ Бояркина А.В. Внешнеполитическая стратегия Дэн Сяопина в период экономических реформ и открытости (конец 1970-х – 1990-е гг.) Вестник РГГУ. Серия История. Политология. Международные отношения. 2023. № 1. С. 97.

гегемонизма СССР и США». В одном из своих высказываний он предположил возможный удар со стороны СССР и варианты сближения с Западом⁵⁰⁸.

Дэн Сяопин развивал теорию «трех миров» Мао и указывал на изменения, произошедшие в мире. К таким изменениям он относил⁵⁰⁹:

- 1) получение многими странами Азии, Африки, Латинской Америки независимости;
- 2) невозможность возрождения социалистического лагеря;
- 3) распад капиталистической и империалистической системы.

Развивая положения этой теории на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 4-го созыва в 1975 г., Дэн Сяопин сообщил о наметившейся тенденции к переориентации борьбы против стран сверхдержав и «второго мира» на поддержку Китаем «второго мира» и прогрессивного «третьего мира».

Триумф Дэн Сяопина пришелся на 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва 1978 г. Этот пленум и доклад на нем Дэн Сяопина стали одними из самых знаменательных событий в истории Китая конца 1970-х – 1980-х гг. XX в. В своем докладе новый лидер Китая говорил о необходимости переноса центра тяжести в партийно-государственной работе на экономическое строительство. Он предложил отказаться от антагонистической классовой борьбы и постепенно и довольно открыто в рамках социалистического государства переходить к регулируемой рыночной экономике, определив для этого не ограниченный во времени период⁵¹⁰.

Экономическим реформам и открытости должна была соответствовать и внешняя политика КНР. Эта политика, по мнению Дэн Сяопина, должна была стать «второй китайской революцией»⁵¹¹ и составной частью впечатляющего экономического роста Китая, что позволило бы ему стать активным участником

⁵⁰⁸ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 23–24.

⁵⁰⁹ Барач Д. Указ. соч. С. 225.

⁵¹⁰ Пивоварова Э.П. Что нового внес XVII съезд КПК в теорию «социализма с китайской спецификой» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 146–147.

⁵¹¹ Deng Xiaoping. Reform is China's second revolution // Selected Works of Deng Xiaoping. Vol. III (1982–1992). Beijing, 1994. P. 119–120.

международной жизни. Дэн считал, что акцент эпохи переместился с «революции и войны», которую определил Мао, на «мир и развитие». В этой связи Китаю следовало переосмыслить свою традицию взаимодействия с союзниками и одной крупной державой для борьбы с другой⁵¹².

По инициативе Дэн Сяопина с 1979 г. доля военных расходов в ВВП КНР постепенно снижалась, и Китай сконцентрировал свои ограниченные ресурсы на усилении экономического развития⁵¹³. «Успехи экономического развития, – полагал Дэн Сяопин, – будут определять роль Китая и в международных делах. Если страна будет процветать, эта роль будет возрастать». Именно модернизация страны в четырех областях (四个现代化), по мнению Дэна, приведет к успешному решению возвращения Тайваня в лоно родины⁵¹⁴.

Еще накануне работы 3-го пленума 11-го созыва ЦК КПК Дэн развернул широкую дискуссию с экономистами, философами, историками, в которой остро ставил проблемы, стоящие перед страной и партией. Он смело и в откровенной манере призывал к раскрепощению сознания (解放思想).

Выступая на партийных заседаниях, Дэн Сяопин неустанно подтверждал приверженность КПК и народа идеям марксизма-ленинизма и Мао Цзэдуна (马克思列宁主义, 毛泽东思想), отмечая, что их следует всеобъемлюще и точно понимать и следовать им во всех областях. Применение этих постулатов на практике должно было привести страну к процветанию и развитию (使马克思列宁主义, 毛泽东思想在实践中不断丰富和发展)⁵¹⁵. На деле это означало, что, только получив подтверждение на практике, теория служит критерием истины.

3-й пленум 11-го созыва ЦК КПК стал водоразделом эпохи Мао и Дэна. Его решения знаменовали новый исторический период реформ и политики внешней открытости и формировали новый политический курс на осуществление модернизации на фоне пересмотра идейно-теоретической базы КПК. Важным отметим в работе пленума курс на мирное воссоединение Тайваня и материкового

⁵¹² Di Dongsheng. Указ. соч. Р. 9.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Усов В.Н. Указ. соч. С. 129.

⁵¹⁵ China Official Annual Report 1982/3. Р. 44–45.

Китая, утверждение курса на развитие отношений с внешним миром для изучения и заимствования иностранных, прежде всего западных, капитала и технологий⁵¹⁶.

Став общепризнанным руководителем партии и государства, Дэн заострил внимание китайских коммунистов, интеллектуалов и молодежи на необходимости свободно мыслить, говорить и смело действовать (解放思想, 开动脑筋, 实事求是). Решения 3-го пленума 11-го созыва ориентировали на постепенный переход от революционного курса Мао Цзэдуна к проблемам мирного строительства социализма с китайской спецификой.

Развивая свою внешнеполитическую стратегию, Дэн Сяопин провозгласил «три великих дела». Это – борьба с так называемым гегемонизмом, то есть с СССР; защита мира; возвращение Тайваня и объединение родины⁵¹⁷. Политическое руководство осуществляло управление, опираясь на разработанную модель коллективного руководства, и внешней политикой в том числе. Низшие слои бюрократии проводили практическую политику по приказу высшего руководства. Объединяя различные управленческие схемы, руководители КПК выстраивали внешнюю политику и утверждали, что их политика точно проводится их подчиненными⁵¹⁸.

Модель лидерского контроля коллективного руководства Дэн Сяопина использовалась для решения важных вопросов, в том числе: отношения с крупными державами, такими как США и Россия, соседними странами; вопросы, связанные с суверенной территорией, вопросы безопасности. Члены Постоянного комитета Политбюро Центрального секретариата с 1980 по 1987 гг. и Политбюро после 1987 г. являлись высшими руководителями, принимавшими эти ключевые решения. К таким руководителям относятся: Ху Яобан, Чжао Цзыян, Ли Пэн с 1987–1989 гг. и Цзян Цзэминь после 1989 г.

Следует отметить, что после ухода Дэн Сяопина с поста председателя Центрального военного комитета в 1989 г. модель лидера в командовании редко

⁵¹⁶ 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. XII съезд КПК. На кит. яз.; Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. С. 27–28.

⁵¹⁷ Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР. С. 185.

⁵¹⁸ Hsu Chih-Chia. Foreign policy decision-making process in Deng's China: three patterns for analysis // Asian Perspective. 1999. Vol. 23, no. 2, spec. iss. on the Dynamics of Northeast Asia and the Korean Peninsula (1999). P. 219.

использовалась для принятия решений⁵¹⁹. И в последующие годы Дэн все больше доверял коллективному руководству, в том числе внешней политикой. Этот стиль руководства подчеркивают и зарубежные аналитики⁵²⁰.

Открытость для внешней политики, война КНР во Вьетнаме и переговоры о наибольшем благоприятствовании между Китаем и США стали подтверждением китайской модели коллективного лидерства.

Решающим фактором, который привел к формированию внешней политики Китая в стиле Дэн Сяопина, стала его опора на ближайших соратников и на таких влиятельных членов Политбюро ЦК КПК, как Ху Яобан и Чжао Цзяян, которые играли важную роль в формировании этой политики.

Дэн пишет в «Избранном»: при условии, что «Китай ...задерет нос и начнет держаться гегемоном, отдавая распоряжения направо и налево, он сам исключит себя из “третьего мира” и, разумеется, перестанет быть социалистическим государством. Эта внешняя политика разработана Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, и нынешние руководители будут воспитывать подрастающие поколения в ее духе»⁵²¹.

В обстановке обострения теоретических дискуссий и «кризиса веры», связанного с прошлыми ошибками и недоверием китайского общества к официальной идеологии, Дэн Сяопин поставил центральную задачу – устранение противоречий, состоящее в неспособности производительных сил (еще пока низкого уровня) обеспечить потребности населения и государства. Плановую экономику Дэн пытался взять за основу и соединить ее с рыночной. Одновременно Дэн подчеркивал необходимость активизации научных политических исследований при использовании зарубежного опыта⁵²².

В руководстве страной Дэн Сяопин творчески обогащал наследие классиков марксизма и ленинизма, взяв курс на «создание собственной цельной и законченной теории строительства социализма на основе тесного соединения

---

⁵¹⁹ Дэн Сяопин. Международная ситуация и экономические проблемы // Избранные произведения Дэн Сяопина. Т.3. Пекин, 2001. С. 353. На кит. яз.; Hsu Chih-Chia. Указ. соч. Р. 219.

⁵²⁰ Hsu Chih-Chia. Указ. соч. Р. 218.

⁵²¹ Дэн Сяопин. Избранное. Т. II (1975–1982). Пекин, 1995. С. 147.

⁵²² Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. С. 149–151.

всеобщей истины марксизма-ленинизма с великой практикой осуществления четырех модернизаций»⁵²³. А главным содержанием внешней политики КНР полагались открытость и сотрудничество.

Дэн подчеркивал, что переход Китая от идеологической составляющей к прагматизму внешней политики – это будущее Китая. Дэн Сяопин отказался во внешней политике КНР от революционного подхода Мао, основанного на классовой борьбе. Он предпринял ряд мер – открытие экономики для внешней торговли и инвестиций. В центре его политической философии была представлена прагматичная «теория кошек»⁵²⁴: «черная кошка или желтая кошка, пока она ловит мышей, она хорошая кошка» («黄猫、黑猫，只要捉住老鼠就是好猫»). Впервые он произнес эту фразу у себя на родине в провинции Сычуань в 1962 г. на заседании Секретариата Восточно-Китайского бюро ЦК по работе в деревне. На этом заседании подвергалась критике система семейных подрядов, направленная на возрождение единоличного хозяйства⁵²⁵. Дэн подчеркивал, что не следует использовать проторенную дорогу и старую форму экономических и политических отношений. «Теорией кошек» Дэн Сяопин «открыл дверь мышления» и активизировал механизмы функционирования рынка. Он наполнил эту фразу, казалось бы, относящуюся к экономике, более глубоким теоретическим осмыслением. Дэн применял ее по отношению к международной обстановке уже в начале 1980-х гг., когда КНР начинал развивать сотрудничество с капиталистическим миром во главе с США. Дэн Сяопин старался не делать поспешных выводов и упускать возможности для развития. Он считал, что пустые рассуждения бесполезны, а истину можно проверить только на практике. Позже, в 2001 г. на саммите АТЭС эта фраза стала вступительным словом премьер-

⁵²³ Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. С. 151.

⁵²⁴ Теория «кошек/котов» или «кошки/кота» Дэн Сяопина. Отметим, что в китайской грамматике у существительных отсутствует категория рода и числа («邓小平的“猫论”»). В некоторых источниках пишут и о белом цвете кошек.

⁵²⁵ Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 269.

министра Малайзии М. Мохаммада, подразумевавшего, что Азия больше всего сейчас нуждается в развитии⁵²⁶.

Руководствуясь этим принципом, Дэн понимал, что необходимо преобразовать жесткую государственную командную экономику. В своих статьях и выступлениях он подчеркивал уязвимость и неудачу «перманентной революции» Мао Цзэдуна и надеялся, что повышение уровня жизни людей, вызванное реформами и открытостью, будет способствовать восстановлению легитимности китайского государства, которым по-прежнему управляла Коммунистическая партия⁵²⁷.

Уже на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в июне 1981 г. произошла переоценка роли и места «идей Мао Цзэдуна» на современном этапе исторического развития КНР. Были утверждены теоретико-методологические принципы социалистической модернизации и основные пути их реализации.

По инициативе Дэн Сяопина члены ЦК КПК приняли специальное «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» («关于建国以来党的若干历史问题的决议»). Ху Яобан выступил с отчетным докладом «Комплексное создание новой ситуации для социалистической модернизации»⁵²⁸.

В этом «Решении» Дэн Сяопин особо подчеркивал центральное положение главенствующей роли Мао Цзэдуна и его «идей», в том числе во внешней политике. Он выступил против возврата к «культурной революции» и отделил «правильные» «идеи Мао» от его ошибок («既要反对那种企图回到«文化大革命»和它以前的错误理论») ⁵²⁹. Такая оценка позволяла смягчить идеологическую

⁵²⁶ История «теории черной кошки и белой кошки» товарища Дэн Сяопина // Информационный портал «Новости КПК». URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/8530953.html> (дата обращения: 07.08.2022). На кит. яз.

⁵²⁷ Chen J. From Mao to Deng China's changing relations with the United States // Woodrow Wilson International Center for scholars. Working paper 1992. P. 2. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/cwihpp_92_chen_jian_from_mao_to_deng_chinas_changing_relations_with_us_november_2019.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

⁵²⁸ Сегодня в истории партии, 27 июня 1981 г., принято «Решение по некоторым историческим вопросам партии с момента образования Китайской Народной Республики» // Изучение истории КПК и образование. 01.07.2021. URL: http://dw.xmxc.com/2021_07/01_15/content-21005.html (дата обращения: 17.04.2022). На кит. яз.

⁵²⁹ Доклад Ху Яобана на XII съезде КПК // Информационное агентство «Коммунистической партии Китая». 2012. 27 сентября. URL: https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348712095996447_16.shtml (дата обращения: 05.08.2022). На кит. яз.

напряженность в стране. Участники 6-го пленума утвердили основные политические и социально-экономические установки на ближайшую перспективу. Кроме того, подробно были рассмотрены основные принципы и задачи внешней политики страны. Было отмечено, что руководство КНР будет придерживаться независимой внешней политики («坚持独立自主的对外政策»)⁵³⁰. КНР намерен получать помощь от других стран и народов и помогать другим странам и народам. Как активный участник международной жизни Китай понимал, что полная реализация его национальных интересов не может быть отделена от интересов общечеловеческих⁵³¹.

На прошедшем в сентябре 1982 г. XII съезде КПК Дэн объявил программный курс на «строительство социализма с китайской спецификой». Съезд, опираясь на решения 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, подтвердил характеристики «национальной модели» социализма. В отношении внешнеполитического курса КНР на съезде было подчеркнуто, что откорректирован механизм по обеспечению благоприятных международных условий для осуществления социалистической модернизации и диверсификации источников внешней помощи. Эта корректировка, в соответствии с изменениями внутри Китая, в том числе предполагала равноудаленность от двух сверхдержав, борьбу против гегемонизма, усиление акцента на сотрудничество с «третьим миром». Эти цели съезд объявил главными внешнеполитическими стратегиями развития КНР⁵³².

На XII съезде Дэн сформулировал главные стратегические задачи на 1980-е гг.: «ускорение темпов социалистической модернизации, борьба за объединение родины, включая Тайвань, и борьба против гегемонизма, за сохранение мира во всем мире». Примечательно, что именно XII съезд КПК стал вехой изменения мировоззрения политического руководства КНР, так как дипломатия реализовалась более гибко и расширялись связи с зарубежными странами («加紧

⁵³⁰ Доклад Ху Яобана на XII съезде КПК // Информационное агентство «Коммунистической партии Китая». 2012. 27 сентября.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Смирнов Д. А. Указ. соч. С. 151–152; Делюсин Л.П. Указ. соч. С. 166–167.

社会主义现代化建设，争取实现包括台湾在内的祖国统一，反对霸权主义、维护世界和平，是我国人民在八十年代的三大任务。) ⁵³³.

На съезде Дэн решительно заявил, что «ни одна страна не должна ожидать того, что Китай станет их вассалом и проглотит горький плод, наносящий ущерб интересам страны». Чем больше мир будет меняться, тем больше это будет проявляться. Приверженность Дэн Сяопина принципу практических результатов показывало его стратегическую мысль. Другими словами, формулируя свою теорию, Дэн Сяопин обогащал и творчески перерабатывал уже описанные экономические идеи. Как подчеркивают китайские исследователи, он постепенно, шаг за шагом «нащупывал камни, переходя реку». Под «камнем» «石头» Дэн подразумевает практические действия «实践» («摸着石头过河») ⁵³⁴.

3.2. Новая модель отношений КНР с внешним миром. Курс на сближение с западным миром

Отказ Дэн Сяопина от радикальной идеологической пропаганды и борьбы в пользу экономического сотрудничества и соперничества стал мостом к переходу на рельсы мирной дипломатии, в том числе и в решении вопроса о воссоединении Тайваня с Китаем.

1 января 1979 г. Дэн Сяопин объявил о проведении политики по возвращению КНР суверенитета над Тайванем, Гонконгом (Сянганом) и Макао (Аомэнем). Постоянный комитет ВСНП принял «Обращение к соотечественникам на Тайване», в котором провозглашался курс на мирное решение тайваньского вопроса, и, в случае воссоединения с КНР, допускалось сохранение на Тайване

⁵³³ Дэн Сяопин открывает XII съезд КПК (1 сентября 1982 г.) // Информационное агентство «Коммунистической партии Китая». 2012. 27 сентября. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ART11348710255841791.shtml> (дата обращения: 05.08.2022). На кит. яз.

⁵³⁴ Список классических цитат Дэн Сяопина: хорошая кошка та, которая ловит мышей (фотографии) // Информационный портал «Хэсюнь синьвэнь». 2010. 16 августа. URL: http://news.hexun.com/2010-08-16/124602940_14.html (дата обращения: 07.08.2022). На кит. яз.; Профессор Центральной партийной школы: нужно правильно понять фразу Дэн Сяопина «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя» // Информационный портал «Феникс Нью Медиа». 2014. 12 августа. URL: https://sd.ifeng.com/zbc/detail_2014_08/11/2744473_0.shtml (дата обращения: 08.05.2022). На кит. яз.

существующего там общественного строя. Прекратились также и обстрелы островов Цзиньмэн и Мацзу, которые продолжались с 1958 г.

Выделим наиболее важные шаги мирной дипломатии Дэн Сяопина. 12 августа 1978 г. КНР подписывает с Японией Договор о дружбе и мире. 1 января 1979 г. установлены дипломатические отношения с США. Совместно заявление отражает принципы Шанхайского коммюнике. США признают единый Китай, а Тайвань – его провинцией. США должны прекратить дипломатические отношения с Тайванем, считает Дэн Сяопин⁵³⁵.

Такие либеральные перемены Китая приветствовались на Западе. Президент США Дж. Картер отметил, что «мудрый Дэн спешит создать разумную экономическую и политическую систему и заключить союз с Соединенными Штатами Америки против Москвы». Это привело к неизбежному сближению США и КНР. В мае 1978 г. в обстановке секретности З. Бжезинский, Дэн Сяопин, министр иностранных дел КНР Хуан Хуа пришли к соглашению по Тайваньскому вопросу. Американцы согласились аннулировать договор о взаимной обороне с Тайванем от 2 декабря 1954 г., вывести с острова свой контингент и свернуть дипломатические отношения с гоминьдановским режимом. Китайская же сторона не выступала против поставок вооружения на Тайвань⁵³⁶, который в дальнейшем получал значительную военную помощь от США⁵³⁷.

О сближении КНР и США свидетельствовал и продолжительный визит Дэна в Вашингтон, Хьюстон в январе 1979 г., в ходе которого были подписаны соглашения о научно-техническом и культурном сотрудничестве, студенческих обменах, режиме наибольшего благоприятствования в торговле. Несмотря на сближение, две державы, отмечают западные аналитики, остались соперниками. Однако их союз был крайне важен для стабилизации международной ситуации. Вместе с тем в ходе переговоров Дэн призвал к созданию «международного

⁵³⁵ История Коммунистической партии Китая. Изд. 1-е. Пекин: Народное издательство, 1987. С. 418–421. На кит. яз.

⁵³⁶ Панцов А. В. Дэн Сяопин. С. 379.

⁵³⁷ Барач Д. Указ. соч. С. 227.

фронта» с участием США, Японии, Западной Европы с целью «усмирить Советский Союз»⁵³⁸.

Одновременно КНР решила «преподать урок Вьетнаму» и продолжила создавать напряженность на северной границе⁵³⁹. Ситуация войны с Вьетнамом, поддержка его со стороны СССР, вторжение Вьетнама в Кампучию и захват столицы (Пномпень) вызывали большую тревогу и страх. С целью обеспечить дипломатическую поддержку со стороны Бирмы, КНДР, Непала, Таиланда, Малайзии и Сингапура, Дэн нанес визиты в эти страны. Несмотря на серьезные потери вооруженных сил Китая в войне с Вьетнамом, авторитет Дэна как лидера страны в партии и в армии укрепился.

Перемены во внешнеполитической стратегии Пекина получили поддержку в Вашингтоне. Американская политическая элита надеялась, что Дэн именно тот человек, который «вытравит яд коммунизма» и изменит пекинский курс. После установления полных дипломатических отношений с США и поездки Дэн Сяопина в Вашингтон президент Дж. Картер заявил, что «китайцам нужен длительный мир для осуществления модернизации. Однако события на площади Тяньаньмэнь 1989 г., жесткие меры в Тибете свидетельствовали об обратном. Дэн Сяопин и политическое руководство КНР не распространяли свободу экономическую на политическую жизнь страны. А демократические принципы транслировались для внешнего мира. Генеральный курс партии оставался по-прежнему неприкосновенным, несмотря на политические реформы»⁵⁴⁰.

Во время визита в США Дэн, призывая к объединению в совместной борьбе США, Японию, Европу, Китай и другие страны против Советского Союза, обещал парализовать деятельность СССР и говорил о том, что именно Китай является авангардом борьбы против «экспансии» Советского Союза⁵⁴¹.

---

⁵³⁸ Барач Д. Указ. соч. С. 227.

⁵³⁹ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 27; Барач Д. Указ. соч. С. 227.

⁵⁴⁰ Шиляев Е.П. Лики и профили вождей красного Китая. Калуга, 2002. С. 76–78.

⁵⁴¹ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 27.

Вместе с тем 80-е гг. XX в. были отмечены усилением противостояния с США. Ухудшение отношений было связано с попыткой США провести «бархатную революцию» в КНР, подобно европейской, путем «раскачивания» через агентов влияния в высших государственных и партийных органах⁵⁴².

Западные страны, в том числе и США, отрицательно реагировали на действия КНР во Вьетнаме. Поставки США современного оружия на Тайвань привели к расхождению мнений в политическом руководстве КНР в отношении односторонней ориентации на США⁵⁴³. Ослабевали и торгово-экономические отношения КНР и США в связи с тайваньским вопросом в том числе. Решение проблем развития американо-китайской торговли зависело от возможности предоставления американских долгосрочных кредитов. Но это вряд ли было возможно в условиях нерешенности основных политических вопросов⁵⁴⁴.

30 января 1979 г., выступая на совместном заседании обеих палат Конгресса США, Дэн Сяопин заявил: «если Тайвань возвратится в лоно родины, мы будем уважать существующие там порядки, у Тайваня как у местного правительства будут свои права, и, при условии, что будет один Китай, у него будет своя армия; торговля с зарубежными странами, экономические связи, гуманитарные контакты, образ жизни можно будет не менять, капиталистическую экономику можно не менять, но при условии, что будет “один Китай, а не два Китая”». Эти же положения он повторил в беседе с японским премьер-министром 6 декабря 1979 г.⁵⁴⁵.

Взяв курс «одно государство – два строя» («一国两制») как юридическую основу для реализации мирной концепции воссоединения Тайваня с материковым Китаем, Дэн закрепил его в Конституции КНР. Это привело к созданию Особых административных районов в декабре 1982 г. Позиция китайского руководства заключалась в том, что сотрудничество с США не будет развиваться, если не будет достаточного взаимопонимания по тайваньскому вопросу. Такое понимание

⁵⁴² Глазунов О.Н. Китайская разведка. М.: Алгоритм, 2008. С. 30.

⁵⁴³ Барач Д. Указ. соч. С. 227–228.

⁵⁴⁴ Сладковский М.И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М., 1978. С. 282–283.

⁵⁴⁵ Виноградов А.В. Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру. С. 312.

было достигнуто и зафиксировано в Совместном китайско-американском коммюнике (17 августа 1982 г.), в котором говорилось, что продажи США вооружений Тайваню будут постепенно сокращаться. Эта договоренность открыла принципиальную возможность для начала прямых контактов КНР с Тайванем.

В настоящее время проблема национального единства как никогда остро стоит на внешнеполитической повестке дня КНР. Уже в начале 1980-х гг. Дэн Сяопин, опираясь на идею Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая 1963 г. о возвращении Тайваня при сохранении за ним высокой степени автономии, считал ее одной из важнейших задач воссоединения родины. Он твердо верил, что объединение с Тайванем возможно в исторически короткие сроки на протяжении 1980-х гг. Решение вопроса о воссоединении Тайваня с Китаем в значительной степени определялось позицией США. В Коммюнике 3-го пленума 11-го созыва указывалось, что с нормализацией китайско-американских отношений создаются перспективы для объединения родины⁵⁴⁶.

Впервые идею «одно государство – два строя» можно найти в «девяти пунктах» заявления председателя Постоянного комитета ВСНП Е Цзяньина в 1981 г., но тогда она еще не получила такого названия. Выдвижение идеи «одно государство – два строя» Дэн Сяопин начал в отношении не сянганского вопроса, а тайваньского. Реализуя политику расширения международных сношений, в следующие 50 лет Китай должен был приблизиться к уровню развитых стран. В этой связи Сянган и Тайвань должны были оставаться стабильными. Кроме того, Дэн был уверен, что в следующие столетия в условиях расширения международных сношений укрепятся и экономические связи между зарубежными странами. Примечательно, на небольшой территории Сянгана (香港) или Тайваня не предполагалось, что капиталистическая экономика будет подавлена миллиардным социалистическим материковым Китаем. Система «одно государство – два строя» подразумевала соединение капитализма и социализма

---

⁵⁴⁶ Виноградов А.В. Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру. С. 311–312.

при условии сохранения политического курса. Дэн подчеркивал, что социалистическая экономика выиграет от небольшой доли капитализма⁵⁴⁷.

Развивая дальше концепцию мирного объединения Тайваня с континентом, в 1983 г. в беседе с профессором Сэтон-Холлского университета Ян Лиюем «Сущность вопроса объединение Родины» Дэн отмечал, что в то время формулировка «полная автономия» острова Тайвань считалась не одобренной по причине ее неограниченности. На самом деле представлять Китай на международной арене может лишь Китайская Народная Республика. Дэн Сяопин объяснил политические установки китайского правительства, касающиеся вопросов объединения обеих сторон пролива и учреждения тайваньского особого административного района. «Два Китая» означало наличие «полной автономии», что было неприменимо для КНР начала правления Дэн Сяопина в 1980-х гг. После объединения с родиной Тайвань сохранит свою независимость, подчеркивал Дэн. Правительство Тайваня, как правительство особого административного района, будет считаться местным органом власти и пользоваться лишь ему предоставленными правами, которых нет у провинций, городов, центрального подчинения и автономных районов. Необходимое условие – не ущемлять интересы единого государства. Мирное объединение – это не поглощение Тайваня континентом, континента Тайванем. Партийные, административные и военные дела (наделение острова собственными вооруженными силами) будут находиться в управлении самого тайваньского правительства. Это – объединение на основе трех народных принципов. По мнению Дэна, это было нереально, так как оно включает национализм, народовластие и народное благосостояние. Дэн считал, что необходимо провести переговоры без иностранного вмешательства на уровне двух партий. Призывая тайваньское правительство ознакомиться с девятью пунктами политики и курса Е Цзяньина от 1981 г., Дэн Сяопин обещал гарантировать безопасный

---

⁵⁴⁷ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. С. 119–122.

гуманитарный обмен между материком и островом и разработку мирного курса объединения родины⁵⁴⁸.

В сентябре 1982 г. в Пекин с официальным визитом прибыла премьер-министр Великобритании М. Тэтчер. После ее переговоров, главной темой которых становится судьба Гонконга, в 1983 г. Великобритания признала восстановление суверенитета КНР над Гонконгом. Повестка переговоров включала три пункта: восстановление суверенитета, обеспечение стабильности Гонконга до 1997 г., управление Гонконгом после 1997 г.

В соответствии с 31-й статьей Конституции Китайской Народной Республики 1982 г., государство может в случае необходимости создавать специальные административные районы («中华人民共和国宪法»第三十一条国家在必要时得设立特别行政区。在特别行政区内实行的制度按照具体情况由全国人民代表大会以法律规定») ⁵⁴⁹.

Это положение воплотило в себе концепцию «одна страна – два строя» и предоставила китайскому правительству прямую конституционную основу для создания специальных административных районов в определенных регионах в процессе мирного воссоединения страны.

В июне 1983 г. китайское руководство сформулировало двенадцать основных шагов для решения гонконгской проблемы:

1. Было принято решение возобновить осуществление суверенитета над специальным административным районом Сянган 1 июля 1997 г.

2. После возобновления осуществления суверенитета в соответствии со статьей 31 Конституции на территории Сянгана создается специальный административный район, находящийся в непосредственном подчинении Центрального народного правительства и пользующийся высокой степенью автономии.

⁵⁴⁸ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая . С. 25–27.

⁵⁴⁹ Конституция Китайской Народной Республики (принята и обнародована 4 декабря 1982 г. на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-03/22/content_2052621.htm (дата обращения: 07.12.2023). На кит. яз.

3. Специальный административный район получает право обладать законодательной властью, независимой судебной властью и правом окончательного судебного решения. Существующие законы, указы и постановления остаются в основном без изменений.

4. Правительство специального административного района составляют местные жители. Основные должностные лица избираются на местном уровне или путем консультаций и назначаются Центральным народным правительством. Чиновники и полицейские из различных департаментов первоначального правительства Гонконга могут остаться на своих должностях. Учреждения в Специальном административном районе также могут нанимать британских и других экспатриантов в качестве консультантов.

5. Нынешний социально-экономический строй остается неизменным, образ жизни остается неизменным. Свобода слова, публикации, собраний, ассоциаций, путешествий, передвижения, общения и вероисповедания гарантируется. Частная собственность, владение бизнесом, законное наследование и иностранные инвестиции защищены законом.

6. Специальный административный район Гонконг остается свободным портом и независимой таможенной территорией.

7. Сохраняется статус финансового центра, будут продолжать открываться рынки иностранной валюты, золота, ценных бумаг, фьючерсов и другие; свободные средства для входа и выхода; гонконгский доллар циркулирует в обычном режиме и является свободно конвертируемым.

8. Финансовые дела Специального административного района остаются самостоятельными.

9. Специальный административный район может устанавливать взаимовыгодные экономические отношения с Соединенным Королевством. Британские экономические интересы в Гонконге будут соблюдены.

10. Специальный административный район может самостоятельно поддерживать и развивать экономические и культурные отношения и заключать соглашения со странами, регионами и соответствующими международными

организациями от имени «Гонконг, Китай». Правительство специального административного района может самостоятельно выдавать проездные документы в Гонконг и обратно.

11. Социальное обеспечение специального административного района осуществляется правительством специального административного района.

12. Вышеупомянутые принципы и политика устанавливаются Всекитайским собранием народных представителей в соответствии с Основным законом Специального административного района Гонконг и остаются неизменными в течение 50 лет⁵⁵⁰.

Мы считаем, эти положения способствовали сохранению стабильности на острове и пресекли вмешательство внешних сил в дела Сянган и Аомэня в том числе, поддерживают эти районы в развитии экономики и повышении благосостояния населения, сохраняют долгосрочное процветание и стабильность Сянган.

По поручению Дэна были созданы особые экономические зоны на территории Тайваня и Сянган, что вызвало значительный приток иностранного капитала. В 1984 г. он отмечал, что «существует два метода улаживания вопросов о Тайване и Гонконге – мирный и немирный. Последний метод решения вопроса силой – не лучший». Для решения вопроса мирным способом требуется понимать историю и учитывать реальную ситуацию на Тайване и Сянгане. Эти территории не смогут процветать и стабильно развиваться без условий сохранения капиталистической системы. В этой связи мирное решение вопроса станет невозможным, полагал Дэн⁵⁵¹.

С середины 1980-х – начала 1990-х гг. Дэн Сяопин реализовывал внешнюю политику в фарватере «независимой и мирной стратегии развития». Основные цели этой политики заключались в сохранении независимости, суверенитета и территориальной целостности Китая; создании благоприятной международной среды для реформ и экономической открытости Китая, модернизации;

---

⁵⁵⁰ «Практика в Специальном административном районе Гонконг в соответствии с принципом «одна страна – два строя». Полный текст Белой книги. На кит. яз.

⁵⁵¹ Барач Д. Указ. соч. С. 229–230.

поддержании мира во всем мире и содействии общему развитию. Основное содержание дипломатической мысли Дэн Сяопина состояло в том, чтобы настаивать на противодействии гегемонизму и силовой политике в международных делах и вносить свой собственный вклад в поддержание мира и развития во всем мире. Китай никогда не будет стремиться к гегемонии и всегда будет стоять на стороне стран «третьего мира» и бороться за его права и интересы.

В апреле 1984 г. Пекин посетил министр иностранных дел Великобритании Дж. Хау. Дэн Сяопин объяснил ему сущность реформы и открытости Китая и сообщил, что после 1997 г. КНР отправит небольшой отряд в Сянган, что будет являться не только символом воссоединения этой территории с КНР, но и стабилизирующим фактором в условиях сохранения над ним суверенитета⁵⁵².

В сентябре 1984 г. в Пекине прошла официальная церемония подписания проекта Совместной китайско-английской декларации (中英联合声明). Она предусматривала неизменную социально-экономическую систему Гонконга и образ жизни граждан, сохранение Сянганом статуса свободного порта и международного финансового центра, официальное название «Сянган-КНР» и право вступать в международные организации. Все эти положения были закреплены в «Основном законе Сянгана» сроком на 50 лет⁵⁵³.

Дэн планировал в первые пятьдесят лет приблизить Китай к уровню развитых стран и не мог отказаться от взятых на себя обязательств⁵⁵⁴. Идея системы «одно государство – два строя», подчеркивал Дэн Сяопин, – не эмоциональный порыв или розыгрыш, она основана на реальности («“一国两制” не是一时感情冲动，也不是玩弄手法，完全是从现实出发的，其根本点在于尊重香港人民，相信香港人民，一切为了香港人民和整个中华民族的利益»)⁵⁵⁵.

⁵⁵² Дэн Сяопин: Размещение гарнизона в Гонконге является символом осуществления суверенитета // Информационный портал «Объединение». 2022. 14 июля. URL: http://www.tuanjiewang.cn/2022-07/14/content_8936376.htm (дата обращения: 05.08.2022). На кит. яз.

⁵⁵³ Виноградов А.В. Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру. С. 314–316.

⁵⁵⁴ Дэн Сяопин: размещение гарнизона в Гонконге является символом осуществления суверенитета. На кит. яз.

⁵⁵⁵ Историческая ответственность Дэн Сяопина с точки зрения концепции «одна страна – два строя» // Информационный портал «Объединение». 2020. 20 августа. URL: http://www.tuanjiewang.cn/2020-08/20/content_8887273.htm (дата обращения: 05.08.2022). На кит. яз.

К 1984 г. завершилось идейно-теоретическое оформление курса на объединение Тайваня. 27–28 мая 1984 г. на совещании ЦК концепция «одно государство – два строя» была определена как практический инструмент объединения КНР с Сянганом, Аомэнем и Тайванем. С этого момента концепция «одно государство – два строя» становится важной частью социализма с китайской спецификой и официальным внешнеполитическим курсом КНР⁵⁵⁶.

В связи со сложной обстановкой начала 80-х гг. XX в. Дэн выработал ряд рекомендаций по позиционированию Пекина на международной арене. Профессор В.Я. Портяков выявляет ее причины: 1) стремительный демонтаж социализма в Восточной Европе; 2) политический и экономический кризис в СССР, приведший к дезинтеграции Советского Союза; 3) прекращение существования биполярной системы международных отношений⁵⁵⁷. Отметим, что некоторые западные ученые высоко оценивают биполярность как фундамент стабильности, присущий идеологиям США и СССР; однако эти аргументы сосредоточены на отношениях между государствами в период холодной войны и уменьшении числа межгосударственных войн. Биполярная эпоха холодной войны была, возможно, более мирной, чем предшествовавшая ей, поскольку крупные войны между государствами относительно редки, и между двумя сверхдержавами никогда не возникало ни одного военизированного конфликта⁵⁵⁸.

В 1985 г. Дэн Сяопин утверждал, что «взгляды китайского государства на международную обстановку изменились, претерпела изменения и внешняя политика Китая». Эти важные изменения, по его мнению, состояли в:

1) изменении представления о неизбежности мировой войны. Возможно, что в течение длительного периода времени широкомасштабной мировой войны не произойдет, и есть возможность сохранения мира во всем мире;

2) корректировке однолинейной стратегии против советской гегемонии, сложившейся в прошлом (一条线战略);

⁵⁵⁶ Историческая ответственность Дэн Сяопина с точки зрения концепции «одна страна – два строя». На кит. яз.

⁵⁵⁷ Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация. С. 14.

⁵⁵⁸ Yeisley M.O. Bipolarity, Proxy Wars, and the Rise of China // Strategic Studies Quarterly. Vol. 5, no. 4 (WINTER 2011). P. 77.

3) отстаивании тезиса о том, что «тот, кто занимается гегемонизмом, будет противостоять тому, кто занимается войной, а кто занимается войной, будет противостоять тому, кто занимается войной».

Дэн Сяопин отмечал, что «настоящие проблемы в мире – это глобальные стратегические вопросы, один из которых – мир, другой – экономика или развитие. Мир – это проблема Востока и Запада, а развитие – это проблема Севера и Юга»⁵⁵⁹. К такому выводу Дэн Сяопин пришел после тщательного анализа политических изменений в мире, предполагая, что есть надежда на сохранение мира во всем мире⁵⁶⁰.

Изменение в общей оценке международной ситуации нашло отражение в решении в 1985 г. сократить численность Народно-освободительной армии с 4 до 1 млн человек. «Фатализм неизбежной войны» в идеях Мао в 60-х гг. XX в. изменился в середине 1980-х гг. на практичную и реалистичную позицию. Дэн Сяопин проводил политику воссоединения с внешним миром, преодоления несовершенства внешнего мира и объективно воспринимал его постоянно меняющийся облик. Эти перемены привели к возможности установить связи с некоторыми социалистическими странами и коммунистическими партиями (например, межпартийные связи КНР с Социалистической единой партией Германии или Польской объединенной рабочей партией). И хотя все еще сохранялись спорные вопросы между КПК и другими коммунистическими партиями, Дэн Сяопин пытался найти основу для широкого сотрудничества в различных областях международной жизни, таких как проблемы мира, разоружения, отдельные региональные вопросы. Цель избежать идеологического догматизма, безрассудства и прочих ошибок постепенно меняла и подход Дэн Сяопина к этим разногласиям⁵⁶¹.

Выступая на совещании Военного совета ЦК КПК в июне 1985 г., Дэн выразил тревогу по поводу гонки вооружений двух сверхдержав. Он

⁵⁵⁹ Ян Чэнсюй. О дипломатической мысли Дэн Сяопина // Информационный портал «Центр новостей». 2004. 09 августа. URL: <https://news.sina.com.cn/o/2004-08-09/09053336886s.shtml> (дата обращения: 08.03.2022). На кит. яз.

⁵⁶⁰ Дэн Сяопин. Избранное. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 127. На кит. яз.

⁵⁶¹ Барач Д. Указ. соч. С. 231–233.

подчеркивал важность силы мира перед силой войны при условии недопущения широкомасштабной мировой войны. Дэн предлагал на 1 млн человек сократить контингент НОАК, что должно было являться признаком силы и уверенности китайского государства и народа⁵⁶².

Такая политика свидетельствовала о переосмыслении Пекином отношений с внешним миром после крушения биполярной глобальной системы. Под руководством Дэна Китай отказался от идеологических ограничений прошлого и принял политику, основанную на практичности и опыте, под девизом «реформы и открытость». Эта политика высвободила творческий и предпринимательский потенциал китайского народа и позволила Китаю вырваться из добровольной изоляции.

В начале 1990-х гг. Дэн в ряде своих статей и выступлений предложил решение трех задач для Китая во внешней политике на предстоящее десятилетие. На XII съезде КПК он заявил о противостоянии гегемонизму и о сохранении мира во всем мире. Необходимо усилить работу над объединением Китая с Тайванем и усилить модернизацию Китая, говорил он. Все это предполагалось реализовывать в рамках теории «трех миров», делая акцент на сотрудничестве стран «первого» и «второго» миров.

Рассуждая о проблемах войны и мира, расширении в том числе торговых связей китайского государства с внешним миром, Дэн Сяопин противопоставлял экономики Юга и Севера, отсталых стран и развитых. Дэн относил к развитым странам СССР, некоторые страны Восточной Европы, страны Западной Европы, Северной Америки, Японии, Австралии, Новой Зеландии, которые производили высококачественные технологии и не должны были опасаться конкуренции или увеличения экспорта со стороны Китая. Он отмечал, что улучшение состояния некоторых стран «третьего мира» еще не говорит об их причастности к развитым государствам, однако без разрешения экономических проблем нищета по-прежнему не отпустит большинство стран «третьего мира». Пока экономика Юга

---

⁵⁶² Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. С. 145.

не получит соответствующего развития, капиталы и товары с Севера будут ограничены⁵⁶³.

Опираясь на теорию Маркса о диалектическом противоречии между экономическим и социальным движением, Дэн объяснял, что Китай и другие незападные страны в будущем приблизятся к постулируемому телосу⁵⁶⁴. «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего», – пишет К. Маркс. Дэн Сяопин понимал, что многие страны Европы страдают и от капиталистического развития, и от его недостатка. Необходимо избавиться от «стародавних, изживших себя способов производства и сопутствующих устарелых ...политических отношений»⁵⁶⁵.

В середине 80-х гг. XX в. Дэн Сяопин неоднозначно говорил о стабилизации отношений КНР с капиталистическими странами. Он подчеркивал важность для Китая китайско-американских и китайско-японских отношений. На встрече с японской делегацией в 1985 г. Дэн Сяопин заявил о «большом треугольнике» на международной арене и о слабости Китая – «КНР одновременно и большая и малая страна. Большая выражается в миллиардном населении при дефиците площади пахотных земель. С другой стороны, это малая слаборазвитая или развивающаяся страна»⁵⁶⁶.

В середине 1980-х гг., опираясь на принцип «поучиться у Запада»⁵⁶⁷, Дэн заявил, что не планирует использовать идеологический фактор как инструмент, определяющий отношение к любой стране, и предложил дружбу любой стране (включая страны советского блока), если только они были склонны занять взаимную позицию. С одной стороны, это было продиктовано изменением внешнеполитической линии Китая, с другой – развитием конфронтации между США и СССР. Место и роль КНР многообещающе возрастали в течение всего

⁵⁶³ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. С. 123–127.

⁵⁶⁴ Telos (греч.) – конец, цель. В древнегреческой философии Аристотеля – конечная цель чего-либо; один из четырех основных принципов бытия в философии.

⁵⁶⁵ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. I. Процесс производства капитала. М., 1988. С. 9.

⁵⁶⁶ У Сяохун. Держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное – о дипломатической мысли Дэн Сяопина // Информационный портал «Центр новостей». 2004. 10 августа URL: http://news.cri.cn/gb/3821/2004/08/10/501@260667_2.htm (дата обращения: 08.05.2022). На кит. яз.

⁵⁶⁷ Усов В.Н. Указ. соч. С. 128.

десятилетия, и такая благоприятная международная ситуация сформировала явно положительное взаимодействие наряду с успешно реализуемыми реформами. Это все привело к возникновению «политических бурь», охвативших весь коммунистический мир⁵⁶⁸.

В середине 80-х гг. XX в. Дэн Сяопин посвятил ряд статей и выступлений проблемам конвергенции, то есть мирного сосуществования и сотрудничества капитализма и социализма. В труде «Исходный путь модернизации Востока – модель Вэньчжоу» он высказал мысль о двух разных путях модернизации капитализма и социализма в социально-историческом развитии человечества. По мере развития общества и социализм, и капитализм образуют общество Датун (大同). Эта теория основывалась на принципе гармоничного взаимодействия наций и государств при сохранении различий. Такое устройство должно было устранить природу конфликтов. Китайское общество видело в этом проявление буржуазного либерализма, и эта теория подверглась критике⁵⁶⁹. Также, по мнению Дэна, либерализация по западному образцу могла привести к хаосу. При этом ясно осознавалось стремление к гармонии и всеобщей эволюции, которыми пропитана ткань всей китайской культуры. В настоящее время стал очевидным факт, что модернизация китайского общества – динамический, комплексный, неравномерный и длительный процесс⁵⁷⁰.

О желании разрешить тайваньскую проблему и о расчете на поддержку США свидетельствовала встреча в марте 1987 г. в Пекине государственного секретаря США Дж. Шульца с генеральным секретарем КНР Ли Сяньнянем (李先念). Ли, отметив стабильное развитие китайско-американских отношений, выразил надежду на разрешение тайваньского вопроса и призывает США приложить усилия для его решения. Он оценил политическую ситуацию как стабильную, констатировал продвижение экономического строительства,

⁵⁶⁸ Di Dongsheng. Указ. соч. Р. 9.

⁵⁶⁹ Делюсин Л.П. Указ. соч. С. 128.

⁵⁷⁰ Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ: автореф. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2015. 42 с.

продолжение всестороннего продвижения реформ и открытости («我们的政治局势是安定团结的，经济建设在稳步地向前发展，改革和开放在全面，深入地继续进行») ⁵⁷¹. В период празднования 15-й годовщины со дня подписания Шанхайского коммюнике Р. Никсон отмечал, что мир отношений между КНР и США может положительно измениться («我们两国之间的世界是可以改变的，可以改变得更好») ⁵⁷².

В 1987 г. жителям Тайваня было разрешено вернуться на материковый Китай «на родину предков» и восстановить родственные связи, что практически открыло перед ними весь Китай ⁵⁷³ (台湾同胞回大陆探亲). Об этом свидетельствовала встреча Чжао Цзяна с представителями Сянгана и Аомэня и членами Народного политического консультативного совет Китая (НПКСК) на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва.

Подчеркивалось, что после 1984 г. (возвращение Сянгана и Аомэня в лоно КНР) политическое руководство КНР осуществляло контроль над суверенитетом двух районов. На переговорах акцент был сделан на урегулировании вопросов суверенитета Сянгана и Аомэня. Китайское руководство утверждало, что не предпримет никаких шагов, мешающих процветанию и стабильности этих двух районов («香港澳门问题解决值得谈黄子孙自豪。我们决不做妨碍港澳繁荣与稳定的事»). Кроме того, на протяжении столетий еще династия Цин ⁵⁷⁴, военачальники Бэйянской армии ⁵⁷⁵, партия Гоминьдан не могли решить этот

⁵⁷¹ Ли Сяньнянь встречается с Шульцем Есть надежда, что Соединенные Штаты Америки и Шульц способствуют разрешению Тайваньского вопроса // Жэньминь Жибао. 3 марта 1987. С. 1. На кит. яз.

⁵⁷² Празднование пятнадцатилетия подписания Шанхайского коммюнике // Жэньминь жибао. 1 марта 1987. С. 6. На кит. яз.

⁵⁷³ Виноградов А.В. Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру. С. 313; Власти Тайваня разрешат тайваньским соотечественникам вернуться на материк восстановить родственные связи. Весь Китай выражает приветствие и готовится к теплому приему // Жэньминь Жибао. 1987. 18 сентября. С. 1. На кит. яз.

⁵⁷⁴ Период правления династии Цин 1636–1912 гг. 清朝 1636年–1911年

⁵⁷⁵ В 1895 г. на территории области Бэйян была создана Бэйянская армия – сухопутная армия нового типа, организованная по современному образцу. Территория Бэйян (север-восток Китая) включает прибрежные районы провинций Чжили (ныне Хэбэй), Ляонин и Шандун, а также территорию, входящую ныне в административную единицу, город центрального подчинения Тяньцзинь.

вопрос. Однако под руководством КПК эти территории уже перешли под контроль КНР⁵⁷⁶.

В соответствии с международной ситуацией и условиями модернизации КНР, сосредоточенной на основных темах мира и развития, были скорректированы дипломатическая структура и внешние отношения партии, а также внешняя политика, направленная в сторону независимости, противостояния гегемонизму и поддержания мира во всем мире⁵⁷⁷.

Китай пытался влиять на урегулирование конфликта в Персидском заливе и призывал все государства, включая арабский союз, переговорами урегулировать ситуацию вокруг Ирано-иракской войны («中国愿意同阿拉伯国家和其他国家一道做出努力缓和这一地区的紧张局势»)⁵⁷⁸.

В соответствии с принципом «одна страна – два строя» Китай, Великобритания и Португалия достигли договоренности по урегулированию вопросов независимости Сянгана и Аомэня. Также была обозначена необходимость стремиться к мирному урегулированию тайваньского вопроса в соответствии с этим принципом⁵⁷⁹.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. экономическое положение в стране осложнилось, наблюдался рост цен. Как следствие, и международное положение Китая резко изменилось. Политическое руководство КНР летом 1989 г. приняло жесткие меры с целью подавления восстания на площади Тяньаньмэнь, и с этого времени Китай находился под санкциями со стороны западных стран. На этом фоне произошло укрепление отношений с Советским Союзом, особенно после визита Горбачева в Пекин. В 1987 г. начались длительные переговоры с СССР по вопросу пограничного урегулирования, вьетнамо-кампучийской проблеме.

⁵⁷⁶ Чжао Цзыян на встрече с представителями Сянгана и Аомэня и членами НПКСК об урегулировании вопросов Сянгана и Аомэня. Хуан Юйсун гордится тем, что мы никогда не сделаем ничего, что помешает процветанию и стабильности Сянгана и Аомэня // Жэньминь Жибао. 1987. 1 апреля. С. 1. На кит. яз.

⁵⁷⁷ Продвижение по пути социализма с китайской спецификой. Доклад Чжао Цзыяна на XIII съезде КПК / Институт Шаоян, провинция Хунань // Теоретическое исследование. 2021. 28 мая. URL: http://www1.hnsyu.net/yux/dzgz/llxx/202106/t20210602_111192.html (дата обращения: 12.05.2022). На кит. яз.

⁵⁷⁸ Чжао Цзыян встречается с делегацией Комитета Лиги арабских государств. Напряженность в Персидском заливе – горячая точка в мире // Жэньминь Жибао. 1987. 6 сентября 1987. С. 1. На кит. яз.

⁵⁷⁹ Продвижение по пути социализма с китайской спецификой. Доклад Чжао Цзыяна на XIII съезде КПК. На кит. яз.

С точки зрения Дэна, СССР еще угрожала безопасности КНР. Он требовал от руководства СССР разрешения советско-афганского, пограничного и вьетнамо-кампучийского вопросов⁵⁸⁰.

Это способствовало оживлению советско-китайского диалога, который с 1979 г. зашел в тупик, и постепенной нормализации двусторонних отношений в середине 1980-х гг. Не принимая продление Договора о дружбе с СССР, политическое руководство КНР посредством нового раунда переговоров вновь начало развивать экономические связи с Советским Союзом. Дэн Сяопин акцентировал в интервью М. Уоллесу существование «трех препятствий в советско-китайских взаимоотношениях и **одного** в китайско-американских отношениях» (которые не имеют отношения к идеологическому содержанию). Сущность этих трудностей, указал он, состоит в защите интересов региональной безопасности, а препятствия состоят именно в: 1) присутствии советских войск вблизи советско-китайской и монголо-китайской границ; 2) присутствии советских войск в Афганистане; 3) поддержке Советским Союзом Вьетнама⁵⁸¹.

В отношении китайско-американского взаимодействия нерешенная тайваньская проблема выступала серьезным препятствием на пути нормализации отношений. Дэн Сяопин, надеясь на решение американского президента Р. Рейгана оказать влияние на Тайвань, пытался постепенно восстановить почтовые, торговые, воздушные и морские связи Тайваня с Китаем⁵⁸².

В начале 1990-х гг. в условиях проведения реформ, особенно после тяньаньмэньских событий, Дэн Сяопин руководствовался теорией «трех миров» Мао и принципом независимости и самостоятельности в международных отношениях, открытой политикой с опорой на пять принципов мирного сосуществования. Все это способствовало укреплению теории социализма⁵⁸³. Сам архитектор реформ внес особый вклад в сочетание каждого шага экономической реформы с шагами политическими⁵⁸⁴.

⁵⁸⁰ Панцов, А.В. Дэн Сяопин. С. 454.

⁵⁸¹ Барач Д. Указ. соч. С. 228.

⁵⁸² Там же. С. 229.

⁵⁸³ Смирнов Д.А. Указ. соч. С. 233.

⁵⁸⁴ Общественные науки в КНР: обзор перспектив в XXI веке. М., 2005. С. 65.

Итак, теоретические установки социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина нашли отражение в реализации мирной дипломатической политики, активном расширении дружеского сотрудничества со всеми странами мира, в том числе развивающимися. КНР придерживалась курса борьбы с гегемонией, сохранения мира, суверенитета и территориальной целостности государства, усиления сотрудничества с соседними государствами, развития равноправного сотрудничества с развитыми странами, руководствуясь пятью принципами мирного сосуществования. Теория социализма с китайской спецификой объединила свободу экономической деятельности с идейно-политической платформой реформ и открытости, пишут китайские исследователи партийной школы⁵⁸⁵. Теория Дэн Сяопина включила в себя проблемы не только экономики, политики, науки, но и дипломатии, культуры и т. д. Он четко определил социализм и методы его строительства.

В тот период руководство ЦК КПК требовало от Дэна признания в том, что Тяньаньмэньские события представляли собой «контрреволюционный акт», но Дэн Сяопин решительно отказывался это сделать⁵⁸⁶.

Стоит отметить, что для многих ученых эпоха Дэн Сяопина представляет собой отказ от этой «революционной» политической модели. Наследие Дэна как реформатора также связано с повествованием о столкновениях с могущественной «консервативной» фракцией, возглавляемой другим партийным старейшиной – Чэнь Юнем. Однако широкий спектр новых данных за последние несколько лет свидетельствует о том, что более ранние оценки деятельности Дэна требуют пересмотра. По словам Ли Жуя, партийного ветерана, служившего и при Мао, и при Дэне, Дэн был «наполовину Мао Цзэдуном»⁵⁸⁷.

Примечательно, что некоторые данные даже свидетельствуют о том, что неприятие Дэн Сяопином демократических процедур в значительной степени

---

⁵⁸⁵ Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы: тезисы докладов XI Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» (Москва, 27–29 сентября 2000 г.). Ч. 2. М., 2000. С. 69.

⁵⁸⁶ Маомао. Указ. соч. С. 476.

⁵⁸⁷ Torigian J. Elite politics and foreign policy in China from Mao to Xi // Brookings. January 22, 2019. URL: <https://www.brookings.edu/articles/elite-politics-and-foreign-policy-in-china-from-mao-to-xi/> (дата обращения: 16.04.2022).

было связано с внешнеполитическими причинами. Чжао Цзыян вспоминает о советском вторжении в Афганистан и отмечает отставание по военно-техническому уровню США от Советского Союза. По мнению Дэн Сяопина, все, что нужно было сделать Советскому Союзу, это провести заседание Политбюро с целью принять решение о вторжении. Могла ли Америка пойти на такое? Дэн Сяопин был уверен, что в США функционирует три правительства, при взаимодействии с которыми не ясно, кто принимает окончательное решение, чьи слова действительно имеют значение. Они взаимно сдерживают друг друга⁵⁸⁸.

Хотя в 1980-х гг. Дэн Сяопин делегировал часть управления внешней политикой Ли Сяньняню (который являлся заместителем председателя партии, а затем генеральным секретарем), Ли Сяньнянь организовывал работу, руководствуясь идеями Дэна. Согласно китайским историкам, требование одобрения Дэном политических решений вызывало сомнение у Ли Сяньняня. В 1982 г. Ху Яобан получил предупреждение «сверху» о том, что он играет слишком самостоятельную роль во внешней политике. Ху Яобан на это ответил: «Я был мышью, которая встала на весы, чтобы взвесить себя», – китайское выражение, означающее, что он не знал своего места⁵⁸⁹.

Еще пример: во время визита советских гостей Дэн поручил партийному старейшине, чиновнику Министерства иностранных дел Чэнь Юню подготовить и произнести речь⁵⁹⁰ о том, следует ли Китаю улучшить отношения с Советским Союзом, он написал два доклада – один за, другой против – чтобы он мог представить «правильный» на рассмотрение Дэн Сяопину.

На заседании Постоянного комитета Политбюро в июне 1985 г. Чэнь Юнь, Ли Сяньнянь и Ху Яобан выразили несогласие с общей стратегией Дэн Сяопина, но Чэнь поддерживал его⁵⁹¹.

К 1991 г. Дэн ушел в отставку со всех официальных должностей и его популярность снизилась, в том числе в связи с отстранением от должности двух

⁵⁸⁸ Чжао Цзыян. Секретный дневник [Процесс реформ]. Гонконг, 2009. 370 с. На кит. яз.

⁵⁸⁹ Внешняя политика под руководством Мао. Гонконг, 2019. 449 с. На кит. яз.

⁵⁹⁰ Radchenko S. Unwanted Visionaries. Oxford, 2016. Аудиокнига. 16 ч. 30 мин.

⁵⁹¹ Государственный университет обороны. Хроника Сюй Сяньцзянь: 1901–1990. Пекин, 2016. 1331 с. На кит. яз.

генеральных секретарей. Кроме того, он не смог ни предотвратить протесты на площади Тяньаньмэнь, ни разрешить их мирным путем. И все же у него была возможность положить конец планам поддержки сторонников жесткой линии взаимодействия с Советским Союзом до и после августовского переворота⁵⁹².

Анализируя внешнеполитические установки и дипломатию КНР в 80-е гг. XX в., зарубежные аналитики отмечают ошибки и противоречия этой политики. Профессор Колумбийского университета Дж. Ториджиан считает, что решение китайского руководства пригласить премьер-министра Японии Ясухиро Накасонэ, а также 3000 молодых японцев посетить Пекин, подорвало репутацию Дэна, поскольку этот поступок сыграл важную роль в организации и проведении студенческих протестов в мае 1989 г. Кроме того, встречи и переговоры с М.С. Горбачевым привели к неожиданным последствиям во время протестов на площади Тяньаньмэнь⁵⁹³. Эти и другие события привели КНР к международной изоляции.

В политическом руководстве КНР начались разногласия. Однако благодаря авторитету и влиянию Дэн Сяопина они, считают аналитики, не являлись существенными и принципиальными. Отметим, что единственный случай, когда Дэн принял спорные среди китайской элиты решения по вопросам внешней политики, это война во Вьетнаме в 1979 г. Война фактически укрепила его положение по отношению к первоначальному преемнику Мао Цзэдуна Хуа Гофэну.

В 1988 г. после визита Р. Ганди в КНР начался процесс нормализации отношений КНР с крупнейшим развивающимся государством «третьего мира» – Индией. С другой стороны, по-прежнему оставались мотивы с индийской стороны, которые не снимали тезис о «китайской угрозе». В связи с растущей китайской комплексной мощью, что потенциально угрожало безопасности Индии, и нежеланием быть с Китаем не на равных позициях на международной арене психологически вызывало чувство опасности и тревоги у политического

---

⁵⁹² Torigian J. Указ. соч.

⁵⁹³ Там же.

руководства Индии. Кроме того, оставались неразрешенными пограничные противоречия, продолжающиеся и до настоящего времени⁵⁹⁴.

С целью выйти из международной изоляции после инцидента на площади Тяньаньмэнь ⁵⁹⁵ Дэн реализовывал внешнюю политику, выраженную 28 иероглифами. Наибольшую популярность и в самом Китае, и за рубежом обрела содержащаяся в них мысль «Веди себя сдержанно и меняй мир к лучшему» («韬光养晦, 有所作为»的思想). В соответствии с ней в деятельности на международной арене Китаю следовало «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку; справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неидеальные, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное»⁵⁹⁶. В научных кругах это выражение описывается упрощенной и точной формулировкой: «Не высовываться и держаться в тени». Вторая часть постулата «有所作为» в переводе на русский язык звучит как «некоторые действия» или «делать что-нибудь необходимое».

4 декабря 1990 г. Дэн изложил еще один комплекс принципов, которых Китай должен был придерживаться в решении международных проблем. Существовало множество непредсказуемых факторов, влияющих на международную обстановку, и противоречия становились все более очевидными. Нынешнюю ситуацию Дэн находил более сложной и хаотичной, чем период борьбы двух держав-гегемонов за мировое господство. Он осознавал, что некоторые развивающиеся страны видят Китай лидером «третьего мира». Но одной из китайских основных установок являлся категорический отказ от гегемонизма. Китай еще недостаточно силен и не займет выгодной позиции в мире. Возникает вопрос, в каком плане Китай, по мысли Дэна, должен был внести

⁵⁹⁴ Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы. Ч. 1. С. 117–118.

⁵⁹⁵ Вытеснение демонстрантов с площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июня 1989 г. стала объектом серьезного политического давления и прямых санкций со стороны ведущих западных стран.

⁵⁹⁶ Наиболее близкий к китайскому оригиналу русскоязычный вариант этой формулы содержится в переводе данного сборника на русский язык под редакцией Ю.М. Галеновича. См.: Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т. II–III. С. 473.

свой вклад? Ответом послужило создание механизма установления нового международного политического и экономического порядка. Взяв за основу «пять принципов мирного сосуществования», Дэн провозгласил следующие элементы своей внешнеполитической стратегии⁵⁹⁷:

1. 冷静观察 – спокойно наблюдать и анализировать (развитие);
2. 稳住阵脚 – безопасное (наше собственное) положение;
3. 沉着应付 – иметь дело (с изменениями) терпеливо и уверенно;
4. 韬光养晦 – держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя;
5. 善于守拙 – уметь вести себя сдержанно;
6. 决不当头 – никогда безосновательно не стремиться стать лидером;
7. 有所作为 – стремиться к достижениям⁵⁹⁸.

В последние годы жизни, рассуждая о распаде Советского Союза и проблемах развития развивающихся стран, которые столкнулись с давлением США, Дэн Сяопин отмечал, что есть «некоторые страны “третьего мира”, которые хотят, чтобы Китай взял на себя инициативу руководителя “третьего мира”. Мы должны отнестись к этому вопросу ответственно. Это фундаментальная государственная политика. Мы не можем себе этого позволить, собственных сил не хватит. Пользы от этого абсолютно никакой, и многие начинания разрушаются. Китай всегда будет стоять на стороне “третьего мира”, и никогда не будет стремиться к гегемонии»⁵⁹⁹. Постулат «не высовываться и держаться в тени» означает не обвинять небрежно другие страны, не говорить и не делать слишком много. Несмотря на проблемы в Восточной Европе и Советском Союзе, несмотря на санкции, наложенные на КНР семью западными державами, страна придерживался одной политики: продолжать налаживать хорошие отношения с Советским Союзом и с Соединенными Штатами Америки, с Японией и европейскими державами.

⁵⁹⁷ Cheng J., Yu-Shek Zhang, F. Wankun. Указ. соч. P. 101–102.

⁵⁹⁸ О другой версии перевода стратегии Дэн Сяопина из двадцати восьми иероглифов см.: Zhao Quansheng. *Interpreting Chinese Foreign Policy: The Micro-Macro Linkage Approach*. Hong Kong: Oxford University Press, 1996. P. 53–54.

⁵⁹⁹ У Сяохун. Указ. соч. На кит. яз.

Предпосылка принципа «не высовываться и держаться в тени» состояла в том, что реальная оценка мощи и влияния Китая указывала на огромный разрыв в развитии между Китаем и промышленно развитыми странами, такими как США, страны Европы и Япония. Конечно, «мы не можем просто говорить о том, чтобы “хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку”, не говоря о том, чтобы “делать что-то необходимое”. Не следует подчеркивать первое и игнорировать второе, а также не следует подчеркивать второе и разбавлять первое⁶⁰⁰.

Некоторые считали излишним говорить о влиянии Китая на мир, о том, что он «скрывает свои силы», «лезет на рожон» («有的观点认为，讲“韬光养晦”，就不必要去讲中国对于的世界影响力，这样容易“引火烧身”»). Другие критики полагали, что концепция «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя» устарела, и эту стратегию необходимо пересмотреть и т. д. Они не вполне понимали стратегическое мышление Дэн Сяопина в международных отношениях⁶⁰¹.

Рекомендации Дэн Сяопина способствовали урегулированию международной обстановки вокруг КНР, противостоянию давлению и санкциям Запада. Как заявил третий руководитель КНР Цзян Цзэминь, «практика показала, что это правильный курс». В контексте закрепления на XV съезде КПК, прошедшем в сентябре 1997 г., теории Дэн Сяопина в качестве важной составной части идейно-политической основы деятельности правящей компартии Китая⁶⁰² высказывания Дэна на рубеже 1980–1990-х гг. по проблемам внешней политики страны трактовались в КНР как «стратегический курс, важная политическая установка, базирующаяся на долговременных коренных интересах китайского народа и крупных подвижках в международной обстановке и в соотношении сил в мире».

⁶⁰⁰ У Сяохун. Указ. соч. На кит. яз.

⁶⁰¹ Профессор Центральной партийной школы : нужно правильно понять фразу Дэн Сяопина «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя». На кит. яз.

⁶⁰² Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы. Ч. 2. С. 57.

При этом Китаю предписывалось «продолжать неуклонно следовать этим стратегическим курсом» и в условиях непрерывного повышения его комплексной мощи и международного статуса. Начавшаяся в конце 1990-х гг. активная пропаганда внешнеполитических заветов Дэн Сяопина делала их более известными как в самом Китае, так и за рубежом.

Профессор Школы международных отношений Пекинского университета Ван Ичжоу прогнозировал, что развитие эффективной экономики и комплексной мощи КНР приведет к более развернутому и обоснованному внешнеполитическому курсу. Это вызовет трансформацию Китая от «некоторых действий» («有所作为») к «активным действиям» («积极作为») и повысит статус государства до «важного участника международной системы, имеющего свои взгляды и предложения по большинству международных проблем»⁶⁰³.

По оценкам китайских ученых, внутри страны центр внимания был сосредоточен на развитии экономики, а в международном плане был выработан курс на стимулирование мира и совместного развития. Обе стратегии были взаимосвязаны. В 90-е гг. XX в. в международной обстановке произошли значительные изменения, некоторые из них руководство КНР определило как вызов сложившимся взглядам на мир и развитие. Во-первых, произошли перемены в бывших странах Восточной Европы, Советский Союз распался, мировое социалистическое движение ослабло. Во-вторых, в развивающихся странах усилилась дезинтеграция, вызванная политикой демократизации. В некоторых из них вспыхнули региональные конфликты. В-третьих, возросла совокупная мощь США, экономика которой продолжала оставаться двигателем мировой экономики.

Однако, как отмечали в китайских руководящих кругах, положительных изменений в мире больше, чем отрицательных, шансов больше, чем вызовов, тенденция к миру и развитию приняла необратимый характер. Об этом, по мнению руководителей КНР, свидетельствовало, в частности, следующее:

---

⁶⁰³ Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация. С. 15, 24.; Чжан Диюй. Необходимо ли Китаю усилить заинтересованность в международных делах: «творческое вмешательство» и фрагменты китайской дипломатии // Шицзе чжиши. 2012. № 2. С. 14–21. На кит. яз.

холодная война закончилась, биполярная система перестала существовать, а с нею – и основные условия и факторы возникновения мировой войны; по мере развития многополярности стали складываться отношения взаимного сдерживания и взаимной поддержки между державами; в мировой экономике развилась интеграционная тенденция, экономические отношения между всеми странами мира, особенно между великими державами, стали еще теснее.

Именно на основании этого Дэн Сяопин сделал два вывода:

1) о возможности осуществления реформ и открытости в течение длительного времени;

2) о том, что главное внимание необходимо уделить экономическому строительству⁶⁰⁴.

Итак, проанализировав внешнеполитические установки лидера второго поколения китайских руководителей Дэн Сяопина в период с конца 1970-х по 1997 гг., можно сделать следующие выводы. Дэн принял страну в упадническом настроении, в условиях «кризиса веры», острого дефицита кадров, и тем не менее взял курс на мирную дипломатию. В 1973–1974 гг., до разработки собственного внешнеполитического курса, Дэн Сяопин по-прежнему опирался на теорию «трех миров» Мао Цзэдуна. Эта теория служила обоснованием того, по какой причине КНР устанавливала связи со «вторым миром» (Япония, Великобритания и т. д.), но не объясняя развитие отношений Китая с Соединенными Штатами Америки⁶⁰⁵.

По инициативе Дэн Сяопина в конце 1970-х – начале 1980-х гг. произошли пересмотр концепции войны и мира и выдвижение новых внешнеполитических установок. Они затрагивали проблемы взаимоотношений Китая с окружающим миром и принципы решения ряда актуальных вопросов⁶⁰⁶. На XII съезде КПК Дэн заложил фундаментальные характеристики внешней политики **мира и независимости** («独立自主的和平外交»). Эта стратегия реализовывалась с 1982 по 1989 гг.

⁶⁰⁴ Чжао Мэн. Историческая эпоха в оценках руководства КНР от начала реформ до настоящего времени // Известия Алтайского государственного университета. 2011. С. 224.

⁶⁰⁵ Барач Д. Указ. соч. С. 226.

⁶⁰⁶ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 42–44.

Итак, в процессе разработки масштабной стратегии модернизации Китая по китайскому образцу Дэн Сяопина была пересмотрена прежняя концепция развития современного мира, сводившаяся к тому, что его фундамент составляют революция и война. Внешнеполитическая концепция Дэна указывала, что основным инструментом регулирования современных международных отношений является мирная дипломатия, сердцевиной которой выступает мирное развитие страны. Важным направлением внешней политики Дэн Сяопина стало сотрудничество со всеми, в том числе капиталистическими, странами мира, включая США и Японию. Неотъемлемой частью этой новой политики являлось налаживание дипломатических отношений с Соединенными Штатами Америки – кульминация дипломатии, инициированной президентом Р. Никсоном и государственным секретарем Г. Киссинджером. Взаимное преодоление прежних идеологических стереотипов и разногласий привело к нормализации советско-китайских отношений. Важной частью внешнеполитической стратегии Дэн Сяопина являлось завершение процесса объединения страны по формуле «одно государство – два строя», предусматривающее сохранение в Сянгане, Аомэне и на Тайване, после их воссоединения с КНР, существующего там капиталистического строя⁶⁰⁷. Осознавая, что Китаю необходимо развиваться и экономически, и политически, Дэн формировал стабильную внешнюю среду, благоприятствующую международной торговле и инвестициям. В этой связи он отказался от маоистской поддержки глобальной антикапиталистической революции и не уделял внимания морским спорам с соседними странами, предпочитая постепенно интегрировать КНР в большую часть западного международного порядка во главе с США. Отметим, что Дэн Сяопин, успешно проводивший политику открытости, улучшил взаимоотношения между КНР и странами Запада, что привело промышленность Китая к развитию передовых технологий.

---

⁶⁰⁷ Регзенова, Д.Б.-О. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2010. № 6. С. 191.

Как опытный лидер, с целью преодолеть трудный период Дэн предложил ряд политических установок, которые позже разделят на две фазы: «не высовываться и вести себя сдержанно» и «делать что-то реальное/необходимое», что означает, что Китай должен вести себя сдержанно в мировых делах, с целью избежать мирового давления, продолжая при этом открываться и реформироваться.

Международное сообщество, возглавляемое США, могло приспособиться к нему. Но, с другой стороны, в связи с такими военными событиями, как первая война в Персидском заливе (1991 г.), тайваньский кризис (1995, 1996 гг.) и бомбардировка посольства КНР во время войны в Косово (1999 г.), нарастали объемы инвестиций Китая в оборону. В 1990-х гг. Китаю необходимо было избежать потенциального риска отстать в сфере разработок новых информационных технологий.

После начала реализации экономических реформ и политики открытости для внешнего мира внешнеполитические стратегии Дэн Сяопина в области международных отношений, ориентированные на модернизацию, были встроены в экономическое строительство. С уходом Дэн Сяопина разработка китайской стратегии международных отношений стала более институционализированной.

По инициативе Дэн Сяопина **с середины 80-х гг. XX в.** внешняя политика Китая заметно активизировалась. Несмотря на то, что Дэн не занимал высшие посты в руководстве КНР, он не только реформировал экономику страны, но и выстроил ее новый внешнеполитический курс в сторону независимой дипломатии⁶⁰⁸. Политика реформ обернулась успехом при органичном соединении планового на макроуровне и рыночного на микроуровне регулирования. С 1978 по 1984 гг. реформы стали приносить ощутимые результаты. Наблюдался устойчивый рост ВВП на 8,8%, рос объем промышленного производства, доля иностранных капиталовложений постепенно увеличивалась⁶⁰⁹.

⁶⁰⁸ Di Dongsheng. Указ. соч. Р. 9; Torigian J. Указ. соч.

⁶⁰⁹ Панцов А.В. Дэн Сяопин. С. 433.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. существенно возрос авторитет и влияние Китая в мире. Внешнеполитические идеи и концепции Дэн Сяопина коренным образом изменили внешнюю политику КНР – поворот от подготовки к войне к умиротворению и спокойному состоянию. Ядром внешнеполитической доктрины Китая стала модернизационная концепция Дэн Сяопина, включающая идею «независимой и самостоятельной внешней политики», основной целью которой было ускоренное социально-экономическое развитие Китая.

Стратегический принцип **«держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, не лезть на первое место»** («韬光养晦,有所作为»的思想), реализация которого проходила с **1989 по 1995 гг.**, определил внешнеполитическое направление КНР в период реформ и открытости. Дэн Сяопин отказался устанавливать институциональные ограничения. Как и у Мао Цзэдуна, авторитет Дэн Сяопина берет начало из его лидерства как революционного, так и на месте главы Центральной военной комиссии (до 1989 г.). Формула патриарха китайских реформ «закрыть прошлое, открыть будущее» привела в том числе и к нормализации советско-китайских отношений ⁶¹⁰. Концепция Дэна о строительстве социализма с китайской спецификой открыла страну и обеспечила теоретическую и практическую поддержку в возрождении китайской нации. Период руководства Дэна 1980-х и 1990-х гг. характеризуется отсутствием союзов и независимостью, что позволяло Китаю играть одну из ключевых ролей в международных отношениях. На встрече с бразильским президентом Жуаном Фигейреду ⁶¹¹ в мае 1984 г. Дэн Сяопин говорил, что «внешняя политика Китая является независимой и действительно внеблоковой. Китай не разыгрывает ни американскую, ни советскую карту, ...и не позволяет другим разыгрывать китайскую карту». («中国的对外政策是独立自主

---

⁶¹⁰ Информационные материалы. Серия Г. Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации Вып. 14. XII всероссийская конференция «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 22–23 мая 2006 г.). М., 2007. С. 22.

⁶¹¹ Президент Бразилии в 1979–1985 гг.

的，是真正的不结盟。中国不打美国牌，也不打苏联牌，中国也不允许别人打中国牌»)⁶¹².

В период руководства Дэн Сяопина из трех направлений идеологических основ в эволюции внешнеполитических концепций прослеживается влияние и традиционных взглядов, и конфуцианской идеологии (он разделяет взгляд на систему «тянься») и либерализма. Эти основы выражены в диалектическом методе «включения капитализма в социализм». Период реформ и открытости можно рассмотреть как реализацию философии «тунбянь» и «ши» в современном Китае. Дэн Сяопин провел реформы, следствием которых стали экономический рост Китая и создание в Китае новой экономической системы, действующей на основе западных либеральных идей. Однако эти ценности и идеи либерализма не стали преобладать в политической культуре Китая.

С изменением внешнеполитической и экономической ситуации Дэн предлагает социализм и капитализм, как эффективную комбинированную идеологическую модель представления об идеологии. Однако еще рано говорить о трансформации либерализма в КНР в реальную силу, но на примере распространения либеральных идей в китайской экономической сфере он доказывает свою эффективность. На наш взгляд, умеренно или относительно либеральный подход заложил основу для успешной реализации идей и теорий Дэна в 1990-е гг.

Однако благодаря этим концептам мир началась эпоха прикладных и значимых концепций, таких как ключевая «теория социализма с китайской спецификой», «независимая и мирная дипломатия», «оставаться в тени» и т. д.

---

⁶¹² Внешняя политика Китая является независимой и действительно внеблоковой // Информационный портал «Новости КПК». 2017. 19 сентября. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0912/c69113-29529025.html> (дата обращения: 06.08.2022). На кит. яз.

ГЛАВА 4. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (1989–2003 гг.)

4.1. Цзян Цзэминь об установлении многополярного и справедливого миропорядка в международных отношениях

Трагические события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. оказали существенное влияние не только на внутреннюю жизнь китайского общества, но и на внешнюю политику КНР. В условиях обострения противоречий между социальными системами – капитализмом и социализмом – в Китае менялись подходы к международным проблемам.

На состоявшемся 4-м пленуме ЦК КПК XIII созыва 23–24 июня 1989 г. «за поддержку беспорядков и раскол в партии» был отправлен в отставку Чжао Цзыян, а новым генеральным секретарем ЦК КПК избран Цзян Цзэминь (江泽民). Уже в своих первых публичных выступлениях и докладах он подтвердил линию политики Дэн Сяопина и определил 10 главных направлений дальнейшей деятельности КПК. В отношении внешней политики Цзян Цзэминь настаивал на продолжении линий, начатых Дэн Сяопином⁶¹³.

Однако, несмотря на преемственность внешнеполитического курса, дипломатическая стратегия Цзян Цзэминя несколько отличалась от стратегии Дэн Сяопина. Отличие заключалось в более прагматичном управлении, уделяющем максимум внимания технологической трансформации НОАК и вооруженных сил, их оснащению передовыми стандартами. Кроме того, Цзян Цзэминь сконцентрировался на институализации мировых проблем и «мирной эволюции» освобождения КНР от образа врага⁶¹⁴. Он пытался решить задачу «мягкого перехода» китайского государства и общества от революционности к

⁶¹³ [Красный памятник]. 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва // Информационный портал «Пэнпай». 2021. 09 сентября. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14430691 (дата обращения: 02.08.2022). На кит. яз.; 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва (1989 г.) // Правительство КНР. 19.10.2009. URL: http://www.gov.cn/govweb/test/2009-10/19/content_1443091.htm (дата обращения: 02.05.2022). На кит. яз.

⁶¹⁴ Miller L. H., Liu Xiaohong. Указ. соч. P. 127–137.

авторитаризму и «модернизации» КНР⁶¹⁵. При нем Китай стал воздерживаться от решения важных вопросов в Совете Безопасности ООН, настаивая на непрерывном разоружении, которое началось с 1980-х гг. Такой подход получил название концепции «сдержанности» («keeping low profile»).

Разработка новой внешнеполитической концепции и стратегии Пекина проходила в чрезвычайно сложных международных условиях. После событий на площади Тяньаньмэнь усилилась международная изоляция Китая, сопровождающаяся широкой кампанией морального осуждения со стороны западных политических кругов во главе с США. Китайское руководство подвергалось критике, в том числе и со стороны бывших дружественных коммунистических партий. Раздавались призывы к бойкоту КНР и даже разрыву дипломатических отношений с этим государством. Япония применила в отношении КНР санкции в ответ на массовый разгон молодежи на площади Тяньаньмэнь, приостановив двусторонний обмен визитами. Совместным решением стран «G7» («Большой семерки») был закрыт доступ к высоким технологиям для китайских специалистов, заморожены программы предоставления льготных правительственных займов. Это создавало препятствия в реализации политики «четырёх модернизаций», ограничивало развитие военно-промышленного комплекса и т. д. Следовательно, международному престижу КНР был нанесен огромный ущерб, значимость китайского фактора снизилась⁶¹⁶.

Генеральный секретарь Цзян Цзэминь, как и председатель КНР Ян Шанкунь (杨尚昆)⁶¹⁷, проводил курс на снятие дипломатической блокады Запада и смягчение экономических санкций против Китая и одновременно на сохранение внутренней стабильности и развития. В стране успешно продолжалось продвижение курса реформ и открытости в русле преемственности курсу Дэн Сяопина⁶¹⁸.

⁶¹⁵ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 79; Корсун В.А. Указ. соч. С. 7.

⁶¹⁶ Там же. С. 7–9.

⁶¹⁷ Ян Шанкунь – председатель КНР с 1988 по 1993 гг.

⁶¹⁸ Ян Шанкунь на четырех важных позициях // Информационный портал «Соху». 2018. 03 июня. URL: https://www.sohu.com/a/233909609_100121900 (дата обращения: 08.08.2022). На кит. яз.

ЦК КПК во главе с Цзян Цзэмином пытался мобилизовать китайское общество, придать импульс развитию внутренней и внешней политике. В этот непростой переход руководство страны не допускало резких или рельефных действий, проявления растерянности у многих китайских чиновников, в том числе у части партийных работников. Цзян Цзэминь и его команда предпринимали значительные усилия с целью успокоить китайскую общественность после событий на площади Тяньаньмэнь⁶¹⁹. Укреплялись оборона и внешняя политика КНР. Даже западные эксперты подчеркивали, что Китай успешно преодолевает кризис понимания национальных интересов и взаимосвязи внутренней и внешней политики в тот период⁶²⁰. На фоне возникших сложностей во внутренней и внешней политике в октябре 1992 г. Цзян Цзэминь подтвердил приверженность инновационному курсу «мирное объединение родины» и «одно государства – два строя» («一个国家、两种制度»的创造性构想»). Он был уверен, что прекращение противостояния двух сторон пролива и постепенное осуществление мирного объединения родины должно привести к стабилизации ситуации по обе стороны пролива.

На XIV съезде КПК (1992年10月12日至18日, 中国共产党第十四次全国代表大会), проходившем с 12 по 18 октября 1992 г., Цзян Цзэминь выступил с докладом «Ускорение темпов реформ, открытости и модернизации для еще большей победы социализма с китайской спецификой» («加快改革开放和现代化建设步伐, 夺取有中国特色社会主义事业的更大胜利»的报告»). Съезд принял три решения, имевшие далеко идущее значение:

1) утверждение теории Дэн Сяопина о построении социализма с китайской спецификой и закрепление ее в Уставе КПК («(一) 确立了邓小平建设有中国特色社会主义理论在全党的指导地位, 并将其写入党章»);

2) установление цели реформы социалистической рыночной экономической системы («(二) 确立社会主义市场经济体制的改革目标»);

⁶¹⁹ Корсун В.А. Указ. соч. С. 55–56.

⁶²⁰ Chinese foreign policy: theory and practice (Studies on Contemporary China).

3) партия должна воспользоваться возможностью и ускорить развитие страны, сосредоточиться на экономическом строительстве («(三)抓住机遇, 加快发展的决策和战略部署»)⁶²¹. Этот съезд вошел в историю как ускоривший темпы реформ и открытости.

В отношении внешнеполитической линии XIV съезд КПК подтвердил курс на проведение реформы и расширение внешних связей, на борьбу за превращение КНР в богатое и могущественное демократическое цивилизованное современное социалистическое государство. Придерживаясь вектора исключительно на избежание мировой войны, Пекин заручился поддержкой «Группы 77» и стран-членов Движения неприсоединения. В то же время еще оставались очаги нестабильности – разрыв между Севером и Югом, обострение противоречий между развитыми и развивающимися странами⁶²².

Цзян сделал акцент на задачах НОАК, выделив тенденцию к постепенному расширению миссии китайской армии по мере укрепления экономического и политического могущества КНР. По словам Цзян Цзэминя, «войска должны еще лучше обеспечивать защиту национальной территории, воздушного пространства и территориальных вод, а также национальные морские интересы, обеспечивать единство родины и безопасность ее священной судьбы». Важным фактором, повлиявшим на строительство НОАК в тот период, стали политические реформы на Тайване, которые повлекли за собой усиление роли сепаратистских элементов в тайваньской политике. В 1990-е гг. одной из основных задач НОАК являлось оказание военного давления на Тайвань с целью не допустить объявления островом независимости от Китая⁶²³. Цзян Цзэминь, названный «современным Дэн Сяопином», предлагал двадцать пять наказов, в том числе шесть из них были направлены на **развитие внешнеполитического курса**. Он считал необходимым продвигать вперед дело объединения Китая: Сянган, Аомэнь, Тайваньский пролив. При этом можно предположить, что Цзян воспринимал себя как единственный

⁶²¹ XIV съезд КПК // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». 2012. 12 июня. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/06/05/ARTI1338865692254329.shtml?from=singlemessage> (дата обращения: 21.05.2022). На кит. яз.

⁶²² Корсун В. А. Указ. соч. С. 59–60.

⁶²³ Кашин В. Указ. соч. С. 112.

выразитель коренных интересов нации в связи с тем, что завершение объединения родины и входит в коренные государственные интересы. Цзян Цзэминь выдвинул политико-идеологическую формулу, сконцентрированную на понятиях «родина» и «нация» как идентичных понятиям «государство» и «партия»⁶²⁴.

В начале 90-х гг. XX в. Цзян Цзэминь начал разрабатывать теоретический и практический комплекс современного международного порядка. Он взял курс на определение правил международного общежития. К концепции внешней политики Цзян Цзэминя относят следующие шесть компонентов:

- 1) многополярность и экономическая глобализация;
- 2) самостоятельная и суверенная мирная внешняя политика;
- 3) гегемонизм и политика силы;
- 4) новый международный политический и экономический порядок;
- 5) сплочение и сотрудничество с развивающимися странами;
- 6) стабильные отношения дружбы и сотрудничества между крупными государствами.

Подробно рассмотрим эти компоненты внешнеполитического курса Цзян Цзэминя.

Многополярность и экономическая глобализация

За период тринадцатилетнего пребывания у власти, с 1989 по 2002 гг., Цзян Цзэминь разработал важнейшие теоретико-практические положения реализации внешней политики на ближайшие десятилетия. Цзян Цзэминь сформулировал масштабную концепцию международных отношений, дипломатии и внешнеполитической стратегии на долгосрочную перспективу. В ее основу он заложил принципы и установки, созвучные китайской традиционной политической культуре. Они получили оформление в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Примечательно, что в Министерстве иностранных дел КНР констатировали: под руководством ЦК КПК, ядром которого является Цзян Цзэминь, «Китай продолжает курс на независимую, самостоятельную, мирную внешнюю политику,

⁶²⁴ Цит. по: Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. С. 133–134.

поддерживающую международный и региональный порядок и сотрудничество со всеми странами во имя совместного развития»⁶²⁵.

Ключевыми идеями этого курса были следующие:

- защищать государственную независимость и суверенитет, давать отпор внешней агрессии;
- мирно разрешать международные споры, решительно противодействовать любым проявлением гегемонизма и политики силы;
- на основе пяти принципов мирного сосуществования налаживать и развивать дружественное сотрудничество со всеми странами;
- активно развивать отношения дружбы и добрососедства с соседними странами, укреплять сотрудничество с развивающимися странами;
- проводить политику практики внешней открытости во всеобъемлющем плане.

На XIV съезде КПК председатель Цзян Цзэминь призвал установить новый миропорядок – мирный, стабильный, справедливый и рациональный на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга. Такой порядок должен быть основан на «пяти принципах мирного сосуществования» и взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности («。。。在互相尊重主权和领土完整、互不侵犯、互不干涉内政、平等互利、和平共处等原则的基础上，建立和平、稳定、公正、合理的国际新秩序»)⁶²⁶.

Западные эксперты отмечают сходство формулировок положений XIV съезда КПК с разработанными еще в 1980-х гг., суть которых сводится к мирному обеспечению модернизации и предотвращения мировой войны. Эти постулаты Дэна настолько вплетены в ткань политики и идеологии Китая, что не допускают никаких корректировок⁶²⁷. Во внешнеполитической практике

⁶²⁵ Галенович Ю.М. Москва–Пекин, Москва–Тайбэй. С. 309–310.

⁶²⁶ Доклад Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК // Портал Центрального Правительства КНР. 04.07.2008. URL: http://www.gov.cn/govweb/test/2008-07/04/content_1035850_4.htm (дата обращения: 10.08.2022). На кит. яз.

⁶²⁷ Корсун В.А. Указ. соч. С. 60.

Министерство иностранных дел КНР придерживалось конкретных стратегических установок. Их можно изложить в следующих идеологемах:

– становление дела модернизации как национальной идеи и его дальнейшее укрепление в условиях создания обстановки мирного окружения, соответствующей формуле «мир и развитие»;

– одобрение «тенденции к многополярности» (многополюсности) в фарватере независимой и самостоятельной внешней политики, архитектонике международных отношений, без опоры на союзнические отношения с великими державами или блоками стран; исключение подчинения Китая давлению крупных государств. В международных делах Китай исходит из коренных интересов китайского народа и народов мира. Свою позицию и подход в международных делах Китай определяет исходя из характера дела;

– исследование и использование понятия «комплексная мощь государства», сущность которого состоит в обеспечении национальных интересов, государственной безопасности. Сила государства на международной арене определяется его мощью и величиной военного потенциала, степенью экономического и научно-технического развития на региональном и глобальном уровнях;

– стремление развивать «неконфронтационные», основанные на взаимном доверии и общности интересов отношения и контакты со всеми членами мирового сообщества на основе «пяти принципов сосуществования»;

– принятие права на собственные законные интересы у всех субъектов международных отношений – «малых и больших стран», «сильных или слабых». Замещение политики развития противоречий на соблюдение баланса сил и необходимость недопущения любых силовых форм. В развитии отношений с другими странами Китай не руководствуется соображениями общности или различия в социальном устройстве и идеологии, но ставит равные дипломатические отношения выше этих различий;

– приверженность мирному разрешению международных споров и конфликтов в соответствии с положениями Устава ООН и норм международного

права. Проведение совместных консультаций путем равноправных переговоров без применения силы;

– определение КНР в систему развивающихся социалистических стран «третьего мира». Реализация внешнеполитического курса с основным акцентом на отношения со странами «третьего мира».

В этих установках МИДа особо подчеркивалось: Китай не участвует в блоках, что исключает союз между Москвой и Пекином против третьих стран. Кроме того, Пекин делал упор на развитие особых отношений с «развивающимися странами ближнего окружения», своеобразным «поясом добрососедства», обеспечивающим мир на границах КНР. Это прежде всего Монголия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Россия оставалась вне этого круга, китайские руководители ставили ее «в особое положение переходного периода»⁶²⁸.

Вооружившись четырьмя понятиями – **многополярность мира (世界多极化)**, **экономическая глобализация (经济全球化)**, **мир во всем мире (世界和平)**, **совместное развитие всех государств (共同发展)**, Цзян называл их главными тенденциями современного миропорядка.

Нестабильная глобальная обстановка в конце XX в. – разрушение двуполярной системы международных отношений, крах СССР, возникновение точек напряженности на китайских границах, возможность локальных конфликтов, привела, на наш взгляд, к трансформации внешнеполитического дискурса Китая. В эти годы Цзян Цзэминь уделял особое внимание вопросам национальной, региональной и глобальной безопасности. Если в материалах XIV съезда КПК 1992 г. общепринятое понятие «безопасность» не было зафиксировано, то на протяжении дальнейших 20 лет оно все больше включалось в политическую риторику китайских лидеров. Во внешнеполитическом дискурсе 1990-х гг. это понятие было связано в основном с нестабильностью в мире, возможностью возникновения войн и столкновений; в выступлениях начала XXI в.

⁶²⁸ Галенович Ю.М. Москва–Пекин, Москва–Тайбэй. С. 313.

о безопасности говорится в связи с более широким кругом вызовов и угроз. Западное (англосаксонское) понятие «суверенитет» наибольшее количество раз встречается в докладе на XIV съезде 1992 г. Это может быть связано с тем, что в то время политический язык нового, «открытого» Китая только формировался для того, чтобы описать свое представление о безопасности; лидерами КНР использовался лишь этот термин. В дальнейшем «суверенитет» был полностью заменен термином «безопасность»⁶²⁹, которое означает «отсутствие опасности или угрозы» (安全)⁶³⁰.

Словарь китайского языка интерпретирует «многополярный мир» («多极世界») как модель международных отношений, созданную в начале 1990-х гг. в ответ на распад Союза Советских Социалистических Республик и резкое изменение ситуации в Восточной Европе. Эта модель меняется от положения одной или двух сверхдержав к более чем двум странам или группам стран в качестве центра силы⁶³¹.

С 1992 г. многополярность являлась важным элементом внешней политики Китая, приобретая все большее значение в связи с конфликтом в бывшей Югославии и гибелью китайского пилота в результате столкновения с американским самолетом. Она опосредованно оказывала влияние и на внешнею политику Российской Федерации. Через призму «равноудаленности» рассматривает в начале 2000-х гг. российский политолог А.Д. Богатуров сближение КНР с США и Западом и движение от России. Он уверен, что «многополярность искушает иллюзией многообразного выбора». Еще тогда Россия обладала преимуществом перед Китаем – это тесные политические связи с Западом. А сотрудничество КНР с Японией и Западом выступало более приоритетным, чем с Россией⁶³². Однако уже в 2000-е гг., после вступления Китая в ВТО, популяризацию идеи многополярного мира в КНР «приглушили», сделав

---

⁶²⁹ Евтюшин К.А. Внешняя политика КНР в политической риторике китайских лидеров // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2016. № 2 (4). С. 82–83.

⁶³⁰ Словарь современного китайского языка Синьхуа. Пекин, 1987. С. 7. На кит. яз.

⁶³¹ Многополярный мир // Электронный Большой словарь китайского языка. URL: <http://www.hydc.com/cd/htm4/ci065256b.htm> (дата обращения: 20.01.2023). На кит. яз.

⁶³² Богатуров А.Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Указ. соч. С. 294.

ее более «ритуальной». В условиях формирования «новой» биполярности и появления КНР в качестве перспективной державы-гегемона возникает вопрос, действительно ли Китай является «ревизионистской» державой (вместе с Россией), как это квалифицируется в американских доктринальных документах⁶³³?

Руководитель КНР оценивал международные отношения в конце XX в. как биполярную систему, с крахом СССР переставшую существовать.

Первой особенностью международного положения на рубеже XX–XXI вв. Цзян Цзэминь считает **тенденцию к современной многополярности**. В этот период главная роль принадлежит крупным государствам, которые не могут договориться между собой о контроле над мировым сообществом и по этой причине не могут им управлять. Рассуждая о монополярном, биполярном, многополярном мире, Цзян рассчитывал в будущем наращивать комплексный потенциал государства с целью занять позицию лидера, не вовлекая КНР в блоки и в сферы влияния каких-либо групп стран. При этом он видел прямое отличие КНР от страны-гегемона в том, что она незаконно претендует на эту роль⁶³⁴.

Рассуждая о проблемах войны и мира, Цзян говорил о **второй особенности** внешней политики Китая. Он считал двойко. С одной стороны, он понимал, что экономическое строительство зависит от мирного сосуществования в течение продолжительного времени. С другой – необходимо помнить, говорил Цзян, о вероятности войны и о предпринимаемых компартией действиях стратегического и тактического характера.

Источниками возникновения конфликтов и войн китайский руководитель считал национальные противоречия, территориальные споры и религиозные столкновения. Национальные противоречия затрагивают вопросы самоутверждения государств. На второе место Цзян ставил территориальные противоречия, потенциально затрагивающие Китай и его соседей. Религиозные споры являются и внешней проблемой для китайского государства, в том числе позиция мусульман в США, России, Республике Косово и других странах.

⁶³³ Цит. по: Degterev D.A. Multipolar World Order: old myths and new realities // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. Vol. 19, no 3. P. 415.

⁶³⁴ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. С. 169–171.

Цзян развивал в этой связи еще одну идею – об обострении международной экономической конкуренции, расширяющемся разрыве между богатым Севером и бедным Югом. Полагаем, китайский лидер проводил параллель с теорией «трех миров» Мао и современной концепцией противостояния Севера и Юга, в рамках которой конфронтация с США, как с «первым миром», оставалась главной проблемой для КНР, а сам Китай относил себя к крупному развивающемуся социалистическому государству Юга⁶³⁵.

Одним из начальных принципов концепции внешней политики Цзян Цзэминя являлась идея о мире во всем мире и о совместном развитии всех стран. В его концепции внешней политики две проблемы – мира и развития – тесно связывались с взаимодействием двух групп стран: странами со сравнительно высоким уровнем развития и странами с бедным населением, где первые состоят в нравственном долгу перед большинством в экономическом и историческом плане. Культивирование гегемонизма и политики силы, например политика СССР и США в середине XX в., сейчас относится к США и их союзникам. Можно предположить, что китайский руководитель намеренно перекладывал вину на США за состояние дел в каждой стране. Таким образом Цзян пытался проявить лидерство и сформировать союз государств, противостоящих США под контролем КНР. Это привело его к мысли, что нынешняя экономическая глобализация находится в кризисе⁶³⁶.

Рассуждая о неизбежности конфликта в мировых масштабах, китайский руководитель апеллировал к многополярности. Так, он подчеркивал, что сдвиг мира в сторону многополярности характеризует современную историю международных отношений. Тенденция/продвижение к многополярности (走向多极化) наблюдается в политике, экономике, как на региональном, так и на глобальном уровнях⁶³⁷.

---

⁶³⁵ Цит. по: Ян Ицин. Об условиях эпохи и международной обстановки в рамках строительства социализма с китайской спецификой // Журнал по идеологической теории. 1995. № 6. С. 9. На кит. яз.

⁶³⁶ Ян Ицин. Указ. соч. С. 6–8. На кит. яз.

⁶³⁷ Цзян Цзэминь на Саммите тысячелетия ООН. 20 сентября // Центральное телевидение Китая. URL: <https://www.cctv.com/special/777/2/52021.html> (дата обращения: 30.01.2023). На кит. яз.

В своем выступлении на 5-ом пленуме ЦК КПК 15-го созыва Цзян Цзэминь в ноябре 2000 г. изложил задачи борьбы с этническими сепаратистскими силами, силами террористического и религиозного экстремизма в Синьцзяне. Он сделал акцент на том, что поддержание стабильности и развития этнических и приграничных территорий является важной политической задачей и имеет большое значение для поддержания долгосрочной социально-политической стабильности страны⁶³⁸.

Цзян Цзэминь подчеркивал, что эпоха, когда судьбы мира решали крупные блоки стран, ушла и никогда не вернется. В этой связи его мысли о реальной обстановке являлись теоретическими или абстрактными. Отметим, что термины «мировой порядок», «однополярность», «двуполярность», «многополярность» кажутся, на взгляд некоторых российских китаеведов, неоднозначными, неприемлемыми и не отвечающими действительному положению вещей. В китайских научных журналах и монографиях нечасто публикуют исследования по многополярности в связи с отсутствием к ней интереса в Китае. Цзян Цзэминь интерпретировал «многополярность» как несколько центров, противостоящих США. Понятия «мировой порядок» и «многополярность» приемлемы временно и лишь для некоторых стран при определенных условиях, рассуждают российские ученые. Утверждение об одном центре силы или одной державе, требующей контроля над другими, в современных условиях невозможно. Не существует сегодня под патронажем США или КНР такого миропорядка. Ни один из центров силы не способен навязать свою волю другим⁶³⁹.

Примечательно, что китайские политологи, рассуждая о формах многополярности, представляют ее по-разному. В этой связи существуют терминологические разночтения. Так, согласно одной из трактовок, «биполярная

---

⁶³⁸ Знание истории и любовь к партии подобны камню. Сегодня в истории партии // Научно-исследовательский институт строительства Китая. 11.10.2021. URL: https://m.thepaper.cn/baijiaohao_14848796 (дата обращения: 05.06.2022). На кит. яз.

⁶³⁹ Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй. С. 307–308.

архитектоника разрушена полностью, а мультиполярная еще находится в стадии становления и не приобрела законченной формы»⁶⁴⁰.

Непременными атрибутами многополярности провозглашались право всех государств на самостоятельный выбор собственного пути развития, решение спорных проблем путем мирных переговоров, диалога и консультаций «в духе взаимопонимания и взаимных уступок». Подчеркивалась центральная роль Организации Объединенных Наций в деле регулирования международных отношений формирующегося многополярного мира.

По совокупной мощи держав в роли мирового центра Пекин видел США и указывал на следующие главные центры силы: Европа, Россия, Япония и КНР. Поскольку сегодня существует гораздо больше центров силы со взаимосвязанными проблемами, чем в списке Цзян Цзэминя, на самом деле нельзя не думать о таких крупных государствах Европы, Латинской Америки, Азии, как Германия, Франция, Канада, Мексика, Бразилия, Аргентина, Нигерия, ЮАР, Индия, Индонезия и т. д.⁶⁴¹. Иными словами, сложилась ситуация «одна сверхдержава – много сильных держав»⁶⁴².

В своих рассуждениях Цзян делал акцент на роли фактора защиты мира, преобладании мира над возможностью новой войны с целью налаживания отношений с крупными государствами, например с США.

Китайский лидер в своей теории выдвинул два гибких взаимоисключающих тезиса, к которым можно обращаться в любой ситуации:

1) длительное формирование после холодной войны многополярной структуры при разделении или сотрудничестве различных политических сил. По мнению Цзяна, этот процесс нескончаем и сопровождается борьбой на мировой арене. Цзян причислял Китай к борющимся силам, которые сопротивляются появляющимся и уже существующим опасностям;

⁶⁴⁰ Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 93.

⁶⁴¹ Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй. С. 307–308; Его же. Наказы Цзян Цзэминя. С. 181.

⁶⁴² Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 93.

2) в китайском внешнеполитическом курсе для КНР имеется основание столкнуть интересы развитых и развивающихся стран, узнать их противоречия или природу конфликтов⁶⁴³.

В то же время эти факторы приводили к следующим расхождениям. Главным парадоксом оставался конфликт между Соединенными Штатами и их союзниками с некоторыми развивающимися странами, отстаивающими новый международный справедливый порядок. В то же время Китай поощрял конфликты и не препятствовал им физически, полагая, что эскалация приводит к возрождению нации и укреплению экономической мощи и потенциала Китая в мире. Причина этих расхождений заключалась, во-первых, в надежде объединиться с США и извлечь выгоды от партнерства. Во-вторых, Цзян постоянно заявлял о неучастии Китая в блоках и мировых спорах.

Таким образом, Цзян Цзэминь пытался сформировать мир, первоначально созданный на «мышлении холодной войны», политике грубой силы, расширении военных альянсов, и довести его до соблюдения сбалансированных интересов всех стран и справедливого миропорядка⁶⁴⁴. Отметим, что в своей истории КНР не выступала против США и не участвовала в конфронтации.

Одновременно многополярность рассматривалась Цзян Цзэмином как инструмент противодействия гегемонизму, средство ослабления «способности сверхдержавы к контролю за международной ситуацией и манипулированию ею», т. е. содержала лишь слегка завуалированный антиамериканский подтекст. Антиамериканский и антинатовский элемент пропаганды в пользу многополярности в России и Китае особенно наглядно проявлялся в период военных действий США и НАТО против Югославии в 1999 г., осужденных обеими странами. По мнению некоторых китайских политологов, Вашингтон решил «поставить Пекин на место», а заодно и предупредить Москву, подвергнув в начале мая бомбардировке посольство КНР в Белграде. Хотя президент США Б. Клинтон принес извинения Цзян Цзэмину и китайскому народу, назвав

⁶⁴³ Цит. по: Ян Ицин. Указ. соч. С. 6–7.

⁶⁴⁴ Цит. по: Ян Ицин. Указ. соч. С. 8.

случившееся «трагической ошибкой», практически все в Китае были уверены в преднамеренном характере бомбардировки. Это убеждение еще более укрепилось после столкновения 1 апреля 2001 г. близ острова Хайнань китайского истребителя с американским разведывательным самолетом, повлекшего гибель китайского летчика⁶⁴⁵.

Накануне наступления нового тысячелетия Цзян обнаружил выводы, сделанные на основе анализа КПК о развитии тенденции к многополярности, главных проблемах мира и развитии. Ошибочным кажутся представления руководства КПК, не лишённого преклонения, о единственном государстве, а именно США, способным решать мировые конфликты на десятилетия вперед. По мысли Цзяна, сегодня Америка мировой судья, но завтра все может измениться и Китай станет такой силой.

Выступая на Саммите тысячелетия Организации Объединенных Наций (联合国千年首脑会议) в 2000 г.⁶⁴⁶, Цзян Цзэминь сделал акцент на своем видении продвижения к многополярности. Он говорил о продвижении международного ландшафта к многополярности как о требовании времени, которое отвечает интересам народов всех стран и способствует миру и безопасности во всем мире. Эта многополярная модель отличается от исторической ситуации, когда крупные державы соревнуются за гегемонию и сферы влияния. Страны должны быть независимыми, а их взаимное сотрудничество и различные формы партнерства не должны быть нацелены на других участников. Крупные державы несут особую значительную ответственность за поддержание мира во всем мире и в регионе и должны уважать малые страны; сильные государства должны поддерживать слабые страны, а богатые страны должны помогать бедным⁶⁴⁷.

---

⁶⁴⁵ Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // *Comparative Politics*. 2013. № 1 (11). С. 86–87.

⁶⁴⁶ Встреча глав государств 6–8 сентября 2000 г., проходившая в Штаб-квартире ООН. Целью являлось определение роли ООН в мире в XXI в., в результате чего была подписана Декларация тысячелетия.

⁶⁴⁷ Цзян Цзэминь выступает на Саммите тысячелетия ООН (полный текст) // Spots CCTV. URL: <http://sports.cctv.com/news/special/zt1/qingnian/61.html> (дата обращения: 06.06.2022). На кит. яз.

Здесь отчетливо видно противостояние всех центров мира. Именно в такой архитектонике китайский лидер считал необходимым доверять друг другу не в ущерб интересам кому бы то ни было.

На расширенном заседании Военного совета ЦК КПК в сентябре 2000 г. Цзян сообщил, что противоречия между **монополярностью** и **многополярностью** станут фокусом борьбы на мировой арене в XXI в. в той связи, что крупные государства будут искать сотрудничества, находясь в состоянии конкуренции, уравнивая других. Поддержание мира во всем мире является необходимой предпосылкой для содействия общему развитию; содействие общему развитию также является важной гарантией поддержания мира во всем мире.

Согласимся с мнением китайского профессора Ван Цзюньвэя в отношении творческого развития внешнеполитической концепции Цзян Цзэминя. Ее необходимость вытекала из понимания изменений в международной стратегической модели, тенденции мировой военной реформы в целом и развития страны. Научно-техническая военная подготовка являлась основным методом повышения способности китайской армии побеждать в высокотехнологичных войнах и играла ключевую роль в общей модернизации вооруженных сил КНР⁶⁴⁸.

Рассуждения Цзян Цзэминя о многообразии мира и сосуществовании различных цивилизаций говорят о разнообразии и признании общественно-политических форм. Он призывал народы и правительства всех стран способствовать движению к многополярности, в оценке которой лежат экономическая глобализация и требования защиты мира и стабильности во всем мире.

О «глобализации», ее роли в международном порядке в отечественной науке начинают писать с 1990-х гг. А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, называя ее «синдромом поглощения» материальных и виртуальных тенденций и новаций⁶⁴⁹. Однополярная структура мира во главе с США, еще не окрепшая после распада биполярной системы, встречает дебют Китая и Индии. Ученые считают, что

⁶⁴⁸ См.: Ван Цзюньвэй. Цзян Цзэминь и военная революция с китайской спецификой // 90 лет со дня образования Коммунистической партии Китая: антология. 2011. Т. II, № 5. На кит. яз.

⁶⁴⁹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Указ. соч. С. 335.

именно Китай и Индия первыми обнаруживают негласное комплексное лидерство США в меняющейся конфигурации мира 90-х гг. XX в.⁶⁵⁰.

Под «экономической глобализацией» руководитель Китая понимал процесс развития глобального органического экономического целого, сформированного посредством внешней торговли, движения капитала, передачи технологий, предоставления услуг, взаимозависимости и взаимосвязи, что приводит к тому, что мировая экономическая деятельность выходит за пределы национальных границ⁶⁵¹. Характеризуя экономическую глобализацию, лидер КНР видел ее объективной тенденцией, сопровождающейся развитием общественных производительных сил.

Однако в процессе экономической глобализации статус и положение стран крайне различаются. В то время как развитые страны пользуются «дивидендами» глобализации, подавляющее большинство развивающихся стран по-прежнему страдают от отсталости. Отсутствие средств на развитие, бремя задолженности, ухудшение условий торговли, повышенные финансовые риски и отставание в технологическом уровне ставят развивающиеся страны в невыгодное положение, утверждал Цзян Цзэминь⁶⁵².

С экономической глобализацией Цзян связывал стремление и планы Китая не остаться в ряду отстающих. Экономическая глобализация также была наполнена противоречиями – принимая во внимание требования развивающихся государств и при поддержке развитых стран Китай способствовал поддержанию мира и стабильности во всем мире. Однако такая политика поощряла действия западных стран во главе с США.

Цзян Цзэминь опирался на тезис о том, что любому государству сложно в одиночку обеспечить свою безопасность и только на условиях сотрудничества и обеспечения взаимных интересов возможно эффективно реагировать на

⁶⁵⁰ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. С. 351.

⁶⁵¹ Экономическая глобализация. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%85%A8%E7%90%83%E5%8C%96/245085?fr=aladdin> (дата обращения: 02.06.2022). На кит. яз.

⁶⁵² Цзян Цзэминь: Человечеству нужна взаимовыгодная экономическая глобализация // Информационный портал «Служба новостей Китая». 2020. 08 сентября. URL: <https://news.sina.com.cn/world/2000-09-08/124970.html> (дата обращения: 09.06.2022). На кит. яз.

глобальные вызовы. Следовательно, такая установка может привести к появлению новых проблем, и китайский руководитель не отрицал их. Разрыв между Севером и Югом представляет собой один из критериев нерационального старого международного политического и экономического порядка, который не вызывает ключевых трансформаций. **Экономическая глобализация**, по Цзян Цзэминю, это **вторая особенность международной обстановки**. Он определял следующие ее тенденции:⁶⁵³

- 1) усиление экономического сотрудничества в области техники на фоне обострения конкуренции в мировых масштабах;
- 2) стремительный взлет научно-технического прогресса, который трансформирует традиционные способы производства и ориентирует их на информационную экономику;
- 3) перемещение финансовых капиталов, связанное с кризисом 1997 г. в Юго-Восточной Азии.

Это главное требование Цзян Цзэминя – вписаться в процессы экономической глобализации – наводит на мысль, что природа и цель этого явления приводят к управлению капитализмом. Именно он даст возможность обеспечить экономический суверенитет и государственную безопасность развивающихся стран. Руководитель КНР четко осознавал необходимость совместного и эффективного механизма действий КПК, ее руководителей в направлении защиты китайской нации.

В этой связи приведем несколько примеров, которые демонстрируют достигнутые КНР за короткий срок результаты в космонавтике благодаря плодам экономической глобализации. В 2003 г. Китай становится третьей в мире космической державой, имеющей собственную пилотируемую космонавтику, и строит национальную орбитальную станцию. В 2007 г. создает противоспутниковые ракеты. В 2011 г. запускает первую орбитальную станцию; в 2012 г. осуществляет первый пилотируемый полет и создает наряду с

---

⁶⁵³ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. С. 196–203.

американской, российской и европейской собственную национальную спутниковую систему навигации «Компас» (北斗卫星导航系统).

Самостоятельная и суверенная мирная внешняя политика КНР

Обосновав на XIV–XV съездах КПК курс Китая на реализацию самостоятельной и суверенной мирной внешней политики КНР, Цзян Цзэминь обозначил три ее отличительных фактора. **Первый** – классовый социалистический характер государства фиксирует мирное наполнение политики. И борьба за мирное окружение становится главной и долгосрочной задачей такого курса. Самостоятельный и независимый характер является **второй** отличительной чертой. Китай пытается выстраивать дружественные и партнерские отношения с другими странами. Он занимает в этом самостоятельную позицию, не участвуя в союзах или блоках. Суверенное направление внешней политики КНР составляет **третью** уникальную черту, которая не позволяет третьим сторонам вмешиваться в ее внутренние дела.

Согласно логике Цзян Цзэминя, существует два приоритетных направления во внешнеполитическом курсе, которые 1) раскрывают эффективное сотрудничество с соседями Китая, подталкивают его обеспечить мир на границах с соседними государствами; 2) определяют развитие отношений с развивающимися, и, что особенно важно, с развитыми государствами. Движение в этих направлениях обеспечит Китаю в будущем приоритетное положение и статус самой большой развивающейся страны в мире⁶⁵⁴.

Цзян выделял несколько принципов, положенных в основу его стратегического внешнеполитического курса. К **первому принципу** он относил борьбу против политики крупных развитых государств-гегемонов, применения военной силы и т. д. **Второй принцип** – это защита интересов народа, государства и нации, который является фундаментом для нормальных взаимоотношений Китая со своими партнерами. **Третий принцип** состоит в получении выгоды от экономического сотрудничества с развитыми государствами. **Четвертый принцип** утверждает, что Коммунистическая партия

⁶⁵⁴ Ян Ицин. Указ. соч. С. 8–9. На кит. яз.

Китая – звено управления, связывающее не только китайское государство, народ, но и международные партии, формирующие характер взаимоотношений между соответствующими государствами. Несомненно, это определяет компартия. Цзян особо выделил этот принцип. **Пятый принцип** направлен на противостояние крупным мировым силам, так как они виновны в ущемлении интересов развивающихся стран. Этот принцип дает основание гибко вносить изменения в документы (Устав ООН, например)⁶⁵⁵.

Опираясь на стратегию Дэн Сяопина «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя», Цзян сделал упор на «создание мирного окружения, благоприятствующего модернизации в Китае, реформам и открытости». Высказываясь о сокращении вооружений, Цзян Цзэминь называл главных виновников в гонке вооружений, продолжающих наращивать военный потенциал, не желая сокращать его до 90–95% – это США и их западные союзники.

В рамках продвижения к многополярности и курса на самостоятельную и суверенную мирную внешнюю политику в теории внешней политики Цзян Цзэминя был разработан подход к региональной многосторонности. Он основывался на ряде принципов и позиций, изложенных министром иностранных дел КНР Цянь Цичэнем в Сингапуре 24 июля 1993 г. Цянь предлагал начать «сотрудничество в области безопасности с двусторонних и региональных диалогов по вопросам безопасности на разных уровнях и по различным каналам в ответ на разнообразие региона. Благодаря таким диалогам и консультациям возрастет доверие стран друг к другу. Китай будет активно участвовать в этих диалогах и консультациях». Цянь также выдвинул общие принципы, на которых должен основываться процесс многосторонней безопасности: ко всем странам следует относиться как к равным на основе пяти принципов мирного сосуществования; не организовывать и не присоединяться ни к какому военному блоку, направленному против других стран; ни одна страна не должна

---

⁶⁵⁵ Галенович Ю. М. Наказы Цзян Цзэминя. С. 207–209.

вмешиваться во внутренние дела других стран; разоружение и контроль над вооружениями должны осуществляться справедливым и разумным образом; должны прилагаться усилия для прекращения гонки вооружений и предотвращения распространения ядерного оружия, а территориальные споры, пограничные споры и другие разногласия между государствами региона должны решаться мирным путем, без применения силы.

Председатель КНР Цзян Цзэминь повторил эту позицию позже и отметил скептицизм Пекина в отношении всеобъемлющей региональной системы безопасности. Он отмечал, что создание механизма безопасности «должно исходить из реальных условий региона, которые разнообразны»⁶⁵⁶.

В 1993 г. в заявлениях МИД КНР была проанализирована мировая ситуация – крах биполярной системы и движение к многополярности – как создающая возможность для стран региона укреплять сотрудничество и концентрироваться на экономическом развитии. Представители Министерства иностранных дел объявили, что Китай изучает предложения о региональном сотрудничестве в области безопасности и теперь «готов изучить вместе с другими странами региона общий механизм региональной безопасности, основанный на взаимном доверии»⁶⁵⁷.

Эти заявления и общие принципы представляли собой временную позицию Китая, в то время как китайские аналитики и официальные лица обсуждали и оценивали острые вопросы, формулировали долгосрочную политику. Многим военным и гражданским аналитическим центрам было поручено изучить вопрос многосторонней безопасности и дать политические рекомендации руководству. В то время как аналитики Китайского института внешнеполитических исследований продолжали оценивать новую ситуацию и разрабатывать политические рекомендации, очертания китайского мышления в отношении многосторонней безопасности уже можно было различить из комментариев

---

⁶⁵⁶ Garrett B., Glaser B. Multilateral security in the Asia-Pacific Region and its impact on Chinese Interests: views from Beijing // *Contemporary Southeast Asia*. June 1994. Vol. 16, no. 1. P. 15.

⁶⁵⁷ Shirk S. L. Chinese views on Asia-Pacific regional security cooperation // *The National Bureau of Asian research*. 1994. Vol. 5, no. 5. P. 7–8.

китайских официальных лиц и исследователей из гражданских и военных аналитических центров в Пекине, из опубликованных статей и заявлений⁶⁵⁸.

90-е гг. XX в. поставили перед Китаем вопрос о его подключении к поддержанию стратегической безопасности в регионе. Вызывала обеспокоенность обстановка неопределенности и прямых угроз национальным интересам безопасности КНР, в том числе и дестабилизирующим вводом советских войск в Афганистан. Угроза сепаратизма также вынуждала правительство КНР укреплять границы и вести переговоры о сокращении вооруженных сил в пограничных с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном районах. В этой связи возникла необходимость создать механизм двусторонних советско-китайских, затем многосторонних пограничных переговоров. В 1992 г. в Ташкенте большинство стран СНГ заключили договор коллективной безопасности (ДКБ). Согласно этому договору, страны обязались совместно действовать в случае нападения извне со стороны государства, не являющегося участником договора. Однако подчеркнем неэффективность взаимодействия по линии ДКБ, поскольку новая ситуация в Центральной Азии несет в себе новые вызовы и угрозы безопасности (которые только обостряют конфликты друг с другом) и снижает заинтересованность стран-участниц в коллективных действиях. Отметим, что Китай в начале 90-х гг. XX в. только начинал переходить от внешнеполитической изоляции к дипломатии активного типа в региональном масштабе, задача которой состоит в нормализации отношений с соседними странами и создание «пояса добрососедства»⁶⁵⁹. Так, 26 апреля 1996 г. в Шанхае главами пяти государств-соседей Б.Н. Ельциным, Цзян Цзэмином, Н. Назарбаевым, А. Акаевым, Э. Рахмоновым* было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области и взаимном сокращении вооруженных сил. Это Соглашение было началом формирования регулярных контактов «Шанхайской пятерки». Сначала ее деятельность фокусировалась на решении вопросов безопасности на границах

---

⁶⁵⁸ Garrett B., Glaser B. Указ. соч. P. 15–16.

⁶⁵⁹ Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в. Барнаул: Азбука, 2014. С. 340–342.

* С 2007 г. – Э. Рахмон.

между Китаем и РФ, Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией. Позже «шанхайская пятерка» сконцентрировалась на решении общих для нее задач по противостоянию международному терроризму, этническому сепаратизму, религиозному экстремизму, т. н. трансграничным «трем злам», а также наркотрафику. С подключением к ней Узбекистана это объединение стало моделью регионального сотрудничества, впоследствии получившей название «шанхайский процесс». Возникла целая концепция «шанхайского процесса» по вопросам безопасности и торгово-экономического сотрудничества, авторами которой являются такие известные аналитики, как Ся Ишань, Чжао Хуашэн, Юй Суй и др. Реализация этого процесса свидетельствовала об установлении новых форм устройства мира путем согласия и ненасильственных методов⁶⁶⁰.

Сложившийся формат консультаций рассматривался Китаем как перспективный механизм взаимодействия по вопросам безопасности в регионе, согласованный с китайскими стратегическими установками, отраженными в формуле «опираться на север, стабилизировать западное управление, а основные усилия сосредоточить на востоке и юге»⁶⁶¹. Это означало, что с появлением проблемы секьюритизации⁶⁶² ислама и терроризма КНР в правовых рамках имела возможность активизировать борьбу с сепаратистскими группами на территории собственного государства⁶⁶³. В этой связи Цзян Цзэминь высказал несколько соображений, относящихся к России и регионам, находящимся по соседству с КНР. В отношениях со странами СНГ и Россией КНР придерживалась принципа сдерживания в применении ядерного оружия. Было достигнуто соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил на границе Китая с Россией,

⁶⁶⁰ Корсун В.А. Указ. соч. С. 63.

⁶⁶¹ Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в. С. 343.

⁶⁶² Копенгагенская школа международных отношений вводит в понятийный аппарат термин «секьюритизация» (англ. securitization); в качестве объекта безопасности выделяет нацию, или социальную общность, утверждая, что безопасность имеет отношение прежде всего к социальным общностям (обществам) и только потом – к индивидам. См.: Худайкулова А.В. Неклюдов Н.Я. Указ. соч. С. 134.

⁶⁶³ Секьюритизация означает, что в каком-либо вопросе содержится экзистенциальная угроза, требующая мер для ее предотвращения, оправдывающих такие действия. Секьюритизация ислама происходит не только на уровне СМИ, но и на уровне академических исследований посредством воспроизводства ориенталистского подхода к выстраиванию «образа другого». См.: Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в. С. 345; Рагозина С. Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс исламофобии в российских СМИ // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 273.

Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном общей протяженностью 7000 км⁶⁶⁴. Кроме того, Цзян предвидел ситуацию, когда рост военной мощи Китая представит угрозу в будущем для целого ряда государств⁶⁶⁵. Обеспокоенность Китая вызывало также присутствие американских войск в Афганистане, а после – их беспорядочный вывод. Пекин, кроме того, был обеспокоен новым витком экстремизма в традиционно исламском СУАР КНР. Наблюдатели были склонны усматривать в этом обстоятельстве стимул для вмешательства Пекина не только в экономику, но и политические процессы в Центральной Азии, особенно в Киргизии и Таджикистане, наиболее зависимых от Китая⁶⁶⁶.

Итак, анализируя внешнеполитические концепции и практическую международную политику КНР при Цзян Цзэмине, можно утверждать, что она в целом носила мирный независимый характер. Ее цель – укрепление суверенитета и надежной обороны КНР. Во внешнеполитический курс Китая Цзян заложил следующую установку: решение экономических проблем и укрепление в Китае нынешнего политического, социально-экономического порядка. В основе этого курса лежит многовекторное сотрудничество КНР со всеми странами мира, в том числе и с государствами Запада во главе с США.

Гегемонизм и политика силы

Известно, что исторически китайская империя воевала со своими соседями, но в действительности никогда не оккупировала их на долгий период времени и не превращала их в колонии. Наоборот, экспортировала конфуцианскую философию и трансформировала их образ в рамках культурного империализма⁶⁶⁷. Очевидно, этот процесс переходит и в настоящее время.

⁶⁶⁴ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // Электронный Фонд Правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779315> (дата обращения: 09.09.2023).

⁶⁶⁵ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэмина. С. 220.

⁶⁶⁶ Сафронова Е.И. Роль и место России и Китая в решении политических и экономических проблем ШОС // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. М., 2021. С. 123–135.

⁶⁶⁷ Hsü I.C.Y. Указ. соч. Р. 994–995.

В 1990-е гг. происходила дальнейшая эволюция взглядов военно-политического руководства КНР во главе с Цзян Цзэмином в сторону мирного возвышения Китая, которое основывалось на экономической и военной мощи⁶⁶⁸.

Китайская экономика и военная мощь стремительно усиливались. В период с 1980 по 1990 гг. удвоился валовый внутренний продукт (ВВП) в расчете на душу населения. ВВП поднялся на 13,2% в 1992 г., на 13,4% в 1993 г., затем на 11,8% в 1994 г. Этот показатель КНР уже был сопоставим с таковыми у США, Японии и Германии. Расходы на оборону выросли на 50% к 1993 г., а бюджет оценивался в 22–37 млрд долларов США⁶⁶⁹. Многие западные эксперты прогнозировали превращение Китая к 2020 г. в державу мирового класса. Однако китайские исследователи скромно предвосхищали 2020 или 2030 г. как время настоящей великой державы для Китая⁶⁷⁰.

В китайском толковом словаре «Синьхуа» понятие «гегемонизм» («霸权主义») относится к политике угнетения и агрессии против малых и слабых стран, проводимой некоторыми крупными и могущественными державами с целью контролировать мировое сообщество⁶⁷¹. Империалистические и колониальные державы спровоцировали две мировые войны, проводили политику силы или осуществляли насильственное владение. После 1950-х гг. две сверхдержавы, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик, боролись за мировую гегемонию, вызывая ожесточенные беспорядки и мировую нестабильность. Другими словами, «гегемонизм» подразумевает осуждение группы лиц, государств, не имеющих законных прав и захватывающих место правителя.

Председатель КНР Цзян Цзэминь ставил акцент на вопросе гегемонизма и политики силы. Эти два понятия («霸权主义和强权政治») он относил исключительно к другим государствам. Гегемонизм и силовая политика становились повсеместными. Локальные конфликты возникали один за другим по

⁶⁶⁸ Корсун В.А. Указ. соч. С. 57.

⁶⁶⁹ Hsü I.C.Y. Указ. соч. Р. 992.

⁶⁷⁰ Там же. Р. 993–994.

⁶⁷¹ Словарь современного китайского языка Синьхуа. Пекин, 1987. С. 19.

причине таких факторов, как этническая принадлежность, религия, территория и ресурсы.

Сепаратистские, террористические и экстремистские силы стали оказывать мощное давление на международное сообщество («霸权主义和强权政治仍然存在。由于民族、宗教、领土、资源等因素引发的局部冲突此起彼伏。各种分裂势力、恐怖势力和极端势力给国际社会不断带来危害»)⁶⁷².

По мнению Цзян Цзэминя, гегемонизм и силовая политика вызвали обоснованную тревогу и страх у населения, что привело к «новому интервенционизму», который набирал обороты⁶⁷³. Соблюдение общепризнанных базовых норм международных отношений, «пяти принципов мирного сосуществования», поддержка авторитета Организации Объединенных Наций, содействие установлению нового международного политического и экономического порядка, который будет мирным, стабильным и справедливым – вот действенная альтернатива гегемонизму и силовой политике. Это по-прежнему сложнейшая задача, стоящая перед всеми миролюбивыми странами и народами, и общая миссия, которую берут на себя все главы государств, подчеркивал Цзян Цзэминь («。 。 。 维护公认的国际关系基本准则，特别是和平共处五项原则，维护联合国的权威及其不可替代的作用，推动建立和平稳定、公正合理的国际政治经济新秩序，仍然是一切爱好和平的国家和人民所面临的艰巨任务，也是我们在座的各位元首所肩负的共同使命»)⁶⁷⁴.

Осуждая гегемонизм и политику силы, Цзян Цзэминь заявлял, что Китай никогда не будет претендовать на гегемонию. Сила, которую Китай применяет и будет применять, необходима для национальной обороны⁶⁷⁵.

⁶⁷² Цзян Цзэминь выступает на Саммите тысячелетия ООН (полный текст). На кит. яз.

⁶⁷³ Цзян Цзэминь: «Неоинтервенционизм» – это гегемонизм // Информационное агентство «Китайские новости». 1999. 26 августа. URL: <https://www.chinanews.com.cn/1999-8-26/26/55.html> (дата обращения: 11.06.2022). На кит. яз.

⁶⁷⁴ Встреча пяти глав государств Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана (с фото) // Информационное агентство «Жэньминьван». 1999. 28 августа. URL: <http://www.people.com.cn/item/ylq/news/wuguob.html> (дата обращения: 11.06.2022). На кит. яз.

⁶⁷⁵ Идеи Цзян Цзэминь о национальной обороне и военном строительстве // Международный институт по исследованию вопросов обороны АНОНОАК. 2021. 07 августа. URL: <http://www.cdsndu.org/ru/index.php/zgjswha/752.html> (дата обращения: 04.09.2022).

В 1996 г. Цзян Цзэминь говорил о применении силы со стороны США в вопросе о правах человека. В труде «Полностью гарантировать людям осуществление прав человека в соответствии с законом» («充分保障人民依法享受人权») он писал, что придание важности человеческому достоинству является традиционной добродетелью китайской нации и вопросом национального суверенитета; права человека – продукт истории, полная реализация которого представляет собой постепенный процесс развития, связанный с экономическим и культурным уровнем каждой страны. Право на существование и развитие являются самыми основными и важными правами человека в Китае. Гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права неделимы и взаимозависимы в комплексе. Это соответствует национальным условиям Китая и, следовательно, является неизбежным путем для развития дела прав человека в Китае («在中国生存权和发展权是最基本、最重要的人权；集体人权与个人人权，经济、社会、文化权利与公民、政治权利紧密结合和协调发展，这适合中国国情因而是中国人权事业发展的必然道路»)⁶⁷⁶. Для Цзян Цзэминя нарушение прав человека – это нарушение норм международного права. Государство и власть гораздо важнее отдельного человека⁶⁷⁷.

В противовес Вашингтону, который под лозунгом защиты прав человека проводил агрессивную политику и вмешивался во внутренние дела других стран, в том числе КНР (СУАР), Пекин все свои силы направил на строительство среднезажиточного общества и создание новой обстановки для дела «социализма с китайской спецификой». Этот курс нашел обоснование в документах XVI съезда КПК (中国共产党第十六次全国代表大会于 2002 年 11 月 8 日至 14 日)⁶⁷⁸, на котором произошла переоценка китайским руководством лейтмотива эпохи⁶⁷⁹. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию и заниматься экспансией. Он

⁶⁷⁶ Введение в основные главы II тома «Избранных произведений Цзян Цзэминя». 11.08.2006. URL: <http://news.cctv.com/china/20060811/104576.shtml> (дата обращения: 11.06.2022). На кит. яз.

⁶⁷⁷ Ху Сяоцин. Цзян Цзэминь о правах человека // Исследовательский институт партийной истории и документации при Центральном комитете Коммунистической партии Китая. 15.04.2014. URL: <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0228/c423720-30918686.html> (дата обращения: 04.09.2022). На кит. яз.

⁶⁷⁸ Доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК // Партийная школа ЦК Фуданьского университета. URL: <https://dangxiao.fudan.edu.cn/59/a0/c9736a88480/page.htm.shtml> (дата обращения: 23.08.2022). На кит. яз.

⁶⁷⁹ Чжао Мэн. Указ. соч. С. 225.

выступает за борьбу против терроризма во всех его формах, заявил руководитель КНР на XVI съезде КПК⁶⁸⁰. Единственной сверхдержавой, которая обладает гораздо более мощным военным, экономическим, политическим, технологическим и культурным влиянием, чем любая империя на протяжении всей истории, является США⁶⁸¹.

По мнению Цзян Цзэминя, одна из самых острых проблем КНР – объединение берегов Тайваньского пролива. Она существует как во внутренней, так и во внешней политике как неотъемлемая и первостепенная их часть. Взяв курс на объединение родины, Цзян Цзэминь требовал вхождения в состав КНР и подчинения власти КПК о. Тайвань со всеми жителями. Символично, что стремление первого руководителя КНР подчинить страну руководству КПК наполняла концепцию Дэн Сяопина «одна страна – два строя» новым содержанием. Существует один Китай с социалистическим строем. В Сянгане, Аомэне и на Тайване в течение длительного времени сохранится капиталистический строй. Теорию Дэна Цзян Цзэминь оценивал как философскую и научную систему с перспективой всестороннего обогащения. Он много говорил о ней на XVI съезде КПК и в последующих выступлениях в контексте глубокого ее изучения, следуя марксизму, и о вооружении этой теорией всей партии⁶⁸².

Китайские исследователи полагают: если политику Дэн Сяопина можно определить как «выдвижение на первый план мира и развития», то политику Цзян Цзэминя – как «защиту справедливого нового международного политического и экономического порядка, защиту новой концепции безопасности»⁶⁸³.

В 1995 г. по инициативе Цзян Цзэминя Китай начал серию военных учений и «испытаний» ракет против Тайваня, руководство которого добивалось

⁶⁸⁰ Доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК (9) (8 ноября 2002 г.). Гл. 9: Международная ситуация и зарубежная работа // Информационное агентство «Сюаньцзянцзя». 2018. 31 января. URL: http://www.71.cn/2018/0131/1049937_9.shtml (дата обращения: 09.08.2022). На кит. яз.

⁶⁸¹ Zhao Jing. The PRC foreign policy transition under Jiang Zemin (with a focus on Sino-Japanese relations) // *Revista de Historia Actual*. 2005. Vol. 3, núm. 3. P. 72.

⁶⁸² Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 1. М., 2002. С. 14–20.

⁶⁸³ Yi Xiaoxiong. Chinese foreign policy in transition: understanding China's «peaceful development» // *The Journal of East Asian Affairs*. Spring/Summer 2005. Vol. 19, no. 1. P. 78–79.

международного признания своего статуса суверенной и независимой страны и почти отказалось от цели «национального объединения» с Китаем.

Президент Китайской Республики и первый председатель ЦК Гоминьдана в 1978–1988 гг. Цзян Цзинго (кит. трад. 蔣經國), а затем его преемник с 1988 по 2000 гг. Ли Дэнхуэй (кит. трад. 李登輝) проводили проамериканскую политику, непреклонно отрицая мирную увертюру «улыбчивой дипломатии» «всемирного единого фронта», которая подрывала тайваньскую бдительность. При условии, что Пекин откажется от коммунистической идеологии в пользу частного предпринимательства, свободного рынка и «трех народных принципов», возможно будет сотрудничество с Тайванем.

Эти принципы лидеры Тайваня воспринимали как три идеала Авраама Линкольна: «правительство народа, от имени народа и для народа», которые не соответствуют коммунистической идеологии. Противоречивой формулой считал Тайвань и сохранение политической, экономической, военной систем в том случае, если Тайвань примет статус Особого административного района под контролем Пекина в связи с тем, что воссоединение Сянган с родиной состоялось в мирных рамках, и Британия не планировала начинать военный конфликт; руководство и народ Тайваня, наоборот, были политически активны, обладали независимой системой питания и отстаивали свой образ жизни. Находясь «под защитой» США согласно Акту об отношениях с Тайванем от 1979 г., руководство Тайваня не принимало концепцию «одна страна – два строя», любое вмешательство во внутренние дела острова могло быть истолковано как наносимое ущерб «безопасности Западного побережья Тихого океана и вызвать озабоченность у США»⁶⁸⁴.

Если Тайвань провозгласит независимость, Пекину придется напасть по нескольким причинам: воспоминания о многовековом унижении от рук «западных варваров» и, что еще хуже, от японцев; стремление Народно-освободительной армии защитить национальный суверенитет и территориальную целостность Китая как способ улучшить свой запятанный имидж после событий

---

⁶⁸⁴ Hsü I.C.Y. Указ. соч. Р. 918–919.

на площади Тяньаньмэнь и оправдать увеличение своего оборонного бюджета; широко распространенный национальный консенсус в поддержку применения силы против независимого Тайваня⁶⁸⁵.

Это привело к тому, что Цзян Цзэминь сформулировал свой следующий тезис о разрешении вопроса независимости Тайваня, не отказываясь от применения военной силы, с целью содействия мирному решению вопроса прежде всего с США в будущем.

Хотя кризис в Тайваньском проливе не приводил к военному столкновению между двумя сторонами, во всей Восточной Азии усилилась обеспокоенность тем, что их разногласия по поводу «национального объединения» могут перерасти в войну не только между Китаем и Тайванем, но и между Китаем и США и, следовательно, поставят под угрозу региональную стабильность в ближайшем будущем. В то время, когда он будет втянут в затяжную борьбу с социальными, политическими и экономическими последствиями финансового кризиса, нарастание военной напряженности, эскалация военных конфликтов в Тайваньском проливе окажет более разрушительное воздействие на весь регион АТР⁶⁸⁶.

Стратегия развития отношений с Тайванем, по мнению Цзян Цзэминя, должна строиться в направлении «мирного воссоединения» путем экономической привязки острова к материку, сближения уровня их экономической зависимости, расширения человеческих связей и, в последующем, мягкой инкорпорации острова в структуру китайского государства на условиях крайне широкой автономии. В то же время, предпочитая действовать «добрым словом», Китай не забывал и о «револьвере».

На XV и XVI съездах КПК председатель КНР Цзян Цзэминь призвал Тайвань к проведению «политических переговоров» и достижению соглашения о прекращении «состояния враждебности». Тайвань положительно отреагировал на предложение Китая возобновить переговоры и включить мирное соглашение в

⁶⁸⁵ Christensen Th J. Chinese realpolitik // Foreign Affairs. September/October 1996. Vol. 75. P. 45–47.

⁶⁸⁶ Yu Taifa. Relations between Taiwan and China after the missile crisis: toward reconciliation? // Pacific Affairs. Spring, 1999. Vol. 72, no. 1. P. 39; Yi Xiaoxiong. Указ. соч. P. 78.

повестку дня переговоров. В октябре 1998 г. Ку Чэнфу, председатель Тайваньского фонда обмена между проливами, возглавил тайваньскую делегацию на встрече со своим китайским коллегой, главой Ассоциации по связям через Тайваньский пролив в Шанхае, и с Цзян Цзэмином – в Пекине. Это стало попыткой сгладить отношения между Китаем и Тайванем.

В попытках разобраться в природе проблем между Тайванем и КНР китайские исследователи задаются вопросами: каковы причины возобновления переговоров и возможной стабилизации отношений обеих сторон? Каков прогноз в двусторонних отношениях, что может способствовать снижению напряженности в Тайваньском проливе? В период между остановкой военных действий Китая и возобновлением полуофициальных контактов обе стороны проводили переоценку своих двусторонних отношений и формулировали стратегии для продвижения своих соответствующих «национальных интересов». Несовместимость национальных интересов, как они определены Китаем и Тайванем, и стратегии, принятые для их продвижения, прольют свет на отношения между двумя сторонами в ближайшей перспективе и дадут ключ к ответу на вопрос, что ожидает Тайваньский пролив в будущем – война или мир⁶⁸⁷.

Несмотря на возобновление переговоров, отношения Тайваня с КНР становились все более и более напряженными. Кроме того, правительство на Тайване ожидало, что после возвращения Гонконга в 1997 г. в лоно родины и запланированного возвращения Макао в декабре 1999 г. Китай, разжигая националистические настроения, будет активно стремиться к прорыву или, по крайней мере, к ощутимому продвижению к объединению с Тайванем.

В этой связи напряженность в отношениях с Китаем неизбежно обострится, поскольку Тайвань не пойдет на компромисс со своим статусом суверенной страны и наверняка откажется от объединения с Китаем в обозримом будущем. Китайские ученые полагали, что Китай ускорит и завершит свою

---

⁶⁸⁷ Yu Taifa. Указ. соч. Р. 41.

дипломатическую изоляцию, контактируя с тридцатью странами, которые все еще поддерживали официальные отношения с Тайванем⁶⁸⁸.

Подобный пессимистичный взгляд на отношения с Китаем побудило руководство острова пересмотреть свою политику национальной безопасности. В вопросе о независимости острова центральное место заняла тайваньская политика национальной безопасности и ее внешние отношения, оборонная стратегия, экономическое взаимодействие с КНР и реализация конституционной реформы. Принудительные «ракетные испытания» Китая вызвали временный раскол во мнении у руководства КПК и среди жителей Тайваня по поводу того, должна ли «эластичная» или «прагматичная дипломатия» – усилия по преодолению дипломатической изоляции и достижению международного признания Тайваня как суверенного государства – оставаться главной национальной задачей.

В ответ на усиление напряженности в отношениях с Китаем Тайвань модернизировал свою обороноспособность, произвел закупки современного оружия, ускорил собственные разработки ракет, способных атаковать аэропорты и военные объекты, расположенные на побережье материкового Китая, и завершил реорганизацию своих вооруженных сил к 2000 г. Тайвань стал допускать возможную крупномасштабную морскую атаку со стороны Китая. Следовательно, он стал отказываться от оборонной стратегии, основанной на таком сценарии. Раздутые дивизии Тайваня были реорганизованы в меньшие по размеру, более компактные, «изошренные» бригады объединенных сил, обладающие большей огневой мощностью и мобильностью сил. Этот сценарий многие тайваньские оборонные стратеги считали более вероятным⁶⁸⁹.

С целью не допустить реализацию дипломатии КНР в Латинской Америке и на Африканском континенте, где находится большинство стран, которые все еще признают его, Тайвань внес значительную долю капитала в фонд развития в размере 300 млн долларов, который основали Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Белиз. Он также предложил Парагваю экономическую

---

⁶⁸⁸ Yu Taifa. Указ. соч. Р. 41.

⁶⁸⁹ Там же. Р. 42.

помощь в размере 50 млн долларов США⁶⁹⁰. Тайвань использовал различные средства, в том числе визиты высокопоставленных правительственных чиновников в страны, не имеющие официальных отношений с Тайванем, и осуществлял высокопоставленную дипломатию, такую как участие президента Ли Дэньхуэя во «Всеобщем конгрессе по Панамскому каналу», для повышения международного статуса.

Вопреки более ранним ожиданиям, что военное принуждение заставит богатых тайваньцев эмигрировать и напугает большинство жителей острова, заставив их пойти на компромисс с Китаем, Пекин столкнулся с дальнейшим ростом сепаратистских настроений на Тайване после ракетного кризиса.

В 90-е гг. XX в. тайваньская проблема стала еще большим «яблоком раздора» между КНР и США. В 1995 г. Вашингтон решил изменить отношение к Китаю как ранее к стране с наибольшим режимом благоприятствования, и усилил риторику в вопросе о правах человека. С целью использовать тайваньскую карту для так называемого «вовлечения» КНР, администрация Клинтона обратилась к почти забытому «кислороду» – военному союзу США и Японии.

Некоторые японские и западные эксперты расценивали китайско-японские отношения как «игру с нулевой суммой». Они считали, что превращение Китая в политический, экономический и даже финансовый центр в регионе неизбежно усугубит экономические проблемы Японии. Вместе с расширением экономических связей обострятся и политические отношения между Китаем и Японией после окончания холодной войны, а политика КНР в отношении Японии достигла своего предела в нынешних условиях⁶⁹¹.

Важной вехой на пути осуществления объединения Китая стал переход Макао под юрисдикцию КНР. Этот процесс прошел безболезненно и без политических эксцессов. Аналитики объясняют это прежде всего менее

---

⁶⁹⁰ Yu Taifa. Указ. соч. Р. 42.

⁶⁹¹ Zhao Jing. Указ. соч. Р. 67.

политизированным настроем руководства этого района и самих граждан Аомэня по сравнению с Сянганом⁶⁹².

Рассуждая о тайваньской проблеме на встрече в Вашингтоне с президентом США Б. Клинтон, Цзян Цзэминь напомнил, что эта проблема упоминается во всех трех совместных китайско-американских коммюнике (中美三个联合公报)⁶⁹³, которые строго соблюдаются. Тайваньский вопрос касается суверенитета Китая.

По словам Цзян Цзэминя, тайваньский вопрос является самой деликатной и важной ключевой проблемой в китайско-американских отношениях, и в последние годы политическое руководство КНР во главе с председателем Цзян Цзэмином продолжало выступать за мирное воссоединение родины в соответствии с подходом Дэн Сяопина «одна страна – два строя», при этом не отказываясь от применения силы, но не против тайваньских соотечественников, а против вмешательства иностранных сил в суверенитет КНР, против провозглашения «независимости Тайваня» и попыток отделить Тайвань от Китая («台湾问题涉及到中国的主权。我们主张按邓小平同志提出的«一国两制»的方式完成祖国的和平统一。我们不承诺放弃使用武力，但这绝不是针对台湾同胞的，而是针对干涉台湾问题的外国势力，针对«台独»和那种要将台湾从中国分裂出去的企图»)⁶⁹⁴.

Китайский руководитель выступил за невмешательство в тайваньский вопрос западных сил в том числе, интересы которых направлены на реализацию «независимости Тайваня» и попытки отделить его от материка.

Сплочение и сотрудничество с развивающимися странами

Рассматривая себя как развивающееся государство, не обязанное выплачивать исторический долг крупным державам, КНР полагала, что не должна

⁶⁹² Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы. Ч. 2. С. 62.

⁶⁹³ Три совместных коммюнике между КНР и США – это комплекс трех совместных заявлений, сделанных правительствами США и КНР: «Китайско-американское совместное коммюнике» (Шанхайское Коммюнике 1972 г.), «Китайско-американское коммюнике об установлении дипломатических отношений» (1978 г.) и «Коммюнике от 17 августа». Три коммюнике стали важной основой китайско-американских отношений.

⁶⁹⁴ Цзян Цзэминь впервые посетил Соединенные Штаты Америки. Третья остановка: Вашингтон // CCTV.com. URL: <http://news.cctv.com/lm/808/-1/57589.html> (дата обращения: 11.05.2022). Yf rbn/ zp/

вступать с развитыми державами в конфликты. Необходимо налаживать с ними отношения, а с развивающимися странами сохранять позитивные отношения.

Важное значение китайское руководство придавало отношениям с соседними странами среди всей совокупности стран развивающегося мира. Процветающая и стабильная Юго-Восточная Азия должна была отвечать интересам быстроразвивающегося Китая. С целью решения задачи внешней политики КНР по защите государственных интересов, обеспечению мирных условий развития в области границ и территорий начался поиск многосторонних защитных механизмов в ответ на создание таких экономических объединений, как ЕС и НАФТА.

Разрабатывалась идея «нового» регионализма в рамках АСЕАН. Она была направлена на включение Китая в структуры многостороннего сотрудничества в пределах более крупного географического региона, но таким образом, чтобы сдерживать процессы изменяющегося глобального экономического равновесия. Определенный импульс для формирования региональной идентичности придал азиатский финансовый кризис 1997–1999 гг., а также солидарные меры по устранению его последствий⁶⁹⁵.

В своем отчете о работе правительства за март 1994 г. премьер Ли Пэн говорил, что Китай «поддерживает идею ведения диалога по вопросам безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вносит вклад в достижение этой цели». В еще более активном направлении развивались процессы сотрудничества в мае 1994 г., когда Центр международных исследований Государственного совета совместно с Китайским университетом иностранных дел и Китайским институтом международных стратегических исследований организовали международную встречу по вопросам безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона в Пекине. На этой встрече министр иностранных дел Цянь впервые пообещал, что Китай будет играть «активную роль» в Региональном форуме АСЕАН.

---

⁶⁹⁵ Тимофеев О.А. Модели интеграции в Восточной Азии: влияние Китая и позиция США // Россия и АТР. 2009. № 2. С. 53.

На первом заседании Регионального форума АСЕАН (АРФ) в Бангкоке в июле 1994 г. Цянь Цичэнь выступил с речью, в которой выразил поддержку Китаем АРФ как «места диалога между странами Азиатско-Тихоокеанского региона для расширения общего понимания политических вопросов и вопросов безопасности и доверия»⁶⁹⁶.

В то же время соседние страны испытывали обеспокоенность, и обоснованную, и иногда не имеющую под собой оснований, в отношении политики Китая в будущем, особенно в условиях нарастания его военной мощи. В этой связи Цзян Цзэминь предложил соседям два тезиса.

Смысл **первого тезиса** заключается в том, что у КНР со странами-соседями добрососедские отношения дружбы и сотрудничества, которые следует развивать, вне зависимости от того, существуют ли территориальные претензии этих государств к КНР или нет. **Второй тезис** говорит о том, что страны-соседи Китая и государства Юго-Восточной Азии должны принять быстроразвивающийся Китай и признать, что ему соответствует быстроразвивающаяся Юго-Восточная Азия.

Однако соседи Китая еще не были убеждены в том, что укрепляющийся Китай не представляет и не будет представлять опасности их интересам, в том числе в решении вопросов нерешенных границ.

Развивая мысли о союзнических отношениях с «третьим миром», Цзян Цзэминь призвал еще сильнее сплотиться и сотрудничать с развивающимися странами в связи с тем, что и КНР, и эти государства преследуют общие цели в отстаивании государственной независимости и экономического развития. Цзян четко осознавал, что опасности для независимости самой КНР нет. Однако китайский лидер пытался лавировать между противоречиями развитых и развивающихся стран и преодолеть ситуацию, при которой США и Европа главенствовали на протяжении нескольких веков в международных делах.

Развивая идеи сотрудничества КНР с Африкой, в 2000 г. Цзян Цзэминь предлагал строить между КНР и Африканским континентом партнерские

---

⁶⁹⁶ Цянь Цичэнь выступает на Региональном форуме АСЕАН // Жэньминь Жибао. 1994. 26 июля. На кит. яз.

отношения нового типа, выдвигая тезис равного партнерства с другими странами (очевидно, в попытках исправить ситуацию недостаточно активного развития отношений в прошлом). Кроме того, идея создания справедливого и рационального международного политического и экономического порядка с точки зрения сотрудничества с Африкой представлялась Цзян Цзэминю как механизм урегулирования и внутренних проблем.

Отношения Китая с Южной Азией также строились на обращенных в XXI в. принципах постоянного добрососедства и стабильности. Объект особого внимания и одновременно главный конкурент Китая в группе развивающихся стран – Индия. Сегодня Китай и Индия – страны с населением, в совокупности превышающим половину населения планеты, за короткий срок ставшие ведущими экономиками мира (Китай – второй, Индия – пятой), выступают в роли соперников в борьбе за доминирование в Южной Азии. Хотя Китай опережает Индию по темпам роста экономики и экспорта, в следующем десятилетии Индия, по некоторым прогнозам, может обойти Китай.

Впрочем, не все согласны с этими прогнозами, отмечая, что быстрый рост Китая продолжается, сам Китай получает дивиденды от глобализации и глубже, чем Индия, интегрирован в мировую экономику. Особую роль в беспрецедентном «взлете» китайской и индийской экономик играет цивилизационный фактор. Обе цивилизации обладают большим потенциалом самообновления и саморазвития, что ограждает их от разрушительного воздействия извне⁶⁹⁷.

Как показывает развитие ситуации вокруг спорных пограничных территорий Китая и Индии, в ходе предпринятых обеими сторонами усилий по смягчению напряженности в территориальном споре, решение этой проблемы пока не найдено. Несмотря на взаимную заинтересованность в расширении торгово-экономических связей и в развитии политических отношений, перспективы решения пограничной проблемы представляются весьма неопределенными. Ситуация осложняется проводимой обеими сторонами политикой постоянного наращивания военного потенциала на фоне

---

⁶⁹⁷ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М., 2008. С. 87.

существующих между ними глубоких противоречий по ряду сложных международных проблем, затрагивающих интересы обеих сторон⁶⁹⁸.

Таким образом, возвращаясь к экономическому строительству нового порядка в Южной Азии, Цзян выступал за открытость всех регионов, противодействие гегемонизму и вмешательству извне. На деле же он ратовал за закрытость регионов для США и стран Запада.

Другой сферой интересов Китая являлись его отношения с Организацией Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО, 东南亚公约组织) в региональных и мировых делах. Развивая мысли о сотрудничестве КНР с этой организацией, Цзян в 1997 г. заявил, что страны СЕАТО стали всесторонними партнерами по диалогу и их дружба основана на взаимном восполнении недостатков и приносит пользу.

В 90-е гг. XX в. начали активно развиваться отношения Китая и со странами Латинской Америки. Эти страны все больше становились направлением особой важности для КНР, поскольку это был один из немногих регионов, где Китай мог выступать в роли «старшего партнера». Цзян Цзэминь призывал к установлению и поддержанию политических отношений, контактов и диалога. Однако в отличие от государств Африки, здесь речь шла о связях между правительствами и лидерами соответствующих государств.

Взяв курс на развитие отношений с латиноамериканскими странами, Цзян использовал общие принципы отношений, общие подходы Китая к вопросам международного сотрудничества по линии Юг–Юг. **Первой областью** взаимодействия председатель КНР рассматривал налаживание диалога между руководителями. За короткий срок в Пекин нанесли визиты вице-президент Бразилии Марко Марсель, президент Колумбии Андрес Пастрана Аранго, министры иностранных дел Колумбии, Мексики и Чили. В 2001 г. целую группу латиноамериканских стран – Кубу, Бразилию, Венесуэлу, Уругвай, Аргентину и Чили посетил Цзян Цзэминь⁶⁹⁹.

⁶⁹⁸ Смирнов Д.А. Китай и Индия: в поисках решения территориальной проблемы // Институт Дальнего Востока РАН. 2016. 07 ноября. URL: <http://old.ifes-ras.ru/publications/online/1953-smirnov-da-kitaj-i-indiya-v-poiskax-resheniya-territorialnoj-problemy> (дата обращения: 12.04.2022).

⁶⁹⁹ Дейч Т.Л. Указ. соч. С. 92–93.

Второй областью он считал взаимопонимание в области международного сотрудничества, реализации дипломатии, практической деятельности организаций. **Третья область** связана с расширением торгово-экономического взаимодействия, увеличением капиталовложений, развитием в сфере высоких технологий. Латинская Америка рассматривалась Китаем как источник сырья и рынок сбыта для китайской продукции. Со своей стороны, латиноамериканские страны стремились выйти из-под опеки США путем диверсификации сотрудничества с другими странами мира, и Китай рассматривался ими как достаточно перспективный партнер. До 1999 г. Латинская Америка не занимала важного места во внешней политике Пекина. Не последнюю роль сыграло сокращение связей этих стран с Японией – вторым после США торговым партнером и инвестором латиноамериканских стран, пострадавшей от азиатского кризиса и вынужденной свернуть свои программы. С этого момента связи со странами региона Китая, активно осваивающего образовавшуюся «нишу», развивались все интенсивнее. Растущее присутствие Китая в Латинской Америке стало новым явлением в Западном полушарии. Проникновение Китая в страны Латинской Америки было связано с получением доступа к новым рынкам сбыта и сырья, а также стремлением противодействовать активной политике правительства Тайваня в этом регионе. На этот регион приходилось около 20% китайского импорта продовольствия и более 20% закупок на мировом рынке минерального сырья⁷⁰⁰. Кроме того, Южная Америка являлась главным поставщиком продуктов питания для Китая. 60% китайского импорта сои приходилось на Бразилию и Аргентину, 80% импорта рыбной муки – на Перу и Чили, 60% импорта мяса птицы – на Аргентину и Бразилию, 45% импорта вина, винограда – на Чили⁷⁰¹.

Четвертый принцип был нацелен на перспективу и разработку стратегии и тактики будущих отношений и решения более серьезных проблем. Укрепление китайского сотрудничества со странами Латинской Америки должно было происходить в политической области, в экономической сфере, в культурном и

---

⁷⁰⁰ Борзова А.Ю. Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. 2009. № 4. С. 28.

⁷⁰¹ Борзова А.Ю. Указ. соч. С. 36.

социальном аспектах, в деятельности по укреплению мира, безопасности и в правовых вопросах, в развитии отношений КНР с региональными латиноамериканскими и карибскими организациями. В политической области предполагались обмены на высшем уровне, на уровне законодательных органов, политических партий, местных органов власти и т. д. Сотрудничество в международной сфере было основано на приверженности принципам суверенитета и территориальной целостности, укреплению роли ООН, формировании более справедливого международного политического и экономического порядка, демократизации международных отношений, поддержке законных прав и интересов развивающихся стран.

В рамках борьбы за мир и безопасность росли взаимопонимание в военной области, обмен визитами военных, совместная подготовка военного персонала, совместное взаимодействие в поддержании мира и помощь в развитии вооруженных сил стран региона. Укреплялось сотрудничество в борьбе с терроризмом, новыми угрозами безопасности и стабильности. Таким образом, укрепление политических и культурных связей и усиление экономического влияния Китая в регионе свидетельствовало о формировании многосторонней политики Китая в странах Латинской Америки⁷⁰².

Особое место занимало партнерство и взаимодействие КНР с такими региональными державами, как Аргентина и Бразилия. Данные государства объективно можно признать лидерами латиноамериканского экономического и политического процесса, одними из крупнейших стран региона по численности населения, по ВВП и иным статистическим показателям. Прикладной анализ данных отношений является приоритетным для формирования комплексной геополитической карты современного мира, так как траектория их развития позволяет заявить о складывании принципиально новой оси партнерства «Китай – Латинская Америка», которая является частью масштабного процесса становления КНР как сверхдержавы.

---

⁷⁰² Борзова А.Ю. Указ. соч. С. 38.

Китай склонялся к формированию альянсов с развивающимися странами. КНР и латиноамериканские государства поддерживали тесные отношения на Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Форуме сотрудничества Латинской Америки со странами Восточной Азии (FOCALAE). Цзян Цзэминь применял к латиноамериканскому направлению во внешней политике КНР принцип видения далекой перспективы: вне зависимости от реального состояния нынешних отношений сохранять и развивать связи в расчете на будущее, исходить из того, что впоследствии у сторон появится необходимость согласования более крупных вопросов. Расширению сотрудничества Китая со странами Латинской Америки способствовало некоторое снижение внимания к региону со стороны Соединенных Штатов, а также стремление самих стран развивать сотрудничество с ЕС, странами Азии и Африки⁷⁰³.

Большинство развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, в свою очередь, позитивно воспринимали сотрудничество с Китаем. Им импонировала китайская модель развития, помощь, оказываемая Китаем, и они согласны были считать Китай «страной Юга» и лидером развивающихся стран, учитывая готовность последнего защищать их интересы на мировой арене и играть роль противовеса в отношениях этих стран с США. Китай и страны Юга испытывали обоюдную заинтересованность в сотрудничестве, в частности в ООН, где их позиции по большинству вопросов (условия торговли, права человека, внешняя задолженность, борьба с бедностью и болезнями и пр.) чаще всего совпадали. Цели обеспечения лидерства Китая в группе развивающихся стран следовала и его конкретная политика в отношении стран «Юга», с которыми поддерживались тесные контакты, которым оказывалась щедрая помощь.

Стабильные отношения дружбы и сотрудничества

между крупными государствами

В своей внешнеполитической концепции Цзян Цзэминь выдвигал установку на развитие постоянных, долгосрочных, стабильных отношений дружбы и сотрудничества между крупными государствами. Китайский лидер относил к

---

⁷⁰³ Борзова А.Ю. Указ. соч. С. 32.

крупным государствам КНР, Россию, США, Японию, страны Евросоюза. Китай является крупной социалистической страной, развивающейся на фоне остальных, главным образом капиталистических.

Председатель Цзян Цзэминь полагал, что к КНР следует относиться подобающим образом, поскольку это крупная держава, реализующая самостоятельную политику и не вступающая во временные или постоянные союзы. Такая позиция способствовала тому, что Китай мог обеспечить себе поддержку большинства государств, в том числе крупных. Эти страны заинтересованы в поддержке КНР.

Отдельно отметим курс Цзян Цзэминя на **развитие мирных отношений КНР с Российской Федерацией**. Отношения между Россией и Китаем – это отношения крупных держав внутри группы крупных государств. Нормализация новых отношений и их продолжение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой начали происходить с декабря 1992 г. (визит первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в Пекин и визит генерального секретаря КНР Цзян Цзэминя в Москву)⁷⁰⁴. Примечательно, что в китайской публицистике стали появляться статьи с резкой критикой территориальных уступок Цзян Цзэминя России⁷⁰⁵.

Во время визита в Москву китайский лидер подчеркивал экономическую взаимодополняемость обеих стран. «Сохранение отношений добрососедства и дружбы является и сильным желанием наших народов, и благородной миссией политических деятелей», – говорил Цзян Цзэминь. В вопросах мировой политики китайский руководитель настаивал на многополярности мира. По его мысли, биполярная система по окончании холодной войны перестала существовать. Это привело к «перегруппировке различных сил и к росту тенденции к многополярности». Россия, как следствие, уже не могла претендовать на статус сверхдержавы и гегемонизм. Цзян имел в виду совместную позицию Пекина и

⁷⁰⁴ Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй. С. 25; Румянцев Е.Н. Острые проблемы китайской политики. М., 2003. С. 99.

⁷⁰⁵ Румянцев Е.Н. Указ. соч. С. 99.

Москвы⁷⁰⁶. В описываемый период времени Пекин относился к России как к следующей в фарватере американской внешней политики стране. Он занял выжидательную позицию.

При подходе к отношениям с Российской Федерацией Председатель Цзян Цзэминь принимал во внимание следующие факторы:

- 1) интересы КНР;
- 2) интересы Российской Федерации и двусторонние интересы Китая и России;
- 3) вопросы, в которых заинтересованы все крупные государства;
- 4) взаимоотношения между крупными и развивающимися государствами;
- 5) характер отношений РФ и КНР с государствами, которые образованы на территории бывшего СССР.

В 1994 г. Цзян Цзэминь предложил новый тип межгосударственных отношений. Он был основан на подписанной в 1992 г. главами двух государств Совместной декларации об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. В документе провозглашалось, что обе стороны «рассматривают друг друга как дружественные государства», уважающие права народа любой страны на свободный выбор путей своего внутреннего развития. Этот документ гарантировал переход китайско-российских отношений к стабильности и заложил их основу после распада Советского Союза.

В сентябре 1994 г. стороны установили «конструктивные партнерские отношения», которые способствовали дальнейшему развитию «отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». Чувствуя опасения, связанные со стремлением США к гегемонии и однополярности, Россия и Китай в 1997 г. подписали Совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка⁷⁰⁷.

---

⁷⁰⁶ Галенович Ю. М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй. С. 25; Румянцев Е.Н. Указ. соч. С. 92–93.

⁷⁰⁷ Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы. Ч. 1. С. 27.

С 1998 г. в торгово-экономических связях между двумя странами после временного застоя вновь начался подъем, непрерывно демонстрируя рекордный рост. Концепция «партнерства стратегического взаимодействия» все глубже и глубже проникала в сознание народов двух стран; бурно развивающиеся китайско-российские отношения стали предпосылкой к подписанию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией⁷⁰⁸.

В 2000 г. Цзян выступил инициатором подписания этого Договора, который ставил Россию в пассивное положение к США и к КНР. Поскольку он требовал от страны обещания не допускать вооруженных столкновений вдоль российско-китайской границы, это объясняло странам Европы, США и Японии то, что КНР не вступит с Россией в союз, направленный против них. Международное сообщество высоко оценило содержание Договора, полагая, что установление Китаем и Россией межгосударственных отношений нового типа будет способствовать развитию многополярного мира, послужит поддержанию мира и стабильности на Земле и будет благоприятствовать установлению нового международного порядка⁷⁰⁹.

Особое внимание Цзян Цзэминь уделял коренным интересам наций и государств, которые способны были обеспечить крепкую дружбу. Это являлось отличием современной эпохи – учет коренных интересов становился необходим для построения отношений нового типа и нового международного политического и экономического порядка. Такой порядок, по мнению Цзяна, мог превратить КНР в самостоятельного игрока на мировой арене, не позволяющего ущемлять свои интересы и интересы других крупных государств.

Китай придерживался стабильных, ориентированных на перспективу отношений со странами Западной Европы. В рамках внешнеполитической

⁷⁰⁸ Важная веха в истории. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Лю Гучан // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 2004. 19 июля. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/dszc/ftml/t143423.htm> (дата обращения: 19.06.2022).

⁷⁰⁹ Цзян Цзэминь: Сущность социалистической демократической политики – в том, чтобы народ стал хозяином своей страны // Правда. 2001. 14 августа. URL: https://www.pravda.ru/politics/803740-czjan_czemin_suschnost_socialisticheskoi_demokraticheskoi/ (дата обращения: 19.06.2022).

концепции нового руководства КНР во главе с Цзян Цзэмином Евросоюзу отводилась роль одного из главных партнеров, содействующих китайской модернизации и росту благосостояния страны. Более того, в 1990-е гг., после распада Советского Союза и укрепления позиций США на международной арене, Европейский союз стал играть важную роль для Китая в качестве стратегического партнера в отношениях с Соединенными Штатами Америки. Цзян давал государствам Европы понять, что, налаживая отношения с Китаем, они налаживают отношения с самым крупным представителем развивающегося мира. Инфраструктура двусторонних отношений после кризиса 1989 г. постепенно развивалась и дополнялась новыми механизмами сотрудничества. В 1994 г. КНР и ЕС установили политический диалог на условиях равноправия, взаимоуважения, признания суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Пекин и Брюссель проводили встречи на разных уровнях, от экспертов до министров иностранных дел.

Китайский вектор внешней политики в отношении ФРГ и Франции развивался по двум основным направлениям: торгово-экономические отношения и правозащитная тематика (прежде всего, тибетский вопрос). Выпущенный Еврокомиссией в 1995 г. документ «Долгосрочная политика отношений с Китаем» предлагал расширить сферы взаимного сотрудничества, установив так называемые «пять опор», которые заключались в содействии развитию человеческих ресурсов, экономическим и социальным преобразованиям в Китае, в борьбе с бедностью, защите окружающей среды, научно-техническом и деловом сотрудничестве.

Вместе с тем уже в это время Пекин в отношениях с европейскими партнерами стал занимать более твердые позиции, отстаивая свое право на проведение самостоятельной политики во внутренних делах. Так, например, в 1995 г. резолюция ООН, осуждающая КНР за нарушение прав человека, вызвала широкую дискуссию, так называемый «Диалог по правам человека». Это было обсуждение вопросов в закрытом порядке, волнующих правозащитную

общественность Европы. В результате в 1997–1998 гг. основные члены ЕС приняли документ «К глобальному партнерству с Китаем»⁷¹⁰.

В 1999 г. Цзян сделал упор на особых партнерских отношениях двух сторон и согласованности позиций Европы с Китаем по важным вопросам относительно формирования нового международного порядка. Великобритания и Франция первыми установили дипломатические отношения и открыли двери в Китай. Эти страны играли значительную роль в процессе продвижения КНР в Западную Европу. В 2000 г. в Пекине прошла встреча руководителей Китая и стран Европейского Союза, а премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи нанес визиты в Германию, Италию, Голландию и Люксембург, а также в штаб-квартиру ЕС. В 2000 г. с официальным визитом в Китай прибыл президент Франции Жак Ширак, в 2002 г. – канцлер Германии Герхард Шредер⁷¹¹.

Цзян рассматривал отношения Евросоюза и КНР как особые, отличные от отношений с США или Россией. С 2001 г. отношения между Пекином и Брюсселем, равно как и между Китаем и отдельными странами-членами Евросоюза, укреплялись, о чем свидетельствовало подписание ряда документов. На сближение Европы и Китая повлияло ухудшение европейско-американских отношений в начале 2000-х гг. ввиду разных подходов ЕС и США к войне с международным терроризмом и военной интервенции в Ираке⁷¹².

Рассуждая об **отношениях с Японией**, председатель Цзян Цзэминь относил КНР и Японию к важным азиатским государствам, обладающим географическими преимуществами, с глубокими историческими корнями. Заглядывая в будущее отношений двух стран, Цзян изложил три важных пункта⁷¹³:

⁷¹⁰ Виноградов А.О., Лущик М.О. К истории формирования отношений КНР – ЕС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22, № 22. С. 356–357.

⁷¹¹ Эксперты по вопросам Западной Европы обсуждают европейское турне Цзян Цзэминя // Информационный портал «Центр новостей». 1999. 14 октября. URL: <https://news.sina.com.cn/china/1999-10-14/21659.html> (дата обращения: 19.06.2022).; Выступление Цзян Цзэминя в Ассоциации по вопросам внешней политики Германии об отношениях между КНР и ЕС, КНР и Германией // Китайская сеть новостей. 2002. 10 апреля. URL: <http://www.chinanews.com.cn/2002-04-10/26/177016.html> (дата обращения: 19.06.2022). На кит. яз.; Дейч Т. Л. Указ. соч. С. 72.

⁷¹² Виноградов А.О., Лущик М.О. Указ. соч. С. 360.

⁷¹³ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. С. 307–309.

1) **нести ответственность за исторические зигзаги, которые не снижают уровень дружбы и добрососедства;**

2) **смотреть правде в глаза, оценивая тяжелый период взаимоотношений Японии и Китая.** Здесь председатель КНР имеет в виду отказ от наращивания вооружения исходя из интересов японского государства и стремления способствовать делу мира и развития в Азии и во всем мире. Нельзя допустить того, чтобы «японский милитаризм снова поднял голову», был уверен Цзян.

3) **проведение исключительно мирной внешней политики способствует тому, в будущем КНР и Япония будут играть ведущую роль в Азии и в мире.** В этой связи считаться с интересами друг друга в создании будущего мира и поддерживать идею того, что Япония не поднимет оружие, – главное условие развития благоприятных добрососедских отношений этих двух стран.

Китайско-американские отношения занимали особое место во внешнеполитической концепции КНР, так как страны были главными торговыми партнерами и находились на лидерских позициях. После визита председателя КНР Цзян Цзэминя в Соединенные Штаты в 1997 г. страны определили цели, принципы и руководящий курс развития конструктивного стратегического партнерства, обращенного в XXI в. Затем это привело к выработке механизмов регулярных консультаций между оборонными ведомствами двух стран. В 1999 г. начался процесс переговоров о присоединении Китая к Всемирной торговой организации.

Цзян Цзэминь предложил США постепенно строить стабильные и конструктивные, особые отношения, не вступая в конфронтацию. В Вашингтоне отмечали многосторонние процессы в Восточной Азии, ведущую роль в которых начинал играть Китай. В свою очередь в 2001 г. военное ведомство США использовало термин «стратегический соперник» для характеристики Китая. Позднее формула «3 С» определило содержание американо-китайских отношений (Candid, Constructive, Cooperative). После событий 11 сентября 2001 г.

руководство КНР поддержало антитеррористическую кампанию, проводимую США⁷¹⁴. Тезис о развитии сотрудничества был обращен прежде всего к области политического сотрудничества. Цзян планировал такие отношения, которые, с одной стороны, устраняют факторы, осложняющие двустороннее взаимодействие. С другой стороны, непрерывное продвижение китайско-американских отношений вперед могло бы обеспечить устранение «вредоносного цикла», осложняющего двусторонние отношения. Говоря об исключительности таких отношений, Цзян отмечал, что хотел бы видеть две равные крупные державы на мировой арене.

Тайваньскую проблему Цзян считал доставляющим беспокойство фактор. Решение этого вопроса, по мнению китайского руководителя, могло быть отложено или заморожено. Цзян планировал отрегулировать механизм встреч, консультаций на первом этапе, затем перевести на уровень двусторонних контакты лидеров по важным международным делам.

На встрече с Б. Клинтоном в 1997 г. Цзян Цзэминь, анализируя темы текущей эпохи, отмечал, что в новых исторических условиях общие интересы Китая и США не ослабли, а возросли. В основу сотрудничества двух стран следует положить предотвращение распространения оружия массового поражения, а также усиление защиты окружающей среды, борьбу с международной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и международным терроризмом («在新的历史条件下，中美两国的共同利益不是减少了，而是增加了。。。防止大规模杀伤性武器的扩散，加强保护环境，打击国际犯罪、毒品走私和国际恐怖主义活动»)⁷¹⁵.

Цзян Цзэминь, выступая с речью под названием «Укрепление взаимопонимания и дружеского сотрудничества» в Гарвардском университете, акцентировал необходимость «дружеского сотрудничества между китайцами и американцами, которое в будущем окажет влияние на мир» («中美两国人民的友

⁷¹⁴ Тимофеев О.А. Указ. соч. С. 58.

⁷¹⁵ Председатель КНР Цзян Цзэминь и президент США Клинтон встретились с журналистами, выступили с речью по китайско-американским отношениям, ситуации в Азии и другим вопросам и ответили на вопросы журналистов // Информационное агентство «Синьхуа». 1998. 28 июня. URL: <http://www.people.com.cn/9806/28/current/newfiles/b1011.html> (дата обращения: 20.06.2022). На кит. яз.

好合作对世界具有重大影响») ⁷¹⁶. Китайский руководитель подчеркивал, что Китай не занимается экспансией и не представляет угрозы ни для одной страны. Он готов относиться ко всем странам мира как к равным, вести дружественные обмены и сотрудничать друг с другом для взаимной выгоды на основе пяти принципов мирного сосуществования. Неудивительно, что у Китая и США есть разногласия, но в поддержании мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире, содействии развитию и процветанию своих стран и мировой экономики, решении глобальных проблем страны разделяют общие обязанности и нуждаются в укреплении сотрудничества ⁷¹⁷.

Цзян понимал, что конструктивные отношения с США необходимо в определенных конкретных областях строить на основе общей позиции. Так, он предлагал, **во-первых**, стимулировать тесное и постоянное региональное сотрудничество в АТР. **Во-вторых**, согласовывать позиции по острым вопросам (международный терроризм, предотвращение распространения ядерного оружия и т. д.). **В-третьих**, Цзян Цзэминь пытался настаивать на расширении торгово-экономических интересов КНР. **В-четвертых**, китайский руководитель был уверен, что и США, и Китай должны вместе решать транснациональные проблемы. **В-пятых**, став локомотивом мирового развития вместе с Китаем, США могут направить технологии и инвестиции на огромный рынок КНР.

Итак, по логике Цзян Цзэминя, ключ к продвижению и развитию двусторонних отношений состоял в понимании общих интересов и принятии Соединенными Штатами идеи восприятия Китая как равного партнера на мировой арене. Кроме того, по убеждению Цзяна, Вашингтон не должен был тормозить ускоренное развитие Китая.

⁷¹⁶ 2 ноября 1997 г. председатель КНР Цзян Цзэминь выступил в Гарвардском университете с речью под названием «Укрепление взаимопонимания и дружественного сотрудничества». URL: <http://news.sina.com.cn/c/p/2008-12-15/175616851955.shtml> (дата обращения: 20.06.2022). На кит. яз.

⁷¹⁷ Председатель Цзян Цзэминь дал интервью NewYorkTimes, чтобы объяснить свою позицию и взгляды на китайско-американские отношения и другие вопросы // Центральное телевидение Китая. URL: <http://www.cntv.cn/lm/808/33/59561.html> (дата обращения: 21.06.2022). На кит. яз.

4.2. Развитие внешнеполитической концепции нового миропорядка Пекина: достижения и упущения

еализация внешнеполитической концепции Цзян Цзэминем была рассчитана на обновление существующего международного порядка. Ее главным направлением являлось укрепление многополярности. В 1991 г. с трибуны ООН Китай призвал к созданию механизма нового мироустройства⁷¹⁸. На XIV съезде КПК в 1992 г. Цзян Цзэминь подчеркивал, что в дальнейшем существует возможность борьбы за мирное международное окружение и предотвращение новой мировой войны. Китайская дипломатия была призвана направить усилия на обеспечение безопасности страны, создать благоприятные внешние условия для китайского национального возрождения.

В основу нового миропорядка Цзян Цзэминя были положены «пять принципов мирного сосуществования» Мао Цзэдуна. Китай, не соглашаясь с однополярной америкоцентричной моделью мира, пытался выстраивать отношения таким образом, чтобы противостоять проводимой США политике, устанавливая цель создания многополярного мирового устройства. Эта ситуация позже привела к возникновению таких организаций, как ШОС и БРИКС⁷¹⁹.

Идея нового международного политического и экономического порядка в мире была выбрана Китаем как одна из ключевых установок, поддерживающих конфронтацию между различными и многообразными мировыми силами, помогая Китаю уйти от столкновений с ними. В то же время китайский лидер связывал создание и поддержание мирной обстановки на планете с признанием многообразия мира и межцивилизационным уважением различий. Эта идея предполагала конфронтацию и противостояние во всем внешнем мире. Она означала развитие нескольких, а не одного центров силы. КНР давал понять развивающимся странам, что поддерживает их в борьбе с США, не возглавляя эту борьбу.

⁷¹⁸ Корсун В.А. Указ. соч. С. 90–91.

⁷¹⁹ Цзоу Лихуэй. Взаимоотношения России и Китая в условиях складывающегося нового мирового порядка // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 4-1. С. 102.

Реальное наполнение новой концепции международных отношений обеспечивалось факторами экономической взаимозависимости государств, при этом игнорировалась основанная на западных демократических ценностях гарантия региональной и глобальной безопасности. Гуманитарно-политическая составляющая нового международного политического и экономического порядка была лишена нового содержания. По-прежнему звучали призывы «как можно больше приобретать друзей», но вместе с тем продолжать отстаивание справедливости, равенства и взаимной выгоды. На самом деле пекинские руководители оставались верны общим принципам.

После смерти архитектора китайских реформ и открытости Дэн Сяопина в феврале 1997 г. мировая общественность проявляла обеспокоенность тем, в каком направлении будет двигаться самая густонаселенная страна в мире. С 12 по 18 сентября 1997 г. прошел XV съезд КПК (中国共产党第十五次全国代表大会, 1997年9月12日至18日). Он был собран в критический период для страны. В Китае и в мире многие задавались вопросом, будут ли продолжены реформы патриарха. Это было время выбора для продолжения прошлого и возвещения будущего. Решительный шаг в это непростое время сделал генеральный секретарь Компартии КНР Цзян Цзэминь. В докладе «Высоко держать великое знамя теории Дэн Сяопина и продвигать дело строительства социализма с китайской спецификой в XXI веке» («高举邓小平理论伟大旗帜，把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪»的报告») он четко обозначил ключевые шаги для развития КНР.

Среди важнейших обозначенных задач остановимся на анализе восьмой и девятой: **8.** «Содействовать мирному воссоединению родины». ((8) 推进祖国和平统一). **9.** «Международная ситуация и внешняя политика». ((9) 国际形势和对外政策⁷²⁰).

---

⁷²⁰ Доклад Цзян Цзэминя на XV съезде КПК (12 сентября 1997 г.). Гл. 9: Международная ситуация и внешняя политика // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». 2012. 27 сентября. URL: <http://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348726215537612.shtml> (дата обращения: 01.02.2023). На кит. яз.

Встав на путь «открытости вовне», «приглашая к себе» и «выходя за рубеж», Цзян Цзэминь следовал принципам, заложенным своим предшественником Дэн Сяопином. Этот внешнеполитический вектор в период Цзян Цзэминя дополнился ориентацией на развитие внешнеэкономических связей, увеличением использования передовой иностранной техники и технологий, расширением экспорта, внедрением новых форм внешних экономических связей и привлечением иностранного капитала. Концепция «возрождения величия китайского народа» как национальная объединяющая идея распространяется в том числе и на внешнюю политику. Национальная идея, призванная сплотить все слои китайского общества как на родине, так и за рубежом, заключающаяся в создании самой мощной экономической державы мира и сформулированная как «возрождение величия китайского народа», предопределила участие Китая в глобальных экономических процессах в качестве противовеса развитым странам, и в первую очередь США. Однако помимо экономической составляющей этой стратегии была очевидна также и политическая компонента, о которой Пекин не заявлял открыто⁷²¹. На XV съезде КПК в 1997 г. Цзян Цзэминь неоднократно упоминал о необходимости борьбы против гегемонизма, неприменения политики силы или вмешательства во внутренние дела Китая и других государств, однополярной системы мирового устройства и т. д. («要反对霸权主义，。。。不能以任何借口干涉他国内政，更不能恃强凌弱。。。。») ⁷²².

Отталкиваясь от идеи мирового прогресса и сотрудничества как тенденции современной эпохи, Цзян Цзэминь на XV съезде КПК объявил «поддержание мира во всем мире и содействие общему развитию» одной из трех главных задач в новом мире («进入新世纪，。。。维护世界和平与促进共同发展，是我们必须抓好的三大任务») ⁷²³. Отметим, что китайский руководитель впервые ввел понятие

⁷²¹ Помозова Н.Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. – наст. вр.) // Вестник РГГУ. «Political Science. History. International Relations» Series. 2019. № 2. С. 79–80.

⁷²² Доклад Цзян Цзэминя на XV съезде КПК (12 сентября 1997 г.). Гл. 9: Международная ситуация и внешняя политика // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». 2012. 27 сентября. На кит. яз.

⁷²³ Коммюнике 5-го пленума ЦК КПК 15-го созыва (11.10.2000) // Портал Центрального Правительства. 11.07.2008. URL: http://www.gov.cn/govweb/test/2008-07/11/content_1042437.htm (дата обращения: 01.02.2023). На кит. яз.; Ли Аньцзэн. Указ. соч. С. 6–12. На кит. яз.

«современная эпоха», или «当今时代». Затем этот термин получает широкое распространение в документах XVIII и XIX съездов КПК уже при Си Цзиньпине.

На XV съезде лидер впервые упомянул понятие «общие интересы» в контексте улучшения и развития отношений с «третьим миром» на основе «пяти принципов мирного сосуществования». Цзян пытался сблизить или совместить интересы, расширить взаимовыгодное сотрудничество и справиться с вызовами сообща. Несмотря на разногласия между странами, он настаивал на необходимости воздерживаться от конфронтации, исходить из долгосрочных интересов всех сторон, противодействовать произвольному навязыванию или угрозе введения санкций («要寻求共同利益的汇合点，扩大互利合作，共同对付人类生存和发展所面临的挑战。对彼此之间的分歧，要坚持对话，不搞对抗，从双方长远利益以及世界和平与发展的大局出发，妥善加以解决，反对动辄进行制裁或以制裁相威胁»)⁷²⁴.

В 1997 г. в Совместном китайско-американском заявлении была закреплена позиция двух сторон, которые разделяют «главные общие интересы»⁷²⁵. В 2002 г. председатель КНР Цзян Цзэминь и президент США Дж. Буш заявили об общей ответственности за мир во всем мире, которая только возрастает⁷²⁶. Это свидетельствовало о начале формирования теории «совмещения интересов Китая» сначала с развитыми странами и «третьим миром», затем и со всем мировым сообществом как стратегического курса⁷²⁷.

Опираясь на политику открытости как на долгосрочную государственную стратегию, Цзян призывал активно расширять размещение капиталов за рубежом, углублять систему внешней торговли, осваивать международный рынок; другими словами, действовать в рамках стратегии открытости, заключающуюся в

⁷²⁴ Доклад Цзян Цзэминя на XV съезде КПК (12 сентября 1997 г.). Гл. 9: Международная ситуация и внешняя политика // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». 2012. 27 сентября. На кит. яз.

⁷²⁵ Press conference by President Clinton and President Jiang Zemin, 1997 // USC US China – Institute. October 29, 1997. URL: <https://china.usc.edu/president-clinton-and-president-jiang-zemin-joint-press-conference-1997> (дата обращения: 11.08.2022).

⁷²⁶ President Jiang Zemin held talks with visiting US President Bush // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 2002.02.21. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/xw/t34143.htm> (дата обращения: 23.08.2022).

⁷²⁷ Liu Xiaoyang. China's common interests theory in the context of international strategy // Contemporary International Relations. 2018. Vol. 28, iss. 2. P. 130–131.

сочетании методов «привлечения к себе» и «выхода вовне». На встрече с делегатами Всекитайского совещания по работе с иностранными инвесторами он отмечал, что «привлекать к себе» и «выходить вовне» – это взаимосвязанные стороны китайского курса, которые стимулируют кругозор и держат в поле зрения рынки стран Европы, Северной Америки и многочисленных развивающихся стран⁷²⁸.

В конце 1990-х гг. Цзян Цзэминь предложил ускорить реализацию экономической стратегии «выхода вовне» («走出去»), поощряя государственные предприятия страны к активности за границей в поисках природных ресурсов. Он планировал увеличить экономическую мощь за счет стратегии «выхода вовне» и, как следствие, поднять престиж КНР и ее место в международном сообществе. В результате этой инициативы внешняя торговля Китая со странами Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки, богатыми природными ресурсами, резко возросла в период с 2001 по 2007 гг., увеличившись на 600 %. Десятки тысяч китайских компаний укрепляли сотрудничество во всех развивающихся странах, напитывая экономику своими инвестициями⁷²⁹. Так, успеху своей «китайской модели» инвесторы были неявно обязаны принимающим странам. Готовность китайского правительства и его государственных предприятий вести бизнес в любом государстве мира, в любых условиях становилась общепризнанной. Посол Сьерра-Леоне в Пекине С. Джонни в интервью по поводу китайских строительных проектов в его стране отмечал: «Если бы одна из стран G8 захотела перестроить спортивный стадион, мы бы до сих пор проводили переговоры. Китайцы же не проводят собрания по оценке воздействия на окружающую среду, правам человека, плохому и хорошему управлению»⁷³⁰.

Однако не все правительства так оптимистично относились к тому, как Китай ведет бизнес. Китайские предприятия сталкивались с сопротивлением в

⁷²⁸ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. I. С. 307–308.

⁷²⁹ Economy El.C. The game changer: coping with China's foreign policy revolution // Foreign Affairs. 2010. Vol. 89, no. 6. P. 145.

⁷³⁰ Там же. P. 146.

ряде стран, например, Папуа-Новая Гвинея, Перу и Замбия. Негативное воздействие на окружающую среду и нарушения техники безопасности, норм трудового законодательства вызывали острые конфликты с местными жителями во всех этих странах⁷³¹.

Итак, поиск новых форм и методов обеспечения прочного международного мира, экономического и политического, вынуждало Цзян Цзэминя разработать новую концепцию безопасности. Впервые он предложил ее в 1996 г., подчеркивая, что старый метод наращивания вооружений не соответствует современному миропорядку. Развивая положения концепции в 1999 г., он определил ядро новой теории безопасности.

К основным принципам нового порядка Цзян Цзэминь отнес **пять**⁷³²:

1. Необходимо твердо придерживаться принципов взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, взаимного ненападения, взаимного невмешательства во внутренние дела. Соблюдение этих принципов является необходимой и совершенно обязательной предпосылкой мирного сосуществования. Это послание европейским руководителям отделить суверенные дела КНР и их внешнюю деятельность в рамках сотрудничества с Китаем.

2. Необходимо твердо придерживаться принципа разрешения международных споров между государствами мирными методами при возникновении столкновений и конфликтов в тех или иных регионах; необходимо последовательно и до конца отказаться от мышления времен холодной войны и от всякого рода насильственных акций, которые порождаются таким мышлением (Цзян неустанно призывал крупные страны отказаться от применения силы. В случае возникновения угрозы применения силы в отношениях с какой-либо страной КНР стремилась удержать партнеров от наращивания вооруженных сил, призывала воздержаться от акций военного характера. Возможно, это и есть замаскированная угроза со стороны КНР. Тезис о мышлении холодной войны

⁷³¹ Economy El.C. The game changer: coping with China's foreign policy revolution // Foreign Affairs. 2010. Vol. 89, no. 6. P. 145.

⁷³² Галенович. Наказы Цзян Цзэминя. С. 230–245.

применим к отношениям СССР с США. Китайский лидер давал понять, что КНР остается вне сферы этого явления в настоящем и будущем, и в целом отрицательно к нему относится).

3. Необходимо твердо придерживаться принципа суверенитета и равноправия всех государств в мире. Государства, вне зависимости от того, являются ли они большими или малыми, богатыми или бедными, сильными или слабыми, ...не должны ставить себя над международным сообществом. Необходимо в полной мере уважать активную роль ООН в деле защиты и сохранения мира во всем мире и развивать эту роль (Цзян, обращаясь к европейцам, уверял их в своей поддержке в случае разногласий по каким-то вопросам с США).

4. Необходимо твердо придерживаться принципа уважительного отношения к ситуации внутри каждой страны, стремиться к общему при сохранении различий; каждое государство имеет право, исходя из ситуации, которая существует внутри данной страны, самостоятельно выбирать свой общественный строй, путь развития и образ жизни. Необходимо с уважением относиться к существованию различий в истории, культурных традициях, общественном строе и системе ценностей всех государств; эти различия не должны становиться препятствием на пути развития нормальных межгосударственных отношений, и тем более они не должны использоваться в качестве предлога для вмешательства в дела других государств (в основу данного принципа, принятого после распада СССР и социалистических режимов в Европе, было положено укрепление экономических связей между КНР и другими странами. Поддержание нормальных межгосударственных отношений с укреплением экономических связей следует отделять от общественного строя, образа жизни, системы ценностей, культуры каждой из стран. На взгляд западных и российских политологов, неправомерным представлялось требование КНР от соседних государств не высказываться об идеологии КНР). Система ценностей также разделяется каждым индивидуумом, и государства не должны запрещать своему населению заявлять о системе ценностей того или иного субъекта или территории.

5. Необходимо твердо придерживаться принципа взаимовыгодного сотрудничества, совместного развития. Развитые государства и развивающиеся страны должны сотрудничать, находиться в равноправных отношениях и взаимно уважать интересы друг друга, развиваться совместно. Необходимо реформировать нерациональный старый международный экономический порядок и, благодаря этому, содействовать охране интересов всех государств в мире, особенно многочисленных развивающихся стран. Ни одно государство не должно использовать свои экономические, технологические и финансовые преимущества в целях нанесения ущерба экономической безопасности и развитию других стран (здесь Цзян Цзэминь настаивал на том, чтобы страны Европы, США и другие не наносили ущерб экономической безопасности КНР).

Выступая с трибуны ООН в 2000 г., Цзян Цзэминь, по-своему интерпретируя роль ООН в новом тысячелетии, подтвердил приверженность КНР целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, признав ее незаменимую роль и преданность делу укрепления справедливого мира.

Международная обстановка в целом улучшилась, отметил Цзян, мир и развитие стали темами этой эпохи и общим стремлением людей во всем мире: «Предстоит пройти еще долгий путь, чтобы решить две основные стратегические проблемы мира и развития и установить справедливый и разумный новый международный политический и экономический порядок»⁷³³.

Развивая мысли о необходимости установления нового международного экономического порядка, Цзян Цзэминь призывал к рациональному и справедливому миру. Построение нового международного экономического порядка было тесно связано с развитием Китая и его соседей в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР, 亚太地区). Цзян придавал этому региону особое значение. Эффективным и влиятельным региональным механизмом сотрудничества в Азии с азиатской спецификой Цзян считал форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Еще в 1993 г. на Первой встрече лидеров стран-участниц форума в Сиэтле Цзян подчеркнул, что

---

⁷³³ Цзян Цзэминь на Саммите тысячелетия ООН. 20 сентября. Yf rbn/ zp/

благодаря совместным усилиям всех стран Азиатско-Тихоокеанский регион характеризуется относительно стабильной политической обстановкой, устойчиво сохраняет высокие темпы экономического развития, имеет широкие торговые перспективы, активную инвестиционную динамику, огромный потенциал сотрудничества⁷³⁴.

В 1994 г. на встрече стран-членов АТЭС в Богоре (Индонезия) (亚太经合组织) китайский руководитель предложил пять принципов экономического сотрудничества в АТР в будущем («相互尊重、协商一致；循序渐进、稳步发展；相互开放、不搞排他；广泛合作、互利互惠；缩小差距、共同繁荣»的亚太经济未来发展五项原则»).

Первый. Взаимно уважать друг друга, приходиться к единому мнению путем согласования; все члены организации АТЭС на разных этапах экономического развития, существуя при различном общественном строе, должны проявлять взаимное уважение, сосуществовать в условиях мира и добрососедства и т. д. Это универсальный принцип решения международных экономических проблем, по мысли Цзян Цзэминя. **Второй** – постепенное продвижение вперед в сфере международного сотрудничества. **Третий** принцип заключается в необходимости взаимно открываться, не вытесняя других; при возникновении разногласий не следует отгораживаться друг от друга и т. д. **Четвертый** принцип состоит в извлечении преимуществ от избытка ресурсов рабочей силы, необходимости передачи технологий, строительства инфраструктуры. **Пятый** принцип заключается в уменьшении различий в уровне развития между членами организации и открытии рынков для продукции развивающихся стран, либерализации торговли, росте инвестиций и др.⁷³⁵. В качестве вывода отметим, что председатель Цзян неустанно повторял мысль об обязанностях развитых стран перед отсталыми и колониальном господстве как источнике бедности.

⁷³⁴ Выступление председателя КНР Цзян Цзэминя на первой неформальной встрече лидеров АТЭС (Сиэтл, 20.11.1993) // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. URL: https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_58/zyjh/t10450.htm (дата обращения: 13.06.2022). На кит. яз.

⁷³⁵ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. С. 254–257.

Примечательно, что китайский лидер также высоко оценивал деятельность Регионального форума АСЕАН и ШОС на первоначальном этапе создания нового экономического порядка. Именно эти организации формируют открытое и взаимовыгодное сотрудничество.

Реализацию концепции безопасности нового типа Цзян связывал с функционированием ШОС. Эта платформа служит примером практического осуществления первых шагов выстраивания модели многостороннего сотрудничества и межгосударственных отношений для теории и практики современных международных отношений. Большинство экспертов и аналитиков значительное внимание уделяют рассмотрению практики ШОС по вопросам регионального сотрудничества в сфере безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам⁷³⁶.

В рамках внешнеполитической концепции Цзян Цзэминя КНР вместе со странами СНГ, ранее входившими в СССР, на практике воплощали новый миропорядок и достигли конкретных результатов. Стремление политического руководства КНР выдвинуть страну в лидеры международной платформы означало политико-экономическую, военную, культурную способность вести конструктивный диалог и достигать согласия по важным политическим решениям в отношении территориальных границ.

Концепция безопасности нового типа, согласно логике Цзян Цзэминя, содержала принципы, которые фигурировали во внешнеполитической доктрине Цзяна, а именно доверие к странам бывшего СССР в вопросе сокращения вооруженных сил. КНР стремилась объяснить Правительству Российской Федерации, что нет необходимости наращивать на границах военное присутствие.

Однако китайские руководители принуждали российскую сторону и стран-участниц ШОС принять соглашение о стокилометровой зоне вдоль границы России и КНР. Это также свидетельствовало о некотором недоверии пекинских руководителей к России и к Дальнему Востоку в частности и о том, что

---

⁷³⁶ Лавров В.С. Динамика развития Шанхайской организации сотрудничества // Московский журнал международного права. 2008. № 1. С. 204.

отношения между этими странами рассматривались как партнерские, но не союзнические.

Развивая мысли о возрастании подрывной деятельности террористов и сепаратистов на территории стран России, Китая и стран СНГ, Цзян Цзэминь особую роль отводил совместным действиям стран и взаимодоверию в «духе Шанхая». Цзян Цзэминь отмечал, что с целью обеспечения международной безопасности Китай и другие страны должны отказаться от «ментальности холодной войны» и на основе новой концепции безопасности продвигать взаимные и общие интересы⁷³⁷. Это означало, что Китай переосмысливает некоторые позиции своей внешней политики в рамках противодействия военному присутствию США в Центральной и Южной Азии. Так, исполнительный секретарь ШОС Чжан Дэгуан отметил, что эта организация никогда не станет военно-политическим, антизападным альянсом⁷³⁸.

Подчеркивая необходимость и важность решения вопросов безопасности и взаимной откровенности, Цзян призывал к признанию и уважению разнообразия мира. «Шанхайский дух» требует признавать то, что страны и народы с различным культурным наследием могут и должны жить в гармонии. Цзян Цзэминь особо отмечал «равенство стран и необходимость сократить разрыв между Севером и Югом. Если эти условия не будут соблюдены, планета Земля не сможет обрести мир и стабильность» («上海精神»要求我们坚持大小国家一律平等。「上海精神»要求我们加强相互协作、谋求共同发展。南北差距扩大、贫富悬殊的问题不解决,世界就得不到具有牢固基础的安宁和稳定») ⁷³⁹.

Новая концепция безопасности Цзян Цзэминя содержала три элемента. Первый – источник опасности; второй – основные условия создания

⁷³⁷ Укрепление добрососедства и дружбы и совместное создание светлого будущего – выступление председателя КНР Цзян Цзэминя в Национальном культурном центре Таиланда // CCTV.com. 22 декабря 2011. URL: <http://news.cntv.cn/china/20111222/115918.shtml> (дата обращения: 24.08.2022). На кит. яз.

⁷³⁸ Кашкараева Ч. Шанхайская Организация Сотрудничества как механизм усиления влияния Китая в Центральной Азии // Известия вузов (Кыргызстан). 2009. № 1. С. 309.

⁷³⁹ Продвижение «Шанхайского духа» и содействие миру во всем мире. Выступление председателя Цзян Цзэминя на Санкт-Петербургском саммите Шанхайской организации сотрудничества // Министерство иностранных дел КНР. 08.06.2002. URL: https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t10897.htm (дата обращения: 16.06.2022). На кит. яз.

международной безопасности, и третий – методы поддержания государством длительной безопасности.

Профессор Янь Сюэтун⁷⁴⁰ считает, что угроза международной безопасности определяется *политическими отношениями группы стран*, а не различиями в военной мощи. По его мнению, когда ВВП Китайской Народной Республики достигнет уровня ВВП Соединенных Штатов Америки, мировое развитие будут определять два мегатренда (两超趋势). Они будут стимулировать смещение мировых центров от Европы к Восточной Азии. Значительную вероятность реализации угрозы международному миру и безопасности составляет политика защиты гегемонии при помощи военной силы.

Однако такие державы, как Китай, Япония, Германия, Россия не проводят военной экспансии. Военная мощь Великобритании, Франции, Германии, России, Японии станет сокращаться. Китай, обогнав по военной силе Россию, будет уступать лишь США. Вашингтон, наоборот, традиционно опирается на военную мощь при применении политических, экономических и иных санкций против других стран⁷⁴¹.

Новая концепция безопасности утверждала, что угрозу безопасности в процессе мультиполяризации создает политика, реализуемая в отношении этого процесса, политика борьбы за достижение гегемонии с применением военной силы⁷⁴².

Итак, в 90-е гг. XX в. руководство КНР во главе с Цзян Цзэмином, опираясь на разработки ученых политологов и экономистов, нашло концептуально-теоретическое обоснование позиции КНР по вопросам установления нового международного порядка. Пекин определил внешнюю политику применительно к трем группам стран, что подтвердило преемственность его внешней политики и

---

⁷⁴⁰ Китайский ученый, сторонник реализма в теории международных отношений, глава факультета международных отношений Университета Цинхуа в Пекине.

⁷⁴¹ Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэна, Янь Сюэтуна. На кит. яз.; Янь Сюэтун, Хэ Ин. Указ. соч. С. 350–352. На кит. яз.

⁷⁴² Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. С. 111.

концепции «трех миров». Особо выделялась ориентация на сотрудничество с развивающимся миром.

Анализ внешнеполитических идей и концепций КНР периода с 1990-х по начало 2000-х гг. показывает, что председатель Цзян Цзэминь реализовал сдержанную, ненапористую и одновременно независимую внешнеполитическую стратегию. Коренные изменения в европейской и мировой политике на рубеже 80–90-х гг. XX в. определялись Цзян Цзэмином как вызов сложившимся взглядам на мир и развитие. Теория мультиполярности мира становится главной в политическом дискурсе и в политологии Китая в 90-е гг. XX в. В рамках китайской теории мультиполярности мира четко выделяются две области межгосударственных отношений: отношения с развивающимися и отношения с развитыми государствами.

Одновременно в годы правления Цзян Цзэминя Пекин взял курс на сотрудничество и дружбу почти со всеми странами мира. Он стремился поддерживать мирную и стабильную обстановку, а благодаря внутренней политике страна стала превращаться в модернизированную и развитую державу. Третье поколение руководителей проводило активную внешнюю политику, стремилось к формированию благоприятной международной среды, при этом усиливая внутренние механизмы управления КПК. Целью такой внешней политики было поддержание мира во всем мире и содействие общему развитию. КНР стала более активно участвовать в международных организациях и поменяла парадигму теории международных отношений, все больше обращало внимание на укрепление национальной идентичности и решение проблем экономической безопасности. С 1997 г. Цзян Цзэминь последовательно продвигал курс на «ускоренное развитие тенденции многополярности на глобальном и региональном уровнях, в политике и в экономике»⁷⁴³.

Для устойчивого развития, считал Цзян Цзэминь, необходимо установить новый международный порядок. Он должен заключаться в демократизации международных отношений и реформировании международной торговли,

---

⁷⁴³ Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы.

финансовой и экономической систем в целях защиты законных прав и интересов развивающихся и развитых стран.

Китайская внешняя политика, утверждал Цзянь Цзэминь, должна носить мирный и оборонительный характер. При этом необходимо усиливать комплексную мощь китайского государства, переходить от однополярной модели к многополярной архитектонике международных отношений, считал лидер Китая.

В своей внешней политике Цзянь Цзэминь четко следовал курсу реформ Дэн Сяопина постреволюционного периода, делая акцент на проведение независимой и самостоятельной линии. По всем направлениям Пекин продолжал защищать экономические интересы и решать проблемы безопасности на новом уровне в рамках формирующегося нового международного политического и экономического порядка⁷⁴⁴. Это привело к тому, что Китай к началу XXI в. стал одним из лидеров интеграционных процессов, в определенной степени связывая два ключевых субрегиона – Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию. Особенно заметны были его усилия по решению вопросов безопасности политико-дипломатическими средствами в зоне действия АСЕАН⁷⁴⁵.

Итак, традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики выражены в подходе руководителя КНР к многополярности и способствуют формированию более справедливого и демократичного по сравнению с однополярной или биполярной системой международных отношений, поскольку этот порядок обеспечивает равноправие всех членов международного сообщества и благоприятствует сохранению мира и стабильности.

Обозначим в содержании внешнеполитических концепций Цзянь Цзэминя характерные черты и качественные изменения, которые отражены в трех теоретико-методологических направлениях КНР. **Во-первых, в ней углубляется и расширяется концептуализация внешнеполитического курса Дэн Сяопина.** Его Директива из 28 иероглифов («спокойно наблюдать, внимательно реагировать...») указывает на то, что Китай должен поддерживать отношения

---

⁷⁴⁴ Miller L. H., Liu Xiaohong. Указ. соч. P. 140–141.

⁷⁴⁵ Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы. Ч. 1. С. 42–43.

мирного сотрудничества со всеми государствами; особые отношения Китайская Народная Республика должна иметь с Соединенными Штатами Америки, несмотря на многочисленные конфронтации и споры между двумя странами. Согласно этой стратегаеме, Китаю следует действовать осторожно по отношению к США.

Во-вторых, в своей концепции Цзян ставит акцент на **реализации активной дипломатии на высшем уровне.** Традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики (политика добрососедства, несилевой подход) служат фундаментом для «мирного перехода» страны к улучшению международного имиджа Китая. «Теория отношений», «конструктивизм процесса» (либеральный подход Цинь Яцина и др.) отражены во внешнеполитической стратегии. Так, третье поколение руководителей также стремилось сдерживать напряженность и предотвратить возможную эскалацию отношений между Китаем и другими крупными державами.

С тех пор как Цзян Цзэминь стал руководителем, зарубежные визиты китайского лидера заметно участились. Как показывает визит Цзяна в США в 1997 г., встреча на высшем уровне является эффективным средством создания впечатления об улучшении отношений между двумя странами как внутри страны, так и за рубежом. Чжу Жунцзи посетил США в апреле 1999 г. с целью обсудить вступление Китая в ВТО, что представляло собой пример визита для обсуждения конкретного вопроса. Отношениям с США Цзян отводит особую и исключительную роль. Камень преткновения – тайваньская проблема – остается в «подвешенном» состоянии. В отношении стран Западной Европы свои внешнеэкономические шаги китайское руководство подкрепляет дипломатической практикой⁷⁴⁶.

В-третьих, Цзян Цзэминь выражает приверженность региональному подходу. В течение 1990-х гг. усиливается региональная интеграция. Китай вступает в АТЭС в 1991 г. и участвует в миротворческих операциях ООН в

---

⁷⁴⁶ Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 162.

Камбодже. Китай принимает участие в Региональном форуме АСЕАН (АРФ) и участвует в работе АСЕАН в качестве наблюдателя. Механизмы встреч министров иностранных дел АРФ служат консолидирующим и легитимным инструментом в сферах мира и безопасности. В конце 1990-х гг. третье поколение руководства КНР во главе с Цзян Цзэмином предлагает новую концепцию безопасности, основанную на понимании концепции национальной безопасности лидерами предшествующих поколений руководителей Китая – Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, главная идея которой уточнена и усовершенствована в ходе ряда важных внутрикитайских и международных форумов. С 2001 г. в рамках ШОС происходит постепенное развертывание сотрудничества в сфере безопасности и содействие военному и политическому доверию в АТР⁷⁴⁷.

В-четвертых, в рамках глобального и регионального подходов большое значение китайский лидер уделяет конструктивизму и теории глобализации, которые, несомненно, в спектре западных концепций международных отношений присутствуют и во внешнеполитической мысли КНР периода Цзян Цзэминя. Внедрив четыре понятия, – многополярность мира, экономическая глобализация мир во всем мире, совместное развитие всех государств, – Цзян первый из руководителей КНР, кто способствует экономическому возрождению КНР и после периода революций (Мао, Дэн) закладывает финансово-экономический фундамент для глобального лидерства КНР в будущем.

---

⁷⁴⁷ Лян Чжэньпэн. Новая концепция безопасности Китая и ее практика в рамках ШОС в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 48.

ГЛАВА 5. МИРНОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ КИТАЯ И ЕГО ГАРМОНИЗАЦИЯ В ТЕОРИЯХ ХУ ЦЗИНЬТАО

5.1. Концепция «мирного возвышения» – внешнеполитический курс Пекина на обеспечение региональной и международной стабильности

После прихода к власти лидера четвертого поколения Ху Цзиньтао в 2003 г. китайские политологи и политики ставят вопрос о том, какой будет наиболее эффективная дипломатическая стратегия, которая позволит Пекину усилить свое политическое влияние в Азии и укрепить позиции в мире в целом. Политическое руководство КНР во главе с Ху Цзиньтао, опираясь на развитие международных отношений в рамках многополярного подхода, продолжало проводить политику «реформ и открытости», концентрируясь на идеях возрождения китайской нации.

Руководство КНР пыталось разработать теории, близкие по масштабам и содержанию к идеям Мао и Дэн Сяопина. Четвертое поколение современных руководителей КНР называло себя представителями «нового мышления» («新思维»).

По традиции Ху Цзиньтао и его команда использовала лаконичные и звучные выражения или лозунги, объявив свой внешнеполитический курс «возвышения/подъема» Китая «中国崛起».

Лидер четвертого поколения руководителей КНР Ху Цзиньтао, анализируя историю, предлагает извлекать уроки из прошлого, о которых Китай должен помнить. Он говорит о том, что смута и раздор в период Сражающихся царств приводят к распаду династии Чжоу (周代, ок. 11 в. – до 221 г. до н. э.). Ху Цзиньтао подчеркивает важное значение для современного Китая древнекитайского памятника, написанного в конце I тыс. до н.э. – «Вёсны и осени господина Люя» («吕氏春秋»). В нем обоснованы положения о «всеобщей благодати и благополучии» («天下太平, 万物安宁»)⁷⁴⁸. Положения о благодати и благополучии в дальнейшем развивались в учениях конфуцианства, а также последователей даосизма, легизма и т. д. В обобщенном виде они гласят, что во

⁷⁴⁸ Большой словарь идиом Цзююн / под ред. Шэнь Мичэна, Сун Фуцзюя. Чанчунь, 2008. С. 861. На кит. яз.

всем мире, как и в Поднебесной, не должно быть беспорядка; народ и общество, государство живут мирно и в спокойствии.

Ху Цзиньтао напоминает: в трактате первого учителя Конфуция (孔子)⁷⁴⁹ «Лунь юй» («Суждения и беседы») заложено важное изречение, которое лежит в основе многих ключевых внешнеполитических концепций современного китайского руководства, в том числе и идеи «возвышения» – «和而不同» («единство без унификации» или «гармония многообразного и несходного»).

Ху Цзиньтао подчеркивает, что именно Конфуций является первым исторически достоверным творцом философской внешнеполитической теории в Китае. В постулате великого учителя «君子和而不同，小人同而不和»⁷⁵⁰ 和 «гармония» и 同 «тождественность/единение», подчеркивает Ху Цзиньтао, – два понятия, которым Конфуций придает большое значение. Конфуций призывает ладить с окружающей средой, но не отождествляться с ней, а соответствовать ей. Эти два понятия не тождественны, однако могут сотрудничать друг с другом. Это, по Ху Цзиньтао, называется гармонией, что означает: есть различия в аспектах и есть разнообразие, но они могут быть объединены. Наложение или смешение одних и тех же вещей и явлений называется «тождественность/единение» «同».

Уже в первых своих публичных выступлениях Ху объяснял, что Китаю необходима концепция, сочетающая в себе идеи возрождения китайской нации, государства, роста национального самосознания, выражения самоидентичности и гордости. Такой доктриной должна была стать стратегия (концепция) «мирного возвышения Китая» («中国和平崛起的战略/中国和平崛起的概念»). Председатель КНР лично организовал исследовательскую группу из восьми человек по разработке внешнеполитической концепции. Были учреждены китайские политологические центры, исследования которых были направлены не только на нейтрализацию страхов и опасений в мире в связи с усилением Китая и его влияния, но и на обретение статуса великой державы.

⁷⁴⁹ Годы жизни и смерти Конфуция 551–479 до н. э. Латинизировано как Confucius.

⁷⁵⁰ Аутентичный текст и интерпретации «Суждения и беседы “Гармония многообразного и несходного”» // Персонажи. 2021. 29 марта. URL: <http://www.vrtw.net/wx/27684.html> (дата обращения: 16.07.2023). На кит. яз.

Политологи, аналитики и представители экспертного сообщества приступили к разработке исследований по проблемам стратегической культуры (исторически повторяющейся) и «большой стратегии» Китая. По мнению ученых из Академии общественных наук КНР, понятие «мир» по-китайски звучит как «хэпин» «和平» и является сочетанием двух слов: «和» («хэ») и «平» («пин»). Иероглиф «平» означает «равномерный; спокойный, устойчивый; справедливый»⁷⁵¹. Цзян Сиюань из Шанхайского института международных исследований утверждает, что в контексте китайской стратегической культуры «和平» подразумевает «расширение»⁷⁵². По его словам, такое сочетание можно интерпретировать как сочетание «同» («сообщительности/тождества») и «一» («единства») с «единством противоположностей». В древнекитайском постулате «天下太平» понятие «平» может быть переведено или, скорее, истолковано как означающее две совершенно разные вещи. В традиционной интерпретации это означает «принести мир всему миру». Принимая во внимание представление Китая о «превосходстве Срединного царства», благодаря которому правили все его династии, этот термин приобретает более решительный оттенок и может быть истолкован как означающий «править или стабилизировать государство». Это то, что Цзян Сиюань метко описывает как «единство высокой степени идеализма и хладнокровного реализма»⁷⁵³.

За теоретико-методологическую основу новой стратегической культуры КНР китайские политологи взяли постулаты древнекитайской стратегической культуры, которая близка и созвучна нынешней внешней политике и политике безопасности Китая. Первые наброски по разработке концепции «мирного подъема» были опубликованы известным китайским политологом, профессором Пекинского университета Е Цзычэном. В статье «Китаю крайне важно реализовать стратегию дипломатии крупной державы» автор, опираясь на современную школу реализма и либеральные взгляды, предлагал достаточно

⁷⁵¹ Словарь современного китайского языка. Пекин, 1978. С. 870.

⁷⁵² Цзян Сиюань. Китайский мир или мир Китая. Пекин, 2009. С. 124. На кит. яз.

⁷⁵³ Там же.

эффективную стратегию достижения КНР статуса мировой державы. Он подчеркивал, что, столкнувшись с новыми вызовами, Китай должен реализовать стратегию дипломатии великой державы, которая привела бы к лидерству Китая на мировой арене. Ее сущность заключалась в реализации шести факторов:

1) Китай, сталкиваясь с множеством трудностей, должен проводить дипломатию крупной державы;

2) с отношением к Соединенным Штатам Америки как к великой державе утвердить политику силы против США в международных делах и одновременно стимулировать сотрудничество КНР с США: парная стратегия;

3) новая стратегия многополярности Китая: ключ – борьба за Европу и трансформация США;

4) стратегия Китая как крупной державы – борьба за господство в Восточной Азии: соблюдение обязанностей и обязательств, соответствующих статусу Китая как крупной державы в международной системе;

5) принцип независимости Китая как крупной державы, основанный на невступлении в союзы с другими странами;

6) КНР должна играть активную роль в построении экономической и политической системы в Восточной и Юго-Восточной Азии⁷⁵⁴.

В труде «Большая стратегия Китая: главные проблемы на пути становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор», опубликованном в 2003 г., Е Цзычэн отмечал заслуги и высоко оценивал вклад Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в обретении независимости и самостоятельности Китая. Он подчеркивал, что большая стратегия «великого возрождения китайской нации», которую начинают Мао и Дэн, получившая развитие у Цзян Цзэминя, находится в стадии формирования⁷⁵⁵.

Изучая историю трансформации Китая в развитую империю начиная с эпохи Западной и Восточной Чжоу (西周, 东周)⁷⁵⁶, Е Цзычэн особо подчеркивал

⁷⁵⁴ Е Цзычэн. Китаю крайне важно реализовать стратегию дипломатии крупной державы. Некоторые мысли о дипломатической стратегии Китая. На кит. яз.

⁷⁵⁵ Там же.

⁷⁵⁶ Правление династии Западная и Восточная Чжоу, ок. 11 в. до н.э. – 221 г. до н.э.

феномен пятисотлетней истории существования **системы хуася** («华夏体系 500 年的大历史») и народа хуася, проживавшего в царствах Ци, Чу, У, Юэ, Вэй, Чжао и Цинь. 500-летняя история развития народа хуася имеет большое практическое значение для понимания современной международной системы. По представлению Е Цзычэна, Китай является сверхдержавой, Поднебесная всегда была более развита и намного сильнее, чем Римская империя и другие великие империи мира. Сегодня Китай способен извлекать опыт и уроки из культурного исторического прошлого и занять свое законное место⁷⁵⁷.

Отмечая масштабы исследовательского труда Е Цзычэна, стоит обратить внимание на некоторые его упущения. Например, профессор Е не ссылается на источники. По какой-то причине он самовольно приписывает Дэн Сяопину распространение дипломатии неприсоединения на страны «третьего мира»⁷⁵⁸. Отметим, что дипломатия неприсоединения возникает раньше, еще при Мао Цзэдуне. Очевидно, что авторитет и влияние Дэн Сяопина сказываются на мнении Е Цзычэна.

Рассуждая о процессе интеграции КНР в мировое сообщество, Е Цзычэн отдавал приоритет экономическому развитию страны. Он также справедливо утверждал, что в мировой истории государства, не имея поддержки вооруженных сил, не становятся великими державами. Процесс становления Китая как мировой державы и его интеграция в мировое сообщество во многом сопряжены с взаимоотношениями с США, писал Е Цзычэн. Великое возрождение китайской нации тесно связано с американской стратегией в отношении Китая и китайской в отношении к США. Соединение Штаты Америки – единственная держава, подчеркивал профессор Е, способная развязать против КНР крупномасштабную войну⁷⁵⁹.

Кроме стратегической важности отношений с США, профессор Е указывал на растущий мировой рынок как фактор модернизации Китая; США –

⁷⁵⁷ Е Цзычэн. Возвышение Китая: 500-летняя история системы хуася.

⁷⁵⁸ Ye Zicheng. Указ. соч. Р. 190.

⁷⁵⁹ См.: Е Цзычэн. Большая стратегия Китая.

единственная мировая держава, от которой зависели интересы безопасности КНР и решение тайваньской проблемы вместе с Америкой.

По мнению профессора Е, предпосылкой к превращению Китая в мировую державу можно считать концепцию многополярности и укрепление «мягкой силы» Китая в трех областях: политике, экономике и дипломатии, с целью избежать судьбу падения СССР.

Е Цзычэн настаивал на трех моделях многополярности, которые будут способствовать предотвращению крупномасштабного конфликта с США и обеспечению благоприятных условий для становления в качестве великой/крупной державы:

- многополярность в условиях американского лидерства с присутствием нескольких сил, но не равновеликих;
- многополярность уравновешенности, без лидерства одной из стран (Европы, России, Японии, Китая, США);
- модель конкуренции, которая может перерасти в мировые войны (конфликты между Францией, Германией, Англией, Россией, Австрией, Италией).

Необходимым условием стимулированием многополярности китайский профессор считал гармоничные и правильные отношения с крупными государствами – такими, как Европейский Союз, Россия, США, Япония.

Е Цзычэн рекомендовал руководству КНР укреплять сотрудничество с США, Японией, Европой, странами НАТО и другими крупными странами. В рамках своей концепции он предложил следующую систему отношений КНР с миром: **КНР – США, на втором месте КНР – США – Россия, затем КНР – США – Европа, КНР – США– Япония, КНР – Индия и отношения КНР с другими развивающимися странами** ⁷⁶⁰. Отношения с Японией, считал профессор, предстают как наиболее трудные, в то время как с Российской Федерацией отношения самые лучшие среди крупных государств. Китай укреплял сотрудничество и взаимодействие с Россией в Центральной Азии, Россия и Китай

⁷⁶⁰ Е Цзычэн. Большая стратегия Китая.

создали ШОС, укрепилась и финансовая опора. С Европой отношения КНР стали сбалансированы и нацелены на дальнейшее развитие многополярности.

Анализируя преимущества и недостатки в результате обретения КНР статуса мировой державы, профессор Е рекомендовал реализацию прагматичных стратегий в пяти основных областях⁷⁶¹. **Во-первых**, он исследовал экономические и военно-стратегические варианты подъема Китая. **Во-вторых**, он изучил возможности благоприятных отношений с Соединенными Штатами. **В-третьих**, он проанализировал подходы ко взаимодействию с другими развивающимися странами. **В-четвертых**, он предложил совместное процветание с соседними странами и, **наконец**, определил механизм мирного объединения с Тайванем. Существуют политические условия для трансформации Китая в богатое и могучее государство. В то же время необходимо преодолеть ряд изъянов, препятствующих этому: тайваньская проблема, ограничивающая международное влияние Китая; низкий уровень образования, здравоохранения, ВВП; ограниченные возможности научно-технического прорыва; несоответствие национальной мощи КНР росту его влияния в мире.

Автор проанализировал условия, благоприятствующие статусу Китая как мировой державы, и подчеркнул, что Китай обладает для этого «достаточной всеобъемлющей национальной мощью». Всеобъемлющая национальная сила включает способность страны к выживанию, потенциал развития и международное влияние. Кроме того, в области безопасности, кроме территориальных споров с соседними странами, ситуация также складывается благоприятно. Рассматривая недостатки Китая в достижении всеобъемлющей национальной мощи, автор выразил надежду, что эти изъяны будут устранены⁷⁶².

В труде «Внутри большой стратегии Китая: взгляд Народной Республики» Е уклонился от анализа развития стратегии Китая в отношении своего соседа Индии. Индия, развивающаяся держава, выступает противовесом доминированию Китая на азиатском континенте. Вместе с тем многие российские и западные

---

⁷⁶¹ Ye Zicheng. Указ. соч.

⁷⁶² Там же. Р. 17, 19.

специалисты утверждают, что любая литература по внешней политике Китая будет неполной, если в ней не рассматриваются двусторонние отношения между Китаем и Индией⁷⁶³.

Научное обоснование «мирного возвышения Китая» в своих трудах привел другой китайский политолог, профессор Янь Сюэтун. Объясняя значение этого понятия, он указал на «развитие» и «богатство» («发展», «富有»). Янь Сюэтун полагал, что «подъем» серьезнее, чем «развитие» и «богатство». «Подъем» означает понятие для большой страны и не подходит для малых стран. Крупная страна становится одной из немногих влиятельных и важных стран в мире и играет ключевую роль в международном сообществе. А процесс подъема такой страны заключается в том, что ее международный статус постоянно повышается и приближается к статусу самой великой державы. Профессор Янь уточнял, что «возвышение» – это цель Китая (目的), а «мир» – это форма и инструмент⁷⁶⁴.

Профессор Университета Тунцзи (Шанхай) Мэнь Хунхуа, опираясь на труды теоретиков международных отношений (А. Органски, Г. Морегнтау, Дж. Модельски, Р. Гилпин и других), развивал мысли о причинах и факторах становления великих держав, а также об изменении миропорядка и модернизации, приводящей к возвышению Китая. Он подчеркивал, что координация, конфронтация и двусмысленность представляют три основных способа подъема великой державы. По мнению профессора, в рамках разработки большой стратегии Китая национальная мощь, стратегические концепции и международные институты выступают источниками развития стратегической культуры Китая, заложив реализм, мораль и стремление к сотрудничеству в ее основу. Он подчеркнул, что с целью достижения масштабных целей большой стратегии Китая страна должна придерживаться этой стратегической позиции: не поддаваться искушению и обману, презреть обиды и одержать победу в настоящее время⁷⁶⁵.

⁷⁶³ Ye Zicheng. Указ. соч. Р. 17, 18.

⁷⁶⁴ Янь Сюэтун. Обсуждение 1. С. 5–6. На кит. яз.

⁷⁶⁵ Мэнь Хунхуа. Подъем Китая и его стратегический ответ. С. 9–16. На кит. яз.

По мнению Мэнь Хунхуа, одна из стратегий Китая, реализуемых в отношениях с США, состоит в том, чтобы сделать экономическое строительство главным стратегическим приоритетом, усилить экономическую интеграцию и, таким образом, создать экономическую буферную зону. При разработке экономической стратегии сотрудничества в рамках региональной экономической интеграции Китай должен ориентироваться на долгосрочные интересы и стратегию активного обеспечения общей региональной безопасности⁷⁶⁶. Это может способствовать возрастанию национальных стратегических интересов КНР и ее постепенному движению от региональной к глобальной, затем к мировой державе⁷⁶⁷.

Стратегию «возвышения Китая» развивал и заместитель руководителя отдела пропаганды ЦК КПК, проректор Центральной партшколы КПК Чжэн Бицзянь. Непосредственным поводом для обращения к этой концепции стал его официальный визит в США в декабре 2002 г., во время которого Чжэн стал свидетелем широкой пропаганды рассуждений о «китайской угрозе» и «китайском крахе». Чжэн считал, что Китайская Народная Республика будет развиваться мирно и, в свою очередь, поможет сохранить мирную обстановку. Выступая в одном из ведущих «мозговых центров» США, Совете по международным отношениям, в речи под названием «Новая возможность для китайско-американских отношений» он «объединил» США и Китай в борьбе с угрозой терроризма. События 11 сентября 2001 г., могли бы, по его мнению, вернуть возможности для улучшения китайско-американских отношений⁷⁶⁸.

Многочисленные поездки в Европу и США, общение с политической и экспертной элитой позволили Чжэн Бицзяню политически и философски оценить исторические попытки Германии и Японии завоевать лидирующие позиции в мире, что по-прежнему воспринималось во всем мире негативно. По мнению Чжэн Бицзяня, подъем великих в прошлом держав приводит к дисбалансу в глобальных политических структурах и развязыванию войн, так как эти

⁷⁶⁶ Го Шуюн. Стратегическая речь. Пекин, 2006. С. 287–289. На кит. яз.

⁷⁶⁷ Трансформация национальной идентичности Китая под углом внутри- и внешнеполитической перспективы (1982–2012 гг.) // Общественные науки КНР. 2013. № 9. С. 54–66. На кит. яз.

⁷⁶⁸ China's peaceful rise: speeches of Zheng Bijian 1997–2005. P. 7–8.

государства выбрали путь агрессии и экспансии⁷⁶⁹. Возвышение великой державы часто приводит к серьезным изменениям в международном устройстве и мировом порядке. Чжэн настаивал на единственном выборе: «подняться твердо и подняться мирно». То есть стремиться к мирной международной обстановке для собственного развития и использовать собственное развитие для поддержания мира во всем мире⁷⁷⁰. Переосмысление этих фактов и их обстоятельств привело политолога к идее формулирования нового внешнеполитического курса с упором на понятие «мир» и «развитие»⁷⁷¹.

Считается, что Чжэн впервые ввел в научный оборот понятие «мирного возвышения Китая» в ноябре 2003 г. в выступлении на пленарном заседании Боаоского азиатского форума с докладом под названием «Новый путь Китая к мирному подъему и будущее Азии» («中国和平崛起新道路和亚洲的未来»). Это положило начало широкой дискуссии вопроса подъема Китая в более широких рамках в политических, экономических и научных кругах.

Чжэн Бицзян подчеркнул, что термин «мирный» направлен против понятия «китайской угрозы», а «возвышение/подъем» направлено против взглядов на «крах Китая»⁷⁷².

Чжэн прогнозировал стратегический рост Китая к 2050 г. Потребуется еще 45 лет, пишет он, прежде чем его можно будет назвать модернизированной среднезажиточной страной. На этом сложном пути Китай столкнется с тремя большими угрозами («three transcendencies»), прежде чем добьется успеха⁷⁷³.

Первая угроза связана с беспрецедентным ростом потребления энергоресурсов, который приводит к повышению цен на нефть и перемещению центра потребления ресурсов в Китай.

⁷⁶⁹ Pathak S. The «Peace» in China's peaceful rise // E-International Relations. 2015. October 15. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/59090> (дата обращения: 25.07.2022).

⁷⁷⁰ «Мирный подъем Китая» становится горячей темой в СМИ // Информационный портал «Китайская сеть новостей». 2004. 8 апреля. URL: <https://www.chinanews.com.cn/n/2004-04-08/26/422973.html> (дата обращения: 13.08.2022). На кит. яз.

⁷⁷¹ Помозова Н.Б. Социологический дискурс-анализ контекста концепции «мирного возвышения Китая» (2002–2004 гг.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 220.

⁷⁷² Zheng Bijian. China's road of peaceful development and the building of communities of interests.

⁷⁷³ Zheng Bijian. China's «Peaceful Rise» to great-power status. P. 21.

Вторая серьезная проблема – экологическая культура и защита окружающей среды в КНР находятся на крайне низком уровне. Это представляет угрозу мировому сообществу.

Еще одна угроза касается экономического роста, вызвавшего значительный разрыв в социальном развитии КНР. Чжэн привел несколько примеров противоречий, с которыми Пекину придется столкнуться: между высокими темпами роста ВВП и социальным развитием, между модернизацией технологий и увеличением возможностей трудоустройства, между сохранением импульса развития в прибрежных районах и ускорением развития во внутренних районах, между поощрением урбанизации и развитием сельскохозяйственных районов, между сокращением разрыва между богатыми и бедными и поддержанием экономической жизнеспособности и эффективности, между привлечением иностранных инвестиций и повышением конкурентоспособности отечественных предприятий и т. д.⁷⁷⁴

Образовался разрыв между городом и деревней, следовательно, это приводит к усилению внутренних региональных противоречий. Отсутствие связи между экономическим и социальным развитием вызывает неуклонный рост населения и усугубляет проблемы, связанные с недостаточными запасами продовольствия, ухудшением качества питания и образования, проблемы занятости населения и демографическую угрозу. Все это приводит к неконтролируемым миграционным процессам и вызывает давление на соседние государства, создавая вызовы их территориальной целостности и нерушимости границ.

Представленная Чжэном концепция «мирного возвышения» описывала не только Китай, и это был один из пунктов, на который указали критики в Китае. Концепция требовала от остального мира поддержки Китая в формировании международной среды, в которой возможно применить такой подход. И это может привести Китай к решению внутренних проблем, стоящих перед «мирным подъемом». Чжэн пытался найти ответы на эти вопросы в своих более поздних статьях и выступлениях, которые уточняли его основную идею. По словам Чжэн

---

⁷⁷⁴ Zheng Bijian. China's «Peaceful Rise» to great-power status. P. 21.

Бицзяня, существует множество внутренних препятствий для «мирного подъема». К ним относятся нехватка ресурсов, загрязнение окружающей среды, коррупция, политическая нестабильность и неравномерность социально-экономического развития. На международном уровне Китай сталкивается с державами, в первую очередь с Соединенными Штатами, которые защищают собственные экономические и политические интересы. Чжэн считал, что четкое объяснение намерений Китая может создать фундамент для более широкой основы сотрудничества, которая сгладит рост экономического и политического влияния Китая. Он также послужит руководящим принципом для китайских руководителей и общества в поисках решений сложных проблем. Автор выражал надежду, что это будет постоянным напоминанием Китаю стремиться к развитию и миру и затем обеспечить собственный подъем⁷⁷⁵.

18 апреля 2004 г. на круглом столе на тему «Мирное возвышение Китая и экономическая глобализация» Чжэн Бицзянь выступил с речью «Мирное возвышение Китая и возможности для Азиатско-Тихоокеанского региона». В своем выступлении он напомнил, что подъем Китая не будет следовать агрессивной и экспансионистской позиции великих держав прошлого, которая привела к напряженности и стрессу в международной политической структуре и даже к вооруженным конфликтам. Вместо этого Китай пойдет мирным путем к развитию. Чжэн выразил надежду, что путь мирного подъема, по которому следует Китай, будет способствовать более важной части мирового развития и конвергенции общих интересов с миром⁷⁷⁶.

Развивая идею «мирного подъема», Чжэн Бицзянь и другие китайские исследователи обосновывали **предпосылки и причины возвышения Китая**. Так, директор Исследовательского центра ЕС-КНР Мэнь Цзин своих трудах отметил, что с момента образования КНР Пекин в основном участвовал в военных конфликтах и войнах в следующих случаях: Корейская война (1950–1953 гг.),

⁷⁷⁵ China's Peaceful Rise: speeches of Zheng Bijian. P. 6–7.

⁷⁷⁶ Чжэн Бицзянь. Некоторые мысли о всесторонней международной «конвергенции интересов» и построении «сообщества интересов». На кит. яз.; Zheng Bijian. China's road of peaceful development and the building of communities of interests.

китайско-индийский конфликт (1962 г.), китайско-советский конфликт (1969 г.), китайско-вьетнамский конфликт (1974 г.) и китайско-вьетнамская война (1979 г.). Все войны и конфликты вспыхивали либо на границах Китая, либо на территории соседей Китая. Особенностью военных столкновений служит и то, что все эти случаи применения силы происходили в период холодной войны. Эти особенности показали, что Китай придает большое значение безопасности своих границ. В отличие от Советского Союза или Соединенных Штатов Америки, у Китая отсутствуют интересы защиты безопасности на других континентах, и он никогда не проецировал свою мощь на другие регионы за пределами Восточной Азии. Китай, расположенный в Восточной Азии, уделяет первостепенное внимание безопасности в регионе. Эти особенности свидетельствуют о том, что международная обстановка периода холодной войны была неблагоприятна для развития мирных межгосударственных отношений, пишет Мэнь Цзинь⁷⁷⁷.

Следующей важной предпосылкой возвышения КНР китайские политологи назвали вступление КНР в члены ООН в 1971 г. Вступление КНР в ООН стало прорывом в межгосударственных отношениях Китая. До 1971 г. дипломатическая деятельность Китая ограничивалась в основном социалистическим блоком и развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Такая возможность позволила Китаю постепенно развить и установить дипломатические отношения с самым большим количеством стран, когда-либо возможным в истории китайского государства.

Стремление установить отношения дружбы и сотрудничества со всеми крупными державами, считают китайские политологи, соответствовало политике Китая, направленной на продвижение многополярной структуры после окончания холодной войны. Такая политика не только создавала для Китая благоприятную внешнюю среду, но и повышала международный статус, формировала его позитивный образ⁷⁷⁸.

---

⁷⁷⁷ Men Jing. Указ. соч. Р. 5.

⁷⁷⁸ Образование внутри Китая и за рубежом повышает имидж страны. Эксперты комментируют визит Ху Цзиньтао // Информационный портал «Центр новостей». 2003. 4 апреля. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2003-06-04/15381135740.shtml> (дата обращения: 04.09.2022). На кит. яз.

Анализируя внешнюю политику Китая последних десятилетий, Ван Ичжоу, заместитель директора Института мировой экономики и политики Академии общественных наук КНР, отмечал, что внешняя политика Китая трансформировалась из ориентированной на себя и собственное развитие к внешней, уделяющей внимание и собственному развитию, и развитию всего населения мира. К концу 2003 г. Китай установил дипломатические отношения с более чем 160 странами и регионами. Китай начал искоренять бедность, что привело к повышению уровня жизни населения. Развитие Китая способствовало и мировому экономическому подъему.

В процессе формирования комплексной национальной мощи и быстрого экономического подъема страна вышла на второе место в мире. Экономический рост опередил таковой в Японии, уступая лишь США. В 1995 г. паритет покупательской способности в КНР составил 3,535 млрд долларов США⁷⁷⁹. Это свидетельствовало о том, что китайское руководство и народ почувствовали величие нации и осознали, что Китай, наконец, добивается международного признания.

Разработке направления на реализацию «мирного подъема Китая» предшествовал неоднократный пересмотр внешнеполитического курса Пекина. В его политике наблюдалась общая тенденция, состоящая в переходе от революционного подхода к сотрудничеству и от войны к миру. Сосредоточенные на внутренней модернизации, китайские дипломатические усилия были направлены на поддержание мирной и благоприятной обстановки согласно решениям XVI съезда КПК 2002 г. Китайское политическое руководство было убеждено, что, активно участвуя в международных делах, сможет продвигать свои национальные интересы⁷⁸⁰.

Еще одной важной предпосылкой мирного возвышения Китая, считают политологи, стало изменение национальной китайской идентичности. Китайская национальная идентичность тесно связана с ее прошлым опытом. История и

⁷⁷⁹ Hsü I.C.Y. Указ. соч. Р. 992–993.

⁷⁸⁰ Резолюция XVI Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 15-го созыва (принята на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 14 ноября 2002 г.) // Сеть членов коммунистической партии. 2012. 27 сентября. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348736045006812.shtml> (дата обращения: 11.08.2022). На кит. яз.

накопленный опыт формируют идентичность Китая, сердцевину которой составляет национальная гордость. В глазах китайцев культурное величие страны определяет ее власть в мире. Следовательно, государство с более высокими культурными достижениями имеет право на уважение и влияние.

Негативный опыт, последовавший за опиумными войнами, разрушил чувство собственного превосходства и добавил чувство неполноценности к формированию национальной идентичности Китая. Объединение Китая в 1949 г. не только положило конец внешнему опустошению и внутреннему хаосу, но и активизировало усилия Китая по восстановлению своего былого величия. В своих дипломатических отношениях КНР стала больше идентифицировать себя как выдающуюся державу в международной системе, считая, что престиж государства соответствует ее статусу. Прошли времена, когда с Китаем неравноправно обращались колонизаторы и империалисты, необходимо было исправить несправедливость.

Подъем Китая был невозможен без укрепления национальной безопасности. Для обеспечения мирной и стабильной международной обстановки необходимо было привести свою национальную безопасность в соответствие с глобальными интересами безопасности, писал лидер Китая Ху Цзиньтао. Его идеи об укреплении национальной безопасности получили развитие в трудах китайских политологов и аналитиков (Ли Баоцзюнь⁷⁸¹, У Байи⁷⁸², Су Хао⁷⁸³, Чжэн Бицзянь⁷⁸⁴, Ян Цземьянь⁷⁸⁵ и другие). Постепенно, начиная с 2002 г., Ху Цзиньтао и его единомышленники, опираясь на ученых-политологов, разрабатывали новую концепцию национальной безопасности КНР (新安全观).

⁷⁸¹ Ли Баоцзюнь. Выдвижение новой концепции безопасности Китая и ее основное содержание // Информационный портал «Фаньвэнь Центр». 2001. № 7. URL: <http://fanwen.geren-jianli.org/934814.html> (дата обращения: 12.08.2022). На кит. яз.

⁷⁸² Wu Baiyi. The Chinese Security Concept and its historical evolution // *Journal of Contemporary China*. 2001. Vol. 10, iss. 27. P. 275–283.

⁷⁸³ Hao Su. Geopolitics and strategic patterns // Conference paper. China's Perspective on New security Concept. Beijing, June 7, 2004. Presentation for the workshop China's Perspective on New Security Concept. Неопубл.

⁷⁸⁴ China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian.

⁷⁸⁵ Ян Цземьянь. Китайская теория дипломатии и безопасности в новую эпоху // *Сравнительная политика*. 2019. Т. 10, № 2. С. 56–68.

К предпосылкам формирования новой концепции безопасности китайские политологи относят возвращение в состав КНР Сянгана в 1997 г. и другие факторы. Такой точки зрения придерживаются, например, профессор И. Сюй и другие специалисты по современной истории Китая⁷⁸⁶.

В начале 2000-х гг. концепция «мирного подъема Китая» Ху Цзиньтао, поддержанная политическим руководством КНР и экспертным сообществом, означала, что «мирный подъем» официально становится доктриной национального развития Китая («和平崛起»战略升格为中国国策»). Ее содержание раскрывалось в выступлениях китайских руководителей, на различных международных форумах.

Подробно эта концепция была представлена в трудах и выступлениях председателя КНР Ху Цзиньтао, премьера Вэнь Цзябао и министра иностранных дел Тан Цзясюаня. Впервые Ху Цзиньтао употребил термин «мирный подъем» на симпозиуме, посвященном 110-летию со дня рождения Мао Цзэдуна 26 декабря 2003 г. (2003年12月26日, 胡锦涛在纪念毛泽东诞辰110周年座谈会上, 首次使用«和平崛起»这个术语)⁷⁸⁷. В декабре 2003 г. премьер КНР Вэнь Цзябао во время своего визита в США, выступая с речью в Гарвардском университете, также употребил термин «мирное возвышение».

В этой речи под названием «Обратим взгляд на Китай» («把目光投向中国»的演讲») он подробно изложил идею «мирного подъема Китая». Вэнь Цзябао сделал акцент на условиях развития Китая того периода – его мирного подъема, реформ и открытости⁷⁸⁸. Премьер подчеркивал: Китай становится более могущественным, что можно трактовать как прямое заявление о внешнеполитических амбициях⁷⁸⁹.

В марте 2004 г. в выступлении заместителя председателя Центрального военного совета и министра обороны Цао Ганчуаня прозвучали четыре характеристики «мирного подъема»:

⁷⁸⁶ Hsü I.C.Y. Указ. соч. Р. 981–992.

⁷⁸⁷ «Мирный подъем Китая» становится горячей темой в СМИ. На кит. яз.

⁷⁸⁸ Янь Сюэтуан. Обсуждение 1. С. 5. На кит. яз.

⁷⁸⁹ Помозова Н.Б. Социологический дискурс-анализ контекста концепции «мирного возвышения Китая» (2002–2004 гг.). С. 222.

- 1) в Китае есть условия для мирного подъема («**第一**, 中国有和平崛起的环境»);
- 2) Китай решительно реализует мирный курс мирными средствами («**第二**, 中国决心以和平的手段去完成崛起»);
- 3) мирное возвышение Китая не может быть отделено от всего мира («**第三**, 中国的和平崛起离不开世界»);
- 4) конечной целью мирного подъема является установление мира («**第四**, 和平崛起的最终目标是缔造和平»).

Поэтому мирный подъем связан с реформированием внутреннего курса и расширением внешних связей.

В марте 2004 г. премьер КНР Вэнь Цзябао на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва (中华人民共和国第十届全国人民代表大会第二次会议) раскрыл суть мирного возвышения Китая. Он подчеркнул отличие «мирного возвышения Китая» от «возвышения Китая». «Мирный подъем Китая» был направлен на «построение всесторонне благополучного общества» внутри страны и «поддержание мира во всем мире и содействие общему развитию» во внешнем мире. Китай не стремится и не будет стремиться к гегемонии (**第一**, 中国和平崛起就是要充分利用世界和平的大好时机, 努力发展和壮大自己。同时又用自己的发展维护世界和平。**第二**, 中国的崛起, 基点主要放在自己的力量上。独立自主、自力更生、艰苦奋斗, 依靠广阔的国内市场, 充足的劳动资源和雄厚的资金储备, 以及改革带来的机制创新。**第三**, 中国的崛起离不开世界, 中国必须坚持开放的政策, 在平等互利的原则下同世界一切友好国家发展经贸往来。**第四**, 中国的崛起需要很长的时间, 恐怕要多少代人的努力奋斗。**第五**, 中国的崛起不会妨碍任何人, 也不会威胁任何人, 也不会牺牲任何人。中国现在不称霸, 将来强大了也永远不会称霸)⁷⁹⁰.

В июле 2004 г. Ху Цзиньтао заявлял, что развитие Китая приносит счастье не только китайскому народу, но и создает возможности для развития стран мира. Согласно мысли китайских руководителей, мирный подъем включает стратегию

⁷⁹⁰ Вэнь Цзябао. Указ. соч. На кит. яз.

национальной обороны, масштабное экономическое развитие и дипломатическую работу. По сравнению с внешнеполитическим курсом Цзян Цзэминя он обладает более культурным построением, международной перспективой и обогащен современными идеями и концепциями. Самое заметное изменение в этой стратегической концепции – перенос с соседних стран на отдаленную Европу⁷⁹¹.

Реализация стратегии «мирного возвышения Китая», отмечали китайские руководители, невозможна без поддержки соседей, в число которых входит и Россия, считали в Пекине. Чтобы добиться их благосклонности, было предложено в меру сил помогать соседям экономически и вовремя преодолевать синдром национального величия и великодержавный подход, особенно «обидные» для малых сопредельных стран.

Способность КНР «на основе рациональных экономических принципов наладить долгосрочное и устойчивое стратегическое партнерство с крупными странами, обладающими запасами энергетического и минерального сырья» (например, в полной мере использовать казахстанские нефть и газ, природные ресурсы российской Сибири и т. д.), должно оказать крайне важное влияние на китайскую стратегию «мирного возвышения»⁷⁹².

В начале 2000-х гг. в КНР в партийной печати и в целом в обществе развернулась дискуссия не только о месте и статусе Китая, но и о том, достиг ли Китай статуса сверхдержавы. Высокий международный статус государства и жизненно важный ресурс универсального применения, подчеркивали многие участники дискуссии, является залогом мирного возвышения КНР. А культурно-моральные ценности наиболее эффективно решают задачи по достижению международного статуса великой державы. Китай все больше оказывает культурное влияние на Восточную, Юго-Восточную и Центральную Азию.

Мирный подъем китайского государства, полагали в Пекине, зависит от трех важнейших компонентов национальной комплексной мощи:

---

⁷⁹¹ Чжан Мин. Указ. соч. На кит. яз.

⁷⁹² Цит. по: Ломанов А. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике. 2005. 10 января. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyueczi-mirnoe-vozvyshenie-kitaya/> (дата обращения: 16.07.2022).

- 1) роста и качества китайского населения;
- 2) развития экономики;
- 3) политической силы и влияния.

Так, профессор Лю Юю выражал уверенность, что влияние «мирного возвышения» Китая зависит от того, бросит ли он вызов положению США как глобального гегемона. Как «ответственная великая держава» Китай стал оказывать мощное влияние на Центральную Азию, Северо-Восточную Азию, Юго-Восточную Азию, Южную Азию.

Вместе с тем на это растущее влияние действовали и тормозящие факторы, и противоречия. Так, в **Центральной Азии** в связи с ослаблением положения России и вытеснением Китая США сформировались не вполне благоприятные возможности для такого влияния, несмотря на укрепление торгово-финансовых позиций Пекина в этом регионе. В **Северо-Восточной Азии** перед Россией и КНР возникла общая необходимость противостоять «принудительному сдавливанию» со стороны блока НАТО и США, полагали в китайских научных кругах⁷⁹³. В **отношениях КНР с Японией** увеличилась вероятность конфликтов.

Япония была обеспокоена воссоединением Тайваня с КНР, поскольку она импортировала 99% нефти и железа, 91% угля через Тайваньский пролив по так называемой Японской линии (протяженностью от Каспийского моря через Индийский океан, Малаккский пролив и Тайваньский). Такой опасный конфликт с вовлечением США и КНР мог привести к ядерной Японии. С другой стороны, правительство Японии переосмысливало отношение к подъему Китая, что привело к постепенному налаживанию отношений⁷⁹⁴.

В вопросе безопасности на **Корейском полуострове** путем механизма трехсторонних и многосторонних консультаций (США, КНР, РК и КНДР) Китай пытался снять фактор напряженности и проявлял себя как влиятельная региональная и глобальная держава. Принимая во внимание американское вмешательство и продажу на остров оружия, Пекин выражал

⁷⁹³ Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. М., 2007. С. 49.

⁷⁹⁴ Hsü I.C.Y. Указ. соч. Р. 1005.

неудовлетворенность балансом сил, считает профессор Лю. **В Юго-Восточной Азии** влияние КНР значительно возросло, несмотря на установление дружественных и союзнических соглашений стран АСЕАН с другими странами. Это препятствовало расширению влияния Китая в регионе и не способствовало разрешению проблем вокруг островов в Южно-Китайском море.

Важнейшей задачей КНР стало поддержание и развитие экономических связей с соседями. **В Южной Азии** США и Япония пытались вовлечь в орбиту Индию и ограничить пространство для действий КНР. В свою очередь, Пекин пытался предложить новую дипломатическую модель взаимоотношений между Пакистаном и Индией, которая нивелировала бы деятельность террористических группировок и угрозу со стороны Индии поставок китайского оружия Пакистану.

Профессор Лю Юю приходит к выводу, что все эти государства, не являясь друзьями Китая и находясь под давлением США, замедляли продвижение Китая к глобальному гегемонизму, и в этой связи КНР обладал пока региональным влиянием⁷⁹⁵.

Профессор Янь Сюэтун анализирует стратегию подъема Китая (中国崛起战略) по следующим аспектам: ядро внутренней стратегии состоит в усилении национальной мощи в кратчайшие сроки; а внешняя стратегия заключается в том, как справиться с внешним сдерживанием (中国崛起战略涉及两个方面, 对内战略的核心是如何在尽可能短的时间里提高国力, 对外战略则是如何应对外部遏制)⁷⁹⁶. Профессор пишет, что противоречия и конфликты возникнут с другими странами неизбежно, и необходимо разработать требования или принципы к усилению военной мощи и боеготовности КНР. Затем, исходя из этих основных принципов, решать вопросы безопасности, с которыми столкнется в XXI в. Китай. Эффективность стратегии подъема страны и ее безопасности подразумевает формирование благоприятной среды⁷⁹⁷.

⁷⁹⁵ Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. С. 63–72.

⁷⁹⁶ См.: Янь Сюэтун, Сунь Сюэфэн. Подъем Китая и его стратегия. На кит. яз.

⁷⁹⁷ Там же.

Развивая мысли о причинах возвышения статуса Китая, профессор Янь, во-первых, оценивает политические предпосылки, которые вызывают неадекватные оценки статуса могущества КНР (положительные или отрицательные). Положительные политические причины переоценки могущества Китая включают убеждение в том, что Китай должен взять на себя больше международных обязательств. Международное сообщество и многие страны «третьего мира» разделяют общее ожидание того, что Китай должен взять на себя больше международной ответственности за мировую экономику и безопасность⁷⁹⁸.

Положительные политические причины привели к тому, что некоторые ученые недооценивали статус силы Китая с целью устранить восприятие «китайской угрозы» или предотвратить повторение китайским правительством ошибок распада Советского Союза путем участия в военной гонке вооружений с Соединенными Штатами Америки. Многие китайские политологи были обеспокоены тем, что признание фактического могущества Китая может привести к тому, что мировая сверхдержава, США, будет относиться к Китаю как к главному сопернику⁷⁹⁹.

Многие западные эксперты видели в подъеме Китая угрозу миру. Особенно их беспокоила растущая военная мощь КНР. Китай уже представляет угрозу нынешнему международному порядку, считали они. Чтобы побудить свои правительства проводить превентивную политику против Китая, они подчеркивали, что комплексная мощь КНР превзошла силу Японии и что Китай, возможно, бросит вызов американскому статусу державы. Их оценка бюджета национальной обороны Китая в несколько раз превышала цифры из официальных китайских источников⁸⁰⁰.

С целью успокоить общественное мнение китайское политическое руководство в 2004 г. термин «подъем» официально изменило на «мирное развитие» («和平发展»). Этому предшествовали интенсивные дебаты среди

---

⁷⁹⁸ Yan Xuetong. The rise of China and its power status. P. 6–7.

⁷⁹⁹ Там же. P. 7–8.

⁸⁰⁰ Там же. P. 7.

китайских ученых и политологов⁸⁰¹. Понятие «подъем» с 2005 г. фактически исчезло из официального дискурса в связи с ростом разночтений и сомнений. Новая терминология «мирного развития» была введена в оборот научного сообщества для более глубокого изучения и дискуссий⁸⁰².

Китайские политологи отмечали, что термин «возвышение» подразумевал достижение статуса сверхдержавы⁸⁰³. «Возвышение» по-китайски имеет значительно более крупные масштабы, что заставляет вести речь о создании новой концепции в области международной стратегии. Профессор Янь провел параллель между «возвышением» и понятием «национальное возрождение», которое имеет то же значение. И тот, и другой концепты означают восстановление могущественного статуса Китая до уровня процветания, существовавшего во времена расцвета династий Хань, Тан и ранней Цин⁸⁰⁴.

В Белой книге Китая 2005 г., озаглавленной «Путь мирного развития Китая» (2005 年, 中国国务院新闻办公室发表《中国的和平发展道路》白皮书), было заявлено, что Китай следует по пути, который будет использовать мирную международную обстановку для содействия экономическому росту, демократии, цивилизации и гармонии, а также то, что Китай внесет позитивный вклад в мир во всем мире путем своего национального развития («中国人民正努力把自己的国家建设成富强、民主、文明、和谐的现代化国家, 并以自身的发展不断对人类进步事业作出新的更大的贡献») ⁸⁰⁵.

Вскоре за этим заявлением в Пекине в политических и научных кругах начались оживленные дебаты по вопросу о статусе Тайваня и о возможных сценариях развития ситуации. Вместе с тем руководство Народно-освободительной армии Китая (НОАК) выражало обеспокоенность тем, что чрезмерная приверженность миру может существенно ослабить поддержку

⁸⁰¹ Yan Xuetong. The rise of China and its power status. P. 13.

⁸⁰² См.: Ломанов А. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая).

⁸⁰³ Янь Сюэтун. Международная остановка и международная стратегия мирного подъема Китая. С. 5. На кит. яз.

⁸⁰⁴ Yan Xuetong. The rise of China and its power status. P. 13.

⁸⁰⁵ Белая книга Китая. Путь мирного развития Китая. Ч. 1. На кит. яз.

дальнейшего выделения финансовых ресурсов на модернизацию вооруженных сил⁸⁰⁶.

В этой связи вопрос о том, каким образом руководство КНР должно относиться к национальной безопасности в этом процессе мирного развития, стал новой повесткой дня для исследований и дискуссий⁸⁰⁷.

Оживленные дискуссии в политическом руководстве и в экспертном сообществе в период правления Ху Цзиньтао отчетливо демонстрировали, что в обществе и государстве сформирован качественно новый тип мышления, осознающий необходимость не только возрождения, но и мощного подъема и возвышения КНР.

В период правления Ху Цзиньтао ученые и политики возрождали и творчески обогащали дискурс теории «конвергенции/соприкосновения» «сообществ общих интересов Китая» («利益汇合点»和«利益共同体»). Начало декларации этой теории было положено еще при председателе Цзян Цзэмине в 1989 г. (см. Главу III). После XV съезда КПК Чжу Жунцзи, Вэнь Цзябао, Мэнь Хунхуа⁸⁰⁸, Лю Сяоян⁸⁰⁹, Чжэн Бицзянь⁸¹⁰ и другие эксперты дополняли и развивали эту концепцию. На 1-й сессии ВСНП 10-го созыва в 2005 г. (中华人民共和国第十届全国人民代表大会第一次会议) премьер Чжу Жунцзи подтвердил проведение независимой и самостоятельной мирной внешней политики, укрепление, сплочение и сотрудничество с развивающимися странами, защиту интересов. Он отметил необходимость развивать отношения с развитыми странами, продолжать углублять дружественные добрососедские отношения, расширять общие интересы и надлежащим образом разрешать разногласия на

⁸⁰⁶ Glaser B.S., Medeiros E.S. The Changing ecology of foreign policy-making in China: the ascension and demise of the Theory of «Peaceful Rise» // The China Quarterly. 2007. No. 190. P. 305; Hayoun J. R. The Meaning of China's «peaceful development» concept // Observer Research Foundation. Occasional Paper. 2009. No. 12. P. 2.

⁸⁰⁷ Wang Yizhou. China's state security in a time of peaceful development: A new issue on research agenda // China & World Economy. 2007. Vol. 15, no. 1. P. 77–86.

⁸⁰⁸ Мэнь Хунхуа. Эволюция национальной идентичности в Китае через призму внутренней и внешней политики (1982–2012). С. 54–66. На кит. яз.

⁸⁰⁹ Лю Сяоян. Общие интересы государств: концепция и механизм // Мировая экономика и политика. 2017. № 6. С. 102–121. На кит. яз.; [Его же]. Liu Xiaoyang. Указ. соч. P. 124–152.

⁸¹⁰ Чжэн Бицзянь. Указ. соч. На кит. яз.

основе пяти принципов мирного сосуществования⁸¹¹. Указания Чжу Жунцзи были закреплены в Белой книге «Путь мирного развития Китая» 2005 г., в которой говорилось об объединении фундаментальных интересов китайского народа с общими интересами народов мира на пути мирного развития. Подразумевалось, что сближение общих интересов происходит на двух уровнях. Первый уровень включал **комбинацию** национальных интересов Китая с общими интересами стран мира. Второй уровень содержал **расширение** обсуждения общих интересов от регионального формата к многостороннему⁸¹².

По инициативе Ху Цзиньтао теория «сообщество общих интересов во всех аспектах» была расширена до теории «сообщества общих интересов в разных областях и на разных уровнях со странами и регионами». Она творчески обогащала теоретическими работами идею всесторонней международной «конвергенции интересов», что подробно развивал в своей статье Чжэн Бицзянь. Он раскрыл механизмы формирования тесных «сообществ интересов» с разными странами и регионами в разных областях и на разных уровнях⁸¹³.

В начале XXI вв. китайские ученые в области международных отношений все чаще поднимали вопрос о творческом развитии внешнеполитической концепции Китая в новую эпоху, в которой формируются новые отношения КНР с международным сообществом. Концепция «нового мышления в дипломатии» и «тихая революция в мышлении», полагали они, являются ответом на глобальные и региональные вызовы⁸¹⁴. Одновременно они считали необходимым внедрение и применение в дипломатической практике Новой концепции безопасности. Исходя из анализа китайской истории, дипломатия Пекина за эти годы пришла к пониманию реалий XXI века⁸¹⁵. В процессе реализации внешнеполитических задач правительство КНР пыталось в равной степени учитывать четыре

⁸¹¹ Доклад о работе правительства, зачитанного Чжу Жунцзи 5 марта 2003 года на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва // Правительственная сеть Китая. Вестник Госсовета. 2003. № 11. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62011.htm (дата обращения: 28.07.2022). На кит. яз.

⁸¹² Путь мирного развития Китая. Ч. 1: Мирное развитие – единственный путь модернизации Китая. На кит. яз.

⁸¹³ Чжэн Бицзянь. Указ. соч. На кит. яз.

⁸¹⁴ Су Чанхэ. Изучая новую китайскую внешнюю политику: многосторонние международные институты и новое китайское мышление в дипломатии // Мировая экономика и политика. 2005. № 4. С. 11–16. На кит. яз.

⁸¹⁵ Zhang Baijia, Ma Zongshi. National objectives vs. strategic choices: lessons from Chinese diplomacy // Contemporary International Relations. 2010. Iss. 6. P. 1.

исторических задачи: модернизацию, единство нации, социальную реформу и возрождение Китая как великой державы⁸¹⁶.

В эти годы китайская дипломатия становилась многосторонней и многовекторной системой, важной составляющей в концепции «дипломатии великой державы», считает политолог Су Чанхэ. Участие Китая в многосторонних международных институтах на протяжении последних 20 лет и содействие решению региональных и глобальных проблем ознаменовало появление «нового мышления» в этой области, произошла «тихая революция», которая и привела к «новому мышлению» в дипломатии («中国外交新思维»)⁸¹⁷. Проанализировав практику «новой китайской дипломатии», Су Чанхэ приходит к заключению, что ее применение может привести к появлению образа «либерального/свободного Китая» на международной арене. Это связано с качественно иным пониманием концепций национального суверенитета и управления мировыми проблемами, существующих на основе многосторонних международных институтов, и будет иметь важное значение для азиатских государств и всего мира в целом⁸¹⁸.

Ключевая идея «нового мышления» была основана на либеральных принципах. Во-первых, в «новой дипломатии» Китая было заложено содержание либеральной теории международных отношений. Во-вторых, образ «свободного Китая» сформировали международные институты, а не внутренняя политика, и то, как видело Китай мировое сообщество, имело важное значение для самих китайцев⁸¹⁹.

Профессор Дун Маньюань из Института международных проблем Китая считает, что интересы выживания и развития китайского народа являются частью общих интересов всего человечества. В реализации мирного развития Китаю необходимо справиться с общими вызовами и угрозами. Это приводит к решению проблем на основе общих интересов человечества⁸²⁰. Автор перечисляет

⁸¹⁶ Zhang Baijia, Ma Zongshi. National objectives vs. strategic choices: lessons from Chinese diplomacy // Contemporary International Relations. 2010. Iss. 6. P. 13.

⁸¹⁷ Су Чанхэ. Изучая новую китайскую внешнюю политику. С. 11. На кит. яз.

⁸¹⁸ Су Чанхэ. Указ. соч. С. 14.

⁸¹⁹ Там же. С. 13–16.

⁸²⁰ Дун Маньюань. Указ. соч. С. 15–21. На кит. яз.

следующие угрозы, с которыми связаны общие интересы человечества: 1) угроза пространству существования и развития человечества, которая заключается в климатическом изменении, сокращении пахотных земель; 2) сокращение невозобновляемых ресурсов, хищническое уничтожение возобновляемых ресурсов; 3) разрушение экологического ландшафта; 4) политика силы и гегемонизма; 5) угрожающий рост непредсказуемых факторов в области традиционной и нетрадиционной безопасности (терроризм, непрерывное распространение оружия массового поражения, распространение наркотиков, транснациональная преступность, финансовые кризисы в Азии, России, Мексике и других странах и т. д.). Это все свидетельствует о том, что защита общечеловеческих интересов зависит от мирного развития Китая. Выстраивая взаимовыгодные и взаимовыигрышные отношения с другими странами, Китай будет полагаться главным образом на собственные ресурсы, опыт и творческий потенциал китайского народа для достижения мирного пути⁸²¹.

В декабре 2010 г. член Государственного совета Дай Бинго, курирующий внешнюю политику Китая, в статье под заголовком «Устойчивое продвижение по пути мирного развития» поднял следующие важные вопросы относительно развития КНР на современном этапе: по какой причине Китай предлагает путь мирного развития; что такое мирный путь развития; каковы направления развития Китая и его стратегические намерения; как оценить развитие Китая; после того как КНР начнет развитие, будет ли он гегемоном и какое влияние на отношения с другими странами окажет быстрое развитие КНР и т. д. Дай Бинго постарался последовательно ответить на них и убедить западный мир в том, что у Китая нет агрессивных планов и стратегий. Дай Бинго считал, что Китаю следует занять более настойчивую позицию по отношению к миру⁸²².

Дай Бинго убежден, что, «придерживаясь пути мирного развития, а не следуя субъективному мышлению или фантазиям, все понимают, что мир сегодня

---

⁸²¹ Дун Маньюань. Указ. соч. С. 15–21. На кит. яз.

⁸²² Дай Бинго. Устойчивое продвижение по пути мирного развития // Информационный портал «Синьлан Цайцзин». 2010. 07 декабря. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20101207/12049067499.shtml> (дата обращения: 25.07.2022). На кит. яз.

терпит большие изменения, Китай на пороге больших изменений, отношения между Китаем и миром во многом изменились, и Китай должен максимально пользоваться этими изменениями, идти по дороге мирового развития и соблюдения национальных интересов других стран»⁸²³.

Политик полагал, что «через эту дорогу, этот путь Китаю необходимо пройти. Весь мир может видеть, что в течение последних тридцати лет КНР преодолела исторические этапы агрессии и гегемонии и в эпоху глобализации прокладывает новую дорогу, опираясь на труд и опыт, на взаимовыгодное сотрудничество, с целью достижения мирного развития.

Китай должен следовать современной экономической глобализации, реформам и открытости, путем развития мира и международного сотрудничества со странами в мире, надлежащим образом урегулировать противоречия и трения, играть конструктивную роль в международных делах, способствовать установлению мирового порядка, двигаясь по пути реформ», – делает вывод Дай Бинго⁸²⁴.

Стратегическое значение мирного развития Китая оказывало значительное влияние на весь мир, в том числе и на Россию. Особую важность приобрела проблема распространения в Российской Федерации «теории китайской угрозы», «теории китайской демографической экспансии», «теории китайской экологической угрозы», «теории утраты равновесия в балансе сил между Китаем и Россией».

Общество стратегических исследований КНР предлагало взвешенный подход и призывало опровергать эти явления, которые не имеют научных оснований и оказывают негативное воздействие на сознание двух народов. В связи с разрывом в экономическом развитии двух стран, значительным опережением Китая они широко распространились в начале 2000-х гг. среди части российских СМИ, российской элиты. По мнению китайских исследователей, единственная страна, которая получала выгоду экономическую и военную от

---

⁸²³ Дай Бинго. Устойчивое продвижение по пути мирного развития.

⁸²⁴ Там же.

мирного подъема Китая – это Россия. Вышеуказанные теории возникли в ответ на недостаток культурного взаимопонимания, исторических сомнений, необоснованных претензий и т. д.⁸²⁵.

Российские политологи полагают, что утверждение в сознании концепции «взаимной выгоды и общего выигрыша», основанного на прагматичном сотрудничестве, служит эффективным способом создания не только справедливого и рационального международного порядка, но и стабильности в регионах⁸²⁶.

Практическая реализация «мирного подъема/развития» взяла старт в первой половине 2000-х гг. Пекин предпринял ряд дипломатических усилий, чтобы заверить своих соседей, а также другие страны в своих миролюбивых намерениях. Была разработана интенсивная программа военной дипломатии с другими странами, чтобы ослабить региональные опасения по поводу военной модернизации Китая.

Китай направил высокопоставленные военные делегации в шестьдесят стран. Зависимость Китая от мировой экономики, его ограниченный военный потенциал, его намерение создать имидж ответственной державы в мире («做负责任大国») и недавно разработанный подход, в большей степени опирающийся на общую безопасность, вел к более тесному сотрудничеству с международным сообществом. Такое поведение свидетельствовало о том, что Китай «постепенно отказывается от своего революционно наследия».

Идея «мирного развития» показала усилия Пекина по развитию добрососедских отношений, его ответственную роль и ослабление беспокойства других стран. Китайское правительство было намерено убедить мир в том, что возвышение страны направлено на «построение всестороннего благополучного общества» внутри страны и «поддержание мира во всем мире и содействие общему развитию» в мире («维护世界和平，促进共同发展»). Китайские руководители и ученые неустанно заявляли о «пользе Китая миру и его нестремлении к гегемонии».

---

⁸²⁵ Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. С. 44–49.

⁸²⁶ Там же. С. 52.

Примечательно, что после своего формирования эта идея получила поддержку со стороны китайских военачальников. Путь мирного подъема явился выбором Китая в качестве его международной стратегии, он будет широко принят соседними странами, выразил уверенность Цао Ганчуань, заместитель председателя Центрального военного совета КНР (ЦВК). Этот путь мирного подъема основан на понимании взаимосвязи между миром и развитием и международной ситуацией.

Не вызывает сомнений тот факт, что растущее международное влияние Китая в описываемые годы нивелировало в значительной степени его стремление начать гражданскую войну с Тайванем. КНР прилагал усилия по созданию привлекательного и «мягкого» международного имиджа, что привело к осознанию ответственности великой державы за формирование стабильного международного порядка и выстраивания добрососедских отношений с миром, основанных на взаимных интересах и сотрудничестве.

Китай был намерен показать миру, что ответственная большая держава будет учитывать не только свои национальные интересы, но и интересы людей во всем мире. Внутренние опасения по поводу имиджа Китая и отношений с внешним миром будут играть важную роль в принятии Китаем решений, связанных с тайваньским вопросом.

Мэнь Цзин считает, что Китай трансформировался из революционного государства в государство, делающее упор на международное сотрудничество и взаимную выгоду. Подобные изменения стимулировали КНР идти мирным путем в своем развитии. Однако мирный путь не гарантирован, если Тайвань захочет изменить статус-кво и добиться независимости от Китая.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно выделить пять особенностей «пути развития мирного подъема Китая», обоснованных в концепции Ху Цзиньтао.

Первая особенность состоит в том, что КНР неуклонно придерживался экономического строительства как ядра и ставил развитие как первоочередную задачу Коммунистической партии Китая в управлении и обновлении страны.

Второй характеристикой можно назвать решительность открыться внешнему миру и настаивать на связи с экономической глобализацией, а не на отделении от нее. С 1990-х гг. два исторических события и два стратегических выбора Китая в процессе его мирного возвышения убедительно продемонстрировали это. Первый исторический перелом произошел в конце 1970-х гг., когда КПК стала исправлять ошибки культурной революции и пересматривать фундаментальные вопросы, как построить социализм и совершить новую научно-техническую революцию в условиях экономической глобализации. Второй исторический перелом пришелся на 1990-е гг., когда противостояние двух мировых тенденций экономической глобализации и антиглобализма, а также азиатский финансовый кризис поставили мирный путь развития Китая перед суровыми испытаниями. Еще политическое руководство во главе с Цзян Цзэмином приняло решение в дальнейшем активно участвовать в экономической глобализации в соответствии с принципом «искать преимущества и избегать недостатков» («趋利避害»的原则).

Третья особенность заключается в активном участии в экономической глобализации, отстаивании своей независимости. Сознательно достичь «пяти опор» (自觉的做到«五个依靠») – полагаться на обновление концепции и системные инновации; полагаться на реструктуризацию собственной промышленности; полагаться на развитие внутреннего рынка; полагаться на более широкое и глубокое развитие человеческих ресурсов, то есть улучшение качества подготовки персонала и ускорение прогресса науки и техники для решения проблем ресурсов и окружающей среды.

Четвертая характеристика – придерживаться стратегических отношений и защиты интересов, которые направлены на реформирование и учет всех аспектов, чтобы достичь сочетания реформы, развития и исследования.

Пятая особенность состоит в том, что Китай стремился подняться, придерживаясь самостоятельной внешней политики мира – никогда не возвращаться к гегемонии и не становиться гегемоном. Еще с конца 1990-х гг. Китай придерживался пути мирного подъема и развития, что демонстрировало отказ от

закрытого пути, узкого кругозора и хвастовства («坐进观天、夜郎自大»). Не вызывает сомнений тот факт, что Китай неспособен был развиваться без мира и стремился к мирной международной обстановке с целью поддерживать мир во всем мире своим собственным развитием⁸²⁷. В то же время, отстаивая и укрепляя самостоятельный статус ключевого и одного из центральных полюсов многополярного мира, Китай столкнулся с многочисленными внешними вызовами.

Так, российские китаеведы критически оценивали роль КНР как мирового полюса. Ее слабости были связаны с незавершенностью процесса воссоединения страны (тайваньская проблема), демографическим давлением, наличием на окраинах крупных регионов с титульным неханьским населением (Тибет, Синьцзян) и со спецификой политической системы. Китай располагал очевидным потенциалом дальнейшего роста, однако его реализация требовала длительных разносторонних усилий.

Таким образом, в целом в период правления Ху Цзиньтао восприятие Китая в мире оставалось противоречивым и неоднозначным. Оно менялось под влиянием тех или иных событий внутри КНР. События 1989 года изменили образ послереформенного Китая на негативный имидж, по мнению Запада, с авторитарным жестким руководством, ограниченными политическими свободами и нарушениями защиты прав человека. Руководство Китая и Ху Цзиньтао сформировали достаточно позитивный образ развивающегося и расширяющегося Китая.

5.2. Становление «гармоничного мира» во внешнеполитической стратегии КНР в начале XXI в.

Важной теоретической основой новой международной политики Ху Цзиньтао в начале 2000-х гг. становится концепция «гармоничного мира». Она была более логична, продолжала и дополняла прежнюю доктрину «мирного подъема Китая», затем «мирного развития»⁸²⁸.

⁸²⁷ Путь мирного подъема Китая // Национальная Ассоциация исследований стратегии инноваций и развития. 14.10.2015. URL: http://www.ciids.cn/content/2015-10/14/content_11707681.htm (дата обращения: 12.04.2022). На кит. яз.

⁸²⁸ Zheng Yongnian, Tok Sow Keat. «Harmonious society» and «Harmonious world»: China's policy discourse under Hu Jintao. Nottingham, 2007. P. 9.

Концепция «гармоничного мира» была закреплена в документах XVI съезда КПК, который взял курс на строительство гармоничного социалистического общества («构建社会主义和谐社会») в рамках всестороннего строительства общества средней зажиточности («全面建设小康社会»). Во внешней политике Ху Цзиньтао и его команда выдвинули задачу защиту интересов китайских граждан. На XVI съезде была принята установка на разработку единой основополагающей идеи человекоориентированной внешней политики («核心是以人为本») ⁸²⁹. Подчеркивая жизненную необходимость опоры современного китайского руководства на традиции, нынешнее китайское правительство во главе с Си Цзиньпином проводят новую кампанию по открытию и внедрению традиционной китайской культуры во внешнеполитическое управление страной. Одним из главных факторов возрождения традиционной политической культуры является «духовная пустота», которую необходимо заполнить конфуцианством, как современной формой образовательной модели. Председатель Си Цзиньпин серьезно заинтересован в том, чтобы политическая культура способствовала борьбе против агрессивных социальных пороков и влияния иностранных культур ⁸³⁰.

В концепции «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина ключевым и фундаментальным является также трактат «Учение о Середине». В традиционной культуре Китая «совершенство – это нравственность, положенное в основу Учения о Середине». Данный принцип подчеркивает справедливость, миролюбие и беспристрастность, «позволяющие достигнуть (состояния) середины и гармонии, и тогда на земле и на небе будут царить благоденственный порядок и всеобщее процветание» ⁸³¹.

В докладе XVI съезду Ху Цзиньтао обосновал общий принцип, на основе которого строятся взаимоотношения со всеми странами – мирное

⁸²⁹ Отчет Вэнь Цзябао о работе правительства на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва (полный текст) // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Хабаровске. 17.03.2004. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhh/chn/xwdt/04news1/t115719.htm> (дата обращения: 12.04.2022). На кит. яз.

⁸³⁰ Zi Yang. Xi Jinping and the restoration of traditionalism in China // AsiaNews. 07.11.2017. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Xi-Jinping-and-the-Restoration-of-Traditionalism-in-China-41252.html> (дата обращения: 22.07.2023).

⁸³¹ Chen Zhaohe. Указ. соч. P. 721.

сосуществование. В докладе Премьера Госсовета Вэнь Цзябао расставил приоритеты по трем группам стран: **отношения с развивающимися странами; отношения с соседями; отношения с развитыми странами**⁸³². В дальнейшем эти приоритеты развивались в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде в 2007 г. и на XVIII съезде КПК в 2012 г.

На 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 2002 г. была подтверждена приверженность КНР многополярной модели, обеспечению общих выгод от процесса глобализации, следование курсу независимой и самостоятельной внешней политики, выступлению против гегемонизма и политики силы, терроризма, традиционных и нетрадиционных угроз и т. д.⁸³³.

На сессии усилилась аргументация Пекина относительно защиты мировой гармонии и правого дела человечества, а также «принципа одного Китая» как основы решения тайваньской проблемы⁸³⁴.

На 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва в 2004 г. Ху Цзиньтао определил содержание и цели построения гармоничного социалистического общества («把“社会更加和谐”作为党的重要奋斗目标»)⁸³⁵. Эти положения он развил в своей речи в Высшей Партийной школе в феврале в 2005 г. Председатель КНР отмечал, что в деле построения гармоничного социалистического общества необходимо единство идеалов не только китайского народа, но и всего человечества. Он указал на общественный идеал, консолидирующий партии мира на основе марксистской теории⁸³⁶. Другими словами, политическое руководство КНР отходило от лозунга классовой борьбы и стремилось к социальной гармонии. Культивирование понятия гармонии не исключало стремления к достижению стратегических преимуществ.

⁸³² Отчет Вэнь Цзябао о работе правительства на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва (полный текст). На кит. яз.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Там же.

⁸³⁵ Славные годы Нового Китая. Построение гармоничного общества // Китайская молодежная сеть. 2019. 16 ноября. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1650346767190147688&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.07.2022). На кит. яз.

⁸³⁶ Введение к основным главам книги товарища Ху Цзиньтао «О построении социалистического гармоничного общества» // Информационный портал «Жэньминь ван». 2013. 26 апреля. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0426/c64094-21285606.html> (дата обращения: 01.07.2022). На кит. яз.

Опираясь на «Манифест коммунистической партии» 1848 г.⁸³⁷, Ху Цзиньтао объединил тезис о всестороннем и свободном развитии каждого человека с древнекитайской идеей гармонии между человеком и природой, а также тремя цивилизациями (материальной, политической и духовной)⁸³⁸.

В ходе выработки нового внешнеполитического курса руководство КПК и китайское общество все чаще поднимали вопрос, достаточно ли и уместно применение идеи «гармонии» в выработке современной внешнеполитической стратегии; как важно это для построения гармоничного мира, выхода из мирового кризиса страны и решения глобальных проблем человечества? Обобщая эти задачи, Ху говорил, что с целью построения гармоничного мира необходима консолидация понимания разными сообществами гармонии, природы и человека в ней⁸³⁹.

В сентябре 2005 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Ху Цзиньтао поднял вопрос о гармоничном мире и сосуществовании всех стран и народов в нем уже перед мировым сообществом. В докладе «Стремиться построить гармоничный мир на основе прочного мира и всеобщего процветания» («努力建设持久和平，共同繁荣的和谐世界») он призвал к решению двух основных проблем мира и развития. Ху Цзиньтао подчеркивал, что по разным причинам возникают локальные войны и конфликты; увеличивается «пропасть» между Севером и Югом, а элементарное выживание и даже безопасность жизни людей во многих странах не может быть обеспечено. В некоторых регионах по-прежнему действуют международные террористические группы, этнические и экстремистские религиозные силы; а транснациональные проблемы, такие как загрязнение окружающей среды, контрабанда наркотиков, транснациональная преступность, серьезные инфекционные заболевания, становятся все более заметными. Ху выразил обеспокоенность тем, что до реализации человечеством идеала всеобщего мира и общего развития еще далеко («同时，世界和平与发展这

⁸³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. 63 с.

⁸³⁸ Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. С. 21, 81.

⁸³⁹ Информационные материалы. Серия Г: Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации Вып. 15. XIII–XIV Всероссийские конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». Ч. 2. М., 2008. С. 122.

两大问题还没有得到根本解决。因种种原因导致的局部战争和冲突时起时伏，地区热点问题错综复杂，南北差距进一步拉大，许多国家人民的基本生存甚至生命安全得不到保障，国际恐怖势力、民族分裂势力、极端宗教势力在一些地区还相当活跃，环境污染、毒品走私、跨国犯罪、严重传染性疾病等跨国性问题日益突出。人类实现普遍和平、共同发展的理想还任重道远»)⁸⁴⁰。

На заседании Генеральной Ассамблеи ООН председатель Ху Цзиньтао выдвинул предложение из четырех пунктов по созданию «гармоничного общества» на планете:

- 1) внедрение новой концепции безопасности с центральной ролью ООН;
- 2) ООН должна побуждать развивающиеся страны к ускорению развития;
- 3) необходимо уважать право всех стран мира на самостоятельный выбор социального строя и пути развития;
- 4) поддержка ООН важна в противостоянии новым угрозам и вызовам⁸⁴¹.

Теория «гармоничного мира» была закреплена в последующих документах КПК и в заявлениях руководства КНР. В Белой книге Китая 2005 г. «Путь мирного развития Китая» заявлялось, что у человечества только одна Земля, домашний очаг; построение гармоничного и прочного мира и всеобщего процветания являются общим стремлением людей во всем мире («人类只有地球一个家园。建设一个持久和平、共同繁荣的和谐世界，是世界各国人民的共同心愿，是中国走和平发展道路的崇高目标。中国认为，和谐世界应该是民主的世界，和睦的世界，公正的世界，包容的世界»)⁸⁴²。

На Втором саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии в Республике Казахстан 17 июня 2006 г. в г. Алматы председатель Ху Цзиньтао призвал к построению гармоничной Азии с устойчивым миром и общим процветанием. Он сообщил, что Азия крайне важна для развития Китая, и

⁸⁴⁰ Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию образования ООН // Информационный портал Центрального Правительства. 2005. 16 сентября. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm (дата обращения: 01.07.2022). На кит. яз.

⁸⁴¹ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития. М., 2006. С. 534.

⁸⁴² Белая книга Китая. Путь мирного развития Китая. На кит. яз.

добрососедская внешняя политика партнерства, безопасности и процветания сообща с азиатскими странами нацелены на создание лучшего будущего для Азии⁸⁴³.

В концепции «строительства гармоничного общества» Ху Цзиньтао проявляются традиционные мировоззренческие принципы: стремление к единству, которое достигается через совмещение противоположностей; стремление к гармонии и спокойствию. Социалистическое гармоничное общество, которое Китай пытается построить, говорил Ху, должно быть основано на принципах демократии и верховенства права, справедливости, искренности и дружбы, полным жизненных сил, стабильным, гармоничным сосуществованием человека и природы («明确提出构建社会主义和谐社会的重大任务, 这表明, 随着我国经济社会的不断发展, 中国特色社会主义事业的总体布局, 更加明确地由社会主义经济建设、政治建设、文化建设三位一体发展为社会主义经济建设、政治建设、文化建设、社会建设四位一体。我们所要建设的社会主义和谐社会, 应该是民主法治、公平正义、诚信友爱、充满活力、安定有序、人与自然和谐相处的社会») ⁸⁴⁴.

Анализируя и творчески развивая теорию о «гармоничном мире» Ху Цзиньтао («和谐世界»重要理念), китайские исследователи выделяют три ее уровня. На **первом уровне** руководство КПК переходит от установки «мирного возвышения» к мысли о «гармоничном мире». Ученые полагают, что прежняя внешнеполитическая формулировка не соответствовала привлекательному имиджу КНР. Мировое сообщество уже менее насторожено воспринимало Китай. Дипломатия Ху становилась «китайской, самобытной и социалистической»⁸⁴⁵. Дипломатия Ху Цзиньтао – это дипломатия «дела социализма с китайской

⁸⁴³ Выступление Ху Цзиньтао на Второй встрече лидеров государств-членов СВМДА (полный текст) // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 17.06.2006. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/yzxhhy_683118/zyjh_683128/200606/t20060617_9388787.shtml (дата обращения: 01.07.2022). На кит. яз.

⁸⁴⁴ Введение к основным главам книги товарища Ху Цзиньтао «О построении социалистического гармоничного общества». На кит. яз.

⁸⁴⁵ Ван Жуй. Когнитивные комментарии американских ученых к понятию «гармоничный мир»: дис. ... магистра. [Б. м.], 2011. 48 с. На кит. яз.; Ван Цюнь. Концепция гармоничного мира и основные принципы международного права // Информационный портал «Гуанминван». 2007. 12 ноября. URL: https://www.gmw.cn/01gmrb/2007-11/12/content_695993.htm (дата обращения: 11.07.2022). На кит. яз.; Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 3. С. 65.

спецификой»⁸⁴⁶. Он соединил опыт предшествующих поколений и научные взгляды. Идея «сотрудничества» и понятие «мира и развития» едины в социалистической дипломатии председателя Ху. Научное развитие и социальная гармония становятся основными требованиями развития социализма с китайской спецификой, а также неотъемлемыми потребностями достижения здорового и быстрого экономического и социального развития, и они должны неуклонно выполняться («科学发展, 社会和谐, 是发展中国特色社会主义的基本要求, 是实现经济社会又好又快发展的内在需要, 必须坚定不移地加以落实»)⁸⁴⁷.

Ху Цзиньтао выступал за устранение и урегулирование конфликтов, недопущение столкновений. Китайские политологи отмечают, что курс руководства был основан на «марксистской линии мира», предшественниками и горячими приверженцами которой являлись Цзян Цзэминь, Лю Шаоци, Ху Яобан. А Мао, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин проводили «линию борьбы»⁸⁴⁸.

Вторым уровнем выступает теоретизация гармоничного мира. Выдвигая мысль о гармоничном мире, политическое руководство и научное сообщество опровергли тезис о том, что Китай не разрабатывал собственные современные теории международных отношений. Ху Цзиньтао считал мир многоцветным и многообразным. Он постепенно отходил от многополярного подхода. Многополюсность представлялась ему менее эффективной, и он выделил другую ее часть, а именно множественность. Председатель не ставил КНР выше других центров сил⁸⁴⁹.

Третья область сочетает марксизм с традиционной цивилизацией Китая. Китаизация марксизма предполагает сохранение ведущей роли марксистской школы, национальной идеи китайского этноса. Некоторые критики теории «гармоничного мира» утверждают, что китайский лидер отвергал марксистскую

⁸⁴⁶ Ху Цзиньтао: укреплять единый фронт и строить социализм с китайской спецификой // Информационный портал «Соху». 2006. 13 июля. URL: <http://news.sohu.com/20060713/n244242332.shtml> (дата обращения: 06.07.2022). На кит. яз.

⁸⁴⁷ Приверженность и развитие социализма с китайской спецификой являются основными направлениями прогресса современного Китая. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1685767131900451056&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.07.2022). На кит. яз.

⁸⁴⁸ Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 3. С. 71–74.

⁸⁴⁹ Там же. С. 72.

философию борьбы и выступал за конфуцианские мягкость и умеренность (温和的儒家哲学)⁸⁵⁰.

Выдвинув теорию о «гармоничном обществе» в Китае, Ху Цзиньтао переносил ее на весь «гармоничный мир» человечества, а затем в «пределы великого единения», или «大同». Однако гармоничный мир человечества стоит перед лицом многочисленных вызовов, считал китайский лидер. Рассуждая об угрозах и вызовах в XXI в. на мировой арене и Китаю в том числе, Ху Цзиньтао избегал прямого значения термина «международный терроризм» в связи с тем, что это вызывало столкновение интересов с политическим исламизмом. Он заменил его на более мягкое выражение «нетрадиционные угрозы».

Конкретная реализация строительства гармоничного общества и мира была начата с «Решения» 6-го пленума ЦК КПК 16-го созыва 2006 г.⁸⁵¹. Выступая на этом пленуме, Ху Цзиньтао заявил, что современный внешнеполитический курс КНР направлен на достижение гармоничного мира без угроз и войн, на мирное развитие. Термин «развитие» становится одним из ключевых в концепции председателя Ху Цзиньтао. Он был подтвержден на XVII съезде КПК в 2007 г. и нашел практическое воплощение в последующие годы⁸⁵².

Центральной идеей в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК, посвященной внешнеполитическим действиям КНР, предлагалась задача великого дела объединения отечества, всех китайцев и китайской нации («十、推进“一国两制”实践和祖国和平统一大业，十一、始终不渝走和平发展道路»). Отмечалось, что КНР намерена придерживаться долгосрочного процветания и стабильности Сянгана и Аомэня в новой ситуации. Опираясь на достаточно жесткую позицию Дэн Сяопина в отношении признания Тайваня неделимой территорией с КНР, Ху Цзиньтао гибко применял две установки: «одна страна—два строя» и «мирное объединение отечества» («和平统一、一国两制的»方针») и смягчил подход к

⁸⁵⁰ Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 3. С. 75–76.

⁸⁵¹ Решение ЦК КПК по ряду важнейших вопросов построения социалистического гармоничного общества (принято на 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва 11 октября 2006 г.) // Информационное агентство «Жэньминьван». 2006. 19 октября. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/72347/6347991.html> (дата обращения: 24.07.2022). На кит. яз.

⁸⁵² Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 3. С. 146–147, 163.

историческим взаимоотношениям между тайваньцами и жителями Китайской Народной Республики. Ху не призывал их становиться гражданами КНР прямо. Представляется, что он отдельно рассматривал понятия «одного Китая» и «одной страны». Дэн Сяопин же прежде всего думал о «государстве» и части китайской нации на Тайване, которая подчинена «строю» КНР⁸⁵³. Ху Цзиньтао подразумевал иной подход, в рамках которого «мир» и «родина» являются общенациональным достоянием.

Рассуждая о принципах внешней политики КНР в отношении Сянгана, Аомэня и Тайваня, Ху подчеркивал важность единства всей китайской нации в связи со сложной ситуацией на международной арене.

Реализуя принципы «одна страна – два строя», Ху Цзиньтао уверял жителей Сянгана и Аомэня в сохранении демократической автономии. «Население Сянгана управляет Сянганом», «население Аомэня управляет Аомэнем». Он говорил о полном поддержании правительства Специального административного района в управлении в соответствии с законом, которое сосредоточено на развитии экономики, повышении уровня жизни населения и продвижении демократии; поощрении людей из всех слоев общества в Гонконге и Макао к совместной работе под лозунгом любви к стране, любви к Гонконгу и любви к стране и Макао, а также о содействии социальной гармонии, об укреплении обменов и сотрудничества между материком и Гонконгом и Макао, об активной поддержке Сянгана и Аомэня в проведении иностранных обменов, выступал за решительное противодействие внешнему вмешательству в дела этих территорий («保持香港、澳门长期繁荣稳定是党在新形势下治国理政面临的重大课题。我们将坚定不移地贯彻“一国两制”、“港人治港”、“澳人治澳”、高度自治的方针，严格按照特别行政区基本法办事；全力支持特别行政区政府依法施政，着力发展经济、改善民生、推进民主；鼓励香港、澳门各界人士在爱国爱港、爱国爱澳旗帜下和衷共济，促进社会和睦；加强内地与香港、澳门交流合作，实现优势互补、

⁸⁵³ Цит. по: Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 3. С. 246–247.

共同发展；积极支持香港、澳门开展对外交往，坚决反对外部势力干预香港、澳门事务»)⁸⁵⁴.

В вопросе об объединении жителей, живущих по обе стороны пролива, Ху Цзиньтао надеялся на единство Тайваня, единой нации на Тайване и материке. Китайский лидер утверждал идеи согласия, гармонии и гармоничного мира. Руководитель КНР решительно осуждал позицию по «независимости Тайваня» или сепаратистской деятельности, которая серьезно угрожала мирному развитию по обе стороны Тайваньского пролива (которое руководитель Китая решительно отстаивал). Соотечественники по обе стороны пролива должны совместно противостоять и сдерживать сепаратистскую деятельность по «независимости Тайваня» («当前，“台独”分裂势力加紧进行分裂活动，严重危害两岸关系和平发展。两岸同胞要共同反对和遏制“台独”分裂活动»)⁸⁵⁵.

Ху Цзиньтао твердо был намерен сохранить мир в проливе, убедить в кровном единстве всех китайцев и в тезисе, что Китай – это общий дом для одного миллиарда трехсот миллионов соотечественников на материке и двадцати трех миллионов жителей Тайваня. При этом Ху Цзиньтао не подчеркивал разницу в пропорции населения небольшого Тайваня и большого материкового Китая.

Новыми положениями в политике китайского лидера можно отметить признание «принципа одного Китая», который является форматом соглашения прекращения вражды, противостояния по обе стороны пролива и сохранение позиции мирного развития для них («坚持一个中国原则，是两岸关系和平发展的政治基础»)⁸⁵⁶.

---

⁸⁵⁴ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 10: Продвигать практику «одна страна – два строя» и великое дело мирного воссоединения родины // Китайский центр интернет-новостей. 2007. 14 ноября. URL: http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/djt/2007-11/14/content_9228561_10.htm (дата обращения: 14.07.2022). На кит. яз.; Гл. 11: Неуклонно идти по пути мирного развития // Китайский центр интернет-новостей. 2007. 14 ноября. URL: http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/djt/2007-11/14/content_9228561_11.htm (дата обращения: 14.07.2022). На кит. яз.

⁸⁵⁵ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 10: Продвигать практику «одна страна – два строя» и великое дело мирного воссоединения родины. На кит. яз.

⁸⁵⁶ Там же.

В разделе доклада Ху Цзиньтао «Неуклонно следовать пути мира и развития» на XVII съезде прозвучала высшая цель современного Китая – от **мира к развитию** («世界和平方向发展»). Руководитель КНР подразумевал под ними ключевые глобальные интересы для всего человечества. Считая население КНР неотъемлемой частью всего человечества, он подчеркивал общечеловеческие интересы как интересы китайцев и нации. Первоочередным национальным интересом Китая и общечеловеческим интересом был назван мир. Мирный подход к вопросу о главных интересах человечества – это объединяющее начало для всех частей человечества, считал Ху Цзиньтао⁸⁵⁷.

Главной целью внешней политики КНР председатель Ху видел борьбу за обеспечение мирных условий, формирование мирного окружения как ключевые направления деятельности для дальнейшего развития страны⁸⁵⁸. Прежде всего, полагал Ху, значительно и важно выдвижение идеи развития на первый план, согласования и достижения гармонии общих интересов. Плавно формировать сначала гармоничные двусторонние, региональные, затем глобальные взаимоотношения в рамках мира и развития. Стабильность в планетарных масштабах в деле защиты мира исключают политику войны и участия в военных действиях Китая⁸⁵⁹.

Ключевой задачей человечества китайский руководитель называл **развитие или прогресс**. С точки зрения Ху Цзиньтао, развитие является необходимым условием проведения Китаем политики мира. Стратегия и тактика такой внешней политики была определена правительством КНР и закреплена в официальных документах на ближайшие 50–100 лет⁸⁶⁰. Ориентация Пекина на длительное состояние мира, на создание более благоприятной для мирного развития обстановки и дела модернизации Китая на протяжении десятилетий

⁸⁵⁷ Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 1. С. 35–36.

⁸⁵⁸ Там же. С. 36.

⁸⁵⁹ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 11: «Неуклонно следовать пути мира и развития». На кит. яз.

⁸⁶⁰ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Указ. соч. С. 525, 531.

также позволила строить соответствующие отношения и в прилегающих к КНР регионах, и в международном сообществе в целом⁸⁶¹.

«В настоящее время в международной обстановке в целом имеет место тенденция к смягчению напряженности; ...при этом имеют место ограниченные или локальные войны», – говорил Ху. «В отношениях между крупными державами существует конкуренция в области науки и техники, экономики и в военном деле, хотя и происходят трения и конфликты»⁸⁶². В то же время из этого тезиса следует принять во внимание вероятность отсрочки мировой войны при наращивании собственной военной мощи. Ху Цзиньтао не исключал угрозу отложенной войны.

Рассуждая о негативных тенденциях на мировой арене, Ху заострял внимание на беспокойном состоянии мира, гегемонизме, разбалансированности мировой экономики, традиционных и нетрадиционных угрозах и других вызовах. Из этого рассуждения можно сделать вывод о том, что многочисленные вызовы и угрозы характеризуют современное положение, и Китай должен реагировать на это так же, как значительная часть мирового сообщества («同时，世界仍然很不安宁。霸权主义和强权政治依然存在，局部冲突和热点问题此起彼伏，全球经济失衡加剧，南北差距拉大，传统安全威胁和非传统安全威胁相互交织，世界和平与发展面临诸多难题和挑战»)⁸⁶³.

Важным и обязательным подходом к нейтрализации угроз лидер КНР считал принципы и цели Устава ООН – совместное реагирование на вызовы и угрозы обеспечит всем государствам предполагаемый Ху Цзиньтао гармоничный мир. Чрезвычайно важным и новым представляется призыв руководства Китая к защите общих проблем человечества – именно общность и общие интересы человечества являются необходимыми условиями для продвижения мировой гармонии.

---

⁸⁶¹ Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: очерки. М., 2006. С. 133.

⁸⁶² Цит. по: Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 1: Положение в партии. С. 38.

⁸⁶³ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 11: Неуклонно идти по пути мирного развития. На кит. яз.; Цит. по: Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Кн. 1: Положение в партии. С. 38–39.

Председатель Ху Цзиньтао был уверен, что многополярность мира необратима и тесно связана с экономической глобализацией. А это, в свою очередь, приводит к ускорению технологической революции, глобальной и региональной кооперации. Страны становятся все более взаимозависимыми, международный баланс сил склоняется в направлении поддержания мирового мира, а международная обстановка в целом стабильна («世界多极化不可逆转，经济全球化深入发展，科技革命加速推进，全球和区域合作方兴未艾，国与国相互依存日益紧密，国际力量对比朝着有利于维护世界和平方向发展，国际形势总体稳定»)⁸⁶⁴. Такая ситуация в целом отвечает интересам Китая и всего мира.

Ху предлагал руководителям других государств подумать о совместном решении проблем и продвижении дела гуманного мира и развития. Это входит в комплекс коренных интересов всех стран и народов и является также общим стремлением. Политическое руководство всех стран должно быть нацелено на построение «гармоничного мира, прочного мира и всеобщего процветания».

Руководитель китайского государства подтверждал развитие дружественного сотрудничества со всеми странами на основе «пяти принципов мирного сосуществования». Продвигая стратегический диалог с развитыми странами и укрепляя взаимное доверие, КНР стремилась углублять сотрудничество, надлежащим образом разрешать разногласия и способствовать долгосрочному, стабильному и здоровому развитию взаимных отношений⁸⁶⁵.

На XVII съезде КПК лидер КНР изложил подход к общим точкам соприкосновения человечества в современных международных отношениях: политике, экономике, культуре, безопасности, окружающей среде. В сфере политики Ху предлагал всем нациям уважать друг друга, исходить из принципа равноправия, выступать за общие договоренности. На пути к мировой гармонии основные идеалы в области экономических взаимоотношений представляют

---

⁸⁶⁴ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 11: Неуклонно идти по пути мирного развития. На кит. яз.

⁸⁶⁵ Там же.

собой сотрудничество, взаимодополняемость, глобализацию, равенство, сбалансированность интересов, общую выгоду.

В сфере культуры необходимо проявлять общечеловеческую заботу о расцвете мировой культуры и внедрении опыта каждой страны. В области безопасности – отказ от военных методов решения конфликтов, совместная защита мира и безопасности на планете. Специфика проблемы охраны окружающей среды состоит в убеждении, что Земля – наш общий дом, который все страны и народы обязаны сохранять.

Содержание доклада Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК свидетельствовало, что китайский лидер представлял свою страну и народ равноправной частью человечества с общими судьбами. В докладе был подчеркнут основной принцип внешней политики, а именно: тезис о равноправии всех государств, которые нельзя делить на большие и малые, на сильные и слабые, на богатые и бедные. Это противоречит самой природе внешней политики. Развивающимся государствам, или государствам Юга, к которым принадлежит и Китай, не хватает мировой справедливости «мирового Севера».

Важным можно считать тезис Ху Цзиньтао о том, что Китай, выступая за мирное разрешение конфликтов и не занимаясь экспансией, никогда не представлял угрозу для партнеров и не стремился стать гегемоном.

Не оставил без внимания китайский лидер намерение продолжать расширять политику открытости для внешнего мира. Это являлось составной частью концепции Ху Цзиньтао общности человечества и его интересов, общности судеб. Не обособляться исключительно в своей «специфике», не мешать развитию других.

Общемировые проблемы, считал Ху Цзиньтао, фокусируются на уровне жизни и развития Юга и Севера. Развивающиеся страны во многом зависят от успеха Китая («我们将继续以自己的发展促进地区和世界共同发展，扩大同各方利益的汇合点，在实现本国发展的同时兼顾对方特别是发展中国家的正当关切。我们支持国际社会帮助发展中国家增强自主发展能力、改善民生，缩小南北差距»)⁸⁶⁶.

⁸⁶⁶ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 11: Неуклонно идти по пути мирного развития. На кит. яз.

В докладе Ху съезду вновь был поднят вопрос о «пяти принципах мирного сосуществования» как основе взаимоотношений со всеми государствами мира, в том числе и развитыми («中国坚持在和平共处五项原则的基础上同所有国家发展友好合作»). При этом лидер не упомянул ни одной страны, в том числе США. Он не выделял и не ослаблял их роль. Ху творчески развивал идею Мао об отношениях с тремя группами стран.

Первой группой он считал **развитые страны**, эти государства были важны для Китая. Содержанием политики в отношении развитых государств, по мысли Ху, является долгосрочное, стабильное и здоровое развитие взаимодействия с этой группой стран. Цель, по мнению председателя Ху, состоит в том, чтобы наладить стратегический диалог, укрепляющий эти стабильные долговременные и здоровые взаимоотношения. Размышляя над тем, что в мире еще нет доверия между государствами, китайский лидер пытался найти способы установления взаимного доверия с другими странами («我们将继续同发达国家加强战略对话，增进互信，深化合作，妥善处理分歧，推动相互关系长期稳定健康发展»).

Вторую группу образуют **страны, соседствующие с Китаем**. Соседние страны руководитель КНР выделял в комплексе внешних связей. Они особые. Государства, расположенные по периферии, должны быть мирными, стабильными и проявлять взаимное доверие. В таких условиях КНР сможет развивать экономические, торговые, культурные и другие связи. Ху Цзиньтао предполагал, что все соседние страны должны строить с Китаем отношения на основе партнерства и добрососедства. Исключительно деловые отношения с соседними странами – вот ключ к взаимовыгодному сотрудничеству («我们将继续贯彻与邻为善、以邻为伴的周边外交方针，加强同周边国家的睦邻友好和务实合作，积极开展区域合作，共同营造和平稳定、平等互信、合作共赢的地区环境»).

Примечательно, что с масштабной, **третьей группой развивающихся стран**, КНР традиционно строит дружеские отношения. В связи с тем, что мир полон несправедливости, Китай симпатизировал развивающимся странам и поддерживал их требования к развитым государствам. Этим объясняется попытка

Китай взять на себя ответственность и активно участвовать в международных делах («我们将继续加强同广大发展中国家的团结合作，深化传统友谊，扩大务实合作，提供力所能及的援助，维护发展中国家的正当要求和共同利益»).

Доклад завершался важной мыслью о единстве человечества. Ху неуклонно подчеркивал общность стремлений и судеб в неразрывной связи между Китаем и человечеством («中国发展离不开世界，世界繁荣稳定也离不开中国。中国人民将继续同各国人民一道，为实现人类的美好理想而不懈努力»)⁸⁶⁷.

В документах XVII съезда КПК в связи с коренными переменами в мире была изменена и формулировка «мирное возвышение» на «мирное развитие» по причине несколько острого ее характера. В результате было принято решение смягчить термин и в публичном пространстве употреблять «мирное развитие», ставшее «новой философией» как внешней, так и внутренней политики Китая. На английском языке это также звучит как концепция «мирного развития» – «the concept of peaceful development».

Концепция Ху Цзиньтао и его практический внешнеполитический курс свидетельствовали, что лидер КНР остается привержен политике мирного развития и подтверждает намерение Китая способствовать военной модернизации: «Принимая во внимание общие стратегические интересы национальной безопасности и развития, необходимо координировать экономическое строительство и строительство национальной обороны, всесторонне осознавать единство процветающей страны и сильной армии» («国防和军队建设，在中国特色社会主义事业总体布局中占有重要地位。必须站在国家安全和发展战略全局的高度，统筹经济建设和国防建设，在全面建设小康社会进程中实现富国»)⁸⁶⁸.

Итак, на XVII съезде КПК была творчески доработана теория о «гармоничном мире», которая стала общей руководящей концепцией

⁸⁶⁷ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 11: Неуклонно идти по пути мирного развития. На кит. яз.

⁸⁶⁸ На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 9: Создать новую ситуацию для модернизации национальной обороны и армии // Китайский центр интернет-новостей. 2007. 14 ноября. URL: http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/djt/2007-11/14/content_9228561_9.htm (дата обращения: 12.04.2022). На кит. яз.

дипломатической работы Китая в новый период (新时期). Свидетельством творческого подхода к выработке и закреплению во внешнеполитической повестке дня концепций «гармоничного общества» и «гармоничного мира» стала широкая дискуссия в научном и политическом мире Китая по вопросу интерпретаций теоретизации «гармоничного социалистического общества» и «гармоничного мира». Так, одна группа политиков и ученых поддерживала идею «гармоничного мира» в связи с тем, что она выступала за глобальные либеральные ценности. Известные политики и ученые – Юй Кэпин (руководитель Центра инноваций правительства КНР при Пекинском университете), Чжоу Жуйцзинь, Лю Цзи и Се Тао решительно выступали за сильное государство, основанное на идеологии демократического социализма, и отстаивали продвижение политических и демократических реформ и более широкое участие общества в принятии политических решений. Они полагали что «гармоничный мир» может быть достигнут только посредством политических реформ КПК и политических и партийных инноваций⁸⁶⁹.

Рассуждая о причинах выдвижения идеи «гармоничного общества», Юй Кэпин выдвинул «принятие классовой борьбы как ключевого звена», особенно в период «культурной революции». «Любой, кто отрицал или выступал против классовой борьбы, подвергался жесткой критике. Первым прорывом реформы Дэн Сяопина считают смещение акцента с классовой борьбы на экономическое строительство. В то же время процесс перехода от снижения фактора классовой борьбы к провозглашению социальной гармонии длителен и труден», – считал автор⁸⁷⁰.

К представителям другой группы ученых-политологов и экспертов, поддерживающей идею «гармоничного общества», относят профессора Гун Сяньтяня (Пекинский университет), школу молодых «новых левых» интеллектуалов, таких как Цуй Чжиюань, Ван Хуэй (Университет Цинхуа) и Ван

⁸⁶⁹ ZhengYongnian, Tok Sow Keat. Указ. соч. Р. 11.

⁸⁷⁰ Юй Кэпин, заместитель директора Бюро переводов ЦК КПК: Раскрепощение сознания и политический прогресс // Китайская сеть новостей. 2007. 17 июля. URL: <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2007/09-17/1029112.shtml> (дата обращения: 29.07.2022). На кит. яз.

Шаогуан (Китайский университет Гонконга). Они были более склонны отдавать предпочтение интересам маргинализированных социальных групп и рабочему классу. Эта группа интересовалась такими вопросами, как перераспределение доходов, устойчивое развитие, реформы образования и улучшение системы социального обеспечения Китая. Однако представители этого лагеря крайне критически относились ко многим политикам и ученым, выступающим за «гармоничный мир» и глобализацию⁸⁷¹.

Некоторые западные политологи представляли идею гармоничного перехода и создания нового международного порядка в качестве альтернативы либерально-демократической модели. Политическая модель Китая традиционна, считает итальянский исследователь О. Коко, в ней неизбежны периодические подъемы лидера (гегемона), в этой связи руководству КНР суждено встретить противодействие со стороны все еще доминирующего Запада, мира, не готового поверить в новую модель мирного сосуществования. Вместе с последовательным экономическим развитием и растущим политическим влиянием Китая этот феномен свидетельствует об отступлении гегемонистского подхода⁸⁷².

Итак, предлагая миру концепцию «гармоничного социалистического общества», политическое руководство Китая переносило собственную модель социокультурной гармонизации на международное общество. Предложение Китая о социалистическом гармоничном мировом порядке было направлено на тот способ, каким образом противостоять глобальным проблемам человечества, мировым угрозам и конфликтам. Стремление политического руководства и Ху Цзиньтао было настолько серьезно и решительно, что заставляло поверить в способность Китая поддерживать единство всех стран и народов. В то же время этот тезис вызывал неоднозначную реакцию у западных специалистов. О. Коко полагал, что существует значительный контраст между мирным и конструктивным видением гармоничного общества и историческим

---

⁸⁷¹ Zheng Yongnian, Tok Sow Keat. Указ. соч. P. 10–11.

⁸⁷² Coco O. Contemporary China and the «Harmonious» world order in the age of globalization // The Chinese Journal of Global Governance. 2020. No. 6. P. 17.

гегемонистским присутствием, что опровергает доверие к китайскому предложению и пониманию намерений Китая⁸⁷³.

В ходе процесса строительства гармоничного социалистического общества, заявил на XVII съезде КПК Ху Цзиньтао, важно использовать **концепцию «мягкой силы»**. Это одно из эффективных средств реализации стратегического курса на превращение страны к середине XXI в. в ведущую мировую державу.

Понятие «силы» – одно из центральных в политологии и теории международных отношений, приобретает новое звучание с введением в научный оборот директором Центра международных отношений Гарвардского университета США, профессором Джозефом Наем⁸⁷⁴ термина «soft power». Профессор Най делит государственную силу на «твердую», или «жесткую» («hard power») и «мягкую», называя материальные элементы совокупной государственной силы «твердой силой», а ее духовные составляющие – «мягкой силой»⁸⁷⁵.

Дж. Най сравнивает «силу» с «погодой и любовью, которые легче пережить, чем дать им определение или измерить»⁸⁷⁶. Согласно работам Ная, идея «soft power» основана на способности одной страны формировать предпочтения других стран. Такая «мягкая сила» – способность влиять на других и получать результат, который вы желаете – привлекает общества, а не заставляет их следовать вашим интересам, но уже путем принуждения⁸⁷⁷. В дальнейшем этот термин получает общепринятую трактовку «мягкая сила».

В современных философских и политологических исследованиях понятие «мягкой силы» приобрело характер концепта. Это означает, что данный термин

---

⁸⁷³ Сосо О. Указ. соч. Р. 17.

⁸⁷⁴ Джозеф Най являлся также старшим членом Института Аспена (США), директором Аспенской стратегической группы и членом Исполнительного комитета Трёхсторонней комиссии, участником ряда заседаний Совета по международным отношениям. Институт Аспена был основан в 1950 г. миллиардером Уолтером Папке – одним из инициаторов 68-й директивы Совета национальной безопасности США, закрепившей доктрину холодной войны. Иными словами, Аспенская группа – это закрытый клуб высокопоставленных политиков, разрабатывающих стратегии мироустройства.

⁸⁷⁵ Nye J. Soft Power. The means to success in world politics. New York, 2004. Р. 67–68.

⁸⁷⁶ Там же. Р. 1.

⁸⁷⁷ Там же. Р. 5.

обладает многослойной смысловой структурой, многозначностью и разнообразием.

Анализ работ китайских авторов свидетельствует о том, что, по их мнению, истоки «мягкой силы» Китая можно проследить в трактатах «предков». Кроме того, «мягкую силу» они связывают с концепцией «комплексной мощи государства» (国家综合国力).

Согласно данной формуле, комплексная мощь государства заключается в военной, экономической и культурной силе, которые, в свою очередь, умножены на политическую мощь (рисунок 3)⁸⁷⁸.

综合国力 = (军事实力 + 经济实力 + 文化实力) × 政治实力

Рисунок 3 – Слагаемые Всеобъемлющей национальной мощи

[военная мощь + экономическая мощь + культурная мощь] × политическая мощь]*

Военная и экономическая мощь составляют «твердую силу», а культурная и политическая – «мягкую»⁸⁷⁹.

В китайском языке термин «сила» трактуется и как *лиан* 力量 (сила; способность; оказать действие), и как *цюаньли* «权力», и как *шили* «势力/实力», и как *голи*, «国力» (учрежденный государством)⁸⁸⁰. Отметим, что китайские политологи четко разделяют понятия «权力» и «实力». Первое они связывают с государственным принуждением, политической властью, это больше социальный концепт; второе – физическое понятие работоспособности и мощи⁸⁸¹. В китайском языке сам термин «мягкая сила» передается несколькими понятиями – *жуань*

⁸⁷⁸ Янь Сюэтунь, Хэ Ин. Указ. соч. С. 123.

* Сост. автором.

⁸⁷⁹ Янь Сюэтунь, Хэ Ин. Указ. соч. С. 123.

⁸⁸⁰ Словарь современного китайского языка. Пекин, 2002. С. 775, 1048, 1154, 481. На кит. яз.

⁸⁸¹ Янь Сюэтунь, Хэ Ин. Указ. соч. С. 115; Словарь современного китайского языка Синьхуа / Редакция составления словарей. Пекин, 1987. С. 691.

шили, жуань лилян и жуань цюаньли, но политики и ученые часто употребляют термин «软力量» («жуань лилян») или «软实力» («жуань шили») ⁸⁸², который переводится на русский язык как «мягкая сила». В докладе на XVII съезде КПК председатель Ху Цзиньтао использовал именно этот термин – «软实力» ⁸⁸³.

Хотя Дж. Най и западные специалисты относят экономику к инструментам «твердой силы», экономическая модель и мощь государства могут в то же время быть ресурсом «мягкой силы». Другие государства станут более охотно сотрудничать с экономически привлекательной страной, так как это может означать выгодные инвестиционные вложения ⁸⁸⁴.

По мнению Г. Киссинджера, китайский подход к пониманию миропорядка значительно отличался от западного. Китайские императоры считали непрактичным и даже неразумным иметь отношения с государствами, которые географически дистанцированы от Поднебесной. Так, основатель династии Мин в 1372 г. говорил, что «страны западного океана лежат далеко, и народы, проживающие за океаном, приходят в Китай через моря. Несмотря на количество этих людей, император принимает их по принципу – кто прибыл в Китай благопристойно и скромно, те уезжают с дарами» ⁸⁸⁵. Китай не экспортирует свои идеи другим странам, но соседние народы сами должны были приехать к императору, чтобы приблизиться к культуре, так как иной культуры, кроме китайской, не существует ⁸⁸⁶.

В своей книге «On China» Г. Киссинджер исследовал методы и стратегические подходы китайской цивилизации, описывал богатый опыт общения с китайскими лидерами конца XX в. Киссинджер искал доказательства, существования различия между западными и восточными странами в тактике и

⁸⁸² Практический метод международных исследований / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэтун. На кит. яз.; Янь Сюэтун, Хэ Ин. Указ. соч. На кит. яз.

⁸⁸³ Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world: A report of the Center of strategic and international studies / ed. by C. McGiffert. [S. l.], 2009. P. 11.

⁸⁸⁴ Радиков И.В., Лексютина Я.В. Указ. соч. С. 21.

⁸⁸⁵ Kissinger H. Указ. соч. P. 16–17.

⁸⁸⁶ Там же. P. 17.

стратегии ведения политических игр путем примеров интеллектуальных игр: шахмат и шашек – «围棋» («围» *вэй* – обнести, окружать, «棋» *ци* – шашки)⁸⁸⁷.

Известно, что концепция «мягкой силы» – не авторское изобретение Ху Цзиньтао, его единомышленников и научного сообщества. Еще в 1990-х гг. в Китае в научных кругах была развернута дискуссия вокруг концепции «мягкой силы» и появились две теоретические научные школы – «Культурная» и «Политическая». Исследования Ван Хунина, Юй Синьтяня, Пан Чжун'ина, наиболее известных представителей «Культурной школы», оказали больше влияние на принятие политических решений, чем труды последователей «Политической школы». Центральная роль культуры в реализации «мягкой силы» полностью поддерживалась руководством Китая. К базовым ценностям «мягкой силы» эксперты «Культурной школы» относили мысли, идеи, принципы, а также институты, политический курс страны, национальную культуру как неотъемлемую часть всей внешнеполитической системы⁸⁸⁸.

В 1993 и 1994 гг. в КНР были опубликованы первые академические статьи профессора и партийного деятеля Ван Хунина, посвященные определению структуры национальной «мягкой силы» Китая.

Именно Ван Хунин считал культурную доминанту одним из самых духовных первоисточников государственной силы⁸⁸⁹. Он относил к данному понятию политическую систему и политическое руководство, национальный дух и характер, международный имидж общества, внешнеполитическую стратегию государства, способность определять тип международных систем и развитие науки и техники. Все эти элементы и составляют культуру в целом⁸⁹⁰.

Применяя традиционную, преимущественно несиловую внешнюю политику по всем направлениям, Китай на рубеже XX–XXI вв. выступал как особое государство, в котором руководство, сочетая традиционные характеристики

⁸⁸⁷ Словарь современного китайского языка / под ред. Редакции Института лингвистики Академии общественных наук КНР. Пекин, 2002. С. 1308. На кит. яз. Kissinger Н. Указ. соч. Р. 25;

⁸⁸⁸ Glaser B.S., Murphy M. Soft power with Chinese characteristics // The Ongoing Debate. 2009. March 10. P. 13–18.

⁸⁸⁹ Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила». На кит. яз.; Его же. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета. На кит. яз.

⁸⁹⁰ Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила». С. 93. На кит. яз.

управления, прилагало усилия для укрепления и роста национальной мощи через инструментарий «мягкой силы».

Наращивание «мягкой силы» становилось приоритетом и во внешней политике Ху Цзиньтао. При нем Китай заявил о себе как о новом центре «мягкой силы». Гуманитарное сотрудничество КНР и других государств особенно усилилось в 2005–2006 гг., в том числе и в рамках ШОС в Центральной Азии. Многостороннее взаимодействие в сфере образования и культурной деятельности привело к формированию положительного имиджа КНР⁸⁹¹.

Для решения стоящих перед КНР проблем был выработан целый комплекс стратегических установок: «идти вовне» («走出去»), использовать «два вида сырья, два рынка» (сырье страны и других государств, внутренний и мировой рынки), «два импорта, один экспорт» (импорт сырья и капиталов, экспорт капитала), разворачивать «трансграничное хозяйствование». Именно таким образом задумывалось «обратить слабость в силу». Первое из указанных направлений означало курс на привлечение в страну иностранных инвестиций; второе направление отражало резкую активизацию поощрения развития транснациональной хозяйственной деятельности китайских предприятий (中国企业跨国经营).

Важным шагом к налаживанию многостороннего экономического и технического сотрудничества стало вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Для достижения стратегических возможностей на практике руководство КНР поручило организовать программу, состоящую из цикла научных заседаний и специальных лекций, проводимых китайскими учеными и высшим руководством. В период с 2003 по 2006 гг. в эту программу входили темы подъема и падения великих держав в истории человечества – средства достижения их подъема, причины часто возникавших между ними войн, а также вопросы, могла ли, и, если да, то как могла великая держава в современном мире

---

⁸⁹¹ Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в. С. 380–381.

возвыситься без обращения к военному конфликту с главными действующими лицами на международной арене. Данные лекции впоследствии переработали в 12-серийный фильм «Подъем великих держав», в котором каждая серия представлена суверенным государством, например, Великобритания, Франция, СССР, США, Япония и др. А. Ломанов и О. Борох отмечают, что до 1960-х гг. гегемонистские государства требовали имперскую систему международных отношений, а на современном этапе следует обладать способностью к инновациям в науке и технике. Великая держава должна соединить собственные государственные интересы с притягательностью «мягкой» и «твердой» сил.

Заявление Китая о начале реализации концепции «мягкой силы» официально было Ху Цзиньтао сделано в 2007 г. в выступлении на XVII съезде КПК, где отмечалась необходимость повышения значимости «мягкой силы» во внешнеполитической и внешнеэкономической политике. Однако на этом съезде тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный развитию культуры, а не внешней политики. С того времени нормативная китайская трактовка «мягкой силы» стала «культуроцентричной». Культурное истолкование «мягкой силы» – сознательный выбор правительства КНР.

В резолюции XVII съезда КПК по докладу Центрального комитета 16-го созыва четко прослеживалась ориентация на передовую социалистическую культуру, создание системы базовых социалистических ценностей, усиление культурного строительства, повышение культурной «мягкой силы» государства («要坚持社会主义先进文化前进方向，建设社会主义核心价值体系，兴起社会主义文化建设新高潮，激发全民族文化创造活力，提高国家文化软实力，更加自觉、更加主动地推动文化大发展大繁荣»)⁸⁹².

С 2007 г. активная политика китайского правительства была направлена на распространение языка и культуры за рубежом и развитие культурных центров (ККЦ) и программы международного обмена для преподавателей «Teach in China»

---

⁸⁹² Резолюция XVII съезда КПК по докладу Центрального комитета 16-го созыва // Всекитайское собрание народных представителей. 06.11.2007. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zggcddsbcqgdbdh/2012-11/06/content_1742190.htm (дата обращения: 30.07.2022). На кит. яз.

и «Volunteer in China». Институты Конфуция, культурные и научно-исследовательские центры превратились в самые эффективные и успешные проекты по популяризации языковых традиций КНР в мире⁸⁹³.

Профессор факультета экономики Народного университета Тао Жань полагает, что Институты Конфуция улучшают образ КНР, так как являются частью дипломатии «мягкой силы» Китая. Профессор Тао уверен – если Китай улучшит свой имидж на международной арене, то укрепит свою «мягкую силу», руководство будет вынуждено отвечать перед гражданским обществом КНР и перед международным сообществом, «а не просто тратить деньги за границей»⁸⁹⁴.

Первый Институт Конфуция был создан в 2004 г. в Сеуле. Целью и задачами институтов и классов Конфуция является преподавание китайского языка и распространение китайской культуры путем организации научных конференций, мероприятий и конкурсов, посвященных Китаю, проведение квалификационного теста на знание китайского языка (HSK). Институты Конфуция стали всемирно известным брендом в сфере языковой и культурной коммуникации, которые, взяв за основу качество и интенсивное развитие, создали авторитетное и влиятельное международное образовательное сообщество.

В настоящее время в мире насчитывается 548 Институтов Конфуция и 1193 Классов Конфуция в 154 странах и регионах. Число слушателей, принявших участие в различных программах Институтов Конфуция, превышает 12 720 000 человек. Институты Конфуция укрепляют систему, стандарты и содержание образования, а также продолжают углублять реформы преподавательского состава, учебных ресурсов и методов обучения. За последнее десятилетие в Институтах Конфуция обучились 300 000 китайских

---

⁸⁹³ Сергеева А.А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты» // Официальный сайт Российского совета по международным делам. 25.09.2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-yazyk-kak-instrument-realizatsii-kitayskoj-mechty/> (дата обращения: 30.07.2022); Teach in China. URL: <https://www.ciee.org/teach/china/abroad/> (дата обращения: 12.04.2022); Volunteer in China. URL: <http://www.gooverseas.com/volunteer-abroad/china> (дата обращения: 30.07.2022).

⁸⁹⁴ Сорокина О. Хромает ли Троянский конь Пекина // BRICSBusinessMagazine. URL: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/hromaet-li-troyanskiy-kon-pekina> (дата обращения: 12.07.2023).

преподавателей; совместно разработано 9300 томов учебных материалов и книг для чтения; расширено использование Интернета и больших данных⁸⁹⁵.

В конце 2005 г. Министерство образования КНР учредило в 23 странах мира 32 Института Конфуция⁸⁹⁶. Наибольшее количество Институтов Конфуция создано в США – 72 Института и 32 класса Конфуция. В Канаде – 9 институтов и 14 классов, в Мексике – 5 Институтов Конфуция. В 26 африканских странах открыто 38 классов Конфуция⁸⁹⁷.

На совещании с китайскими дипломатами в июле 2009 г. Ху Цзиньтао подчеркивал, что первые двадцать лет XXI в. останутся для Китая периодом «стратегических возможностей». «Будущие возможности будут еще более “важными”... На новом этапе в новом веке ряд глобальных и стратегических событий оказали значительное влияние на международную политическую и экономическую обстановку.

...Мир и развитие остаются главными темами нашей эры, конкуренция комплексной мощи становится более жесткой, большинство развивающихся стран требует равного участия в международных делах, для того, чтобы достичь усиления демократизации в международных отношениях; во время международного финансового кризиса экономическая финансовая система и структура мирового экономического управления сильно пострадали, перспективы многополярного мира стали более неопределенными, международная обстановка выявила некоторые новые особенности и тенденции, которые заслуживают повышенного внимания».

Ху Цзиньтао подчеркнул, что «КНР необходимо расширить свои горизонты... и постоянно улучшать уровень реагирования и управления международными делами в условиях новой ситуации»⁸⁹⁸.

⁸⁹⁵ Бояркина А.В. Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. С. 17.

⁸⁹⁶ Huang Yanzhong, Bates G. Указ. соч. Р. 18.

⁸⁹⁷ Toh Han Shih. Experts differ on China's «soft power» in Africa. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1287767/experts-differ-chinas-soft-power-africa> (дата обращения: 12.07.2023).

⁸⁹⁸ Выступление Председателя КПК Ху Цзиньтао и других руководителей на 11-й встрече с дипломатическими представителями // Информационное агентство «Феникс». 20.07.2009. URL: https://news.ifeng.com/mainland/200907/0720_17_1259451.shtml (дата обращения: 05.09.2022). На кит. яз.

На 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва, которое проходило в Пекине с 15 по 18 октября 2011 г., на повестку дня были выдвинуты вопросы культурного развития Китая, что поднимало китайскую культуру на новый этап развития. Значение этого пленума сравнимо с форумом по вопросам литературы и искусства, проходившем в феврале 1942 г. в г. Янь'ань, на котором выступал председатель Мао (1942 年 2 月, 毛泽东的《整顿党的作风》演说和《反对党八股》的报告). Следует отметить, что проблемы культурного развития глубоко обсуждались и на 6-м пленарном заседании 14-го созыва ЦК КПК в 1996 г., что говорит о преемственности политического руководства и сохранении и продолжении традиций⁸⁹⁹.

В ходе 6-го пленума ЦК КПК правительством была сформулирована новая стратегическая цель развития Китая – строительство «могущественного культурного государства» («向文化强国进发»). После завершения работы 6-го пленума был обнародован ключевой итоговый документ – «Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры» («中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定»), состоящее из девяти пунктов. В нем отмечалось, что «культура – духовный дом народа и кровь нации. Глубокая китайская культура и духовная сила для развития и роста вносят крупный вклад в прогресс человеческой цивилизации»⁹⁰⁰.

Китай как крупная и ответственная держава поднимает «мягкую силу» с целью повышения своей международной конкурентоспособности, говорилось в «Постановлении» 6-го пленума. В документе также было сказано о «выходе

⁸⁹⁹ [Опыт]. Агентство новостей Синьхуа Хань Бин: глубокое профессиональное образование // Культурное наследие: различие между охраной и использованием // Информационное агентство «Синьхуван». 2011. 07 августа. URL: http://www.xinhuanet.com//zgjx/2011-08/07/c_131034312.htm (дата обращения: 30.07.2022). На кит. яз.

⁹⁰⁰ Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры» (принято на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва 18.10.2011. // Правительство Китайской Народной Республики. 25.10.2011). URL: http://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения: 25.07.2022). На кит. яз.

китайской культуры вовне, повышении международного влияния этой культуры, что показывают мировому сообществу новый имидж Китая»⁹⁰¹.

На 6-м пленуме отмечались достижения культурного развития, как внутри, так и за пределами страны. Китайское руководство осознавало, насколько важно распространять в мире китайские культурные ценности и экспортировать китайскую продукцию, а конкурировать в области культуры с другими странами КНР не сможет без духовного развития.

Перед руководством Китая, заявил на 6-м пленуме Ху Цзиньтао, серьезно стоит еще более грандиозная задача многократного превышения объемов импорта культурной продукции в Китай над ее экспортом и продвижения собственных ценностей и идей. Великое государство должно экспортировать не только материальную, но и духовную продукцию⁹⁰².

Перед правительством Вэнь Цзябао пленум ЦК КПК ставил цель до 2020 г. провести культурную реформу, а культурные индустрии встроить в арсенал государственной экономики. Должна была быть значительно усилена международная конкурентоспособность китайской культуры⁹⁰³.

На 6-м пленуме были вскрыты и проблемы. В сфере культуры отмечались следующие: недостаток «влиятельных художественных произведений», кадровые сотрудники не подготовлены соответствующим образом, а, значит, следует усилить работу и подготовку партийных и правительственных комитетов по культуре и устранить пробел в культурном образовании в средних школах и училищах и т. д.⁹⁰⁴

Кроме того, отсутствует баланс в развитии культуры в городе и деревне. Прибыль от культурной индустрии невелика. Международное влияние китайской культуры надо усиливать.

---

⁹⁰¹ Борох О.Н. От «мягкой силы» к «культурному могуществу». URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения: 12.04.2023).

⁹⁰² Ломанов А.В. Проблемы «культурной безопасности» в современной политике Китая. С. 129.

⁹⁰³ Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры (принято на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва 18.10.2011. На кит. яз.

⁹⁰⁴ Там же.

В решениях 6-го пленума ЦК КПК также было сказано, что переход культуры на рыночные рельсы может привести к вытеснению с рынка государственных организаций культуры и утрате ими каналов распространения своей продукции, что угрожало культурной безопасности государства. Культурные взгляды населения Китая становились все более разнообразными, в целом этот уровень культуры в китайском обществе повысился, но при этом в стране наблюдался упадок морали. Вызов развитию культуры бросала глобализация, в которой задействована КНР. Страна обладает благоприятными условиями для знакомства с зарубежными достижениями и повышения «мягкой силы» своей культуры, тем не менее, Китай столкнулся с острой международной конкуренцией⁹⁰⁵. Китай пока «выступает в роли импортера западных культурных брендов и продуктов... китайское культурное пространство полно “тщеславия, вульгарности и китча”»⁹⁰⁶.

Тема конкуренции в области культуры на глобальной арене звучала и в выступлении на 6-м пленуме видного идеолога Компартии Китая Ли Чанчуня. Он подчеркивал, что в современной ситуации необходимо развивать одновременно традиционную и современную культуру и «постоянно расширять международное влияние китайской культуры, формировать “мягкую силу” культуры, соответствующую международному положению Китая, крепко удерживать инициативу в международной борьбе в сфере идеологии и культуры, на деле защищать культурную безопасность государства»⁹⁰⁷. Китай – «древнее цивилизованное государство» («文明古国»), а также «великое государство цивилизованных ресурсов» («文明资源大国»), но «могущественным культурным государством» считаться пока не может⁹⁰⁸.

Тема развития и укрепления «мягкой силы» в области культуры поднималась и в выступлениях руководителей КПК и документах XVIII съезда

⁹⁰⁵ Ломанов А., Борох О. Указ. соч. С. 14–16.

⁹⁰⁶ Китайский министр недоволен влиянием рынка на культуру // Информационная служба BBCRussian.com. 2010. 07 августа. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_china_mass_culture.shtml (дата обращения: 13.08. 2022).

⁹⁰⁷ Ли Чанчунь. Указ. соч. На кит. яз.

⁹⁰⁸ Там же.

КПК в ноябре 2012 г. Ху Цзиньтао в докладе «Неуклонно идти по пути социализма с китайской спецификой, всесторонне стремиться к построению среднезажиточного общества» («坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进为全面建成小康社会而奋斗»的报告) определял целый ряд направлений экономического, политического, военного и дипломатического характера, по которым страна должна будет развиваться в течение ближайших пяти, а вероятно, и десяти лет, применяя «мягкую силу».

Ху Цзиньтао говорил о «культурной крови нации» как двигателе социалистической культуры. Он предполагал начать качественно новый подъем в социалистическом культурном строительстве, укрепляющий культурную «мягкую силу» страны⁹⁰⁹.

Китайский лидер напомнил, что у всех стран и народов только одна Земля и мир. А право силы или «закон джунглей» – не способ сосуществования, сильные не могут создать лучший мир. Войны и бедность не способствуют развитию. Гармоничный мир общего процветания – это общие пожелания народов всех стран⁹¹⁰.

Традиционный, 11-й раздел доклада «Продолжать продвигать вперед благородное дело мира и развития человечества» («十一、继续促进人类和平与发展的崇高事业»), был посвящен главному внешнеполитическому новшеству в теоретическом арсенале Ху Цзиньтао – положению о концепции «научного развития» и включению Китая в мировую историю человечества с традиционной китайской идеологией и культурой и такими ценностями, как тождество, гармония и т. д.

Ху Цзиньтао продолжал творчески развивать внешнюю политику в отношении трех групп стран. Должное внимание (как и на XVII съезде КПК в 2007 г.) он уделял отношениям прежде всего с **развитыми странами** – расширять

⁹⁰⁹ Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (8.11.2012). Гл. 6: Решительно продвигать строительство мощного государства с социалистической культурой // Информационный портал «Новости КПК». 2012. 18 ноября. URL: <http://src.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-6.html> (дата обращения: 27.07.2022). На кит. яз.

⁹¹⁰ Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (8.11.2012). Гл. 11: Продолжать благородное дело содействия миру и развитию человечества // Информационный портал «Новости КПК». 2012. 18 ноября. URL: <http://src.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-11.html> (дата обращения: 27.07.2022). На кит. яз.

сферу сотрудничества, разумно устраняя разногласия и стимулируя создание нового типа отношений между крупными государствами, характеризующихся длительным, стабильным и здоровым развитием («中国坚持在和平共处五项原则基础上全面发展同各国的友好合作。我们将改善和发展同发达国家关系，拓宽合作领域，妥善处理分歧，推动建立长期稳定健康发展的新型大国关系»). С сопредельными странами Китай был намерен и дальше укреплять отношения дружбы и добрососедства, углублять взаимовыгодное сотрудничество, добиваться, чтобы они извлекали больше выгод от развития своего великого соседа («我们将坚持与邻为善、以邻为伴，巩固睦邻友好，深化互利合作，努力使自身发展更好惠及周边国家»).

В отношении группы **развивающихся стран** Пекин был готов вместе с ними охранять их законные права и интересы, навсегда оставаться их надежным другом и партнером («我们将加强同广大发展中国家的团结合作，共同维护发展中国家正当权益，支持扩大发展中国家在国际事务中的代表性和发言权，永远做发展中国家的可靠朋友和真诚伙伴»)⁹¹¹.

Ху Цзиньтао заявил о расширении зоны интересов Китая уже до глобального уровня. Китайский лидер призвал страны понять человеческое существование, разделить общую судьбу и реализовать общие интересы человечества («合作共赢，就是要倡导人类命运共同体意识，在追求本国利益时兼顾他国合理关切，在谋求本国发展中促进各国共同发展，建立更加平等均衡的新型全球发展伙伴关系，同舟共济，权责共担，增进人类共同利益»)⁹¹².

Жизненно важной инновацией во внешнеполитическом корпусе стало провозглашение XVII съездом курса на формирование **«нового типа отношений между крупными (великими) державами»** («新型大国关系»). Это направление стало основой современной внешнеполитической стратегии КНР. Выстраивая отношения с сопредельными странами, Китай предлагал укреплять «дружбу с

⁹¹¹ Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (8.11.2012). Гл. 11: Продолжать благородное дело содействия миру и развитию человечества. На кит. яз.

⁹¹² Там же.

неизменной доброжелательностью, в духе партнерства», «старательно добиваться того, чтобы они больше получали больше выгоды от развития Китая» («我们将坚持与邻为善、以邻为伴，巩固睦邻友好，深化互利合作，努力使自身发展更好惠及周边国家»). Последнюю фразу можно толковать и как «стараться благодетельствовать соседние страны путем собственного развития», поскольку значение иероглифа – «惠» – «доброта, милость, благодетельствовать, оказывать честь, пожаловать»⁹¹³.

В Отчетном докладе XVIII съезду КПК была определена и будущая парадигма взаимодействия и стимулирования сотрудничества с Россией. Современная практика подтверждает жизненность и правильность такого курса Китая, которая созвучна с курсом РФ «Поворот на Восток».

В то же время изменения в региональной и глобальной политике и в международных отношениях, в том числе и в Азии, диктовали необходимость переосмысления прежних, иногда неудачных подходов, со стороны КНР, США и России к одной из болезненных и труднорешаемых проблем – ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Концепция «мягкой силы» КНР и действия превентивной дипломатии пытались урегулировать северокорейскую ядерную проблему, которая влияет на безопасность КНР и дальневосточных рубежей России в том числе. Китай, как хозяин и организатор шестистороннего переговорного процесса, занял нейтральную позицию. Китайские, южнокорейские, российские и американские исследователи, по существу, не предлагали решение проблемы гарантий безопасности постъядерной Северной Кореи. Особенно остро развивалась научная дискуссия весной 2017 г. после ряда испытаний ядерного оружия и запуска баллистических ракет в Северной Корее. Китайские и российские политологи, военные специалисты проявили большой интерес к развитию ситуации на Корейском полуострове и предлагали сценарии развития дальнейших событий⁹¹⁴. Очевидно, что пока

⁹¹³ Словарь китайского языка Новый Цихай. С. 412. На кит. яз.

⁹¹⁴ Бояркина А.В. Развитие ситуации вокруг конфликта на Корейском полуострове в 2017 году: прогнозы российских экспертов // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 119.

сложно говорить о дальнейшем прогрессе в процессе денуклеаризации Корейского полуострова⁹¹⁵. Здесь стоит отметить необходимость повышения роли и значения превентивной дипломатии как важного инструмента «мягкой силы» Китая⁹¹⁶. Китай, применяя ресурсы своей «мягкой силы», поддерживал северокорейский режим, но его влияние на КНДР еще оставался ограниченным на экономическом, внешнеполитическом и культурном уровнях. С одной стороны, по мнению китайских экспертов, позиция Китая и изоляция Северной Кореи приводили к невозможности применять ресурсы «мягкой силы» в Северной Корее. С другой стороны, решение северокорейской проблемы пока не найдено, но политический курс КНР и оперативные средства, которые не работают, были бы шагом в правильном направлении. Пхеньян, в свою очередь, использовал стратегические расчеты Китая и позицию КНДР в нем. Культурная дипломатия Северной Кореи добилась особенных успехов и широко проводила культурные мероприятия, что свидетельствовало о тактическом характере применения «мягкой силы»⁹¹⁷.

Итак, формирование концепции «мягкой силы» в официальных документах КПК и ВСНП показало, что со времени объявления ЦК КПК о реализации в этой концепции с 2007 г. и до 2012 г. четко прослеживается линия, нацеленная на обеспечение в будущем мирного развития китайского государства и включение Китая в глобальные процессы. КПК и китайское государство особое внимание уделяют развитию культурной «мягкой силы», которая способствует созданию положительного и привлекательного имиджа страны на международной арене.

Но зададимся вопросом: эффективна ли «мягкая сила» КНР сегодня? Достигла ли она своих целей? Развернувшиеся в последние годы критические дебаты вокруг «мягкой силы» Китая многогранны, и только один аспект здесь рассмотрен с целью выявить сложности и проблемы, подрывающие китайскую

⁹¹⁵ Chinese and Korean researchers on diplomatic mediation of China in the North Korea nuclear issue / K.F. Lykov, A.V. Boyarkina, E.V. Kovylyna, S.A. Mefodieva, O.V. Kuzmina // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. (20). P. 309.

⁹¹⁶ Бояркина А.В., Лыков К.Ф., Печерица В.Ф. Превентивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9 (124). С. 50–57.

⁹¹⁷ Бояркина А.В., Мефодьева С.А., Кузьмина О.В. Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР // Международные отношения. 2017. № 1. С. 79–89.

«мягкую силу» на основании ее несиловой базы. Взаимосвязанный характер «мягкой» и «жесткой» силы, роль системных сил и эффективного маневрирования Китая в реальных условиях способствуют усилению влияния Китая и его еще большему развитию в ближайшем будущем.

Если концепция «мягкой силы» принципиально связана с «непринудительной» природой влияния какого-либо государства, то Китай, несомненно, обладает «мягкой силой» и успешно моделирует поведения государств, не заставляя их чувствовать себя под угрозой.

Если Китай может достичь своей цели, используя различные средства и не причиняя никому вреда, то слабо сформулированные требования или претензии против подлинности «мягкой силы» КНР остаются безосновательными и незаметными⁹¹⁸. Очевидно, что и лидер пятого поколения не планирует отказываться от этого инструмента, о чем свидетельствуют заявления Си Цзиньпина в 2023 г. о повышении роли «мягкой силы» в образовании и культуре⁹¹⁹.

Теоретизация и реализация теории «мягкой силы» свидетельствует о ней как об инструменте проведения внешней политики КНР, развития ее экономики и культуры в начале XXI в.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, укрепление и продвижение «мягкой силы» остается одной из главных целей во внешней политике КНР в начале 2000-х гг. Формирование положительного восприятия Китая и его лидеров населением страны, а также «наступление культурным очарованием» на мировой арене, усиление влияния КНР в мире – все это были приоритетные задачи культурного строительства китайского государства XXI в.

Во-вторых, «мягкая сила» служит политическим инструментом в проведении политики «нового регионализма» в региональном и международном

---

⁹¹⁸ Pecheritsa V.F., Boyarkina A.V. China's soft power: changing priorities // ESPACIOS. 2017. Vol. 38 (47). P. 1–14.

⁹¹⁹ Чжао Чжанлу. Ускорить строительство мощного по образованию государства с китайской спецификой // Информационное агентство «Жэньминьван». 04 июля. 2023. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0704/c40531-40027166.html> (дата обращения: 27.08.2023). На кит. яз.

процессах. Появляются новые виды дипломатии, способствующие эффективному ведению новой модели международных отношений КНР. Применение Китаем стратегии «новой дипломатии» предполагало сохранение добрососедских отношений с окружающими странами, мирное урегулирование споров и снятие противоречий дипломатическими средствами.

В-третьих, можно выделить несколько путей реализации китайской «мягкой силы» внутри страны и за ее пределами – дипломатию, международные институты, инвестиции, миротворческую миссию в ООН и гуманитарную помощь, систему образования и студенческие обмены, язык страны и степень его популярности в мире.

В-четвертых, в годы правления Ху Цзиньтао усилился экономический фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР. Он проявлялся в активном участии КНР в региональных институтах: АСЕАН, АТЭС, БРИКС, ШОС, Азиатском банке инфраструктурных инвестиций и др. А китайская модель «Пекинского консенсуса» стала привлекательной для стран с «поднимающейся экономикой». Путем укрепления экономических основ Китай делал акцент на активном предотвращении обострения противоречий и их урегулировании.

В-пятых, культурная сфера КНР стала значительным критерием присутствия Китая в глобальном информационном пространстве. Ежегодно проходят международные научные форумы, конференции. Принимаются надлежащие меры на уровне руководства по экспорту за рубеж культурной продукции КНР во внешний мир.

В-шестых, руководство Китая в рамках создания «могущественного культурного государства» внутри концепции «гармоничного мира» рассматривала китайский язык и культуру как мощные ресурсные рычаги, которые способствуют усилению положительного имиджа страны за рубежом. Культурное продвижение «мягкой силы» КНР в мире – это было прагматичным решением правительства Китая, и для ее распространения по всему миру открываются филиалы Институтов Конфуция, цель которых – создавать атмосферу, доступную и благоприятную для изучения культуры и традиций Китая.

Анализ внешнеполитических теорий и концепций Ху Цзиньтао, реализация его стратегического курса в 2003–2012 гг. свидетельствует о том, что китайское политическое руководство при поддержке научного сообщества разрабатывало знаковые внешнеполитические стратегии, которые обеспечивали Китаю мощный социально-экономический и политический подъем в мире. В годы правления Ху Цзиньтао был выработан особый стиль руководства страной, прагматичный и сохраняющий элементы традиций и преемственности. В этот стиль руководства вовлекалось значительное число акторов, которые опирались на институты и коллективное руководство через различные Рабочие группы. При этом политическое руководство страны было вооружено важным инструментом общественного влияния – Интернетом. Председатель Ху пытался сделать упор на реальную отдачу от проводимой внешней политики и на новые инициативы, которые станут основой и во внешнеполитическом курсе пятого поколения руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином.

Экономически успешная реализация стратегии Дэн Сяопина, укрепление военно-экономического потенциала при Цзян Цзэмине привели к успешной разработке новой доктрины «возвышения/подъема Китая». Начиная с 2003 г. в ответ на якобы возрастающую китайскую угрозу и опасения других стран по поводу китайской внешней и оборонной политики Ху Цзиньтао предложил сначала «подъем Китая», который трансформировался по причине его неприятия окружающим миром в «мирный подъем Китая». «Мирное возвышение» было установлено в качестве национальной стратегии развития КНР. Его суть заключалась в начальном движении к статусу реальной великой державы. Она опиралась на заветы Дэн Сяопина о «мире и развитии», многополярность и многостороннее сотрудничество. Концепция «мирного возвышения» подчеркнула «мягкую силу» и готовность Китая решать внутренние проблемы и улучшать благосостояние китайского народа. Она знаменовала собой вклад китайских лидеров четвертого поколения в дипломатию Китая. В начале 2000-х гг. на внешнеполитическом фронте Китай столкнулся с новыми традиционными и нетрадиционными вызовами и угрозами: международным терроризмом и

сепаратистскими движениями, стратегическим сдерживанием. Именно против этих деструктивных явлений были направлены китайские внешнеполитические концепции и практический внешнеполитический курс Пекина – против политики силы, гегемонизма и на достижение Китаем статуса великой глобальной державы. Ху Цзиньтао полагал, что идея «мирного возвышения» нивелирует теорию «китайской угрозы».

В рамках концепций «мирного подъема/развития» обозначился новый этап многоаспектной теории «общих интересов Китая» (2003–2007 гг.). Она постепенно трансформировалась от укрепления двусторонних отношений КНР–США к созвучию и совмещению общих интересов на региональном уровне, затем – движению к глобальному. Очевидно, что после 2007 г. интерес китайского руководства к идеям «мирного подъема/развития» стал менее острым. Следующей внешнеполитической концепцией выдвигалось строительство «гармоничного общества» в Китае, затем следовал «гармоничный мир», который знаменовал собой сдвиг в понимании руководством положения Китая в мире и, соответственно, его общей международной стратегии. К 2012 г. «гармоничное общество» и его внешнеполитическое alter ego «гармоничный мир» стали определяющим дискурсом правления председателя Ху Цзиньтао. Китайские политологи указывают на их тесную взаимосвязь. Руководитель КНР отчетливо осознавал, что с целью добиться более устойчивого способа развития Китаю необходимо выйти за рамки экономического развития. «Гармоничный мир» служил сигналом того, что Китай переходит на новый этап развития во внешнеполитической области.

Сочетая идеи о «мирном подъеме», затем «мирном развитии» с «социалистическим гармоничным обществом» и «гармоничным миром», Пекин пытался синхронизировать свои действия внешней политики с внутренней. Ху Цзиньтао демонстрировал миру все ценности древней культуры Поднебесной и изменил имидж страны как «мировой фабрики».

Усиление глобального влияния, качественная модернизация вооруженных сил, наращивание передовых технологий, интеллектуального вооружения и

реализация решительной внешней политики свидетельствовали о переходе к «жесткой силе», стратегическому прорыву Китая вперед. «Мягкая сила» по-прежнему оставалась во внешнеполитическом арсенале КНР, хотя реализация Китаем внешнеполитического подхода «сильный, но не жесткий» привело к постепенному угасанию к ней интереса⁹²⁰.

Затем на XVII съезде КПК официально было заявлено о начале реализации концепции «мягкой силы». Она научно обосновывала необходимость естественным образом продолжить и органично встроить Китай в «гармоничный мир». Образуя почти единое целое, составляющие этого гармоничного мира должны были способствовать проведению мирного и независимого внешнеполитического курса, защите национальных интересов и формированию благоприятного имиджа страны в мире. После XVIII съезда КПК эффективная и успешная реализация концепции «мягкой силы» была дополнена стратегией создания «могущественного культурного государства», что еще более усилило развитие культуры в рассматриваемый период. Вместе с тем реализация концепции «мягкой силы», сопровождающаяся бурным экономическим ростом Китая, вызывала опасения со стороны Запада, который усматривает в этом установления миропорядка «по-китайски»⁹²¹.

Суммируя сказанное, подчеркнем, что традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики руководителей четвертого поколения базируются на широком культурном и позитивном понимании мира, на новом типе геополитических отношений. Оно определяет безопасность, международную, региональную, национальную, основанную не на насилии и войне, а на культуре мира и ненасилии. Обеспечение безопасности через культуру мира является особенно актуальным для КНР. У Ху Цзиньтао в стратегических концепциях присутствует действительно значительное количество традиционных идей. Эволюция внешнеполитических концепций Ху Цзиньтао, начиная с

---

⁹²⁰ Бояркина А.В. Возрастание «жесткой силы» Китая: стратегический прорыв в «новой эпохе» // Вопросы политологии. 2018. Вып. 11, № 39 (8). С. 1025–1047.

⁹²¹ Информационные материалы. Серия Г: Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации Вып. 15, ч. 2. С. 120–121.

«мирного подъема», «мирного развития», продолжая «гармоничным миром» и концепцией «мягкой силы», как важные стратегические идеи обосновывали внешнеполитический вектор руководства КНР четвертого поколения. Руководствуясь подходами реализма и либерализма, обогащенных конфуцианскими материалистическими идеями в управлении государством, Ху и его единомышленники применяют теорию «гармоничного мира». Они заложили теоретическую основу внешней политики Китая для пятого поколения руководителей. Также можно привести пример применения Ху Цзиньтао либерального подхода в формировании концепции «мягкой силы». Это позволяет построить модель китайской общественной реальности с позиции социальных классов и составить о ней более «масштабное» и структурное представление.

ГЛАВА 6. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДИПЛОМАТИИ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР

6.1. Концепции китайской внешней политики Си Цзиньпина – творческое обоснование утверждения справедливого миропорядка XXI века

Перед лицом сложной и переменчивой международной конъюнктуры власти нового поколения руководителей КНР изменили дипломатический курс КНР, делая акцент на активном внедрении новации в дипломатический корпус. После XVIII съезда КПК 2012 г. и прихода к власти Си Цзиньпина произошел отказ от внешнеполитического изречения Дэн Сяопина «не высовываться».

Избранный на XVIII съезде КПК в 2012 г. новый генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин продолжает преемственный курс развития страны. Вступив в должность председателя КНР в марте 2013 г., он сделал целый ряд важных заявлений по вопросам внешней политики КНР, что позволяет аналитикам в Китае и во всем мире говорить собственно о дипломатии Си Цзиньпина⁹²².

Он выдвинул лозунг «новая эпоха» («**新時代**»), указывая на изменение внутренней и внешней политики Китая. По оценке китайских исследователей, «новизна новой эпохи социализма с китайской спецификой» состоит в **масштабной практике социализма с китайской спецификой в новую эпоху**. Ее отличительной особенностью являются положения «пяти эпох». «Пять эпох» представляют собой идейную основу для формирования нового курса Китая, который лидер страны обосновывает в работе «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху»⁹²³. Одно из ключевых положений «Пяти эпох» – приближение Китая к центру мировой арены с целью внести вклад в развитие человечества с опорой на китаизированный марксизм.

⁹²² Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2015. № 1. С. 32.

⁹²³ Вэнь Чаося. «Новый» в новой эпохе социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина // Информационное агентство «Новости КПК». 2018. 18 февраля. URL: <http://theory.people.com.cn/big5/n1/2018/0218/c40531-29825926.html> (дата обращения: 28.08.2021). На кит. яз.

Философское наполнение выражения Си Цзиньпина «计利当计天下利，求名应求万世名» означает, что стратегический план должен быть замыслом для всех жителей Поднебесной, а не планом для личной выгоды, он должен остаться в веках и его будут чтить поколения. Сила мыслей и рассуждений Си Цзиньпина показывает полное уверенности, прагматизма и ответственности отношение лидера большой страны к другим странам. Руководитель КНР таким образом раскрывает идеал общества традиционной культуры, отражающей основные характеристики социализма с китайской спецификой, что способствует поддержанию привлекательности КНР на международной арене. Неслучайно современная внешняя политика Китая основана на принципах ценности гармонии и защите взаимоуважения, укрепления сотрудничества, сосуществования и взаимовыгодного развития.

На саммите ШОС в Циндао в 2018 г. председатель Си Цзиньпин не без гордости цитировал философские изречения из книг об идеальной системе управления государством: «Шан шу»⁹²⁴, «Каноны правителей Юй и Яо» (ок. XVI–I вв. до н. э.). Он считает, что конфуцианская философия является важной частью китайской цивилизации, а традиционное общество во времена правления мифического императора Яо (ок. 2188–2067 гг.) представляло собой «мир для всех» («世界大同») в универсальной гармонии («大道之行，天下为公»). Си Цзиньпину близки по духу изречения авторов книг Высокой Древности, в которых говорится, что вначале необходимо гармонично управлять своей семьей/кланом, затем управлять страной, а затем объединять страны и сосуществовать в согласии⁹²⁵. Яо обладал высокой моралью и понимал, что если между семьями установлены гармоничные отношения, то и в государстве присутствует социальная гармония. После достижения социальной гармонии в государстве и координации его интересов страны-соседи также могли гармонично

⁹²⁴ 《尚书》 – Сборник древних китайских исторических документов и описание событий. Основной конфуцианский трактат и самая ранняя история Поднебесной. Восходит в эпохе Чжоу, приблизительно X в до н. э.

⁹²⁵ Книга «Шан шу». Полный текст и комментарии оригинального текста «Канона Яо» // Информационный портал «Культура». URL: http://www.360doc.com/content/21/1006/19/259476_998519500.shtml (дата обращения: 22.07.2023). На кит. яз.

сотрудничать. Это система управления «малых и больших», «ближних и дальних» государственных образований.

На XIX съезде КПК Си Цзиньпин отметил, что «новая эпоха» раскрывает три составных части современной китайской дипломатии – всевекторность, многоуровневость и многомерность (全方位、多层次、立体化的外交)⁹²⁶. Дипломатическая деятельность Си Цзиньпина началась раньше, чем он вступил на политическую арену как лидер одной из крупнейших стран в мире. С 2008 по 2012 г. в качестве заместителя председателя КНР он посетил 40 стран и регионов мира. Наиболее важными мероприятиями такого рода можно считать визит Си Цзиньпина в США в 2012 г. и в 2017 г., в 2013 и в 2017 г. – в Россию, в Европу – в 2019 г.⁹²⁷

Под мирной и независимой внешней политикой, закрепленной в докладе XVIII съезду КПК, руководство КНР сформировало обновленную внешнеполитическую доктрину, отвечающую требованиям новой эпохи. XIX съезд КПК (2017 г.) стал знаком китайской дипломатии «в новую эпоху». Сохраняя преемственность теории «три севера, четыре моря» Цзян Цзэминя⁹²⁸, «трех миров» Мао Цзэдуна и других, творчески их развивая и дополняя, Си Цзиньпин и его единомышленники при научном обосновании ученых формировали новые и ключевые внешнеполитические концепции: **«дипломатия великой державы с китайской спецификой»**, **«новый тип международных отношений»**, **«новый тип отношений между великими державами»** и **«сообщество единой судьбы человечества»**.

В основу первых практических внешнеполитических шагов Си Цзиньпина была положена теория «дипломатии великой державы с китайской спецификой» (中国特色大国外交), что подтверждало достижение стратегической цели по восстановлению статуса сверхдержавы. В первые годы руководства Си Цзиньпина акцент во внешней политике был смещен с экономической на

⁹²⁶ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху». С. 129–140.

⁹²⁷ Xi Jinping's new diplomacy with Chinese characteristics / A.V. Boyarkina, V.F. Pecheritsa, T.A. Vasileva, E.E. Nechai // Laplage em Revista (International). 2021. Vol. 7, no. Extra E, Aug. P. 83.

⁹²⁸ Эта доктрина принята Военным советом ЦК КПК в 1993 г. Суть ее состоит в мирном распространении доминирующего влияния Китая как «срединного государства» на «три севера»: США, НАТО и Россию.

политическую области. Теория «дипломатии великой державы с китайской спецификой» основывалась на формировании международных отношений большой страны и была направлена на глобальные шаги на основе концепции и духа великого государства. В ней Си Цзиньпин обосновал логическую связь современной внешней политики с традиционной политической культурой, превращая ее в «дипломатию с китайской спецификой»⁹²⁹.

Для того, чтобы понять сущность «дипломатии великой державы с китайской спецификой», проследим предпосылки ее формирования. Итак, отметим, что подписание неравноправного Нанкинского договора поставило Китай в унижительное на два столетия положение в его отношениях с Великобританией, Германией, Францией и другими западными державами. Сложились три сложнейших исторических этапа: 1949–1978 гг.; 1978–2012 гг.; с 2013 по настоящее время. Только в последние годы КНР чувствует себя действительно достаточно способной ответить на вызовы современности и постепенно реализовывать «дипломатию великой державы с китайской спецификой».

Целью ее формирования служит приобретение «китайского облика» во внешней политике КНР в рамках строительства «международных отношений нового типа» и «сообщества единой судьбы человечества», то есть устранение несоответствий между идентичностью Китая и внешнеполитическим курсом.

Примечательно в этой связи отметить традиционный и современный китайский подходы к изучению китайского национального характера или «национального духа», выраженных в нескольких ключевых факторах, формирующих национальную идентичность Китая:

- условия природной среды, а именно: значительная территория, представленная Центральной равниной и дельтами рек Хуанхэ и Янцзы;
- генетический фонд нации, включающий историческую память пятитысячелетней истории, передающуюся из поколения в поколение;

---

⁹²⁹ Xi Jinping's new diplomacy with Chinese characteristics / A.V. Boyarkina, V.F. Pecheritsa, T.A. Vasileva, E.E. Nechai. P. 84; Бояркина А.В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 3. С. 79–97.

– национальный характер и мировоззрение индивида связаны традиционной культурой, в которых конфуцианство цементирует морально-этические нормы китайского этноса и т. д.⁹³⁰.

Профессор Ян Цземьянь из Шанхайского института международных отношений предлагает интеграцию решения будущих задач по углублению и взаимному продвижению теории дипломатии с теорией безопасности как способ международного взаимодействия по осуществлению теоретического руководства. Ученый говорит о долгом и непростом пути построения теории «дипломатии великой державы с китайской спецификой». Он подчеркивает, что академические работы по развитию теории дипломатии отстают от практических действий руководства и политической ситуации. Ян Цземьянь считает необходимым повысить осведомленность и принять практические меры для содействия теоретическим исследованиям и новациям⁹³¹.

Идеи Си Цзиньпина о внешней политике «новую эпоху» творчески дополняют в своих работах и докладах другие руководители КНР и политологи. Ли Кэцян и министр иностранных дел КНР Ван И в 2013 и 2014 гг. определили несколько аспектов внешней политики Китая в «новую эпоху»⁹³², или особенностей, отличающих дипломатию великой державы с китайской спецификой от дипломатии других великих держав мира (особенно США):

1. Слияние китайских интересов и интересов всех стран посредством более активной дипломатической практики («中方利益与各方利益的汇合点，通过更为主动、积极的外交实践，回应国际社会的期待»).

2. Работа во имя «отношений нового типа между великими державами» для достижения прочного мира во всем мире («中国将积极构建新型大国关系，为实现世界的持久和平作出不懈努力»).

⁹³⁰ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб., 2017. С. 14–32.

⁹³¹ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху».

⁹³² Китайская дипломатия «Одного пояса, одного пути» всеобъемлюще продвигается // Информационное агентство «Синьхуаван». 2014. 15 декабря. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-12/15/c_1113640936.htm (дата обращения: 07.08.2023). На кит. яз.; Выступление министра иностранных дел КНР Ван И на II Международном форуме мира. Изучение пути дипломатии великой державы с китайской спецификой // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге. 2013. 27 июня. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgstp/chn/zgxw/t1053901.htm> (дата обращения: 07.08.2023). На кит. яз.

1. Формирование более мирной, стабильной, развитой и благополучной окружающей среды с соседними странами («继续把周边作为外交优先方向，塑造更加和平稳定、发展繁荣的周边环境»).

2. Установление отношений с развивающимися странами на основе новой концепции справедливости и выгоды и строительство сообщества общего будущего с развивающимися странами («大力弘扬新型义利观，构建与发展中国家的命运共同体»).

3. Создать обновленную версию экономики Китая и делиться возможностями с миром (打造中国经济的升级版，。。。与世界共享机遇、共创繁荣).

4. Дальнейшее расширение открытости, разделение возможностей общего процветания. («进一步扩大对外开放，与世界共享机遇、共创繁荣»).

5. Отстаивать позиции формирования современного мирового порядка и активно участвовать в реформировании и совершенствовании международной системы («继续做当代国际秩序和公认国际关系准则的维护者，同时更积极有为地参与国际体系的变革与完善»).

6. С 2015 г. объявлено начало всесторонней реализации дипломатии «Одного пояса, одного пути» («“一带一路”外交全面推进的号角。日前，中央经济工作会议提出，2015年进入“一带一路”的全面实施阶段»)⁹³³.

7. Затем в 2017 г. Ван И развивает эту теорию, делая акценты на поддержке экономической глобализации; работе для стабильных отношений между крупными державами мира; поддержание стабильности соседних странах и продвижение регионального сотрудничества; и повышение авторитета сотрудничества между странами БРИКС⁹³⁴.

⁹³³ Ван И говорит о дипломатии великой державы с китайской спецификой. 2013. 27 июня. URL: <https://news.12371.cn/2013/06/27/ARTI1372346444992690.shtml> (дата обращения: 11.08.2023).

⁹³⁴ Speech by Foreign Minister Wang Yi at the Opening of Symposium on International Developments and China's Diplomacy in 2017 // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2017.12.10. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201712/t20171210_678651.html (дата обращения: 17.08.2023).

По оценкам китайских ученых, эта теория должна быть реализована в следующих направлениях. Во-первых, она указывает на возросшую способность Китая формировать мир и проявлять большую активность в региональных и международных делах. Министр Ван И отмечает, что Китай предпочитает решать споры путем диалога и переговоров и решительно отвергает применение силы. Он также подчеркивает, что подход Китая к урегулированию конфликтов и горячих точек должен быть «оправданным», и подтверждает принцип Китая о невмешательстве во внутренние дела других стран. Об этом свидетельствует готовность китайской стороны в мае 2023 г. внести вклад в урегулирование кризиса на Украине (инициатива, которая включает 12 пунктов).

Во-вторых, Китай намерен защищать свои интересы и поддерживать региональную стабильность. Так, его подход к проблеме вокруг островов в Южно-Китайском море учитывает интересы китайского народа, исторические факты, региональный мир и международное право. Китай также предупреждает внешние силы, чтобы они не создавали проблем и не подрывали усилия по разработке кодекса поведения в Южно-Китайском море.

В-третьих, в попытке реализации международных отношений нового типа Китай намерен сотрудничать с крупными державами. В настоящее время Соединенные Штаты Америки называют Китай своим соперником в своих отчетах о стратегии безопасности.

Несмотря на эскалацию торговых войн против Китая, экономические и политические проблемы, неопределенность в китайско-американских отношениях, Китай подчеркивает важность сотрудничества и взаимного уважения. Парадоксально, что Китай призывает США к наращиванию экономического объема и укреплению **партнерства**, а не **соперничества**.

В-четвертых, дипломатия глав государств является отличительной чертой «дипломатии великой державы с китайской спецификой». Это высшая форма межгосударственного взаимодействия, играющая ключевую роль и обладающая исключительным стратегическим значением. В 2019–2022 гг. председатель Си Цзиньпин провел адресно четыре дипломатических мероприятия, в том числе

Боаоский форум, Саммит Шанхайской организации сотрудничества, Форум китайско-африканского сотрудничества и первую Китайскую международную выставку импортных товаров EXPO.

Отметим, что «дипломатия великой державы с китайской спецификой» под руководством Си Цзиньпина является наследием и развитием дипломатических практик Китая, направленных на «разрыв с основными моделями международного дискурса, где Запад силен, а Китай слаб»⁹³⁵. Такая позиция МИД КНР способствует тому, что в последние годы Китай занимает все более жесткую, а, по мнению некоторых западных аналитиков и средств массовой информации, даже агрессивную внешнеполитическую позицию, известную как дипломатия «боевых воинов-волков»⁹³⁶ («战狼外交», “wolf warrior” diplomacy)⁹³⁷. Китайские дипломаты связывают «дипломатию великой державы с китайской спецификой» с поддержанием справедливости, подчеркивая, что «преклонение колен для народа» не является «традицией»⁹³⁸. Такая дипломатическая стратегия защищает национальные интересы и является одной из пяти ключевых элементов «Мыслей Си Цзиньпина»⁹³⁹. Здесь китайским дипломатам и министру Ван И приходится крайне тонко заниматься регулированием международных отношений. Именно благодаря министру иностранных дел Ван И изменились тон и действия внешнеполитических шагов КНР в последние три года.

В арсенал современной китайской дипломатии также входит концепция **«нового типа отношений между великими державами»** («新型大国关系»). С 2014 г. Си Цзиньпин уделяет ей особое внимание. Эта идея включает вторую по значимости внешнеполитическую доктрину – **«международных отношений**

⁹³⁵ Несколько основных теоретических вопросов в получении права влиять на международную повестку дня // Жэньминь жибао. Народный форум. 2017. 27 февраля. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2017/0227/461456.shtml> (дата обращения: 05.08.2023). На кит. яз.

⁹³⁶ Метафорическое выражение, появившееся в китайских СМИ в 2020 г., описывает иной стиль поведения китайских дипломатов, более настойчивый и решительный.

⁹³⁷ Хуа Чуньин. Ответ представителя МИД КНР в стиле «боевого воина-волка»: Может ли Китай быть только «молчаливым ягненком»? // Информационное агентство «Жэньминь ван». 10.12.2020. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2020/1210/c1002-31962452.html> (дата обращения: 11.08.2023). На кит. яз.

⁹³⁸ Foreign ministry spokesperson Hua Chunying's regular press conference on December 10, 2020 // The MFA of the PRC. 10 December 2020. URL: http://gr.china-embassy.gov.cn/eng/fyrth/202012/t20201210_3167153.htm (дата обращения: 12.08.2023).

⁹³⁹ Новации Си Цзиньпина и партийно-государственного дискурса КНР объединены под общим названием «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху».

нового типа»⁹⁴⁰, отличительной чертой которых являются «сотрудничество и общий выигрыш».

Отметим, что понятие «международные отношения нового типа» может применяться практически ко всем государствам, а «отношения нового типа между великими державами» («междержавные отношения нового типа») подразумевают взаимодействие между Китаем и США. Так, еще в 2010 и в 2015 гг. политическое руководство КНР подчеркивало координирующую роль обеих стран в отношениях со всеми странами, несмотря на их разные экономические, социальные системы, культурные традиции и этапы развития. В 2015 г. Си Цзиньпин отметил, что «Китай и США должны придерживаться правильного направления строительства «китайско-американских междержавных отношений нового типа».

В 2019 г. Си Цзиньпин указал на необходимость стратегического мышления и усиления роли «стратегических кнопок» (“战略扣子”) в рамках стратегической концепции «новых китайско-американских отношений между крупными державами» (“中美新型大国关系”). Эти «кнопки» выполняют функции «позиционирования» и «руководства» в развитии Китая. Опорой для построения «новых китайско-американских отношений между великими державами» является поддержание мирной и стабильной международной обстановки для внутреннего развития Китая, т. е. осуществление китайской мечты о великом обновлении китайской нации. Си Цзиньпин использует понятие «новый тип междержавных отношений» для описания китайско-американских отношений в надежде повысить роль Китая в этих двусторонних отношениях⁹⁴¹.

Однако в 2021 г. на встрече в рамках стратегического диалога на высоком уровне с Соединенными Штатами в Анкоридже изменилась дипломатическая риторика китайской стороны: от традиционно дружелюбного тона китайские дипломаты перешли к резкому обвинению США в нарушении прав человека, в

---

⁹⁴⁰ Кит. 新型国际关系.

⁹⁴¹ Ли Чжэнь. Политическая мудрость Си Цзиньпина в построении китайско-американских отношений нового типа между крупными державами // Информационное агентство «Цюши ван». 24.06.2019. URL: http://www.qstheory.cn/l/qikan/2019-06/24/c_1124664986.htm (дата обращения: 21.08.2023). На кит. яз.

непостоянстве Вашингтона в деле защиты свободы СМИ, «необоснованных» тарифах на товары из КНР, введенных при президенте Д. Трампе, во «вмешательстве во внутренние дела Пекина» в вопросах Гонконга, Синьцзяня и Тайваня и др. Но даже несмотря на конфликтную ситуацию китайский политический нарратив формирует положительное представление о совместной работе с США в деле укрепления стратегических коммуникаций, продвижения взаимовыгодного двустороннего сотрудничества, надлежащего урегулирования разногласий по пути здорового и стабильного развития.

В последние годы концепция «отношений нового типа между великими державами» характеризует Вашингтон как серьезную силу в международном порядке, а Соединенные Штаты Америки предстают, возможно, единственной страной в мире, которая может коренным образом формировать будущее Китая. Профессор Се Тао видит кризис в противоречивых недемократических действиях Вашингтона, если не будет соблюден принцип «многообразия в гармонии». В противном случае и КНР и США могут стать жертвой трагедии политики великих держав. Отношения Китая со многими его соседями, такими как Япония и Мьянма, также сопровождаются проблемами.

Ситуация вокруг Корейского полуострова показывает, как Северная Корея превращается из фальшивого друга в настоящего врага, а Южная Корея из потенциального друга – в потенциального врага. Пекин может выбирать друзей и врагов, но не может выбирать соседей. В окружении недружественных соседей Китай – или любая другая страна в этом отношении – вряд ли может позволить себе глобальные амбиции, считает профессор⁹⁴².

Отметим, что еще в докладе XVIII съезду КПК Ху Цзиньтао творчески развивал теорию «трех миров» Мао Цзэдуна. Во-первых, в плане отношений с развитыми крупными странами; во-вторых, отношений с соседними или сопредельными странами; наконец, отношений с большинством развивающихся стран. Предшественницей создания «международных отношений нового типа»

---

⁹⁴² Xie Tao. Chinese Foreign Policy with Xi Jinping Characteristics // Carnegie Endowment for International Peace. November 20, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/11/20/chinese-foreign-policy-with-xi-jinping-characteristics-pub-74765> (дата обращения: 14.08.2023).

также считается стратегия «партнерских отношений различных форматов» («结伴而不结盟»), разработанная Цзян Цзэминем в конце 1990-х гг.⁹⁴³

В отчетном докладе XVIII съезду подчеркивалась, что Китай в отношениях с **развитыми странами** намерен расширять сферу сотрудничества, устраняя разногласия и «продвигая создание нового типа отношений между великими государствами, характеризующихся длительным, стабильным и здоровым развитием» (推动建立长期稳定健康发展的新型大国关系)⁹⁴⁴. Выступая 23 марта 2013 г. в Московском государственном институте международных отношений, Председатель КНР Си Цзиньпин призвал членов мирового сообщества совместными усилиями продвигать процесс установления международных отношений нового типа, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество всех стран, больших и малых, сильных или слабых, богатых или бедных⁹⁴⁵.

Выстраивая отношения с **сосредельными странами**, Китай предлагает всемерно укреплять дружбу «с неизменной доброжелательностью, в духе партнерства» (与邻为善, 与邻为伴), «старательно добиваться того, чтобы они больше выгадывали от развития» Китая (努力使自身发展更好惠及周边国家).

На конференции в октябре 2013 г., посвященной дипломатической работе с соседними странами, Си Цзиньпин сделал акцент на стратегическом значении соседних стран с точки зрения истории, географии, окружающей среды и дипломатических отношений. Руководитель Китая подчеркнул важность осознания сообщества единой судьбы, которое берет начало в соседних странах. По его мнению, мировое сообщество должно понять внутреннюю и внешнюю политику Китая, его историю. А интеграция «китайской мечты» с мечтой жителей соседних стран будет способствовать общему и стабильному

⁹⁴³ Xi Jinping's new diplomacy with Chinese characteristics/ A.V. Boyarkina, V.F. Pecheritsa, T.A. Vasileva, E.E. Nechai. P. 84.

⁹⁴⁴ Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20, № 20. С. 70.

⁹⁴⁵ Следуйте за тенденциями времени и содействуйте миру и развитию во всем мире. Лекция Си Цзиньпина в МГИМО (Москва, 23 марта 2013 года) // Информационное агентство «Новости КПК». 25.03.2013. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0325/c40531-20902911.html> (дата обращения: 21.08.2023). На кит. яз.

развитию⁹⁴⁶. Руководство КНР прилагает усилия для сотрудничества с соседними странами, прежде всего с целью ускорения подключения их к инфраструктуре построения мегапроекта «Один пояс – один путь»⁹⁴⁷.

Примечательно, что с 2014 г. начинается расширение международных связей министерства иностранных дел КНР в пяти приоритетных направлениях: развитие отношений с ведущими державами, с сопредельными странами, с развивающимися странами, реализация мер «экономической дипломатии», успешное проведение международных мероприятий в стране⁹⁴⁸.

В отношениях с развивающимися странами Китай будет укреплять сплочение и сотрудничество, защищать их законные права и интересы, а также поддерживать их в увеличении представительности и права голоса в международных делах, оставаясь «навсегда их надежными друзьями и искренними партнерами»⁹⁴⁹. Содержание создания «международных отношений нового типа» постоянно пополняется практической деятельностью дипломатии крупной державы с китайской спецификой в «новую эпоху».

Модель «международных отношений нового типа» не так масштабна, как «сообщество единой судьбы человечества», хотя они взаимосвязаны. В целом эта концепция наполнена тем же содержанием, что и идея «нового типа отношений между великими державами». Она основана на урегулировании конфликтов, взаимном уважении, взаимовыгодном сотрудничестве, честности и справедливости. В концепции акцент поставлен на китайском видении международных отношений, характеризующемся защитой коренных интересов, и достижении цели стать великой державой⁹⁵⁰.

---

⁹⁴⁶ Xi Jinping: Let the sense of community of common destiny take deep root in neighbouring countries // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2013.10.25. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/activities_663312/t1093870.shtml (дата обращения: 21.08.2023); Си Цзиньпин: Пусть соседние государства примут и поймут «сообщество судьбы» // Информационное агентство «Синьхуа ван». 2013, 25 октября. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878944_2.htm (дата обращения: 21.08.2023). На кит. яз.

⁹⁴⁷ Там же.

⁹⁴⁸ Глава МИД КНР назвал пять приоритетных направлений внешней политики страны на следующий год // Информационное агентство «Жэньминь ван». 17.12.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8487067.html> (дата обращения: 21.08.2023).

⁹⁴⁹ Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая. С. 70.

⁹⁵⁰ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху». С. 129–140.

Оценивая результаты дипломатической деятельности КНР в рамках «международных отношений нового типа», выделим **несколько основных направлений китайской внешней политики в новой эпохе:**

1) **активное участие КНР в глобальном управлении.** Это понятие прочно входит в китайский дискурс. Ван И характеризует Китай в этот период как более зрелый, приближающийся к центру мировой арены и призванный стабилизировать глобальный хаос⁹⁵¹. В 2017 г. Китай предлагает собственную интерпретацию прав человека, обращая особое внимание на принцип государственного суверенитета⁹⁵².

2) **выдвижение Си Цзиньпином значимых и ключевых для Китая внешнеполитических идей, определяющих курс страны:** «китайская мечта», продвижение теории «дипломатии великой державы с китайской спецификой», творческое наполнение «мирного пути развития», инициатива «Один пояс – один путь», концепция «междержавных отношений нового типа», или «нового типа отношений между великими державами».

3) **положение о «человечестве как сообществе единой судьбы»,** оцениваемое как вклад, важный и необходимый для Китая, в мировую теорию международных отношений в XXI веке, важный курс в реализации «китайской мечты» и в достижении «всемирной мечты».

4) **в последние десятилетия происходил бурный рост торговых отношений между КНР и США,** но дефицит торгового баланса США с Китаем стал настоящим препятствием нормальным торговым отношениям двух стран⁹⁵³. Однако по убеждению китайской стороны, введение США мер, призванных способствовать решению вопроса интеллектуальной собственности, вызвано намерением Вашингтона не допустить повышения роли Китая в глобальных производственных цепочках и зафиксировать за ним низкую роль сборщика

---

⁹⁵¹ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 4.

⁹⁵² Лексютина Я.В. Участие КНР в глобальном управлении // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 17.

⁹⁵³ Зименков Р.И. Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50, № 8. С. 61–62.

готовой продукции в системе международного разделения труда⁹⁵⁴. Несмотря на коронавирус, запрет президента США Д. Байден и министерства финансов США вкладывать инвестиции в чувствительные высокотехнологичные сектора Китая, Гонконга и Макао, в 2021 г. рост торговли между КНР и США увеличился. Попытки Вашингтона и стран Запада ослабить КНР не удаются. В 2021–2022 гг. объем внешней торговли Китая превысил 6 трлн долларов.

5) Китай расширяет военный потенциал и экономический диктат⁹⁵⁵. Конфликты в **Южно-Китайском море (кроме Тайваньского пролива), на островах Дяоюйдао (Сенкаку), Корейском полуострове** негативно сказываются на американо-китайских отношениях⁹⁵⁶. Преодолев негативные последствия решения Гаагского трибунала по вопросу принадлежности ряда островов в Южно-Китайском море и близлежащих водных акваторий между АСЕАН и Китая, правительство Китая при поддержке Лаоса и Камбоджи добилось того, чтобы арбитражное решение не упоминалось на встрече министров иностранных дел во Вьентьяне в июле 2016 г.⁹⁵⁷.

6) КНР добивается позиции мировой сверхдержавы, равной США, т. е. воссоздания по существу некой «новой биполярности», что, безусловно, еще больше повышает конфронтационные риски и может в будущем ввергнуть мир в состояние стратегической неопределенности. Американский вектор внешней политики КНР сохраняет ключевые позиции с одновременным усилением жесткости в его риторике и практической реализации⁹⁵⁸.

7) популяризация идеи Си Цзиньпина о «великом возрождении китайской нации» активизировала внутреннюю оппозицию в стране, что привело в

⁹⁵⁴ Лексютина Я.В. «Торговые войны» или борьба за обновление мироустройства // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 63.

⁹⁵⁵ Давыдов А.С. КНР – США – Россия: геополитика и пандемия // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 126–137. С. 129.

⁹⁵⁶ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. С. 7; Давыдов А.С. Указ. соч. С. 129.

⁹⁵⁷ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. С. 7.

⁹⁵⁸ Портяков В.Я. Основные особенности внешней политики КНР в 2019 г. // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51, № 40-1. С. 310.

результате к событиям в Гонконге, представляющие угрозу реализации концепции «одно государство – два строя»⁹⁵⁹.

8) с 2016 г. сферой приоритетных направлений внешней политики КНР становятся отношения с Россией и Европой, Центральной Европой в частности.

9) стратегия Китая по реализации мегапроекта «Один пояс – один путь» выступает инструментом доминирования КНР в Евразии⁹⁶⁰. Важное значение этой инициативы состоит в деле глобального управления экономикой и продвижения реализации целей устойчивого развития ООН на период до 2030 г.⁹⁶¹ Очевидным остается тот факт, что ряд стран получают связанные кредиты под реализацию проектов этой мегастратегии, и их задолженность перед Китаем все возрастает.

10) в последние годы привлекает внимание обсуждение концепции «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР) и практические действия по ее формированию с участием США, Японии, Австралии и Индии. Эта стратегия повышает международный статус Индии⁹⁶².

11) Китай укрепляет **отношения с Россией** и постепенно выстраивает идеологическую конструкцию в рамках евроазиатского пространства. В связи с усилением геополитической динамики Евразии политическая роль и Китая, и России возрастает⁹⁶³. Несмотря на экономические, финансовые ограничения и тормозящие факторы в двустороннем развитии, особое отношение России к постсоветским республикам Китай считает «ключевым государством» Россию в реализации проекта «Экономического пояса Шелкового пути»⁹⁶⁴.

В последние годы Москва и Пекин создали уникальный механизм отношений, ключевым звеном которого являются постоянные регулярные встречи руководителей двух стран. РФ и КНР оказывают друг другу поддержку по

⁹⁵⁹ Давыдов А.С. Указ. соч. С. 127, 135.

⁹⁶⁰ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. С. 10; Балакин В.И. Перспективы экономического доминирования КНР на континенте Евразия // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 115, 117.

⁹⁶¹ Вань Пэн. Си Цзиньпин разъяснил «китайский проект» развития Азиатско-Тихоокеанского региона, обогащающий содержание глобального экономического управления // Информационное агентство «Новости КПК». Сюэси Лушан. 23.11.2016. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/1123/c385474-28888606.html> (дата обращения: 02.08.2023). На кит. яз.

⁹⁶² Петровский В.Е. Указ. соч. С. 112–123.

⁹⁶³ Балакин В.И. Указ. соч. С. 115, 117; Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. С. 4–12.

⁹⁶⁴ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. С. 10.

укреплению национальной безопасности, суверенной и территориальной целостности (Тайвань, Синьцзян, Тибет, Северный Кавказ и др.).

Они совместно выступают против западных санкций. Подписание в марте 2023 г. «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» и глобальном устойчивом развитии, а также двусторонних торгово-экономических, политических и энергетических соглашений означает качественное расширение стратегического партнерства двух стран⁹⁶⁵.

Отметим, что наше сотрудничество в политике и экономике проходит все еще противоречиво. Для России стратегически важно максимально использовать опыт Китая в построении современной экономики с опорой на всеобщую цифровизацию⁹⁶⁶.

Примечательно, что Китай не заявляет о России, как о «крупном государстве» современного мира. Китайская формулировка четко указывает, что «отношения нового типа между большими государствами» в первую очередь подразумевают устранение духа конфронтации, который стороны преодолели еще в конце 1980-х гг. Россию, Европейский союз, а также все остальные страны и межгосударственные образования Китай не относит к действительно великим державам в связи с тем, что Россия не имеет достаточно финансово-экономических ресурсов для того, чтобы иметь решающий голос в формировании нового международного порядка и сосредоточена на решении собственных проблем, а Европа не самостоятельна и не субъективна во внешней политике⁹⁶⁷.

В то же время в связи с достаточно большим количеством новых внешнеполитических идей и механизмов их реализации на региональном и глобальном уровнях сложно определить, какие концепции ведущие, а какие

---

⁹⁶⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 года // Администрация Президента России 2023 год URL: <http://kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 10.08.2023).

⁹⁶⁶ Останин В.А., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Российско-китайское экономическое сотрудничество в концепции глобальной цифровизации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 128.

⁹⁶⁷ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху». С. 87.

подчинены им. Складывается представление, что китайское политическое руководство с легкостью «жонглирует» этими идеями.

Симптоматично, что, анализируя современные концепции Си Цзиньпина, мы часто сталкиваемся с неопределенностью, размытостью и неконкретностью этих идей в современном китайском внешнеполитическом дискурсе. В этой связи, на взгляд многих российских экспертов, легко попасть в так называемую «синологическую ловушку», которая лишает непредвзятого, критического восприятия китайских интерпретаций. Необходимо «применять к китайской ситуации общие концепции, методы и теории сравнительной политологии или других системных дисциплин»⁹⁶⁸.

Новые концепции всеобъемлющи, многоаспектны и сформулированы таким образом, что некоторым западным странам⁹⁶⁹ трудно противопоставить им свои идеи или предложить иные формы международного сотрудничества.

Такие ключевые китайские внешнеполитические стратегии, как концепция «сообщества единой судьбы человечества»; концепция «нового типа отношений великих держав» и другие реализуются в рамках нового дипломатического и идеологического подхода превращения Китая из большого государства в сильное. Он применяется как в теоретическом, так и в практическом плане, а дипломатия становится все более инновационной⁹⁷⁰.

Итак, что объединяет и делает особенными ключевые концепции в дипломатической практике Си Цзиньпина?

Общее

1. Все эти стратегии нацелены на реализацию национальной идеи «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации.

⁹⁶⁸ Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Указ. соч. С. 88.

⁹⁶⁹ В китайском дискурсе понятие «западные страны» (西方国家) обычно относятся к Северной Америке и Европе. Латинская Америка, Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная и Южная Азия воспринимаются как развивающиеся страны.

⁹⁷⁰ Szczudlik J. Towards a «New Era» in China's great power diplomacy // The Polish Institute of International Affairs (PISM). 2018. No. 1 (161). P. 1–2.

2. Учение К. Маркса является важнейшим источником этих дипломатических теорий, в особенности идея «китаизации» Маркса, основанная на историческом и диалектическом материализме.

3. Дипломатия Си Цзиньпина тесно связана с основными интересами страны, и соответствующие теории обладают характеристиками китайской цивилизации.

4. Этот внешнеполитический комплекс опирается на преемственность китайской цивилизации, выраженную в устойчивых философско-культурных концептах «великое единение», «Поднебесная для всех» и многих других древних постулатах.

5. Концепции «международных отношений нового типа», «дипломатии великой державы с китайской спецификой», «нового типа отношений великих держав» и «сообщества единой судьбы человечества» не описываются столь же четко и ясно в официальных документах. В них присутствует много общих и декларативных, порой размытых выражений. Затрудняет понимание неопределенность и неконкретность китайских внешнеполитических концепций для западного менталитета. Иллюстрацией служит геоэкономическая инициатива «Один пояс – один путь», концепция «сообщества единой судьбы человечества», которые вплетены в ткань теории «дипломатии великой державы с китайской спецификой» и являются неотъемлемой ее частью. Концепция «сообщества единой судьбы человечества», теория «дипломатии великой державы с китайской спецификой» реализуются в пяти аспектах. Эти элементы уходят корнями в философскую традицию Древнего Китая пяти стихий (五行以为).

6. Эти ключевые идеи показывают восприятие Китаем мирового сообщества, его видение глобализации и миропорядка. Они представляют собой новую форму международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, которое постепенно становится реальностью.

Особенное

1. О внешнеполитической важности концепции «сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ) в современном курсе страны свидетельствует ее

закрепление в Программной части Устава ЦК КПК и Конституции. Концепция направлена на обеспечение благоприятной глобальной среды для роста торговли через укрепление транспортных связей. Примечательно, что пандемия COVID-19 выявила риски и недостатки глобальной взаимосвязанности, что не может не сказаться на развитии этой китайской мегастратегии. Кроме того, мы согласны с мнением российских и китайских экспертов, что большинство внешнеполитических и внешнеэкономических действий китайского государства на международной арене направлены на поддержку реализации СЕСЧ.

2. Как всеобъемлющая интеграционная идея комбинации всех других ключевых концепций внешней политики теория «сообщества единой судьбы человечества» является наиболее символически значимой идеей Си Цзиньпина. Эта концепция отражает видение Китаем нового миропорядка, в котором он должен играть более важную роль.

3. Инициативе «Один пояс – один путь» отводится главное место в строительстве «сообщества единой судьбы человечества» и концепции «международных отношений нового типа».

4. Это меганачинание, по убеждению китайских исследователей, свидетельствует о сверхдержавной геополитике.

6.2. «Сообщество единой судьбы человечества» – ключевое звено в идейной основе внешнеполитической стратегии Китая «в новую эпоху»

По оценкам ученых и экспертов многоаспектной, всеобъемлющей и сложной для понимания является концепция «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина⁹⁷¹. Она творчески развивает главный внешнеполитический комплекс «нового типа международных отношений» («新型国际关系»), который служит основой современной внешнеполитической стратегии Пекина.

⁹⁷¹ «Сообщество единой судьбы человечества» на китайский язык переводится только так: 人类命运共同体. Можно встретить в научной литературе перевод «сообщество общего будущего», на английском языке приняты переводы: «a community of shared destiny for mankind», «community with a shared future for mankind», «a community of common destiny» (CCD).

В 2007 г. концепция «сообщество единой судьбы» была официально принята в докладе XVII съезда КПК, в котором Ху Цзиньтао применяет ее для описания особых отношений между Тайванем и материковым Китаем, и с тех пор Пекин использует этот термин, чтобы подчеркнуть важные и уникальные отношения с другими странами, в частности, соседями Китая⁹⁷². В октябре 2013 г. на знаковом рабочем совещании по вопросам внешней политики Китая в ближнем зарубежье Си Цзиньпин обосновал ключевые направления дипломатической стратегии КНР в отношении соседних стран⁹⁷³. Эта стратегия, заявил Си Цзиньпин, строится на четырех лаконичных принципах – «доброжелательности, искренности, взаимной выгоды и благодетельности (инклюзивности)» (亲, 诚, 惠, 容的理念). Они включают позиции добрососедства, дружественности, партнерства, поддержание безопасности стран-соседей. Понятие «доброжелательность» значит для Поднебесной укрепление отношений добрососедства и равенства с соседними странами; организацию регулярных встреч и взаимных поездок. Все это делается для того, чтобы расширить круг друзей и партнеров Китая («朋友圈»). Позиция «взаимной» выгоды обеспечивает режим благоприятствования и создание тесной сети общих интересов. Интегрировать двусторонние интересы и поднять их на более высокий уровень – задачи совместного развития Китая и соседних стран в процессе реализации «сообщества единой судьбы человечества». Идея «благодетельности» отражает толерантность и стремление найти общее, оставив в стороне противоречия. Она подчеркивает возможность всеобщего соразвития в Азиатско-Тихоокеанском пространстве. Концепция «доброжелательности, искренности, взаимовыгоды и благодетельности» в современном мире подтверждает внешнеполитическую линию КНР следовать по пути мира и развития⁹⁷⁴.

⁹⁷² Бояркина А.В. Роль концепции «сообщества единой судьбы для всего человечества» в реализации глобальной мечты Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 8, вып. 6 (45). С. 840.

⁹⁷³ Ключевые слова Китая. Материалы 19 съезда. Книга 2: Китайско-русский текст. Пекин, 2018. С. 420–421. На кит. яз.

⁹⁷⁴ Ключевые слова Китая. Управление государством / Бюро изданий и распространения китайского языка. Пекин, 2019. С. 542–545. На кит. яз.

Внешнеполитическая концепция СЕСЧ КНР основана на принципах высокой морали и нравственности. Она отвечает идеалам гармонии развития всего мира. Руководитель Китая подчеркивает жизненную необходимость концепции «истинной справедливости и выгоды (пользы)» в международном строительстве. Он считает, что популяризация моральных принципов и нравственных идеалов способствует успешному подъему развивающихся стран, что необходимо строгое соблюдение принципов взаимовыгоды и обоюдного выигрыша («互利共赢原则»). Си Цзиньпин полагает, что будет правильным отказаться от позиции «я выигрываю – ты теряешь» («不搞我赢你输») и стремиться к тому, чтобы в выигрыше оказались обе стороны или многие партнеры, следовать разрешению вопроса взаимной выгоды, принципам дружелюбности, нравственного долга и справедливости. Именно в этом заключается основной внешнеполитический подход Пекина, ставший символом «мягкой силы» Китая наряду с традиционной этикой и ценностными идеалами⁹⁷⁵.

Позицию «истины, деловых отношений, душевной близости и искренности» Пекин проявляет, выстраивая эффективные отношения со многими развивающимися странами. Китайское государство стремится добиться таких доверительных отношений со многими другими государствами, в том числе и с великими державами.

Концепция СЕСЧ впервые закрепила отношения Китая с другими суверенными государствами в «Белой книге Китая по мирному развитию» в сентябре 2011 г. и в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. В октябре 2013 г. Си Цзиньпин объявил о воплощении целей развития соседних стран и «чувстве общей судьбы»⁹⁷⁶. Авторы концепции СЕСЧ опирались на «Белую книгу Китая по мирному развитию» («中国的和平发展»白皮书), опубликованную в сентябре 2011 г. Они предлагали признать и осмыслить изменения и развитие ситуации в мире с точки зрения этой концепции⁹⁷⁷.

---

⁹⁷⁵ Ключевые слова Китая. Управление государством. 2019. С. 534. На кит. яз.

⁹⁷⁶ Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества». С. 128.

⁹⁷⁷ Ван Гунлун, Хань Сюй. Указ. соч. С. 97.

В Белой книге говорится: «Современное глобальное сообщество начинает осознавать, что интересы стран, регионов или наций невозможно отделить от общих интересов всего человечества, и все человечество связано общей судьбой» («不同制度、不同类型、不同发展阶段的国家相互依存、利益交融，形成“你中有我、我中有你”的命运共同体。人类再也承受不起世界大战，大国全面冲突对抗只会造成两败俱伤»)⁹⁷⁸.

Авторы концепции подчеркнули, что Китай привержен делу поддержания мира во всем мире и содействия общему развитию и процветанию всех стран, определению новых аспектов в общих интересах и ценностях человечества и поиску новых способов решения проблем⁹⁷⁹, и концепция «сообщества единой судьбы человечества» способствует решению многочисленных проблем путем сотрудничества между странами и реализации инклюзивного развития⁹⁸⁰.

Идея «единой судьбы» народов звучит во многих выступлениях Си Цзиньпина во время его визитов в другие страны⁹⁸¹. Лидер КНР продолжает развивать концепцию СЕСЧ и продвигать ее реализацию со странами-участницами на ведущих мировых площадках и организациях международного уровня. Он заявляет о многостороннем подходе в глобальных делах и устойчивом развитии, совершенствует глобальное управление. Настойчиво звучит призыв китайского руководства поддержать деятельность ООН, группы «G-20» (二十国集团), стран ШОС, БРИКС (金砖国家) и других международных организаций, продвигать миропорядок и международную систему в направлении разумного, справедливого и общего развития человечества. Жизненная необходимость реализации концепции «общей судьбы» звучала и в речи Си Цзиньпина в Московском государственном институте международных отношений 23 марта

⁹⁷⁸ Информационное бюро Государственного совета КНР опубликовало Белую книгу «Мирное развитие Китая» (полный текст) // Информационное бюро Госсовета КНР. 2011. 6 сентября. URL: <http://www.scio.gov.cn/m/ztk/dtzt/58/3/Document/999959/999959.htm> (дата обращения: 18.08.2022). На кит. яз.

⁹⁷⁹ Информационное бюро Государственного совета КНР опубликовало Белую книгу «Мирное развитие Китая» (полный текст).

⁹⁸⁰ Ding Jun, Cheng Hongjin. China's proposition to build a community of shared future for mankind and the middle east governance // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2017. Vol. 11, no. 4. P. 2.

⁹⁸¹ Комментарий: Визит Си Цзиньпина будет содействовать созданию более тесного китайско-африканского сообщества с единой судьбой // Russian.News.Cn. 2018. 20 июля. URL: http://russian.news.cn/2018-07/20/c_137337970.htm (дата обращения: 19.08.2022).

2013 г. Позднее он неоднократно развивал содержание этой идейной системы со стратегическим значением мира и развития всех стран и народов.

На форуме Боао (博鳌亚洲论坛) в 2013 г. Си Цзиньпин поделился своим мнением о том, что «мир все больше превращается в сообщество, где его судьба переплетается со всеми судьбами стран». Мировое развитие остается серьезной проблемой; мировая экономика вступила в период глубокой перестройки и ее восстановление остается труднодостижимым⁹⁸². У человечества есть только одна Земля, и она является домом для всех стран. Общее развитие, являющееся основой устойчивого развития, отвечает долгосрочным и фундаментальным интересам всех людей в мире. Жители «глобальной деревни» должны развивать чувство «единой судьбы», следовать тенденциям времени, придерживаться правильного направления, держаться вместе во время трудностей и обеспечивать развитие в Азии и остальном мире («人类只有一个地球，各国共处一个世界。共同发展是持续发展的重要基础，符合各国人民长远利益和根本利益。我们生活在同一个地球村，应该牢固树立命运共同体意识，顺应时代潮流，把握正确方向，坚持同舟共济，推动亚洲和世界发展不断迈上新台阶»)⁹⁸³. В этой связи страны Азии, объединенные «общей судьбой», призваны продвигать экономическую интеграцию в регионе и таким образом повышать свою конкурентоспособность. Китай же будет принимать активное участие в процессе регионального сотрудничества в Азии и содействовать региональному и субрегиональному сотрудничеству с неазиатскими регионами и странами⁹⁸⁴.

На конференции в октябре 2013 г., посвященной дипломатической работе с соседними странами, Си Цзиньпин сделал акцент на стратегическом значении соседних стран с точки зрения географии, окружающей среды и дипломатических

⁹⁸² Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Традиционные идеи Поднебесной во взаимосвязи с концепцией Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»; Программная речь председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2013 г. (полный текст) // Информационный портал «Сеть новостей КПК». 2013. 7 апреля. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0407/c64094-21045989.html> (дата обращения: 19.08.2022). На кит. яз.

⁹⁸³ Программная речь председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2013 г. (полный текст) // Информационный портал «Сеть новостей КПК». 2013. 7 апреля. На кит. яз.

⁹⁸⁴ 习近平：让命运共同体意识在周边国家落地生根//中央政府门户网站. 2013年10月25日. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/25/content_2515764.htm (дата обращения: 19.08.2022). Си Цзиньпин: Пусть соседние государства примут и поймут «сообщество судьбы» // Портал Центрального правительства. 2013. 25 октября.

отношений. Руководитель Китая подчеркнул, что «осознание сообщества единой судьбы берет начало в соседних странах»⁹⁸⁵, отмечая, что, когда Китай реализует дипломатию с соседними странами, ему необходимо будет применять трехмерную, многоэлементную стратегию выхода за пределы времени и пространства.

Руководство КНР прилагает усилия для сотрудничества с соседними странами, прежде всего с целью ускорения подключения их к инфраструктуре построения «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века»⁹⁸⁶, объединенных в единую систему «Один пояс – один путь»⁹⁸⁷. Этот проект предлагает двигаться от построения двусторонних «сообществ единой судьбы» к региональным «сообществам единой судьбы», а затем к «сообществу единой судьбы человечества».

Си Цзиньпин отмечает, что главная задача и цель обеспечения коренных интересов страны в дипломатической работе – это сохранение мира и стабильности в регионе. Усиление и продвижение народной и культурной дипломатии, гуманитарных обменов, а также укрепление общественного мнения в долгосрочной перспективе развития отношений между Китаем и соседними странами способствуют реализации внутренней и внешней политики Китая. Это также популяризирует китайский язык и способ мышления, осуществляет желания соседних стран добиться благосостояния и возможностей регионального развития, позволяя соседним странам лучше понять концепцию «сообщества единой судьбы»⁹⁸⁸.

В октябре 2013 г. в Индонезии лидер Китая заявил о совместном построении «сообщества единой судьбы Китай–АСЕАН» (中国–东盟命运共同体) и «Морского Шелкового пути XXI века» («21 世纪海上丝绸之路»).

⁹⁸⁵ Си Цзиньпин: Пусть соседние государства примут и поймут «сообщество судьбы». На кит. яз.

⁹⁸⁶ «“丝绸之路经济带”和“21 世纪海上丝绸之路”».

⁹⁸⁷ Си Цзиньпин: Пусть соседние государства примут и поймут «сообщество судьбы». На кит. яз.

⁹⁸⁸ Там же.

Тезис о тесном сотрудничестве КНР со странами АСЕАН⁹⁸⁹ Си Цзиньпин развивал и на азиатском Форуме Боао в 2015 г., подчеркивая: «Мы должны обсудить и найти решение общих для нас вопросов вместе. Быть великой державой означает нести большую ответственность за региональный и глобальный мир и развитие, а не стремиться к монополии управления региональным и мировым порядком»⁹⁹⁰.

На этом Форуме Си Цзиньпин предложил принять четыре принципа, способствующих созданию регионального «сообщества единой судьбы». Во-первых, все страны должны поддерживать взаимное уважение и равноправное обращение. Во-вторых, придерживаться принципов взаимовыгодного сотрудничества и общего развития. В-третьих, всем странам необходимо достичь всеобщей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности. Наконец, придерживаться инклюзивности, взаимного обучения и обменов между разными цивилизациями («迈向命运共同体，必须坚持各国相互尊重、平等相待。迈向命运共同体，必须坚持合作共赢、共同发展。迈向命运共同体，必须坚持实现共同、综合、合作、可持续的安全。迈向命运共同体，必须坚持不同文明兼容并蓄、交流互鉴»)⁹⁹¹.

Страны АСЕАН осторожно поддерживают отношения с могущественным соседом в рамках концепции СЕСЧ. Видение стратегического партнерства между странами АСЕАН и Китаем до 2030 г., принятое на саммите АСЕАН–Китай в ноябре 2018 г., лишь «с удовлетворением отмечает [это]». Само видение представляет собой примирение между амбициозной повесткой дня Китая в отношении более сплоченного сообщества АСЕАН–Китай и избирательным и прагматичным подходом союза стран АСЕАН, который принимает эти инициативы, предлагающие экономические, финансовые и практические выгоды.

⁹⁸⁹ 东南亚国家联盟 (сокр. 东盟), Association of Southeast Asian Nations – ASEAN.

⁹⁹⁰ Бояркина А.В., Печерица В.Ф. От идеи Конфуция «между четырьмя морями все люди – братья» до «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина. С. 71; Программная речь председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2015 г. (полный текст) // CCTV.com. 2015. 29 марта. URL: <http://news.cntv.cn/2015/03/29/ARTI1427561680663412.shtml> (дата обращения: 19.08.2022). На кит. яз.

⁹⁹¹ Программная речь председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2015 г. (полный текст). На кит. яз.

В то же время АСЕАН озабочен сохранением своей центральной роли в открытом и всеобъемлющем региональном порядке⁹⁹².

Вместе с тем на саммите АСЕАН в июне 2019 г. Китай выразил опасения в отношении «Индо-Тихоокеанского направления» и Индии как развивающегося центра силы в региональном порядке. Ее экономический потенциал и стратегический вес должны учитываться и использоваться в интересах развития стран АСЕАН как надежной магистрали со множеством точек входа и выхода между государствами-членами, а не только с Пекином⁹⁹³.

Активная фаза реализации концепции СЕСЧ началась в 2014 г. Пекин проводил эту новую внешнеполитическую стратегию и предлагал народам мира решение глобальных проблем⁹⁹⁴. Он заявлял, что на основе концепции «сообщества единой судьбы человечества» можно сформировать новый миропорядок, основанный на началах мира, гуманизма и доверия⁹⁹⁵.

Глобальное партнерство сначала на двустороннем, потом на региональном, а затем и на мировом уровнях, совместное и устойчивое развитие – путь человечества, считают китайские руководители. Они призывают большие и малые страны «придерживаться принципа взаимовыгодных совместных отношений и отвергать односторонние действия; придерживаться новой концепции достижения результатов, которые будут выгодны всем сторонам»⁹⁹⁶. «Выигрыш» будет обоюдным, как «двусторонним», так и «многосторонним или общим» («携手构建合作共赢新伙伴»)⁹⁹⁷.

Для этого Китай развивает сотрудничество на всех уровнях с политическими партиями и общественными организациями многих зарубежных стран. В этом многостороннем сотрудничестве участвуют не только

⁹⁹² Hoang Thi Ha. ASEAN's Ambivalence Towards a «Common Destiny» with China // *Assessing ASEAN-China. Relations ASEAN Focus*. 2018. Iss. 6, December. P. 10–11.

⁹⁹³ Hoang Thi Ha. Understanding China's proposal for an ASEAN-China Community of common destiny and ASEAN's ambivalent response // *Contemporary Southeast Asia*. 2019. Vol. 41, no. 2. P. 247.

⁹⁹⁴ Козыкина Н.В., Муратшина К.Г. Особенности дипломатии современного Китая. Екатеринбург, 2017. С. 19.

⁹⁹⁵ Kai Jin. Can China build a community of common destiny? // *The Diplomat*. 2013. November, 28. URL: <https://thediplomat.com/2013/11/can-china-build-a-community-of-common-destiny/> (дата обращения: 18.08.2022).

⁹⁹⁶ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН // Информационное агентство «Синьхуаван». 2015. 29 сентября. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-09/29/c_1116703645.htm (дата обращения: 18.08.2022). На кит. яз.

⁹⁹⁷ Козыкина Н. В., Муратшина К. Г. Указ. соч. С. 20.

Коммунистическая партия Китая и Госсовет, но и Всекитайское собрание народных представителей, Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК), Народно-освободительная армия Китая, органы местных администраций. Китай расширяет и военные связи с зарубежьем.

Политическое руководство Китая понимает, что для построения глобальной партнерской сети необходимо установить широкий, многосторонний диалог. К началу XXI в. у КНР установлены партнерские отношения с 97 странами и сотнями международных организаций во всем мире⁹⁹⁸. Курс на установление равных партнерских отношений между государствами получил новый импульс развития и после XIX съезда КПК. Во многих своих выступлениях лидер КНР заявлял, что расширению зоны интересов КНР с развивающимися странами и укреплению сотрудничества с ведущими странами мира способствуют глобальные партнерские отношения (全球伙伴关系). Партнерские отношения и отношения «нового типа между великими державами» служат основой современной внешнеполитической стратегии Пекина. Установками такой политики являются концепция «истиной справедливости и выгоды» («正确义利观»); позиция «истины, деловых отношений, душевной близости и искренности» («真实亲诚»); концепция «доброжелательности, искренности, взаимовыгоды и благодетельности» («亲诚惠容»); концепция глобального управления (全球治理观).

В сентябре 2015 г. в своем выступлении на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Си Цзиньпин от имени Китая предложил сформировать глобальное партнерство нового типа со всеми странами, в том числе развитыми государствами, на принципах равенства и взаимного уважения. Отметим, что в отношениях с развитыми государствами Си Цзиньпин редко использует концепцию «сообщества единой судьбы человечества». В связи с политическим и стратегическим недоверием между Китаем и некоторыми западными странами китайское правительство акцентирует внимание на общих экономических

---

⁹⁹⁸ Ключевые слова Китая. Управление государством. С. 533. На кит. яз.

интересах и описывает это партнерство как «сообщество общих интересов» («利益共同体»)⁹⁹⁹.

На этой сессии Генассамблеи ООН Си Цзиньпин предложил реализовать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» в качестве модели глобального управления в пяти направлениях: *политика, безопасность, развитие (экономическое, социальное, технологическое и т. д.), культура и экологическая среда*¹⁰⁰⁰. В целом эти пять измерений отражают широкий спектр взаимодействия, в которых Пекин должен реструктурировать глобальное управление с целью интеграции с миром и достижения глобального лидерства.

Во время официальных визитов в Германию и Францию председатель КНР призвал лидеров этих стран наладить тесные связи в рамках «сообщества общих интересов». В 2015 г. Си Цзиньпин, выступая в британском парламенте, отметил, что «Китай и Великобритания становятся все более взаимозависимым сообществом с общими интересами»¹⁰⁰¹.

В 2015–2016 гг. Си Цзиньпин укрепляет дипломатические контакты с западной Европой¹⁰⁰², уделяет большое внимание китайско-африканскому сотрудничеству¹⁰⁰³, китайско-арабским отношениям по проблемам успешной борьбы с терроризмом¹⁰⁰⁴. На саммите «G-20» в 2016 г. в г. Ханчжоу китайский лидер подтвердил поступательное движение КНР в сторону формирования концепции «сообщества единой судьбы человечества». Эта стратегия

⁹⁹⁹ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН (полный текст). 2015. 29 сентября. На кит. яз.

¹⁰⁰⁰ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН (полный текст). 2015. 29 сентября. На кит. яз.

¹⁰⁰¹ Си Цзиньпин выступает в парламенте Великобритании // Синьхуаван. 2015. 21 октября. URL: http://xinhuanet.com/world/2015-10/21/c_128339832.htm (дата обращения: 28.08.2020). На кит. яз.

¹⁰⁰² Си Цзиньпин встречается с президентом Германии Йоахимом Гауком // Синьхуаван. 2014. 28 марта. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-03/28/c_1110002837.htm (дата обращения: 28.08.2020). На кит. яз.; Си Цзиньпин встречается с премьер-министром Франции Мануэлем Вальсом // Синьхуаван. 2015. 30 января. URL: http://xinhuanet.com/world/2015-01/30/c_1114199898.htm (дата обращения: 28.08.2020). На кит. яз.

¹⁰⁰³ Комментарий: Визит Си Цзиньпина будет содействовать созданию более тесного китайско-африканского сообщества с единой судьбой.

¹⁰⁰⁴ Xi Jinping. Work together for a bright future of China-Arab relations. At the Arab League Headquarters. Cairo, 2016, 21 January // Embassy of the People's Republic of China in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: <http://www.chinese-embassy.org.uk/eng/zgyw/t1335484.htm> (дата обращения: 21.08.2022); Full text of China's Arab Policy Paper. January 13, 2016 // The State Council, the People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2016/01/13/content_281475271412746.htm (дата обращения: 21.08.2022).

способствовала решению вопросов реформирования квот Всемирного банка и включения юаня в число резервных валют МВФ¹⁰⁰⁵.

Си выдвинул концепцию создания «сообщества единой судьбы» в киберпространстве, что вызвало активный отклик международного сообщества¹⁰⁰⁶. В рамках реализации этой концепции в провинции Чжэцзян ежегодно проходят Всемирные конференции по вопросам Интернета¹⁰⁰⁷.

10 февраля 2017 г. основополагающий принцип Китая о строительстве СЕСЧ, заключающийся в достижении общего роста посредством обсуждений и сотрудничества, был включен в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН в области глобального управления¹⁰⁰⁸, а также в резолюцию 55-й сессии Комиссии социального развития Организации Объединенных Наций «Социальные измерения Нового партнерства в интересах развития Африки», призывающую международное сообщество поддержать развитие Африки¹⁰⁰⁹.

Важной составной частью концепции СЕСЧ является инициатива Си Цзиньпина «Один пояс – один путь». Многие страны и их руководители совместно с экспертами оценивают значимость этой инициативы как уникальной платформы, ориентированной на развитие азиатского, европейского и африканского континентов¹⁰¹⁰. Концепция СЕСЧ и инициатива «Один пояс – один путь» основаны на реализации совместных интересов и взаимодействии всех стран и народов¹⁰¹¹. В то же время инициатива «Один пояс – один путь» предназначена для практической реализации, но в нашем исследовании не поставлена задача проанализировать эффективность реализации этой стратегии.

---

¹⁰⁰⁵ «Главные события не были связаны с экономикой»: мировые СМИ о саммите G20 // Tass.ru. 2016. 6 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3597693> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁰⁰⁶ Xi calls for shared future in cyberspace // China Daily. 2015. 17 December. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2015wic/2015-12/17/content_22730279.htm (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁰⁰⁷ Китай призывает создать сообщество единой судьбы в киберпространстве // Российская газета. 2019. 21 октября. URL: <https://rg.ru/2019/10/21/kitaj-prizyvaet-sozdat-soobshchestvo-edinoj-sudby-v-kiberprostranstve.html> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁰⁰⁸ Chinese landmark concept put into UN resolution for first time // Xinhua. 2017. February 11. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-02/11/c_136049319.htm (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁰⁰⁹ Там же.

¹⁰¹⁰ Бояркина А.В. Роль концепции «сообщества единой судьбы для всего человечества» в реализации глобальной мечты Китая. С. 838–846.

¹⁰¹¹ Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9, № 1А. С. 120–140.

Этот мегапроект представляет значительный интерес и для России в рамках грамотного сотрудничества с ЕЭС (Евразийское экономическое сообщество)¹⁰¹².

18 января 2017 г. Си Цзиньпин выступил с еще одним знаковым заявлением в Организации Объединенных Наций в Женеве – с основным докладом о создании «сообщества единой судьбы человечества», заявив о том, что Китай полностью привержен делу создания «одного дома для всего человечества». Он обращается к мировому сообществу с предложением «передавать факел мира из поколения в поколение», поддерживать межцивилизационное развитие. Предложение Китая о строительстве СЕСЧ содержало призыв к совместному и взаимовыгодному развитию¹⁰¹³.

Затем на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. руководитель КНР закрепил тезис о множестве общих вызовов, с которыми сталкивается человечество, и применении важных ценностей международного сотрудничества, основанного на соединении интересов разных стран¹⁰¹⁴. В масштабном докладе¹⁰¹⁵ лидер КНР особо подчеркнул 12-й раздел: «Придерживаться пути мирного развития и содействовать построению “сообщества единой судьбы человечества”» («我们呼吁，各国人民同心协力，构建人类命运共同体，建设持久和平、普遍安全、共同繁荣、开放包容、清洁美丽的世界»)¹⁰¹⁶.

Положения концепции Си Цзиньпина СЕСЧ творчески дорабатывается представителями его команды и китайскими политологами. Они закладывают хорошую основу для формирования теории «общих интересов» Китая. Она играет важную роль не только в культивировании общих интересов и подъеме

¹⁰¹² Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Инициатива «Пояс и путь» – новые возможности для развития российского Дальнего Востока: опыт и проблемы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, №3. (22). С. 48–57.

¹⁰¹³ Разделяя общую ответственность и стимулируя глобальное развитие: ключевая речь Си Цзиньпина на ежегодной церемонии открытия Всемирного экономического форума 2017 // Синьхуаван. 2017. 18 января. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0118/c64094-29031339.html> (дата обращения: 21.08.2023). На кит. яз.

¹⁰¹⁴ Отчетный доклад Си Цзиньпина XIX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 18 октября 2017. Гл. 12: Придерживаться пути мирного развития и содействовать построению «сообщества единой судьбы человечества» // Информационное агентство «Жэньминьван». 2017. 28 октября. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-14.html> (дата обращения: 21.08.2022). На кит. яз.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Там же.

национального статуса и силы Китая, но и способствует установлению нового миропорядка.

В Пекине считают, что реализация концепции «сообщества единой судьбы человечества» может быть достигнута на основе эффективной модели глобального управления. Новая система глобального управления крайне необходима Китаю и всему миру в связи с адаптацией к новым изменениям в мировом балансе сил и содействии реформам в системе глобального управления.

Укрепление глобального управления происходит наряду с увеличением глобальных вызовов, и содействие реформам в этой сфере становится ведущим трендом. Китай понимает, что система глобального управления совместно используется всеми странами мира, вне зависимости от их размеров, силы и благосостояния, и выступает против того, чтобы одна страна концентрировала силу. Руководство КНР реализует политику мультилатерализма, основанную на принципах совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования достижениями. Для того, чтобы закрепить позицию ответственной державы и в любых обстоятельствах отстаивать равенство стран, правительство КНР выступает за расширение представительства и права голоса развивающихся стран в международных делах. Китай таким образом намерен не только активизировать концепцию глобального управления, но и установить соответствующий его национальным интересам миропорядок, обеспечить поддержку стран-участниц «сообщества единой судьбы человечества».

Соблюдение «правильной концепции справедливости и интересов/пользы» является основой внешнеполитического мышления лидера Китая. Эта идея равных интересов основана не на интересах отдельных стран, а на интересах всего мира. Согласно этой концепции, народам и правительствам необходимо решать проблемы и отстаивать справедливость, моральный приоритет в политике и придерживаться взаимной выгоды и общего развития, найти точки соприкосновения интересов, соблюдать принципы равенства и оказывать максимально возможную помощь развивающимся странам в экономике.

Философское наполнение выражения Си Цзиньпина «планируя пользу/выгоду, планируй пользу для всего мира; стремясь к славе, необходимо стремиться к славе во всем мире» («计利当计天下利，求名应求万世名») означает, что стратегический план должен быть замыслом для всех жителей Поднебесной, а не планом для личной выгоды, он должен остаться в веках и его должны чтить поколения. Руководитель КНР таким образом раскрывает идеал общества традиционной культуры, отражающий основные характеристики социализма с китайской спецификой, чтобы способствовать справедливости, сплоченности с другими странами и поддержанию привлекательности на международной арене¹⁰¹⁷.

Неслучайно вследствие этого современная внешняя политика Китая основана на принципах ценности гармонии и защиты взаимоуважения, укрепления сотрудничества, сосуществования и взаимовыгодного развития. Придерживаясь конфуцианской мысли «единства в различии» («和而不同») и принимая стратегию «поиска взаимопонимания при сохранении различий», внешнеполитический курс Китая отражает установление благополучных и дружественных отношений между нациями, взаимодействие, приводящее к достижению «социальной гармонии»¹⁰¹⁸.

В сентябре 2018 г. китайское правительство предложило соединить проект «Ледяного Шелкового пути» («冰上丝绸之路») и концепцию «сообщества единой судьбы человечества». Эти две инициативы «связаны общей судьбой и развитием, имеют глобальное значение и международное влияние», направлены на усиление политической и экономической мощи КНР в этом перспективном регионе, стимулируют новые научные исследования Арктики, открывают новые возможности для коммерческого использования новых морских путей и разработки природных ресурсов¹⁰¹⁹. Эта инициатива Пекина получила поддержку

¹⁰¹⁷ Изречения Си Цзиньпина. На кит. яз.

¹⁰¹⁸ Сюй Цзиньгэн. Указ. соч. На кит. яз.

¹⁰¹⁹ Китай опубликовал Белую книгу об арктической политике страны: более подробно // Russian.News.Cn. 2018. 26 января. URL: http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926688.htm (дата обращения: 21.08.2023).

российского руководства и зафиксирована в новой Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 г.¹⁰²⁰.

Другая площадка для развития «сообщества единой судьбы человечества» – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС 上海合作组织). Благодаря Китаю она превратилась в настоящую глобальную евразийскую организацию. На Саммите ШОС в Циндао 2018 г. Си Цзиньпин заявил, что ШОС имеет большое значение в создании «сообщества единой судьбы человечества». Она является одним из главных «механизмов в достижении» этой «единой судьбы». Си Цзиньпин называет ШОС универсальной, эффективной, конструктивной и «важнейшей инновацией в теории и практике международных отношений» структурой. По мнению китайского лидера, страны ШОС способны решать любые конфликтные ситуации, демонстрируя подлинный «шанхайский дух», уходящий корнями в конфуцианство, а именно: взаимное доверие, равенство, взаимную выгоду, равноправие, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию¹⁰²¹.

На Пекинском саммите Форума китайско-африканского сотрудничества летом 2018 г. председатель КНР подчеркнул, что молодежь Китая и Африки способствует дружественному сотрудничеству между Китаем и Африкой и должна принимать активное участие в реализации инициативы «Один пояс – один путь». Молодое поколение должно вносить собственный вклад в создание «сообщества единой судьбы человечества»¹⁰²². В развитии связей и сотрудничества с Африкой Китай придерживается концепции «правдивость, деловитость, душевная близость и искренность» и правильного понимания справедливости и выгоды¹⁰²³. Китайское руководство рассматривает эти

---

¹⁰²⁰ Тихонов С. Стратегия развития Арктики будет готова к июлю // Российская газета. 2020. 30 мая. URL: <https://rg.ru/2020/05/13/iurij-trutnev-strategiia-razvitiia-arktiki-budet-gotova-k-iuliu.html> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁰²¹ Сюй Цзиньгэн. Указ. соч. На кит. яз.

¹⁰²² Си Цзиньпин призвал молодежь содействовать созданию сообщества единой судьбы человечества // Russian.News.Cn. 2018. 29 августа. URL: http://russian.news.cn/2018-08/29/c_137428618.htm (дата обращения: 23.08.2023).

¹⁰²³ Ван И о важном значении речей председателя КНР Си Цзиньпина для развития китайско-африканских отношений // Russian.News.Cn. 2018. 6 сентября. URL: http://russian.news.cn/2018-09/06/c_137450281.htm (дата обращения: 23.08.2023).

концепции и принципы как стратегии сплоченности и сотрудничества Китая со странами Африки для развития китайско-африканского взаимодействия¹⁰²⁴.

В 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин совершил визит в ОАЭ и четыре африканские страны – Сенегал, Руанду, ЮАР и Маврикий. По мнению китайского лидера, концепция китайско-африканского сообщества с единой судьбой и инициатива «Один пояс – один путь», Повестка дня на период до 2063 г. Африканского союза¹⁰²⁵ и Повестка дня ООН в области устойчивого развития сочетаются со стратегиями развития африканских государств в новой эпохе. Китай передал полезный опыт Африке по борьбе с нищетой. Это должно придать развитию Африканского континента мощный импульс¹⁰²⁶.

Китайская концепция СЕСЧ нашла активную поддержку и доверие не только на Африканском континенте, но и в Азии, особенно среди ближайших соседей в АТР. Внешняя политика Пекина по отношению к этим государствам строится на доверии и принципах многополярности. Для китайского руководства и для Си Цзиньпина крайне важным представляется реализация концепции безопасности в рамках «сообщества единой судьбы человечества» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Уже в 2022 г. на Боаоском азиатском форуме, проходившем под девизом «Мир и пандемия: взаимодействие ради глобального развития и общего будущего» («携手迎接挑战，合作开创未来»的主旨演讲») в условиях полной изоляции по причине предотвращения вспышки пандемии коронавируса COVID-19¹⁰²⁷, Председатель КНР, зарубежные и китайские ученые особо выделяли роль глобальной инициативы по безопасности в предотвращении

¹⁰²⁴ Ван И о важном значении речей председателя КНР Си Цзиньпина для развития китайско-африканских отношений // Russian.News.Cn. 2018. 6 сентября. URL: http://russian.news.cn/2018-09/06/c_137450281.htm (дата обращения: 23.08.2023).

¹⁰²⁵ Руководящей концепцией развития Африки является Повестка дня Африканского союза на период до 2063 г. Всесторонне дополняя принятую Организацией Объединенных Наций Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Повестка дня на период до 2063 года закладывает основу для обеспечения устойчивости к потрясениям и социально-экономического прогресса на всем континенте. См.: Послание по случаю Дня Африки. 25 мая 2018 г. / Генеральный секретарь ООН. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2018-05-25/secretary-generals-message-africa-day-scroll-down-french-version> (дата обращения: 22.08.2023).

¹⁰²⁶ Комментарий: Визит Си Цзиньпина будет содействовать созданию более тесного китайско-африканского сообщества с единой судьбой. На кит. яз.; Ван Цзэфэй: три государственных визита открыли «большой год» китайско-африканских отношений // Хуаньцю шибао. 2018. 4 апреля. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnK7n1k> (дата обращения: 13.05.2023). На кит. яз.

¹⁰²⁷ Текущая пандемия, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2.

последствий геополитических испытаний. Однако для этого всем странам следует быть тесно связанными между собой, с целью избежать разделения региона внешними силами («。 。 。 各国需要紧紧联系在一起，避免地区被外力分离»)¹⁰²⁸.

Концепция СЕСЧ получила особенно активную поддержку и доверие со стороны Российской Федерации. В телефонном разговоре с главой МИД России С.В. Лавровым Ван И заявил, что «стратегическое руководство лидеров двух стран – это самое большое политическое преимущество китайско-российских отношений... Как ответственные крупные державы, Китай и Россия должны не только продвигать двусторонние отношения на более высокий уровень, но и вместе со всеми занимающими объективную, непредвзятую позицию странами противостоять любым действиям, которые подрывают международный порядок и нарушают ход истории, защищать всеобщий мир и стабильность, отстаивать международную справедливость и глобальный прогресс»¹⁰²⁹.

Китай придерживается следующих принципов многополярного подхода. **Во-первых**, принцип суверенного равенства, который является наиболее важной нормой, регулирующей межгосударственные отношения. Все страны, независимо от размера, силы и богатства, равны. **Во-вторых**, конструктивный диалог и консультации, которые способствуют разумному глобальному управлению в современном мире. Агрессия или угроза применения силы, гегемонии и политики власти должны быть отвергнуты. **В-третьих**, верховенство права имеет ключевое значение для установления правовых международных отношений. Международное право должно применяться в равной степени ко всем, и двойные стандарты или избирательное применение международного права должны быть отклонены. **В-четвертых**, взаимовыгодное сотрудничество стимулирует совместное развитие и расширяет области совместных интересов на основе взаимной выгоды¹⁰³⁰.

¹⁰²⁸ Азиатский форум Боао – это сильный голос эпохи, направленный на создание сообщества единой судьбы человечества // Китайская молодежная газета. 2022. 22 апреля. URL: http://news.youth.cn/hotnews_41880/202204/t20220422_13635658.htm (дата обращения: 19.08.2022). На кит. яз.

¹⁰²⁹ Ван И провел телефонный разговор с главой МИД РФ С. Лавровым // Russian.News.Cn. 2020. 18 июля. URL: http://russian.news.cn/2020-07/18/c_139221145.htm (дата обращения: 19.08.2022).

¹⁰³⁰ Yang Jiechi. Указ. соч.

Многосторонний подход в реализации «сообщества единой судьбы человечества» Пекин предлагает и ООН для решения глобальных проблем. Помимо ООН КНР участвует в решении мировых проблем в рамках таких площадок, как «G20», АТЭС, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Азиатско-европейский саммит и другие глобальные форумы. ЕС, АСЕАН, Африканский союз, Лига арабских государств, Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна и другие международные организации внесли свой вклад в дело мира и развития, развивая региональное сотрудничество. Это показывает стремление КНР к глобальному сотрудничеству, «сообществу единой судьбы человечества», многосторонности, которые представляют собой важные тенденции нашего времени¹⁰³¹.

Все активнее китайская дипломатия работает в Европейских странах. В марте 2019 г. Си Цзиньпин посетил Китайско-французский форум глобального управления. Лидер КНР призвал ведущие страны Европы быть активными участниками, совместно отвечать за будущее и за судьбу всего человечества. Председатель КНР считает, что Китай и Франция вместе способствуют прогрессу цивилизации и отстаивают принципы взаимного уважения и доверия, равноправных отношений, открытости, инклюзивности, взаимовыгоды и обоюдной пользы, совместно стремясь к соблюдению основных принципов международных отношений, содействию совершенствованию системы глобального управления. По мнению Си Цзиньпина, суть глобального управления заключается в совместном обсуждении, совместном строительстве и совместном использовании, а также формировании «сообщества единой судьбы человечества».

Кроме того, в деле защиты мультилатерализма и свободной торговли поддержание ведущей роли ООН на международной арене способствует созданию новой модели для экономического роста. Пекин призывает европейские

---

¹⁰³¹ Yang Jiechi. Указ. соч.

страны участвовать в совместном строительстве проекта «Один пояс – один путь» и расширять инвестиционное сотрудничество¹⁰³².

На II Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Один пояс – один путь» в апреле 2019 г. Си Цзиньпин подтвердил, что многовекторное инвестиционное сотрудничество положительно влияет на формирование «сообщества единой судьбы человечества»¹⁰³³.

Мировое сообщество оценивает эту резолюцию как первую резолюцию ООН, которая «демонстрирует широкое признание китайской концепции “сообщества единой судьбы человечества” государствами-членами ООН и представляет значительный вклад Китая в глобальное управление»¹⁰³⁴. 17 марта 2017 г. 15 государств-членов Совета Безопасности ООН единогласно принимают резолюцию № 2344 по продлению мандата миссии по поддержке в Афганистане на год – до 17 марта 2018 г., в которую включено также создание «сообщества единой судьбы человечества». По оценке многих ученых и политологов, концепция «сообщества единой судьбы человечества» является не только инновационной многоплановой стратегией внешней политики КНР, но и важной частью мировой политики. Она находит закрепление в документах ООН¹⁰³⁵.

Концепция «сообщества единой судьбы человечества» является органичной составной частью общего объемного труда «Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» («习近平新时代中国特色社会主义思想»). Мысли и рассуждения Си Цзиньпина демонстрируют уверенность, прагматизм и ответственное отношение лидера великой страны к другим государствам.

Характерными особенностями концепции СЕСЧ, подчеркивающими ее важное научное, культурное, геополитическое значение, являются следующие:

¹⁰³² Си Цзиньпин: Все страны в ответе за будущее планеты // Российская газета. 2019. 27 марта. URL: <https://rg.ru/2019/03/27/si-czinpin-vse-strany-v-otvete-za-budushchee-planety.html> (дата обращения: 19.08.2022).

¹⁰³³ Си Цзиньпин присутствовал и выступил с программной речью на открытии 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 2019. 30 апреля. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/yidaiyilu/t1659867.htm> (дата обращения: 19.08.2022).

¹⁰³⁴ Строительство «сообщества единой судьбы человечества» впервые прописано в резолюции ООН // Жэньминьван–Жэньминь Жибао. 2017. 12 февраля. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0212/c1002-29074838.html> (дата обращения: 20.08.2023). На кит. яз.

¹⁰³⁵ Chinese landmark concept put into UN resolution for first time.

во-первых, глубокое понимание концептуальной идеи «сообщества единой судьбы человечества». **Во-вторых**, учет и понимание положений (потенциальных последствий) реализации концепта «общей судьбы». Концепция СЕСЧ отражает пять основных аспектов международного сотрудничества КНР с другими странами, а именно: политику, безопасность, экономику, культуру и экологию. **В-третьих**, глубокое осознание ее авторов важности и необходимости «жить и развиваться сообща». **В-четвертых**, ее тесная связь с практикой и реализацией внешней политики в новой эпохе. Внешнеполитическая стратегия КНР обеспечивает конструктивный и ответственный курс на тесное взаимодействие с другими странами в разных областях.

В концепции «сообщества единой судьбы человечества», замечает профессор Чжан Дэнхуа, основной мотивирующей силой ее реализации является эскалация территориальных споров между Китаем и государствами АСЕАН в Южно-Китайском море. Это является необходимым условием для налаживания Пекином связи со странами АСЕАН, поскольку тезис, принятый в качестве руководящего принципа дипломатии КНР с ее соседями – «ближнее окружение – это главное» («周边是首要»), способствует успешной реализации дипломатии КНР с соседними странами¹⁰³⁶.

Вместе с тем, по мнению профессора Чжан Дэнхуа, не все положения концепции прописаны и обоснованы, некоторые из них только обозначены и представляют собой общие принципы с неясным значением¹⁰³⁷. Ряд вопросов только поставлен и пока не существует ответов, как данные принципы применять на практике, разрабатывать планы для разных стран-партнеров и секторов экономики. С ним солидарны и многие российские исследователи¹⁰³⁸.

Стремясь к глобальной солидарности, Китай первым справился с первой и самой страшной волной эпидемии COVID-19 и возглавил борьбу с этим

¹⁰³⁶ Zhang Denghua. The concept of «community of common destiny» in China's diplomacy: meaning, motives and implications. 2. P. 199.

¹⁰³⁷ Там же. P. 204.

¹⁰³⁸ Бояркина А. В., Печерица В. Ф. От идеи Конфуция «между четырьмя морями все люди – братья» до «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина. С. 71; Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения. С. 66–67.

страшным заболеванием. Выступая на специальном саммите лидеров стран G-20, посвященном мерам по борьбе с пандемией, Си Цзиньпин подчеркнул, что новая эпидемия пневмонии является серьезным испытанием для каждой страны в «глобальной деревне». Была объявлена национальная мобилизация, совместная защита и совместный контроль, реализовывалась открытость и прозрачность. Эти меры способствовали достижению победы в народной войне (人民战争) с эпидемией¹⁰³⁹.

Другой, остро стоящей проблемой, решение которой было определено на XIX съезде КПК в 2017 г., в рамках концепции «сообщества единой судьбы человечества», стала проблема ликвидации бедности в Китае и в мире¹⁰⁴⁰. Актуальность этой темы неоспорима, тем более в связи с эффективным опытом китайского государства в деле борьбы с бедностью в стране и в мире. Можно констатировать, что в последние годы переход Китая к новой модели борьбы с бедностью, разработка и внедрение программ сокращения бедности и инклюзивного роста во всем мире вызывают потребность в сравнительных исследованиях целевых мер по сокращению бедности, которые можно изучить и распространить среди некоторых развитых и развивающихся стран. Реализуя мероприятия по ее комплексному искоренению внутри страны и за рубежом, Китай, сталкиваясь с проблемами, готов работать вместе с другими странами с целью избавления всего человечества от бедности¹⁰⁴¹.

Высокие темпы экономического роста и индустриализации существенно обострили проблемы экологии в Китае – следующего элемента реализации концепции СЕСЧ пятым поколением руководителей. Как и во многих странах мира, экологическая ситуация в КНР – это результат бурного интенсивного развития страны за последние десятилетия за счет жесткой эксплуатации природных ресурсов и деградации окружающей среды. Согласно данным, около

---

¹⁰³⁹ Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения // Известия Иркутского государственного университета. 2021. Т. 36. С. 61.

¹⁰⁴⁰ Рубан Л. С., Бояркина А. В. Значение концепции Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» в государственном регулировании и международной политике Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 4 (73). С. 1214.

¹⁰⁴¹ Бояркина А.В. Борьба с бедностью в Китае в контексте идеи «Сообщества единой судьбы человечества» с 2013–2020 годы // Мировая политика. 2021. № 3. С. 63–82.

четверти мировых выбросов парниковых газов, или почти 50% ежегодного роста выбросов в Китае, требует оценки механизма защиты окружающей среды или законов устойчивого экономического развития¹⁰⁴².

При этом наиболее остро для КНР стоит вопрос выбросов в атмосферу CO₂. В то же время ископаемые виды топлива по использованию в мире стоят по-прежнему на первом месте, и большое значение имеет обладание государствами энергоресурсами, которые необходимы для производственного сектора, транспорта, укрепления обороноспособности, функционирования домохозяйств, а все вместе это обеспечивает экономическую независимость стран¹⁰⁴³. В условиях выхода из кризиса, связанного с COVID-19, и возобновления производственно-экономических процессов Китай вновь ведет активную борьбу с загрязнением воздуха. Китайская промышленность наносит ощутимый ущерб окружающей среде, что влияет не только на качество экологии соседних стран региона, но и на общую ситуацию на планете в целом. В стратегии национального развития КНР фигурируют задачи по выстраиванию «цивилизационной экокультуры» (生态文明建设). В этой логике руководство страны реализует курс на строительство «экологической цивилизации». Эта идея, выдвинутая на XVII съезде Коммунистической партии Китая в 2007 г., была включена в его Устав на XVIII съезде в 2012 г. На XIX съезде КПК в 2017 г. лидер КНР Си Цзиньпин призвал к защите природы и сохранению чистоты планеты, поскольку человек и природа – это одно сообщество («人与自然是生命共同体，人类必须尊重自然、顺应自然、保护自然»)¹⁰⁴⁴. Новая редакция Конституции КНР 2018 г. опирается на данные концепции, которые в своей основе постулируют переход к экологическому мышлению в Китае и в мире в целом.

---

¹⁰⁴² Бояркина А.В. Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 10 (148). С. 115.

¹⁰⁴³ Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином // DOI 10.35775/PSI.2021.77.8.014 Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 8 (77). С. 2293.

¹⁰⁴⁴ Си Цзиньпин от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил с докладом на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (расшифровка текста). Гл. 9: Ускорить реформу системы экологической цивилизации и построить прекрасный Китай // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». 2017. 18 октября. URL: <https://www.12371.cn/2017/10/18/ARTI1508315414608762.shtml> (дата обращения: 20.08.2022). На кит. яз.

Важный пласт исследований в данной области принадлежит китайской школе. Мыслями и заповедями о гармоничном сосуществовании человека и природы насыщена вся многовековая культура Китая.

В Китае слово культура «文化» состоит из двух символов-понятий (иероглифов): «文» (письмена, небесные знаки) и «化» (изменение). Данный термин означает «изменение письменных знаков», эволюцию письменного наследия. Понятие «экология» в этой стране интерпретируют как взаимосвязь между жизнью человека и различными элементами окружающей среды. Китай с древних времен почитает добродетель жизни, а в «Книге перемен» сказано, что «великая добродетель неба и земли – это жизнь». Под термином «экологическая культура» (生态文化) китайцы понимают гармонизацию отношений человека и природы, а также «мягкую» и мощную движущую силу окружающей среды. По сравнению с «жесткими мерами», такими, как административные законы, «мягкая сила» обладает привлекательностью¹⁰⁴⁵.

Показательно, что многие китайские эксперты рассматривают традиционные национальные концепции в данной сфере с точки зрения марксистского учения. Профессор Чэнь Чжэньи предлагает интегрировать марксистское учение об «экологической цивилизации» и китайскую традиционную мысль с целью ее гармоничного строительства и развития в Китае. Ученые анализируют древнекитайские экологические концепции, такие как «единство природы и человека», «бережно использовать природу» и «сдерживаться, как того требует природа» («天人合一、节物利用、以时禁发») и связывают с ними теорию Си Цзиньпина о строительстве «социалистической экологической цивилизации».

С приходом к власти Си Цзиньпина начался новый качественный этап в строительстве китайской экосистемы. Весной 2014 г. было объявлено, что Китай вступает в период «новой нормы» экономического развития. В своих выступлениях Си Цзиньпин неоднократно отмечал, что «необходимы золотые и

---

¹⁰⁴⁵ Бояркина А.В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 327.

серебряные горы» и «изумрудные воды и зеленые горы». На основании данных образов появилась целая природоохранная концепция, охватывающая две основные категории: «зеленые воды и изумрудные горы» и «золотые и серебряные горы» – «теория двух гор» («两山论»). Эта теория является ключевым положением Си Цзиньпина в строительстве «экологической цивилизации» в новую эпоху и подразумевает превращение промышленной цивилизации в экологическую. Она объясняет новую парадигму интерпретации отношений между человеком и природой¹⁰⁴⁶.

Мы полагаем, что главное отличие экологической политики Ху Цзиньтао от аналогичной политики Си Цзиньпина состоит в том, что под руководством последнего уходит в прошлое модель развития, которая наносит ущерб или даже разрушает экологию¹⁰⁴⁷. Когда-то выступавшие против ограничения выбросов, китайские лидеры соглашались с тем, что изменение климата – это серьезная глобальная проблема, с которой возможно справиться только посредством межгосударственного сотрудничества.

Современное видение китайской экологической стратегии было представлено в докладе Си Цзиньпина на 70-й сессии ГА ООН в сентябре 2015 г., где он призвал мировое сообщество «сохранить Мать-природу» и уверенно «идти по пути зеленого, низкоуглеродистого, цикличного и устойчивого развития» («顺应自然、保护自然的意识，坚持走绿色、低碳、循环、可持续发展之路»). Только совместное сотрудничество на основе принципов зеленого, низкоуглеродного, рециркуляционного устойчивого развития может обеспечить победу. Зеленое, низкоуглеродистое («低碳绿色»), циркулярное и устойчивое производство и зеленый образ жизни («绿色生活方式») открывают цивилизованный путь для развития производства, благополучия и хорошей экологии, уверены китайские ученые.

---

¹⁰⁴⁶ Бояркина А.В. Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху. С. 118.

¹⁰⁴⁷ Бояркина А.В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР. С. 331.

Строительство «экологической цивилизации» в сочетании с концепцией «сообщества единой судьбы человечества» с философской точки зрения отсылает к современным идеям построения здоровой и экологически устойчивой экосреды¹⁰⁴⁸.

Китай поддерживает предложения ряда стран по изменению климата: на эти цели он увеличил свой взнос в фонд Секретариата в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН), подписал Парижское соглашение на XXI Конференции Сторон РКИК ООН¹⁰⁴⁹. Климатические обязательства Китая, данные им в РКИК ООН в 2015 г., представляли его достижения в смягчении последствий изменения климата.

Лидер КНР предлагает создать «экологическое сообщество» («建设生态文明共同体»), которое является органической частью «единого сообщества» человечества. По его инициативе в Китае был учрежден Фонд сотрудничества Юг – Юг по климатическим изменениям в размере 20 млрд юаней, выпущены Руководящие замечания по развитию зеленого строительства «Одного пояса – одного пути». Он подчеркнул диалектическое единство экономического развития и защиты окружающей среды в процессе формирования «экологической цивилизации». Она, по мнению китайского лидера, и является единственным способом реализации концепции СЕСЧ¹⁰⁵⁰.

Выступая на Парижской Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата в 2015 г., Си Цзиньпин отметил, что Китай – первая в мире страна в области энергосбережения, использования новых и возобновляемых источников энергии. Си Цзиньпин признал, что десятилетия быстрого экономического роста Китая «нанесли ущерб окружающей среде и ресурсам». В выступлении приводились показатели по снижению страной к 2030 г. выбросов углекислого газа до максимального значения на 60–65 % и увеличению объема

---

¹⁰⁴⁸ Бояркина А.В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР. С. 332.

¹⁰⁴⁹ Там же.

¹⁰⁵⁰ Бояркина А.В. Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху. С. 119; Ее же. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР. С. 333.

запасов леса. Некоторые его предложения были направлены на содействие развитию концепции СЕСЧ¹⁰⁵¹.

Выступая на общих дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Си Цзиньпин, подчеркнув, что пандемия COVID-19 – не последний кризис для человечества, поддержал скоординированное взаимодействие стран в рамках таких многосторонних форматов, как инициатива «Один пояс – один путь», концепция «сообщества единой судьбы человечества» и другие внешнеполитические стратегии. Для достижения этого Китай, обозначил Си Цзиньпин, будет увеличивать размер своих предполагаемых национальных взносов и стремиться, перейдя через пик выбросов углекислого газа CO₂ до 2030 г. к созданию углеродно-нейтральной экономики до 2060 г.

В сентябре 2020 г., выступая на саммите ООН по биоразнообразию, Си Цзиньпин отметил особую роль экокультуры в развитии Китая и «гармонию всего мироздания» («万物和谐»). Он подчеркнул, что ее строительство включено «во все аспекты социально-экономического развития страны». В этой речи председатель Си Цзиньпин выдвинул четыре предложения, первое из которых – «придерживаться концепции “экологической цивилизации” и усиливать динамику построения прекрасного мира» («一是坚持生态文明，增强建设美丽世界动力»)¹⁰⁵².

В этой связи разработка концепции «сообщества единой судьбы человечества» еще больше актуализировала проблему охраны окружающей среды в Китае и в мире. В то же время, если строительство экокультуры и «экологической цивилизации» не повлияют на снижение вредных выбросов в атмосферу, реки и моря, на сокращение потребления угля Китаем, сбор бытовых сточных вод в городах и поселках и т. д., уровень загрязнения воздуха может достичь критических показателей.

Очевидно, что выбросы CO₂ растут по причине экономического бума в Азии, и в первую очередь в Китае. Принимая во внимание международные обязательства Китая, готовность его правительства решать сложные задачи по

---

¹⁰⁵¹ Бояркина А.В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР. С. 333.

¹⁰⁵² Там же. С. 333.

охране окружающей среды, есть надежда, что весь эколого-стратегический комплекс Си Цзиньпина способствует трансформации концепции «экологической цивилизации» из китайской в глобальную, или общемировую. А разработка новой программы по охране биологического разнообразия до рубежа 2050 г. в рамках первой организуемой под эгидой ООН глобальной конференция в сфере экологической цивилизации на тему «Экологическая цивилизация – создание общего будущего для жизни на Земле» в г. Куньмине в конце 2021 г.¹⁰⁵³ будет способствовать качественному восстановлению экономики после эпидемии COVID-19 и соблюдению экокультуры и «зеленого» развития. По мнению профессора китайского происхождения из Университета Ланкастера (Великобритания) Цзэн Цзинханя, концепция «нового типа отношений между великими державами», инициатива «Один пояс – один путь» и концепция «сообщества единой судьбы человечества» не являются стратегическими планами Китая, отражающими определенные геополитические цели Пекина или самого Си Цзиньпина. Наиболее непрозрачна идея «сообщества единой судьбы человечества». Главный аргумент профессора Цзэна состоит в том, что эти идеи следует понимать как многофункциональные лозунги для изучения внешнеполитических концепций КНР¹⁰⁵⁴.

Итак, на наш взгляд, с 2013 г. Китай пытается внедрить новые стандарты международных отношений, и это свидетельствует о том, что Си Цзиньпин с неизбежными и сложно решаемыми проблемами достаточно эффективно реализует свои идеи. Таким образом, анализ внешнеполитических концепций и инициатив Си Цзиньпина показывает, что с 2013 г. и по настоящее время, выдвигая столь масштабные, многоаспектные и долгосрочные концепции, Китай планирует занять место лидера в новом формирующемся многополярном мире.

Во внутренней и во внешней политике Си Цзиньпин продолжает сохранять преемственность и одновременно творчески обновляет свой курс. Он остается привержен идеям марксизма и уверен, что партия необходима для обеспечения

---

¹⁰⁵³ Торин А. Куньминское соглашение: как обеспечить сохранение биоразнообразия на Земле? // Международная жизнь. 15.02.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29082> (дата обращения: 01.10.2023).

¹⁰⁵⁴ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху». С. 90.

лидерства и предотвращения нестабильности. Си Цзиньпин унаследовал это чувство следования теории ленинизма и подчеркивает, что Китаю нужна партия, чтобы отстаивать свой суверенитет и преодолевать неопределенность в будущем¹⁰⁵⁵.

Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» является центральной и интегрированной в современную внешнеполитическую стратегию Китая. В ней лидер КНР показывает неразрывную связь фундаментальных положений китайской традиционной культуры и современного политического курса Пекина. Концепция СЕСЧ показывает пути и методы решения острых проблем, стоящих перед человечеством. Си Цзиньпин предлагает и механизмы реализации этой теории. Огромным вкладом во внешнеполитическую стратегию Китая являются и инициатива Си Цзиньпина «Один пояс – один путь». Она все больше становится эффективной платформой экономического продвижения Китая в глобальную экономику. Эта инициатива – ключевое звено строительства «сообщества единой судьбы человечества» и концепции «международных отношений нового типа».

Концепцию СЕСЧ с интересом воспринимают внутри страны и поддерживают многие представители международного сообщества, в том числе в России. Им импонирует, что, следуя идее «общей судьбы» человечества, Китай стремится к соблюдению общих интересов, к миру справедливости, с готовностью разделить результаты и возможности своего развития со всеми народами. Получила одобрение мирового сообщества и концепция Китая глобальной безопасности на основе принципа неделимости и безопасности¹⁰⁵⁶.

КНР расширяет масштабы и перспективы реализации концепции СЕСЧ: от уровня «двусторонних сообществ единой судьбы» – «региональных сообществ с единой судьбой» – до «сообщества единой судьбы всего человечества».

---

¹⁰⁵⁵ Denmark A. 40 years ago, Deng Xiaoping changed China – and the world // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/12/19/40-years-ago-deng-xiaoping-changed-china-and-the-world/> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁰⁵⁶ Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию безопасности в мире // Независимая газета. 2022. 21 апреля. URL: https://www.ng.ru/world/2022-04-21/1_8424_china.html (дата обращения: 20.08.2023); Beckley M., Brands H. Danger Zone: The Coming Conflict with China. New York, 2022. 304 p.

Этой концепцией Китай предлагает мировому сообществу научно обоснованную модель глобального управления. Ее необходимость вызвана адаптацией стран и народов к новым изменениям в мировом балансе сил, вне зависимости от их размеров, их силы и благосостояния. Она выступает против того, чтобы только одна страна концентрировала мощь. По мнению китайского руководства, концепция глобального управления жизненно необходима не только КНР, как ответственной мировой державе, но и всему остальному миру.

Исследуя традиционные взгляды на внешнюю политику руководителей пятого поколения и Си Цзиньпина лично, отметим четкую выраженность и наиболее масштабное включение во внешнеполитический дискурс системы «тянься». Идеологические причины, побудившие Китай включить в сферу своего влияния страны ближних морей и их народы, связаны именно с концепцией «тянься». Си Цзиньпин рассматривает некоторые страны Тихого океана как часть древнего мира Поднебесной, которой он намерен вернуть первостепенное положение и значение региона, в котором роль Китая не оспаривается.

Марксистское влияние в реализации концепции СЕСЧ очевидно. Руководство КНР опирается на богатую традиционную политическую культуру, выработанную на протяжении веков, и теоретические положения марксизма. Применение марксистской теории в современном китайском обществе направлено на усиление политико-экономической, духовной и культурной жизни. Политическое руководство КНР понимает, что с успешным развитием страны появляется больше возможностей для реализации концепции СЕСЧ. Накопленный опыт развития, обогащенный марксизмом, предоставляет Китаю шанс и возможность предложить миру конструктивные программы развития на основе тесного сотрудничества и единения народов. Следовательно, традиционная культура Поднебесной, оплодотворенная современными идеями марксизма, значительно влияет на формирование внешнеполитической стратегии КНР и мировой повестки дня. Она способствует продвижению «политики открытости, взаимной выгоды и пользы» для всех стран.

В период руководства Си Цзиньпина из западных теорий международных отношений мир-системный подход близок к современным концепциям «нового типа отношений между великими державами», «сообществу единой судьбы человечества», инициативе «Один пояс – один путь». На практике именно они трансформируют классическое определение *мир-экономики* в *мир-империю*. Логика действий Китая на современном этапе подтверждает тезис о его поведении в стиле *мироимперии*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в диссертации анализ идейных основ изучения внешнеполитических концепций КНР пяти поколений руководителей с 1949 г. по настоящее время позволяет сделать следующие обобщающие выводы и заключение.

1. Анализ традиционных представлений китайских мыслителей о природе внешней политики показывает, что в основе идейно-философской платформы большинства внешнеполитических идей и стратегий КНР лежат древнекитайские системы, такие как «тянься», «гармоничный мир», «гуншэн», «тунбянь» и т. д. В Китае, начиная с II в. до н.э., эта мысль благодаря сложному многовековому последовательному развитию трансформировала конфуцианство в официальную идеологию, закрепившую связь философской мысли с политическими государственными институтами.

2. Развивая и предлагая решение острых внешнеполитических проблем, китайские ученые, используя метод материалистической диалектики К. Маркса, всесторонне исследуют современный мировой исторический процесс, его закономерности и тенденции, выявляют его основные проблемы и противоречия и вносят существенный вклад в теорию марксизма. Вместе с тем некоторые противоречивые положения в китайском варианте современного марксизма требуют более глубокого научного анализа, обоснования и объяснения этих противоречий и, возможно, корректировки этого учения, которое должно объяснить, каким образом необходимо интегрироваться в существующую многосложную реальность современного мира и непростых международных отношений.

3. Анализ влияния западных теорий международных отношений на внешнеполитические идеи КНР второй половины XX и первой четверти XXI вв. показывает, что они сыграли определенную роль в корректировке внешнеполитических концепций современного Китая. Вместе с тем отмечается нормативное несоответствие между «китайскими» и «западными» взглядами на международные отношения и мировой порядок. Западные теории реализма и либерализма, на наш взгляд, не могут объяснить поведение незападных стран.

Безусловно, в последние десятилетия китайские политологи обогащают теорию международных отношений новыми подходами. Это признают и западные авторы ТМО. Классический реализм не в состоянии объяснить многие проблемы современной китайской внешней политики в связи с тем, что эта школа слабо учитывает китайскую политическую культуру. С целью обновления существующих теорий международных отношений и рекомендаций для реализации эффективного внешнеполитического курса КНР многие китайские ученые обращаются к изучению опыта доциньских мыслителей. Так, Янь Сюэтуан обобщает ряд теорий в рамках собственной методологии анализа правления государства, сложившейся у доциньских мыслителей. Развитие политических идей в доциньский период в представлении этого ученого, а также теория формирования государств Сюй Тяньбо и «реляционное управление», «конструктивизм процесса» Цинь Яцина, в отличие от западных школ, во многом объясняют повышение совокупной национальной силы на международной арене. Современные китайские конструктивисты – Цинь Яцин и другие – выступают за культурно-ориентированное поведение государства и общества. Исторический метод, справедливо считают они, эффективен с точки зрения объективности и непредвзятости толкования событий. Они отстаивают позиции конфуцианской традиции во взаимосвязи с реализацией дипломатической стратегии и внешней политики с целью сохранения мира с другими государствами и безопасностью уже современной КНР. Теория глобализации и деглобализации оказывают позитивное воздействие на политико-экономическое развитие КНР на современном этапе и подтверждают тезис о неизменном внешнеполитическом поведении Китая в стиле мироимперии. Обобщая, полагаем, что китайская школа МО быстро эволюционирует, а китайское научное сообщество, анализируя и сопоставляя труды соотечественников и западных теоретиков МО (конструктивисты, критикуя их, вступая с ними в дебаты), обогащают современные концепции внешней политики КНР.

4. Рассмотрев внешнеполитические идеи КНР в первые годы народной власти (1949 г. – конец 1950-х гг.), выделим несколько факторов, которые

определяли основные закономерности масштабных китайских внешнеполитических стратегий. Структура и процесс внутренней политики Китая оказывали влияние на формирование и эволюцию стратегий его внешних отношений. Разработка и развитие внешнеполитических концепций представляют собой процесс субъективно-объективной связи в понимании международных отношений (см. Приложение А). Недостатки теории Мао Цзэдуна, отмечаемые западными критиками, могли оборачиваться достоинствами, поскольку изменения и отклонения приводят к успешному воплощению теории в жизнь. Приложение Б демонстрирует близкие позиции связи и восприятие международных отношений Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Мао Цзэдун творчески объединил марксизм с традициями китайской культуры, что обусловило преемственность для дальнейшего развития его внешнеполитических теорий.

5. В период «культурной революции» центральной идеей руководства Китая стала идея Мао о «перманентной революции», которая составляла теоретический фон его практических замыслов в 1960–70-х гг. Мао Цзэдун стремился добиться влияния в странах «третьего мира», с этой стратегической целью развивалась теория «трех миров». В конце 1960-х гг. в Китае резко усилилась антисоветская риторика. Направленная на выход из эпохи унижения великой китайской нации со стороны иностранных империалистических держав, радикализация оказала значительное влияние и на внутреннюю политику КПК. Радикализация внешней политики КНР в годы «культурной революции» привела к становлению Китая как независимого и стратегически значимого государства. В то же время «культурная революция» соединила политику внешнюю и внутреннюю. Престиж КНР в СССР, странах Азии, Африки, Латинской Америки резко упал.

Из внешнеполитических идей Мао Цзэдуна выделим теорию «разделения трех миров», теорию «двух промежуточных зон» как ее предшественницу. Эти идеи наиболее гибки и эффективны в построении независимого государства, отстаивающего позицию против «первого мира», СССР и США, обладающих ядерным оружием. Мао, имея крайне ограниченные возможности, продвигал вперед процесс мировой революции. Несмотря на часто противоречивые идеи и

решения, Мао в некоторых случаях пересматривал свою точку зрения и пытался повысить свой авторитет в глазах других мировых лидеров. Для концепций китайских руководителей первого поколения (Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и других) характерен радикальный, революционный и классовый идеологический подход к анализу международной деятельности Китая и международных отношений. В этой связи – односторонний подход в их дипломатической деятельности. В силу разных причин и обстоятельств не все рассматриваемые в диссертации китайские внешнеполитические концепции были воплощены на практике и остались декларациями. Получила развитие теория идеологического противостояния с СССР и стратегия сближения с США. Поскольку Мао Цзэдун применял собственную систему мыслей, или учение – «идеи Мао Цзэдуна», период его правления можно назвать «идеологическим» («思想»).

Наконец, исследуя эволюцию идейных основ КНР, нельзя не отметить и их лингвополитическое развитие. Каждый из лидеров пяти поколений применял свою терминологию внешнеполитической мысли. Примечательно, что после смерти Мао Цзэдуна в связи со стремительными изменениями современной международной обстановки изменилась и тактика ораторского искусства, и внешнеполитический дискурс. Выстраивая внешнеполитическую стратегию в управлении государством, председатель Мао опирался на критерий «гармонии» и концепцию «чжэнмин».

В этом случае становится понятной эволюция культурно-исторических особенностей идейной внешнеполитической терминологии, и каким образом происходит процесс трансформации от начальных и простых понятий «идея», «мысль» (思想, *thought*) – «теория» (理论), затем к самому сложному и содержательному феномену – «концепция» (概念). Обращаясь к клишированному, наполненному метафорами народному политическому языку Мао Цзэдуна, подчеркнем главным образом использование им понятий «идея», «мысль» в шаблонах, синтагматических связях и лексических единицах. Это находило понимание и поддержку у народных масс Китая (неграмотных крестьян,

рабочих и т. д.). Во многом благодаря краткому и доступному изложению политических мыслей и идей, их многократному повторению и внушению (что станет характерной чертой в политическом дискурсе всех лидеров), Мао Цзэдун пришел к власти со своей партией КПК. В этой связи отметим остроумное замечание Л. Витгенштейна (1961 г.) о мире и языке, указывающим на границы мира человека, в их единстве. Начиная с лидеров второго поколения и в дальнейшем внешнеполитический дискурс постепенно обогащается концептом «теория». Представляется, что этот термин относится к последовательности отдельных мыслей. В период руководства Цзян Цзэминя во внешнеполитический язык вошло достаточно сложное понятие «观念», означающее «концепцию, идеи, систему взглядов, мысли». В этом сочетании концепт «观» переводится как «взгляд», а «念» – как «учиться; читать».

6. Отказ от радикальной идеологии, пропаганды и борьбы в рамках мирной и тихой дипломатии в пользу экономического сотрудничества стали главным содержанием внешнеполитической доктрины Дэн Сяопина и его последователей. Это также способствовало сдержанной и прагматичной формулировке главных стратегических задач на будущие десятилетия Китая. Дэн Сяопин отказался во внешней политике КНР от революционного подхода Мао, основанного на классовой борьбе. Он предпринял ряд мер – открытие экономики для внешней торговли и инвестиций. Заложенные Дэном такие национальные традиции, как «любить свою страну», «единение с народом» и «упорно бороться с трудностями» обеспечили стабильную внешнюю среду и в тот период достаточно быстрое экономическое развитие.

7. Новая модель отношений Китая с внешним миром, основанная на нормализации и гармонизации цивилизованного взаимодействия с другими странами, появилась на рубеже 70–80-х гг. XX в. По инициативе Дэн Сяопина в конце 1970-х – начале 1980-х гг. происходили пересмотр концепции войны и мира и выдвижение новых внешнеполитических установок. Они затрагивали проблемы взаимоотношения Китая с окружающим миром и принципы решения ряда

актуальных вопросов. Отметим, что новацией во внешней политике страны становится стремление китайских руководителей второго поколения к сотрудничеству с различными странами. Дэн Сяопин, научно обосновав свой внешнеполитический курс на открытие КНР для мировой рыночной системы, с конца 70-х по конец 90-х гг. XX в. переключил экономический интерес КНР на западные страны во главе с США и провел значительные системные реформы. Дэн Сяопин впервые открыто объявил мировому сообществу об отсталости Китая. Теория или концепция «мира и мирного развития» Дэн Сяопина была направлена на обеспечение региональной и международной стабильности. Опираясь на взгляды главного китайского реформатора, политическое руководство КНР на рубеже 1980–1990-х гг. переосмысливало видение мира после краха биполярной глобальной системы.

Важным критерием укрепления внешнеполитической основы для второго поколения руководителей являлось доверие иностранных государств, которое в дальнейшем зависело от внешнеполитического курса китайской дипломатии, базирующегося на трех основных принципах, а именно:

- выступать против гегемонизма;
- поддерживать мир во всем мире;
- укреплять единство и сотрудничество со странами «третьего мира».

Позднее, в конце 1980-х и 1990-х гг., наблюдалось отсутствие союзов КНР с другими странами, государство приобретало независимость, что позволило Китаю играть одну из ключевых ролей в международных отношениях. Он отказался от радикальной идеологической пропаганды и борьбы и выступает за экономическое сотрудничество. Внешнеполитические идеи и теории Дэна были более оптимистичны, чем взгляды Мао. Тенденция эпохи, считал Дэн Сяопин, уже сместилась в сторону «мира и развития», и мировая война не станет реальностью в ближайшем будущем, так как сторонников мира больше, чем сторонников войны.

Отметим также, что именно при Дэн Сяопине начинается обеспечение теоретического обоснования внешнеполитических шагов китайского правительства и координация планирования исследований в сфере

международных отношений. Активное внедрение западных ТМО начинается как раз с эпохи Дэн Сяопина, который пошел на тесное сближение с Западом и отход от СССР.

8. Идеи и концепции Цзян Цзэминя внесли большой вклад в установление многополярного и справедливого миропорядка в международных отношениях. Кроме того, его дело в борьбе за повышение международного авторитета страны и укрепление международных отношений, безусловно, является наследием современного поколения дипломатов и политиков. Формулируя свою концепцию, Цзян Цзэминь ставил акцент на реализации активной дипломатии на высшем уровне. Китайские руководители третьего поколения были готовы правильно толковать культурные традиции, деликатно использовать ресурсы, понимать особенности и ритуалы стран, с которыми Китай стремился углубить дипломатические отношения. С этого момента и по настоящее время внешнеполитические концепции, как и практическая политика Пекина, стали более открытыми, мирными и суверенными.

9. Развитие внешнеполитической концепции нового миропорядка Пекина сопровождалась и достижениями, и упущениями. Цзян Цзэминь во внешнеполитических взглядах был более осторожен и последователен, чем его предшественники (Хуа Гофэн и др.). Продолжив реформы Дэн Сяопина, он пытался восстановить международный имидж Китая как более открытой, терпимой и склонной к сотрудничеству крупной державы. Плавная эволюция его теорий и концепций от «подъема Китая» к «мирному подъему», а затем к «мирному развитию» обеспечивала прогресс реализации концепций четвертого поколения руководителей КНР. Несмотря на различия между степенью восприятия международных отношений Мао и Дэном, существовало схожее и разделяемое Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Цзян Цзэминем положение – это постоянное стремление к повышению международного статуса и национального достоинства Китая в международном сообществе.

Сдержанная внешнеполитическая стратегия Цзян Цзэминя была направлена на превращение Китая в достаточно значимую силу в международных

отношениях, на обновление мирового существующего порядка и способствовала укреплению многополярности. В практическом плане она обеспечивала создание ШОС, укрепление позиций КНР в АСЕАН, вступление в ВТО.

10. Ху Цзиньтао и его единомышленники обосновали концепцию «мирного возвышения» и реализовывали внешнеполитический курс Пекина на обеспечение региональной и международной стабильности. Руководители четвертого поколения в своих концепциях обеспечивали национальное развитие КНР в контексте мировой гармонии путем включения страны в международные институты. Упор был сделан на развитие многостороннего сотрудничества, разделение общих интересов, совместное решение региональных и глобальных проблем.

11. Выдвинутая Ху Цзиньтао концепция «гармоничного мира» внесла существенный вклад в формирование положительного имиджа Китая за рубежом, в пропаганду, популяризацию и продвижение социалистической китайской культуры на рубеже XX–XXI вв. Это было нацелено на построение прочного мира, саморазвитие Китая и соразвитие всего человечества. Такие положения Ху Цзиньтао, как «гармоничный мир», многополярность, демократизация международного общества и новая концепция безопасности получили одобрение и поддержку во многих странах мира.

12. Концепции китайской внешней политики Си Цзиньпина являются творчески обоснованными утверждениями справедливого миропорядка XXI века. Они наиболее открыты и разработаны и лежат в основе решений XVIII–XX съездов КПК, где неоднократно подчеркивалось, что Китай проводит мирную и независимую политику. История международных отношений КНР с 1949 г. свидетельствует о том, что ей не следует уходить от международной политической и экономической повестки. Китай должен использовать международную систему с целью защитить и укрепить свои возможности. Еще несколько лет назад аналитики и ученые говорили о «подъеме Китая» как о прогнозе его стратегии в будущем. Сейчас Китай уже поднялся, и одной из государственных внешнеполитических задач китайского правительства является

максимальное укрепление КНР на международной арене. Это метафора Си о «черных лебедях» и «серых носорогах». Китайский лидер ввел в дипломатию четыре новых и определяющих внешнеполитическую стратегию концепции: «дипломатия великой державы с китайской спецификой», «новый тип международных отношений», «новый тип отношений между великими державами» и «сообщество единой судьбы человечества». Нововведения «дипломатии великой державы с китайской спецификой» и другие ключевые идеи и программы Си Цзиньпина изменили тон внешней политики. В последние годы их реализация способствует более жесткой дипломатии, метафорически называемой дипломатией «боевых воинов-волков». Си Цзиньпину и его единомышленникам необходимо найти новую модель роста. Это позволяет говорить о фиксации сложившейся ситуации как внутри страны, и способности КНР проецировать свою мощь за ее пределы. Предположительно, что Китай станет более сильным, но в то же время и не станет слабее в обозримом будущем. При условии, что не произойдет радикальных изменений в системе международных отношений, о которых предупреждал Си Цзиньпин на XX съезде КПК в 2022 г. Сложной, открытой и противоречивой остается проблема Тайваня. Китай твердо и даже жестко призывает США прекратить создавать новые факторы, которые могут привести к росту напряженности в АТР и вокруг Тайваня. Соединенные Штаты Америки угрожают мирной реализации идей и концепций Си Цзиньпина. Его крайне беспокоит ситуация вокруг Тайваня, которая обостряется с августа 2022 г. после визита в Тайбэй спикера палаты представителей конгресса США Н. Пелоси. В 2023 г. Китай начал решительную борьбу против «независимости Тайваня» и предпринял шаги к воссоединению. С другой стороны, несмотря на систематические военные учения КНР, правительство США и в дальнейшем намерено поставлять вооружение на Тайвань и провоцировать Китай.

13. «Сообщество единой судьбы человечества» представляется пятому поколению руководителей КНР как ключевое звено в идейной основе внешнеполитической стратегии Китая «в новую эпоху». Выдвинутая

Си Цзиньпином эта концепция призвана по всем направлениям проявлять внешнеполитическую активность и на основе общих интересов строить сообщество народов. Это важный символ внешней политики КНР. Понимание и применение положений концепции «сообщества единой судьбы человечества» способствуют борьбе Китая и всего человечества с глобальными вызовами и угрозами (войнами, терроризмом, эпидемиями и т. д.). Принципиальное значение СЕСЧ придает строительству и укреплению общемировой экокультуры. Экологическое измерение, обоснованное в концепции СЕСЧ, является новой чертой внешней политики Пекина.

Анализ содержания концепции «сообщества единой судьбы человечества» и первого опыта ее реализации свидетельствуют о том, что стоящие перед миром проблемы возможно решить только сообща. В одиночку это не под силу даже крупным государствам.

Важной составной частью концепции СЕСЧ является трансформация Китая в сторону активной внешнеполитической стратегии и новой модели отношений между великими державами. Лидер КНР также обосновывает необходимость усиления дипломатического соседства (или дипломатии ближнего зарубежья), расширения и углубления сотрудничества со странами АСЕАН, ШОС и др.

Первый опыт осознания теории показывает, что реализовать на практике ее будет чрезвычайно сложно. Не только в связи с тем, что она не идеальна и местами противоречива. Она трудна для реализации, поскольку в мире существуют объективные тормозящие факторы: инертность руководителей многих стран; ряд «запущенных» и труднорешаемых региональных и глобальных проблем; сознательные действия деструктивных сил Запада, которые не только не признают идеи Пекина по строительству нового миропорядка, но и противодействуют им всевозможными способами. Они обвиняют Китай в жестком национализме и шовинизме, в попытке взять под контроль остальной мир.

Наш анализ внешнеполитических идей, теорий и концепций КНР свидетельствует, что далеко не все из них глубоко научно проработаны. Многие из них представляют собой отдельные лозунги, заявления и речи. Некоторые из

них страдают утопизмом и описательностью, не подкреплены прогностическим расчетом перспектив внешней политики китайского государства. В исследуемый период Китай пережил три основных и масштабных фазы развития: эпоха Мао Цзэдуна, развитие в эпоху Дэн Сяопина, и после прихода к власти пятого поколений руководителей происходит поэтапный, стратегически умышленно небыстрый переход к масштабным концепциям и инициативам председателя Си Цзиньпина.

Разработка и эволюция китайских внешнеполитических стратегий являются собой процесс обучения и адаптации, в ходе которого Китай прошел путь от изолированного революционного государства до активного участника, занимающего свое место в международной системе. Приходится признать, что далеко не во всех концепциях китайских лидеров удалось осуществить переход от упрощенных обобщений, гипотез к достоверным аналитическим выводам. Главная задача внешнеполитических концепций – подняться от описания к научному анализу, к обобщению, выявлению общих закономерностей международной жизни и внешней политики Китая.

В то же время Китай противостоит и не будет в дальнейшем подчиняться гегемонизму отдельных держав (США). XX съезд КПК, прошедший в октябре 2022 г., показал, что лидер КНР Си Цзиньпин крайне осторожно оценивает мировую обстановку и взаимодействие со странами, и, на наш взгляд, предусмотрительно готовится к «штормам и бурям». Сегодня Китай оказался в «неудобном» положении, когда имеется фактор непредсказуемости и мир, по мнению китайского правительства, оказался на исторической развилке. Это требует более твердой и решительной внешней политики. В современных условиях общественного развития председатель Си предлагает мировому сообществу собственную модель развития, основанную на справедливом мире и сотрудничестве с другими государствами.

Многоаспектные геополитические концепции и геоэкономическая инициатива Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» и другие стратегии отражают не только настроения китайского общества, но и вызывают поддержку многих

государств планеты, особенно в развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки. Они доверяют Китаю, предвосхищая, что через культурно-ценностную составляющую, богатую уникальными традициями, и социально-экономические достижения Китай может возглавить обновление мира на справедливых началах дружбы и сотрудничества.

Пекин пытается достаточно эффективно сохранить национальные традиции, не втягиваясь в «западную повестку» со всеми благами и успехами или неудачами, которые принесла ему глобализация и интеграция в международную политическую и экономическую систему. Как следствие, такая ситуация представляется лидеру КНР наиболее выгодной, в этой связи попытка США изолировать Китай все еще воспринимается западным миром как неблагоприятное развитие событий. Собственный путь Китая, его современная внешняя политика наиболее конструктивно представляется как результат сочетания различных традиционных, сочетающих нематериальную силу и социальные конструктивные ценности подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. Нормативные правовые акты

1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 1 / Российская академия наук, Отделение истории, Институт востоковедения; [отв. ред. С. Кучера]; пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. – М.: Восточная литература, 1997. – 573 с.

2. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 года [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. 2023. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5920>.

3. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы [Электронный ресурс] // Электронный Фонд Правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901779315>.

4. 中华人民共和国宪法 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-03/22/content_2052621.htm – Конституция Китайской Народной Республики (принята и обнародована 4 декабря 1982 г. на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва).

1.2. Международные официальные документы

5. Послание по случаю Дня Африки. 25 мая 2018 г. / Генеральный секретарь ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2018-05-25/secretary-generals-message-africa-day-scroll-down-french-version>.

6. Declaration of 9-th May 1950 delivered by Robert Schuman [Электронный ресурс] // European Issue. – 10th May, 2011. – No. 204. – Режим доступа: <https://www.robert-schuman.eu/en/doc/questions-d-europe/qe-204-en.pdf>.

1.3. Материалы съездов Коммунистической партии Китая, официальные документы Правительства и КПК Китая

7. Full text of China's Arab Policy Paper. January 13, 2016 [Электронный ресурс] // The State Council, the People's Republic of China. – Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2016/01/13/content_281475271412746.htm.

8. 中国共产党第十一届中央委员会第三次全体会议//江苏师范大学马克思主义学院。2021.04.27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marx.jsnu.edu.cn/e9/21/c16983a321825/page.htm>. – 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. XII съезд КПК // Школа марксизма Педагогического университета Цзянсу. 27.04.2021.

9. 中共十三届四中全会（1989年）//中央政府门户网站。2009年10月19日 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/govweb/test/2009-10/19/content_1443091.htm. – 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва (1989 г.) // Правительство КНР. 19.10.2009.

10. 中国共产党第十四次全国代表大会 [Электронный ресурс] //共产党员网。2012年06月12日。 – Режим доступа: <https://fuwu.12371.cn/2012/06/05/ARTI1338865692254329.shtml?from=singlemessag>. – XIV съезд КПК // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». – 2012. – 12 июня.

11. 中国的和平发展道路中华人民共和国国务院新闻办公室、一、和平发展是中国现代化建设的必由之路 [Электронный ресурс] // 中国政府门户网站。2005年12月22日，北京。 – Режим доступа: http://www.gov.cn/xwfb/2005-12/22/content_133974.htm. – Белая книга Китая. Путь мирного развития Китая.

Ч. 1: Мирное развитие – единственный путь модернизации Китая // Правительство Китайской Народной Республики. Пекин, 22.12.2005.

12. 中共党史大事年报。中共中央党史研究室。人民出版社，1987年4月第一版。 – Годовой отчет об основных событиях в истории Коммунистической партии Китая / Отдел исследований истории ЦК КПК. – Пекин: Народное издательство, 1987. – 460 с.

13. 中国共产党第九次全国代表大会上的报告（一九六九年四月一日报告，四月十四日通过）[Электронный ресурс] // 中国共产党历次全国代表大会数据库。 – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64561/4429445.html>. – Доклад IX съезду Коммунистической партии Китая (сообщено 1 апреля 1969 г., принято 14 апреля) // База данных национальных съездов Коммунистической партии Китая.

14. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日）[Электронный ресурс] // 中国共产党新闻网. 2022年10月26日. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1026/c64094-32551700.html>. – Доклад XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» (16 октября 2022 года) // Информационное агентство «Новости КПК». – 2022. – 26 октября.

15. 政府工作报告。2003年3月5日在第十届全国人民代表大会第一次会议上。国务院总理朱镕基 [Электронный ресурс] // 中国政府网。国务院公报。2003年 第 11 号 . – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62011.htm. – Доклад о работе правительства, зачитанный Чжу Жунцзи 5 марта 2003 года на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва // Правительственная сеть Китая. Вестник Госсовета. – 2003. – № 11.

16. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告（2012年11月8日）六、扎实推进社会主义文化强国建设 [Электронный ресурс] // 中国共产党新

闻。2012年11月18日。 – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-6.html>. – Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (8.11.2012). Гл. 6: Решительно продвигать строительство мощного государства с социалистической культурой // Информационный портал «Новости КПК». – 2012. – 18 ноября.

17.胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告（2012年11月8日）十一、继续促进人类和平与发展的崇高事业 [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻。2012年11月18日。 – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-11.html>. – Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (8.11.2012) Гл. 11: Продолжать благородное дело содействия миру и развитию человечества // Информационный портал «Новости КПК». – 2012. – 18 ноября.

18.胡耀邦在中国共产党十二大上的报告 [Электронный ресурс] // 共产党员网首页。2012年09月27日。 – Режим доступа: https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348712095996447_16.shtml. – Доклад Ху Яобана на XII съезде КПК // Информационное агентство «Коммунистической партии Китая». – 2012. – 27 сентября.

19.江泽民在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告 [Электронный ресурс] // 中央政府门户网站。2008年07月04日。 – Режим доступа: http://www.gov.cn/govweb/test/2008-07/04/content_1035850_4.htm. – Доклад Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК // Портал Центрального правительства КНР. 04.07.2008.

20.江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告（1997年9月12日）九、国际形势和对外政策 [Электронный ресурс] // 共产党员网。2012年09月27日。 – Режим доступа: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348726215537612.shtml>. – Доклад Цзян Цзэминя на XV съезде КПК (12 сентября 1997 г.). Гл. 9: Международная ситуация и внешняя политика // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». – 2012. – 27 сентября.

21. 江泽民：在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 [Электронный ресурс] // 复旦大学党委党校 . – Режим доступа: https://dangxiao.fudan.edu.cn/59/a0/c9736a88480/page.htm_shtml. – Доклад Цзянь Цзэминя на XVI съезде КПК // Партийная школа ЦК Фуданьского университета.

22. 在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告（9）（二〇〇二年十一月八日）九、国际形势和对外工作 [Электронный ресурс] // 宣讲家。2018.01.31. – Режим доступа: http://www.71.cn/2018/0131/1049937_9.shtml. – Доклад Цзянь Цзэминя на XVI съезде КПК (9) (8 ноября 2002 г.). Гл. 9: Международная ситуация и зарубежная работа // Информационное агентство «Сюаньцзянцзя». – 2018. – 31 января.

23. 周恩来在中国共产党第十次全国代表大会上的报告（一九七三年八月二十四日报告，二十八日通过） [Электронный ресурс] // 共产党员网。2012年09月25日 . – Режим доступа: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/25/ARTI1348556780608187.shtml>. – Доклад Чжоу Эньлая на X Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (24 августа 1973 г., принят 28 августа) // Информационный портал «Сеть членов Коммунистической партии». – 2012. – 25 сентября.

24. 中国共产党第八次全国代表大会文献/中共中央办公厅编。北京：人民出版社出版，1957年二月。第一版。页数 1101. – Документы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая / под ред. Главного управления ЦК Коммунистической партии Китая. – 1-е изд. – Пекин: Народное издательство, 1957. – 1101 с.

25. 再论陶里亚蒂同志同我们的分歧 – 关于列宁主义在当代的若干重大问题 // 红旗杂志中国共产党中央委员会主办。一九六三年第三，四期合刊。第 1-83 页码. – Еще раз о разногласиях между товарищем Тольятти и нами. О некоторых важных вопросах ленинизма в новейшее время // Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. – 1963. – № 3-4. – С. 1-83.

26. [党史声音日历]周恩来提出«和平共处五项原则» [Электронный ресурс] // 央 广 网 。 2021.12.31. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1720615878437184120&wfr=spider&for=pc>. – [Календарь истории Партии]. Пять принципов мирного сосуществования» Чжоу Эньляя // Информационный портал «Чжунгуанван». – 2021. – 31 декабря.
27. 中国关键词. 治国理政政策: 全二册. – 北京: 新世界出版社, 2019. – Ключевые слова Китая. Управление государством / Бюро изданий и распространения китайского языка. – Пекин: Синь Шицзе, 2019. – 551 с.
28. 中国关键词. 十九大篇: 全二册: 汉俄对照 / 中国外文出版发行事业局, 当代中国与世界研究院, 中国翻译研究院著; 董瑞娜等译. 北京: 新世界出版社, 2018. 第 420 - 421 页. – Ключевые слова Китая. Материалы XIX съезда. Кн. 2: Китайско-русский текст / Бюро изданий и распространения китайского языка; пер. Дун Жуйн. – Пекин: Синь Шицзе, 2018. – 529 с.
29. 中国共产党第十五届中央委员会第五次全体会议公报 (2000 年 10 月 11 日) [Электронный ресурс] //中央政府门户网站。2008 年 07 月 11 日. – Режим доступа: http://www.gov.cn/govweb/test/2008-07/11/content_1042437.htm. – Коммюнике 5-го пленума ЦК КПК 15-го созыва (11.10.2000) // Портал Центрального правительства. 11.07.2008.
30. [红色丰碑]中国共产党第十三届中央委员会第四次全体会议 [Электронный ресурс] // 澎 湃 新 闻 。 2021.09.09. – Режим доступа: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14430691. – [Красный памятник]. 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва // Информационный портал «Пэнпай». – 2021. – 9 сентября.
31. 中共十七大开幕胡锦涛作报告(全文)。九、开创国防和军队现代化建设新局面 [Электронный ресурс] //中国互联网新闻中心。2007.11.14. – Режим доступа: <http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/djt/2007->

11/14/content_9228561_9.htm. – На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 9: Создать новую ситуацию для модернизации национальной обороны и армии // Китайский центр интернет-новостей. – 2007. – 14 ноября.

32. 中共十七大开幕胡锦涛作报告(全文)。十、推进«一国两制»实践和祖国和平统一大业，十一、始终不渝走和平发展道路 [Электронный ресурс] //中国互联 网 新 闻 中 心 。 2007.11.14. – Режим доступа: http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/djt/2007-11/14/content_9228561_10.htm. – На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 10: Продвигать практику «одна страна–два строя» и великое дело мирного воссоединения родины // Китайский центр интернет-новостей. – 2007. – 14 ноября.

33. 中共十七大开幕胡锦涛作报告(全文)。十一、始终不渝走和平发展道路 [Электронный ресурс] //中国互联 网 新 闻 中 心 。 2007.11.14. – Режим доступа: http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/djt/2007-11/14/content_9228561_11.htm. – На церемонии открытия XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньтао выступает с докладом (полный текст). Гл. 11: Неуклонно идти по пути мирного развития // Китайский центр интернет-новостей. – 2007. – 14 ноября.

34. 温家宝在十届人大二次会议上所作政府工作报告(全文) [Электронный ресурс] //中华人民共和国驻哈巴罗夫斯克总领馆。2004.03.17. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhh/chn/xwdt/04news1/t115719.htm>. – Отчет Вэнь Цзябао о работе правительства на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва (полный текст) // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Хабаровске. 17.03.2004.

35. 李克强总理作政府工作报告 (文字摘要) [Электронный ресурс] // 中国政府网 . 2022.03.05. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/05/content_5677248.htm. – Отчет о работе правительства премьера Ли Кэцзяна (текстовое резюме) // Правительство КНР.

36. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Электронный ресурс] // 人民网 . 2017 年 10 月 28 日 . – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/big5/n1/2017/1028/c64094-29613660.html>. – Отчетный доклад Си Цзиньпина XIX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 18 октября 2017 // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2017. – 28 октября.

37. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告，十二、坚持和平发展道路，推动构建人类命运共同体 [Электронный ресурс] // 人民网. 2017 年 10 月 28 日. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-14.html>. – Отчетный доклад Си Цзиньпина XIX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 18 октября 2017. Гл. 12: Придерживаться пути мирного развития и содействовать построению «сообщества единой судьбы человечества» // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2017. – 28 октября.

38. 中共中央关于深化文化体制改革推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定 (2011 年 10 月 18 日中国共产党第十七届中央委员会第六次全体会议通过) [Электронный ресурс] // 中央政府门户网站 . 2011 年 10 月 25 日. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm. – Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры» (принято на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва 18.10.2011) // Правительство Китайской Народной Республики. 25.10.2011.

39. 一国两制 «在香港特别行政区的实践»白皮书 (全文) [Электронный ресурс] // 中华人民共和国国务院新闻办公室。2014 年 6 月。 – Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/2014/31039/31042/Document/1372893/1372893.htm>. – Практика в Специальном административном районе Гонконг в соответствии с принципом «одна страна – два строя». Полный текст Белой книги // Информационное бюро Государственного совета КНР. – 2014. – 10 июня.

40. 沿着有中国特色的社会主义道路前进赵紫阳在中国共产党第十三次全国代表大会上的报告 [Электронный ресурс] // 中国湖南省邵阳市邵阳学院。理论学习。 – 2021-05-28. – Режим доступа: http://www1.hnsyu.net/yyx/dzg/llxx/202106/t20210602_111192.html. – Продвижение по пути социализма с китайской спецификой. Доклад Чжао Цзыяна на XIII съезде КПК / Институт Шаоян, провинция Хунань // Теоретическое исследование. – 2021. – 28 мая.

41. 中共十六大关于十五届中央委员会报告的决议 (2002 年 11 月 14 日中国共产党第十六次全国代表大会通过) [Электронный ресурс] // 共产党员网。2012 年 09 月 27 日。 – Режим доступа: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348736045006812.shtml>. – Резолюция XVI Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 15-го созыва (принята на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 14 ноября 2002 г.) // Сеть членов коммунистической партии. – 2012. – 27 сентября.

42. 十七大关于十六届中央委员会报告的决议 [Электронный ресурс] // 中国人民代表大会。中国人大。 – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zggcddsbcqgdbdh/2012-11/06/content_1742190.htm. – Резолюция XVII съезда КПК по докладу Центрального комитета 16-го созыва // Всекитайское собрание народных представителей. 06.11.2007.

43. 中国共产党第八次全国代表大会关于政治报告的决议 (一九五六年九月二十七日中国共产党第八次全国代表大会通过) [Электронный ресурс] // 共产党员网 . – Режим доступа: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/24/ARTI1348471241458943.shtml>. – Резолюция о политическом отчете VIII съезда КПК (принята VIII съездом КПК 27 сентября 1956 г.) // Сеть членов Коммунистической партии Китая.

44. 中共中央关于构建社会主义和谐社会若干重大问题的决定 (2006年10月11日中国共产党第十六届中央委员会第六次全体会议通过) [Электронный ресурс] // 人民网 . 2006.10.19. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/72347/6347991.html>. – Решение ЦК КПК по ряду важнейших вопросов построения социалистического гармоничного общества (Принято на 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва 11 октября 2006 г.) // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2006. – 19 октября.

45. 1956年9月15日至27日,中共八大在北京全国政协礼堂隆重举行 [Электронный ресурс] // 中国政协网 . 2021.12.29. – Режим доступа: <http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2021/12/29/ARTI1640745056154256.shtml>. – С 15 по 27 сентября 1956 г. торжественно прошел VIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая в зале Всекитайского комитета Народного политического консультативного совещания в Пекине // Сеть Народного политического консультативного совета Китая. 29.12.2021.

46. 党史上的今天]1981年6月27日,«关于建国以来党的若干历史问题的决议»通过 [Электронный ресурс] // 党史学习教育 . 2021-07-01. – Режим доступа: http://dw.xmxc.com/2021_07/01_15/content-21005.html. – Сегодня в истории партии, 27 июня 1981 г., принято «Решение по некоторым историческим вопросам

партии с момента образования Китайской Народной Республики» // Изучение истории КПК и образование. 01.07.2021.

47. 党的二十届一中全会产生中央领导机构习近平任中共中央总书记中央军委主席 [Электронный ресурс] // 中国共产党第二十次全国代表大会专题报道. 2022年 10 月 24 日 . – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1024/c448334-32550105.html>. – Си Цзиньпин избран генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая 20-го созыва на 1-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва // Специальный репортаж о XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 24 октября 2022 г.

48. 习近平代表第十八届中央委员会向党的十九大作报告 (文字实录) 九、加快生态文明体制改革，建设美丽中国 [Электронный ресурс] // 共产党员网. 2017年 . 10 月 . 18 日 . – Режим доступа: <https://www.12371.cn/2017/10/18/ARTI1508315414608762.shtml>. – Си Цзиньпин от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил с докладом на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (расшифровка текста). Гл. 9: Ускорить реформу системы экологической цивилизации и построить прекрасный Китай // Информационный портал «Сеть членов коммунистической партии». – 2017. –18 октября.

49. 习近平：决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告。（2017年10月18日）十二、坚持和平发展道路，推动构建人类命运共同体 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国中央人民政府。2017-10-27. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm. – Си, Цзиньпин. Текст доклада на XIX съезде КПК «Добиться решающей победы в полном построении

среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху (18.10.2017). Гл. 12: Придерживаться мирного пути развития и продвигать построение сообщества единой судьбы человечества» / Цзиньпин Си // Правительство Китайской Народной Республики. – 27 октября 2017 г.

50. 华国锋。十一大上的政治报告（一九七七年八月十二日报告，八月十八日通过） [Электронный ресурс] // 党史学习教育。2021-04-29. – Режим доступа: <http://www.hbctc.edu.cn/wsdx/info/1011/1135.htm>. – Хуа, Гофэн. Политический отчет XI съезду КПК (Доклад сделан 12 августа 1977 г., принят 18 августа) / Гофэн Хуа // Информационный портал «Изучение истории партии и образование». – 2021.– 29 апреля.

51. 中国共产党第八次全国代表大会关于发展国民经济的第二个五年计划（一九五八年到一九六二年）的建设/周恩来。北京：人民出版社出版，1956年10月。 – Чжоу, Эньлай. Второй пятилетний план VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по развитию народного хозяйства (1958–1962) / Эньлай Чжоу. – Пекин: Народное издательство, 1956.

1.4. Труды, выступления, заявления политических лидеров и официальных лиц Китайской Народной Республики

52. Ван И о важном значении речей председателя КНР Си Цзиньпина для развития китайско-африканских отношений [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2018. – 6 сентября. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/06/c_137450281.htm.

53. Ван, И. Обуздание коронавируса – еще один шаг в создании сообщества единой судьбы человечества / И Ван [Электронный ресурс] // Труд. – 2020. – 13 марта. – Режим доступа: <https://www.trud.ru/article/13-03->

2020/1387341_obuzdanie_koronavirusa--esche_odin_shag_v_sozdanii_soobshchestva_edinoj_sudby_chelovechestva.html.

54. Ван, Чжэнь. Нападки на Китай под предлогом международной борьбы с эпидемией – разновидность клеветы / Чжэнь Ван [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 3 апреля. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0403/c95181-9675970.html>.

55. Дай, Бинго. Неуклонно идти по пути мирного развития / Бинго Дай [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – 2011. – 11 февраля. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t793972.htm>.

56. Дэн, Сяопин. Избранное. Т. II (1975–1982) / Сяопин Дэн. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1995. – 555 с.

57. Дэн, Сяопин. Основные вопросы современного Китая / Сяопин Дэн; пер. с кит. – М.: Политиздат, 1988. – 256 с.

58. Идеи Цзян Цзэминь о национальной обороне и военном строительстве [Электронный ресурс] // Международный институт по исследованию вопросов обороны АНО НОАК. – 2021. – 07 августа. – Режим доступа: <http://www.cdsndu.org/ru/index.php/zgjswha/752.html>.

59. Мао, Цзэдун. Избранные произведения. [в 4 т.]. Т. 1 / Цзэдун Мао; пер. с кит. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. – 534 с.

60. Мао, Цзэдун. Избранные произведения. [в 4 т.]. Т. 2 / Цзэдун Мао; пер. с кит. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. – 474 с.

61. Си, Цзиньпин. О государственном управлении. II / Цзиньпин Си. – Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2018. – 802 с.

62. Си Цзиньпин: Все страны в ответе за будущее планеты [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2019. – 27 марта. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/27/si-czinpin-vse-strany-v-otvete-za-budushchee-planety.html>.

63. Сплоченность в победе над эпидемией во имя сообщества здравоохранения человечества. Выступление [Си Цзиньпина] на открытии 73-ей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в формате видеоконференции

[Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 18 мая 2020 г. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1780899.htm>.

64. Сразимся с эпидемией, исходя из чувства долга, чтобы до конца проявить любовь к людям [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – 2020. – 8 апреля. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1767379.htm>.

65. Цзян, Цзэминь. О социализме с китайской спецификой / Цзэминь Цзян. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – Т. I. – 397 с.

66. Цзян, Цзэминь. О социализме с китайской спецификой / Цзэминь Цзян. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – Т. II–III. – 811 с.

67. Цзян, Цзэминь: Сущность социалистической демократической политики – в том, чтобы народ стал хозяином своей страны / Цзэминь Цзян [Электронный ресурс] // Правда. – 2001. – 14 августа. – Режим доступа: https://www.pravda.ru/politics/803740-czjan_czemin_suschnost_socialisticheskoi_demokraticeskoi/.

68. China's peaceful rise: speeches of Zheng Bijian 1997–2005. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2005. – 40 p.

69. Deng, Xiaoping. Reform is China's second revolution / Xiaoping Deng // Selected Works of Deng Xiaoping. Vol. III (1982–1992) / transl. by the Bureau for the Compilation of Works of Marx, Engels, Lenin and Stalin under the Central Committee of the Communist Party of China. – Beijing: Foreign Languages Press, 1994. – P. 119–120.

70. Full text of President Xi's speech at opening of Belt and Road forum [Электронный ресурс] // Xinhua. – 2017. – May, 14. – Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1046925.shtml>.

71. Mao, Zedong. «There are two intermediate zones». September, 1963 / Zedong Mao [Электронный ресурс] // Wilson Center Digital Archive International History Declassified. – Режим доступа: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121207>.

72. Press conference by President Clinton and President Jiang Zemin, 1997 [Электронный ресурс] // USC US China Institute. – 1997. – October 29. – Режим доступа: <https://china.usc.edu/president-clinton-and-president-jiang-zemin-joint-press-conference-1997>.

73. Speech by Foreign Minister Wang Yi at the Opening of Symposium on International Developments and China's Diplomacy in 2017 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2017.12.10. – Режим доступа:

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201712/t20171210_678651.html.

74. Xi Jinping: Let the sense of community of common destiny take deep root in neighbouring countries [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2013.10.25. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/activities_663312/t1093870.shtml.

75. Xi, Jinping. The governance of China. III / Jinping Xi. – Beijing: Foreign Languages Press Co. LTD, 2020. – 650 p.

76. Xi, Jinping. Work together for a bright future of China-Arab relations. At the Arab League Headquarters. Cairo, 2016, 21 January / Jinping Xi [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. – Режим доступа: <http://www.chinese-embassy.org.uk/eng/zgyw/t1335484.htm>.

77. Yang, Jiechi. Working for a Community with a Shared Future for Mankind by Promoting International Cooperation and Multilateralism. At the 55th Munich Security Conference, Munich, 16 February 2019 / Jiechi Yang [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 17 February 2019. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/3265_665445/3296_664550/3298_664554/201902/t20190217_576157.html.

78. Zheng, Bijian. China's road of peaceful development and the building of communities of interests / Bijian Zheng [Электронный ресурс] // China.org.cn. – 2013. – March 24. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/china/2013-03/24/content_28341203.htm.

79. «江泽民文选»第二卷主要篇目介绍 [Электронный ресурс] // 央视国际. Режим доступа: www.cctv.com. 2006 年 08 月 11 日. – Режим доступа: <http://news.cctv.com/china/20060811/104576.shtml>. – Введение в основные главы II тома «Избранных произведений Цзян Цзэминя». 11.08.2006.

80. 胡锦涛同志«论构建社会主义和谐社会»主要篇目介绍 [Электронный ресурс] // 人民网。2013 年 04 月 26 日. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0426/c64094-21285606.html>. – Введение к основным главам книги товарища Ху Цзиньтао «О построении социалистического гармоничного общества» // Информационный портал «Жэньминь ван». – 2013. – 26 апреля.

81. 王毅部长在第二届世界和平论坛午餐会上的演讲探索中国特色大国外交之路 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国驻圣彼得堡总领事馆. 2013.06.27. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgstp/chn/zgxw/t1053901.htm>: 20.08.2022). – Выступление министра иностранных дел КНР Ван И на II Международном форуме мира. Изучение пути дипломатии крупной державы с китайской спецификой // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге. – 2013. – 27 июня.

82. 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 (全文) [Электронный ресурс] // 新华网. 2015 年. 09 月. 29 日. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-09/29/c_1116703645.htm. – Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН

(полный текст) // Информационное агентство «Синьхуаван». – 2015. – 29 сентября.

83. 江泽民主席在 АРЕС 第一次领导人非正式会议上的讲话 (一九九三年十一月二十日·西雅图) 2000.11.07 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部

– Режим доступа:
https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_58/zyjh/t10450.htm. –

Выступление председателя КНР Цзян Цзэминя на первой неформальной встрече лидеров АТЭС (Сиэтл, 20.11.1993) // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики.

84. 胡锦涛等中央领导出席第十一次驻外使节会议 [Электронный ресурс] // 凤凰资讯 . 2009 年 . 07 月 . 20 日 . – Режим доступа:

https://news.ifeng.com/mainland/200907/0720_17_1259451.shtml. – Выступление Председателя КПК Ху Цзиньтао и других руководителей на 11-й встрече с дипломатическими представителями // Информационное агентство «Феникс». – 2009. – 20 июля.

85. 习近平在第七十五届联合国大会一般性辩论上的讲话 (全文) [Электронный ресурс] // 新华网 . 2020-09-22. – Режим доступа:

http://www.xinhuanet.com/2020-09/22/c_1126527652.htm. – Выступление Си Цзиньпина на общих дебатах в рамках 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Информационное агентство «Синьхуаван». – 2020. – 22 сентября.

86. 胡锦涛在亚信成员国领导人第二次会议上的讲话(全文) [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部 . 2006.06.17. – Режим доступа:

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/yzxhhy_683118/zyjh_683128/200606/t20060617_9388787.shtml. – Выступление Ху Цзиньтао на Второй встрече лидеров государств-членов СВМДА (полный текст) // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 17.06.2006.

87. 胡锦涛在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 [Электронный ресурс] // 中央政府门户网站。2005 年 09 月 16 日。 – Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm. – Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию образования ООН // Информационный портал Центрального правительства. – 2005. – 16 сентября.

88. 江泽民在德外交政策协会演讲。畅谈中欧中德关系 [Электронный ресурс] // 中国新闻网。2002 年 04 月 10 日。 – Режим доступа: <http://www.chinanews.com.cn/2002-04-10/26/177016.html>. – Выступление Цзян Цзэминя в Ассоциации по вопросам внешней политики Германии об отношениях между КНР и ЕС, КНР и Германией // Китайская сеть новостей. – 2002. – 10 апреля.

89. 温家宝。温家宝：中国的崛起不存在任何威胁 [Электронный ресурс] // 人民网。2004 年 03 月 14 日。 – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/c/2004-03-14/17453022176.shtml>. – Вэнь, Цзябао. Подъем Китая не представляет угрозы / Цзябао Вэнь // Информационное агентство Жэньминьван. – 2004. – 13 марта.

90. 邓小平。邓小平文选第三卷。北京：人民出版社出版 1993 年。 – Дэн, Сяопин. Избранное. Т. 3 / Сяопин Дэн. – Пекин: Народное издательство, 1993. – 432 с.

91. 邓小平。国际形势和经济问题/邓小平文选第三卷。北京：人民出版社，2001 年 4 月。页数 432。 – Дэн, Сяопин. Международная ситуация и экономические проблемы / Сяопин Дэн // Избранные произведения Дэн Сяопина. Т. 3. – Пекин: Народное издательство, 2001. – 432 с.

92. 习近平用典»天下篇 [Электронный ресурс] // 旗帜网。2018 年 12 月 05 日。 – Режим доступа: <http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2020/0628/c433094-31761509.html>. – Изречения Си Цзиньпина // Информационный портал «Красное знамя». – 2018. – 05 декабря.

93. 毛泽东。毛泽东选集第二卷 [Электронный ресурс] // 求是网。2019年07月31日。 – Режим доступа: http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119478087_23.htm. – Мао, Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2 / Цзэдун Мао // Информационный портал «Цюйшиван». – 2019. – 31 июля.

94. 毛泽东:1940年1月新民主主义论.迎接十六大专题报道。09月14日 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cctv.com/special/756/1/49712.html>. – Мао Цзэдун: Новая демократия. 1940, январь. Специальный доклад XVI съезду КПК. 14.09.

95. 习近平主席在博鳌亚洲论坛 2013 年年会上的主旨演讲 (全文) [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻网. 2013年4月7日, 海南博鳌. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0407/c64094-21045989.html>. – Программная речь председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2013 г. (полный текст) // Информационный портал «Сеть новостей КПК». – 2013. – 7 апреля.

96. 习近平主席在博鳌亚洲论坛 2015 年年会上的主旨演讲 (全文) [Электронный ресурс] // 中央电视台网站. 2015年03月29日. – Режим доступа: <http://news.cntv.cn/2015/03/29/ARTI1427561680663412.shtml>. – Программная речь председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2015 г. (полный текст) // CCTV.com. – 2015. – 29 марта.

97. 弘扬«上海精神»促进世界和平—江泽民主席在上海合作组织圣彼得堡峰会上的讲话 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部。2002.06.08. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t10897.htm. – Продвижение «Шанхайского духа» и содействие миру во всем мире. Выступление председателя Цзян Цзэминя на Санкт-Петербургском саммите Шанхайской организации сотрудничества // Министерство иностранных дел КНР. 08.06.2002.

98. 习近平：让命运共同体意识在周边国家落地生根 [Электронный ресурс] // 中央政府门户网站. 2013 年 10 月 25 日. – Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/25/content_2515764.htm. – Си Цзиньпин: Пусть соседние государства примут и поймут «сообщество судьбы» // Портал Центрального правительства. – 2013. – 25 октября.

99. 习近平.共担时代责任，共促全球发展 – 在世界经济论坛 2017 年年会开幕式上的主旨演讲 [Электронный ресурс] // 新华社. 2017 年. 01 月 18 日. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0118/c64094-29031339.html>. – Разделяя общую ответственность и стимулируя глобальное развитие: ключевая речь Си Цзиньпина на ежегодной церемонии открытия Всемирного экономического форума 2017 // Информационное агентство «Синьхуаван». – 2017. – 18 января.

100. 习近平：推动形成绿色发展方式和生活方式为人民群众创造良好生产生活环境 [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻网.2017 年 05 月 27 日. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0527/c64094-29305289.html>. – Си Цзиньпин: Содействие формированию зеленого образа жизни и хороших производственных условий для населения // Информационное агентство «Новости КПК». – 2017. – 27 мая.

101. 顺应时代前进潮流促进世界和平发展—习近平在莫斯科国际关系学院的演讲 (2013 年 3 月 23 日，莫斯科) [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻网. 2013 年 03 月 25 日. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0325/c40531-20902911.html>. – Следуйте за тенденциями времени и содействуйте миру и развитию во всем мире. Лекция Си Цзиньпина в МГИМО (Москва, 23 марта 2013 года) // Информационное агентство «Новости КПК». 25.03.2013.

102. 增进睦邻友好共创光辉未来—江泽民主席在泰国国家文化中心的演讲 [Электронный ресурс] // 中国网络电视台. 2011年12月22日. – Режим доступа: <http://news.cntv.cn/china/20111222/115918.shtml>. – Укрепление добрососедства и дружбы и совместное создание светлого будущего – выступление председателя КНР Цзян Цзэминя в Национальном культурном центре Таиланда // CCTV.com. – 2011. – 22 декабря.

103. 江泽民论有中国特色社会主义(专题摘编)。北京：中央文献出版社，2002年8月。页数768页。– Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой. Сборник высказываний по темам. – Пекин: ЦК КПК по изучению документов, 2002. – 768 с.

104. 江泽民在联合国千年首脑会议上发表讲话（全文） [Электронный ресурс] // Spots.CCTV. – Режим доступа: <http://sports.cctv.com/news/special/zt1/qingnian/61.html>. – Цзян Цзэминь выступает на Саммите тысячелетия ООН (полный текст) // Spots.CCTV.

105. 江泽民：《新干涉主义》就是霸权主义 [Электронный ресурс] // 中国新闻网. – Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/1999-8-26/26/55.html>. – Цзян Цзэминь：《Неоинтервенционизм》– это гегемонизм // Информационное агентство «Китайские новости». – 1999. – 26 августа.

106. 江泽民：人类需要世界各国《共赢》的经济全球化 [Электронный ресурс] // 中新社网站。2000年09月08日。– Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/world/2000-09-08/124970.html>. – Цзян Цзэминь：Человечеству нужна взаимовыгодная экономическая глобализация // Информационный портал «Служба новостей Китая». – 2000. – 08 сентября.

107. 趙紫陽。杜導正序；鮑彤導言；羅德里克·麥克法夸爾 (Roderick MacFarquhar) 代後記，杜導正，鮑彤。改革歷程。香港：新世紀出版社，2009。页数370。– Чжао, Цзыян. Секретный дневник [Процесс реформ] / Цзыян Чжао; предисл. Ду Даочжэна; введ. Бао Тона; постскрипtum Р. Макфаркуара, Ду Даочжэна, Бао Тона. – Гонконг: Издательство Нового века, 2009. – 370 с.

108. 周恩来选集下卷。北京：人民出版社出版，1984年11月。第475页。
– Чжоу, Эньлай. Избранные произведения. Т. 2 / Эньлай Чжоу. – Пекин: Народное издательство, сентябрь 1984. – 535 с.

109. 郑必坚。全方位构建国际«利益汇合点»和«利益共同体»的几点思考 [Электронный ресурс] // 凤凰新媒体。2011年06月30日。 – Режим доступа: <https://news.ifeng.com/c/7fZvGaP2sO0>. – Чжэн, Бицзянь. Некоторые мысли о всесторонней международной «конвергенции интересов» и построении «сообщества интересов» / Бицзянь Чжэн // Информационный портал «Феникс Нью Медиа». – 2011. – 30 июня.

110. 俞可平。中央编译局副局长俞可平：思想解放与政治进步 [Электронный ресурс] // 中国新闻网。2007年09月17日。 – Режим доступа: <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2007/09-17/1029112.shtml>. – Юй Кепин, заместитель директора Бюро переводов ЦК КПК: раскрепощение сознания и политический прогресс // Китайская сеть новостей. – 2007. – 17 июля.

1.5. Философские труды

111. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 21. Декабрь 1911 – июль 1912 / В. И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1961. XXIV, 671 с., [1] л. ил.

112. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 23. Март – сентябрь 1913 / В. И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма. – М.: Политиздат, 1980. – 595 с.

113. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 27. Август 1915 – июнь 1916. Изд. 5-е / В. И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Изд. 5-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – XX, 643 с., [2] л., ил.

114. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 28. Тетради по империализму / В. И. Ленин. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Изд. 5-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. XVI, 838 с., [4] л. ил.

115. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. Март – июль 1918 / В. И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – XXVI, 741 с., [2] л. ил.

116. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 40. Декабрь 1919 – апрель 1920 / В. И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1963. – XXIV, 506 с., [3] л. ил.

117. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 43. Март – июнь 1921 / В. И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1963. – XXII, 561 с., [1] л. портр.

118. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. I: Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Изд-во политической литературы, 1988. – XVIII, 891 с.

119. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 63 с.

120. Маркс, К. Сочинения. Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – XXII, 827 с.

121. Маркс, К. Сочинения. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. – 535 с.

122. «论语»汉英对照 / 宋德利译.北京:对外经济贸易大学出版社,2010.页数338. – «Суждения и беседы» на китайском и английском языках / пер. Сун Дэли. – Пекин: Изд-во Университета международного бизнеса и экономики, 2010. – 338 с.

123. 《尚书》虞书·尧典原文全文及注解 [Электронный ресурс] // 文化网. –

Режим

доступа:

http://www.360doc.com/content/21/1006/19/259476_998519500.shtml. – Книга «Шан шу». Полный текст и комментарии оригинального текста «Канона Яо» // Информационный портал «Культура».

124. 墨子。卷五。非攻（下）第十九章 [Электронный ресурс] // 国学网。 – Режим доступа: <http://www.guoxue.com/book/mozi/0005.htm>. – Мо, Цзы. Т. 5. Гл. 19: «Ненападение». Часть третья / Цзы Мо // Информационный портал «Государственное образование».

125. 孙子兵法 / 郭化若.今译新编.北京：人民出版社，1957. – Трактат о военном искусстве Сунь Биня / под ред. Го Хуажо. – Пекин: Народное издательство, 1957. – 113 с.

126. 孙武。孙子兵法。原文：始计第一 [Электронный ресурс] // 古诗文网。 – Режим доступа: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_f1b46150a3.aspx. – Сунь, Цзы. Искусство войны. Гл. 1: Стратегическое планирование / Цзы Сунь // Гушивэньван.

127. 孙武.孙子兵法.原文：谋攻第三 [Электронный ресурс] // 轩宇阅读网。 – Режим доступа: <https://www.xuyuedu.com/zhuzibaijia/szbfyd/35933.html>. – Сунь, Цзы. Искусство войны. Гл. 3: Планирование нападения / Цзы Сунь // Информационный портал чтения Сюань Юй.

128. 孙武.孙子兵法.原文：兵势第五 [Электронный ресурс] // 轩宇阅读网。 – Режим доступа: <https://www.xuyuedu.com/zhuzibaijia/szbfyd/35935.html>. – Сунь, Цзы. Искусство войны. Гл. 5: Сила армии / Цзы Сунь // Информационный портал чтения Сюань Юй.

129. 老子译话/杨柳桥著。上海：古籍出版社，1958，2月第一版。 – Толкование Лао-цзы / под ред. Ян Люцяо. – Изд. 1-е. – Шанхай: Издательство древних книг, 1958, февраль. – Вып. 2. – 84 с.

1.6. Статистические материалы

130. Статистика развития пандемии коронавируса Covid-19 в США [Электронный ресурс] // Коронавирус-монитор. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.info/country/usa/>.

131. China Official Annual Report 1982/3. – Hong Kong: Hong Kong Kingsway International Publications Limited, 1982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://accounts.google.com/v3/signin/identifier?dsh=S-570303947%3A1667126903322373&continue=https%3A%2F%2Fwww.sites.google.com%2F&followup=https%3A%2F%2Fwww.sites.google.com%2F&passive=1209600&service=jotspot&flowName=GlifWebSignIn&flowEntry=ServiceLogin&ifkv=AQDNH YWpKUunwHwmcqgS-1hVIxEDF3yXGsEKrbpQEZ9J5zfx2_h3Jpd28PuB4m7-fwiq-jmYwIpYCHQ.

1.7. Справочные и энциклопедические издания, словарные статьи

132. Большой китайско-русский словарь. Т. 4 / сост. коллективом китаистов под рук. и ред. И. М. Ошанина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. – 1061 с.

133. Даниленко, В. И. Современный политологический словарь / В. И. Даниленко; [ред.: В. И. Власенко и др.]. – М.: Nota Bene, 2000. – 1024 с.

134. Китайская философия: энциклопедический словарь / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока; гл. ред. М. Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – 573 с.

135. Китайско-русский словарь: более 70 000 слов и выражений / под ред. И. М. Ошанина. – Изд. 3-е. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. – 1100 с.

136. Политический словарь / под ред. Б.Н. Пономарева. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 672 с.

137. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопрigора, А. С. Подопрigора. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.

138. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.

139. 大汉俄词典 / 马云骧·刘野主编。长春:吉林人民出版社,1992-08。页数:3225 页。3026 页。 – Большой китайско-русский словарь / под ред. Ма Юньсяна, Лю Е. – Чанчунь: Цилинь Жэньминь, 1998. – 3225 с.

140. 九用成语大词典：双色/沈米成，宋福聚主编。长春：吉林教育出版社：吉林出版集团，2008，4。 – Большой словарь идиом Цзююн / под ред. Шэнь Мичэна, Сун Фуцзюя. – Чанчунь: Образование Цзилиня, Издательская группа Цзилинь, 2008. – 1260 с.

141. 江南 Style 爆红启示：我们该拿什么提升自己的文化软实力 [Электронный ресурс] // 网易新闻 . – Режим доступа: https://www.163.com/news/article/8DRL8L9N00014JB5_all.html. – Комплексная мощь государства [словарная статья].

142. 汉语大辞典 [Электронный ресурс] // 多极世界. – Режим доступа: <http://www.hydc.com/cd/htm4/ci065256b.htm>. – Многополярный мир // Электронный Большой словарь китайского языка [словарная статья].

143. 新辞海.香港: 南光出版社印行, 1960 年. – Словарь китайского языка Новый Цихай. – Сянган: Наньгуан, 1960. – 1628 с.

144. 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编。北京：商务印书馆, 1978. – Словарь современного китайского языка / под ред. Редакции Института лингвистики Академии общественных наук КНР. – Пекин: Издательство деловой печати, 1978. – 1567 с.

145. 新华词典/新华词典编组编。北京：商务印书馆出版, 1980 年 8 月. – Словарь современного китайского языка Синьхуа / Редакционная коллегия Синьхуа. – Пекин: Изд-во деловой прессы, 1980. – 1243 с.

146. 新华词典/新华词典编纂组编.北京：商务印书馆出版, 1987. – Словарь современного китайского языка Синьхуа / Редакция составления словарей. – Пекин: Изд-во деловой печати, 1987. – 1243 с.

147. 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编。北京：商务印书馆，2002。 – Словарь современного китайского языка / под ред. Редакции Института лингвистики Академии общественных наук КНР. – Пекин: Изд-во деловой печати, 2002. – 1343 с.

148. 经济全球化 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E7%B8%B5%E5%85%A8%E7%90%83%E5%8C%96/245085?fr=aladdin>. – Экономическая глобализация [словарная статья].

1.8. Материалы печатных и электронных СМИ

149. Байден заявил, что армия США будет защищать Тайвань в случае вторжения Китая [Электронный ресурс] // Interfax.Ru. – 2022. – 23 мая. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/842278>.

150. Более 79 млн членов КПК сделали добровольные пожертвования на поддержку борьбы с COVID-19 [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2020. – 29 марта. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-03/29/c_138927266.htm.

151. Ван И провел телефонный разговор с главой МИД РФ С. Лавровым [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2020. – 18 июля. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-07/18/c_139221145.htm.

152. Вашингтон счел коронавирус поводом для новых санкций. Пандемия может привести к ужесточению политики США в отношении Китая [Электронный ресурс] // RBC.ru. – 2020. – 24 апреля. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2020/5ea176529a794713718b818c>.

153. Волков, К. Конгресс США рассмотрит законопроект о признании независимости Тибета [Электронный ресурс] / К. Волков // Российская газета. – 2020. – 27 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/27/kongress-ssha-rassmotrit-zakonoproekt-o-priznanii-nezavisimosti-tibeta.html>.

154. Глава МИД КНР назвал пять приоритетных направлений внешней политики страны на следующий год [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминь ван». 17.12.2013. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8487067.html>.

155. «Главные события не были связаны с экономикой»: мировые СМИ о саммите G20 [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – 6 сентября. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3597693>.

156. Китай заявил об угрозе начала ядерной войны из-за США [Электронный ресурс] // Известия. – 2020. – 8 июля. – Режим доступа: <https://iz.ru/1032823/2020-07-08/kitai-zaiavil-ob-ugroze-nachala-iadernoi-voiny-iz-za-ssha>.

157. Китай накопил важный опыт по профилактике и контролю эпидемии – ВОЗ [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2020. – 6 апреля. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-04/06/c_138951609.htm.

158. Китай опубликовал Белую книгу об арктической политике страны: более подробно [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2018. – 26 января. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926688.htm.

159. Китай отказался участвовать в переговорах о контроле над ядерными вооружениями с РФ и США [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – 21 августа. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9255351>.

160. Китай поприветствовал заявление американских ученых, призывающее к сотрудничеству в борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 9 апреля. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0409/c31521-9677419.html>.

161. Китай призывает создать сообщество единой судьбы в киберпространстве [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2019. – 21 октября. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/21/kitaj-prizyvaet-sozdat-soobshchestvo-edinoj-sudby-v-kiberprostranstve.html>.

162. Китай примет меры для повышения уровня и качества подготовки обучающихся в Китае иностранных студентов [Электронный ресурс] //

Информационное агентство «Жэньминьван». – 2009. – 31 марта. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31517/6626310.html>.

163. Китай продолжит поддерживать США в борьбе против эпидемии – МИД КНР [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2020. – 8 апреля. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-04/08/c_138955490.htm.

164. Китайский министр недоволен влиянием рынка на культуру [Электронный ресурс] // Информационная служба BBCRussian.com. – 2010. – 8 августа. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_china_mass_culture.shtml.

165. Китайский опыт борьбы с эпидемией на базе искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 25 марта. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0325/c95181-9672354.html>.

166. Клут, А. Bloomberg (США): угроза ядерной войны возрастает вместе распространением ядерных арсеналов [Электронный ресурс] / А. Клут // Иносми.Ру. – 2020. – 13 января. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200113/246604412.html>.

167. Когалов, Ю. Пекин раскусил «семерку». В КНР обвинили США в создании антикитайского альянса / Ю. Когалов // Российская газета. – 2020. – 2 июня, № 118 (8172).

168. Комментарий: Визит Си Цзиньпина будет содействовать созданию более тесного китайско-африканского сообщества с единой судьбой [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2018. – 20 июля. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-07/20/c_137337970.htm.

169. Крутиков, Е. Как США пытаются разорвать Китай на десятки удельных княжеств [Электронный ресурс] / Е. Крутиков // Взгляд. – 2020. – 31 мая. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2020/5/31/1042151.html>.

170. Ломанов, А. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) [Электронный ресурс] / А. Ломанов // Россия в глобальной политике. – 2005. –

10 января. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyuецzi-mirnoe-vozvyshenie-kitaya/>.

171. Международный дух гуманизма вдвойне заслуживает самой высокой оценки [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 10 апреля. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0410/c95181-9678159.html>.

172. Момент истины: Си Цзиньпин возглавляет борьбу с эпидемией COVID-19 в Китае (3). Китайская специфика в общенародной войне [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 11 марта. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0311/c31521-9666920-3.html>.

173. Никольский, А. Китай отказался присоединиться к ядерным переговорам России и США [Электронный ресурс] / А. Никольский // Ведомости. – 2020. – 10 июня. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/06/09/832269-kitai-otkazalsya>.

174. Пекин предложил США сократить американский ядерный арсенал до уровня Китая [Электронный ресурс] // Взгляд. – 2020. – 8 июля. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/7/8/1048863.html>.

175. Печерица, В. Ф. Как Китаю удалось победить коронавирус? Поможет концепция Сообщества единой судьбы [Электронный ресурс] / В. Ф. Печерица // Аргументы и факты. – 2020. – 17 марта, № 12. – Режим доступа: https://vl.aif.ru/health/kak_kitayu_udalos_pobedit_koronavirus.

176. Почти 40 млн иностранцев в мире изучают китайский язык [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2009. – 14 сентября. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31517/6757035.html>.

177. Профилактика и контроль за эпидемией COVID-19 являются испытанием для системы и потенциала государственного управления в Китае – Си Цзиньпин [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 10 марта. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0311/c31521-9666941.html>.

178. Путин и Си Цзиньпин взяли свои «золотые медали» в Пекине [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 2022. – 6 февраля. – Режим доступа:

<https://www.kp.ru/daily/27360.5/4541834/><https://www.kp.ru/daily/27360.5/4541834/>.

179. «Пять принципов мирного сосуществования» Чжоу Эньляя [Электронный ресурс] // Центральная радиосеть. – 2021. – 31 декабря. – Режим доступа:

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1720615878437184120&wfr=spider&for=pc>. – На кит. яз.

180. Раскол КНР финансируется США [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2020. – 17 марта. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/17/raskol-knr-finansiruetsia-ssha.html>.

181. Си Цзиньпин встречается с президентом Германии Йоахимом Гауком [Электронный ресурс] // Синьхуаван. – 2014. – 28 марта. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2014-03/28/c_1110002837.htm. – На кит. яз.

182. Си Цзиньпин встречается с премьер-министром Франции Мануэлем Вальсом [Электронный ресурс] // Синьхуаван. – 2015. – 30 января. – Режим доступа: http://xinhuanet.com/world/2015-01/30/c_1114199898.htm. – На кит. яз.

183. Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию безопасности в мире [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2022. – 21 апреля. – Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2022-04-21/1_8424_china.html.

184. Си Цзиньпин ответил на письмо борющихся с COVID-19 работников микрорайона города Ухань [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2020. – 9 апреля. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-04/09/c_138960782.htm.

185. Си Цзиньпин призвал молодежь содействовать созданию сообщества единой судьбы человечества [Электронный ресурс] // Russian.News.Cn. – 2018. – 29 августа. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-08/29/c_137428618.htm.

186. Сидорчик, А. Желтый туман. Как Великий смог навсегда изменил Великобританию [Электронный ресурс] / А. Сидорчик // Аргументы и факты. – 2013. – 5 декабря. – Режим доступа:

http://www.aif.ru/society/history/zheltyy_tuman_kak_velikiy_smog_navsegda_izmenil_velikobritaniyu.

187. Созыв совещания необходим // Правда. 1964. 2 сентября, № 246 (16832).

188. США оценили ущерб миру от пандемии в \$9 трлн [Электронный ресурс] // RBC.ru. – 2020. – 20 мая. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/05/2020/5ec559329a79474abfe3c610>.

189. Тихонов, С. Стратегия развития Арктики будет готова к июлю [Электронный ресурс] / С. Тихонов // Российская газета. – 2020. – 30 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/13/iurij-trutnev-strategiia-razvitiia-arktiki-budet-gotova-k-iiuliu.html>.

190. Торин, А. Куньминское соглашение: как обеспечить сохранение биоразнообразия на Земле? [Электронный ресурс] / А. Торин // Международная жизнь. – 2021. – 15 февраля. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/29082>.

191. Трамп допустил возможность приостановки взносов в ВОЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2020. – 8 апреля. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/08/tramp-dopustil-vozmozhnost-priostanovki-vznosov-v-voz.html>.

192. Укрепление общей оборонительной линии человечества путем развития [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 11 марта. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0311/c95181-9667114.html>.

193. Число жертв COVID-19 в мире превысило 554 тысяч, число заболевших – более 12,26 млн [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2020. – 10 июля. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/716767>.

194. Ян, Цзыянь. Чем США отличаются от сообщников террористов?! [Электронный ресурс] / Цзыянь Ян // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2013. – 1 июля. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8305861.html>.

195. Chinese landmark concept put into UN resolution for first time [Электронный ресурс] // Xinhua. – 2017. – February 11. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2017-02/11/c_136049319.htm.

196. Declaration of 9-th May 1950 delivered by Robert Schuman [Электронный ресурс] // European Issue. – 10th May, 2011. – No. 204. – Режим доступа: <https://www.robert-schuman.eu/en/doc/questions-d-europe/qe-204-en.pdf>.

197. Denmark, A. 40 years ago, Deng Xiaoping changed China – and the world [Электронный ресурс] / A. Denmark // The Washington Post. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/12/19/40-years-ago-deng-xiaoping-changed-china-and-the-world/>.

198. Escobar, P. All under heaven, China's challenge to the Westphalian System [Электронный ресурс] / P. Escobar // Asia Times. – 2019. – Jan. 19. – Режим доступа: <https://asiatimes.com/2019/01/all-under-heaven-chinas-challenge-to-the-westphalian-system/>.

199. Glaser, B. Soft power with Chinese characteristics [Электронный ресурс] / B. S. Glaser, S. Murphy // The Ongoing Debate. – 2009. – March, 10. – P. 11–26. – Режим доступа: http://csis.org/files/media/isis/pubs/090310_chinesesoftpower_chap2.pdf.

200. Kai, Jin. Can China build a community of common destiny? [Электронный ресурс] / Jin Kai // The Diplomat. – 2013. – November, 28. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2013/11/can-china-build-a-community-of-common-destiny/>

201. Kawashima, S. The risks of One Belt, One Road for China's neighbors [Электронный ресурс] / S. Kawashima // The Diplomat. – 2018. – April 23. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/04/the-risks-of-one-belt-one-road-for-chinas-neighbors/>.

202. Lüthi, L. M. Mao's secret factories in Cold war China [Электронный ресурс] / L. M. Lüthi // Texas National Security Review. – 2021. – Aug. 4. – Режим доступа: <https://warontherocks.com/2020/08/maos-secret-factories-in-cold-war-china/>.

203. On the theory of the Intermediate Zone [Электронный ресурс] // Japanese Journal Sekat Shuho. – 1964. – August 11. – Режим доступа: https://www.marxists.org/reference/archive/mao/selected-works/volume-9/mswv9_26.htm.

204. Pathak, S. The «Peace» in China's peaceful rise [Электронный ресурс] / S. Pathak // E-International Relations. – 2015. – October 15. – Режим доступа: <https://www.e-ir.info/pdf/59090>.

205. Torigian, J. Elite politics and foreign policy in China from Mao to Xi [Электронный ресурс] / J. Torigian // Brookings. – 2019. – January 22. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/articles/elite-politics-and-foreign-policy-in-china-from-mao-to-xi/>.

206. Xi calls for shared future in cyberspace [Электронный ресурс] // China Daily. – 2015. – December 17. – Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/world/2015wic/2015-12/17/content_22730279.htm.

207. Xia, Yafeng. The cold war and Chinese foreign policy [Электронный ресурс] / Yafeng Xia // E-Internarial Relations. – 2008. – July 16. – P. 1. – Режим доступа: <https://www.e-ir.info/pdf/518>.

208. Zhang, Denghua. Finding the «community of common destiny» [Электронный ресурс] / Denghua Zhang // Asia and the Pacific society. 2018. April 20. – Режим доступа: <https://asiapacific.anu.edu.au/news-events/all-stories/finding-community-common-destiny>.

209. Zi, Yang. Xi Jinping and the restoration of traditionalism in China / Yang Zi [Электронный ресурс] // Asia News. – 2017. – November 7. – Режим доступа: <http://www.asianews.it/news-en/Xi-Jinping-and-the-Restoration-of-Traditionalism-in-China-41252.html>.

210. 1976 年毛泽东最后一次会见尼克松：为曾经隔海“冤家”干杯 [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻。2014 年 08 月 13 日。 – Режим доступа: <http://dangshi.people.com.cn/n/2014/0813/c85037-25456166.html>. – В 1976 году Мао Цзэдун встретился с Никсоном в последний раз: тост за бывшего «врага» за морем // Информационное агентство «Новости КПК». – 2014. – 13 августа.

211. 王建柱。毛泽东与»三线»建设 [Электронный ресурс] / 王建柱 // 中国共产党新闻网。2015 年 06 月。 – Режим доступа: <http://dangshi.people.com.cn/n/2015/0615/c85037-27156999.html>. – Ван, Цзяньчжу. Мао Цзэдун и строительство «Третьей линии» / Цзяньчжу Ван // Информационное агентство «Новости КПК». – 2015. – июнь.

212. 万鹏。习近平集中阐释亚太发展"中国方案"丰富全球经济治理内涵 [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻网。学习路上。2016 年 11 月 23 日。 – Вань, Пэн. Си Цзиньпин разъяснил «китайский проект» развития Азиатско-Тихоокеанского региона, обогащающий содержание глобального экономического управления / Пэн Вань // Информационное агентство «Новости КПК». Сюэси Лушан. 23.11.2016. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/1123/c385474-28888606.html>.

213. 台湾当局将允许台胞回大陆深亲大陆各界表示欢迎准备热情接待 // 人民日报。1987 年 9 月 18 日。第一版。 – Власти Тайваня разрешат тайваньским соотечественникам вернуться на материк восстановить родственные связи. Весь Китай выражает приветствие и готовится к теплomu приему // Жэньминь Жибао. – 1987. – 18 сентября. – С. 1.

214. 中国的对外政策是独立自主的，是真正的不结盟 [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻网。2017 年 09 月 12 日。 – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0912/c69113-29529025.html>. – Внешняя политика Китая является независимой и действительно внеблоковой // Информационное агентство «Новости КПК». – 2017. – 12 сентября.

215. 中吉俄哈塔五国元首举行会晤(附图片) [Электронный ресурс] // 人民网。1999 年 08 月 26 日。 – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/item/ylq/news/wuguoоб.html>. – Встреча пяти глав государств Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана (с фото) // Информационное агентство «Жэньминьван». – 1999. – 26 августа.

216. 图文：胡锦涛会见俄罗斯总统普京(图) [Электронный ресурс] // 新闻中心。2003 年 10 月 20 日。 – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/c/2003-10-20/0002949757s.shtml>. – Встреча Ху Цзиньтао с президентом России Владимиром Путиным // Информационное агентство «Центр новостей». – 2003. – 20 октября.

217. 王志艳(责任编辑)。《中国共产党的九十年》摘录：坚持独立自主，反对霸权主义 [Электронный ресурс] // 新华网。2016 年 07 月 27 日。 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-07/27/c_129162167.htm. – Выдержки из книги «Девяносто лет существования Коммунистической партии Китая: приверженность независимости и противостояние гегемонизму» / под ред. Ван Чжияня // Информационное агентство «Синьхуа». – 2016. – 27 июля.

218. 温朝霞。习近平新时代中国特色社会主义思想之«新» [Электронный ресурс] / 温朝霞 // 中国共产党新闻网。2018 年 02 月 18 日。 – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/big5/n1/2018/0218/c40531-29825926.html>. – Вэнь, Чаося. «Новый» в новой эпохе социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина / Чаося Вэнь // Информационное агентство «Новости КПК». – 2018. – 18 февраля.

219. 战史今日 2 月 22 日：毛泽东划分三个世界(图) [Электронный ресурс] // 中国新闻网。2013 年 02 月 22 日。 – Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/mil/2013/02-22/4588658.shtml>. – История войны, 22 февраля: Мао Цзэдун разделяет три мира (фотографии) // Китайская сеть новостей. – 2013. – 22 февраля.

220. 资料：中印边界问题//新闻中心。2004 年 04 月 13 日 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/c/2004-04-13/15553123687.shtml>. – Источник: вопрос о границе между Китаем и Индией // Центр новостей. – 2004. – 13 апреля.

221. 中国发布新冠肺炎疫情信息、推进疫情防控国际合作纪事 [Электронный ресурс] // 人民网。2020 年 04 月 07 日。 – Режим доступа: <http://world.people.com.cn/n1/2020/0407/c1002-31663711.html>. – Китай публикует новую информацию об эпидемической ситуации с ишемической пневмонией и

содействует развитию международного сотрудничества. Хроника профилактики эпидемий и борьбы с ними // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2020. – 7 апреля.

222. 激荡“上海精神”的和合之美（人民论坛） [Электронный ресурс] // 人民日报。2018年06月10日04版。 – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1602846344839018950&wfr=spider&for=pc>. –

Красота гармонии в «Шанхайском духе» // Жэньминь Жибао. – 2018. – Вып. 4, 10 июня.

223. 李先念会见舒尔茨。希望美国在解决台湾问题方面能有所作为 // 人民日报。1987年3月3日。第一版。 – Ли Сяньнянь встречается с Шульцем. Есть надежда, что Соединенные Штаты Америки и Шульц способствуют разрешению Тайваньского вопроса // Жэньминь Жибао. – 1987. – 3 марта. – С. 1.

224. 李振。习近平构建中美新型大国关系的政治智慧 [Электронный ресурс] // 求是网。2019年06月24日。 – Ли, Чжэнь. Политическая мудрость Си Цзиньпина в построении китайско-американских отношений нового типа между крупными державами / Чжэнь Ли // Информационное агентство «Цюши ван». 24.06.2019. – Режим доступа: http://www.qstheory.cn/lqikan/2019-06/24/c_1124664986.htm.

225. 罗燕明。毛泽东与中国统一大业 [Электронный ресурс] / 罗燕明 // 中国共产党新闻。2013年11月04日。 – Режим доступа: <http://dangshi.people.com.cn/n/2013/1104/c85037-23425576-3.html>. – Ло, Яньмин. Мао Цзэдун и великое дело объединения Китая / Яньмин Ло // Информационное агентство «Новости КПК». – 2013. – 4 ноября.

226. 马华。胜利一定属于伟大的非洲人民 / 马华 // 红旗。半月刊中国共产党中央委员会主办。一九六〇年，第六期。42–45页码。 – Ма, Хуа. Победа обязательно должна принадлежать великому африканскому народу / Хуа Ма // Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. – 1960. – Вып. 6. – С. 42–45.

227. «中国和平崛起»成热门话题媒体披露产生过程 [Электронный ресурс] // 中国新闻网。2004年04月08日。 – Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/n/2004-04-08/26/422973.html>. – «Мирный подъем Китая» становится горячей темой в СМИ // Информационное агентство «Китайская сеть новостей». – 2004. – 8 апреля.

228. 国际话语权建设中几大基础性理论问题 [Электронный ресурс] // 人民日报社人民论坛杂志社版. 27.02.2017. – Несколько основных теоретических вопросов в получении права влиять на международную повестку дня // Жэньминь жибао. Народный форум. – 2017. – 27 февраля. – Режим доступа: <http://www.rmlt.com.cn/2017/0227/461456.shtml>.

229. 国内外兼修提振国家形象--专家评胡锦涛出访 [Электронный ресурс] // 新闻中心. 2003年. 06月. 04日. – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/c/2003-06-04/15381135740.shtml>. – Образование внутри Китая и за рубежом повышает имидж страны. Эксперты комментируют визит Ху Цзиньтао // Информационное агентство «Центр новостей». – 2003. – 4 июня.

230. [心得体会]新华社韩冰: 一场深刻的职业教育 [Электронный ресурс] // 中国记协网。2011年08月07日. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com//zgjx/2011-08/07/c_131034312.htm. – [Опыт]. Агентство новостей Синьхуа Хань Бин: глубокое профессиональное образование. Культурное наследие: различие между охраной и использованием // Информационное агентство «Синьхуван». – 2011. – 07 августа.

231. 纪念上海公报签署十五周年 [Электронный ресурс] // 人民日报。1987年3月1日, 第六版. – Празднование пятнадцатилетия подписания Шанхайского коммюнике // Жэньминь жибао. – 1987. – 1 марта. – С. 6.

232. 江泽民主席克林顿总统共同会见记者就中美关系、亚洲局势等问题分别发表讲话并答记者问 [Электронный ресурс] // 新华社。1998.06.28. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/9806/28/current/newfiles/b1011.html>. – Председатель КНР Цзян Цзэминь и президент США Клинтон встретились с

журналистами, выступили с речью по китайско-американским отношениям, ситуации в Азии и другим вопросам и ответили на вопросы журналистов // Информационное агентство «Синьхуа». – 1998. – 28 июня.

233. 江泽民主席接受《纽约时报》采访阐述我对中美关系等问题的立场和观点 [Электронный ресурс] // 中国中央电视台 (2001.08.13) . – Режим доступа: <http://www.cntv.cn/lm/808/33/59561.html>. – Президент Цзян Цзэминь дал интервью газете The New York Times, чтобы объяснить свою позицию и взгляды на китайско-американские отношения и другие вопросы // China CCTV. – 2001. – 13 августа.

234. 中央党校教授：应正确理解邓小平的«韬光养晦»论断 [Электронный ресурс] // 中国台湾网。2014年08月12日。 – Режим доступа: http://www.taiwan.cn/xwzx/zxzt/dxpc/gdgn/201408/t20140812_6941327.htm. – Профессор Центральной партийной школы: нужно правильно понять фразу Дэн Сяопина «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя» // Чжунго Тайваньван. – 2014. – 12 августа.

235. 揭秘：毛泽东引用«论语»预言蒋介石抗日徘徊(3) [Электронный ресурс] // 中新网。2013年12月23日。 – Режим доступа: https://www.chinanews.com.cn/mil/2013/12-23/5651009_3.shtml. – Раскрывая тайну: Мао Цзэдун цитирует «Суждения и беседы», чтобы прогнозировать сопротивление Чан Кайши (3) // Служба новостей Китая. – 2013. – 23 декабря.

236. 习近平在英国议会发表讲话 [Электронный ресурс] // 新华网。2015年10月21日。 – Режим доступа: http://xinhuanet.com/world/2015-10/21/c_128339832.htm. – Си Цзиньпин выступает в парламенте Великобритании // Информационное агентство «Синьхуаван». – 2015. – 21 октября.

237. 习近平在联合国生物多样性峰会上发表重要讲话 [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻网。2020年10月01日。 – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1001/c64094-31881871.html>. – Си Цзиньпин выступил с важной речью на саммите ООН по биоразнообразию // Информационное агентство «Новости КПК». – 2020. – 01 октября.

238. 习近平出席二十国集团领导人应对新冠肺炎特别峰会并发表重要讲话 [Электронный ресурс] // 新华网 . 2020-03-27. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-03/27/c_1125773845.htm. – Си Цзиньпин присутствовал на специальном саммите лидеров G-20, посвященном коронарной пневмонии, и выступил с важной речью // Информационное агентство «Синьхуаван». – 2020. – 27 марта.

239. 构建人类命运共同体 首次写入联合国决议 [Электронный ресурс] // 人民网 – 人民日报 . 2017 年 . 02 月 12 日 . – Режим доступа: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0212/c1002-29074838.html>. – Строительство «сообщества единой судьбы человечества» впервые прописано в резолюции ООН // Жэньминьван – Жэньминь Жибао. – 2017. – 12 февраля.

240. 徐锦庚.人民论坛：激荡 «上海精神» 的和合之美 [Электронный ресурс] / 徐锦庚 // 人民网—人民日报. 2018 年. 06 月 10 日. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1602846344839018950&wfr=spider&for=pc>. – Сюй, Цзиньгэн. Красота гармонии в «Шанхайском духе» / Цзиньгэн Сюй // Информационное агентство «Жэньминьван – Жэньминь жибао». – 2018. – 10 июня.

241. 胡锦涛与梅德韦杰夫会谈（图） [Электронный ресурс] // 新闻中心。2008 年 05 月 24 日 . – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/o/2008-05-24/034113917313s.shtml>. – Ху Цзиньтао провел переговоры с Медведевым // Информационное агентство «Центр новостей». – 2008. – 24 мая.

242. 华春莹。外交部发言人回应“战狼外交”：难道中方只能做“沉默的羔羊”吗？！ [Электронный ресурс] // 人民网。2020 年 12 月 10 日. – Хуа, Чуньин. Ответ представителя МИД КНР в стиле «боевого воина-волка»: Может ли Китай быть только «молчаливым ягненком»? / Чуньин Хуа // Информационное агентство «Жэньминь ван». 10.12.2020. – Режим доступа: <http://world.people.com.cn/n1/2020/1210/c1002-31962452.html>.

243. 姜安。《三个世界划分》理论依然没有过时 [Электронный ресурс] / 姜安 // 中国共产党新闻。2014年07月07日。 – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0707/c136457-25246307.html>. – Цзян, Ань. Теория «разделения трех миров» до сих пор не устарела / Ань Цзян // Информационное агентство «Новости КПК». – 2014. – 07 июля.

244. 江泽民首次访问美国。第三站：华盛顿 [Электронный ресурс] // 中国中央电视台。 – Режим доступа: <http://news.cctv.com/lm/808/-1/57589.html>. – Цзян Цзэминь впервые посетил Соединенные Штаты Америки. Третья остановка: Вашингтон // CCTV.com.

245. 江泽民在联合国千年首脑会议上发表讲话 09月20日 [Электронный ресурс] // 中国中央电视台。 – Режим доступа: <https://www.cctv.com/special/777/2/52021.html>. – Цзян Цзэминь на Саммите тысячелетия ООН. 20 сентября // Центральное телевидение Китая.

246. 钱其琛在东盟论坛会议演讲//人民日报。1994年7月26日。 – Цянь Цичэнь выступает на Региональном форуме АСЕАН // Жэньминь Жибао. – 1994. – 26 июля.

247. 张明。《和平崛起》战略升格为中国国策 [Электронный ресурс] / 张明 // 中国新闻网。2004年07月12日。 – Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/news/2004year/2004-07-12/26/458843.shtml>. – Чжан, Мин. Стратегия «мирного возвышения» преобразована в национальную политику Китая / Мин Чжан // Информационное агентство «Китайская сеть новостей». – 2004. – 12 июля.

248. 张孝德.生态文明建设内生发展之路 [Электронный ресурс] / 张孝德 // 浙江日报. 2015-8-12. – Режим доступа: <https://zj.zjol.com.cn/news/141329.html?ismobilephone=1&t=1558845759974>. – Чжан, Сяодэ. Внутренние факторы развития строительства экологической цивилизации / Сяодэ Чжан // Чжэцзян Жибао. – 2015. – 12 августа.

249. 赵紫阳会见阿盟七国委员会代表团成员时说海湾紧张局势是世界热点中的热点 // 人民日报。1987年9月第一版。 – Чжао Цзыян встречается с делегацией Комитета Лиги арабских государств. Напряженность в Персидском заливе – горячая точка в мире // Жэньминь Жибао. – 1987. – 6 сентября. – С. 1.

250. 赵紫阳会见港澳地区人大代表和政协委员时说香港澳门问题解决值得谈黄子孙自豪我们决不做妨碍港澳繁荣与稳定的事 // 人民日报。1987年4月1日。第一版。 – Чжао Цзыян на встрече с представителями Сянгана и Аомэня и членами НПКСК об урегулировании вопросов Сянгана и Аомэня. Хуан Юйсун гордится тем, что мы никогда не сделаем ничего, что помешает процветанию и стабильности Сянгана и Аомэня // Жэньминь Жибао. – 1987. – 1 апреля. – С. 1.

251. 赵长禄。加快建设中国特色社会主义教育强国 [Электронный ресурс] // 人民网。2023年07月04日。 – Чжао, Чжанлу. Ускорить строительство мощного по образованию государства с китайской спецификой / Чжанлу Чжао // Информационное агентство «Жэньминьван». – 2023. – 04 июля. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0704/c40531-40027166.html>.

252. 西欧问题专家谈江泽民欧洲行 [Электронный ресурс] // 新闻中心。1999年10月14日。 – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/china/1999-10-14/21659.html>. – Эксперты по вопросам Западной Европы обсуждают европейское турне Цзян Цзэминя // Информационное агентство «Центр новостей». – 1999. – 14 октября.

253. 杨成绪。邓小平外交思想浅议 [Электронный ресурс] / 杨成绪 // 新闻中心。2004年08月09日。 – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/o/2004-08-09/09053336886s.shtml>. – Ян, Чэнсюй. О дипломатической мысли Дэн Сяопина / Чэнсюй Ян // Информационное агентство «Центр новостей». – 2004. – 09 августа.

2. ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Монографии, сборники, материалы конференций

254. Барач, Д. Дэн Сяопин / Д. Барач; пер. с венг. В.С. Иванова. – М.: Международные отношения, 1989. – 264 с.
255. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995) / А. Д. Богатуров; Институт США и Канады РАН. – М.: Конверт-МОНФ, 1997. – 351 с.
256. Богатуров, А. Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталева. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – 384 с.
257. Борисов, О. Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы: политический очерк / О. Б. Борисов. – М.: Издательство политической литературы, 1982. – 384 с.
258. Борухович, В. Г. В мире античных свитков / В. Г. Борухович; [под ред. Э. Д. Фролова]. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. – 223 с.
259. Бурлацкий, Ф. М. Мао Цзэ-дун. «Наш коронный номер – это война, диктатура» / Ф. М. Бурлацкий. – М.: Международные отношения, 1976. – 392 с.
260. Бурлацкий, Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники / Ф. М. Бурлацкий. – М.: Международные отношения, 1979. – 400 с.
261. Бурлацкий, Ф. М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн / Ф. М. Бурлацкий. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 384 с.
262. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
263. Ван, Ивэй. Один пояс и один путь: что принес миру подъем Китая / Ивэй Ван. – Пекин: New World Press, 2017. – 261 с.

264. Ван, Мин. Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-Дуна / Мин Ван. – М.: Политиздат, 1975. – 311 с., [5] л. фотоил., портр.
265. Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения: монография. – Владивосток, 2008. – 328 с.
266. Владимиров, О. Страницы политической биографии Мао Цзэ-дуна / О. Владимиров, В. Рязанцев. – М.: Политиздат, 1969. – 80 с.
267. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики, 1949–1963. Т. 1 / под общ. ред. Г. В. Астафьева, А. М. Дубинского. – М.: Мысль, 1974. – 359 с.
268. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики, 1963–1973. Т. 2 / Академия наук СССР, Институт Дальнего Востока; под общ. ред. Г. В. Астафьева, А. М. Дубинского. – М.: Мысль, 1974. – 308 с.
269. Внешняя политика КНР. О сущности внешнеполитического курса современного китайского руководства / [М. И. Макаров, И. Я. Бедняк, А. М. Дубинский [и др.]; ред. кол.: Г. В. Астафьев (отв. ред.) [и др.]; Академия наук СССР, Институт Дальнего Востока. – М.: Международные отношения, 1971. – 191 с.
270. Воскресенский, А. Д. Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский; Московский государственный институт международных отношений (университет), Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. – М.: Муравей, 2004. – 600, [8] с.
271. Воскресенский, А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений / А. Д. Воскресенский. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 408 с.
272. Галенович, Ю. М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае / Ю. М. Галенович; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. – М.: Памятники исторической мысли, 2006. – 392 с.

273. Галенович, Ю. М. Китайские сюжеты: Чем доволен и недоволен Китай / Ю. М. Галенович. – М.: Восточная книга, 2010. – 480 с.
274. Галенович, Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй / Ю. М. Галенович. – М.: Изографус, 2002. – 656 с.
275. Галенович, Ю. М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая / Ю. М. Галенович. – М.: Муравей, 2003. – 335 с.
276. Галенович, Ю. М. Новое лицо Китая. Кн. 1: Положение в партии / Ю. М. Галенович; [отв. ред.: Е. Н. Румянцев, П. М. Кожин]. – М.: Российская академия наук, Центр научной информации и документации, 2008. – 375 с.
277. Галенович, Ю. М. Новое лицо Китая кн. 3: XVII съезд КПК: программа Ху Цзиньтао / Ю. М. Галенович; [отв. ред.: Е. Н. Румянцев, П. М. Кожин]. – М.: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, Центр научной информации и документации, 2008. – 306 с.
278. Глазунов, О. Н. Китайская разведка / О. Н. Глазунов. – М.: Алгоритм, 2008. – 256 с. – (Китайский марафон).
279. Грачиков, Е. Н. Китайская школа международных отношений : на пути к большим теориям: монография / Е. Н. Грачиков. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 304 с.
280. Девятов, А. П. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке / А. П. Девятов. – М.: Алгоритм, 2002. – 282 с.
281. Дейч, Т. Л. Африка в стратегии Китая / Т. Л. Дейч. – М.: Институт Африки РАН, 2008. – 326 с.
282. Делюсин, Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма / Л. П. Делюсин; Московский государственный университет, Институт стран Азии и Африки. – М.: Муравей, 2003. – 207 с.
283. Информационные материалы. Серия Г. Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации Вып. 14: XII Всероссийская конференция «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 22–23 мая 2006 г.) /

[подготовка сборника В. Н. Усов; отв. ред.: Е. Н. Румянцев, П. М. Кожин]. – М.: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, Центр научной информации и документации, 2007. – 273 с.

284. Информационные материалы. Серия Г. Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации. Вып. 15: XIII–XIV Всероссийские конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 21–22 мая 2007 г., 22–23 мая 2008 г.): Ч. 2 / [подготовка сборника: В. Н. Усов, А. В. Ломанов, П. М. Кожин; отв. ред.: Е. Н. Румянцев, П. М. Кожин]. – М.: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, Центр научной информации и документации, 2008. – 244 с.

285. История китайской цивилизации: в 4 т. Т. 2: Цинь, Хань, Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии (221 до н.э. – 581) / гл. редколл. Юань Синпэй [и др.] пер. с кит. И. Ф. Поповой. – М.: Международная издательская компания «Шанс», 2020. – 607 с.

286. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю. М. Галенович / гл. ред. С. Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2017. – 840 с.

287. Ишутина, Ю. А. Китайский опыт нравственного воспитания: восхождение к идеалу: монография / Ю. А. Ишутина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – 110 с.

288. Капица, М. С. КНР: три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – М.: Политиздат, 1979. – 576 с.

289. Капица, М. С. Советско-китайские отношения / М. С. Капица. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 424 с.

290. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер; пер. с англ. В. Н. Верченко. – М.: Астрель, 2013. – 635 с.

291. Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы: тез. докл. XI Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир.

История, современность, перспективы» (Москва, 27–29 сентября 2000 г.). Ч. 1. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. – 217 с.

292. Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы: тез. докл. XI Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» (Москва, 27–29 сентября 2000 г.). Ч. 2. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. – 213 с.

293. Китай в мировой политике. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 528 с.

294. Китай после «культурной революции» (политическая система, внутривнутриполитическое положение) / [Л. М. Гудошников, Б. П. Барахта, В. Г. Карымов и др.]. – М.: Мысль, 1979. – 360 с.

295. Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура / [сост. Е. Н. Румянцев; отв. ред.: Е. Н. Румянцев, П. М. Кожин; пер. В. Н. Барышников [и др.]]. – М.: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, Центр научной информации и документации, 2007. – 83 с.

296. Кобзев, А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии / А. И. Кобзев; отв. ред. И. С. Лисевич; Российская академия наук, Институт философии, Институт востоковедения. – М.: Восточная литература. Наука, 1994. – 432 с.

297. Козыкина, Н. В. Особенности дипломатии современного Китая / Н. В. Козыкина, К. Г. Муратшина; [науч. ред. В. И. Михайленко]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 148 с.

298. Корсун, В. А. Внешняя политика Китая на пороге XXI века / В. А. Корсун. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2002. – 197 с.

299. Кузнецов, В. С. Буддийский фактор во внешней политике КНР // Китай в мировой и региональной политике: (история и современность) / В. С. Кузнецов; ред. А. Г. Яковлев – М.: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, 2000. – 198 с.

300. Кузык, Б. Н. Китай – Россия –2050: стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, Институт экономических стратегий. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 656 с.

301. Малявин, В. В. Тайный канон Китая. Гуй Гу-цзы. 36 стратагем. 100 глав военного канона / В. В. Малявин. – М.: РИПОЛ, 2015. – 304 с.

302. Мамчур, Е. А. Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии) / Е. А. Мамчур. – М.: Российская Академия Наук. Институт философии, 2004. – 242 с.

303. Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний / Маомао; пер. с кит.; отв. ред Ю. М. Галенович, науч. ред. В. Ф. Сорокин [и др.]. – М.: Муравей-Гайд, 2001. – 496 с.

304. Марков, А. П. Послевоенная политика Японии в Азии и Китай, 1945–1977 / А. П. Марков; отв. ред. А. М. Дубинский; Академия наук СССР, Институт Дальнего Востока. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – 277 с.

305. Международные отношения: социологические подходы / [А. Вендт, М. Финнемор, М. Жирар [и др.]]; под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 1998. – 350 с.

306. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Академия наук СССР, Институт мировой экономики и международных отношений ; отв. ред. Д.В. Петров. – М.: Наука, 1979. – 278, [1] с.

307. Международные совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.) / редкол.: гл. ред. Н.Г. Томилина, отв. сост. Л.А. Величанская, А.С. Стыкалин. – М.: РОССПЭН, 2013. – 624 с. – (Наследники Коминтерна. Документы и материалы встреч и совещаний представителей коммунистических и рабочих партий).

308. Методологические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории. Комментированное введение /

сост. Н. Конеген, К. Шуберт. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – XVIII, 220 с.

309. Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз / под ред. В. В. Михеева, В. Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 182 с.

310. Общественные науки в КНР: обзор перспектив в XXI веке / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, Центр научной информации и документации; [отв. ред. П. М. Кожин; предисл. И. А. Петухова; пер. Б. Я. Надточенко]. – М., 2005. – 84 с. – (Экспресс-информация; № 10).

311. Общество и государство в Китае: тезисы докладов XIX научной конференции. Ч. 1 / Академия наук СССР, Институт востоковедения; отв. редактор и составитель А. И. Кобзев. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 223, [1] с.

312. Опасный курс. По поводу событий в Китае. Вып. 1. – М.: Политиздат, 1969. – 288 с.

313. Панцов, А. В. Дэн Сяопин / А. В. Панцов. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 558 [2] с. – (Жизнь замечательных людей; вып. 1428).

314. Панцов, А. В. Мао Цзэдун / А. В. Панцов. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 867 [13] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей; вып. 1051).

315. Печерица, В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. – 224 с.

316. Печерица, В. Ф. Представления европейских ученых и политиков о «единой судьбе» народов: в прошлом и настоящем: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. – 157 с.

317. Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в.: коллективная монография / [отв. ред. А. В. Старцев]. – Барнаул: Азбука, 2014. – 460 с. – (Российское китаеведение: история, современное состояние и перспективы развития).

318. Портяков, В. Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: очерки / В. Я. Портяков. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. – 246 с.
319. Румянцев, Е. Н. Острые проблемы китайской политики / Е. Н. Румянцев. – М.: РУСИНА-Пресс, 2003. – 160 с.
320. Свешников, А. А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников / А. А. Свешников. – М.: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, 1999. – 180 с. – (Информационный бюллетень ИДВ РАН; № 1 / [отв. ред. В. С. Мясников]).
321. Сергеева, Э. А. Внешняя политика и внешнеполитическая пропаганда руководства КПК / Э. А. Сергеева; [отв. ред. С. Г. Юрков]. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – 190 с.
322. Сладковский, М. И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии / М. И. Сладковский. – М.: Мысль, 1978. – 301 с.
323. Смирнов, Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Д. А. Смирнов; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока; [науч. ред. М. Л. Титаренко, П. М. Кожин]. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – 324 с.
324. Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока; отв. ред., сост. Ю. В. Кулинцев. – М.: ИДВ РАН, 2021. – 176 с.
325. Спешнев, Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии / Н. А. Спешнев. – СПб.: КАРО, 2017. – 336 с.
326. Управление и стратегия / [пер. и коммент. В. В. Малявина]. – Иваново: Роща, 2018. – 519 с. – (Даосские каноны. Философская проза / пер. В. В. Малявина; кн. 4).

327. Усов, В. Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960–1966 гг.). Ч. 2 / В. Н. Усов; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1998. – 241 с.

328. Усов, В. Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976–1984 гг.) / В. Н. Усов; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. – 190 с.

329. Хокинг, С. У. Краткие ответы на большие вопросы / С. У. Хокинг. – М.: Эксмо, 2019. – 256 с.

330. Чжан, Ю. Неизвестный Мао / Ю Чжан, Дж. Холлидей; пер. с англ. И. А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 845 с.

331. Шиляев, Е. П. Лики и профили вождей красного Китая / Е. П. Шиляев. – Калуга: ООО «Полиграф–Информ», 2002. – 168 с.

332. A short history of Sino-Soviet relations, 1917–1991 / ed. by Zhihua Shen. – Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. – 433 p.

333. Acharya, A. The making of global international relations: origins and evolution of IR at its centenary / A. Acharya, B. Buzan. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 392 p.

334. Beckley, M. Danger Zone: The coming conflict with China / M. Beckley, H. Brands. – New York: W.W. Norton & Company, 2022. – 304 p.

335. Scalapino, R. A. The Cultural Revolution and Chinese foreign policy / R. A. Scalapino. – [S. l.]: University of Michigan, Michigan Papers in Chinese Studies, 1968. – 125 p. – (The Cultural Revolution 1967 in Review. Vol. 2 / eds. by Chang Chun-shu, J. Crump, R. Murphey).

336. China and the world: Chinese foreign policy in the Post Mao Era / ed. by S. S. Kim, S. Chan. – Boulder: Westview Press, 1984. – 356 p.

337. China and the world: Chinese foreign relations in the Post-Cold War Era / ed. by S. S. Kim. – Boulder: Westview Press, 1994. – 304 p.

338. China learns from the Soviet Union, 1949–Present / ed. by Li Hua Yu, Bernstein Th.P., Chen T.M. – Princeton: Lexington Books, 2010. – 562 p.

339. Chinese defense and foreign policy / ed. by J. T. Dreyer, I. J. Kim. – New York: Paragon House, 1998. – 232 p.
340. Chinese foreign policy: theory and practice (Studies on Contemporary China) / ed. by Th. W. Robinson, D. Shambaugh. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 644 p.
341. Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world: A report of the Center of strategic and international studies / ed. by C. McGiffert. – [S. l.], 2009. – 130 p.
342. Constructing a Chinese school of international relations: ongoing debates and sociological realities. Worlding beyond the West / ed. by Yongjin Zhang, Teng-Chi Chang. – London; New York: Routledge, 2016. – 276 p.
343. Cooley, J. K. East wind over africa: red china's african offensive / J. K. Cooley. – New York: Walker and Company, 1965. – VIII, 246 p.
344. Fairbank, J. K. The United States and China / J. K. Fairbank. – 5th ed. Cambridge: Massachusetts; London: Harvard University Press, 1983. – XXIV, 632 p.
345. Grydehøj, A. China and the pursuit of harmony in world politics: understanding Chinese International Relations theory / A. Grydehøj, Su Ping. – Abingdon, New York: Routledge, 2022. – 84 p.
346. Guo, Dong. Organizational evolution of China's Third-front enterprises: cases study on Aosheng Group / Dong Guo. – Lisbon: ISCTE University Institute of Lisbon, 2013. – 149 p.
347. He, Zhipeng. A Chinese theory of international law / Zhipeng He, Lu Sun. – [S. l.]: Law Press China and Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2020. – IX+248 p.
348. Hsieh, A. L. Communist China's Strategy in the nuclear era / A. L. Hsieh. – [S. l.]: Kessinger Publishing, LLC, 2010. – 224 p.
349. Hsü, I. C. Y. The rise of modern China / I. C. Y. Hsü. – 6th ed. – New York; Oxford: Oxford University Press, 2000. – XXIX, 1052 p.
350. Kissinger, H. On China / H. Kissinger. – New York: Penguin Books, 2012. – 624 p.

351. Nye, J. *Soft Power. The means to success in world politics* / Nye J., Jr. – New York: Public Affairs Group, 2004. – 208 p.
352. O’Leary, G. *The shaping of Chinese foreign policy* / G. O’Leary. – Canberra: Australian National University Press, 1980. – 302 p.
353. Radchenko, S. *Unwanted Visionaries* / S. Radchenko. – Unabridged edition. – Oxford: Oxford Studies in International History. Audible Studios on Brilliance Audio, 2016. – Аудиокнига. – 16 ч. 30 мин.
354. Stinchcombe, A. *Constructing Social Theories* / A. Stinchcombe – New York: Harcourt, Brace and World, 1968. – 303 p.
355. Terril, R. *Mao: A Biography* / R. Terril. – Stanford: Stanford University Press, 1999. – 573 p.
356. *The Chinese view of the world* / ed. by Yufan Hao, Guocang Huan. – New York: Pantheon Books, 1989. – XXIX, 350 p.
357. *The Crisis of Globalization: democracy, capitalism and inequality in the Twenty-First Century* / ed. by P. Diamond. – [S. l.]: Policy Network, 2019. – 304 p.
358. *The Making of Chinese Foreign and security policy in the Era of Reform, 1978–2000* / ed. by D. M. Lampton. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – XVIII, 508 p.
359. Voskresseski, A. D. *Non-Western theories of international relations: conceptualizing world-regional studies* / A. D. Voskressensi. – [S. l.]: Shpringer Global (Europe – America): Palgrave Macmillan, 2017. – 257 p.
360. Waltz, K. N. *Realism and international politicsz* / K. N. Waltz. – New York; London: Routledge, 2008. – XIV, 361 p.
361. Yahuda, M. B. *Towards the end of isolationism: China’s foreign policy after Mao* / M. B. Yahuda. – London: Macmillian Press, 1983. – XIV + 279 p.
362. Yan, Xuotong. *Ancient Chinese thought, modern Chinese power* / Xuotong Yan. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – IX, 312 p.
363. Ye, Zicheng. *Inside China’s grand strategy: the perspective from the People’s Republic* / Zicheng Ye; ed. by S.I. Levine, Guoli Liu. – Lexington, Kentucky: The University Press of Kentucky, 2011. – XII + 277 p.

364. Zeng, Jinghan. Slogan politics: understanding Chinese foreign policy concepts / Jinghan Zeng. – Singapore: Springer Singapore : Imprint: Palgrave Macmillan, 2020. – 177 p.

365. Zhao, Quansheng. Interpreting Chinese foreign policy: the micro-macro linkage approach / Quansheng Zhao. – Hong Kong: Oxford University Press, 1996. – XV, 281 p.

366. Zheng, Yongnian. «Harmonious society» and «Harmonious world»: China's policy discourse under Hu Jintao / Yongnian Zheng, Keat Tok Sow. – Nottingham: The China Policy Institute, University of Nottingham, 2007. – 12 p. – (Briefing Series; iss. 26).

367. 王述祖. 经济全球化与文化全球化. 北京: 中国财政经济出版社, 2006. 页数 176 页. – Ван, Шуцзу. Экономическая и культурная глобализация / Шуцзу Ван. – Пекин: Китайское финансово-экономическое издательство, 2006. – 176 с.

368. 何方 (著)。何方谈毛泽东外交。香港城市大学出版社, 2019 年。页数 449. – Внешняя политика под руководством Мао / под ред. Хэ Фан. – Гонконг: Издательство Университета Гонконга, 2019. – 449 с.

369. 郭树勇. 战略演讲录. 北京: 北京大学出版社, 2006. 页数: 291. – Го, Шуюн. Стратегическая речь / Шуюн Го. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006. – 291 с.

370. 共生: 上海学派的兴起 / 任晓 (编). 出版社: 上海译文出版社, 2015. 页码 208. – Гуншэн: подъем Шанхайской школы / под ред. Сяо Жэнь. – Шанхай: Изд-во Шанхайского перевода, 2015. – 208 с.

371. 外交学 / 杨闯主编. 北京: 世界知识出版社, 2009.12. 页码 734. – Дипломатия / под ред. Ян Чуан. – Пекин: Шицзе Чжиши, 2009. – 734 с.

372. 外交学: 理论与实践. 下 / 杨闯等著. 北京: 世界知识出版社, 2018.8. 页码 730. – Дипломатия: теория и практика. Т. II / под ред. Ян Чуан [и др.]. – Пекин: Шицзе Чжиши, 2018. – 730 с.

373. 叶自成著。中国成为世界大国的主要问题及战略选择/中国大战略。北京：中国社会科学出版社，2003。页数:442。 – Е, Цзычэн. Большая стратегия Китая: главные проблемы на пути становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор / Цзычен Е. – Пекин: Издательство общественных наук КНР, 2003. – 442 с.

374. 叶自成著。中国崛起：华夏体系 500 年的大历史。北京：人民出版社，2013。页数 464 页。 – Е, Цзычен. Возвышение Китая: 500-летняя история системы хуася / Цзычен Е. – Пекин: Народное издательство, 2013. – 464 с.

375. 中共党史大事年表。中共中央党史研究室。北京：人民出版社出版，1987 年 4 月第一版。 – История Коммунистической партии Китая. – Изд. 1-е. – Пекин: Народное издательство, 1987. – 460 с.

376. 刘嵘. 两代伟人哲学思想研究. 广东高等教育出版社，1998 年. 页 405–406 数。 – Лю, Жун. Изучение философских мыслей двух великих поколений / Жун Лю. – Гуанчжоу: Изд-во Высшего образования пр. Гуандун, 1998. – 460 с.

377. 历史转折的前奏：邓小平在·1975 年/程中原，夏否珍著。北京：中国青年出版社，2003。 – Поворотный момент в истории до династии: Дэн Сяопин в 1975 году / под ред. Чэн Чжунюаня, Ся Фоучжэня. – Пекин: Китайская молодежь, 2003. – 605 с.

378. 国际关系研究实用方法案例选编/孙学峰，阎学通编。 –北京：人民出版社，2010。页数:280 页。 – Практический метод международных исследований. Избранное / под ред. Сунь Сюэфэн, Янь Сюэту. – Пекин: Народное издательство, 2010. – 280 с.

379. 两个中间地带的概念. 国际关系实用手册/黄日涵,姚玉斐主编.天津：天津人民出版社，2013.1 页数： 315 页。 – Практическое руководство по международным отношениям / под ред. Хуан Жиханя, Яо Юфэя. – Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2013. – 315 с.

380. 时代精神的精华.对三个代表思想的理解和领悟 / 杨彬，杨蓓，孙玉娟，王俊杰著. 长春：吉林人民出版社，2002。 – Сущность духа времени: Понимание

идеологии трех представительств / Ян Бинь, Ян Бэй, Сунь Юйцзюань, Ван Цзюньцзе. – Чанчунь: Издательство Цзилиньского университета, 2002. – 409 с.

381. 熊志勇著.百年中美关系 / 熊志勇著. – 北京: 世界知识出版社, 2006.9. 平装: 464 页 (百年中外关系系列丛书/丛书主编杨闯周启朋). – Сюн, Чжиюн. Столетие китайско-американских отношений / Чжиюн Сюн. – Пекин: Шицзе Чжиши, 2006. – 467 с. – (Серия «Столетие отношений Китая и зарубежных стран» / под ред. Ян Чуан, Чжоу Ципэн).

382. 冯友兰著. 中国哲学简史/责任编辑: 苏勇. 北京: 北京大学出版社出版, 1985年. 第一版. 页数 395. 第 207–208 页. – Фэн, Юлань. Краткая история философии Китая / Юлань Фэн; под ред. Су Юна. – Изд. 1-е. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1985. – 395 с.

383. 国防大学"徐向前年谱"编委会. 徐向前年谱: 1901–1990(编纂组编). 北京: 中国人民解放军出版社, 2016. – Хроника Сюй Сянцянь: 1901–1990 / Государственный университет обороны; под ред. Редакционного комитета. – Пекин: Издательство Народно-освободительной армии Китая, 2016. – 1331 с.

384. 金灿荣. 大国的责任. 北京: 中国人民大学出版社. 页数: 188. – Цзинь, Цаньжун. Ответственность державы / Цаньжун Цзинь. – Пекин: Издательство Народного университета Китая, 2011. – 188 с.

385. 江西元著. 中国的世界还是世界的中国. 北京: 时事出版社, 2009. 页码: 303. – Цзян, Сиюань. Китайский мир или мир Китая / Сиюань Цзян. – Пекин: Шиши, 2009. – 303 с.

386. 百年中印关系 / 周卫平著. – 北京: 世界知识出版社, 2006.9. 平装: 487 页. (百年中外关系系列丛书/丛书主编杨闯周启朋). – Чжоу, Вэйпин. Столетие китайско-индийских отношений / Вэйпин Чжоу. – Пекин: Шицзе Чжиши, 2006. – 487 с. – (Серия «Столетие отношений Китая и зарубежных стран» / под ред. Ян Чуан, Чжоу Ципэн).

387. 陈东林. 三线建设: 备战时期的西部开发. 北京: 中央党校出版社, 2003. – Чэнь, Дунлинь. Строительство «третьей линии»: развитие Западного

региона в период подготовки к войне / Дунлинь Чэнь. – Пекин: «Чжун’ян дансяо» чубаньшэ, 2003. – 488 с.

388. 马克思主义发展历程中的两种形态问题研究：兼论非正统马克思主义的历史意义和价值 / 杨彬著. 北京：中央编译出版社，2015.8. 页数：280 页. – Ян, Бинь. Исследование двух форм развития марксизма: об историческом значении и ценности неортодоксального марксизма / Бинь Ян. – Пекин: Издательство центральной редакции и перевода, 2015. – 280 с.

389. 中国的和平发展道路：历史选择与时代方向/杨闯著. 北京：中国财经出版传媒集团，经济科学出版社，2017.9. 页码 313. – Ян, Чуан. Путь мирного развития Китая: Исторический выбор и направление эпохи / Чуан Ян. – Пекин: Китайская финансово-экономическая издательская медиа-группа, Издательство экономических наук, 2017. – 313 с.

390. 百年中俄关系 / 杨闯，高飞，冯玉军著. – 北京：世界知识出版社，2006.9. 平装：512 页. (百年中外关系系列丛书/丛书主编杨闯周启朋). – Ян, Чуан. Столетие китайско-русских отношений / Чуан Ян, Фэй Гао, Юйцзюнь Фэн. – Пекин: Шицзе Чжиши, 2006. – 512 с. – (Серия «Столетие отношений Китая и зарубежных стран» / под ред. Ян Чуан, Чжоу Ципэн).

391. 国际关系分析/阎学通、何颖著。–3 版。–北京：北京大学出版社，2017.9. (21 世纪国际关系学系列教材页数)。页数:366.– Янь, Сюэтун. Анализ международных отношений / Сюэтун Янь, Ин Хэ. – 3-е изд. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2017. – 366 с.

392. 阎学通、孙学峰。中国崛起及其战略。北京：北京大学出版社，2005。页数 249 页. – Янь, Сюэтун. Подъем Китая и его стратегия / Сюэтун Янь, Сюэфэн Сюнь. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2005. – 249 с.

2.1. Статьи из сборников и материалов конференций

393. Бояркина, А. В. Взаимосвязь марксизма и традиционной культуры Китая / А. В. Бояркина // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте

трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 487 с.

394. Бояркина, А. В. Внешнеполитические идеи КНР в период правления Мао Цзэдуна / А. В. Бояркина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XII международной научно-практической конференции (Благовещенск, Хэйхэ. 26–28 мая 2022 г.). Вып. 12. / отв. ред. А. В. Друзяка. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. – С.449–458.

395. Бояркина, А. В. От идеи Конфуция «между четырьмя морями все люди – братья» до «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности : материалы междунар. науч. конф., Иркутск, 10–16 сентября 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е.Ф. Серебренникова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – С. 66–75.

396. Виноградов, А. В. Внешняя политика КНР в 1976–1978 гг. / А. В. Виноградов // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10-ти т. Т. IX : Реформы и модернизация (1976–2009) / гл. ред. С. Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2016 – С. 94–96.

397. Виноградов, А. В. Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру / А. В. Виноградов // История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10-ти т. Т. I : Реформы и модернизация (1976–2009) / гл. ред. С. Л. Тихвинский, отв. ред. Ю. М. Галенович ; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2016. – С. 312.

398. Григорьева, К. В. Региональное измерение экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» / К. В. Григорьева, Т. Н. Кучинская // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2018. – № 21. – С. 8–12.

399. Дробот, Г. А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы / Г. А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 146–167.

400. Кейдун, И. Б. Актуальные проблемы изучения конфуцианской классики (опыт философско-религиоведческого анализа канонического текста «Ли Цзи») И. Б. Кейдун // Проблемы литератур Дальнего Востока: избранные материалы IX международной научной конференции / отв. ред. А. А. Родионов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2021. – С. 214–225.

401. Ломанов, А. В. Проблемы «культурной безопасности» в современной политике Китая / А. В. Ломанов // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / отв. ред. В. Н. Колотов. – СПб., 2013. – С. 128–142.

402. Ломанов, А. В. Традиционная идея Поднебесной в политике Си Цзиньпина / А. В. Ломанов // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М., 2018. – С. 30–42.

403. Сафронова, Е. И. Роль и место России и Китая в решении политических и экономических проблем ШОС / Е. И. Сафронова // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / отв. ред. Ю. В. Кулинцев. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 123–135.

404. Свешников, А. А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А. А. Свешников // Китай в мировой политике. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 93–143.

405. Цзян, Юймэн. Особенности политики КНР в отношении СССР в 1949–1979 гг. / Юймэн Цзян, О. М. Бычковская // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус.

гос. ун-та, Минск, 30 октября 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 112–116.

406. Цыганков, П. А. Глобальные политические тенденции и социология международных отношений / П. А. Цыганков // Международные отношения – социологические подходы. – М., 1998. – С. 17–47.

407. Chen, Lixin. Relationship of marxism in China and chinese traditional culture / Lixin Chen // 3rd International Conference on Education, Management, Arts, Economics and Social Science (ICEMAESS 2015). – Changsha, 2016. – Vol. 49. – P. 1133–1139.

408. Chen, Zhaohe. The Chinese cultural root of the community of common destiny for all mankind / Chen Zhaohe // 4th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2017), Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2017. – Vol. 142. – P. 718–722.

409. Gillespie, S. Diplomacy on a South-South dimension: the legacy of Mao's Three-worlds theory and the evolution of Sino-African relations / S. Gillespie // Intercultural Communication and Diplomacy / ed. by H. Slavik. – Geneva: Diplofoundation Malta and Geneva, 2004. – P. 109–130.

410. Hao, Su. Geopolitics and strategic patterns / Su Hao // Conference paper. China's Perspective on New Security Concept. – Beijing, China, June 7, 2004. – Presentation for the workshop China's. Perspective on New Security Concept. – Неопубл.

411. Kim, S. S. China and the Third World in the changing world order / S. S. Kim // China and the World: Chinese foreign relations in the Post-Cold War Era. – 3d ed. – Boulder: Westview Press, 1994. – P. 127–170.

412. Kim, S. S. China and the Third World: in search of a neorealist world policy // China and the world: Chinese foreign policy in the Post Mao Era / ed. by S. S. Kim, S. Chan. – Boulder: Westview Press, 1984. – P. 174–211.

413. Kim, S. S. Mao Zedong and China's changing world view / S. S. Kim // China in the global community / ed. by C. Hsiung, S. S. Kim. – New York: Praeger, 1980. – P. 30–31.

414. Levine, S. I. Chinese foreign policy in the strategic triangle / S.I. Levine // Chinese defense and foreign policy / ed. by J. T. Dreyer, I. J. Kim. – New York: Paragon House, 1998. – P. 63–86.

415. Lin, Zhimin. China's Third World policy / Zhimin Lin // The Chinese view of the world / ed. by Y. Hao, G. Huan. – New York: Pantheon Books, 1989. – P. 243.

416. Miller, L. H. The foreign policy outlook of China's third generation Elite / L. H. Miller, Xiaohong Liu // The Making of Chinese Foreign and Security Policy in the Era of Reform, 1978–2000 / ed. by D. M. Lampton. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – P. 123–150.

417. 王均伟。江泽民与中国特色军事变革//中国共产党 90 年研究文集 (中)。2011 年 5 月版。 – Ван, Цзюньвэй. Цзян Цзэминь и военная революция с китайской спецификой / Цзюньвэй Ван // 90 лет со дня образования Коммунистической партии Китая : антология. – 2011. – Т. II, № 5.

2.3. Статьи из печатных и электронных журналов

418. Актуальность учений марксизма в современном мире. 200-летию К. Маркса посвящается / Е. А. Кремлева, Д. С. Бенц, Н. О. Мамаева [и др.] // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2018. – Вып. 61, № 7 (417). – С. 184–191.

419. Антипов, К. В. Экономический коридор «КНР–Пакистан» открывает Шелковый путь на запад / К. В. Антипов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. – Т. 20, № 20. – С. 260–272.

420. Арин, О. А. От Сунь Цзы до Джозефа Ная / О. А. Арин // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 5. – С. 55–61.

421. Арташкина, Т. А. Становление науки о культуре в современном Китае / Т. А. Арташкина // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 1144–1155.

422. Афонасьева, А. В. Формирование политики КНР в отношении китайской диаспоры до периода реформ и открытости (1949–1976 гг.) / А. В. Афонасьева // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 6. – С. 25–40.

423. Афонин, Б. М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны / Б. М. Афонин // Россия и АТР. – 2015. – № 3 (89). – С. 21–33.
424. Ахмадеева, Я. М. Развитие внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики с 1949 года по начало XXI века / Я. М. Ахмадеева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 33–44.
425. Балакин, В. И. Перспективы экономического доминирования КНР на континенте Евразия / В. И. Балакин // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 4. – С. 112–120.
426. Бальчиндоржиева, О. Б. Социальная гармония в китайской философии / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 58–63.
427. Бергер, Я. М. Эволюция геополитических взглядов в Китае / Я. М. Бергер // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 4. – С. 23–37.
428. Борзова, А. Ю. Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе / А. Ю. Борзова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. – 2009. – № 4. – С. 27–40.
429. Бояркина, А. В. Большие стратегии внешней политики КНР: от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. / А. В. Бояркина // Российско-китайские исследования. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 69–78.
430. Бояркина, А. В. Борьба с бедностью в Китае в контексте идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в 2013–2020 годы / А. В. Бояркина // Мировая политика. – 2021. – № 3. – С. 63–82.
431. Бояркина, А. В. Внешнеполитическая стратегия Дэн Сяопина в период экономических реформ и открытости (конец 1970-х – 1990-е гг.) / А. В. Бояркина // Вестник РГГУ. Серия: История. Политология. Международные отношения. – 2023. – № 1. – С. 94–107.

432. Бояркина, А. В. Возрастание «жесткой силы» Китая: стратегический прорыв в «новой эпохе» / А. В. Бояркина // Вопросы политологии. – 2018. – Вып. 11, № 39 (8). – С. 1025–1047.

433. Бояркина, А. В. Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху / А. В. Бояркина // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 10 (148). – С. 113–122.

434. Бояркина, А. В. Европейские ученые и политики об «общей судьбе» народов: к постановке проблемы / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. – 2020. – № 3 (25). – С. 88–105.

435. Бояркина, А. В. Инициатива «Пояс и путь» – новые возможности для развития российского Дальнего Востока: опыт и проблемы / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25, №3. (22). – С. 48–57.

436. Бояркина, А. В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» / А. В. Бояркина // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2022. – №1. – С. 129–140.

437. Бояркина, А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» / А. В. Бояркина // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9, № 1А. – С. 120–140.

438. Бояркина, А. В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» / А. В. Бояркина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 3. – С. 128–140.

439. Бояркина, А. В. Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Известия Иркутского государственного университета. – 2021. – Т. 36. – С. 57–66.

440. Бояркина, А. В. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» – вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке /

А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 4 (55). – С. 104–112.

441. Бояркина, А. В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков / А. В. Бояркина // Дискурс-Пи. – 2020. – № 4 (41). – С. 112–132.

442. Бояркина, А. В. Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «Сообщества единой судьбы человечества» / А. В. Бояркина // Известия Восточного института. – 2021. – № 4. – С. 14–27.

443. Бояркина, А. В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное / А. В. Бояркина // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 79–97.

444. Бояркина, А. В. Превентивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР / А. В. Бояркина, К. Ф. Лыков, В. Ф. Печерица // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 9 (124). – С. 50–57.

445. Бояркина, А. В. Развитие ситуации вокруг конфликта на Корейском полуострове в 2017 году: прогнозы российских экспертов / А. В. Бояркина // Дискурс-Пи. – 2017. – № 1 (26). – С. 119–128.

446. Бояркина, А. В. Роль концепции «сообщества единой судьбы для всего человечества» в реализации глобальной мечты Китая / А. В. Бояркина // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – № 8, вып. 6 (45). – С. 838–846.

447. Бояркина, А. В. Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР / А. В. Бояркина, С. А. Мефодьева, О. В. Кузьмина // Международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 79–89.

448. Бояркина, А. В. Творческое развитие концепции «сообщества единой судьбы человечества» в трудах современных политологов / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. XVI, вып. 2. – С. 28–33.

449. Бояркина, А. В. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица, С. А. Мефодьева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 8 (24). – С. 56–64.

450. Бояркина, А. В. Традиционные идеи Поднебесной во взаимосвязи с концепцией Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» [Электронный ресурс] / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // 电子科学多语种历书 «跨境经济» = Трансграничная экономика: электрон. науч. поляяз. альм. – 2019. – № 2. – 10 с. – Режим доступа: http://cross-bordereconomy.ru/2019_2/2019_2_4.pdf.

451. Бояркина, А. В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР / А. В. Бояркина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 325–337.

452. Валиева, К. Теоретизация внешней политики Китая: концептуальные положения в историческом континууме / К. Валиева, У. Я. Асал // MANAS Journal of Social Studies. – 2021. – Vol. 10 (2). – С. 1389–1408.

453. Величко, В. Внутренние районы Китая в контексте его региональной стратегии [Электронный ресурс] / В. Величко // Мировое и национальное хозяйство = World and National Economy. – 2010. – № 3 (14). – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/2010/2010-03/vnutrennie-rajony-kitaya-v-kontekste-ego-regionalnoj-strategii>.

454. Виноградов, А. О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг. [Электронный ресурс] / А. О. Виноградов // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 2016. – 15 авг. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949__1976_gg_2016-08-15.htm.

455. Виноградов, А. О. К истории формирования отношений КНР – ЕС / А. О. Виноградов, М. О. Лущик // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22, № 22. – С. 356–357.

456. Виноградов, А. О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая / А. О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. – Т. 20, № 20. – С. 69–87.
457. Грачиков, Е. Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий / Е. Н. Грачиков // Обозреватель = Observer. – 2015. – № 3 (302). – С. 34–46.
458. Грачиков, Е. Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований / Е. Н. Грачиков // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 187–200.
459. Давыдов, А. С. КНР – США – Россия: геополитика и пандемия / А. С. Давыдов // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 2. – С. 126–137.
460. Дегтерев, Д. А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? / Д. А. Дегтерев // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 2. – С. 35–41.
461. Денисов, И. Е. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации / И. Е. Денисов, Д. Л. Адамова // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. – 2017. – Т. 22 (22). – С. 76–90.
462. Евтюшин, К. А. Внешняя политика КНР в политической риторике китайских лидеров / К. А. Евтюшин // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2016. – № 2 (4). – С. 80–92.
463. Забровская, Л. В. Китай в эпоху Си Цзиньпина: возврат к принципам марксизма / Л. В. Забровская // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 106–120.
464. Зименков, Р.И. Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС / Р.И. Зименков // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50, № 8. – С. 52–69.

465. Каменев, С. Н. Китайско-пакистанский экономический коридор и вопросы региональной безопасности / С. Н. Каменев // Восточная аналитика. – 2018. – № 3. – С. 67–81.

466. Кашин, В. Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР В 1949–2014 гг. / В. Б. Кашин // Вестник Московского университета. Сер. 25, Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 4. – С. 106–129.

467. Кашкараева, Ч. Шанхайская Организация Сотрудничества как механизм усиления влияния Китая в Центральной Азии / Ч. Кашкараева // Известия вузов (Кыргызстан). – 2009. – № 1. – С. 307–310.

468. Кирьянова, Л. Г. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы / Л. Г. Кирьянова, О. А. Мазурина // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 311, № 7. – С. 115–120.

469. Колин, К. К. Глобализация и культура / К. К. Колин // Стратегические приоритеты. – 2014. – № 4. – С. 80–85.

470. Кондорский, Б. М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» / Б. М. Кондорский // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 2. – С. 21–28.

471. Коньшев, В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений / В. Н. Коньшев // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 94–111.

472. Кочеров, О. С. «Грядущая философия» международных отношений и апофатическая демократия Фреда Даллмайра / О. С. Кочеров // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 163–172.

473. Кучинская, Т. Н. Философско-культурологическое осмысление социокультурного пространства в условиях транснационального межкультурного взаимодействия / Т. Н. Кучинская // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 6 (97). – С. 122–128.

474. Лавров, В. С. Динамика развития Шанхайской организации сотрудничества / В. С. Лавров // Московский журнал международного права. – 2008. – № 1. – С. 204–221.
475. Лебедева, М. М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? / М. М. Лебедева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 246–256.
476. Лебедева, М. М. Теория международных отношений в зеркале современных российских исследований / М. М. Лебедева, М. В. Харкевич // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5 (50). – С. 7–19.
477. Лексютина, Я. В. «Торговые войны» или борьба за обновление мироустройства / Я. В. Лексютина // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 2. – С. 59–66.
478. Лексютина, Я. В. Участие КНР в глобальном управлении / Я. В. Лексютина // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 2. – С. 6–20.
479. Ломанов, А. В. Новые концепции китайской внешней политики / А. В. Ломанов // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 12 (725). – С. 8–18.
480. Ломанов, А. Стратегия создания «могущественного культурного государства» (О решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва) / А. Ломанов, О. Борох // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 1. – С. 4–16.
481. Лукин, А. В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики / А. В. Лукин // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 71–89.
482. Лян, Чжэньпэн. Новая концепция безопасности Китая и ее практика в рамках ШОС в XXI веке / Чжэньпэн Лян // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 5. – С. 47–54.
483. Макеев, В. А. Возникновение новых инфекционных заболеваний – глобальная проблема человечества / В. А. Макеев, В. К. Владимирский // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – Т. 2 (2). – С. 799–801.

484. Масловец, О. А. Диахронический подход в обучении общественно-политическому переводу с китайского языка / О. А. Масловец, Е. В. Сенина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75 (3). – С. 270–273.

485. Мишин, И. О. Политика США в Южно-Китайском море: первые шаги администрации Джо Байдена / И. О. Мишин // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 12. – С. 12–19.

486. Ованнисян, А. Ю. Основополагающие принципы дипломатии Китая на мировой арене / А. Ю. Ованнисян, Д. А. Надирян // Регион и мир. – 2019. – № 3. – С. 5–13.

487. Останин, В. А. Российско-китайское экономическое сотрудничество в концепции глобальной цифровизации / В. А. Останин, В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 126–134.

488. Петровский, В. Е. Концепции и реальности «индо-тихоокеанского партнерства»: взгляды из Китая / В. Е. Петровский // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – Т. 27, № 27. – С. 112–123.

489. Печерица, В. Ф. Мощь Китая и немощь США в противостоянии с COVID-19 [Электронный ресурс] / В. Ф. Печерица // 电子科学多语种历书 «跨境经济» = Трансграничная экономика: электронный научный полиязычный альманах. – 2020. – 24 с. – Режим доступа: <http://cross-bordereconomy.ru/2020-2/2020-2-2.pdf>.

490. Печерица, В. Ф. Победим коронавирус Сообществом единой судьбы / В. Ф. Печерица // Российско-китайские исследования = 俄中研究 = Russian & Chinese Studies. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 7–9.

491. Пивоварова, Э. П. Что нового внес XVII съезд КПК в теорию «социализма с китайской спецификой» / Э. П. Пивоварова // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 2. – С. 146–153.

492. Помозова, Н. Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. – наст. вр.) / Н. Б. Помозова // Вестник РГГУ. «Political Science. History. International Relations» Series. – 2019. – № 2. – С. 76–88.

493. Помозова, Н. Б. Социологический дискурс-анализ контекста концепции «мирного возвышения Китая» (2002–2004 гг.) / Н. Б. Помозова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 219–224.

494. Пономаренко, Л. В. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений / Л. В. Пономаренко, Т. М. Соловьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 32–42.

495. Портяков, В. Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы / В. Я. Портяков // Comparative Politics. – 2013. – № 1 (11). – С. 86–97.

496. Портяков, В. Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. / В. Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 1. – С. 4–12.

497. Портяков, В. Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация / В. Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 5. – С. 14–27.

498. Портяков, В. Я. Основные особенности внешней политики КНР в 2019 г. / В. Я. Портяков // Общество и государство в Китае. – 2021. – Т. 51, № 40-1. – С. 310–329.

499. Портяков, В. Я. О современной внешней политике КНР / В. Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 1. – С. 13–21.

500. Рагозина, С. Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс исламофобии в российских СМИ / С. Рагозина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 272–299.

501. Радиков, И. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И. В. Радиков, Я. В. Лексютина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 2. – С. 19–26.

502. Регзенова, Д. Б.-О. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина / Д. Б.-О. Регзенова // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. – 2010. – № 6. – С. 189–193.

503. Российско-китайские отношения: между Европой и Индо-Пасификой (Часть II). Материалы ситуационного анализа // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4 (9). – С. 83–107.

504. Рубан, Л. С. Значение концепции Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» в государственном регулировании и международной политике Китая / Л. С. Рубан, А. В. Бояркина // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. – 2021. – Т. 11, № 4 (73). – С. 1209–1218.

505. Рубан, Л. С. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином / Л. С. Рубан, В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. – 2021. – Т. 11, № 8 (77). – С. 2290–2299.

506. Рябченко, Н. П. Договор исторического значения: к 60-летию подписания советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи / Н. П. Рябченко // *Россия и АТР*. – 2010. – № 2. – С. 126–133.

507. Салицкий, А. Китайские представления о мироустройстве: традиция и современность / А. Салицкий, Н. Семенова // *Перспективы: электронный журнал*. – 2019. – № 2 (18). – С. 50–60.

508. Семенов, А. В. К вопросу о понятии и интерпретации концепции «сообщества единой судьбы человечества» / А. В. Семенов, А. В. Цвык // *Общество и государство в Китае*. – 2019. – Т. 49, № 1. – С. 547–554.

509. Семенов, А. В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая / А. В. Семенов, А. В. Цвык // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63, № 8. – С. 72–81.

510. Семенов, А. В. «Общее будущее человечества» в дипломатическом дискурсе Китая / А. В. Семенов, А. В. Цвык // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 6. – С. 109–124.

511. Сергеева, А. А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР: (с начала периода «реформ и открытости») / А. А. Сергеева // Вестник Московского ун-та. Сер. 13, Востоковедение. – 2011. – № 1. – С. 43–53.

512. Сун, Лэй. «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой / Лэй Сун // Власть. – 2017. – № 11. – С. 152–157.

513. Тимофеев, О. А. Модели интеграции в Восточной Азии: влияние Китая и позиция США / О. А. Тимофеев // Россия и АТР. – 2009. – № 2. – С. 48–63.

514. Трушкин, А. Г. Идеологические основания нового внешнеполитического курса КНР (1978–2001 годы) / А. Г. Трушкин // Вестник НГУ. Серия: История, филология, востоковедение. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 107–114.

515. Ушаков, И. В. Экологическая цивилизация: мечта или мираж? / И. В. Ушаков // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 5-1. – С. 112–122.

516. Худайкулова, А. В. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе / А. В. Худайкулова, Н. Я. Неклюдов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12 (6). – С. 129–149.

517. Цвык, А. В. Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. / А. В. Цвык // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 161–167.

518. Цвык, А. В. «Один пояс, один путь»: взгляд из Европы / А. В. Цвык // Современная Европа. – 2019. – Т. 1 (87). – С. 104–113.

519. Цвык, А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-е гг.) / А. В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 53–59.

520. Цзоу, Лихуэй. Взаимоотношения России и Китая в условиях складывающегося нового мирового порядка / Лихуэй Цзоу // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 4-1. – С. 98–107.

521. Цыганков, П. А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений / П. А. Цыганков, А. П. Цыганков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 7–16.

522. Чжан, Чжаньцан. Теоретическое обоснование идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи / Чжаньцан Чжан // Исследование стратегий развития государств. – 2018. – № 2. – С. 114–125.

523. Чжао, Мэн. Историческая эпоха в оценках руководства КНР от начала реформ до настоящего времени / Мэн Чжао // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4 (1). – С. 224–227.

524. Чжао, Хунвэй. Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии / Хунвэй Чжао // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – 2007. – Вып. 1 (21) – С. 14–17.

525. Чжу, Юй. «Один пояс, один путь» и китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество / Юй Чжу // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 2. – С. 100–106.

526. Шабага, А. В. Методология исследования международных отношений: реализм / А. В. Шабага // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 24–33.

527. Ян, Цземянь. Китайская теория дипломатии и безопасности в новую эпоху / Цземянь Ян // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 56–68.

528. Bell, D. A. War, peace, and China's soft power: a Confucian approach / D. A. Bell // Diogenes. – 2009. – Vol. 56, iss. 1. – P. 29–30.

529. Brown, K. Ideology in the Era of Xi Jinping / K. Brown, U. A. Bērziņa-Čerenkova // Journal of Chinese Political Science. – 2018. – Vol. 23. – P. 323–339.

530. Cheng, J. Chinese foreign relation strategies under Mao and Deng: a systematic and comparative analysis / J. Cheng, Yu-Shek Zhang, F. Wankun // Philippine Journal of Third World Studies. – 1999. – Vol. 14, no. 3. – P. 91–114.

531. Cheung, Kui-yin. Spillover effects of FDI on innovation in China: Evidence from the provincial data / K. Cheng, P. Lin // *China Economic Review*. – 2004. – Vol. 15, iss. 1. – P. 25–44.
532. Chinese and Korean researchers on diplomatic mediation of China in the North Korea nuclear issue / K. F. Lykov, A. V. Boyarkina, E. V. Kovylna, S. A. Mefodieva, O. V. Kuzmina // *Indian Journal of Science and Technology*. – 2016. – Vol. 9. (20). – P. 304–310.
533. Christensen, Th. J. Chinese realpolitik / Th. J. Christensen // *Foreign Affairs*. – 1996. – Vol. 75. – P. 37–52.
534. Coco, O. Contemporary China and the «Harmonious» world order in the age of globalization / O. Coco // *The Chinese Journal of Global Governance*. – 2020. – No. 6. – P. 1–19.
535. Dallmayr, F. Cosmopolitanism: in search of cosmos / F. Dallmayr // *Ethics & Global Politics*. – 2012. – Vol. 5, no. 3. – P. 171–186.
536. Degtarev, D. A. Multipolar world order: old myths and new realities / D. A. Degtarev // *Vestnik RUDN. International Relations*. – 2019. – Vol. 19, no. 3. – P. 404–419.
537. Di, Dongsheng. Continuity and changes: a comparative study on China's new grand strategy / Dongsheng Di // *Historia Actual Online*. – 2007. – No. 12. – P. 7–18.
538. Ding, Jun. China's proposition to build a community of shared future for mankind and the middle east governance / Jun Ding, Hongjin Cheng // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. – 2017. – Vol. 11, no. 4. – P. 2.
539. Dreyer, J. T. Chinese foreign policy [Электронный ресурс] / J. T. Dreyer // *Foreign Policy Research Institute. Footnotes*. – 2007. – Vol. 12, no. 5. – P. 1. – Режим доступа: <https://www.fpri.org/docs/media/FN1205-Ch-dreyer.pdf>.
540. Economy, El. C. The game changer: coping with China's foreign policy revolution / El. C. Economy // *Foreign Affairs*. November/December. *The World Ahead*. – 2010. – Vol. 89, no. 6. – P. 142–152.

541. Friso, M. S. China's long march to national rejuvenation: toward a Neo-Imperial order in East Asia? / M. S. Friso // *Asian Security*. – 2021. – Vol. 17, no 1. – P. 46–63.
542. Garrett, B. Multilateral security in the Asia–Pacific Region and its impact on Chinese interests: views from Beijing / B. Garret, B. Glaser // *Contemporary Southeast Asia*. – 1994. – Vol. 16, no. 1. – P. 14–34.
543. Glaser, B. S. The Changing ecology of foreign policy-making in China: the ascension and demise of the Theory of «Peaceful Rise» / B. S. Glaser, E. S. Medeiros // *The China Quarterly*. – 2007. – No. 190. – P. 291–310.
544. Gupta, A. Understanding China's foreign policy in Xi Jinping's «New Era» / A. Gupta // *National Security*. – 2018. – Vol. I, iss. 2. – P. 192–198.
545. Hayoun, J. R. The Meaning of China's «peaceful development» concept / J. R. Hayoun // *Observer Research Foundation. Occasional Paper*. – 2009. – No. 2. – P. 2.
546. Han, Yin. On the philosophical perspective of Mao Zedong's International strategic theory / Yin Han // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2018. – Vol. 151. – P. 202–205. – (2nd International Conference on Economics and Management, Education, Humanities and Social Sciences (EMEHSS 2018)).
547. Hoang, Thi Ha. ASEAN's Ambivalence Towards a «Common Destiny» with China / Thi Ha Hoang // *Assessing ASEAN-China. Relations ASEANFocus*. – 2018. – Iss. 6, December. – P. 10–11.
548. Hoang, Thi Ha. Understanding China's proposal for an ASEAN-China Community of common destiny and ASEAN's ambivalent response / Thi Ha Hoang // *Contemporary Southeast Asia*. – 2019. – Vol. 41, no. 2. – P. 247.
549. Hsu, Chih-Chia. Foreign policy decision-making process in Deng's China: three patterns for analysis / Chin-Chia Hsu // *Asian Perspective*. – 1999. – Vol. 23, no. 2, spec. iss. on the Dynamics of Northeast Asia and the Korean Peninsula (1999). – P. 197–223.

550. Huang, Yanzhong. Sources and Limits of Chinese «Soft Power» / Yanzhong Huang, G. Bates // *Survival: Global Politics and Strategy*. – 2006. – Vol. 48, no. 2. – P. 17–36.
551. Kagan, R. The Benevolent Empire / R. Kagan // *Foreign Policy*. – Summer, 1998. – No. 111. – P. 24–35.
552. Kobierecka, A. Coronavirus diplomacy: Chinese medical assistance and its diplomatic implications / A. Kobierecka, M. M. Kobierecki // *International Politics*. – 2021. – No. 58 (1). – P. 937–954.
553. Lai, D. East meets West: an ancient game sheds new light on U.S. – Asian strategic relations / D. Lay, W. G. Hamby // *Korean Journal of Defense Analysis*. – 2002. – Vol. XIV, no. 1, Spring. – P. 275.
554. Liu, Lirong. The Evolution of China's EU policy: from Mao's intermediate zone to a strategic partnership based on non-shared values / Lirong Liu // *JEIH Journal of European Integration History*. – 2012. – Vol. 18, iss. 1. – P. 11–24.
555. Liu, S. R. The philosophic interpretation of a community of shared future for mankind from the perspective of the Marxist philosophy / S. R. Liu // *Open Access Library Journal*. – 2019. – Vol. 6. – P. 1–6.
556. Liu, Xiaoyang. China's common interest theory in the context of international strategy / Xiaoyang Liu // *Contemporary International Relations*. – 2018. – Vol. 28, iss. 2. – P. 124–152.
557. Loewe, M. Trade and expansion in Han China by Yü Ying-shih / M. Loewe. – Second Series. – 1968. – Vol. 54, Livr. 4/5. – P. 313–318.
558. Lüthi, L. The Vietnam war and China's Third-Line Defense Planning before the Cultural Revolution, 1964–1966 / L. M. Lüthi // *Journal of Cold War Studies*. – 2008. – Vol. 10, no. 1 (Winter). – P. 31–33.
559. Mao's Theory of intermediate zones // *Communist Affairs*. – 1964. – Vol. 2, no. 4. – P. 3–7.
560. Marinelli, M. Jiang Zemin's Discourse on Intellectuals: The Political Use of Formalised Language and the Conundrum of Stability / M. Marinelli // *Journal of Current Chinese Affairs*. – 2013. – Vol. 42, no 2. – P. 111–140.

561. Men, Jing. China's peaceful rise? / Jing Men // *Studia Diplomatica*. – 2003. – Vol. 56, no. 6: China: which perspectives for an awakening giant? – P. 3–21.

562. Naughton, B. The Third Front: Defence industrialization in the Chinese Interior / B. Naughton // *The China Quarterly*. – 1988. – No. 115. – P. 351–386.

563. Qin, Yaqing. A relational theory of world politics / Yaqing Qin // *International Studies Review*. – 2016. – Vol. 18, no. 1. – P. 33–47.

564. Qin, Yaqing. Culture and global thought: Chinese international theory in the making / Yaqing Qin // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. – 2012. – Vol. 100. – P. 67–89.

565. Pecheritsa, V. F. China's soft power: changing priorities / V. F. Pecheritsa, A. V. Boyarkina // *Espacios*. – 2017. – Vol. 38 (47). – P. 1–14.

566. Shambaugh, D. Deng Xiaoping: The Politician / D. Shambaugh // *The China Quarterly*. – 1993. – No. 135, spec. iss.: Deng Xiaoping: An Assessment. – P. 457–490.

567. Shirk, S.L. Chinese views on Asia-Pacific regional security cooperation / S.L. Shirk // *The National Bureau of Asian research*. – 1994. – Vol. 5, no. 5. – P. 7–8.

568. Szczudlik, J. Towards a «New Era» in China's great power diplomacy [Электронный ресурс] / J. Szczudlik // *The Polish Institute of International Affairs (PISM)*. – 2018. – No. 1 (161). – P. 1–10. – Режим доступа: <https://www.ceeol.com/search/viewpdf?id=514540>.

569. Tian, Chenshan. Mao Zedong, Sinicization of Marxism, and traditional Chinese thought culture / Chensan Tian // *Asian studies (Quezon City, Philippines)*. – 2019. – Vol. 7, iss. 1. – P. 13–36.

570. Tobin, L. Xi's Vision for Transforming global governance a strategic challenge for Washington and its allies / L. Tobin // *Texas National Security Power*. – 2018. – Vol. 2, no. 1. – P. 155–166.

571. Wang, Danting. A study on the trend of Community of shared future for mankind in the perspective of Marx's thoughts of globalization / Danting Wang // *Educational Sciences: Theory & Practice*. – 2018. – Vol. 18, iss. 6. – P. 3755–3757.

572. Wang, Yizhou. China's state security in a time of peaceful development: A new issue on research agenda / Yizhou Wang // *China & World Economy*. – 2007. – Vol. 15, no. 1. – P. 77–86.
573. Wu, Baiyi. The Chinese security concept and its historical evolution / Baiyi Wu // *Journal of Contemporary China*. – 2001. – Vol. 10, iss. 27. – P. 275–283.
574. Xi Jinping's new diplomacy with Chinese characteristics / A. V. Boyarkina, V.F. Pecheritsa, T.A. Vasileva, E.E. Nechai // *Laplace em Revista (International)*. – 2021. – Vol. 7, no. Extra E, Aug. – P. 82–90.
575. Yahuda, M.B. China's foreign policy comes of age / M.B. Yahuda // *The International Spectator*. – 2007. – Vol. 42, iss. 3. – P. 337–350.
576. Yan, Xuetong. IR Moral Realism's Epistemology / Xuetong Yan // *India Quarterly*. – 2020. – Vol. 76, no. 2. – P. 338–342.
577. Yan, Xuetong. The rise of China and its power status / Xuetong Yan // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2006. – Vol. 1, no. 1. – P. 5–33.
578. Yee, H.S. The Three world theory and post-Mao China's global strategy / H.S. Yee // *International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–)*. – 1983. – Vol. 59, no. 2 (Spring, 1983). – P. 239–249.
579. Yeisley, M.O. Bipolarity, proxy wars, and the rise of China / M. O. Yeisley // *Strategic Studies Quarterly*. – 2011. – Vol. 5, no. 4. – P. 75–91.
580. Yi, Xiaoxiong. Chinese foreign policy in transition: understanding China's «peaceful development» / Xiaoxiong Yi // *The Journal of East Asian Affairs*. – 2005. – Vol. 19, no. 1. – P. 74–112.
581. Yu, G. T. China and the Third World / G. T. Yu // *Asian Survey*. – 1977. – Vol. 17, no. 11. – P. 1036–1048.
582. Yu, Taifa. Relations between Taiwan and China after the missile crisis: toward reconciliation? / Taifa Yu // *Pacific Affairs*. Spring. – 1999. – Vol. 72, no. 1. – P. 39–55.
583. Zhang, Baijia. National objectives vs. strategic choices: lessons from Chinese diplomacy / Baijia Zhang, Zongshi Ma // *Contemporary International Relations*. – 2010. – Iss. 6. – P. 1.

584. Zhang, Denghua. The concept of «community of common destiny» in China's diplomacy: meaning, motives and implications / Denghua Zhang // *Asia & the Pacific Policy Studies*. – 2018. – Vol. 5, iss. 2. – P. 196–207.

585. Zhao, Jing. The PRC foreign policy transition under Jiang Zemin (with a focus on Sino-Japanese relations) / Jing Zhao // *Revista de Historia Actual*. – 2005. – Vol. 3, núm. 3. – P. 63–72.

586. Zhao, Tingyang. A political world philosophy in terms of all-under-heaven / Tingyang Zhao // *Diogenes*. – 2009. – Vol. 56, iss. 1. – P. 5–184.

587. Zhao, Tingyang. Rethinking empire from a Chinese concept «All-under-heaven» (Tian-xia 天下) / Tingyang Zhao // *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. – 2006. – Vol. 12, iss. 1. – P. 29–41.

588. Zhao, Xiaochun. In pursuit of a community of shared future / Xiaochun Zhao // *World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies*. – 2018. – Vol. 4, no. 1. – P. 23–37.

589. Zheng, Bijian. China's «Peaceful Rise» to great-power status / Bijian Zheng // *Foreign Affairs*. – 2005. – Vol. 84, no. 5. – P. 18–24.

590. 王公龙·韩旭。人类命运共同体思想的四重维度探析 / 王公龙 // *上海行政学院学报*·2016年5月·第17卷第3期·第97页。 – Ван, Гунлун. Анализ четырех измерений концепции «сообщества единой судьбы человечества» / Гунлун Ван, Сюй Хань // *Журнал Шанхайского института управления*. – 2016. – № 3 (17). – С. 97.

591. 王沪宁。作为国家实力的文化:软权力 / 王沪宁 // *复旦学报(社会科学版)*。出版地:上海市。1993年第03期。页数91–97。92–93页。 – Ван, Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» / Хунин Ван // *Фудань сюэбао*. Серия: Социологические науки. – 1993. – № 3. – С. 93–97.

592. 王沪宁。文化扩张与文化主权：对主权观念的挑战 / 王沪宁 // 复旦学报(社会科学版)。1994 年 03 期。页码 9–15 页。第 9–10 页。 – Ван, Хунин. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета / Хунин Ван // Фудань Сюэбао. Серия: Социологические науки. – 1994. – № 3. – С. 9–10.
593. 魏影.中国传统生态观的历史鉴戒 / 魏影 // 人民论坛, 2019 年 24 期. 162-163 页。 – Вэй, Ин. Уроки истории традиционных экологических концепций Китая / Ин Вэй // Народный форум. – 2019. – № 24. – С. 162–163.
594. 董漫远。全人类共同利益与中国的和平发展 / 董漫远 // 国际问题研究。2005 年第五期。 – Дун, Маньюань. Общие интересы человечества и мирное развитие Китая / Маньюань Дун // Исследования международных проблем. – 2005. – № 5. – С. 15–21.
595. 叶自成著.中国实行大国外交战略势在必行—关于中国外交战略的几点思考 / 叶自成著 // 世界经济与政治. 2000 年第一期.5–10 页。 – Е, Цзычэн. Китаю крайне важно реализовать стратегию дипломатии крупной державы. Некоторые мысли о дипломатической стратегии Китая / Цзычен Е // Мировая экономика и политика. – 2000. – № 1. – С. 5–10.
596. 任东来。从«两大阵营»理论到«和平共处五项原则»—中国对民族主义国家看法和政策的演变 / 任东来 // 太平洋学报。2000 年第 4 期。页码 87–94。 – Жэнь, Дунлай. От теории «двух лагерей» к «пяти принципам мирного сосуществования»: эволюция взглядов и политики Китая в отношении национальных государств / Дунлай Жэнь // Тихоокеанский вестник. – 2000. – № 4. – С. 87–94.

597. 任晓.论东亚 «共生体系» 原理 – 对外关系思想和制度研究之一 / 任晓 // 世界经济与政治. 2013 年. 07. – Жэнь, Сяо. О принципах «системы гуншэн» в Восточной Азии – одно из исследований мышления и системы международных отношений / Сяо Жэнь // Мировая экономика и политика. – 2013. – № 7. – С. 4–22.

598. 尹航. 开启中苏关系正常化谈判的曲折历程 / 尹航 // 百年潮. 2013 年第 11 期. 61–64 页码. – Инь, Хан. Открытие курса на переговоры по нормализации отношений между Китаем и Советским Союзом / Хан Инь // Байняньчао. – 2013. – № 11. – С. 61–64.

599. 李安增. 江泽民关于国家政权稳定的思想探析 / 李安增 // 党史研究与教学. 2010 年第 6 期. 页码 6–12. – Ли, Аньцзэн. Анализ мысли Цзян Цзэминя о стабильности государственной власти / Аньцзэн Ли // Исследования и преподавание истории партии. – 2010. – № 6. – С. 6–12.

600. 刘润为. 人类命运共同体思想是对«三个世界划分»理论的继承和发展 / 刘润为 // 世界社会主义研究. 2019 年. 第 4 期. 页码 18–20. – Лю, Жуньвэй. Идея «сообщества единой судьбы человечества» является наследием и развитием теории «трех миров» / Жуньвэй Лю // Мировые социалистические исследования. – 2019. – № 4. – С. 18–20.

601. 刘笑阳. 国家间共同利益:概念与机理 / 刘笑阳 // 世界经济与政治. 2017 年第 6 期. 第 102–121 页. – Лю, Сяоян. Общие интересы государств: концепция и механизм / Сяоян Лю // Мировая экономика и политика. – 2017. – № 6. – С. 102–121.

602. 刘建军. «阶级利益联合体» 与 «人类命运共同体» / 刘建军, 夏蒙 // 学术月刊. 2018. 第 50 期. 页码 81–91. – Лю, Цзяньцзюнь. «Сообщество классовых

интересов» и «сообщество единой судьбы человечества» / Цзяньцзюнь Лю, Мэнся // Ежемесячный Академический журнал. – 2018. – № 5 (9). – С. 81.

603. 门洪华。中国崛起的战略应对之道 / 门洪华 // 国际观察。2004 年第 3 期。 – Мэнь, Хунхуа. Подъем Китая и его стратегический ответ / Хунхуа Мэнь // Международный обозреватель. – 2004. – № 3. – С. 9–16.

604. 门洪华。两个大局视角下的中国国家认同变迁(1982 - 2012 年) / 门洪华 // 中国社会科学。2013 年 9 期。第 54 - 66 页。 – Мэнь, Хунхуа. Эволюция национальной идентичности в Китае через призму внутренней и внешней политики (1982–2012) / Хунхуа Мэнь // Общественные науки КНР. – 2013. – № 9. – С. 54–66.

605. 苏长和。共生型国际体系的可能 - 在一个多极世界中如何构建新型大国关系? / 苏长和 // 中国社会科学院国际研究学部集刊。2016 年。第 1 期。页数 20 - 50。 – Су, Чанхэ. Возможность международной системы «гуншэн»: как построить новый тип отношений великой державы в многополярном мире? / Чанхэ Су // Бюллетень Отдела международных исследований Академии общественных наук КНР. – 2016. – № 1. – С. 20–50.

606. 苏长和。发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维 / 苏长和 // 世界经济与政治。2005 年第 04 期。页码 11 - 16 页。 – Су, Чанхэ. Изучая новую китайскую внешнюю политику: многосторонние международные институты и новое китайское мышление в дипломатии / Чанхэ Су // Мировая экономика и политика. – 2005. – № 4. – С. 11–16.

607. 门洪华。两个大局视角下的中国国家认同变迁(1982 - 2012) // 中国社会科学。2013 年第 9 期。页码 54 - 66。 – Трансформация национальной идентичности Китая под углом внутри- и внешнеполитической перспективы (1982–2012 гг.) // Общественные науки КНР. – 2013. – № 9. – С. 54–66.

608. 黄华。三线建设的原因探析 / 黄华 // 凯里学院学报。2007. 年第 2 期。页码 24–26。 – Хуан, Хуа. Анализ причин строительства «третьей линии» / Хуа Хуан // Журнал Университета Кайли. – 2007. – № 2. – С. 24–26.

609. 衡孝庆.习近平新时代中国特色社会主义思想生态文明观 / 衡孝庆 // 社会科学前沿。2018年7期(9).页码1531–1535. – Хэн, Сяоцин. Взгляд Си Цзиньпина на социалистическую экологическую цивилизацию с китайской спецификой в новую эпоху / Сяоцин Хэн // Границы социальных наук. – 2018. – № 7 (9). – С. 1531–1535.

610. 崔晖, 戴晓洁. 全球化背景下中国文化发展战略问题研究 // 渭南师范学院学报. 2011年5月第26卷5期. 第38–41页. – Цуй, Хуэй. Исследование стратегических проблем развития китайской культуры в условиях глобализации / Хуэй Цуй, Сяоце Дай // Вестник Вейнаньского педагогического института. – 2011. – Т. 26, № 5. – С. 38–41.

611. 秦亚青. 中国国际关系理论研究的进步与问题 / 秦亚青 // 世界经济与政治, 2008,(11). 页数 13–25. – Цинь, Яцин. Успехи и проблемы исследований китайской теории международных отношений / Яцин Цинь // Мировая экономика и политика. – 2008. – № 11. – С. 13–25.

612. 常芝青. 拉丁美洲民族民主运动的高涨 / 常芝青 // 红旗。半月刊中国共产党中央委员会主办。一九六〇年, 第九期。32–37页码. – Чан, Чжицин. Подъем национально-демократических движений в Латинской Америке / Чжицин Чан // Красное знамя. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. – 1960. – Вып. 9. – С. 32–37.

613. 章迪禹. 中国是否应加强介入国际事务—«创造性介入»与 / 章迪禹 // 世界知识。2012年2期。页码14–21. – Чжан, Диюй. Необходимо ли Китаю усилить заинтересованность в международных делах – «творческое вмешательство» и фрагменты китайской дипломатии / Диюй Чжан // Шицзе чжиши. – 2012. – № 2. – С. 14–21.

614. 郑保国。人类命运共同体思想的辩证统一性 / 郑保国 // 国际问题研究. 2018 年第 6 期. - Чжэн, Баого. Диалектическое единство мысли сообщества единой судьбы человечества / Баого Чжэн // Исследования международных проблем. - 2018. - № 6.

615. 陈东林。从«吃穿用计划»到«战备计划»——«三五»计划指导思想的转变过程 / 陈东林 // 当代中国史研究. 1997 年第 2 期 65-75, 共 11 页. - Чэнь, Дунлинь. От «Продовольственного и вещевого плана» к «Плану подготовки к войне» - процесс перехода руководящей идеологии «третьей пятилетки» / Дунлинь Чэнь // Исследования по новейшей истории Китая. - 1997. - № 2. - С. 65-75.

616. 陈东林。备战:三线建设大揭秘 / 陈东林 // 文史博览. 2009 年 6 期。页码 4-7. - Чэнь, Дунлинь. Подготовка к войне: секрет строительства «третьей линии» / Дунлинь Чэнь // Вэньши болань. - 2009. - № 6. - С. 4-7.

617. 陈蕾。文化全球化·文化安全·文化自觉 // 广西民族研究. 2010. 第 2 期. 第 37-40 页. - Чэнь, Лэй. Культурная глобализация. Культурная безопасность и культурное самосознание / Лэй Чэнь // Национальные исследования в Гуанси. - 2010. - № 2. - С. 37-40.

618. 陈贞伊。马克思主义生态文明观与中国传统生态思想融合的路径选择 / 陈贞伊 // 才智. 2016 年, 6 期. 278 页. - Чэнь, Чжэньи. Соединение марксистского взгляда на экологическую цивилизацию и китайской традиционной экологической мысли / Чжэньи Чэнь // Цай Чжи. - 2016. - № 6. - С. 278.

619. 杨宜青。论建设有中国特色社会主义的时代条件和国际环境 / 杨宜青 // 思想理论教育导刊. 1995 年第 6 期. 6 - 10 页. - Ян, Ицин. Об условиях эпохи и международной обстановки в рамках строительства социализма с китайской спецификой / Ицин Ян // Журнал по идеологической теории. - 1995. - № 6. - С. 6-10.

620. 闫瑞斌。《一边倒》与中苏同盟分裂 / 闫瑞斌 // 天山乡镇企业职工大学学报。第 14 卷第 1 期。2007 年 3 月。9 - 10 页码。 – Янь, Жуйбинь. «Склонение в одну сторону» и раскол советско-китайского союза / Жуйбинь Янь // Журнал Университета рабочих предприятий города Тяньшань. – 2007. – Вып. 14, № 1. – С. 9–10.

621. 阎学通。中国和平崛起的国际环境与国际战略 / 阎学通 // 教学与研究。2004 年第 4 期。5 - 6 页第 5 页。 – Янь, Сюэту. Международная остановка и международная стратегия мирного подъема Китая / Сюэту Янь // Преподавание и научные исследования. – 2004. – № 4. – С. 5–6.

622. 阎学通。议题一:中国和平崛起的战略背景对《和平崛起》的理解 / 阎学通 // 教学与研究。2004 年第 4 期。 – Янь, Сюэту. Обсуждение 1. Стратегические предпосылки «мирного подъема Китая». Понимание «мирного подъема» / Сюэту Янь // Преподавание и научные исследования. – 2004. – № 4. – С. 5–20.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

623. Абрамова, Н. А. Политическая культура Китая традиции и современность: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Н. А. Абрамова; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2002. – 333 с.

624. Бальчиндоржиева, О. Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ: автореф. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / О. Б. Бальчиндоржиева. – Улан-Удэ, 2015. – 42 с.

625. Жданов, В. Л. «Теория трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая

626. Козинец, А. И. Незападные подходы в теории международных отношений: сравнительный анализ китайского и индийского опыта: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. И. Козинец; Дальневост. федерал. ун-т. Владивосток, 2018. – 26 с.

627. Лексютина, Я. В. Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в.: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Я. В. Лексютина. – СПб., 2012. – 46 с.

628. Михалев, А. В. Монголия в новой большой игре: роль неформальных институтов мягкой силы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / А. В. Михалев. – Улан-Удэ, 2013. – 47 с.

629. Пак, Сан Ву. Теория международных отношений и политические процессы на территории бывшего СССР: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Сан Ву Пак; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2002. – 16 с.

630. Подолько, Е. О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е. О. Подолько. – М., 2006. – 24 с.

631. Смоляков, В. А. Взаимосвязь внутренней и внешней политики (проблемы теории и методологии): автореф. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / В. А. Смоляков. – Владивосток, 2006. – 41 с.

632. Сущенко, М. А. Роль традиций в трансформации политической системы современного Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М. А. Сущенко; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 2019. – 24 с.

633. Толмачев, Ю. О. Китайско-индийские отношения в конце 40-х – начале 60-х гг. XX века: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Ю. О. Толмачев. – Тамбов, 2016. – 22 с.

634. Чжан, До. Терроризм в КНР и противодействие ему (на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / До Чжан. – Владивосток, 2019. – 22 с.

635. 王蕊。美国学者对«和谐世界»理念的认知评析//硕士研究生学位论文。外交学院。2011年6月14日。 – Ван, Жуй. Когнитивные комментарии американских ученых к понятию «гармоничный мир»: дис. ... магистра / Жуй Ван. – [Б. м.], 2011. – 48 с.

2.5. Учебники и учебные пособия

636. Введение в востоковедение: общий курс / [Е. И. Зеленева, В. Б. Касевич, А. В. Образцов [и др.]]; под ред. Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича. – СПб.: КАРО, 2013. – 584 с. : ил.

637. Поправко, Е. А. Методы исследования культуры: учебное пособие / Е. А. Поправко, С. М. Дударенок; отв. ред. Е. А. Поправко; Дальневосточный государственный университет, Институт истории, философии и культуры. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2008. – 288 с.

638. Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 400 с.

639. Цыганков, А. П. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий : пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 238 с.

2.6. Электронные ресурсы, материалы официальных сайтов

640. Борох, О. Н. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» [Электронный ресурс] / О. Н. Борох. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>.

641. В ООН приветствовали решение Вашингтона не выходить из состава ВОЗ [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – 2021. – 21 января. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394772>.

642. Институт Конфуция как международный образовательный проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rci.bsu.by/ConfuciousCenters.aspx>.

643. Важная веха в истории. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Лю Гучан [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – 2004. – 19 июля. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/dszc/ftml/t143423.htm>.

644. Гвишиани, Д. М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу [Электронный ресурс] / Д. М. Гвишиани. – Режим доступа: <http://www.alt-future.narod.ru/Future/predel.htm>.

645. Почему договор о запрещении ядерного оружия имеет значение? [Электронный ресурс] // Международный Комитет Красного креста. – 2021. – 19 января. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/pochemu-dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-imeet-znachenie>.

646. Сергеева, А. А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты» [Электронный ресурс] / А. А. Сергеева // Официальный сайт Российского совета по международным делам. 25.09.2013. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-yazyk-kak-instrument-realizatsii-kitayskoj-mechty/>.

647. Си Цзиньпин присутствовал и выступил с программной речью на открытии 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – 2019. – 30 апреля. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/yidaiyilu/t1659867.htm>.

648. Смирнов, Д. А. Китай и Индия: в поисках решения территориальной проблемы [Электронный ресурс] / Д. А. Смирнов // Институт Дальнего Востока РАН. – 2016. – 07 ноября. – Режим доступа: <http://old.ifes-ras.ru/publications/online/1953-smirnov-da-kitaj-i-indiya-v-poiskax-resheniya-territorialnoj-problemy>.

649. Сорокина, О. Хромает ли Троянский конь Пекина [Электронный ресурс] / О. Сорокина // BRICS Business Magazine. – Режим доступа: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/hromaet-li-troyanskiy-kon-pekina>.

650. Техногенные катастрофы. Бхопал, Индия, 1984 [Электронный ресурс] // Industrial-disasters.ru. – Режим доступа: <http://industrial-disasters.ru/disasters/bhopal/>.

651. Chen, J. From Mao to Deng China's changing relations with the United States [Электронный ресурс] // Woodrow Wilson International Center for scholars. Working paper. – 1992. – 25 p. – Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/cwihp_w

p_92_chen_jian_from_mao_to_deng_chinas_changing_relations_with_us_november_2019.pdf.

652. Foreign ministry spokesperson Hua Chunying's regular press conference on December 10, 2020 // The MFA of the PRC. 10 December 2020. – Режим доступа: http://gr.china-embassy.gov.cn/eng/fyrth/202012/t20201210_3167153.htm.

653. Hanban. Confucius Institute Headquarters. Official Website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanban.org>.

654. How will the Belt and Road Initiative advance China's Interests? [Электронный ресурс] // Center for Strategic & International Studies. China Power Project, May 8, 2017. – Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/china-belt-and-road-initiative/>.

655. John, H. G. Examining the debt implications of the Belt and Road Initiative from a policy perspective / H. John, S. Morris, G. Portelance [Электронный ресурс] // Center for Global Development. 2018. – Режим доступа: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>.

656. Kortunov, A. About the wise monkey who came down from the mountain [Электронный ресурс] / A. Kortunov // Russian International Affairs Council. – 2020. – May 7. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/about-the-wise-monkey-who-came-down-from-the-mountain/>.

657. Map showing China's One Belt, One Road Initiative [Электронный ресурс] // Bloomberg. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/351020394_Evaluating_China%27s_Soft_Power_Discourse_Assumptions_Strategies_and_Objectives/figures?lo=1.

658. Nobuo, Takahashi. The Chinese communists and the theory of intermediate zone during the 1950s [Электронный ресурс] / Takahashi Nobuo. – Режим доступа: https://www.jstage.jst.go.jp/article/kokusaiseiji1957/1990/95/1990_95_63/_pdf/-char/en.

659. President Jiang Zemin held talks with visiting US President Bush [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United

States of America. – 2002. – February 21. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//eng/xw/t34143.htm>.

660. Teach in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ciee.org/teach/china/abroad/>.

661. The historical context: China's Revolutionary tradition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surendranatheveningcollege.com/wp-content/uploads/2020/04/Significance-of-Peoples-Revolution-in-Chinaeng.pdf>.

662. Toh, Han Shih. Experts differ on China's «soft power» in Africa [Электронный ресурс] / Shih Toh Han. – Режим доступа: <http://www.scmp.com/news/china/article/1287767/experts-differ-chinas-soft-power-africa>.

663. Xie, Tao. Chinese foreign policy with Xi Jinping characteristics [Электронный ресурс] / Tao Xie // Carnegie Endowment for International Peace. November 20, 2017. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2017/11/20/chinese-foreign-policy-with-xi-jinping-characteristics-pub-74765>.

664. Zhang, Nu. Chinese Religions and the Construction of a Community of Common Destiny for All Mankind: Ideas and Practice. July 06, 2017 [Электронный ресурс] / Nu Zhang. – Режим доступа: http://www.chinahumanrights.org/html/2017/MAGAZINES_0706/8543.html.

665. Volunteer in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gooverseas.com/volunteer-abroad/china>.

666. 1974 · «三个世界»划分战略思想 [Электронный ресурс] // 安康市人民政府。2022-04-21. – Режим доступа: <https://www.ankang.gov.cn/Content-2409169.html>. – 1974. Стратегическая идея разделения «трех миров» // Муниципальное народное правительство г. Анькан. 21.04.2022.

667. 1997年11月2日, 江泽民主席在哈佛大学作题为«增进相互了解, 加强友好合作»的演讲 [Электронный ресурс] // 新闻中心。2008年12月15日. –

Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/c/p/2008-12-15/175616851955.shtml>. – 2 ноября 1997 г. председатель КНР Цзян Цзэминь выступил в Гарвардском университете с речью под названием «Укрепление взаимопонимания и дружественного сотрудничества» // Центр новостей. – 2008. – 15 декабря.

668. 博鳌亚洲论坛奏响构建人类命运共同体的时代强音 [Электронный ресурс] // 中国青年报. 2022.04.22. – Режим доступа: http://news.youth.cn/hotnews_41880/202204/t20220422_13635658.htm. – Азиатский форум Боао – это сильный голос эпохи, направленный на создание сообщества единой судьбы человечества.

669. 论语«和而不同·论语»原文及解读 [Электронный ресурс] // 作品人物网. 2021.03.29. – Режим доступа: <http://www.vrrw.net/wx/27684.html>. – Аутентичный текст и интерпретации «Суждения и беседы “Гармония многообразного и несходного”» // Персонажи. 29.03.2021.

670. 王毅谈中国特色大国外交 [Электронный ресурс] // 共产党员网. 2013年06月27日. – Ван И говорит о дипломатии великой державы с китайской спецификой. 2013. 27 июня. – Режим доступа: <https://news.12371.cn/2013/06/27/ARTI1372346444992690.shtml>.

671. 王泽非：三场国事访问开启中非关系《大年》 [Электронный ресурс] // 环球时报. 2018. 04.04. – Режим доступа: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnK7n1k>. – Ван Цзэфэй: три государственных визита открыли «большой год» китайско-африканских отношений // Хуаньцю шибао. – 2018. – 4 апреля.

672. 王群·和谐世界理念和国际法基本原则 [Электронный ресурс] / 王群 // 光明网. 2007.11.12. – Режим доступа: https://www.gmw.cn/01gmrb/2007-11/12/content_695993.htm. – Ван, Цюнь. Концепция гармоничного мира и

основные принципы международного права / Цюнь Ван // Информационный портал «Гуанминван». – 2007. – 12 ноября.

673. 看毛泽东、邓小平等如何打破苏联包围? [Электронный ресурс] // 党情博览—党史。2010.11.18. – Режим доступа: https://politics.gmw.cn/2010-11/18/content_1397467_4.htm. – Видите, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин сняли осаду Советского Союза? // Выставка КПК. История партии. 18.11.2010.

674. 毛主席的外交政策：从“一边倒”到“三个世界” [Электронный ресурс] // 搜狐。2018.02.22. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/223429309_166075. – Внешняя политика председателя Мао: от «склонения в одну сторону» до «трех миров» // Информационный портал «Соху». – 2018. – 22 февраля.

675. 携手同心--共建人类命运共同体石家庄电子信息学校第五党支部开展“迎七一，争当时代先锋校园风采”党建活动. 2020-06-20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meipian.cn/30awuqcx>. – Возьмитесь за руки и работайте вместе – создайте сообщество единой судьбы человечества. 20.06.2020.

676. 浅谈«天人合一» [Электронный ресурс] // 宣光照明。2020.01.07. – Режим доступа: <https://www.jianshu.com/p/2ecc68d5855f>. – Говорим о единстве человека и природы // Информационный портал «Сюаньгуан». – 2020. – 07 января.

677. 《管子·形势》原文翻译及赏析 [Электронный ресурс] / 管子·// 作品人物网.2021.12.30. – Режим доступа: <https://www.vrrw.net/wx/54979.html>. – Гуань, Цзы. Глава «Ши». Оценка и перевод аутентичного текста / Цзы Гуань // Персонажи. 30.12.2021.

678. 戴秉国。坚持走和平发展道路(全文) [Электронный ресурс] / 戴秉国 // 新浪财经。2010年12月07日。 – Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/roll/20101207/12049067499.shtml>. – Дай, Бинго. Устойчивое продвижение по пути мирного развития / Бинго Дай // Информационный портал «Синьлан Цайцзин». – 2010. – 07 декабря.

679. 邓小平会见撒切尔夫人 [Электронный ресурс] // 大众网. 2013 年 04 月 08 日 . – Режим доступа: http://www.dzwww.com/zxw/sqefr/tp/201304/t20130408_8209010.htm. – Дэн Сяопин встретился с миссис Тэтчер // Информационный портал Дачжунван. – 2013. – 08 апреля.

680. 邓小平在中国共产党十二大上的开幕词（一九八二年九月一日） [Электронный ресурс] // 共产党员网. 2012 年 09 月 27 日. – Режим доступа: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348710255841791.shtml>. – Дэн Сяопин открывает XII съезд КПК (1 сентября 1982 г.) // Информационное агентство «Коммунистической партии Китая». – 2012. – 27 сентября.

681. 邓小平：在香港驻军是行使主权的象征 [Электронный ресурс] // 团结网 。 2022-07-14. – Режим доступа: http://www.tuanjiewang.cn/2022-07/14/content_8936376.htm. – Дэн Сяопин: Размещение гарнизона в Гонконге является символом осуществления суверенитета // Информационный портал «Объединение». – 2022. – 14 июля.

682. 命运与共全球战 «疫» [Электронный ресурс] // 光明网. 2020-03-26. – Режим доступа: http://politics.gmw.cn/2020-03/26/content_33686135.htm. – Единые судьбы и глобальная война с эпидемией // Информационный портал «Гуанминван». – 2020. – 26 марта.

683. 知史爱党初心如磐 | 党史上的今天 / 中国建研院. 2021.10.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.thepaper.cn/baijiahao_14848796. – Знание истории и любовь к партии подобны камню. Сегодня в истории партии / Научно-исследовательский институт строительства Китая. 11.10.2021.

684. 孔子学院不断被人抹黑 [Электронный ресурс] // 南国早报. 2012-05-28. – Режим доступа: http://ngzb.gxnews.com.cn/html/2012-05/28/content_687731.htm. – Институты Конфуция теряют доверие населения // Наньго Цзаобао. – 2012. – 28 мая.

685. 中国的和平发展白皮书(全文) [Электронный ресурс] // 国务院新闻办公室网站。2011年09月06日。 – Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/m/ztk/dtzt/58/3/Document/999959/999959.htm>. –

Информационное бюро Государственного совета КНР опубликовало Белую книгу «Мирное развитие Китая» (полный текст) // Информационное бюро Госсовета КНР. – 2011. – 6 сентября.

686. 学习小组党的新一届中央领导机构产生纪实 [Электронный ресурс] // 海外网。2022-10-25。 – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747623998953031053&wfr=spider&for=pc>. –

[Исследовательская группа]. Новый центральный руководящий орган партии снимает документальный фильм // Зарубежная сеть. 25.10.2022.

687. 从«一国两制»看邓小平的历史担当 [Электронный ресурс] // 团结网。2020-08-20。 – Режим доступа: http://www.tuanjiewang.cn/2020-08/20/content_8887273.htm. – Историческая ответственность Дэн Сяопина с точки зрения концепции «одна страна – два строя» // Информационный портал «Объединение». 20.08.2020.

688. 邓小平同志«黑猫白猫论»背后的故事 [Электронный ресурс] // 中国共产党新闻。 – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/8530953.html>. – История «теории черной кошки и белой кошки» товарища Дэн Сяопина // Информационный портал «Новости КПК».

689. 中国«一带一路»外交全面推进 [Электронный ресурс] // 新华网。2014.12.15。 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2014-12/15/c_1113640936.htm. – Китайская дипломатия «Одного пояса – одного пути» всеобъемлюще продвигается // Информационное агентство «Синьхуаван». – 2014. – 15 декабря.

690. «周易»与天人合一 [Электронный ресурс] // 瑞文网。2020.11.29。 – Режим доступа: <https://www.ruiwen.com/wenxue/yijing/311002.html>. – «Книга перемен» и единство человека и природы.

691. 李宝俊。中国新安全观的提出及其主要内容 [Электронный ресурс] / 李宝俊 // 范文中心。2001 年 07 期。 – Режим доступа: <http://fanwen.gerenjianli.org/934814.html>. – Ли, Баоцзюнь. Выдвижение новой концепции безопасности Китая и ее основное содержание / Баоцзюнь Ли // Информационный портал «Фаньвэнь Центр». – 2001. – № 7.

692. 李长春。关于«中共中央关于深化文化体制改革推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定»的说明 [Электронный ресурс] / 李长春 // 中国文明网 . 2011 年 10 月 27 日 . – Режим доступа: http://www.wenming.cn/syjj/ldhd/lzc/201110/t20111027_366431.shtml. – Ли, Чанчунь. Разъяснение «Постановления ЦК КПК о некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры» / Чанчунь Ли // Информационный портал «Китайская цивилизация». – 2011. – 27 октября.

693. 李超。孔子学院 7 年开办 350 多所 [Электронный ресурс] / 李超 // 新京报 . 2012-05-25 . – Режим доступа: <http://www.bjnews.com.cn/news/2012/05/25/200957.html>. – Ли, Чао. Количество Институтов Конфуция за 7 лет увеличилось до 350 / Чао Ли // Синьцзинбао. – 2012. – 25 мая.

694. 刘德中. 扛起 21 世纪马克思主义伟大旗帜 [Электронный ресурс] / 刘德中 // 中国网 . 2018 年 . 05 月 03 日 . – Режим доступа: http://opinion.zjol.com.cn/mrwp/201805/t20180503_7169541.shtml. – Лю, Дэчжун. Нести великое знамя марксизма в XXI веке / Дэчжун Лю // Информационный портал «Чжунгован». – 2018. – 3 мая.

695. 刘德中. 天下为公: 中国思想文化中的社会主义基因 [Электронный ресурс] / 刘德中 // 红色文化网 . 2019.06.10. – Режим доступа: <https://www.hswb.org.cn/wzzx/llyd/wh/2019-06-09/57025.html>. – Лю, Дэчжун. «Поднебесная принадлежит всем»: социалистический ген в китайской идеологии

и культуре / Дэчжун Лю // Информационный портал «Красная культура». – 2019. – 6 октября.

696. 刘建飞. 构建人类命运共同体是中国共产党的使命 [Электронный ресурс] / 刘建飞 // 宣讲家网. 2017年. 2017.12.13. – Режим доступа: <http://www.71.cn/2017/1213/978002.shtml>. – Лю, Цзяньфэй. Построение сообщества единой судьбы человечества – миссия Коммунистической партии Китая / Цзяньфэй Лю // Информационный портал «Сюаньцзян цзяван». – 2017. – 13 декабря.

697. 坚持和发展中国特色社会主义是当代中国发展进步的根本方向 [Электронный ресурс] // 百度. 2020.12.11. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1685767131900451056&wfr=spider&for=pc>. – Приверженность и развитие социализма с китайской спецификой являются основными направлениями прогресса современного Китая.

698. 中国和平崛起发展道路 [Электронный ресурс] // 国家创新与发展战略研究会. 14.10.2015. – Режим доступа: http://www.ciids.cn/content/2015-10/14/content_11707681.htm. – Путь мирного подъема Китая // Национальная Ассоциация исследований стратегии инноваций и развития. – 2015. – 14 октября.

699. 彭厚文. «打倒蒋介石，解放全中国»的口号是怎样提出的? [Электронный ресурс] / 彭厚文. 2022-05-09. – Режим доступа: <https://www.hswb.org.cn/m/show.php?classid=36&id=75302>. – Пэн, Хоувэнь. Как появился лозунг «Долой Чан Кайши» и «Освободим весь Китай»? / Хоувэнь Пэн.

700. 主题乐园最吸引人的五大软实力 [Электронный ресурс] // 网易. 2018.11.01. – Режим доступа: <https://www.163.com/dy/article/DVI02D6N0524VDUC.html>. – Пять самых привлекательных элементов «мягкой силы» // Информационный портал Ван И. – 2018. – 1 ноября.

701. 新中国峥嵘岁月。构建和谐社会 [Электронный ресурс] // 中国青年网. 2019.11.16. – Режим доступа:

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1650346767190147688&wfr=spider&for=pc>. –

Славные годы Нового Китая. Построение гармоничного общества // Информационный портал «Китайская молодежная сеть». – 2019. – 16 ноября.

702. 索利芹. 【百年党史·百日读】之 1960 年: 首次提出»调整、巩固、充实、提高»八字方针、中苏关系恶化 [Электронный ресурс] / 索利芹 // 淄博市保险行业协会. 2021-04-07. – Режим доступа: <http://www.zbbx.org/article-2-6091.aspx>. – Со, Лицинь. [Сто лет истории партии. Сто дней чтения]. В 1960 г. впервые предложена восьмизначная политика «упорядочивания, консолидации, обогащения и улучшения», и советско-китайские отношения ухудшились / Лицинь Со // Информационный портал «Цзыбао». – 2021. – 07 апреля.

703. 邓小平经典语录一览:捉住老鼠就是好猫(组图) [Электронный ресурс] // 和讯新闻. 2010 年 08 月 16 日. – Режим доступа: http://news.hexun.com/2010-08-16/124602940_14.html. – Список классических цитат Дэн Сяопина: хорошая кошка та, которая ловит мышей (фотографии) // Информационный портал «Хэсюнь синьвэнь». – 2010. – 16 августа.

704. 滕文生. «天下为公»与中华文明的世界贡献 [Электронный ресурс] / 滕文生 // 人民政协网. 2017 年 12 月 04 日. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1204/c40531-29685308.html>. – Тэн, Вэньшэн. «Поднебесная принадлежит всем»: мировой вклад китайской цивилизации / Вэньшэн Тэн // Информационный портал Народного политического консультативного совета. – 2017. – 4 декабря.

705. 吴萍. 马克思主义哲学与中国传统生态观 [Электронный ресурс] / 吴萍 // 原创力文档. 2021.03.10. – Режим доступа: <https://max.book118.com/html/2021/0309/5242044320003141.shtm>. – У, Пин. Марксистская философия и китайский традиционный взгляд на экологию / Пин У // Оригинальные документы. 10.03.2021.

706. 吴晓虹. 韬光养晦有所作为--邓小平外交思想浅议 [Электронный ресурс] / 吴晓虹 // 新闻中心. 2004.08.10. – Режим доступа:

http://news.cri.cn/gb/3821/2004/08/10/501@260667_2.htm. – У, Сяохун. Держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное – о дипломатической мысли Дэн Сяопина / Сяохун У // Информационный портал «Центр новостей». – 2004. – 10 августа.

707. 胡晓青. 论江泽民的人权思想 [Электронный ресурс] / 胡晓青 // 中共中央党史和文献研究院. 2014.04.15. – Режим доступа: <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0228/c423720-30918686.html>. – Ху, Сяоцин. Цзян Цзэминь о правах человека / Сяоцин Ху // Исследовательский институт партийной истории и документации при Центральном комитете Коммунистической партии Китая. 15.04.2014.

708. 胡锦涛：巩固统一战线共建中国特色社会主义 [Электронный ресурс] // 搜狐新闻。2006年07月13日。 – Режим доступа: <http://news.sohu.com/20060713/n244242332.shtml>. – Ху Цзиньтао: укреплять единый фронт и строить социализм с китайской спецификой // Информационный портал «Соху». – 2006. – 13 июля.

709. 黄承梁.习近平新时代生态文明建设思想的核心价值 [Электронный ресурс] / 黄承梁 // 中国共产党新闻网.2018年.02月.23日。 – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0223/c40531-29830760.html>. – Хуан, Чэнлян. Основная ценность мыслей Си Цзиньпина о строительстве экологической цивилизации в новую эпоху / Чэнлян Хуан // Новости КПК. – 2018. – 23 февраля.

710. 江泽民会见来华度假的俄罗斯前总统叶利钦(附图) [Электронный ресурс] // 新闻中心。2001年05月28日。 – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/c/263441.html>. – Цзян Цзэминь встретился с бывшим президентом Российской Федерации Ельциным, находящимся в отпуске в Китае (с фотографиями) // Информационный портал «Центр новостей». – 2001. – 28 мая.

711. 张勉励.毛泽东在1949年三大外交决策中的形势判断 [Электронный ресурс] / 张勉励 // 中共中央党史和文献研究院. 2018.01.22. – Режим доступа: <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0228/c423725-30948695.html>. – Чжан, Мянъли.

Оценка обстановки Мао Цзэдуна в трех важных дипломатических решениях в 1949 году / Мянъли Чжан // Институт истории и литературы ЦК КПК. 22.01.2018.

712. 陈景磐. 孔子的教育思想. 湖北人民出版社, 1981. [Электронный ресурс] / 陈景磐. – Режим доступа: <https://www.doc88.com/p-99437152985.html>. – Чэнь, Цзинпань. Идеи Конфуция об образовании / Цзинпань Чэнь; Народный университет провинции Хубэй, 1981.

713. 章少民. 大力推进生态文化建设 [Электронный ресурс] / 章少民 // 中国经济网 . 2018. 04. 12. – Режим доступа: http://www.ce.cn/cysc/newmain/yc/jsxw/201804/12/t20180412_28804064.shtml. – Чжан, Шаоминь. Всемерно продвигать строительство экологической культуры / Шаоминь Чжан // Информационный портал «Экономика Китая». – 2018. – 12 апреля.

714. 石善涛. «两个拳头打人»一词的由来与使用 [Электронный ресурс] / 石善涛 // 达达文档网 . 2020.05.18. – Режим доступа: <https://www.zqwdw.com/shenghuoxiuxian/2020/0518/232603.html>. – Ши, Шаньтао. Происхождение и применение выражения «удар двумя кулаками» / Шаньтао Ши // Образовательный портал «Дада Вэньданван». – 2020. – 18 мая.

715. 生态文化 | 中华文明孕育着丰富生态文化 (人民日报) [Электронный ресурс] // 生态环境部 . 18-08-02. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1607668383916855639&wfr=spider&for=pc>. – Экокультура. Китайская цивилизация порождает богатую экологическую культуру (Жэньминь Жибао) // Министерство экологии и окружающей среды. – 2018. – 2 августа.

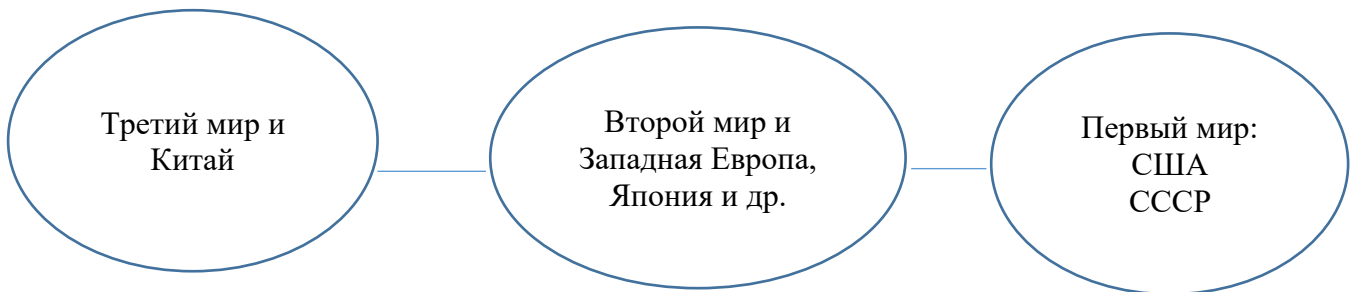
716. 在四个重要岗位上的杨尚昆 (下) [Электронный ресурс] // 搜狐. 2018.06.03. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/233909609_100121900. – Ян Шанкунь на четырех важных позициях // Информационный портал «Соху». – 2018. – 03 июня.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

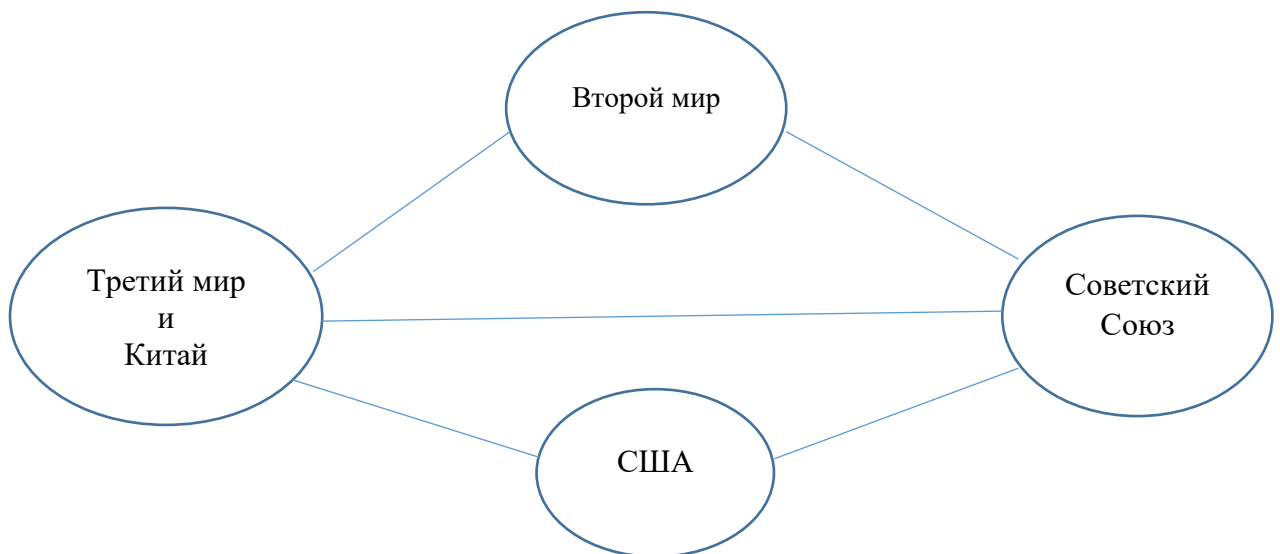
Схема международных отношений в период правления Мао Цзэдуна¹⁰⁵⁷

1949 г. – начало 1960-х гг.

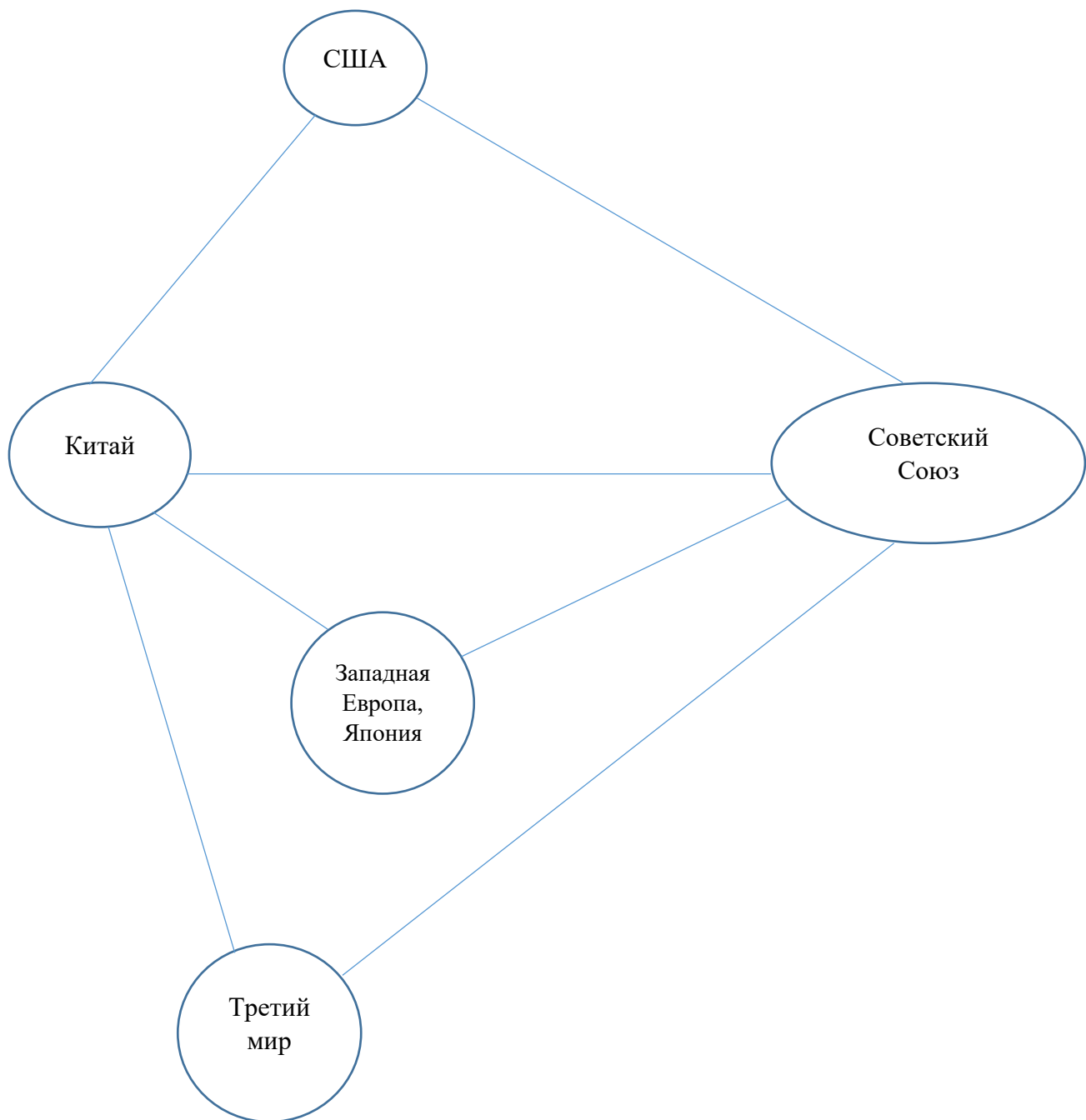

1964–1973 гг.

1973–1978 гг.

¹⁰⁵⁷ Сост. автором.

1978–1989 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Большие стратегии и концепции внешней политики Китая 1949 г. – настоящее время (2023 г.)¹⁰⁵⁸

Стратегии и концепции	Период правления Мао Цзэдуна (1949–1976)	Период правления Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя (1978 – начало 2000-х)	Период правления Ху Цзиньтао (2003–2012)	Эпоха Си Цзиньпина (с 2013 – настоящее время)
	1	2	3	4
	- «теория двух миров» (1950-е гг.); - курс «склонение в одну сторону» (1946 – начало 1950-х гг.); - концепция «пять принципов мирного сосуществования» (середина 1950-х гг.); - теория «двух промежуточных зон»; - программа «третьего фронта» и доктрина «трех миров» (середина 1960-х – конец 1970-х гг.)	- «реформы и открытость» (1980-е гг.); - держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя (1990-е гг.); - теория мультиполярности мира (конец 1990-х – начало 2000-х гг.)	- концепция «мирного возвышения» (2000-е гг.); - теория «гармоничного мира» и концепция мягкой силы (2007–2012 гг.)	- концепция «сообщества единой судьбы человечества», «дипломатии великой державы с китайской спецификой»; - инициатива «Один пояс, один путь» (с 2013 г.)

¹⁰⁵⁸ Сост. автором по: Cheng J., Yu-Shek Z., Wankun F. Chinese foreign relation strategies under Mao and Deng: a systematic and comparative analysis // Philippine Journal of Third World Studies. 1999. Vol. 14, no. 3. P. 91–114; Di Dongsheng. Continuity and changes: a comparative study on china's new grand strategy // Historia Actual Online 2007. No. 12 (Invierno). P. 7–18; Krogstad E. The Post-Washington Consensus: brand new agenda or old wine in a new bottle? // Challenge. March-April 2007. Vol. 50, no. 2. P. 67–85.

Продолжение приложения Б

	1	2	3	4
Внешнеполитические основания (преимущественно)	Линия взаимоотношений с Москвой. Война и революция	Линия взаимоотношений с Вашингтоном. Переход к многополярности. Открытие для внешнего мира. Мир и развитие	Линия взаимоотношений с тремя группами стран	Совместное разделение интересов, обязательств и взаимовыгодного сотрудничества всех государств мира. Обострение торгово-экономических, политических отношений с США
Содержание и характер эпохи и мироустройства	Эпоха войн и революций. Анархия в стиле Гоббса характеризует международные отношения. Баланс держав во время «холодной войны»	Мир и развитие стали темой эпохи. Анархическое международное общество	Мир и развитие являются темой эпохи. Движение к мультиполярному международному сообществу	Уверенно формирующийся многополярный мир с тремя притяжениями центров силы: Россия, КНР и США. Мультиполярное международное сообщество
Идеология и традиционные политико-философские стили	Революционный интернационализм и реализм	Независимая и мирная дипломатическая стратегия. Неклассовый подход, баланс сил; прагматизм и реализм; даосизм	Социализм с китайской спецификой. Независимая и мирная дипломатическая стратегия. Неклассовый; социализм; пацифизм; конфуцианство	Социализм с китайской спецификой в новую эпоху. КПК возрождает и обновляет конфуцианские идеи, используя ценности традиционной культуры. Ускоряется процесс заимствования элементов традиционной китайской идеологии, сопряжен с их обновлением
Цели и средства больших концепций и стратегий	Сохранить государственный суверенитет и национальную независимость; осуществить международную революцию посредством войн и конфронтаций. Обеспечить безопасность государства и повысить международный статус и престиж	Национальное развитие путем открытия страны и охвата глобального рынка в условиях мирного окружения для реализации четырех модернизаций. Установить новый международный политический и экономический порядок	Добиться как национального развития, так и мировой гармонии путем вхождения в международные институты, продвижения многостороннего сотрудничества и реформ	Сохранить государственный суверенитет в целях возрождения китайской нации и национальной независимости. Активное участие КНР в реформировании механизмов глобального управления и продвижения китайских интересов в Евразии, Латинской Америке, Африке и на других континентах

Окончание приложения Б

	1	2	3	4
Стремления и возможности больших концепций и стратегий	Использование крайне ограниченных возможностей Китая с целью оживить процесс мировой революции	Соккрытие своих возможностей и намерений, преследование практических интересов посредством международного влияния и престижа	Признание увеличения возможностей, демонстрация доброй воли к международному миру и согласию/гармонии	Си Цзиньпин завершает процесс превращения Китая в государство с капиталистическим обществом и партией в центре системы
Модели стратегического поведения	1) Союз и псевдостратегический союз. 2) Акцент на политическом и военном измерениях как стратегического государства	1) Стратегия невступления в союзы. 2) Стратегическое партнерство. 3) Акцент на экономическом, политическом и военном измерениях как крупной региональной державы	1) Стратегия невступления в союзы. 2) Стратегическое партнерство. 3) Акцент на экономическом, политическом и военном измерениях как крупной державы	1) Консолидация власти в руках лидера КНР. 2) Усиление китайского национализма в сочетании с экономическими достижениями КНР. 3) Акцент на политическом, экономическом, культурном, военном, экологическом измерениях как глобальной державы